ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК
АНДРЕЙ БУРЕВОЙ
ФРЕЯ.
КАРАНТИН КЛАССА «Т»

Annotation

Фрея. Жемчужина среди обитаемых миров Земного Союза. Вернее, была ею до вторжения неведомого врага, перед которым люди предпочли отступить. А теперь это закрытый мир, который никому не покинуть и ни единому человеку не посетить. Планета, где больше нет равноправных граждан, а есть: Изгои, Чистые, Фермеры… Отныне здесь правит сила оружия, а не закон. И смерть бесстрастно взирает с небес… Одна лишь попытка воспользоваться какой-нибудь высокотехнологичной вещью, и ты уже мертвец… От орбитальной группировки, осуществляющей карантинные мероприятия класса «Т», моментально прилетит. Потому гоняй себе на допотопном паровике да с не менее древним огнестрельным оружием и даже заглядываться не смей на маняще мерцающие звезды!

- ПРОЛОГ
- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10

Карантин класса «Т»

ПРОЛОГ

22-й день 447 года космической эры

Звездная система Хло, Девятый сектор Земного Союза

Межсистемный лайнер «Канопус» компании «Юнайтед Старлайнз»

«Без двух минут тринадцать часов», — машинально отметил для себя время происшествия капитан Кодус Лит, смятенно взирая на огромный, чуть изогнутый металлографический экран, занимающий одну стену-переборку корабельной рубки целиком и захватывающий еще частично две соседние. Непрерывно транслируемое датчиками переднего обзора изображение ближнего космоса, создающее полную иллюзию того, что данное помещение находится в самом носу лайнера, и в обычные времена впечатляло, а уж сейчас тем более.

— Что там произошло? — осмелился наконец кто-то из младших навигаторов озвучить вопрос, закономерно возникший, пожалуй, у всех, кто находился в рубке.

С трудом оторвав взгляд от экрана, капитан покосился на заговорившего, но ничего не сказал. Повернул голову и вновь уставился на четко выделяющееся во тьме космоса исполинское сооружение из блестящего металла в виде толстого кольца с расходящимися от него четырьмя длинными стрелами-антеннами. Он словно узрел что-то новое во вполне обычных вратах гиперпространственного перехода. В них только что вошел идущий с опережением в четверть часа межсистемный лайнер «Драуг». Вместо того чтобы, как полагается, резко ускориться и раствориться в космосе, оставляя за собой медленно истаивающий призрачный силуэт, лайнер замер, неистово замерцал… и со вспышкой, подобной рождению сверхновой, исчез.

— Дестабилизация пространственно-временного континуума при совершении гиперперехода, вызвавшая перерождение материи в лучистую энергию, — прошептал первый навигатор «Канопуса» Тарс Ген. И шумно сглотнул.

— Как же так-то? «Драуг» же, как и мы, был забит беженцами, — потерянно обронил его подчиненный.

— Да, они тоже приняли на борт около двадцати тысяч эвакуирующихся с Фреи, — согласился с ним один из пилотов.

Некоторому оживлению обстановки в рубке помешал короткий зуммер, сигнализирующий о том, что кто-то вышел на связь с лайнером.

— Внимание, получен входящий запрос из штаба объединенной группировки войск, дислоцируемой в системе Хло, на предоставление прямого доступа к искину корабля! — прозвучал ясный голос искина «Канопуса» — Лары.

Все разом обратили взгляды на капитана, который, растерянно хмурясь, потер подбородок. Ведь всеми писаными и неписаными правилами прямо не рекомендуется проводить какие-либо манипуляции с корабельными искинами в открытом космосе. Во избежание. Но уж вояки-то об этом не могут не знать.

— Чем обосновывается запрос? Происшествием у гиперврат? — решил выяснить Кодус.

— Подтверждено, — пару мгновений спустя отозвалась Лара, сделав соответствующее уточнение.

Поколебавшись немного и бросив еще один взгляд на обзорный экран, на который кто-то из навигаторов вывел повтор произошедшей с «Драугом» трагедии, капитан «Канопуса» кивнул и скрепя сердце сказал:

— Хорошо, даем им доступ.

После этого Кодус отправил по защищенной линии связи соответствующий код подтверждения для прямого подключения к корабельному искину. То же самое сделали старший вахтенный пилот и первый навигатор, ведь защита завязана сразу на три электронных ключа.

— Что за?.. — вырвалось у Тарса, когда секундой позже у него неожиданно свернулась прямая линия связи с Ларой. Видя, как начали непонимающе переглядываться остальные, очевидно тоже столкнувшиеся с аналогичной потерей внутренней коммуникации, возмущенно вопросил: — Они что там, перезагрузить наш искин решили, что ли?

Увы, предположение первого навигатора, похоже, было ошибочным, так как в этот же момент раздался голос Лары. Согласно принятым еще в стародавние времена правилам, когда

коммуникационные имплантаты не стояли у всех поголовно, она стала озвучивать все критичные изменения в жизни корабля. Только мягкий женский голос искина, как почудилось всем, был теперь каким-то другим — холодным и бездушным.

— Внимание, произведена аварийная разгерметизация палуб «D» и «C»! Доступ к спасательным капсулам невозможен!

— Внимание, произведена незапланированная корректировка курса!

— Внимание, двигатели перешли из режима экономичного хода в режим максимальной тяги!

Лара замолчала.

— Какого тут творится?! — ошеломленно проговорил старший вахтенный пилот, уставившись, как и все, на занявшую центральное место на металлографическом экране местную звезду. Та начала медленно увеличиваться в размерах.

А у капитана вдруг мелькнула мысль, что случившееся с «Драугом» вовсе не является трагической случайностью. Дестабилизация пространственно-временного континуума может быть произведена и искусственно… Тем же управляющим модулем врат… Вопрос лишь в том, кому понадобилась эта диверсия?

* * *

22-й день 447 года космической эры

Звездная система Хло, зона ограниченного инопланетного вторжения

Тяжелый авианосец «Тига», флагман объединенной группировки войск

— Значит, на тринадцать часов ровно никаких изменений боевой обстановки у третьего периметра карантинного кольца не отмечается, — вслед за своим подчиненным, который закончил отчет, задумчиво повторил адмирал Фрог Трапп, отстраненно глядя на образ своего собеседника, визуализированный системой связи.

— Никаких, — подтвердила виртуальная копия двухзвездного генерала Арвина Нитса, командующего планетарной частью объединенной группировки войск.

— Это плохо, — не стал скрывать своего расстройства Фрог Трапп, до последнего надеявшийся на совсем иное развитие событий.

— Все еще ожидаешь от наших незваных гостей нового неприятного сюрприза? Аналогичного тому, что они преподнесли в прошлый раз, прорвав второй периметр? — спросил у него Арвин, на правах старого знакомого отойдя от строго уставного общения.

— Да, — сознался адмирал, не сочтя нужным скрывать этот очевидный факт, и усмехнулся кривовато: — Тем более что и день сегодня сам знаешь какой.

— Одиннадцатый, если брать со дня последней волны. То есть излюбленное число чужаков, — понимающе кивнул находящийся в каком-то бункере генерал. После чего, помедлив, пожал плечами: — Но я все равно не вижу причин для беспокойства. У чужаков просто нет никакой объективной возможности обеспечить пятикратное превосходство в технике и огневой мощи, требуемое для прорыва нашей глубокоэшелонированной обороны. Ресурсы даже их огромного корабля все же не безграничны.

— Хорошо, если так, — хмыкнул Фрог, не став все же напоминать Арвину, что его предшественник тоже наверняка так полагал и был непоколебимо убежден в непреодолимости своего периметра — второго — и слабости врага. И где он сейчас, этот генерал Коррес? Сгинул вместе с почти четырьмя сотнями тысяч личного состава при внезапном прорыве противника, черной волной захлестнувшего укрепленные позиции карантинного кордона…

Командующий объединенной группировкой войск в зоне ограниченного инопланетного вторжения покрутил головой, разминая затекшую шею, и досадливо вздохнул. Что-то тревожило его, но вот что именно, ему никак не удавалось понять. Может, подспудное беспокойство вызвано тем, что противник в последние дни наседает на третий периметр крайне вяло, без огонька? Так, словно пытается накопить резерв?

Задумавшись, адмирал перенес взгляд на огромную трехмерную голограмму, занимающую весь центр командного пункта. До предела детализированная картинка области инопланетного вторжения, казалось, жила своей жизнью, перетекая и видоизменяясь по мере поступления новых данных с барражирующих над местностью разведывательных аэродронов. Неизменным оставался лишь испещренный многочисленными рваными ранами-шрамами исполинский черный диск инопланетного корабля, буквально

врубившегося в землю на окраине города, теперь полностью обезлюдевшего.

Да, первая реальная встреча с соседями по Вселенной оказалась не слишком обнадеживающей… Корабль иной цивилизации, совершенно неожиданно вторгшийся в пространство недавно освоенной звездной системы Хло, изначально не проявил никакого стремления к диалогу. Да что там — он просто игнорировал любые попытки завязать его, бесцеремонно продолжая при этом свое продвижение к центру занятой людьми системы. Из-за этого поначалу даже возникло устойчивое мнение, что незнакомый корабль — мертвый странник. Правда, первая и единственная попытка спешно собранного ученого консилиума доказать верность подобной гипотезы оказалась провальной — абордажный бот, попытавшийся пристыковаться к борту инопланетного корабля, был уничтожен залпом выдвинувшихся из скрытых ниш турелей непосредственной обороны. Хотя ни один из научных зондов, вьющихся вокруг залетного гостя в огромном количестве, такой реакции не вызывал, даже в моменты покушений на целостность обшивки при заборе проб. Эта странность в итоге так и не нашла объяснения. Просто всем стало не до того. Ведь огромный черный диск, слабо утолщенный в центральной части, начал снижать скорость и активно маневрировать! Явно нацеливаясь на облюбованную людьми планету! Вполне закономерно это привело к тому, что все научные исследования были спешно свернуты, а в дело вступили большие пушки. Жаль только, оказались они недостаточно большими… Имеющий семь километров в поперечнике инопланетный корабль уничтожить не удалось даже совокупными усилиями военного флота, согнанного в систему. Только повредить. Отражающая мощность энергетического щита, окутавшего черный диск, была просто невероятной. Так что до Фреи этот космический скиталец добрался и опустился или, вернее, тяжело плюхнулся на ее поверхность, спровоцировав землетрясение магнитудой девять в месте своей посадки…

Больше половины суток рухнувший близ одного из городов Фреи чужой корабль просто лежал. А потом… Потом он исторг из себя целое полчище странных, антрацитово-черных жукообразных созданий. Они с ходу прорвали первый карантинный периметр, развернутый планетарными силами в десяти километрах вокруг

упавшего диска. С огромным трудом выстояло лишь второе кольцо, отделенное от первого в три с лишним раза большим расстоянием. Да и то лишь за счет возникшего рассредоточения сил противника и того, что вооружение вторгшихся чужаков было представлено в основном разнообразными лазерами, потерявшими определенную часть своей эффективности в условиях плотной атмосферы, а количество летательных аппаратов в армаде вторжения оказалось явно недостаточным для того, чтобы добиться устойчивого превосходства в воздухе. Ну и, конечно, свою роль сыграла непоколебимая стойкость брошенных в самое пекло двух двадцатипятитысячных бригад космодесанта…

Но страху эти незваные гости все же нагнали неслабо. До такой степени перепугали всех, что с Фреи начался массовый исход населения еще до объявления властями глобальной эвакуации. Впрочем, это вполне объяснимо. Ведь информация о том, что чужакам неведомо такое понятие, как нонкомбатант, распространилась по планете просто моментально. Пленные им, похоже, были без какой-либо надобности.

И это неудивительно. В армаде-то вторжения — ну, во всяком случае, в той ее части, что полегла у второго периметра, не было обнаружено ни одного живого или мертвого чужака. Одна только неведомая доселе робототехника.

Тогда-то и возникли предпосылки считать, что человечество столкнулось с совершенно чуждой цивилизацией — механической. А дальнейшие события только утвердили всех в этом мнении. Ровно через одиннадцать дней, в течение которых второй периметр был превращен практически в неприступный бастион силами разместившихся там трех стапятидесятитысячных корпусов бронепехоты, черный корабль выпустил из своего бездонного нутра новую волну робототехники. Только эта волна состояла уже отнюдь не из жукообразных, внушающих оторопь своим внешним видом! Чужаки отправили в бой полноценную армию Земного Союза! Сформированную, как, к всеобщему облегчению, вскоре выяснилось, из невероятно качественно скопированной человеческой техники и управляемую андроидами. За это непрошеных гостей из неисследованной части космоса немедля обозвали Копировщиками, или попросту — Копирами.

Крошево у второго периметра было страшное, судя по сухим протоколам. Но, несмотря ни на что, этот барьер все же пал. Атакующего врага едва удалось удержать в пределах третьего карантинного кордона, развернутого уже в ста километрах от места приземления инопланетного корабля. И то исключительно за счет того, что командующий в тот момент объединенной группировкой войск адмирал Воррус плюнул на все грозные указания свыше — минимизировать ущерб, наносимый жемчужине новообразованного Девятого сектора, одной из так редко встречающихся планет земного типа, — и отдал приказ о применении орбитальной группировкой тяжелого вооружения.

И теперь вот третий карантинный периметр уже одиннадцать дней удерживает семи с половиной миллионная группировка наземных сил при поддержке тяжелой боевой техники, флотилии и четырех орбитальных крепостей класса «Левиафан», готовых в любой миг пустить в ход тоннельные орудия главного калибра.

— Да брось, Фрог, мы вгрызлись здесь в поверхность планеты так, что нас уже никакими силами не сковырнуть, — прервал его размышления генерал, видимо желая окончательно развеять тревогу командующего объединенной группировкой войск. И не иначе как для вящего эффекта бросил уверенно: — Созданное кольцо блокады не то что новая волна не сметет, через него теперь мышь не проскочит!

— Ну-ну, — невольно усмехнулся адмирал.

Он скользнул взглядом по помещению оперативного штаба, по своим занятым делом подчиненным и вдруг вычленил нечто необычное. Расположившийся неподалеку в призрачно-прозрачном коммуникационно-управляющем коконе полковник Корд Тано, старший офицер службы безопасности при объединенной группировке войск, сидел, уставившись на видимый только ему виртуальный экран. Сидел и обильно потел, несмотря на то, что был облачен в строго уставной комбез, в который интегрирован климатизатор. Да и температура в данном отсеке корабля соответствовала стандарту.

— Корд?.. — вопросительно обратился к нему непроизвольно напрягшийся Фрог.

Корд Тано, вздрогнув всем телом, метнул на адмирала какой-то странный — шальной, что ли, — взгляд и пухлой ладошкой стер со лба струящийся пот.

— Что происходит? — потребовал от него объяснений командующий.

— Враг проник на борт уходящего от Фреи межсистемника, — как-то странно обмякнув, буквально одними губами прошептал старший офицер службы безопасности.

— Подробности! — моментально подобрался Фрог, объединяя их с полковником коммуникационные коконы в единое, защищенное от подслушивания пространство.

— Менее четверти часа назад на одном из лайнеров, привлеченных к эвакуации жителей Фреи, благодаря установленным на нем новейшим биодатчикам, предназначенным для определения клонов, было выявлено сто двадцать четыре объекта, биологический возраст которых равен полутора-двум дням. Причем только три из них являлись реальными младенцами.

— Но клоны выращиваются не менее двух-трех лет, так? Значит, это засланные Копирами андроиды? Одиннадцать групп по одиннадцать машин? — моментально ухватил суть дела адмирал.

— Я бы сказал, что это скорее полные копии людей, нежели привычные нам андроиды с синтетически-биологической внешней оболочкой и механическим нутром, — бледно улыбнулся полковник. — Наш противник продолжает доказывать верность данного ему прозвища и подтверждать свою уникальную способность к копированию всего чего угодно, даже биологических объектов.

— Эти группы проникновения уже нейтрализованы? — перебив его, попытался внести ясность адмирал.

— И да и нет, — замялся безопасник. — При попытке заблокировать этих существ силами службы внутренней безопасности лайнера они оказали ожесточенное сопротивление, во время которого одна группа противника прорвалась в двигательный отсек и, забаррикадировавшись хам, принялась изучать модуль гиперпространственного прокола, передавая получаемые данные на планету… еще одна, получив доступ к гиперсвязи, начала скачивать технологические данные из глобальной информационной сети, также скидывая их на Фрею… а другие совершили прорыв на ходовой мостик корабля, где попытались внести изменения в координаты дальнего прыжка, перенаправив его в не исследованный человечеством сектор Галактики… — И после паузы тихо продолжил: — В связи с

этим я отдал приказ о незамедлительном прекращении работы гиперврат, в результате чего уходящий в прыжок лайнер самоуничтожился.

— Вы взяли на себя большую ответственность, полковник, — помолчав, так же тихо произнес адмирал. — На лайнере же, как я понимаю, помимо нескольких крошечных диверсионных групп противника было несколько десятков тысяч мирных граждан…

— А что мне было делать, — слабо огрызнулся полковник, — когда служба аналитики, ведущая непрерывный мониторинг ситуации в системе Хло, забила тревогу? И заявила вдруг об угрожающе повысившихся шансах того, что этот космический скиталец чужих, несмотря на его монструозные размеры, вовсе не корабль-колонизатор, а сверхдальний автоматизированный зонд-разведчик! — И, вновь стерев со лба пот, с сарказмом спросил: — Хотели бы увидеть у себя в гостях флот вторжения такой продвинутой цивилизации, адмирал?

— Ну, не мне вас судить, Тано, — смягчил тон Фрог.

Но больше ничего сказать не успел, так как его прервал короткий зуммер, сигнализирующий о пришедшем по гиперсвязи сообщении. Которое он немедля и развернул на визуализировавшемся перед глазами экране.

Командующему объединенной группировкой сил в зоне ограниченного инопланетного вторжения адмиралу Фрогу Траппу.

В связи с инцидентом на корабле «Драуг» приказывается нижеследующее.

1. Закрыть звездную систему Хло Девятого сектора Земного Союза. Изначально — силами группировки, а в последующем — посредством формирования мигрирующих минных полей.

2. В отношении планеты Фрея соответствующей звездной системы осуществить карантинные мероприятия класса «Т». Время введения карантина — минус два часа с момента получения сообщения.

3. По прибытии автономных орбитальных крепостей АОК-7 «Недремлющий страж» сформировать из них постоянную группировку планетарной блокады.

Командующий военно-космическими силами Земного Союза Нут Крид

Глава парламента Земного Союза Солан Гредих

А вслед за этим мелькнула красная строчка сообщения от штабного искина.

Получены коды разблокировки изготовления оружейными цехами изделий 0412 «Эми» и изделий ПОЗ «Нейт».

— Адмирал?.. — вопросительно произнес полковник Тано, не дав ему толком разобраться в буре охвативших его чувств.

Переведя невидящий взгляд на безопасника, заварившего такую кашу, Фрог катнул желваки и после долгих мгновений колебаний, все же не став связываться с высшим командованием и задавать глупых вопросов касательно того, как же быть с находящимися на данный момент на Фрее войсками и оставшимися неэвакуированными гражданами, сформировал приказ по флоту и скинул его на штабной искин.

Миг спустя на авианосце коротко взвыли тревожные баззеры, резко сменилось освещение, и раздался голос искина авианосца:

— Внимание — боевая тревога! Боевая тревога! Авиакрылья по мере формирования боекомплекта — на вылет!

Это заставило оторваться от дел и вскинуть головы всех собравшихся в оперативном штабе. А Фрог сделал свой коммуникационно-управляющий кокон ограниченно прозрачным, чтобы пережить свое решение в одиночестве, пусть даже мнимом. Правда, это ему не удалось.

— А, ты еще на связи, Арвин, — вздохнул адмирал, глядя на ожидающего продолжения разговора генерала, и невесело усмехнулся: — Ты ошибся. Третий периметр оказался вполне преодолим для противника. И проскользнула через него даже не мышь, а представленная андроидами нового поколения полноценная диверсионная группа Копиров, осуществившая захват одного из отходящих от Фреи межсистемных кораблей.

— Не может быть, — растерялся Арвин. — У нас буквально шагу ступить нельзя, чтобы не наткнуться на какой-нибудь сканирующий датчик… Ни одному андроиду не удалось бы остаться невыявленным и проскользнуть за периметр.

— Как я понял, Копиры запустили в производство аналог нашей передовой технологии «фуллбио», подразумевающей создание полностью биологических андроидов, — безразлично пожал плечами

Фрог. — Соответственно и выявить их в толпе людей-беженцев с помощью стандартных сканеров невозможно.

— И что теперь? — помолчав, задал главный вопрос Арвин.

— Технокарантин, — глухо ответил адмирал, отводя глаза.

— Что ж, вполне логичное решение, — понимающе кивнул генерал. Уточнил только самое важное: — Когда?

— Уже, — так и не глядя на собеседника, ответил Фрог. Просто не смог смотреть в глаза своему старому знакомому, объявляя, по сути, ему и его людям приговор…

Карантин, введенный с обратным временем отсчета, не подразумевает эвакуации находящихся на отныне закрытой планете войск. А оружие массового уничтожения — электромагнитные и нейтронные бомбы, что скоро щедро посыплются с орбиты вниз, — не различает своих и чужих, сжигает все…

— Значит, перетрухали в верхах неслабо, — после некоторой паузы наигранно весело резюмировал генерал.

— Еще как, — подтвердил адмирал, которому было совсем не смешно. — Даже разблокировали применение «грязного» оружия при проведении соответствующих карантинных мероприятий. Так что будем корабль Копиров и прилегающую территорию нейтронными бомбами выжигать. — Потерев висок, прямо взглянул на Арвина и сказал ему: — У тебя же там корвет где-то стоит? Если рискнуть и осуществить гиперпрыжок прямо от поверхности планеты, то у тебя еще есть возможность уйти с Фреи до начала глобальной орбитальной бомбардировки.

— Я знаю, Фрог, я знаю, — криво усмехнулся на это генерал. И отключился.

Глава 1

22-й день 529 года космической эры

Закрытая звездная система Хло, Девятый сектор Земного Союза

Планета Фрея, полис Нанс

— Эй, Чистюля, вали отсюда, пока не прилетело! Здесь мы копаем! — с угрозой выкрикнул кто-то, стоило мне только вышагнуть на перекресток — пересечение Грейс и Двадцать пятой.

Этот возглас раздался настолько неожиданно и при этом так близко от меня, что я едва не совершил непростительную в данной ситуации ошибку — рывок в сторону с последующим перекатом и вскидыванием ствола. Но повезло. Повезло удержаться от резких движений. А то могло бы реально прилететь… Народ-то среди поисковиков в силу специфики избранной профессии все больше нервный, и реакция у него на наставленное оружие вполне характерная — сначала стрелять, а потом уж во всем разбираться.

«Вот зараза! Чуть не нарвался по собственной дурости, замечтавшись о поджидающих меня невероятных находках да позабыв при этом о необходимости поглядывать по сторонам!» — невольно выругался я про себя, замирая как вкопанный и осторожно поворачивая голову вправо.

Быстрого взгляда на расположенные в полусотне метров далее по улице руины рухнувшего здания хватило, чтобы понять, что я действительно чуть не угодил в переплет. На самом виду, на крупном обломке белоснежного полимеризированного бетона, торчащем из завала над дорогой, подобно балкону, стоит дозорный. Пацан лет четырнадцати в довольно потрепанных шмотках, в солнцезащитных очках-кругляшах, с натянутым высоко на нос шейным платком и при оружии: с обкромсанным каким-то вандалом до цевья помповым дробовиком. Невелика угроза в общем-то, учитывая наличествующее у вероятного противника оружие и разделяющее нас расстояние, ага. Но для тех, кто так сочтет и проигнорирует новенький красно-белый шейный платок, который парень так демонстративно-небрежно поправляет и который означает принадлежность к отряду «Тэйд», насчитывающему, как известно всем местным, в своем составе под две

сотни одних только бойцов, есть аргумент и посерьезней. Чуть дальше за руинами, что языком строительного мусора выдаются на улицу и практически достигают побитых зданий на противоположной ее стороне, притаилась приземистая бронемашина. «Блоха», покрытая непритязательно-серым техногенным камуфляжем с черными и голубыми линиями-росчерками. В рейдерском исполнении. И пулеметный ствол из горба-нашлепки на ее покатой спине смотрит прямиком на перекресток… Чтобы у отдельных товарищей, из числа тех, что совсем не к месту тут шастает, не возникло непонимания, очевидно.

— Я просто мимо шел, — неловко сдвинув прикрывающую нижнюю часть лица тонкую маску-фильтр, буркнул я для успокоения всех присутствующих, обращаясь, в первую очередь, к обретающимся в «блохе».

Вернув на место одноразовый бумажный респиратор, поспешил исполнить озвученное ранее повеление пацана-дозорного. Проще говоря — в темпе сделал ноги со злополучного перекрестка. В хорошем прямо таком темпе. Ибо отряд «Тэйд», конечно, в беспределе ранее никем уличен не был, но… Но, как говорится, все когда-то бывает в первый раз. К тому же фиг его знает, что они тут нарыли. Если что-то, стоящее действительно серьезных денег, то прикопать здесь же ненужного свидетеля им сам бог велел.

Миновав перекресток и укрывшись за угловым зданием от глаз зорко наблюдавшего за моим перемещением дозорного, я облегченно перевел дух:

— Пронесло.

Да тут же добавил про себя критично: «Ну а если бы встрял, то был бы исключительно сам виноват. Видел же вчера крутившихся здесь разведчиков „Тэйда“. Так нет же, поленился обойти сегодня этот квартал по Двадцать шестой улице или Двадцать седьмой. А в итоге чуть не угодил под раздачу, нарушив наиглавнейшее правило любого поисковика — не приближаться к чужим раскопам».

Легонько хлопнув правой рукой по левому запястью, я втянул в себя на ходу пару глотков воды из трубки, выдвинутой из интегрированной в комбез емкости, да на том и успокоился. Что было, то прошло, надо жить дальше. Мне только на руку, что одна из серьезных команд поисковиков расположилась неподалеку. Меньше

вероятность того, что сюда же сунется кто-нибудь еще и помешает мне.

Поправив лямки давящего на плечи тяжеленного рюкзака, кстати говоря, и послужившего причиной выбора мной самого короткого, но, как оказалось, не самого безопасного маршрута к цели, я еще прибавил шагу. Очень уж охота побыстрей добраться до места и заняться делом. Вдруг реально повезет и удастся разжиться чем-то действительно стоящим. Блин, да даже уцелевшее снаряжение экипажа с лихвой перекроет все мои издержки, что там говорить о большем! Я ж и не возился там практически! Только вспомогательный тоннель под рухнувшим зданием расчистил немного, чтобы можно было не только пролезть самому, но и протащить резак!

С определенным трудом заставив себя успокоиться, я глубоко вздохнул. Раз, другой. И воровато оглянулся. Тоже дважды, через короткий промежуток времени. Так, на всякий случай. Хотя, конечно, вряд ли кто-то из тэйдовцев станет за мной следить, когда все они заняты делом, но осторожность все же не помешает. Да, не помешает… Ведь, если прочуют, что под тем здоровенным завалом лежит не то тяжелый флаер, не то атмосферный бот, отбить находку мне не поможет даже скорострельная автоматическая пушка с полным боекомплектом. Не говоря уже о наличествующих у меня короткоствольном автоматическом «корте» тридцатой модели — под девятимиллиметровый пистолетный патрон, с четырьмя снаряженными обоймами-сороковками, да шестизарядном револьвере тридцать восьмого калибра никому не ведомой марки «Вульв» со всего пятью заполненными каморами.

Если по-хорошему, то мне стоило как-то незаметней вести себя и пробираться к нужному месту, не демонстрируя свое существование всему миру. Но как это сделаешь в имеющихся условиях? Тротуары, прячущиеся за островками-полосками буйно разросшихся без надлежащего присмотра зеленых насаждений, практически сплошь засыпаны поблескивающим крошевом травмобезопасного стекла. Идти по нему — то еще удовольствие. Да и хруст при этом стоит такой, что на соседних улицах слышно. Вот и приходится шагать прямо посередине залитой солнечным светом широкой улицы, меж двух зияющих многочисленными прорехами зеркальных стен всех этих безлико однообразных двенадцатиэтажных зданий с панорамным

остеклением, в котором так великолепно отражается ярко-зеленая растительность, которая кажется настоящими джунглями.

Преодолев еще два квартала, я остановился у достигающей уровня шестых этажей серебристо-белой горы, образовавшейся на месте обрушившегося строения. Покосился на эту впечатляющую груду разномастных кусков полимеризированного бетона, искореженных металлических конструкций и крошева зеркального стекла. А затем неторопливо огляделся по сторонам, характерным жестом активируя подачу воды и поправляя лямки рюкзака. Вроде как просто запарился тащить свою нелегкую ношу и решил немного передохнуть. Постояв так с минуту и не приметив поблизости никого лишнего, я подобрался и быстро юркнул в разрыв между растительностью на противоположной от руин стороне. И уже по тротуару двинул дальше. Недалеко, правда, всего лишь к четвертому по счету зданию. Туда и проник через главный вход.

Убравшись с открытого пространства улицы, прямо ощутил, как спало напряжение, терзавшее меня последние сутки и заставлявшее шарахаться от каждого подозрительного шороха. А все почему? Да потому что слишком уж ценная находка мне попалась. На такой можно либо всерьез погореть, либо крупно подняться… Ведь даже в самом худшем случае, если абсолютно все на том флаере или боте при падении пришло в негодность, этого хватит на какую-нибудь технику. На ту же «блоху», не до конца убитую… А это уже совсем другая тема. На своих двоих не только никуда не доберешься, но и не утащишь особо ничего. Колеса для любого поисковика — вещь незаменимая! Даже если ничего путного не отыщется, можно тупо притянуть пару тонн какого-нибудь металлического хлама, годного лишь в переработку, и уже одним только этим оказаться в плюсе по результатам поездки. Пусть в небольшом совсем, но плюсе.

Дойдя до расположенной недалеко от входа лестницы, ведущей на подземные уровни, я бросил мечтать и прислушался, не сопит ли кто там, в темноте, поджидая меня. Поисковик — он ведь тоже неплохая добыча. С него можно и комбез снять, и ствол, и еще кое-какое барахлишко. А самого хоть тем же Фермерам продать за хорошие деньги в работники. Если удастся подкараулить в каком-нибудь темном безлюдном уголке и живым взять.

Постояв чуть, я так и не услышал никаких подозрительных звуков. Однако печалиться по этому поводу не стал. Переступил с ноги на ногу, разрушая повисшую тишину, да, опустив руку к правому бедру, вытащил из подсумка-кармана, закрепленного на нем с помощью ременной системы, один из трех имеющихся прозрачно-голубых пластиковых стержней. Надломил добытый химический светильник и лентой-липучкой закрепил на левом предплечье начавший испускать бледно-синее свечение продолговатый цилиндр. Стянул с лица не нужную более маску-фильтр, снял поляризационные защитные очки и, аккуратно сложив их, сунул в пустой кармашек на поясном ремне. Сделав напоследок пару глубоких вдохов, наслаждаясь настоящим атмосферным воздухом, пусть и пахнущим какой-то пакостью, коснулся ворота комбеза. Отреагировав на нажатие на точку активации, с тихим шелестом вниз скользнуло пятисегментное забрало шлема, герметизируя мой хиб — костюм начального класса химической и биологической защиты, используемый техническими службами при проведении работ в условиях умеренно-агрессивной среды. Все запахи почти тотчас исчезли, поглощенные фильтрами встроенной системы регенерации воздуха, и я, сдвинув под руку свой старый добрый «Корт», спокойно пошагал вниз.

Осторожно ступая по выщербленным ступеням, едва освещаемым моим только начавшим набирать яркость светильником, я спустился до второго подземного яруса. Того, что до Исхода был стоянкой для мобилей, принадлежащих жителям этого здания, а теперь пустовал. Никакой техникой, пусть даже самой бесполезной, здесь спустя столько лет, разумеется, и не пахло — всё укатили, наверное, еще когда выездные ворота не заклинило намертво покосившейся стеной.

В преддверии этого огромного пустующего помещения я непроизвольно замедлился, напрягая свое чутье на неприятности. Но не почувствовал ничего такого — ни неясной тревоги, ни явственного нежелания соваться в это место. На душе тишина и покой. Да и медленное-медленное движение словно подвешенных в воздухе тускло серебрящихся пылинок-снежинок, которых чем дальше в подземелье, тем больше, придает дополнительную уверенность в том, что враг впереди не затаился. Явно прошло уже много часов с того времени, как здешнюю атмосферу тревожили в последний раз.

Держа наготове основной ствол, я вышел на открытое пространство стоянки, осветить которую полностью не удалось бы и десятком стержней, заставив всколыхнуться, закрутиться вокруг меня стремительными усами-вихрями чуть серебрящийся туман. И почувствовал себя донельзя неуютно в столь опасном месте. Даже неопытному стрелку, стоящему во тьме у стены или за одной из опорных колонн, по силам снять идущего с такой иллюминацией человека.

«Одно только утешает: если кто-то и устроил здесь на меня засаду, то стрелять, скорее всего, будет травматическими резиновыми пулями, — подумал я. — Чтобы хиб не продырявить. Потому как по нашим временам проще новый защитный комбез отыскать, чем залатать попорченный. Восстановление целостности металлизированной синтетической ткани — задача не из простых: иголкой, ниткой да подходящей по размеру латкой не обойдешься. А значит, у меня есть шанс. Ведь вряд ли кто-то догадывается, что под хибом у меня легкая кираса из упрочненного пластика, да еще не простая, а с компенсационным слоем. Кинетику травматических пуль этот защитный жилет, что когда-то выдавались подразделениям поддержания правопорядка во время публичных мероприятий, гасит отлично. Проверено».

Стараясь ступать мягко, а не топотать, как шестилапый складской робот-погрузчик, который мы таки смогли восстановить и довести до ума со стариком Ивеном, я дошел до дальней стены и вдоль нее двинулся вправо. К подсобным помещениям, располагавшимся на этом уровне и предназначавшимся для распределяющих блоков энергоцентрали, питающей дом.

В одной из пустых комнатушек, из которых давно уж исчезли все оборудование и подходящие к нему силовые кабели, я остановился и опустил на пол рюкзак. Облегченно расправив плечи, несколько раз развел руки в стороны, разминаясь таким немудреным образом. Хорошо… Что определенно говорит о том, что я неслабо так погорячился с количеством прихваченного с собой барахла. Тех же магниевых стержней к резаку можно было бы взять и на десяток поменьше, да и сменных картриджей к системе регенерации хиба хватило бы пары штук. Не обшивку же тяжелого крейсера мне, в конце

концов, придется резать, чтобы запасаться всем необходимым на полные двое суток работы?

Размявшись чуть, я подошел к уходящему вглубь, к инженерным коммуникациям, колодцу и присел возле наполовину сдвинутой с него решетки. Руку осторожно подсунул под нее и, невольно затаивая дыхание, проверил, на месте ли крохотный камешек, подсунутый мной туда давеча. И довольно улыбнулся, удостоверившись, что в мое отсутствие никто здесь не шарил.

Спуск вниз не отнял много времени. С рюкзаком лишь пришлось повозиться, спуская его на десятиметровом шнуре из тонкого переплетенного синтетического волокна. А все из-за того, что в технический колодец оказалось не пролезть с габаритным грузом за спиной. Хотя, может, его проектировщики просто рассчитывали, что по нему будут лазить только роботы-ремонтники, а люди и не сунутся никогда. Такое вполне возможно, учитывая, что и коммуникационные тоннели не отличаются большими размерами. Но непонятно, зачем тогда в стенке колодца вырезали ступени, роботам-то они ни к чему…

Очутившись в тоннеле, на голых стенах которого не осталось даже креплений, держащих бронированные кабели проходившей здесь ранее энергоцентрали, я подобрал свой рюкзак и с осторожностью двинулся дальше через колышущуюся в воздухе взвесь металлизированных снежинок. С осторожностью — потому что при прокладке этих подземных коммуникаций строители что-то напортачили и оттого работа их оказалась некачественной. Керамогранитная труба технического тоннеля, которая, по идее, должна была с гарантией прослужить не одну сотню лет, уже начала трескаться и крошиться. Кое-где куски влагостойкого искусственного камня только на армирующих стальных нитях обрешетки и держатся. Еще лет десять — двадцать, и все тут вообще завалится.

Преодолев с полсотни метров, я остановился у малого ответвления от тоннеля, точно не предназначенного для обслуживания людьми, так как вряд ли городские службы тренировали особое подразделение техников-пластунов, вынуждая их добираться ползком до распределяющих узлов энергоцентрали. Привязав свободный конец шнура к поясному ремню, я поднялся на приличных размеров груду обломков керамогранита, что выгреб вчера из узкого лаза второстепенной линии коммуникаций, чтобы пробраться через

имевшийся там завал хоть ползком. «Корт» отправился за спину, а вышедший наконец на полную яркость химический светильник сменил позицию на моей левой руке. Забравшись в круглый тоннель, я отправился в путешествие по нему. На четвереньках, так как ход невелик размерами. А объемистый рюкзак потянул за собой.

Пришлось нелегко, и это еще мягко сказано! Ну нет у меня просто навыка такого способа передвижения, да еще и с грузом, который приходится волочь за собой. Поэтому дистанция в невеликие в общем-то три с лишним сотни метров оказалась безумно выматывающей. Хотя я ее и преодолел все же, но всю дорогу не уставал хвалить себя за предусмотрительно оставленный вчера на месте резак. А то пришлось бы сегодня тащить за собой груз, весящий еще на три кило больше.

Добравшись до бесформенного завала, казалось бы полностью преграждающего дальнейший путь, я чуть передохнул. Воды попил. И начал разбирать состряпанную вчера на скорую руку преграду из увесистых кусков керамогранита, выдранных из обветшалого тела тоннеля. Под этими обломками искусственного камня, аккуратно оттаскиваемыми мной и раскладываемыми у стенок справа-слева, вскоре и резак обнаружился. Никто его не спер, хотя я здорово переживал за его судьбу. А еще спустя десяток минут достаточно напряженной из-за тесноты работы стал виден грязно-белый кусок керамической термозащитной чешуи — неизменной составляющей защиты корпусов высокоскоростных атмосферных кораблей.

Контур будущего отверстия был с немалыми ухищрениями обколот мной еще вчера, и потому я сразу приступил к резке. Прямо от отверстия, прожженного вчера для оценки толщины обшивки, и начал. Нудная достаточно работа, да и портативный резак едва справляется с тугоплавким металлом, все же на такие нагрузки он не рассчитан. Оттого-то по большому счету я и магниевых стержней набрал столько, сколько смог уволочь.

Тем не менее дело пошло. Пусть медленно, но я продвигался к цели. По сорок сантиметров в час. Но там всего-то и надо пройти резаком порядка полутора метров, чтобы завершить начатую окружность. Однако уже спустя пару часов у меня руки начали немного дрожать от усталости, и я, передохнув, чуть сбавил темп. Спешить мне все равно некуда. Это все желание поскорее определиться с ценностью находки подгоняет. А то вот так вырежу

проем, а там окажется, что техника под завалом вычищена от и до, один никому не нужный корпус от нее и остался…

К концу резки пассивный химический анализатор на моем левом запястье предсказуемо сменил свой неизменный насыщенно-зеленый цвет на бледно-желтый, а кругляш обшивки, как и следовало ожидать, вывалился наружу, чуть не отдавив мне руки и едва не угробив резак. Но это такая мелочь, учитывая открывшиеся перспективы. Достав из рюкзака баллончик со сжиженной углекислотой, я обработал хладагентом раскаленную кромку обшивки и, едва сдерживая нетерпение, осторожно полез внутрь своей находки.

Чтобы рассмотреть все вокруг, пришлось надломить еще один стержень-светильник — третий уже. Но нисколько не жалко! Ведь, бросив один только взгляд на окружающую обстановку, я едва удержался, чтобы не потереть радостно руки. Это все же не тяжелый флаер, а атмосферный бот! Сильно побито, конечно, все при крушении, но усомниться в том, что передо мной вынесенный на нижнюю палубу двигательный отсек самого что ни на есть обычного бота, невозможно!

Когда возбуждение, вызванное роскошной находкой, немного схлынуло, я внимательно осмотрел отсек и с сожалением констатировал, что тут мало что осталось целым. Четыре малых маневровых двигателя «Локх-16М», обращенных соплами вниз, при падении покорежило и сорвало с мест. И жесткие трубки топливопроводов при смещении разорвало. Да и основной движок, «Локх-04Р», выглядит не так чтобы хорошо с лопнувшим по всей длине внешним кожухом. Хотя, может, все не так печально, как кажется. Но так сразу, не имея на руках технической документации по изделиям компании «Локхин», не разберешься.

Покачав головой в такт своим мыслям, я ухмыльнулся. О чем я, собственно, думаю? Да эти движки прямо бегом принесут порядка шести-семи тысяч кредитов, даже если уйдут как хлам! В них одни только платиновые топливные катализаторы чего стоят! Да и в управляющем контуре драгметаллов до фига и больше! И много еще чего можно наснимать и загнать как запасные части!

Не выдержав искушения столь богатой поживой, я немедля попытался демонтировать самую ценную часть своей добычи — управляющие контуры, что, как пауки, оплели паутиной датчиков

продолговатые тела движков. Небольшие по размерам черненые блоки изначально были расположены легкодоступно, так что добраться до первого из них не составило никакого труда. Довольно быстро разблокировав все крепления, я стянул с ближайшего ко мне маневрового движка управляющий контур, здорово так смахивающий на осьминога с этим его округлым сверху телом и длинными жгутами-щупальцами с нашлепками-датчиками на них.

Покрутив в руках покрытую тончайшим слоем пыли добычу, на вид совершенно целехонькую, я подтянул к себе рюкзак, который позабыл даже от пояса отвязать. Достав многопалый съемник, принялся прилаживать его к крышке основного блока управляющего контура, в местах, где на матово-черном фоне красовались золотистые значки в виде жирной стрелки, заключенной в круг. Зафиксировав лапами неказистого паука-съемника все восемь обнаруженных указателей внутренних магнитных замков, я резко крутанул ручку миниатюрной динамо-машины, являющейся главной частью моей самодельной отмычки.

Негромко защелкало, и крышка основного блока соскользнула с него, повиснув на съемнике. А я замер, глядя в открывшееся взгляду нутро управляющего контура.

— Да ну на… — после довольно продолжительного молчания неверяще выдал я, пялясь на абсолютно целую электронную начинку.

Она не то что не сплавилась в безобразный ком, а вообще никак не пострадала! На явственно отдающей зеленцой плате минерального стекла нет ни пятен, ни помутнений, вызванных выгоранием внутренней структуры! Виден лишь идеально четкий, отливающий золотом, тончайший рисунок соединительных дорожек вокруг микросхем!

Все еще не веря в подвалившую удачу, я осторожно положил на пол свою враз ставшую сверхценной добычу и, цапнув съемник, бросился к основному двигателю, чтобы снять крышку с управляющего контура на нем.

— Это что же, этот бот потерпел аварию еще до начала массированной атаки с орбиты? — вслух вопросил я невесть кого, когда и здесь не обнаружил никаких следов выгорания начинки электронного блока.

Впрочем, ничей ответ на озвученную мной догадку мне не требовался. Именно так, как думается, все, очевидно, и было. Бот определенно упал во время Исхода, в тот момент всеобщей паники и неразберихи, когда осуществлялась непосильная задача — полная эвакуация почти трехмиллиардного населения Фреи — и когда было уже не до таких мелочей, как проведение спасательных работ и поиск одного-двух выживших при крушении воздушного судна. А здоровенное здание, стоявшее здесь, обрушившись и погребя под своими руинами упавший кораблик, уберегло впоследствии его оснастку от электромагнитного удара, нанесенного орбитальной группировкой.

С трудом придя в себя, я с максимальной осторожностью установил крышку управляющего блока на место. Не сломать бы что случайно. Как-никак живая электроника стоит на порядок, а то и на два дороже сплавившегося комка драгметаллов. Единственное — ее продать сложней. По той простой причине, что возникнет много ненужных вопросов — где и как достал. А потом не заставят себя ждать недвусмысленные предложения поделиться. Типа жирно будет сорвать такой куш поисковику-одиночке, другим людям тоже кушать хочется. Пусть даже они не впроголодь живут, а вся их добыча тратится на веселое разудалое времяпрепровождение с выпивкой и девками в секторе «D».

Прикусив губу, я с досадой вздохнул. И без добычи плохо, и с ней не сахар. Хотя кое-что, конечно, можно через Ивена втихую толкнуть. Глядишь, на приличные колеса и хватит. А остальное припрятать и чуть позже сплавить. Чтобы не вводить никого в искушение неожиданным богатством.

Покрутившись еще по отсеку и не найдя больше ничего особо заслуживающего внимания, я полез на второй уровень бота. Заклинившую дверь гидравлическим домкратом выдавил и пробрался в грузовой трюм, где просто остолбенел, взирая на застывшую в отдельных отсеках робототехнику. Хотел глаза протереть, чтобы удостовериться, что мне это богатство не мерещится, да вовремя вспомнил, что хиб герметизирован и единственное, чего я таким образом добьюсь, — измажу тонкое полимерное стекло грязными перчатками, и тогда будет видно еще хуже.

Пытаясь сдерживать нахлынувший восторг, я бросился осматривать робототехнику, ища хоть какие-то признаки выгорания электронных устройств. Но ничего такого не обнаружил. Внешние сенсоры и те в полном порядке!

Просто чудо какое-то, да и только. Полторы дюжины роботов… Полноценное техническое звено «Технор-18МК», предназначенное для проведения аварийно-восстановительных работ в условиях среднеагрессивной внешней среды…

Конечно, техника не абсолютно новая, но по сравнению с роботами-ремонтниками на базах, отработавшими минимум по пять-шесть ресурсов, — просто блеск. Да и функциональность у этого техзвена повыше. И эксплуатационные характеристики тоже. «Технор-18МК» без каких-либо проблем может работать хоть в зоне затопления, хоть посреди еще веющего жаром пожарища.

Взяв себя в руки, я начал планомерно обследовать доставшееся мне богатство. Восемнадцать новехоньких на вид роботов, от совсем малышей до двух настоящих мастодонтов, способных перемещать предметы массой в сотню тонн. Сменный навесной инструмент и полный комплект расходников к нему. Малый химический реактор «Стаф-2.03» для энергоподдержки проводимых ремонтно-восстановительных работ. Целых четыре топливных элемента к нему, да еще целый отсек рядом заставлен катушками бронированных силовых кабелей. Мультирепликатор класса «А», способный работать со всеми основными видами материалов — металлом, пластиком, стеклом и керамикой! С рабочей камерой в один кубометр и второй вспомогательной, предназначенной для термообработки требующих этого деталей, в частности используемых в нагруженных узлах механизмов. А для полного счастья — преогромные и явно не пустые танки расходных элементов к репликатору!

Ну и напоследок самое вкусное — малый искин «Гоэта-12»! Искин! Возможно, рабочий! И наверняка с накопителями, полными технологических моделей восстанавливаемых и ремонтируемых изделий! Да еще и с огромной долей вероятности не обремененный этим дурацким основным императивом: перед началом создания чего-либо осуществлять проверку на предмет отсутствия нарушения чьих-либо патентных прав посредством обращения к соответствующим базам данных планетарной или глобальной информационной сети!

Ведь, судя по ярко-оранжевой окраске робототехники, находящийся на борту бота технический комплекс принадлежал службе спасения, а у них чуть попроще было все.

Похлопав рукой по округлому боку реактора, похожему в неактивном состоянии на шляпку какого-то гигантского гриба, я присел возле него. Первоначальное возбуждение и эйфория мало-помалу спали, и разум прояснился. Отчего и радость моя поугасла. Находка, конечно, просто фантастическая, да еще одним махом переносящая мою заветную цель — вырваться к звездам — из области эфемерных мечтаний и чаяний в плоскость реальности, но… но вот ее совокупная стоимость… По самым скромным прикидкам, тут добра на пару миллионов кредов. И это без учета искина! Практически бесценного, если мои догадки относительно него верны. Крайне жирный куш, который одиночке ни за что не переварить по причине острого отравления тяжелыми металлами. А конкретно — свинцом. Такую находку может позволить присвоить себе лишь сильный клан или администрация Базы. А остальным, в том числе даже крупным отрядам поисковиков вроде тех же тэйдовцев, ее просто не удастся удержать в своих руках.

Как вариант, конечно, можно находку банально сдать. За четкую наводку на находящийся в работоспособном состоянии техкомплекс меня запросто примут в основной состав любого клана. А это уже реальная тема, ведь поисковику-одиночке действительно тяжело живется. Или с администрацией Базы договориться. Еще круче выйдет. Те позволят перебраться на уровень «В» и предоставят доступ ко всем высокотехнологичным благам. Заживу как человек… Настоящим техником стану…

— Да-а-а… — вздохнул я и с определенным сожалением мотнул головой, отгоняя возникшее перед затуманившимся взглядом призрачное видение замечательной жизни на уровне, где люди живут практически как до Исхода, — даже имплантаты у многих есть.

Ведь одно «но» все перебивает: поставленной когда-то перед собой цели-мечты я тогда точно не достигну. Плюшек мне, конечно, отсыплют неслабо за преподнесенный подарок, однако расходовать конечный в наших условиях ресурс технического комплекса на такую блажь, как восстановление какого-нибудь малого спейсера, никто не будет. Все надеются, что карантин и так вот-вот снимут.

«Нет, все же сдавать такую находку не дело, потом до конца дней буду локти кусать, вспоминая об упущенном шансе, — поразмыслив, решил я. — Да, одному не справиться, тут без вариантов, но это и не горит. Так что не будем отступать от первоначального плана, просто немного подкорректируем его. Теперь на первое место выходит задача собрать надежную команду».

Стремительно поднявшись, я заходил туда-сюда мимо отсеков с робототехникой, на ходу составляя план первоочередных действий.

«Так, — начал соображать я, — самое главное — это искин. А значит, он забирается в обязательном порядке. Все остальное же можно схоронить пока здесь, завалив ведущий к боту тоннель. Прихватить только кое-что малоценное, чтобы впоследствии продать и приобрести какие-никакие колеса. К примеру, тот же уже снятый с маневрового двигателя управляющий контур. Хоть ботов на базах и не так много, но они все же есть. Так что эту электронику загнать можно будет без особых проблем и за вполне приличные деньги. Ну и из рубки еще, может, что-нибудь выдрать… Те же совершенно бесполезные модули связи и пространственной привязки. Рюкзак-то у меня большой, уложенный в него искин и управляющий контур двигателя не займут и трети его объема, так что еще много чего влезет. А дополнительные креды всяко лишними не будут…»

Решительно кивнув в такт своим мыслям, я круто развернулся и направился к дверям, ведущим в кабину пилотов.

Руками створки раздвинуть не удалось, но попробовать все же стоило — невелики усилия. Однако и домкрат неожиданно спасовал, хотя создаваемого им давления в три тонны обычно достаточно, чтобы выломать блокираторы любых дверей. И переборка между трюмом и кабиной вроде не покорежена, так что полости, в которые уходят створки, наверняка на месте.

Неловко пожав плечами, я отложил в сторонку оказавшийся бессильным в данном случае инструмент и сходил за резаком. Заодно и рюкзак притащил. Пригодится он мне уже скоро.

С резаком дело пошло веселей. Обычный металл прожигается аж бегом. Совсем другое дело, не то что толстенная обшивка из тугоплавких сплавов. Там да, измучаешься, пока дыру вырежешь. А здесь раз — и готово!

Одного магниевого стержня хватило на все: и на длинный вертикальный рез сантиметрах в восьмидесяти от линии смыкания створок двери, и на пару соединяющих линий по горизонтали. Только получившийся прямоугольник даже не шелохнулся, когда я закончил работу. Хотя должен был сам упасть. И удар ногой не помог — отрезанная часть створки словно прилипла к своей неповрежденной товарке. Сэкономил, называется… Не хотелось, а придется новый стержень доставать и делать еще один рез по вертикали.

Пять кредитов прямо на глазах сгорели. Обидно. Но ладно. Ничего тут не поделаешь, для меня не существует иного решения, кроме как покупать и тратить дорогущие магниевые стержни. С плазменным резаком, конечно, не так накладно выходило бы, но он сам по себе стоит о-го-го сколько. Да и повредить его легче легкого, таскаясь по всяким руинам и подземным коммуникациям.

— Ох, ё!.. — потрясенно выдохнул я, когда вырезанный кусок створки, глухо бухнув, упал внутрь пилотской кабины.

Проникший сквозь отверстие свет химического светильника явил совершенно фантасмагорическую картину — темный грот, полный причудливых теней, отбрасываемых сталактитами и сталагмитами. Но иллюзия представшей передо мной нерукотворной пещеры рассыпалась, стоило только приблизить источник света и приглядеться повнимательней. Не природой созданы эти свисающие с потолков темно-бурые сосульки, оплывшие стены и бесформенные образования на полу. Тут без людей не обошлось.

Ошибки быть не может. Такие повреждения являются характерным результатом применения переносного зенитно-ракетного комплекса «Саламандра-3К». Или его стационарных аналогов. Хотя, конечно, непонятно, какой идиот решил засадить по гражданскому боту из противодесантного оружия… Хотели сбить, так гасили бы по движкам тем же самонаводящимся «Плевком» — защиты-то у них никакой. И пилоты были бы вынуждены совершить экстренную посадку. Или в крайнем случае могли бы катапультироваться из отстреливающейся кабины бота. А тут… Нет, ну реально идиоты и изуверы какие-то порезвились… Дуплексный заряд «Саламандры-3К» рассчитан на проникновение в защищенные отсеки тяжелых десантных ботов, гарантируя поражение не менее девяноста процентов находящейся там живой силы противника, экипированной по первому

классу защиты. У пилотов же обычного ремонтно-технического судна просто не было никаких шансов — сгорели вмиг в заполнившем отсек облаке высокотемпературной плазмы. Даже понять, наверное, не успели, что же случилось.

Хотя, может, оно и к лучшему, что так, а не иначе. Не нужно будет мне с мертвяками возиться и имплантаты извлекать. А то ведь пришлось бы… Рабочие имплантаты на дороге не валяются. Ибо стоят очень приличных денег.

Встряхнувшись, я отогнал от себя невеселые думы о печальной действительности и занялся делом. Вытащил из кармашка на хибе баллончик со сжиженной углекислотой и обработал темно-малиновую кромку отверстия в двери. После чего, вооружившись резаком, забрался в кабину.

Огляделся внутри и чуть не присвистнул, оценив фронт работ. Плазма на славу постаралась — оплавлено буквально все. Даже обладающие довольно высокой термостойкостью переборки потекли, не говоря уже о приборных панелях. И чуть выступающий смык дверных створок сварился в единое целое. Оттого и не удалось попасть в кабину обычным образом.

Чуть поразмыслив, я подошел к мутно-белым, совершенно непрозрачным обзорным экранам. Вернее, к оплавленным бесформенным глыбам металла возле них. Сами-то обзорные экраны из закаленного стекла мне ни к чему. Даже если бы они не помутнели под воздействием плазмы и не деформировались, пойдя волнами. Хорошего стекла и без того в городе в избытке — хватит еще на десяток поколений поисковиков, не меньше. А вот раскурочить приборные панели стоит. Драгоценных и редкоземельных металлов в них немало. И было бы еще больше, если бы имелся искин. Но на такие малые корабли их не ставят. Пилоты сами справляются с управлением с помощью имплантированных навигационно-тактических сетей.

Покопавшись в рюкзаке, я добрался до початой пачки тонких магниевых стержней, предназначенных как раз для таких вот случаев, когда приходится резать нетолстые металлические конструкции. Достав сразу с десяток стерженьков, зарядил уже немало потрудившийся сегодня резак. Иного-то способа добраться до начинки

приборной панели нет… Обычный инструмент здесь не покатит. Сплавилось все воедино — и крепления, и винты, и магнитные замки.

Пострадавший от буйства плазмы металл, очевидно, утратил значительную часть своих прочностных характеристик. Потому как искрящийся магниевый стержень взрезал его с невероятной скоростью. Я опомниться не успел, как дело было сделано. Оплавленный остов центральной приборной панели был отделен и от пола, и от переборки. А затем еще рассечен на три части для вящего удобства: так проще извлечь ценную начинку из его сердцевины.

Спустя пару-тройку часов посреди пилотской кабины, совсем уж обезображенной в результате моей деятельности, высилась целая горка — высотой почти мне до пояса — добычи: оплывших и частично утративших форму модулей и блоков, обгоревших токопроводящих жил и клемм, а также преогромного количества самых разномастных стеклянистых образований, которые раньше являлись электронными платами из минерального стекла. Нехилая такая кучка вышла, общей массой, пожалуй, под пару сотен килограммов. И не важно, что за раз все это добро не уволочь ни одному обычному человеку, не модифицировавшему свой организм с помощью имплантатов. Я ж не собираюсь тащить с собой, помимо драгоценных и редкоземельных металлов, еще и всякий ненужный и не стоящий абсолютно ничего хлам в виде того же минерального стекла?

С этой прозаической целью — чтобы сократить не несущую никакой прибыли часть добычи в общей ее массе — я извлек из рюкзака необходимый инструмент: раскладное ведерко емкостью десять литров, лопатку-весло с длинной ручкой и ухватистые щипцы. Всё с химически стойким покрытием.

Разложив потребные для дальнейшей работы предметы поблизости от кучи технического хлама, я добавил к ним еще динамо-машину, отсоединенную для этого мной от магнитного съемника и оснащенную платиновыми стержнями-электродами. Ну и, наконец, самое необходимое — герметичная емкость с техническим растворителем. Без него тут никак.

Набросав по-быстрому в ведерко останков электронных плат, я залил все это дело растворителем и хорошенько перемешал лопаткой. До полного исчезновения из получившейся субстанции вязких комков

стекла и выпадения всего металла в осадок. Немного времени на это понадобилось — буквально минута-другая.

Отложив лопатку в сторонку, я взялся за динамо-машину. Не мудрствуя лукаво, сунул выходящие из нее электроды в ведерко и резко крутанул ручку. Разряд — и меж платиновыми стержнями стремительно выросло образование из зеленоватого стекла, похожее на крайне игольчатого ежа.

Я цапнул лежащие под рукой щипцы и, прежде чем выкристаллизовавшаяся структура вновь растворилась, быстро, но аккуратно извлек ее из ведра. Да и бросил на пол рядом, что вполне закономерно привело к тому, что этот стеклянный еж разбился, рассыпавшись на некрупные кристаллы-обломки. Пошурудив среди них щипцами, я выбрал те, в которых виднелись вкрапления металла, и побросал назад в ведерко. А основную массу так и оставил валяться на полу.

Проведенную операцию пришлось повторить еще не единожды. А в конце, когда электронные платы закончились и оказалось, что класть в ведерко больше нечего, я достал из рюкзака небольшой туб с нейтрализующим реагентом и опорожнил его в раскладную емкость. После чего уже безбоязненно слил из ведерка утративший свои разъедающие свойства растворитель. Ну и вместе с ним на пол увесисто плюхнулся ноздристый кус металла, отливающего золотом и серебром и имеющего немногочисленные вкрапления зеленоватого стекла.

Не став пока ничего трогать — пусть обсохнет все это добро немного, я отправился подготавливать к транспортировке искин. Благо небольшой рулончик металлизированной пластиковой пленки, экранирующей электромагнитное излучение, я захватить не позабыл. Ею-то и обмотал в несколько слоев тускло отливающий серебром прямоугольный параллелепипед размером сорок на двадцать пять и на шестьдесят сантиметров. Израсходовав при этом практически весь имеющийся запас золотистой пленки, остатков которой, впрочем, все же хватило, чтобы создать защиту от опасностей внешнего мира для снятого блока управления двигательной установкой.

— Кажется, все, — задумчиво бросил я, разобравшись с этой задачей, и обвел преисполненным сожаления взглядом полный добра грузовой трюм. Отсюда прямо все-все хочется утащить!

Переборов-таки возникшее желание скрутить еще какую-нибудь рабочую электронику, я перенес искин и блок управления в пилотскую кабину и взялся укладывать рюкзак. Тот стал еще тяжелее, нежели был по пути сюда! И это при том, что мне пришлось скрепя сердце оставить на полу не только приличную часть оплавленных электронных блоков, но также весь инструмент, используемый для извлечения стекла из плат, и резак.

— Ладно, допру как-нибудь, — махнул я рукой, обойдя кругом набитый доверху рюкзак.

Ну и, полюбовавшись напоследок на находящуюся в грузовом трюме робототехнику, которую так неохота было тут бросать, отправился в обратный путь на карачках по узкому тоннелю, таща за собой на вновь притороченном к поясу шнуре рюкзак.

А возиться с восстановлением преграды-завала возле бота не стал, есть другая задумка на этот счет.

Преодолев примерно половину пути до основного коммуникационного тоннеля, я остановился и вытащил из кармашка испещренный предостерегающими надписями и инструкциями по применению серебристый брикет пластиковой взрывчатки. Извлек из ножен боевой нож… Руками-то плотную вакуумную упаковку не надорвать.

После освобождения небольшой розово-бурой плитки от сверхпрочной пластиковой упаковки я смял добытую пластилиноподобную массу в ком и прилепил его к потрескавшемуся своду керамогранитной трубы. И ходу, ходу оттуда! Пока инициируемая атмосферным азотом взрывчатка не насытилась им в должной мере.

Успел. Успел и вывалиться в основной тоннель, и вытащить за собой закрепленный на шнуре рюкзак, и даже чуть в сторону отойти, когда в отдалении глухо бухнуло, а еще через несколько секунд из узкого лаза-дыры ударил столб пыли и каменного крошева, застучавшего по противоположной стене.

— Ну вот, теперь до бота никто не доберется, — удовлетворенно произнес я, примерно представляя себе, что сотворил подрыв ста граммов пластиковой взрывчатки и с каким жутким завалом, враз отбивающим всякую охоту возиться с ним, теперь столкнется на своем пути любой поисковик, решивший обследовать этот тоннель.

Выбравшись из колодца коммуникаций в помещение распределительного узла энергоцентрали, я устроил себе небольшую передышку, наблюдая за медленным движением-течением тускло серебрящегося тумана в пятне света моего химического фонаря. Засмотрелся прямо на спасение и проклятие Фреи — на эти крохотные снежинки из металлизированного стекла, с корпускулами инертного газа в сердцевине. Отличная ведь была идея — смягчить спектр местного светила, просто-напросто отражая основную часть жесткого излучения при помощи эдакой летучей завесы, расположенной в верхних слоях атмосферы планеты. Жаль только, никто не подумал о том, что будет, если генераторы стабилизирующего магнитного поля, не дающего разлететься этому искусственному светофильтру, набранному из мириад частиц, вырубятся раз и навсегда…

Постояв так немного, размышляя о днях минувших, я дождался, пока восстановится сбившееся дыхание, и вернулся к делам насущным. Смотал поистрепавшийся шнур в моток, закрепил его ремешками-липучками на рюкзаке, ну а тот — тяжеленный, зараза! — кое-как взгромоздил себе на плечи. И двинулся сквозь тускло серебрящуюся дымку-завесу к лестнице.

Дошел. Начал неспешно, чтобы не рвать жилы, подниматься наверх. А на площадке перед последним пролетом и вовсе ненадолго остановился, давая отойти начавшим подрагивать от нагрузки ногам. Заодно убрал не нужный более химический светильник к его использованным собратьям, лежащим в накладном кармане на левом боку рюкзака. Подождал еще чуть, пока глаза привыкнут к изменившемуся освещению, дабы не уподобиться в дальнейшем слепому кроту, выбравшемуся из темного подземелья на солнечный свет. Постоял так какое-то время, рассматривая неплохо различимые щербины на лестничном пролете перед собой, и вдруг поймал себя на том, что категорически не желаю идти дальше!

— Что за… — недоуменно пробормотал я, поневоле настораживаясь и прислушиваясь к своим чувствам.

А они прямо рвали душу, отвращая от выхода из такого успокаивающе-безопасного подземелья! Да, темнота позади несла ощущение домашнего уюта и покоя, а от светлого проема в конце лестницы буквально веяло ледяной угрозой, от которой у меня по всему телу пробежали мураши.

Своей интуиции я привык доверять, а потому тотчас же снял с предохранителя «корт» и дослал патрон в патронник. Медленно-медленно снял с себя рюкзак и, не спуская глаз с верха лестницы, опустил ношу на пол. Так и не выпрямившись полностью, крадучись начал подъем, делая всего по паре шагов в минуту…

Не зря, ой не зря я прислушался к своим чувствам и усилил бдительность! Только благодаря этому тончайшая, едва различимая глазом нить, натянутая поперек проема-выхода с лестницы, не осталась незамеченной.

Поначалу, только обнаружив ее, я замер как вкопанный. А затем, отмерев, нахмурился и подобрался поближе к этой струнке, проходящей примерно на уровне моих коленей. Почти вплотную к ней подошел и осторожно выглянул за край перегороженного проема, ища взглядом то, к чему крепится ускользающая от взгляда нить синтетического волокна. Слева это был новехонький шуруп, вкрученный прямо в полимеризированный бетон. А справа… справа было небольшое блестящее колечко… Торчащее из закрепленного на стене прозрачной липкой лентой цилиндра. Небольшого цилиндра такого примечательного болотно-зеленого цвета, с черной маркировкой…

— Вот уроды! — потрясенно выдохнул я, глядя на приготовленную для меня неизвестными доброжелателями композицию.

Это ж вакуумная граната тут прикреплена! От нее меня не защитила бы никакая кираса. Корпорация «Техноармз» в свое время и создала эту игрушку в расчете на выведение из строя противника, имеющего подобную или немногим лучшую защиту. Правда, заказчики — специальные подразделения, которым потребовалась замена свето-шумовой гранате, ставшей малоэффективной в новых реалиях, — остались не удовлетворены работой оружейников, но дело тут вовсе не в слабости нового оружия. Просто оно получилось довольно неоднозначным. Чрезмерно травмирующим… Так что использовать вакуумные гранаты без развернутого заранее поблизости полевого госпиталя никак нельзя.

«Не иначе кто-то из тэйдовцев все же взялся за мной проследить… А потом, задавшись вопросом, что же мне здесь понадобилось, решил взять тепленьким да разговорить», — пришел к

крайне досадному выводу я. И едва слышно выругался, не сдержав эмоций.

Спустив немного пар, я встряхнулся и вновь обратился к своим чувствам. Вцепившийся мне в нутро своими когтями холод смертельной угрозы, подстерегающей впереди, после обнаружения вакуумной гранаты стал не столь выраженным. Ослабил, так сказать, свою хватку, хотя и не исчез полностью. А это явный признак того, что поджидающие меня сюрпризы не закончились. Что, впрочем, и неудивительно. Явно ведь где-то неподалеку засел тот, — или те, что гораздо вероятней и много хуже, — кто установил здесь растяжку…

«Неясной угрозой тянет откуда-то со стороны входа в здание, так что в принципе существует возможность тихо уйти, выбравшись с его противоположной стороны, — начал прикидывать я, как поступить. — Проблема только в том, что так или иначе, а это место я, получается, перед отправленными за мной тэйдовцами засветил… Что мне категорически не нравится… Оставлять ситуацию как есть — просто не дело! Ибо чревато тем, что моя потрясающая находка достанется другим! Слить бы вчистую следящих за мной, да не выход… Наверняка ведь они не сами по себе действуют. И если не всей остальной группе тэйдовцев, то как минимум ее старшему известно, за кем отправились разведчики. Потом ко мне обязательно возникнут неприятные вопросы касательно скоропостижной гибели неких людей… Причем ответить придется».

Мой бесцельно шарящий взгляд в очередной раз наткнулся на нить растяжки. И остановился.

— А что, если?.. — проговорил я вслух.

Да тут же решительно кивнул, соглашаясь с неожиданно сформировавшимся в голове замыслом. Действительно, можно же тупо провернуть все так, что мне и предъявить по факту будет нечего. Тэйдовцы же первые начали действовать жестко, устроив ловушку с вакуумной гранатой. И я теперь вполне в своем праве ответить им тем же… Ну а то, что они вряд ли выживут в результате, ведь развернутых поблизости полевых госпиталей не наблюдается, а до Базы больше часа езды, — так я тут при чем? Меня наверняка тоже не собирались тащить в медицинскую капсулу. И вообще, сами во всем виноваты. Я вот, хотите — верьте, хотите — нет, всячески старался возможного конфликта избежать. Ага. Едва заприметив идущих следом людей,

сразу спрятался в первом же попавшемся здании. Да кучу времени там просидел, чтобы с ними не пересечься… А эти уроды взяли да растяжку с гранатой на выходе из моего временного пристанища установили… Как-то так, в общем.

Претворение в жизнь возникшей идеи я начал, понятно, со снятия растяжки. Благо установлена она была без каких-либо хитростей, а потому проблемой ее обезвреживание не стало.

Вакуумная граната, после того как я отвязал от нее синтетическую нить и отодрал липкую ленту, отправилась в свободный карман на поясном ремне. До поры. А остальные элементы растяжки я оставил на месте. В качестве подтверждения своих слов, в случае если у тэйдовцев все же возникнут ко мне вопросы.

Изъяв непременный атрибут моего плана, я вернулся на лестницу и двинулся по ней на самый верх здания. В темпе проскочил двенадцать этажей, отчего слегка запыхался, и оказался на открытой крыше с площадкой для посадки флаеров. Высунулся на простор и едва не дернулся назад, подавленный видом клубящихся, кажется, прямо над головой мрачных грозовых туч. Ну да от подобного зрелища любой исконный обитатель подземных куполов малость оробел бы… С непривычки-то. Когда вместо надежного потолка над головой — такое.

Подавив все же обуявшую меня нерешительность, я выбрался на крышу и устремился к парапету. Устроился за ним, опустившись на левое колено, и осмотрелся. Сначала невооруженным глазом, а потом с помощью простенького четырехкратного тактического бинокля «Винз», основным преимуществом которого перед другими подобными изделиями является компактность.

— Вот вы где, засранцы, — пробормотал удовлетворенно, спустя всего несколько минут выявив засаду, засевшую на третьем этаже одного из зданий напротив.

Снизу-то людей, расположившихся в помещении, лишившемся внешнего остекления, может, так сразу и не заметишь, а вот сверху их хорошо-о видно… Ну как минимум двоих из них: одного, обосновавшегося за наваленными поперек смотрящего на улицу проема останками мебели, и второго, устроившегося чуть дальше, у боковой стены.

Подкрутив резкость в бинокле, я попытался оценить экипировку поджидающих меня гадов. И удивленно нахмурился, не увидев на них приметных шейных платков… Нет, они у них имелись, но какие-то невыразительно-серые, а вовсе не красно-белые.

«А ситуация-то, похоже, начинает исправляться, — невольно хмыкнул я про себя. — Судя по всему, никакие это не разведчики „Тэйда“, а обычные бандюги. Не иначе как наблюдали с безопасного расстояния за деятельностью поисковиков на раскопе и рассчитывали поживиться чем-нибудь, когда те уберутся. А потом, заметив неплохо экипированного одиночку, бредущего куда-то с набитым доверху рюкзаком, решили переключиться на куда как более перспективную цель…»

— Ну раз так, то поиграем! — повеселел я и, внимательно осмотрев в бинокль здание, где засели уроды, помчался вниз.

Чтобы подобраться к засаде, засевшей в здании по соседству, понадобилось около получаса. Улицы-то в городе широченные — так просто, оставшись незамеченным, на другую сторону не перемахнешь. Пришлось по параллельной улице три квартала отмахать и там, вернувшись на Двадцать пятую, под прикрытием рухнувшего на проезжую часть углового строения проскользнуть на следующую. И уже по ней — назад, к утыркам этим.

Ну да, именно к утыркам. Ведь как еще назвать людей, устраивающих для поисковиков-одиночек столь гнусные ловушки? Что не убивают, а только калечат? Смерть-то на самом деле — это еще не самое страшное. Вот калекой немощным стать… Как представишь — так вздрогнешь. А именно такая участь меня бы и ждала, в случае если бандюги меня не добили бы — бросили так подыхать, и я, поломанный взрывом вакуумной гранаты, сумел бы все же потом как-то выползти на улицу и привлечь внимание какого-нибудь отряда поисковиков, возвращающихся домой. Я ж не любимый сынок главного администратора Базы, чтобы расходовать на меня бесценный ресурс медицинских капсул. А без них нормально восстановиться после такого невозможно.

Так что я решительно настроился на применение самых жестких воспитательных мер в отношении этих утырков. Они не очень-то и таились, похоже уже устав меня ждать. Когда я поднялся на третий этаж, мне даже не пришлось соображать, где они тут конкретно

расположились, — сами выдали себя негромкой трепотней и шебаршением.

По уныло-пустынному кольцевому коридору, зияющему дырами в местах давным-давно выломанных кем-то и брошенных тут же керамопластиковых дверей, я добрался до нужного помещения. Остановился, разве что самую малость до него не дойдя, и прислушался к не слишком-то разборчивой болтовне бандитов — не изменилась ли ее тональность?.. Одновременно с этим обшаривал взглядом ближайшие подступы к засаде на наличие установленных сюрпризов. Ведь где одна растяжка с гранатой, там и другая… Я бы, во всяком случае, на их месте обязательно обезопасил таким образом свои тылы. А еще лучше — посадил бы одного из своих подельников контролировать ведущий сюда коридор.

Я — не они, это очевидно. Эти придурки не озаботились установкой даже простейших сигналок на подходах к засаде, не говоря уже о чем-то более существенном.

«Никакого страха, судя по всему, не ведают», — констатировал я про себя, спокойно пройдя по двум комнатам — по их полу можно было тупо рассыпать несколько жменей вездесущего стеклянного крошева и уже этим изрядно осложнить подкрадывание сзади! — и очутившись у дверного проема, ведущего в третью.

Улучив момент, когда не подозревающие о приближающейся угрозе бандиты увлеклись разговором, я осторожно заглянул в занятую ими комнату. Бросил только взгляд и тут же стремительно отпрянул. Хватило и краткого мига, чтобы увидеть все, что нужно… Двое их там. Всего двое злодеев в обезличенно-серых синтепластовых комбезах из числа самых дешевых, тех, что предназначены для технического персонала низшего звена и не имеют никаких элементов защиты. Один бандюга вальяжно расположился справа от навала мебели, на дышащем на ладан пластиковом стуле, закинув ноги на опрокинутый металлический шкаф и баюкая в руках какой-то длинный ствол. А другой устроился на ветхих останках когда-то шикарного дивана у левой стены, совсем рядом со стеклянным столом, на котором стоит на четверть полная прозрачная пластиковая бутыль питьевой воды и валяются остатки жратвы. Там же лежит его ствол — самозарядный карабин «Хога-6»!

Был бы я не один да при иных обстоятельствах, таких недоумков можно было бы вообще взять, что называется, не попортив шкурки! Фермерам-то работники завсегда нужны. Но что поделать — не судьба…

Я потянул уже было из кармана на поясе вакуумную гранату, предвкушая возвращение этим поганцам их же сюрприза, да вовремя опомнился. На кой? Это ж не тэйдовцы, чтобы расходовать на них так вот запросто почти сотню кредов, когда патроны к «корту», если немного, можно взять всего по полтора. Да и лишний шум мне не нужен. Мало ли кого он привлечет?

В общем, вакуумная граната осталась лежать там, где лежала. Нечего деньгами разбрасываться. Уперев короткий приклад «корта» в предплечье правой руки, а левой обхватив керамидный термокожух ствола, чтобы удержать его от обычных при стрельбе очередями рывков вверх, я медленно передвинул флажок огня в верхнюю позицию. Коротко выдохнув, встал в позицию у дверного проема…

— Че там этот поисковик так долго возится? Не чует, что ли, что ливень уже скоро рубанет и до Базы будет фиг добраться? — донесся до меня недовольный голос сидящего поодаль бандита.

— Да фиг его знает. Может, путное что-то нашел, — с ленцой ответил второй. И, зевнув, предвкушающе эдак добавил: — На тысчонку-другую кре…

— Пруф-ф! — мягко и практически беззвучно прошелестел оснащенный глушителем «корт», обрывая злодея на полуслове.

Стремительный поворот ствола на полсотни градусов вправо с небольшим подъемом в движении, и еще одна короткая очередь. Сидящему на стуле бандиту прямо в спину.

Сработал быстро, спокойно и четко. Как на виртуальном тренажере. Первый противник, сидящий у стеклянного столика, не успел даже понять ничего, не то что выдернуть пистолет из кобуры на поясе. А у второго, расположившегося тактически неграмотно, и вовсе не было ни тени шанса на сопротивление.

— Такие вот дела, — глубокомысленно изрек я, медленно опуская ствол, и зашел в комнату.

Приблизился к подергивающемуся на останках дивана телу и пару мгновений постоял, размышляя, не выпустить ли в него еще очередь. Решил, что не стоит. Это уже посмертные конвульсии. Три

выпущенные из «корта» пули, пробив утырку правую руку и уйдя глубоко в тело, лишили его жизни практически моментально.

Второй же и вовсе не нуждается в контроле. С такими ранами не живут. Вошедшая в спину очередь прошила бандита насквозь, буквально разворотив левую сторону грудной клетки.

«Даже слишком много ему было», — критично подумал я, разглядывая разлохмаченную дыру на лицевой стороне комбеза злодея, сломавшего-таки при падении несчастный стул. — «Вполне хватило бы и пары пуль вместо четырех выпущенных».

Впрочем, сильно пенять себе на излишний расход патронов я не стал. Это ж «корт»… Да еще тридцатая модель, обладающая просто чудовищной скорострельностью. За что, собственно, абсолютное большинство и недолюбливает этот ствол, несмотря на все имеющиеся у него достоинства в виде легкости, компактности, достаточно высокой точности и наличия интегрированного глушителя.

Убедившись, что никакой угрозы мои противники больше не представляют, я повесил «корт» на правое плечо. Придерживая ствол рукой, осторожно выглянул на улицу с целью проверить, нет ли там кого-то, кто мог бы помешать мне заняться сбором законных трофеев.

Удостоверившись, что улица абсолютно пуста и успокоившись на этот счет, я присел возле ближайшего тела и сдвинул шейный платок, прикрывающий нижнюю часть лица бандита. А затем еще избавил его от солнцезащитных очков, ухватив их за гибкий фиксирующий ремешок и стянув. Всмотрелся в открывшуюся рожу и отрицательно покачал головой. Нет, не встречался мне этот субъект ранее… Ни в городе, ни на Базе. Что в общем-то неудивительно, ибо обретаюсь я здесь без году неделя.

Второй бандит, с которым я повторил разоблачительную операцию, тоже оказался мне совершенно незнаком. Можно было и не возиться, переворачивая его тело и стягивая с него солнцезащитные очки и шейный платок, выступающий в роли дешевой замены маски-фильтра и защищающий дыхательные пути от попадания в них снежинок металлизированного стекла.

Разобравшись с этим вопросом, я оценивающе огляделся и, не мудрствуя лукаво, сгреб на пол со стеклянного столика все ненужное, оставив лежать на нем только карабин и брошенные чуть ранее солнцезащитные очки. И начал в темпе собирать все ценности.

Первым делом к своему уже лежащему на столешнице собрату присоединился чуть заляпанный кровью «Хога-6» второго бандита. На них же я бросил снятые с трупов как есть оружейные пояса со вторыми стволами, ножами и запасными магазинами. И еще одни простые, но все же стоящие каких-никаких денег солнцезащитные очки.

Дошла очередь до карманов. Обшарив их, я не смог удержаться от удивленного возгласа. Початая пачка жвачки, всего лишь шестнадцать кредов звонкой монетой, блистер с пятком лазурных шариков синтекса, прочая мелкая ерунда — это все вполне ожидаемо и удивления не вызывает. В отличие от двух похожих друг на дружку, как близнецы, тонких металлических пластинок прямоугольной формы со скругленными краями…

Универсальные расчетные карты «Гэлэкси-банка». А в просторечье — унивы.

На первый взгляд, всего лишь изящные серебряные безделицы, одна плоскость которых является непритязательно матовой, а другая несет на себе выполненное в цвете, с неимоверным количеством мелких деталей, стилизованное изображение громадного города — технополиса Оммар, что на Фейте, в центральной системе Восьмого сектора Земного Союза. Но на деле это те же кошельки! Только электронные.

— Блин, надо было все же гранату кинуть, — чутка огорчился я, обнаружив у злодеев расчетные карты. — Глядишь, удалось бы срубить еще немного кредов… Наверняка ж унивы у бандосов не пустые.

Покрутив в руках серебряные пластинки и с сожалением повздыхав, я уже собрался бросить их на столик, когда мне вдруг вспомнился стародавний треп весельчака Гектора, одного весьма ушлого типа из отряда отца. Он рассказывал, как запросто можно выяснить пароль к чужому униву. Способ, конечно, крайне ненадежный, но иногда прокатывает.

— Что мне мешает попробовать? — пожав плечами, спросил я сам себя. — Не выйдет — значит, не выйдет. Не беда.

Я прошелся по комнате, выискивая место на полу, где слой белесой пыли потолще, а найдя, присел и аккуратно сгреб все это дело левой рукой. Набрал практически целую жменю! И щедро сыпанул на

подставленные серебряные пластинки. Те моментом стали выглядеть как обвалянные в муке.

Положив изрядно припорошенные пылью универы на металлический шкаф, я небрежно отряхнул руки и достал из кармашка на поясе баллончик со сжиженной углекислотой. Там ее как раз чуть-чуть осталось.

Пройдясь несильной струей хладагента по расчетным картам, я добился того, что они почти полностью очистились от замаравшей их пыли. Но именно что почти… На серебряных пластинках осталась целая россыпь отчетливо различимых пятен. Разумеется, в тех местах, где их чаще всего лапали грязными руками, оставляя потожировые следы.

Не особо рассчитывая на удачу, я поднял первую карточку, внимательно присмотрелся к раскладке пятен на ней и мигом углядел некую занятную закономерность в расположении самых отчетливых отпечатков пальцев.

— Да тут, похоже, никто не утруждал себя сложными паролями, — хмыкнул я, обозревая открывшуюся взгляду картину. И, не сдержавшись, криво ухмыльнулся.

Опомнился, правда, тут же и, бросив ухмыляться прежде времени, метнулся к лежащему у стеклянного столика мертвому бандиту. Выхватив нож, быстренько срезал с его кистей тонкие перчатки. Затем поднял бездыханное тело и кое-как усадил на останках дивана. Ну и сам устроился рядышком, придерживая труп, в руки которому незамедлительно всунул его унив.

Прижав большой палец правой руки мертвеца к миниатюрной эмблеме «Гэлэкси-банка», располагающейся в нижнем углу на лицевой стороне расчетной карты, я подержал его так несколько секунд. По пластинке прокатилась серебристая волна, смывшая стилизованный рисунок с поверхности и оставившая после себя безмятежную зеркальную гладь, где мгновение спустя возникла черная точка, моргнувшая трижды и выпустившая из себя короткий луч. Тоже черный и всего-то порядка сантиметра длиной. Затем этот луч описал окружность вокруг своей прародительницы-точки, подобно стрелке механического хронометра. Отличие только в том, что за черной полоской оставался неисчезающий цветной след. В результате на

металлической поверхности возник радужный круг, здорово смахивающий на человеческое око.

Мне пришлось повозиться, чтобы расположить унив напротив глаз мертвеца, не дав ему при этом выпустить серебряную пластинку из рук. Но все получилось. Стилизованное изображение ока на карточке моргнуло и исчезло так же, как появилось. А ниже под ним, как раз там, где имелось основное скопление белесых пятен, прорисовалось изображение цифровой клавиатуры — четыре ряда по три квадратика и еще один с широким пустым прямоугольником, предназначенным для подтверждения производимых операций.

На последний я первым делом и переместил большой палец убитого бандита. Миг-другой, и вокруг нарисованных кнопок с цифрами расцвел переливающийся золотистый ореол, сигнализирующий о необходимости завершить авторизацию владельца карты путем ввода пароля. Опять же не своей рукой, ибо сенсоры виртуальной клавиатуры унива просто не принимают чужие прикосновения, мгновенно блокируя ее, я начал медленно набирать: один, три, пять, семь, девять, ноль… И, непроизвольно затаивая дыхание, подтверждение…

— Есть! — восторженно выдохнул я, не сдержав эмоций, глядя на ненадолго нарисовавшиеся на зеркальной глади три крупные золотистые цифры. Сумма наличествующих на карте денежных средств — семьсот тридцать один кред.

Не мешкая, я коснулся значка минуса. Тот немедля зажегся красной черточкой на псевдоэкране, расположенном выше виртуальной клавиатуры. Тем же цветом нарисовались и три введенные мной цифры, указывая таким немудреным способом на проведение операции снятия средств с расчетной карты.

Быстренько вытащив свой унив, я активировал его и ввел ровно ту же сумму, что на принадлежащем бандиту, только уже с плюсом. Коснулся своей серебряной пластинкой чужой. И одновременно на обеих коснулся нижних клавиш-прямоугольников… Подтверждая осуществляемый трансферт средств, в результате которого баланс моего унива увеличился на семь с лишним сотен кредов.

— Нет, все же какой удачный сегодня день! — обрадованно сообщил я бандиту, но, понятно, никакой реакции от него не дождался. Труп — он и есть труп.

Отобрав обнуленную карту у мертвеца, я бросил ее на столик — потом загоню кому-нибудь в качестве сувенира, а лишившемуся моей поддержки телу позволил повалиться на пол. И торопливо поднялся на ноги. Некогда рассусоливать. Надо же со вторым поскорее разобраться, пока поволока смерти еще не затянула ему глаза. А то фиг его знает, как отнесется к падению контрастности радужной оболочки слабенький сенсор-считыватель расчетной карточки.

Первым делом, конечно, я взглянул на раскладку пятен на втором униве. А ну как там все куда запущенней и просто нереально подобрать пароль всего с шести возможных попыток?

— Да вы издеваетесь, что ли? — обалдело пробормотал я, присмотревшись к лицевой стороне серебряной пластинки, на которой было одно-единственное отчетливое пятно.

Аж пофыркивая от так и рвущегося наружу смеха, я поспешил активировать расчетную карту. Прошел идентификацию и авторизацию с помощью мертвого бандита и ввел пароль… Состоящий из шести шестерок!

— Тьфу ты! — едва удержался я, чтобы не сплюнуть, когда на зеркальной глади карточки высветилась золотом сиротливая единичка.

Зло покосившись на мертвого бандита, заставившего меня потратить столько усилий ради столь ничтожной суммы, грубо оттолкнул его от себя.

Поднявшись на ноги, я бросил последний взгляд на этого гада, с которого совершенно нечего взять, и, переборов возникшее от расстройства желание еще и пнуть его, занялся тем, до чего мои руки еще не дошли, — потрошением тощих рюкзаков бандитов. Там обнаружилась еще одна вакуумная граната и четыре осколочных. Немного патронов к карабинам и револьверу, да в общем-то и все из ценного. Початые рационы питания времен Исхода мне ни к чему, так же как и запас чужих шмоток. А уж пластиковая фляга с питьевой водой — тем более.

Вот и все трофеи.

В один выпотрошенный рюкзак — тот, что выглядел получше, — я тут же определил все отложенные ценные вещи, а во второй покидал остальное. Отнес последний к шахте магнитного лифта и скинул туда. А следом за ним отправились и оба трупа.

Разобравшись со всем, я подхватил упакованную добычу и поспешил к своему рюкзаку. Пока на него кто-нибудь не наткнулся…

* * *

Если бы не встроенный климатизатор хиба, то до перекрестка Лакс лайн и Двадцать девятой, где меня должны подобрать возвращающиеся на Базу Питерсы, я добрался бы мокрым как мышь и без всякого ливня, который, кстати говоря, мог бы рубануть и без предваряющего его светопреставления. Да, внезапно налетел ураганный ветер, который мало того что едва не сбивал с ног и кидал из стороны в сторону своими резкими порывами, так еще и превратил все вокруг в непроглядный хаос из-за поднятой в воздух уймищи пыли и мелкого сора, оборванной с деревьев и кустарников листвы да обломков их же ветвей. Это определенно было лишним… И без того пришлось несладко. Рюкзак-то чем дальше — тем тяжелей. А мой так и изначально легкостью не отличался. И нести его я замучился, еще не преодолев и четверти своего пути к цели, задолго до того, как налетел первый шквал ветра…

Если сложить все в целом, то можно сказать, что свою неподъемную ношу я допер чисто на одном упрямстве. Даже пожалел, что выбросил найденный у бандосов коробок с синтексом, все же какой-никакой, а стимулятор, пусть и с ярко выраженными чертами эйфорика. Взбодриться хоть немного в моей ситуации точно не помешало бы. Под конец уже брел, лишь кое-как переставляя подгибающиеся ноги и согнувшись чуть не до земли под тяжестью взваленного на плечи рюкзака. Проклял все! И свою жадность, заставившую нахапать столько добра, и парочку бандитов, подкинувших неслабую такую — килограммов на десять! — добычу, и тэйдовцев, которым приспичило вот именно сегодня и прямо на моем пути устроить раскоп, а я теперь из-за них вынужден топать в обход…

Ну зато узнал, что счастье есть. Есть. И заключается оно всего лишь в возможности избавиться от чудовищной тяжести, давящей на плечи в течение последних полутора часов.

Зайдя в нужное мне угловое здание, лишенное внешнего остекления по всему периметру первого этажа, я добрел до ближайшего опорного столба, прислонился к нему спиной, или вернее — рюкзаком, и буквально сполз на пол. Дух перевел; вперив взгляд в никуда, довольно улыбнулся и замер так, охваченный эйфорией,

накатившей волной и захлестнувшей меня с головой… Безо всякого синтекса пережил мгновение подлинного счастья!

Чуть отойдя, отдышавшись, я неловко выкрутился из лямок рюкзака, сбрасывая их со своих многострадальных плеч, и поднялся на ноги. Прошелся туда-сюда на гудящих ногах да тяжко плюхнулся на торчащую из кучи хлама пластиковую тумбу. Умостился на ней поудобней, воды глотнул и вытащил из кармашка на поясе наручный механический хронометр, временно избавленный мной для вящей компактности от браслета-цепочки.

— Ну хоть не опоздал, — облегченно вздохнул я, едва взглянув на тонкие стрелки стильных часов в корпусе из белого золота, доставшихся мне по случаю. — А то было бы реальное попадалово… — И хмыкнул, явственно представив себе эпическое приключение по дальнейшей транспортировке на своем горбу эдакого рюкзака. До Базы-то отсюда, можно сказать, рукой подать — всего-то километров тридцать. Тут даже если горстями синтекс жрать на протяжении всего путешествия, не поможет…

Убрав хронометр, стрелки которого мерно отсчитывали семнадцать минут, оставшиеся до оговоренного с Питерсами срока, я коснулся другого кармашка на поясе и, чуть помедлив, с сожалением убрал от него руку. Заточить сейчас питательный батончик со вкусом шоколада было бы очень в тему, но шлем хиба не разгерметизируешь при такой пылище, какую сюда натянуло.

Спустя несколько минут, правда, воздух стал чуть почище благодаря хлынувшему ливню, но не настолько, чтобы можно было им дышать безо всякой защиты. Дело ведь не столько в обычной пыли и мелком соре, что поднял ураганный ветер, сколько в нет-нет да поблескивающих снежинках металлизированного стекла. Пусть их здесь на порядок меньше, чем на минусовых уровнях зданий, но они все же есть. Так что раскрывать забрало я не стал. Продолжил сидеть как сидел, глядя на сплошную стену льющейся с небес воды и просто балдея от того, что не нужно никуда идти и что-то тащить.

Может, это бездействие в скором времени и надоело бы мне, но до этого банально не успело дойти. Заслоняющая обзор серая пелена дождя неожиданно расступилась, пропуская внутрь моего укрытия приземистую бронемашину… Едва увидев ее, я подскочил со своего места и руками замахал.

Меня заметили. Иначе не объяснить, почему изрядно потрепанная грузовая «блоха», с покатых боков которой струями стекала вода, вдруг резко изменила направление и подкатила прямо ко мне.

Бронемашина еще толком не остановилась, как зашипевшая пневматика начала поднимать вверх ее обращенную ко мне боковую пассажирскую дверь. А Фирх Питерс, чье лицо проглядывало за створками бронежалюзи, прикрывающими лобовое остекление, мотнул головой, приглашая не мешкая забираться.

— Что, Уайт, давно нас ждешь? — весело поинтересовался немедля высунувшийся в образовавшийся проем тощий веснушчатый парень моих лет — Свон. И спешно натянул на нос шейный платок, увидев, насколько загрязнен окружающий воздух.

Я не стал ничего ему отвечать, а вместо этого бесцеремонно сунул в протянутые руки свой рюкзак.

— Ох, ё! — вырвалось у младшего Питерса, попятившегося и едва не плюхнувшегося на задницу. Покосившись на старшего брата, Лагса, обернувшегося с переднего сиденья и заржавшего, он чуточку возмущенно вопросил: — Ты чего, Уайт, керамических плит термозащиты, что ли, доверху в него наложил?

— Типа того, — усмехнулся я, усаживаясь на ближайшее к двери сиденье — весьма непритязательного дизайна, смастеренное, как и все остальные, из изогнутых нужным образом и крупно перфорированных дюралевых листов.

Ага, услышали меня, как же! Забрало-то шлема я поднять не удосужился, перед тем как ответить! А стандартные звуковые мембраны в хибе давно уж заменены мной на однонаправленные — снаружи вовнутрь, чтобы не выдавать себя искаженным шумом дыхания при лазании по темным подземельям.

Спешить я, правда, не стал — дождался, пока задействованная пневматика с тихим шипением опустит дверь и втянет ее в обрезиненный проем, и лишь тогда разгерметизировал хиб и повторил свои слова.

— Врешь ведь наверняка? — недоверчиво покосился на меня Свон, кое-как запихивая мой набитый рюкзак между задними сиденьями и произнеся: — Уфф!.. — прямо-таки упал на свободное место. После чего, покосившись на установленную над дверью магнитную ловушку, к которой прилипла одинокая серебристая

снежинка, залетевшая в салон «блохи» вместе с обычной пылью, стянул вниз закрывающий нижнюю часть лица шейный платок и жизнерадостно заявил: — Нет, Уайт, ты меня не проведешь!

— Уверен? — не удержался, подначил его я.

— А то! — немедля подтвердил он со свойственной ему самоуверенностью и, легонько пихнув носком потертого ботинка мой рюкзак, блеснул глазами и уличающим тоном произнес: — Технического серебра ведь тут немало, а, Уайт?

— Есть такое дело, — не стал отрицать я. И широко ухмыльнулся, не сомневаясь даже, что никому и ни за что не угадать, что же я в действительности сегодня нашел.

Свон мои ожидания оправдал. Тут же вскинулся и, наставив на меня указательный палец, с торжеством озвучил возникшую у него догадку касательно моей весьма весомой добычи:

— А это означает, что, скорее всего, ты наткнулся в своих любимых подземных коммуникациях на кусок силового кабеля, не срезанный кем-нибудь до конца! И весь его упер!

Я, улыбаясь, только руками развел. Вроде как и сказать нечего — так впечатлен проявленной Своном проницательностью. Он довольно засопел, ну и в момент потерял интерес к моим находкам. Своими-то похвалиться тоже нужно.

— А нам сегодня тоже неслабо подфартило! — заявил Свон и, лучась довольством, начал просвещать меня под едва различимый на фоне буйства стихии шелест движка «блохи»: — Режем, значит, спокойно себе металлоконструкции на восточной окраине города. Набрали уже почти полный кузов — и тут натыкаемся на частично развалившееся строение… Решили чуть там покопаться, и прикинь, под рухнувшей на дорогу частью стены обнаруживаем мобиль! Нет, ну ты прикинь, а?!

— Норм, че, — уважительно мотнул я головой, проникшись несомненно удачными сегодняшними поисками Питерсов.

— Только ты не забудь сказать, что мобиль тот — на самом деле не мобиль вовсе, а просто коробка на колесах, принадлежащая службе роботизированной доставки! Крайне дешевая поделка «Айзек групп», изготовленная, считай, из одного никчемного пластика! — фыркнул, вмешавшись в наш разговор, Лагс. — Так что металла, тем более

редкоземельного и драгоценного, там кот наплакал! Если на пару сотен кредов выйдет, уже хорошо.

— Да все равно неплохая прибавка выйдет, — покосившись на недовольно засопевшего после замечания брата Свона, заметил я. — Вы же, считай, на пустом месте эти пару сотен поднимаете.

— Ага! — с энтузиазмом поддержал меня младший Питерс.

Похоже на то, что он и отыскал этот самый мобиль под завалом, вот и пытается превознести свои заслуги.

Заспориться, по обыкновению, братьям не дал их отец, в момент выруливания на улицу обратившийся ко мне с вроде как ничего не значащим вопросом:

— У тебя какие планы на завтра, а, Уайт?

— Да нет пока никаких определенных, — чистосердечно сознался я, думая о своем. Все ведь с ног на голову ставит такая моя невероятная находка, и все прежние задумки уже не в тему.

— А то мы вот думаем завтра повозиться немного с нашей старушкой, — мельком глянув на меня, пояснил свой интерес Фирх Питерс и, пристально уставившись на дорогу в щель между пластинами бронежалюзи, озабоченно проговорил: — Что-то не нравится мне потрескивание, идущее от задних колес под нагрузкой… Да и с барахлящей пневматикой правой пассажирской двери давно уж пора разобраться. — После чего, выдержав короткую, но многозначительную паузу, спросил: — Ты как на все это смотришь, а, Уайт?

— Да без проблем, раз такое дело, — немедля отреагировал я, правильно поняв вполне себе явный намек на то, что Питерсам будет нелишней помощь в ремонте машины, которая и меня иногда возит. И совершенно бесплатно, между прочим!

— Значит, я тебе завтра утром, когда мы в гараж двинем, сообщение на коммуникатор отправляю? — деловито уточнил Фирх.

— Ну да, — не колеблясь, подтвердил я свое участие в предстоящем мероприятии.

Нет, конечно, мне и без того нашлось бы чем заняться, тема-то стоящая есть, да только не вариант уходить сейчас в отказ. Смотреться просто все это будет не очень, особенно в свете того, что в ближайшее время я приобрету собственную машину. Вроде как покатался с вами, и хватит, сами теперь решайте свои проблемы. Да и не убудет с меня,

если я повожусь с Питерсами пару-тройку часов с их «блохой». Тем более что вообще они меня зовут не для того, чтобы самую грязную работу скинуть, а для того, чтобы ремонт проводился под присмотром специалиста. То есть меня. Настоящего-то мастера-ремонтника, которому за один только предварительный осмотр техники, без работы, четверть сотни кредов вынь да положь, прижимистые Питерсы точно вызывать не станут. А я все же какое-никакое техническое образование имею. Вдруг да угляжу какую-то неполадку в механизме, на которую они попросту не обращают внимания по незнанию и которая потом может вылезти им боком?.. В общем, вполне понятное желание свести к минимуму возможность сломаться где-нибудь далеко от Базы. Ну кому нужны такие проблемы? Роботизированных эвакуаторов-то для транспортировки техники, потерявшей возможность передвигаться самостоятельно, на Фрее уже восемь с лишним десятков лет как не водится.

Удовлетворенно кивнув, отец Свона, Лагса и еще трех оставшихся на Базе девчонок больше ничего не сказал, полностью сосредоточившись на управлении бронемашиной. «Блоха»-то уже разогналась до максимально допустимой скорости, и теперь за дорогой надо в оба глаза следить, учитывая, что видимость не превышает нескольких десятков метров. А я — я, откинувшись на спинку сиденья и положив на колени ствол, расслабился. Уютно так в добротно герметизированной «блохе» в такую погодку… Вокруг невесть что творится, а тут прямо красота, сухо… Не так, как в каком-нибудь паровике, конечно: там-то и места побольше, и вообще практически домашний комфорт, но все же. Так и предвкушаю тот момент, когда своей собственной машиной обзаведусь.

Окончательно уйти в сладостные грезы мне мешал лишь без умолку трещавший Свон. Мысли из-за него, не успев воспарить в заоблачные выси, так и соскальзывают на более приземленные вещи. К примеру, на то, чем бы таким его заткнуть… Но настроение такое лениво-благодушное, что не хочется даже извилинами шевелить, выдумывая что-то эдакое. А сделанное серьезным тоном заявление о замеченном подозрительном шевелении по ходу движения «блохи», обычно заставляющее младшего Питерса ненадолго умолкнуть и прильнуть к ближайшей бойнице, сегодня явно не прокатит. Не видно ж ни зги… В такую погоду вообще можно засады не опасаться.

Так мы и катили себе потихонечку в сторону Базы под мерный шелест движка, едва различимый за шумом бьющего по крыше «блохи» ливня. Все полтора часа… «Блоха»-то у Питерсов загружена до предела, так что даже при разблокировке встроенного ограничителя скорости намного быстрей тех же двадцати километров в час не побежит. Хотя ненастная погода, скрывающая нас от висящих над Фреей орбитальных крепостей, погонять позволяет. Никакие оптические датчики в таких условиях не зафиксируют превышение каким-либо объектом допустимой устоявшейся скорости перемещения. А самая погань — самофокусирующиеся магнитометры — в городских условиях, да в случае крохи-«блохи», малоэффективны.

«Впрочем, двадцать километров в час — тоже неплохо. Не пешком же идти и на горбу всю свою добычу тащить. Катаешься себе в свое удовольствие, и никаких забот…» — с оптимизмом подумал я.

Да, я с удовольствием еще покатался бы, несмотря на то что Свон не умолкал ни на минуту: явно решил сегодня оторваться на мне по полной программе. Вот только моего мнения никто не спрашивал. Неожиданно шум ливня, бьющего по крыше «блохи», как отрезало. А в машине потемнело…

Это мы добрались до одного приметного восьмиэтажного здания-блестяшки на углу Канри и Пятой и скатились по пандусу на подземную стоянку. И съехали на самый нижний уровень — третий. Отличие его от любого другого подземного этажа под иным зданием в городе сразу бросается в глаза любому поисковику. Здесь непривычно светло из-за проникающего каким-то образом через воздуховоды потоков разреженного света. И в воздухе не серебрится привычная для таких мест взвесь снежинок металлизированного стекла. Ведь все, что залетают сюда, притянуты размещенными на въезде мощными магнитными ловушками.

«Блоха» тем временем медленно подкатила к дальней стене подземной стоянки. С виду — совершенно глухой. Но это только с виду. Ибо стоило только бронемашине Питерсов остановиться, как один сегмент этой стены, с крупно намалеванными на нем вручную черной краской цифрами «семь» и «шесть», дрогнул и пополз вверх, открыв вскоре круглую трубу тоннеля, в котором легко могут разминуться две «блохи» или сможет проехать одиночный паровой тягач.

Такой вот он — вспомогательный въезд на Базу 76. Один из почти десятка. Ими можно воспользоваться в любое время суток, а не только как основным путем: либо в темное время суток, либо когда небо полностью затянуто облаками. Удобно, что тут говорить. Ну и заодно у главного входа, расположенного на территории загородного аквапарка, благодаря этому не образуются заторы из въезжающей и уезжающей техники. А чем это чревато, никому объяснять не надо: разведывательные аэродроны-то, осуществляющие планетарный техноконтроль, летают еще, высматривают все.

Едва поднялась фальшстена, бронемашина, стронувшаяся с места, проехала мимо врезанной справа в стену бронекапсулы с узким зеркальным окном во всю ее длину. В ней обретаются здешние привратники и находятся управляющие механизмы противовесов. Неспешно разгоняясь, машина покатила по тоннелю. Через длинную череду затянутых экранирующей мелкоячеистой медной сеткой двухстворчатых ворот, которые распахиваются, когда «блоха» утыкается своим носом в выступающие вперед округлые дуги-упоры, и захлопываются, едва она минует их, под влиянием притягивающих пружин.

Два с лишним километра мы преодолели по идущему под уклон тоннелю, освещенному белыми пьезоэлектрическими светильниками, поочередно разгорающимися впереди и медленно угасающими позади. А там добрались и до его окончания, представшего в виде круглой блямбы броневорот, которая, впрочем, откатилась — ушла в стену почти сразу же, едва «блоха» подкатила к ней. Пропуская нас, таким образом, дальше — ко вторым таким же броневоротам, расположенным менее чем в трех десятках метров от первых.

Проехав немного вперед и оказавшись на массивной решетке, бронемашина остановилась — дорогу-то дальше ей никто не спешил освобождать. Да и назад уже не удастся сдать, ведь первая заслонка вернулась на свое место, отрезав путь к отступлению в основную часть тоннеля.

Резко накатило ощущение дискомфорта. И тут же ушло…

Покосившись на расположенную над дверью магнитную ловушку, я удовлетворенно кивнул. На месте нескольких прилипших снежинок металлизированного стекла осталась лишь мельчайшая серебристая

пыль. Технология ультразвукового расщепления напряженных кристаллических образований работает как надо.

Додумать мысль о том, как было бы здорово всю Фрею очистить от этой стеклянной дряни, особенно нижние уровни зданий, где ее больше всего, не дал быстро нарастающий гул, от которого мигом заложило уши. А «блоха» вроде как приподниматься на колесах начала, словно освобождаясь от прижимающего ее к полу груза… Это врубился огромный турбовентилятор под решеткой снизу, моментально сдувший плотным потоком воздуха с «блохи» всю грязь и влагу в размещенные на потолке дыры. Ну если и не всю, то уж большую часть точно.

Едва гул начал стихать, а бронемашина опять грузно осела, перед ней возникла призрачно-зеленая стена. Двинувшаяся затем вперед, прокатившаяся через нас и остановившаяся позади. После чего без следа развеявшаяся.

Ну да, самый настоящий биосканер тут стоит. Как и везде, впрочем. Жуть какая технологичная вещь, стоящая уйму кредов, но без нее никак. Никому ж не хочется, чтобы на Базу проникли такие незваные гости, как поделки Копиров, — внешне неотличимые от людей андроиды-убийцы, запрограммированные на истребление рода человеческого. Они продолжают выполнять заложенную в них задачу, несмотря на то что давно остались без своих хозяев. А те бы явно проявили себя хоть как-то за восемьдесят с лишком лет нахождения на Фрее, если бы их не испарили в самом начале карантина вместе с их чудовищным кораблем.

Здесь, всего в ста двадцати километрах от третьего периметра карантинного кольца, опасность появления одного из уцелевших каким-то чудом творений Копиров особенно велика. И пусть за все время зафиксировано лишь около десятка достоверных случаев попыток со стороны враждебно настроенных машин скрытно проникнуть на базы — так как андроиды-убийцы сразу вступают в бой с людьми при их обнаружении, — однако и этого хватает, чтобы всерьез озаботиться защитой подземных куполов от проникновения такого врага. И надо сказать, повезло нам, что творения Копиров не в состоянии скрыть свое металлическое нутро… А то навели бы они шороху.

Глава 2

Прохождением биосканера все, разумеется, не закончилось. Из такой же, как встретившаяся нам в начале тоннеля, бронекапсулы с зеркальным окном выдвинулась досмотровая команда. Четыре человека в легких бронескафах, вооруженные магнитными импульсниками. Серьезная огневая мощь по нашим временам… Только вот под открытое небо, будучи экипированным подобным образом, не высунешься. Мигом с орбиты прилетит так, что мало не покажется.

Впрочем, несмотря на серьезность снаряжения выдвинувшейся к нам команды, сам досмотр не представлял собой ничего особенного. Удостоверились только, что все свои, жители Базы, а не какие-нибудь неизвестные или того хуже — Изгои, которым вход на нее заказан, да и все на этом.

Последняя бронестворка убралась с нашего пути, и Фирх немедля выгнал «блоху» из тоннеля на прилегающий к нему пятачок в секторе «С», где нам пришлось еще немного поскучать в ожидании возможности выехать на основную магистраль. Поглазели через полностью раскрытые бронежалюзи на прокатившие мимо нас две камуфлированные «блохи» в рейдерском исполнении; на негромко пыхтящий тяжелый паровой тягач-восьмидесятитонник, тащивший за собой помимо основного наглухо бронированного трехосного прицепа еще и тройку обычных двуосных крытых вагонов-улиток; да еще на одну бронемашину — чисто пассажирскую.

За этой колонной на основную магистраль выкатили и мы, пристроившись следом. Путь-то наш тоже лежит ровно туда же — в отсек металлоприемки.

Так, будто мы одна команда с этим отрядом поисковиков, и вкатили в огромную, словно выдутую в каменной породе полость, лишь немного облагороженную людьми, укрепившими стальными арками своды. И только там наши пути наконец разошлись. Сопровождаемый бронемашинами паровик покатил дальше, к одному из двух имеющихся здесь пунктов механизированной разгрузки, а мы свернули к ближайшему обычному.

Фирх Питерс, тормознув «блоху» на очерченном квадрате у транспортерной ленты, не мешкая врубил пневматику, поднимающую боковые пассажирские двери и сдвигающую наверх сегментную крышку грузового отсека. А мы — мы сразу полезли наружу. Причем я безбоязненно оставил и рюкзак, и ствол в оставшемся открытым салоне. Мы же не в главный отсек металлоприемки в общедоступном секторе «D» заехали, где вечно крутится тьма всякого народа, в том числе совершенно левого, не имеющего никакого отношения к сдаче-приемке, но твердо настроенного срубить немного кредов на всем этом деле. Там-то да, только отвернись — мигом что-нибудь сопрут. А здесь воров не водится. Благодаря относительно ограниченной доступности сектора и его более высокому технологическому уровню. Проще говоря, заявиться сюда может лишь житель Базы либо обосновавший свое появление гость, да еще оптические датчики службой безопасности Базы повсюду натыканы. Вот потому и порядок такой…

Немолодая женщина-приемщик в синем рабочем комбезе, обретающаяся за простым металлопластиковым столом на этом пункте сдачи металла, довольно радушно поприветствовала своих давних знакомых в лице Питерсов и без вопросов запустила транспортер. На его прорезиненную ленту Свон с Лагсом тут же принялись выкладывать из кузова «блохи» сегодняшнюю добычу. В основном разномастные куски и обрезки металлоконструкций из нержавеющей стали, с редкими включениями цветных металлов.

Я тоже чиниться не стал и принял участие в разгрузке. Ну а что такого? И время быстрей летит, и в целом интересно. Достаточно занятно смотреть, как функционирует автоматизированный пункт приемки. Неспешно ползущая лента транспортера уносит все выкладываемое на нее добро к контрольному стенду, где куски металла поочередно загребаются широкими лопатками на массивную плиту высокоточных весов. Там же, одновременно с взвешиванием, встроенный стилометр определяет и состав сплава. А в конце еще по каждому попавшему на стенд предмету проходится веер красных лучей трехмерного сканера, создающего цифровую модель и сверяющего с имеющейся базой данных, во избежание попадания в хлам целых деталей и узлов механизмов, а также взрывоопасных предметов. Ну и со стенда металлический хлам, позвякивая, сыплется

в стоящую на узких рельсах обрезиненную трехкубовую вагонетку, рассчитанную ровно под объем грузового отсека «блохи».

Нескучно, в общем, все это дело наблюдать малознакомому с металлоприемкой человеку. А той же приемщице, к примеру, давно приелась эта забава. Сидит себе да лениво взирает, как меняется выдаваемая контрольно-весовым стендом информационная картинка на развернувшемся над ее столом голографическом экране… Жаль, ограниченно прозрачном в нашу сторону, так что ничего, кроме размытых световых пятен, и не разглядеть…

После выгрузки порядка трех с половиной тонн металлического хлама в кузове «блохи» осталась лишь сущая ерунда — несколько целых пластин, которые выгоднее сдать в механические мастерские Базы, там всегда готовы купить приличный металл и неповрежденные части механизмов по цене выше лома, да еще останки найденного Своном мобиля. А вагонетка наполнилась почти доверху. Когда в нее упал последний кусок металла, а лента транспортера остановилась, она быстро укатилась по узким рельсам прочь. Шмыгнула в темную дыру-проем в близлежащей стене, а из такой же, по соседству, в тот же миг выехала другая, пустая, и встала на место товарки у пункта приемки. Такая вот продуманная карусель.

Многим в этот момент любопытно становится — куда там девается сданный металл, и большинство зачастую представляет себе невероятно большой отсек, в котором вагонетки ссыпают утащенное добро в преогромную гору. Но на самом деле все гораздо прозаичней: там находится всего лишь средних размеров бункер. К нему сходятся все ведущие из зала приемки рельсы, и в него опрокидываются подкатившие с грузом вагонетки, с грохотом вываливая металл. А в самом низу, в устье этого бункера, вращаются здоровущие зубчатые валы. Спаренные. Способные без проблем сгрызть и целую «блоху», не говоря уже об относительно небольших кусках металла. Мельница-измельчитель, добытая на одном из пунктов вторичной переработки, даже танк способна перемолоть в однородную пескоподобную массу… Перемолоть да отправить результат своей работы по еще одному большому транспортеру дальше — в один из необъятных бункеров хранилища Базы. Где металлический песок будет лежать, дожидаясь своего часа.

— Сто двадцать семь кредов нащелкало, — глядя на голографический экран, сообщила меж тем приемщица подошедшему к ее столу Фирху. И, переведя взгляд на него, уточнила: — Кидаем, как обычно, на счет?

— Да, Наира, на счет, — подтвердил Питерс-старший.

Взял придвинутую ему женщиной по столу гарнитуру древнего коммуникатора, выполненную в виде присоски с усиком-ответвлением, прилепил к правому виску и замер ненадолго, пялясь в никуда и беззвучно шевеля губами. Очевидно, осуществляя вход в инфосеть Базы с целью проверки поступления средств на свой личный счет. А когда отмер, отцепил гарнитуру и, удовлетворенно кивнув, положил ее назад на стол.

Больше нас, собственно, ничто не задерживало тут, так что уже спустя несколько минут мы катили прочь. В расположенный совсем неподалеку гаражный массив, где у Питерсов имеется собственное место хранения и где мне в скором времени надо будет что-нибудь присмотреть. На обычной-то гостевой стоянке машину держать не вариант, так как никаких денег на оплату не напасешься.

Прямо сейчас я, правда, не поперся осматривать те гаражные модули, что предлагаются их хозяевами в аренду или выставлены на продажу. Несколько преждевременно это. Своей техникой-то я еще не обзавелся. Так что попросил Фирха высадить меня возле жилого сегмента нашего сектора. Выгрузился, взгромоздил на плечи с помощью Свона тяжеленный рюкзак и потопал, согнувшись, к себе.

Хорошо хоть тут идти всего ничего осталось. Добрести до тамбура меж техническим и жилым сегментами сектора «С», перетерпеть непродолжительную процедуру ультразвуковой и воздушной очистки — и, считай, уже на месте. Пройти еще пару сотен метров по одному из разбегающихся в разные стороны белых коридоров — на редкость унылых из-за того, что созданы они из ничем не декорированного полимеризированного бетона, да за угол завернуть… доковылять до двери — немного выделяющегося на фоне стены прямоугольника со скругленными краями, второго по счету от поворота… и, загнанно дыша, остановиться… Всё-о-о…

Я шлепнул левой ладонью по синему квадрату сенсора слева от двери, заставив его налиться внутренним сиянием, и через миг по моему лицу скользнул веер красных лучей сканера внешности. Еще

секунду спустя мягко мигнувший сенсор погас, и преграждающий мне путь в жилище прямоугольник скользнул вправо.

Не мешкая, я ввалился к себе. В стандартный пятисоткубовый жилой модуль, который выглядел внутри несколько необычно — как обставленные с претензией на древнюю роскошь четырехкомнатные апартаменты. Прежние хозяева расстарались, натащив в жилище всякого хлама, каким буквально завалены все лавки и магазинчики в секторе «D». Загородные-то особняки, принадлежащие состоятельным гражданам, меньше всего пострадали от орбитальной бомбардировки, вот и тянут исправно оттуда поисковики низкотехнологичную ерунду на радость всяким доморощенным эстетам…

Ну да тут я сам по большому счету виноват. Сам, торопясь убраться с Базы 5 и не желая заморачиваться с перевозкой своего имущества, предложил согласившимся на обмен людям оставить все как есть, забрав только личные вещи. А те даже упираться не стали… Не желая, очевидно, терять выпавшую им возможность перебраться из сектора «С-3» Базы 76 в сектор «В-7» «Пятерки» за совсем смехотворную доплату. Да что там говорить — я даже не озадачился на этот счет. Как узнал, что здесь не только имеется полный доступ к внутренней инфосети Базы и нет никаких ограничений на использование высокотехнологичного оборудования, но еще и предоставляется возможность задействовать для личных нужд два процента машинного времени малого искина «Форох-11», так и думать забыл о всяких несущественных мелочах. И теперь вот живу, как в старинном дворце… Все стены затянуты расшитыми золотистыми драпировками, на потолках какая-то чушь корявая налеплена, древние стеклянные лампы висят — люстры, кажется, а полы огромными коврами застелены. Само собой, и обстановка вся под стать жилищу, а не строго утилитарная, из обычного металла и пластика. К примеру, большой стол в гостиной — из отливающего синевой стекла, стулья все — из натурального дерева, с мягкой обивкой, также отнюдь не синтетической, а кресла и здоровенный диван обиты мягкой рыжей кожей! Тумбы-вазы всякие еще везде, и как апофеоз — занимающая практически полстены живописная картина, на которой какое-то лесное озеро намалевано…

Поначалу я, конечно, всерьез настроился повыкидывать весь этот хлам, но, оценив фронт работ, решил не горячиться и отложить

обустройство жилого модуля на потом. Не к спеху оно. Жить вполне можно и в такой обстановке. Да и девушкам она, как выяснилось, нравится…

Так как в жилмодуле я стараюсь бардак не разводить, а то потом убирать замучаешься, пришлось доковылять до рабочей комнаты и только там скинуть с плеч рюкзак. И «корт» на стол положить. А рядом с ним — расстегнутый подрагивающими руками поясной ремень.

— Уфф!.. — шумно выдохнул я.

И принялся стаскивать с себя хиб, который, будучи вывернутым наизнанку и избавленным от сменных картриджей регенерационной системы, немедля отправился в кабинку микроволновой чистки. Это ж не нательное белье, которое прекрасно отстирает простейшая водная стиральная машина.

Затем, взяв комплект чистого белья, пошел в душевую. С удовольствием постояв под упругими теплыми струями воды, бьющими по натруженным плечам и вроде как массирующими их, я вытерся, быстро оделся да отправился есть. Благо позаботился утром о том, чем порадую проголодавшийся желудок по возвращении, заказав большую порцию мясного фир-фира. Осталось только его разогреть.

Уплетая за обе щеки быстро дошедшую до стадии готовности мясную запеканку, я не смог удержаться от благодушной мысли о том, как же хорошо жить на планете класса «А», а не на какой-нибудь затерянной в космосе орбитальной станции или под никогда не поднимающимся куполом на мертвом астероиде. Хотя бы тем хорошо, что здесь нет никаких проблем с едой. Причем натуральной. И невероятно дешевой, по меркам Земного Союза. Фермеры стараются… Ну и то, что на Фрее обитает не так много народа, тоже ощутимо влияет на ценообразование. Будь у нас всего пара небольших гидропонных оранжерей на пару-тройку десятков миллионов населения, а не по сотне квадратных километров плодородных земель на каждого жителя, все было бы совсем иначе… А так живи да радуйся. Любые поварские изыски стоят в пределах нескольких кредов. Только выбери, что пожелаешь, закажи, и вскоре готовое блюдо будет стоять у тебя на столе. Прямо опомниться не успеешь, как все сделают. Среди всех этих имеющихся на Базе пунктов питания такая конкуренция за клиентов! Возможности-то для расширения деятельности у них ограничены. Не в последнюю очередь из-за

обитателей самого населенного сектора — «D», которые считают еду на заказ блажью богатеев и пытаются готовить самостоятельно. Не учившись этому делу предварительно, ага. Так что можно представить, что за еда у них там выходит.

Плотно перекусив, я, хоть мне и не терпелось уже приступить к обстоятельному разбору взятых с бандитов трофеев, перво-наперво занялся «грязным» делом. То есть чисткой побывавшего сегодня в бою «корта». И хорошо еще, что мне посчастливилось не угодить под ливень, а то неполной разборкой и стандартной чисткой было бы не обойтись.

Почистил. Да патроны из магазинов выщелкал, чтобы пружины в них не ослаблять попусту. Ну и в оружейный шкаф все это дело, включая чистящие и смазывающие средства, убрал.

Но и после этого руки не сразу до трофеев дошли. Начал я с освобождения своего рюкзака. Пока он не лопнул, бедный.

Инструмент, тот, что остался из взятых в поиск приспособлений, отправился в свой шкафчик. Оставшиеся магниевые стержни и нуждающиеся в восстановлении химические светильники — туда же. Снятый с движка бота управляющий блок и нарезанный в рубке электронный хлам — на стол. Замотанный в несколько слоев экранирующей пленки искин, не разворачивая, небрежно засунул в самый низ здорового сдвоенного шкафа, в котором у меня хранится всякое частично работоспособное технологическое барахло. Вроде как совершенно бесперспективная вещь какая-то… Чтобы не заинтересовать никого. Конечно, далеко не факт, что служба безопасности Базы понатыкала жучков аудио- и видеоконтроля в моем жилмодуле, но немалая вероятность же существует. Безопасникам вечно нечем заняться, вот и маются всякой дурью: вместо того чтобы хоть в том же секторе «D» порядок навести, всяких технодиверсантов ищут. Хотя кто тех видел когда? Наверняка по Семнашке и Двадцать четверке саданули с орбиты из тоннельников вовсе не из-за чьих-то злокозненных происков, а по вине отдельных тупоголовых индивидуумов, без ума крутящих сложную электронику, которая по поводу и без постоянно пытается подключиться к планетарной инфосети… Ну да не суть. Главное, что из-за всего этого такой одиночка, как я, недавно объявившийся на Базе и обладающий

хорошими познаниями в технике, просто не мог не привлечь внимания безопасников.

За такими размышлениями я вытряхнул опустевший рюкзак и определил его на свое место. Удовлетворенно кивнул и нацепил на голову тонкий органопластиковый обруч коммуникатора «Редж-5ПО». Старье, конечно, страшное, да еще не очень-то удобное в ношении, но зато обладает функцией гипнообучения, что с лихвой перекрывает любые его недостатки.

Подключившись к информационной сети Базы и авторизовавшись, я запустил программу-помощник по разделу ручного огнестрельного оружия и вывел ее на развернувшийся перед глазами виртуальный экран. Имеющихся-то у меня по этому вопросу знаний вполне может оказаться недостаточно. Даже с учетом того, что в оружии я неплохо ориентируюсь и имею усвоенный первый ранг соответствующей базы данных. В наших реалиях это ничто — слишком много самых разных, порой самых диковинных моделей оружия на Фрее встречается. А все потому, что огнестрел в Земном Союзе еще с начала космической эры считается чисто гражданским, свободным для владения оружием. Может, власти и не хотели бы допускать такой вольницы, да поняли, что проще разрешить малое зло, чем безуспешно бороться с ним в условиях повсеместного распространения репликаторов. Вот народ и отрывался по полной, печатая себе при желании все подряд, вплоть до самых экзотических образцов эпохи огнестрельного оружия. Кто во что горазд, что называется. А нам теперь приходится разбираться со всем этим разнообразием.

С добытыми первыми из трофейного рюкзака «Хогами-6» никаких проблем опознания у меня, понятно, не возникло. Ходовой ствол под самый распространенный калибр семь шестьдесят два на тридцать девять. Добротный, неприхотливый и относительно недорогой полуавтоматический карабин из времен заката эпохи огнестрела. Охотно приобретаемый многими, особенно Фермерами. База 3 — «Тройка», то есть наш, так сказать, оружейный магнат, — чуть не сотнями такие изготавливает, с тех пор как тамошние мастерские нарыли где-то технологическую модель «Хоги-6» в современном исполнении — из керамида.

Оптику бы еще соответствующую к этому карабину, но с этим у нас просто беда. Нет такого производства и не предвидится.

«А вот вездесущие глушители делают все, кому не лень», — с толикой расстройства подумал я, скручивая их между делом с карабинов. Нет, вещь, конечно, хорошая и нужная, но по нынешним временам уже вполне можно обойтись и без нее. Нет в небе такого количества аэродронов техноконтроля, как в первые годы, а значит, и примчаться на звуки выстрелов зачастую некому.

Скрученные со стволов невзрачные серые цилиндры глушителей я отодвинул к дальнему краю стола. Это сразу на продажу идет, без разговоров. Ибо сразу видно дешевую, полукустарную поделку, такая в любом оружейном магазине лежит по десятке кредов за штуку. И хватает ее, кстати говоря, тоже только на десяток выстрелов.

Избавив карабины от этих глушителей-самоделок, так диссонирующих с остальным технически выверенным механизмом, я немедля произвел их частичную разборку и, руководствуясь всплывающими перед глазами подсказками программы-помощника, подверг тщательному осмотру.

Оба «Хоги-6» оказались во вполне приличном состоянии. Если и стреляли из них, то не так уж много. Да и ухаживали как полагается. Так что, несмотря на внешнюю потертость, карабины можно сразу задвинуть по нормальной цене. А это есть очень даже хорошо. Я ведь не владелец оружейной лавки где-нибудь в секторе «D», которому вполне по силам продать задорого и полный неликвид, банально впарив неспособный и стрелять-то толком хлам одному из заглянувших простофиль.

«Так, нулевые „Хоги-6“ по четыре сотни ровно идут… а этим, значит, обычная цена для бывших в употреблении, но не имеющих сколь-либо значимых дефектов вещей, — три четверти от стоимости новья… то есть триста кредов… Ну и минус неизбежный процент перекупщику… И выйдет пятьсот — пятьсот двадцать монет за оба», — прикинул я в процессе сборки карабинов.

Разобравшись с трофейным длинностволом, я отодвинул его к дальней стороне стола и извлек из рюкзака первый подвернувшийся под руку оружейный пояс из двух снятых с бандитов. Самый обычный такой ремень — из теперешних. Натуральная кожа плюс детали из нержавеющей стали и никакой тебе невесомой синтетики и пластика.

Хотя в защиту этой поделки можно сказать, что со своими функциями она тем не менее вполне справляется.

Расстегнув кобуру, тоже, понятно, кожаную, я, ухватив за рукоять, осторожно вытащил из нее массивный вороненый ствол. И восхищенно присвистнул, покрутив его в руке. Ох и здоровая же пушка этот «Смит и Вессон» 44-го калибра. Реплика, разумеется, но приближенная к оригиналу, то есть из материалов, идентичных тем, что использовались при реальном производстве. Даже накладные щечки на рукояти из натурального дерева, а не из какого-нибудь органического пластика.

— Жаль только, потерт он сильно, это ощутимо скажется на цене даже при условии беспроблемной работоспособности механизма, — пробормотал я, разглядывая короткоствол.

Но тут уж ничего не поделаешь — время беспощадная штука. А изготовлена эта реплика «Смит и Вессона» явно еще до Исхода. После него-то никому не пришло бы в голову тратить бесценные ресурсы репликатора на создание подобного оружия.

Разрядив револьвер, заметно оттягивающий занятую им руку, я проверил его ствол на предмет того, не расстрелян ли он в хлам, и работу механизма. Состояние этого трофея оказалось вполне удовлетворительным. А уж для ствола, которому не менее восьмидесяти двух лет, так и вовсе просто идеальным.

Сунув «Смит и Вессон» назад в кобуру, я отцепил ее от оружейного пояса и отправил прямиком к карабинам на дальний край стола. Тоже на продажу. Без вариантов даже. «Грызли», для охоты на которых, как подсказывает программа-помощник, создан этот револьвер, на Фрее отродясь не водились. Для перестрелок же с людьми, несмотря на неоспоримую мощь, или скорее даже именно по вине ее чрезмерности, он годится слабо. Тот же «вульв» куда как лучше будет. Он-то ухватист и мягок в стрельбе… Да еще и весит, что немаловажно, на добрые три четверти килограмма меньше. И огневой мощи, невзирая на меньший калибр, у него вполне достаточно. Для второго ствола во всяком случае.

Хотя, возможно, я слишком предвзят к этой ручной гаубице — «Смит и Вессону» 44-го калибра. Просто нет у меня никакого желания менять на что-то другое давнишний подарок отца. Память все же… И о родителях, и о детском восторге, который охватил меня в тот момент,

когда я взял в руки новехонький револьвер — такой классный благодаря необычной конструкции, совмещающей ствол с нижней каморой барабана, а не с верхней, как обычно…

Досадливо мотнув головой, отгоняя непрошеные воспоминания, я продолжил разбор трофеев. Начал кармашки-подсумки на оружейном поясе освобождать.

Добычей моей стали: два полнехоньких магазина-десятки к «Хоге-6», патроны из которых я незамедлительно вылущил в приготовленный лоток; вычурная золоченая зажигалка; початая пачка курева, сразу полетевшая в предназначенный для мусора короб; да четырехкратный пистолетный оптический прицел с вытертой кое-где чуть ли не до металла краской. Ну и еще в ножнах закономерно обнаружился нож. Хищный такой резак «Бимб», явно не предназначенный для использования на кухне.

С оптическим прицелом я провозился дольше всего, прикидывая, не удастся ли приспособить его к «вульву». Тогда и бинокль не нужно будет с собой таскать.

Не вышло ничего. Приладить его, похоже, можно только к этому самому «Смит и Вессону». Да и то если удастся найти ту часть крепления, которую с оптики кто-то скрутил, — видимо, чтобы прицел было удобно использовать в качестве эдакой подзорной грубы.

Бросив опустевший оружейный пояс на карабины, я вытащил из рюкзака второй. Этот порадовал меня автоматическим пистолетом.

— Кажется, кто-то питал просто неподобающее доверие к переснаряженным патронам, — не мог не хмыкнуть я при виде такого безрассудства. Вторым стволом должен быть револьвер! И только он! Потому что никогда не заклинит в самый неподходящий момент, подавившись негодным патроном.

— Впрочем, чела в принципе можно понять, — малость сдал я назад, ощутив, как удобно — словно влитая! — легла в руку чуть шероховатая рукоять извлеченного из кобуры «Глока-17». Ну и еще кое-какие подозрения у меня возникли.

Вытащив из пистолета магазин, я выщелкнул из него один омедненный патрон с тупоголовой пулей, который выглядел как новехонький. И еще раз хмыкнул. Но уже одобрительно. На донце-то патрона, с заходом на капсюль, лазером выгравирована четкая черная надпись: «RL#3» и проставлена дата — «9/81». Что означает, что

данный боеприпас был переснаряжен на одной из автоматизированных линий Базы 3 менее полугода назад. А это соответственно гарантирует отсутствие каких-либо проблем с данными патронами. Ну, сверх допустимых трех осечек на тысячу штук. Так что бандит, с которого я взял трофеем данный ствол, не был столь уж безрассудным оптимистом. Просто раскошелился немного на качественный боеприпас…

«Мне же лучше, — пожав плечами, благодушно подумал я. — Патроны-то, значит, уйдут по полтора-два креда за штуку, а не за десяток».

Я потер еще на всякий случай черную гравировку подушечкой большого пальца, чтобы проверить, не смажется ли надпись. А то появились, говорят, у нас умельцы, тупо обычной краской наносящие подобную маркировку на старые негодные патроны и втюхивающие их потом за половину цены всяким доверчивым ослам.

Опустошив в пустой лоток один семнадцатизарядный магазин — тот, что извлек из «глока», и второй, запасной, добытый из кармашка на оружейном поясе, — я преисполнился благодушного настроения. Тридцать четыре патрона — это уже кое-что. Половина дохода семейства Питерсов за целый день примерно.

Слишком уж проникнуться довольством по этому поводу я не успел. Опомнился. Это ж все не идет ни в какое сравнение с моей главной добычей!

Подумав так, я резко передумал перекладывать пистолет к карабинам. Вместо этого присмотрелся к нему повнимательней. Чуть ли не на нюх каждую деталь изучил и подверг самой придирчивой проверке внутреннюю поверхность ствола «глока». Неплохой ведь пистолет, пластик только на рукояти весь микроскопическими трещинами покрылся. Но еще может послужить, может…

Поразмыслив немного, я решил пока отложить этот трофей в сторонку. Вдруг еще самому пригодится. Нет, не как замена «вульву» и не как третий ствол, но место ему все же найдется. В машину, что уже точно куплю не сегодня завтра, будет неплохо пристроить пистолет, например.

Помимо «Глока-17» оружейный пояс второго бандита порадовал меня еще двумя снаряженными магазинами к карабину, братом-близнецом первого боевого ножа да механическим хронометром.

Последний, заключенный в титановый противоударный корпус, оказался, как и мой, без браслета. Что вполне логично. На руку, под облегающий комбез, часы цеплять не станешь. Слишком много мороки возникнет, если понадобится взглянуть на хронометр. Не говоря уже о том, что он будет мешать. Ну а поверх рукава хронометр будет смотреться по меньшей мере нелепо… На такую дичь только Изгои могут сподобиться.

С оставшимся в рюкзаке добром я разобрался совсем быстро. Патроны — по соответствующим лоткам, солнцезащитные очки и унивы — в собравшуюся на дальнем краю стола кучу. Все гранаты — тоже на продажу. Ибо никакого доверия к ним нет, хоть и пригодились бы. Шестнадцать десятиграммовых серебряных монет — в карман штанов. Вот и все.

Критически оглядев собравшуюся на столешнице кучу, я взялся за опустошенный рюкзак. Туда первым делом отправился весь электронный хлам, добытый в рубке, а также управляющий блок с движка бота. Ну а сверху уже все остальное уложил, включая шестьдесят винтовочных и восемнадцать револьверных патронов.

Попытавшись приподнять набитый рюкзак, я аж крякнул от натуги. Опять неслабо так по массе вышло. Хотя все же не так, как было. Да и идти тут всего ничего…

Накинув на плечи легкую куртку, я собрался уже было взять рюкзак и тащить его к Ивену, когда коммуникатор коротко пиликнул, уведомляя о поступившем на него вызове. И высветился ник вызывающего — Черный Роджер.

«Наверное, Питерсы решили переиграть планы на завтра», — подумал я, подтверждая расширенное визуализированное соединение со Своном. Правда, когда перед моим взглядом развернулось виртуальное окно, эту догадку я отмел.

— Ты что это такой взъерошенный? — полюбопытствовал я, глядя на визуализированный образ моего приятеля. Реально выглядит так, словно он немного не в себе, возбужден так, что едва не подпрыгивает на стуле… а уж как глаза горят…

— Ты ежедневную информационную рассылку уже смотрел?! — выпалил он, проигнорировав мой вопрос.

— Не, — мотнул я головой. И, заинтригованный, сразу же запросил эту самую информационную рассылку, одновременно с этим

вопрошая младшего Питерса: — А что там?

— С сегодняшним конвоем на Базу приехала со своим шоу сама Аделин Пэйн! И клуб «Огни Небраски» уже заключил с ней договор на выступления! — едва не захлебываясь слюнями, поспешил выложить он сногсшибательную, по его мнению, новость.

У меня было мелькнула мысль подначить его, тупо спросив, кто это такая — Аделин Пэйн? Не стал этого делать, предчувствуя, что подобное незнание до смерти обидит задыхающегося от восторга Свона. Да и сообразил я уже, что это за особа такая. Трудно не догадаться, услышав о том, что она собирается выступать в «Огнях Небраски». В самом популярном на нашей Базе клубе. Стрип-клубе. Развлечений-то после Исхода поубавилось, вот и развлекается народ таким немудреным образом.

— А она ничего так, — пробормотал я, разглядывая анимированную картинку извивающейся вокруг шеста полуголой огненноволосой девицы. Этот рекламный проспект «Огней Небраски» с Аделин Пэйн забрался на самый верх сегодняшней новостной рассылки, заинтересовав наибольшее число получателей.

— Ничего так?! — возмутился расслышавший-таки мои слова Свон. И тут же с непоколебимой уверенностью заявил: — Да она просто отпадная!

— Ну, может, и так, — не стал спорить я, интереса ради запросив открытую информацию по этой звезде стриптиза и обнаружив, что на личном голофото она выглядит даже лучше, чем в рекламном проспекте. Реально красивая особа, лет двадцати пяти. И огненные волосы ее, вьющиеся, до самой задницы, — просто шик!

Благосклонно приняв сдачу мною позиций, Свон тут же перешел к делу, торжественно провозгласив:

— Тогда нечего болтать! Надо немедля двигать в «Огни Небраски», пока там самые хорошие места не заняли!

— Я вообще-то собирался к старику Ивену… — задумчиво протянул я, продолжая разглядывать голофото в личном разделе Аделин Пэйн. Благо их там, в том числе весьма откровенных, оказалось немало. Совсем нечего ей от посторонних скрывать.

— Да ты чего, Уайт?! Какой тут может быть Ивен?! — едва не подскочил от возмущения со стула мой приятель.

Я ничего на это не ответил. Принялся размышлять, непроизвольно поглаживая при этом себя по шее сзади.

Свон немного не так воспринял мое немного затянувшееся молчание, поспешив добавить:

— Если у тебя с деньгами сейчас напряг, то я могу дать взаймы полсотни.

— Полсотни-то зачем? — удивленно воззрился я на него. — Вроде же вход в «Огни Небраски» пятерку всего стоит?

— Ну да, — кивнул Свон, добавив затем: — Но это в обычные дни так. А сегодня вход стоит ровно половину сотни кредов.

— Да они офигели там, что ли, аж в десять раз цену поднимать? — глубоко возмутила меня вопиющая наглость владельцев стрип-клуба.

— Так ведь сама Огненная Аделин выступать будет! Понимать надо! — не поддержав меня, вступился в их защиту Свон. — Если плату за вход такой низкой, как обычно, оставить, то народу в клуб набьется, как беженцев в трюм последнего отходящего корабля!

Я оставил без внимания выданный младшим Питерсом пассаж, продолжая негодовать:

— Да хоть бы и так! Все равно не дело такую цену ломить! Полсотни кредов только за то, чтобы на голую девчонку поглазеть?! Да за эти деньги можно вон в «Таннонвере» на целые сутки зависнуть! В какой-нибудь виртуальной игре с эффектом полного погружения так оторваться, что потом не один месяц под впечатлением ходить будешь! Причем с такими красотками, на фоне которых твоя Огненная Аделин покажется сущей замухрышкой!

— Там девчонки не настоящие, — предпринял слабую попытку возразить мне Свон.

На что я фыркнул:

— А настоящие в секторе «D» возьмут всего десятку за твое развлечение! Причем в эту цену будет включен отнюдь не только стриптиз! — И окончательно уничтожил приятеля саркастичным вопросом: — Или, может, в конскую стоимость входа в клуб включено не только общее шоу, но и приватный танец этой твоей отпадной стриптизерши для каждого гостя?

— Не включен, — недовольно засопел мой приятель и испустил преисполненный расстройства вздох: — За приватный танец она

тысячу кредов берет… — похоже, жутко расстроенный тем, что таких денег у него нет.

— Ни фига себе! — потрясенно выдохнул я.

И вновь начал пересматривать голофото этой стриптизерши, пытаясь понять, за что ей такие деньги платят. Ну реально ведь не тянет она против красоток из вирта, хоть и хороша… из тех, о которых говорят «есть за что подержаться»… и не слишком уж фигуристая при этом… Зажечь в реале с такой и я бы не отказался. Смущает лишь тот факт, что в открытой инфе о ней есть абсолютно все — даже вкусовые пристрастия, нет только указания возраста, отчего возникают крамольные мысли, что лет ей куда больше, чем кажется… Были бы еще медицинские услуги так же доступны, как до Исхода, я бы и не усомнился в своей догадке. Сейчас-то никто ни за какие деньги не позволит расходовать бесценный ресурс медкапсул всего лишь на чье-то омоложение или восстановление былой красоты.

— Не, я пас, — сказал я в конце концов ожидающему моего решения Свону. — Другие планы на вечер.

— Да ты чего, Уайт?! — едва не возопил он.

— Может, в другой раз? — предложил я, чтобы отвязаться, и воззвал к его благоразумию: — Она ж явно приехала сюда не для одного-единственного шоу. Несколько недель наверняка пробудет. Так что попадем еще. — Мысленно добавив: «Глядишь, и цены туда дальше поумеренней станут. А то полсотни за какой-то стриптиз — это явный перебор».

— Думаешь? — призадумался мой приятель.

— Уверен, — обнадежил я его и поспешил закруглить разговор: — Ладно, потом еще переговорим. Лады?

— Ладно, давай, — проворчал, безнадежно махнув рукой, Свон, поняв, что развести меня на поход в стрип-клуб сегодня точно не получится. И разорвал соединение.

Я же, покосившись на пузатый рюкзак, на мгновение задумался, правильный ли сделал выбор. Но только на мгновение. Стриптиз, конечно, прикольная штука, но есть в жизни и не менее замечательные вещи. Например, сдача поисковиком его находок и последующее зачисление на унив приятно кругленьких сумм… тысяч так в двадцать кредов.

С этими радужными мыслями я покинул свой жилой модуль. А через несколько минут случившийся разговор со Своном просто вылетел у меня из головы. Достаточно было пройти всего лишь несколько десятков метров, чтобы и думать забыть обо всяких глупостях вроде стрип-шоу. Все же таскать на себе тяжести — дело крайне неблагодарное. Ни разу не вдохновляющее и мигом прочищающее мозги. Сразу жизненные приоритеты по своим местам расставляются: в первую очередь нужно разобраться со своей техникой, чтобы не таскать вот так неподъемные рюкзаки на своем горбу, а потом уже думать о развлечениях.

Печально то, что сектор «C» на самом деле лишь выглядит довольно небольшим. Да, это не тот же «D», основной подземный купол которого имеет более двух километров в поперечнике, но все же. Не стеснялись строители Базы, пользуясь тем, что техники для производства подземных работ сохранилось на Фрее более чем достаточно, вот и понарыли, заразы, от души.

Из-за того что прямую дорогу от моего жилого модуля до лавки старика Ивена никто проложить не догадался, топать мне пришлось с добрый километр. Нехилая такая прогулочка… на начинающих подрагивать от напряжения ногах.

Но идти-то еще ничего — тяжело, да и ладно. А вот поддерживать при этом на физиономии самый невозмутимый вид да беспечно разглядывать вездесущую рекламу, стоящие и проезжающие машины, а также многочисленных прохожих, встречающихся в торговом отсеке — самом сердце сектора «C»… Это да, неслабое такое испытание для выдержки и стойкости. Но на что только не пойдешь ради незаметности.

Нет, может, я и перебираю немного, но осторожность никогда не бывает излишней. Особенно для поисковика-одиночки. Ибо чревато… И хотя это не сектор «D», где к тебе могут просто подвалить какие-нибудь утырки и предложить поделиться нарытым добром, однако излишне светиться все равно не стоит. Шепнуть ведь словечко нужным людям может любой, так что пусть лучше у всех встреча с обычным парнем с рюкзаком за плечами мигом вылетает из головы, никак не откладываясь в памяти… Так будет лучше для всех.

Идя и незаметно контролируя обстановку вокруг, я убедился, что не вызываю излишнего интереса у прохожих. Жителям основных

секторов Базы я со своим рюкзаком в принципе был неинтересен, а заглянувшие сюда гости из внешнего мира да редкие вторженцы из сектора «D» больше пялились на тутошние чудеса — переливающиеся фасады торгово-посреднических лавок и мелких мастерских с голограммами-зазывалами, оптическими иллюзиями и прочими технологическими изысками. В общедоступном-то секторе «D» такого не увидишь, там витрины простейшими рисованными вывесками обходятся и древней-предревней неоновой рекламой.

Остановившись, уже почти дойдя до искомой лавки Ивена, я пропустил группу поисковиков, подкативших к лавке Алмера Хро на грузопассажирской «блохе» и прошествовавших внутрь с тремя объемными пластиковыми ящиками явно военного образца. А там и дальше пошел — к логову старика Ивена с незатейливым названием «Технотовары Ивена Тарво». Впрочем, остальные лавки здесь тоже вычурными названиями не щеголяют. Не сектор «D» ведь… Здесь главное — имя владельца. Ибо все строится на доверии. Ну а как иначе? Торговля-то у нас специфическая и в значительной мере завязана на натуральный обмен. А значит, вопрос правильной оценки товара стоит весьма остро.

Лавка Ивена — это, если обойтись без экивоков, довольно небольшое помещение. Здесь нет обычных для сектора «D» витрин с разложенным на них разнообразным товаром. Все гораздо круче для нынешних времен. Обычную витрину заменяет огромный голографический экран, на котором можно в подробностях рассмотреть все, что имеется у старого Тарво. Ну и то, разумеется, чего у него нет, но что он может достать. Последнее — основа его успешной деятельности. Лавок просто «купи-продай» и без того в достатке, да гораздо более крутых.

— О, Уайт! — обратил на меня внимание устроившийся в кресле за прилавком коротко стриженный седой старик. Он сидел с отсутствующим видом и пялился в никуда — или, что гораздо вернее, на виртуальный экран, — пока я не опустил с шумом на пол свой рюкзак и не отвлек его. И пояснил, хотя в этом и не было особой надобности: — А я тут сегодняшнюю информационную рассылку просматриваю.

— Надеюсь, не рекламу шоу Аделин Пэйн в «Огнях Небраски»? — не сумев скрыть ухмылки, что возникла сама собой, подначил я

Ивена.

— Нет, до нее еще не добрался, — рассмеялся он и поддел уже меня: — Это ж вам, молодым, такие новости кажутся самыми важными.

— А что, есть и поинтересней? — с ходу ухватил я намек.

— А то! — охотно подтвердил Ивен, поглаживая подбородок, и взялся меня просвещать: — На «Восьмерке» ЧП приключилось, в результате которого чуть ли не половина сектора «А» в руинах лежит!

— Да ладно, — не поверил поначалу я в такую новость. Фыркнул даже: — Еще скажи, опять какие-нибудь технодиверсанты всему виной!

— Сам сначала не поверил, — хохотнул старик. — Там одного администратора в нецелевом расходовании и уводе подконтрольных средств уличили.

— Это обычное крысятничество так красиво теперь называется? — весело хмыкнул я, перебив его.

— Вроде того, — слегка улыбнувшись, кивнул старик. И, выдержав интригующую паузу, буквально убил меня: — Присвоил он себе что-то… оцененное в пять миллионов по нижней планке.

— В пять миллионов кредов?! — разинул я рот. А когда чуть пришел в себя от названной суммы, завистливо пробормотал: — И почему я не администратор какой-нибудь?

— В общем, узнали как-то об этом в службе безопасности Базы и решили администратора, совсем утратившего чувство реальности, взять, — продолжили меня посвящать в перипетии дела. — А он, оказывается, не так прост был… Почуял что-то и попытался удрать.

— И в одиночку разнес половину сектора, что ли? — недоуменно нахмурившись, уточнил я этот непонятный момент.

— Да нет, не в одиночку, — возразил владелец «Технотоваров». — Его попытку бегства прикрывала пара полностью функциональных абордажных дроидов «Крон-15НКИ»… Они-то там и натворили делов… Под сотню человек положили… И разора устроили как бы не на эти самые пять миллионов.

— Да, славная там наверняка заварушка была, — присвистнул я, живо представив себе бои местного значения с участием тяжелых абордажных дроидов, предназначенных для продолжительных боевых

действий на захваченных космических судах. И, помолчав немного, покачал головой: — Нет, все же хорошо быть администратором.

Ивен согласно кивнул, прежде чем продолжить:

— Самое смешное — это то, что, кроме убытков, «Восьмерка» ничего не получила. Никаких ценностей на теле этого администратора или рядом с ним не нашли. И теперь ищут кого-то из причастных к этому делу, кто может пролить свет на местонахождение незаконно позаимствованного имущества… — Сделав пасс рукой, старик развернул над прилавком прямо передо мной небольшую голографическую проекцию и кивнул на нее: — Вот, ориентировку по всем базам разослали… — После чего добавил немного вкрадчиво: — С обещанием выплатить сто тысяч награды за информацию, которая приведет к поимке, или впятеро больше за задержание и доставку на Базу 8…

Я без всякого интереса скользнул взглядом по скупым строчкам описания и довольно некачественному — в силу крайне невысокого разрешения — изображению физиономии какого-то едва не налысо обритого подростка с осунувшимся, словно от изможденния, лицом, отчего глаза его занимали чуть не половину лица. Посмотрел, не приглядываясь особо, и отвернул голову, дернув уголком рта. Не моя это тема — охота на всяких беглецов. Пусть даже награда обещана приличная. И раньше не взялся бы, а уж после сегодняшней находки — и подавно.

— Вижу, не заинтересовало, — с каким-то скрытым, как мне показалось, удовлетворением констатировал старик Тарво, сворачивая голопроекцию, и усмехнулся: — А мои оторвы, только услышав о награде, банду свою собрали и умчались, стуча от нетерпения копытами. Проверять, не прибыл ли кто похожий на Базу с последним конвоем.

— Да ну, это беглец должен быть совсем тупым, чтобы просто взять и перебраться с одной Базы на другую, пусть даже самую удаленную. Скорее он к каким-нибудь Фермерам подался, в надежде пересидеть всю эту шумиху, — фыркнул я.

— Это точно, совсем никакого соображения нужно не иметь, чтобы так глупо подставляться, — согласился со мной владелец «Технотоваров».

Мы немного помолчали, размышляя каждый о своем, а потом Ивен перешел к делу.

— Чего ты там притащил-то? — спросил он, кивая на приставленный мной к внешней стороне прилавка рюкзак.

— Да целую кучу всего, — бодро заявил я и, стараясь не выдать себя невольной ухмылкой, многозначительно добавил: — Такого тебе еще никто не притаскивал.

— Ну-ну, ну-ну, — подбодрил меня заинтригованный старик.

— Сейчас все покажу, — важно пообещал я, склоняясь над рюкзаком.

Развязал его и с сосредоточенно-деловитым видом начал неспешно выкладывать на прилавок всю уложенную на самый верх ерунду: хронометр, солнцезащитные очки одни и другие, — наблюдая, как с каждым новым предметом, появляющимся перед ним, взгляд старика преисполняется немого укора.

На унивах Ивен не выдержал, проворчав:

— Ты точно мою технолавку с какой-нибудь скупкой-барахолкой в секторе «D» не спутал?..

— Погоди-погоди, — перебил я его, взявшись суматошно обхлопывать карманы куртки, вроде как ища нечто важное. А когда остановился, то, просияв, вытащил из кармашка на левом плече золоченую зажигалку.

— Вот еще! — гордо присовокупил я ее к уже лежащим на прилавке вещам. И все же не удержался — рассмеялся. Очень уж забавным стало выражение чьего-то лица в этот момент.

Ивен, к его чести, довольно быстро сообразил, что его самым банальным образом разыграли. Рассмеявшись негромко, он покачал головой:

— Вот же зараза… одурачил старика…

— Ну так старался, — улыбнулся я в ответ и обезоруживающе развел руками: — Не тащить же мне и впрямь все это добро в сектор «D»?

Все еще посмеивающийся старик только рукой на это махнул, вроде как смиряясь с неизбежностью приобретения непрофильного для его лавки товара. На что я и рассчитывал, затевая эту небольшую аферу. Ивен-то заберет мои трофеи по максимальной цене, в отличие от других скупщиков, которые захотят с меня поиметь куда больше

минимальных десяти процентов. Да и не обременяю я всем этим старого Тарво на самом деле. Ему есть куда пристроить и подобную мелочевку, я точно знаю. Те же торгаши-барахольщики из сектора «D» охотно забирают скапливающуюся в «Технотоварах» ерунду в обмен на высокотехнологичные вещи, волей случая оказывающиеся у них.

Крайне довольный тем, что все так удачно срослось, я продолжил процедуру выкладывания на прилавок своих сегодняшних трофеев.

— Пересекся, что ли, с кем-то? — благожелательно поинтересовался Ивен, беря в руки первый добытый мной из недр рюкзака карабин и осматривая его.

— Да утырки какие-то подловить меня сегодня хотели, — кивнул я, выставляя по одной гранате, с кривоватой усмешкой добавив: — Только сами встряли по полной программе.

— Ты смотри поаккуратней там, — покачав головой, предостерег меня старик.

— Это по-любому, — серьезно ответил я, не став иронизировать на тему чьей-то чрезмерной опеки.

И причина вовсе не в том, что не хочется рассориться со стариком Тарво, отчего-то решившим, что он на правах старого друга моего отца должен присматривать за мной. Просто дело ведь говорит.

— Стволы проверил? Как они? — вернулся к делу Ивен, откладывая «Хогу-6» и беря в руки «Смит и Вессон».

— В полном порядке, — заверил я его.

На что старик удовлетворенно кивнул и отложил в сторону и револьвер. Поверив мне на слово, он не стал тщательно осматривать каждый ствол. Медленно обведя взглядом все лежащее перед ним на прилавке, видимо подсчитывая стоимость всего этого добра с помощью своей виртуальной программы оценки и калькуляции материальных ценностей, забитой в коммуникатор, подытожил:

— Тогда тысячу четыреста за все.

— Тысячу четыреста кредов?.. — изобразил я раздумья. Но именно что изобразил — примерно на такую сумму ведь и рассчитывал!

— Кредитов серебром, — педантично уточнил не принимающий обычного сокращения старик.

Хотя это в чем-то понятно. Наши-то креды-кредиты совсем не те, что имеют хождение в Земном Союзе. И являются именно что

серебряными. Потому как после Исхода, когда появилась нужда в едином средстве расчета, было решено вернуться к седой старине и обратиться за помощью к драгоценным металлам. А именно — к имеющему наибольшее распространение серебру. Прикинули его стоимость по последней средней биржевой цене Земного Союза, да и начали монету штамповать из самого ходового, технического серебра и в оборот ее пускать. Дальше и золото, и платина, и другие драгметаллы в ход пошли. А уже много позже начали вестись и безналичные расчеты новыми деньгами… Это когда поисковики с Базы 31, располагающейся близ самого крупного города Фреи, полиса Фэйлан, докопались до одного из подземных хранилищ планетарного филиала «Гэлэкси-банка» и обнаружили там два с половиной миллиона новеньких универсальных расчетных карт и терминальное оборудование к ним.

— Ладно, согласен я, — выдержав приличествующую случаю паузу, махнул я в конце концов рукой. И, спохватившись, полез в карман, чтобы выгрести из него все прихваченные с собой монеты и выложить их тоже на прилавок со словами: — Тысяча четыреста кредов и еще шестнадцать.

Ну а что? Зачем мне жменя монет по одному креду? Ладно бы десятка была, пятерка да один кредит. А так — лишние сто шестьдесят граммов веса! И это при том, что лежащие на униве деньги не весят ничего.

— Тысяча четыреста шестнадцать кредитов серебром, — подтвердил, чуть улыбнувшись, Ивен.

— Так, с этим, значит, разобрались, — удовлетворенно произнес я и, предвкушающе потерев руки, радостно провозгласил: — Переходим тогда к более интересному!

— Интересному?

Отвечать вопросительно глядящему на меня Ивену я не стал. Вместо этого наклонился и вытащил из похудевшего рюкзака управляющий контур, снятый с движка бота. Вытащил, на прилавок аккуратненько его водрузил и прямо на глазах у старика содрал с электронного блока экранирующую пленку.

— Управляющий контур двигательной установки?.. — озадаченно пробормотал Ивен, уставившись на мой чуть пошарканный предварительно, чтобы казалось, что его не один день таскали в

рюкзаке, трофей. И, найдя взглядом золотистую полоску штрихкода, на мгновение сфокусировал внимание на ней, давая, таким образом, визуальному сканеру своего коммуникатора захватить картинку и считать с нее данные. После чего хмыкнул: — «Локх-16М»… малый маневровый, то есть довольно-таки ходовая модель… — Подняв голову, старик обратился ко мне с вопросом: — Что, думаешь, он еще живой?

— Есть такое подозрение, — солидно кивнул я, добавив тут же самокритично: — Но утверждать не возьмусь, проверка работоспособности на глаз — это на самом деле вовсе не проверка.

— Это да, это да, — согласился владелец «Технотоваров», с хитрым прищуром глядя на меня.

Не иначе мое заявление было воспринято им как обычная для поисковиков в таких случаях мнительность, выражающаяся в нежелании спугнуть удачу своим преждевременным хвастовством и уверениями в исключительности добычи.

— Ладно, проверим сейчас, действительно ты что-то стоящее приволок или еще один кусок бесполезного хлама, — решил старик, когда ему надоело глазеть на мою подчеркнуто невозмутимую физиономию.

Сказано — сделано. Не успел Ивен договорить, как с левого края широкого и вроде бы являющегося одним целым прилавка прорезалась щель, быстро превратившаяся в целую расселину. Оттуда шустро выбрался наружу сверкающий новеньким металлом серебристый паук, с тельцем размером с небольшой мяч, длинными гибкими ножками и двумя рядами скомпонованных по четыре штуки сканеров-окуляров на крохотной голове. Сервисный дроид «Атх-9» собственной персоной! Вторая диковинка, помимо голографической витрины, призванная произвести должное впечатление на посетителей лавки. И со своей ролью она вполне справляется. Ведь одно дело — тестировать притащенную электронику на контрольном стенде вручную, как все, и совсем иначе это выглядит, когда с задачей разбирается сервисный дроид профессионального класса, стоящий по нашим временам далеко за сотню тысяч кредов.

Хотя, конечно, есть и проблемы с этим «Атх-9», куда ж без них? Только на моей памяти, а я на Базе обретаюсь всего-то около полугода, этого сервисного дроида дважды пытались спереть. Недоумки какие-то

из новеньких. Они не знали, что все пространство за прилавком находится в растре широкополосного станнера «Станг-1 Ш», использовавшегося подразделениями антитеррора колониальных сил правопорядка. Этот станнер с гарантией вырубает даже десяток упитанных туш незваных гостей за раз, и обычные комбезы от его воздействия не защищают… Хоть увешай ты их наглухо навесной броней! Ну а для самых умных или считающих себя таковыми, озаботившихся и защитой от парализующего воздействия станнера, у Ивена есть и еще один крайне неприятный сюрприз. Прямо над прилавком, в скрытой потолочной нише, у него автоматическая лазерная турель стоит… Тяжелая спарка «Лост-212», снятая с дроида огневой поддержки. Против такой и в бронескафе не попрешь — поджарит моментально.

«Ну, во всяком случае, первых незваных гостей, — критично добавил я про себя, невольно приподнимая голову и бросая взгляд на сокрытую в потолочной нише лазерную турель. — А потом наверняка погорят подводящие энерговоды лавки, не рассчитанные на такую жесткую кратковременную нагрузку…»

Меж тем сервисный дроид, натравленный владельцем «Технотоваров» на мой сюрприз, подскочил к контрольно-управляющему блоку и на мгновение замер, двигая своими сенсорами-окулярами и считывая данные с прибора. Как со штрихкода, предназначенного для первичной идентификации с помощью простейших оптических сканеров, так и с гораздо более информативной радиометки, которую несут в себе абсолютно все произведенные в Земном Союзе вещи. А когда «Атх-9» установил, что за устройство лежит перед ним, буквально набросился на него, в мгновение ока распотрошив! Стремительно сняв крышку не только с основного блока управляющего контура, но и с датчиков тоже. И давай всюду совать тонкие усики-хоботки контрольно-измерительной аппаратуры!

— Да, это тебе повезло так повезло, Уайт, — медленно проговорил Ивен, когда «Атх-9», закончив исследовать внутренности управляющего контура, неподвижно замер, обратившись в сторону своего хозяина, явно скидывая ему данные по оптическому каналу связи. И головой удивленно покачал: — Мало того что и главный блок

рабочий, и все сенсорные датчики, так еще и износ у него мизерный… Ресурса за девяносто процентов осталось!

— Норм! — довольно заулыбался я. Даже не пришлось стараться, изображая неподдельную радость от такого известия. Само собой все вышло…

— Редкая добыча, — многозначительно заметил Ивен, косясь на дроида-паука, взявшегося собирать обратно управляющий контур. И больше ничего не сказал, красноречиво так замолчав.

— Ага, редкая, — не мог не согласиться я. — Какую не сыщешь так просто, не зная нужного места… — И практически сразу же бросил с искренней досадой: — Да кто ж знал, что оно все так обернется-то? Разве ж стал бы я тогда этих утырков-бандосов наглухо валить? — Да сам себе тут же и ответил: — Нет, не стал бы… — и испустил горестный вздох…

— Да, обидно, — чуть помешкав, кивнул старик, восприняв все ровно так, как я надеялся подать, — что управляющий контур двигателя взят мной трофеем с неизвестных бандитов вместе со всем остальным.

— Не то слово! — горячо поддержал его я, не выходя из образа. А про себя вздохнул облегченно: «Отлично! И врать не пришлось».

Не то чтобы я Ивену совсем не доверял, но когда речь идет о столь серьезных деньгах, любой, самый мизерный риск неуместен. Ладно бы я просто битый бот нашел, пусть и с чудом выжившей электроникой, а так… Лучше не провоцировать никого, эдак оно надежней будет. Много меньше вероятность быть кем-то схваченным, выпотрошенным на предмет своих тайн и брошенным в каком-нибудь темном закоулке с проломленной башкой.

Владелец «Технотоваров» ушел в себя, явно работая со своим коммуникатором, а я затих, смиренно ожидая, когда старик отомрет и вынесет свой вердикт. Тут немного терпения просто нужно. В один миг-то не прошерстишь Биржу, с партнерами своими не свяжешься. Какое-никакое время требуется, чтобы пристроить мою ценную находку.

— Восемь триста Уоррен с «Десятки» прямо сейчас дает, — отмерев, сказал мне Ивен. — Ему как раз недавно такой двигатель производства «Локхин» в отличном состоянии достался. Проблема только в мертвом управляющем контуре.

— Нормальная вроде цена? — напряженно потерев лоб, уточнил я у Ивена.

— Да, неплохая, — подтвердил он. — Хотя можно и ближе к десяти тысячам поднять. Если не спешить с продажей управляющего блока, а самим найти нерабочий двигатель и восстановить… Покупатель-то на него всегда найдется.

— Не, — помотал я головой. — Ждать мне не вариант. Оно ведь когда ты еще достанешь такой нерабочий движок, чтобы на него мой управляющий контур воткнуть? Может, через месяц, а может, и через год… А своя техника мне уже сейчас край нужна.

— Ну да в общем-то, — согласился с моими доводами потирающий подбородок старик, уточнив затем: — Так я тогда продаю?

— Да, — подтвердил я.

Ивен опять ненадолго выпал из мира, обстряпывая сделку, а я вновь затих, быстренько прикидывая в уме, сколько же получу за этот управляющий контур. С восьми тысяч трехсот кредов оговоренной цены десять процентов посреднику уходит. То есть мне причитается семь тысяч четыреста семьдесят… Вдохновляющая сумма, что тут и говорить.

До серьезного испытания моего терпения дело все же не дошло. Едва я начал переминаться с ноги на ногу, устав стоять неподвижно, как владелец «Технотоваров» отмер, обратил на меня осмысленный взгляд да немного ворчливо произнес:

— Давай уже, доставай свой унив, — одновременно с этим вытаскивая из-под прилавка древний расчетный терминал, с виду здорово смахивающий на совсем уж антикварный калькулятор.

— Сейчас! — чуточку торопливо пообещал я, расстегивая карман на левом плече куртки.

— И когда ты уже счет в банке себе заведешь, как все приличные люди? — не преминул высказаться на эту злободневную тему Ивен по своему обыкновению.

— Вот как только — так сразу, — отшутился я так же, как всегда, не собираясь идти в этом вопросе на попятную.

Понятно, что Ивену проще напрямую перекинуть деньги со счета на счет, нежели возиться с терминалом. Но не так уж это долго, чтобы я чувствовал себя из-за этого хоть сколько-то виноватым. Да и не один

я такой, хватает людей, хранящих свои сбережения на унивах, или вообще вон, как большинство обитателей сектора «D», — в наличной монете! Нет, открытие личного счета в банке имеет свои плюсы, конечно. К примеру, появится возможность купить или продать что-то через Биржу или там заказать что-то с другой Базы с доставкой. Но есть и солидный минус, перевешивающий в моем случае все остальное. Доступ к своему счету можно получить только в высокотехнологичных секторах баз. Любых баз, разумеется, ибо банк у нас один-единственный для всех. И как быть, если вдруг такое случится, что мне будет противопоказано довольно долгое время появляться на базах? А ведь такую возможность исключить нельзя. Жизнь, она такая — любит подкидывать неожиданные сюрпризы. Особенно учитывая отдельные моменты моей прежней биографии… Поэтому случись что — пусть лучше мои денежки будут со мной.

Пока Ивен возился с терминалом, забивая необходимую к перечислению сумму, я активировал свой унив, который немедля протянул к терминалу, когда старик удовлетворенно крякнул, справившись со своим делом. Коснулся широкой серебристой полоски с его внешней стороны и с удовольствием узрел изменившуюся сумму баланса. С утра-то там было ровно пять сотен неприкосновенного запаса, а сейчас уже слегка за десять тысяч кредов!

— Ну что, доволен? — благодушно усмехнулся старик, глядя на меня, пялящегося на свой унив.

— А то! — подтвердил я и широко улыбнулся: — Только это еще не все.

— Только не говори, что у тебя там еще один управляющий контур к движку! — возмущенно произнес Ивен.

— Да нет, там более обыденные вещи, — рассмеялся я. — Горелые электронные блоки да добытый из них металл.

И начал выкладывать оставшееся содержимое рюкзака на свободную часть прилавка, поближе к тому месту, где с его внутренней стороны расположен неизменный атрибут лавок-магазинов абсолютно во всех секторах Базы. Контрольно-весовой стенд. Почти такой, как в отсеке металлоприемки, только малый, а не средний, и не автоматизированный.

— Откуда столько? — малость обалдел старик от количества притащенного мной лома.

— Просто повезло, — лаконично поведал я, водружая на прилавок самый жирный кус моих трофеев — увесистую серебристо-золотую с зеленоватыми стеклянистыми вкраплениями чушку металла, извлеченного из электронных плат.

— Да уж, не иначе, — пробормотал Ивен, приходя в себя.

Он покачал головой, глядя на возникшую перед ним кучу.

Ну и, видя, что я закончил с выкладкой трофеев, взялся за работу. Начал поочередно укладывать «исследуемые образцы» на угольно-черную плиту запущенного стенда. Укладывать их по короткому звуковому сигналу и убирать, заменяя следующими, да, поглядывая на развернувшийся по левую руку от него маленький голографический экран, едва слышно похмыкивать при этом. А когда дело дошло до той самой увесистой чушки, для водружения которой на стенд старику пришлось приложить заметные усилия, он хмыкнул уже вполне отчетливо. Но ничего не сказал.

Все рано или поздно заканчивается. Подошли к концу и мои трофеи, на исследование которых ушла добрая четверть часа. Ивен немного посидел еще, пялясь на свой стенд, получая и обобщая данные с него, а затем с неподдельным уважением обратился ко мне:

— Ох и везуч ты, Уайт… Тут же одного серебра под двадцать килограммов выходит!

Я скромно промолчал на это, вроде как засмущавшись. Хотя язык так и чесался… Но надо же дать Ивену возможность подсчитать все спокойно. А то вдруг собьется и где-нибудь ошибется…

— Шесть тысяч шестьсот восемьдесят девять кредитов серебром! — торжественно провозгласил старик чуть погодя, закончив свои расчеты.

— Класс! — широко улыбнулся я и немедля уставился на Ивена. Откровенно выжидательно.

Тот, не будь дураком, сразу сообразил, что к чему. И, посмеиваясь, вновь вытащил из-под прилавка ранее убранный расчетный терминал, с которого скинул мне на унив причитающуюся сумму. В результате чего у меня стало без малого семнадцать тысяч кредов!

«Нормальная такая сумма! На хорошие колеса точно хватит!» — крайне радостно подумал я.

— Доволен, смотрю? — добродушно усмехнулся владелец «Технотоваров», глядя на меня.

— Ну так, — подтвердил я, душа так и прущие наружу эмоции и солидно эдак откашливаясь. Быстренько упрятал унив в карман, после чего деловито поинтересовался у Ивена, кивая на разложенное на прилавке добро: — Помочь все убрать?

— Да нет, не надо, — чуть поразмыслив, отрицательно мотнул головой старик. Пояснив затем, чтобы я не подумал, что дело в каком-то недоверии ко мне, уже не раз бывавшему во внутренних помещениях его лавки, как в мастерской, так и на трех здоровущих складах: — Клайв сейчас подойдет, он всем и займется.

— Ну, как знаешь, — нисколько не расстроился я, что потрудиться придется не мне, а Клайву. Ему полезно будет тяжести на склад потаскать, дабы проникнуться работой в дедовой лавке.

— Куда ты теперь? В «Огни Небраски» небось прямиком двинешь, удачу свою отмечать? — не преминул напоследок с ехидцей подначить Ивен.

— Да какие «Огни Небраски», — отмахнувшись, засмеялся я. — Сегодня найдется и что поинтересней стриптиза посмотреть! — И, посерьезнев, вроде как пожаловался: — А вообще, если честно, умаялся я за сегодня так, что хочется просто упасть и отдохнуть. Что, скорее всего, и сделаю сразу по возвращении к себе. — Пробормотав еще задумчиво: — Заодно базы кое-какие обновлю.

— Обновление баз знаний — это да, дело нужное, — поддержал меня старик.

Ну так ему ли не знать, сколько там мороки? Это тем, у кого нейроимплантаты установлены, хорошо, — полученные знания никуда не денутся, а нам жуть как маяться приходится! Мало того что от ускоренного — а как иначе-то? — гипнообучения поутру башка трещит, так еще и усвоенные базы моментально выветриваются из памяти! Особенно если изученной темы касаешься лишь постольку-поскольку. Так что приходится постоянно обновлять базы знаний.

— Ладно, пойду я, — уведомил я старика.

И действительно вознамерился уже уходить, двинувшись прочь от прилавка, но тут мой взгляд упал на совсем позабытый на радостях рюкзак. Я остановился и задумчиво произнес, глядя на последний оставшийся от бандитов трофей:

— Слушай, Ивен… а тебе рюкзак, случаем, не нужен? Не новый, но добротный еще, даже не латанный нигде.

— Иди-иди уже отсюда, торгаш! — замахал на меня руками, захохотав в голос, Ивен, моментально сообразивший, к чему я клоню.

— Ну, нет так нет, — с сожалением вздохнул я, пожимая плечами, и поднял с пола рюкзак. Подержал его немного в руках, примиряясь с мыслью, что срубить еще несколько кредов не выйдет. Да еще раз вздохнув — тяжко-тяжко, словно с любимой вещью расставаясь, — положил на прилавок со словами: — Ладно, тогда бонусом тебе будет…

Ивен на это только рукой махнул, утирая выступившие слезы.

Ну стремно просто тащиться из торгового квартала с пустым рюкзаком и с такой сияющей рожей. Тут любой смекнет — чел что-то удачно загнал и теперь чешет при деньгах. И зачем мне такое палево?

* * *

Не соврал я старому Тарво, что мне и без стрип-клуба найдется на что поглазеть. Чуть ли не до полуночи просидел с коммуникатором, кропотливо изучая выложенные в инфосеть на так называемую виртуальную Биржу объявления о выставленных на продажу машинах и разглядывая их многочисленные голофото… Сначала — объявления с нашей Базы, а потом и с тех, что расположены поблизости. Вдруг там отыщется что-нибудь стоящее? Да не задорого. Ради такого дела можно и к соседям смотаться. Ну или договориться о доставке к нам.

Правда, по большому счету только зря потратил время. Так и не подобрал себе ничего. Не нашлось в продаже такой машины, какая удовлетворяла бы меня во всем и была бы при этом по карману.

Хотя проблема тут даже не в ограниченности собственных средств, из-за чего на новые бронемашины я особо и не заглядывался. Все дело в том, что подержанную технику народ в основном продает напрямую, не выставляя на Биржу. Поэтому так сложно найти там что-то подходящее. Выбор банально небогат, в отличие от соответствующей торговой площадки в секторе «D», под которую отведена часть гостевой стоянки. Там тупо подходишь и выбираешь себе машину из целого сонма. Если сможешь, конечно, сыскать что-то путное среди всевозможного хлама на колесах. Хорошая-то техника надолго не задерживается на торгу. А вот всякие рыдваны стоят едва ли не годами. Ищут себе новых владельцев, которые будут с ними возиться днями напролет!

Живо представив себе все это дело, я даже помотал головой. Никакого смысла заглядывать на торговую площадку в секторе «D» в поисках отличной бронемашины нет. Только деньги спускать попусту! Даже если глянется какая машина, не станешь же приобретать ее без проведения комплексной диагностики в механических мастерских? А эта услуга ни много ни мало, а две с половиной сотни кредов стоит! И нет никакой безусловной гарантии, что результат диагностики тебя устроит и соответственно траты окажутся оправданными! Скорее наоборот — шанс пролететь с покупкой непозволительно высок.

Да и вообще, совершенно нет желания связываться со всяким старьем. С одной стороны, остаточный ресурс движка в пятьдесят — шестьдесят процентов кажется довольно обнадеживающим, а с другой… а с другой — это за сотню тысяч километров пробега! Со всеми вытекающими! Даже если диагностика покажет, что техника в порядке, от проблем это не избавит. Пары недель не пройдет, как у купленной машины выявится куча мелких болячек, вроде как и не влияющих ни на что особо, но в комплексе превращающих поездки в сущую нервотрепку.

Нет, конечно, все решаемо, однако в итоге такая покупка выйдет как бы не дороже абсолютно новой машины. Так что не вариант, не вариант! Единственное место, где все же можно позволить себе приобретение подержанной техники, — это специализированный магазин «Мэшин Мэтрикс». Да, основной его ассортимент — запасные части к производимым «ММ» на Базе 9 движкам, но техникой, так сказать, в сборе там торговать тоже не гнушаются. Как новой, так и относительно подержанной, прошедшей полноценное восстановление, с заменой износившихся деталей и частей. Плохо только то, что таких колес у них немного. Всего шесть бронемашин. И что досаднее всего, на страничке магазина в инфосети вместо нормальных технических описаний одни какие-то рекламные проспекты с кучей ярких цветастых картинок! Как будто кто-то покупает себе технику, ориентируясь исключительно на то, как она смотрится со стороны! Ни одной ведь цифры, кроме как в ценнике!

«Надо самому завтра заглянуть туда, на месте разобраться с их восстановленной техникой. Ибо по таким описаниям толком ничего не понять!» — решил я, уже засыпая.

И вскоре вырубился. Чтобы проснуться спустя всего-то несколько часов. Разбудило меня пришедшее на коммуникатор сообщение от Питерсов. Сообщение о том, что они через четверть часа выдвигаются в гаражный блок. А я об их затее с ремонтом «блохи» совсем позабыл.

Пришлось мне в ускоренном темпе умываться-собираться, перекусывать — и на выход. Но, несмотря на всю спешку, нагнал возмутительно бодрое семейство Питерсов лишь у шлюза-перехода, ведущего в гаражный массив. Поприветствовал всех да с ними пошел, позевывая. Да что там позевывая — отчаянно зевая! При этом не выглядя хоть сколько-то недовольным тем, что пришлось встать так рано. Ну еще бы! Настроение-то враз взмывает в заоблачную высь, стоит только вспомнить о лежащей на униве сумме!

Свон, видя такое дело, даже начал коситься на меня с нескрываемым подозрением. Не иначе заподозрил, что я вчера втихаря от него ходил на представление этой Огненноволосой Аделин и завис в «Огнях Небраски» до самого утра! Потому-то не выспался и при этом довольный такой. Да и во взгляде Лагса нечто сходное читалось… Глава же их семейства явно имел лучшее мнение обо мне. Потому как, покосившись пару раз, он лишь с усмешкой предположил:

— Небось опять со стариком Тарво просидели полночи в его мастерской, пытаясь восстановить какую-нибудь высокотехнологичную игрушку?

— Да вроде того, — благодушно ответил я, с трудом удерживаясь от нового зевка.

Впрочем, как бы там ни было, а никакой недосып не помешал мне в полном объеме включиться в работу по профилактическому обслуживанию и текущему ремонту машины Питерсов. Главное было начать. А дальше сонливость сама собой как-то незаметно ушла.

За пару часов мы разобрались с тревожащим Питерса-старшего потрескиванием, идущим от задних колес. Благо ничего страшного там не случилось, просто подшипники в ступицах поизносились, вот и начали издавать под нагрузкой всякие паразитные призвуки. Заменили мы их на новые, да и закрыли, таким образом, проблему. А потом до полудня возились с барахлящей пневмосистемой, пытаясь наладить привод правой пассажирской двери. И казалось бы — ерундовая задачка, но возни с этими трубками, гибкими армированными шлангами и соединительными фитингами столько… Да еще и по

нескольку раз пересобрать все приходится! Так как не получается с ходу ничего!

В итоге нам пришлось перебрать почти всю пневмосистему, чтобы наладить одну только дверь. Ну да ладно, профилактика ей в любом случае была полезна.

Хорошо поработали. Оторвавшись лишь на небольшой перекус, когда младшая из трех дочерей Фирха — Ганна, не доверив столь ответственное дело курьеру службы доставки, самолично притащила нам поесть с ближайшего пункта питания. Такая вот заботливая она… Иногда. Судя по тому, как удивились Свон с Лагсом проявлению в гараже сестры. Правда, вслух они ничего не сказали, узрев кулачок, тут же, украдкой от меня, сунутый Ганной им под нос. И вообще быстро сделали вид, что ее тут нет. Даже подкалывать младшую сестренку не стали, когда та начала строить мне глазки и всячески отвлекать от работы. Взяли пример с Питерса-старшего, упорно делающего вид, что он полностью погружен в монтаж пневмоцилиндра и потому ничего вокруг попросту не замечает. Что явным образом показывает — Фирх изначально был осведомлен о намерении дочки заявиться сегодня в гаражный модуль, и ее планы одобрены главой семьи… Ну да его можно понять — Ганне уже шестнадцать, и пристраивать дочку куда-то нужно. А я не самая плохая кандидатура.

Тем не менее, несмотря на понимание всех обстоятельств дела, поддаваться я не собирался. И старательно игнорировал все эти посылы-намеки, исходящие от Ганны, вроде как с детской непосредственностью делящейся свежими новостями о себе. К примеру — что они сегодня с подружками собираются в танцевальный клуб «Фриир», а ей пойти не с кем… Тупо дурака включил, и все.

Не то чтобы сестра у Свона страшненькая, нет, вполне себе ничего так — можно с такой и замутить что-нибудь. Вот только зачем мне на пустом месте портить отношения с Питерсами? Учитывая, что нет какой-то особой проблемы в том, чтобы найти, с кем покувыркаться? Это у Фермеров более или менее соблюдается баланс полов, не выходя сильно за рамки изначального, основанного на том, что на десять мальчишек рождается двенадцать девчонок. А на базах дело обстоит несколько иначе. Поиск — штука довольно опасная, и многие мужчины, промышляющие им, не возвращаются… Оттого чем

дальше, тем больше население женского пола преобладает над мужским. Для нашего возраста порядок таков: на двух парней приходится три девушки. А, скажем, для двадцатисемилетних пропорция уже две на одного… Так что живущие на базах девчонки, не будучи дурами, заранее подбирают себе парней. Пока еще их шансы найти себе пару достаточно велики.

Да, все понятно с Ганной, но я помочь ей ничем не могу. У меня другие планы по жизни — вырваться к звездам, в безграничный космос, на других планетах Земного Союза побывать… А вовсе не заключить семейный контракт, вливши, таким образом, в дружное семейство Питерсов, да потом изо дня в день, год за годом заниматься сбором и транспортировкой на Базу обычного металла, не вылезая при этом за черту города, чтобы обойтись без особого риска.

— Ну вот, заработало! Можно хоть завтра в поиск опять отправляться! — удовлетворенно произнес Питерс-старший, глуша двигатель, в очередной раз запущенный для проверки работоспособности перебранной пневмосистемы.

— Ага, — поддержали его сыновья, хотя и не с такой радостью.

— А сегодня, раз уж день все равно получается вроде как выходной, можно и заглянуть куда-нибудь, пропустить по стаканчику, — продолжил развивать тему Фирх. И обратился ко мне с вопросом: — Ты как на это смотришь, а, Уайт?

— Очень даже хорошо смотрю, — хмыкнув, заверил я его. И, помедлив, вроде как неуверенно продолжил: — Только мне бы прежде еще кое-что провернуть…

— Ну это, надеюсь, много времени у тебя не займет? — уточнил Фирх.

— Да не должно, — ответил я, добавив простодушно: — Особенно если вы немного подсобите… — И серьезно сказал, констатируя очевидное: — Вы ж с машинами куда как лучше меня знакомы… Так что ваш совет мне не помешает, — апеллируя, само собой, в первую очередь к Питерсу-старшему.

— И что за совет тебе нужен? — закономерно заинтересовались Питерсы, которым польстили мои слова.

— Да хочу вот заглянуть в магазин-салон «Мэшин Мэтрикс», присмотреть себе какие-нибудь колеса… из восстановленных,

понятно, — вроде как смущенно поделился я своими планами. — Вы как на это смотрите?

— Ты накопил денег на свою машину?! — задохнулся Свон, не то удивленный, не то возмущенный тем, что я, такой богач, пожалел вчера каких-то жалких полсотни кредов на поход в стрип-клуб.

— Да были ж у меня кое-какие сбережения, — пожал я плечами, не став вдаваться в подробности и говорить, что составляли они лишь малую часть потребной суммы.

— Ну, приобретение своей машины — это, конечно, стоящее дело! — откашлявшись, торжественно провозгласил Питерс-старший, опомнившись первым. — Сходим, разумеется, с тобой, Уайт. Отчего не сходить-то? — И вопросительно обратился к сыновьям: — Да, парни?

Те немедля закивали подтверждающе. Не смогли, как я и надеялся, оставить без внимания мое замечательное предложение. Да и кто ж откажется поучаствовать в таком действе, как поход в салон-магазин с целью приобретения машины?! Это само по себе занятие интересное, а уж если присовокупить к нему еще и открывающуюся возможность поделиться своими ценными советами на тему выбора колес…

Не то чтобы у меня имелась насущная необходимость в советах семейства Питерсов, хотя и они лишними не будут, просто спутники мне не помешают. Ведь одно дело, когда покупать машину приходит целая компания, можно сказать, небольшой отряд поисковиков, а совсем другое, когда заявляется всего один молодой чел и приобретает за кругленькую сумму «блоху». Дурость же несусветная так подставляться, показывая себя богатым одиночкой.

Долго мы не рассусоливали — прибрали инструмент, закрыли гаражный модуль, да и отправились прямиком в специализированный магазин «ММ». Благо идти тут всего ничего… Торговый-то отсек в самом центре нашего сектора расположен. А жилые и гаражные массивы, пункт металлоприемки, механические мастерские и зона отдыха примыкают к нему со всех сторон. Отчего на глобальной карте Базы весь этот комплекс представляется неким цветком с округлыми лепестками.

В огромном салоне-магазине, залитом светом так, что поначалу от его яркости режет глаза, нас приняли со всем радушием. Стоило нам

только свернуть на входе в ту часть огромного зала, разделенного стеклянной перегородкой, где стоят машины, а не в ту, где расположены высоченные стеллажи с запчастями к ним. Ну это понятно, ведь приходящие сюда обычно оставляют куда большие суммы, если что-то приобретают, а продавцам-то процент от продаж идет.

Приняли, значит, нас со всем радушием трое здешних спецов и немедля начали обхаживать, интересуясь нашими запросами. И обломались сразу же.

К новью, выставленному в главном зале, я даже подходить отказался. И не потому, что денег недостаточно. Нет, как раз хватает. Вон новехонькая «блоха» стоит в грузопассажирском исполнении всего за пятнадцать тысяч кредов… Только вот надо учитывать, что она идет в минимальной комплектации. То есть к ней еще дополнительного оборудования на все пять докупить придется. Ну а как иначе? Бронежалюзи, закрывающие обзорные окна, нужны? Нужны. Лебедка нужна? Конечно. А какой-никакой кран для подъема и перемещения в кузов крупных или просто тяжеловесных грузов? Само собой. А гелиограф, посредством которого происходит общение со встречными? Еще как!

«Да что там говорить, если на этой „блохе“ даже простенькой лопаты-отвала для расчистки пути нет!» — в сердцах подумал я.

Хотя самое главное даже не это, а то, что в данную бронемашину, как и почти во все остальные, стоящие в главном зале, установлен модифицированный движок. Доработали все же экспериментаторы эти из «ММ» под свои нужды и без того технически совершенный «Сакс-50». Ну никак не уймутся — все им хочется расширить модельный ряд своей продукции, вот уже практически полсотни лет как представленный одним-единственным движком. И прошлые ошибки с попаданием на серьезные, по нашим меркам, деньги их никак не обескураживают! Хотя надо признать, сейчас все не так плохо, как при первых попытках. Пока, во всяком случае, народ еще не жалуется на эти «Сакс-50М8». Но я все равно что-то не доверяю технарям из «ММ»… Одно дело — творение спецов, собаку съевших на таких разработках, а совсем другое — его переделка людьми, не обладающими достаточными знаниями в целой уйме дисциплин, начиная с термодинамики и заканчивая материаловедением! На ум так

и приходят первые переделки: «Сакс-50М1» с задранной разом с пятидесяти до семидесяти пяти киловатт выходной мощностью, у которого после примерно полугода эксплуатации лопался блок цилиндров; «Сакс-50М2» с модифицированной гидромеханической трансмиссией, у которого передающие шестерни изнашивались на порядок быстрее, из-за чего менять их необходимо едва ли не после каждого выезда, чтобы гарантировать, что они не рассыплются в поездке и машина не встанет колом в паре сотен километров от Базы. Не хочется что-то, как народ тогда, так же на деньги попасть… Движок-то новый в сборе с трансмиссией ровно десять тысяч стоит. А по частям если — так все тридцать!

Впрочем, даже если бы была абсолютная гарантия того, что никаких проблем с двигателем «Сакс-50М8» в процессе его эксплуатации не вылезет, все равно не взял бы технику, оснащенную им. Потому что меня сами по себе не устраивают переделки моторно-трансмиссионной системы в этой восьмой модификации. Да, сделано все в угоду меняющейся ситуации на Фрее — ведь сейчас полегче стало с разведывательными аэродронами, ранее летавшими повсюду чуть ли не стаями. Да, теперь можно уже изредка и погонять на машинах без опасения, что тебе немедля с орбиты прилетит. Но зачем мне возможность разогнать «блоху» до девяноста — ста километров в час вместо максимальных для старых движков тридцати — тридцати пяти? При условии снижения массы перевозимого груза чуть ли не на треть? «Блоха» и так ни разу не тяжеловоз-паровик, много груза на ней не увезешь, а с такой модификацией и подавно… Только для гонок, что ли, ее использовать?

Видя, что новая техника хоть и не оставила нас равнодушными, но покупательского интереса не вызвала, нас взял в оборот другой продавец, быстренько оттерев в сторонку своих более молодых конкурентов.

— Может, желаете взглянуть на варианты поинтересней, как по цене, так и по комплектации? — обратился он к нам, вытряхивая на ладонь из пластикового коробочка ярко-оранжевое фруктовое драже и закидывая махонький шарик себе в рот. Ну и нам открытый коробок немедля доверительно протянул — вроде как приглашая без стеснения угощаться.

Мы с Фирхом не повелись, а вот сыновья его клюнули — взяли по приманке. И заулыбались сразу же довольно… Что понятно — такое фруктовое драже и впрямь очень вкусная штука. Пусть и является синтетикой в чистом виде.

— Давайте пройдем в соседний зал, и я вам все покажу, — без промедления продолжил этот тощий прилизанный живчик возрастом едва ли не старше Фирха.

Само собой, мы не стали сопротивляться и перешли в другой зал, размерами куда как поменьше, где была выставлена восстановленная техника, пусть с виду и не сильно отличающаяся от новья. Тут мы застряли надолго… Среди полудюжины машин бродя, ага. Из которых грузопассажирской моделью в чистом виде была всего одна. Вот вокруг нее мы и водили хороводы добрых полчаса…

В принципе нормально все: немногочисленные дыры на внешней обшивке аккуратно залатаны, а там, где она была серьезнее повреждена, произведена замена листов, из которых набрана. Внутренний же бронекорпус и вовсе абсолютно цел. Почти весь нужный обвес есть, и ресурса у движка — как положено, у старого «Сакса-50», без всяких там модификаций! — еще под восемьдесят процентов осталось. Колеса в порядке, хоть и сразу видно — покатали они уже немало, и цена вполне приемлемая — всего двенадцать с половиной тысяч кредов.

Единственное — ускоритель установлен реактивный! Водородно-кислородный! То есть вероятность улететь в космос, как на настоящей древней ракете, словив от преследователей в корму машины очередь из чего-нибудь посерьезней ручного огнестрела, крайне велика.

Хоть и убеждал меня представившийся Арни Вортом продавец, что емкости со сжиженным газом надежно прикрыты бронепереборкой и их не повредишь так просто, а убедить все равно не смог. «Блоха» — это ж не танкетка какая-нибудь Земного Союза. Какая там в реальности броня… Тот же крупнокалиберный пулемет, если не на предельной дистанции из него бить, моментально ее расковыряет!

— Я так понимаю, вас интересует техника, максимально подходящая для ведения поиска небольшим отрядом? И чтобы людей достаточно вместилось, и не в ущерб грузоподъемности? — уточнил Арни Ворт, опять закидывая в рот фруктовое драже и угощая нас.

В этот раз и мы с Фирхом отказываться уже не стали. Пусть не купили ничего, так хоть вкусняшек отведаем.

— Ну да, все так и есть, — кивнул я в подтверждение его выводов, которые вполне логичны: неспроста же мы кружим битых полчаса вокруг грузопассажирской модели «блохи».

— Тогда у меня есть вариант, который уж точно придется вам по вкусу! — заговорщически улыбнулся нам продавец и потащил за собой к самому входу в зал.

Там стояла совершенно новехонькая с виду бронемашина. В рейдерском исполнении! Да еще и с нестандартным корпусом, сразу бросающимся в глаза из-за своего хищно заостренного носа!

— Вот! — с гордостью поведал Арни Ворт, похлопав ладонью по боку бронемашины. — Лучше вам ничего не найти! — И начал вдохновенно втирать, едва не закатывая глаза от избытка чувств: — Установленный сюда двигательно-трансмиссионный блок «Сакс-50» не выработал еще и одного процента своего ресурса! Абсолютно новый бронекорпус! Нулевые колеса самой ходовой размерности — восьмидесятой! Полный обвес в комплекте! Пневмоподвеска с функцией корректировки дорожного просвета на ходу — от сорока пяти до девяноста сантиметров! Лебедка, преобразуемая в грузовой кран при выдвижении телескопической стрелы, рассчитанная на максимальную нагрузку в пять тонн! Комбинированный пневмомеханический привод орудийной башни, всех дверей и шестисегментной крышки грузового отсека! — Прервавшись, чтобы сделать вдох, Арни указал на мощную, не менее чем пятисантиметровой толщины, пластину спереди «блохи»: — Пневмоприводной нож-отвал с корректируемым углом атаки для расчистки пути в городе либо среди растительности! В походном положении прикрывает нос бронемашины и обеспечивает дополнительную защиту лобовой проекции двигательного отсека!

— Только это рейдер в чистом виде, — кисло улыбнулся я, перебивая поток восхвалений.

Нет, с виду техника, конечно, отлично смотрится — из-за этого нестандартного корпуса, в котором передняя часть выполнена без переходов-переломов, как бывает обычно. Одна плоскость, под острым углом, от носа до самой крыши. Большие лобовые обзорные окна из-за этого располагаются под таким диким углом, что им в принципе и не

требуется дополнительная защита в наличествующих бронежалюзи. И так пробить их нереально. Да и вообще, добротность сразу бросается в глаза, стоит только приглядеться, как тщательно пригнаны пластины внешней обшивки, посаженные на заклепки. Даже на этой обманке никакого хлама типа так называемого «упрочненного металлопластика» или там композита, только сталь и легкосплавные элементы кое-где.

Если чисто с виду выбирать, эту «блоху» я и взял бы. Да и Свон с Лагсом тоже, судя по их горящим глазам…

— Проблем-то не будет с такой обшивкой? — спросил Фирх, тоже обративший внимание на слишком уж продвинутый внешний корпус бронемашины.

— Нет, никаких! — заверил нас Арни Ворт. — Проверяли уже подобные корпуса, выгоняя технику с баз. Тут же использована сталь не одного сорта, а сразу пяти, да еще есть элементы, выполненные из алюминиевого сплава, а также из титана. И радиометок нет ни на одном сегменте… Так что для сканеров разведывательных аэродронов корпус техники все так же является собранным из разномастных кусков технологичного мусора.

— Ага, техника, собранная из мусора и приводимая в движение маломощным низкотехнологичным двигателем внутреннего сгорания, а то и вовсе мускульной тягой! — заметил Фирх.

И мы все посмеялись над известной шуткой. Как-то один отряд поисковиков, ехавший себе на дряхлой-предряхлой «блохе» по городу, чем-то заинтересовал разведывательный аэродрон системы техноконтроля. Те остановились сразу на всякий случай, едва приметив его, да отошли от «блохи» в сторонку. А тот все не улетает… Кружит над бронемашиной и кружит… Поисковики ждали-ждали, гадали-гадали, чего он к ним прицепился, а потом один вроде как в шутку предположил — может, псевдоинтеллект аэродрона, отреагировавшего на движущуюся цель, никак не может определить, как эта куча металлолома на колесах вообще могла перемещаться? Двигатель-то они заглушили сразу… Ну и отмотали эти поисковики немного троса с лебедки, впряглись в него, да и потащили свою «блоху»! И аэродрон, застывший в первую минуту в воздухе, мигом убрался оттуда! С той поры некоторые отряды даже возят с собой

специально тягловые ремни, чтобы поглумиться при случае над тупыми машинами.

Глава 3

— А то, что с виду бронемашина чистый рейдер, — начал отвечать на мое замечание продавец, — так разве ж это плохо? Меньше желающих подъехать с предложением поделиться.

— Это если бы на нее был предустановлен крупняк, — хмыкнул я.

— Главное, что, по сути, это та же грузопассажирская модель, только с башенкой, — продолжил Арни, закономерно сделавший вид, что не расслышал моих слов.

— Ну да, так оно и есть, — подтвердил Фирх, не преминувший уточнить: — Однако за счет этой самой бронированной башенки в машину и пассажиров влезает меньше, и груза она тоже берет меньше.

— Разумеется, вы правы, — энергично закивал Арни. И, многозначительно воздев указательный палец, торжествующе произнес: — Но… Но не в этом конкретном случае! — Он немедля потянул нас внутрь бронемашины со словами: — Вот, убедитесь сами! Да, вместо обычных для грузопассажирской модели шести кресел в салоне осталось лишь четыре, однако установленная башенка тоже обладает своим сиденьем! На котором так и так кто-то будет сидеть! То есть теряется всего одно пассажирское место! Что, согласитесь, совсем не критично!

И действительно, в строго утилитарном салоне бронемашины все было сделано по уму. Четыре обычных, непритязательных, подпружиненных кресла из изогнутых и перфорированных дюралевых листов, расположены под углом к пассажирским дверям — чтобы при надобности можно было без промедления выскочить. А меж ними в ажурной металлической конструкции, вроде как подвешенной к крыше, еще одно.

— Ну, с пассажирами ладно, — проговорил я, вынужденный согласиться с доводами Арни. — Но грузоподъемность-то из-за усиленного бронирования, присущего рейдерским моделям, и этой самой башенки все равно упала… — Добавив про себя: «На тонну как минимум».

— А вот и нет! — возразил сияющий продавец. — Конкретно эта модель берет всего на двести пятьдесят килограммов груза меньше, чем стандартная грузопассажирская машина! За счет того, что из титана выполнена не только защита двигателя и распределяющего блока трансмиссии, но и сам внутренний бронекорпус машины тоже! По этой причине его общая масса значительно уменьшилась при даже увеличившемся уровне защиты!

После такого заявления я с возросшим интересом поглядел на бронемашину, что так желают нам всучить. Таких вкусных подробностей о ней на страничке магазина в инфосети не было… А то я бы обязательно отметил ее!

— А с ускорителем что? — спросил я, вспомнив об этой немаловажной детали, как-то упущенной нами из виду.

— Эмм… — смешался на мгновение Арни, похоже рассчитывавший обойти эту тему стороной. А потом все же ответил: — Конструкцией предусмотрена установка лишь пороховых ускорителей… В количестве пяти пар. — И сожалеюще развел руками: — Просто данный корпус изготавливался под конкретного заказчика, и таково было его пожелание.

— Ясно, — вроде как разочарованно протянул я, сумев-таки в самый последний момент скрыть свою радость.

Это ж именно то, что я и хотел! Старые добрые пороховые ускорители! Из-за которых «блоха» и получила свое прозвище! Когда она, груженная до предела, буквально прыгает вперед, моментально разгоняясь до сотни километров в час! И практически летит в течение нескольких минут! Да, управлять оснащенной такими ускорителями техникой обычному водителю довольно сложно, но я-то интуит!

— Так корпус заказной, что ли? — недоуменно уточнил меж тем Свон.

— Да, — подтвердил продавец, разоткровенничавшись немного: — Заказали пару месяцев назад одни поисковики, и даже внесли частично предоплату, а заказ в итоге так и не забрали.

— И вы, когда все сроки вышли, кинули в этот корпус первый попавшийся движок да выставили на продажу? — вывел из вышесказанного логичное заключение хмыкнувший Фирх.

— Да, так совпало, что нам тут на днях притащили практически новенькую «блоху», с корпусом, совершенно развороченным

попаданием крупнокалиберного снаряда, — пояснил Арни.

— И сколько же вы хотите за нее? — лениво спросил Питерс-старший, уловив мой сигнал ему в виде нарисованного в воздухе знака вопроса из-за спины продавца.

— Всего шестнадцать тысяч кредов! — обрадовал он нас.

— Однако! — крякнул Фирх.

«Да, неслабо! — мысленно согласился я с ним и озадаченно почесал в затылке: — Брать или не брать? Денег-то у меня, что называется, впритык хватает… А ведь машину еще нужно где-то разместить да снарядить перед выездом. Остающихся трех сотен на все никак не хватит».

Арни тем временем буквально насел на переглядывающихся нас, несколько сконфуженных названной суммой, уверяя:

— Поверьте, это самое замечательное предложение! Новая бронемашина в подобной комплектации обойдется вам не меньше чем в двадцать тысяч кредитов!

— Шел бы к ней еще пулемет бонусом, точно бы сразу взяли, — пошутил я, продолжая напряженно соображать, как же мне быть. Но именно что пошутил. Не самый плохонький станковый пулемет, не крупнокалиберный даже, сам по себе под десятку тысяч кредов тянет.

— Бонусом могу предложить бесплатную окраску машины в любой выбранный вами вид камуфляжа в наших мехмастерских! — моментально отреагировал продавец. — И… — замешкался он чуть, перебирая, что бы еще нам всучить, чтобы склонить к покупке. — И двадцатипятиметровый гибкий шланг пневмопривода для подключения внешнего оборудования!

— Пятидесятиметровый! — немедля выдвинул я свое предложение. Штука-то полезная в хозяйстве! Только двадцати пяти метров категорически недостаточно для работы. Вон Питерсы, использующие дисковые резаки, работающие на сжатом воздухе, подтвердят… И потребовал: — А еще — полный бак горючки! — решив про себя: «Если согласится залить в машину две сотни литров топлива, чего мне хватит не на один десяток выездов в поиск, — беру!»

— Идет! — не более пары мгновений раздумывал над моими условиями Арни. Да сразу быка за рога: — Как будете платить?

— Как только — так сразу! — незамедлительно пообещал я.

— Эмм… — смешался на мгновение продавец. Но только на краткое мгновение. А всего секундой позже поспешил объясниться: — Я имею в виду, что наша компания проводит расчеты с поисковиками не только наличными деньгами, но и их добычей. — И мягко так намекнул: — Мы с удовольствием зачтем в стоимость приобретаемой вами техники тот же лом драгоценных и редкоземельных металлов.

«Это понятно, что с удовольствием! — едва не фыркнул я про себя. — По цене-то на добрых пару процентов ниже той, что дадут обычные скупщики! И на все три меньше, если сравнивать с той, что я получил бы у Ивена! То есть с моей покупки кто-то, считай, полтысячи кредов поднимает на ровном месте! Ну да все тут те еще хитрованы, крутятся как могут».

Вслух я всего этого, конечно, не сказал, вежливо отказавшись:

— Нет, спасибо, мы лучше реальными деньгами расплатимся.

— Как пожелаете, — развел руками продаван, изображая самую радушную улыбку и показывая таким образом, что он не имеет совершенно ничего против нашего решения.

— Тогда десятую часть суммы кидаем сразу, а как «блоха» будет камуфлирована и заправлена, производим полный расчет и забираем ее, — уточнил я условия.

— Без проблем, без проблем, — заверил меня Арни, едва только не потирающий руки.

Приложив руку к закрепленному на левом виске коммуникатору, якобы для лучшего его контакта с поверхностью кожи, а на самом деле вежливо показывая таким нехитрым образом находящимся рядом людям, что собирается с кем-то связаться, ненадолго отрешился от мира. Чтобы буквально через минуту, встрепенувшись, радостно нам сообщить:

— С нашим подрядчиком в механических мастерских я договорился! Ваша машина будет незамедлительно отправлена туда сразу после внесения задатка, а все работы по покраске займут не более получаса.

— Норм, — одобрил я.

— Кстати, прямо оттуда — из мехмастерских, вы сможете сразу и забрать машину, если рассчитаетесь с нами полностью уже сейчас, — простодушно заметил Арни, вроде как не зная, чем еще нам угодить.

— Нет, лучше от вас, — отрицательно мотнул я головой, не поведясь на это предложение. Знаем мы такие схемы… В мехмастерских сразу найдут способ срубить дополнительную денежку, заявив о дополнительных опциях, не предусмотренных оговоренным с магазином бонусом, или еще что придумают. Там тоже народ ушлый до жути. — И через час.

— Если вам так будет удобней, — развел руками продавец, сумев сохранить радушное выражение лица и не выдать свое разочарование тем, что не удалось помочь своим знакомым из мехмастерских развести нас еще на сотню-другую кредов.

— Да, так нам будет удобней, — подтвердил я. И засветил свой унив, показывая, что пора переходить от слов к делу.

С внесением задатка разобрались быстро. Арни только отконвоировал нас до небольшой стойки, расположенной у самого входа в этот зал, достал там расчетный терминал и списал с моего унива тысячу шестьсот кредов. И все. Никаких больше заморочек, как до Исхода, с подтверждением покупки. Ну так времена ж совсем другие! Достаточно того, что у всех коммуникаторы, фиксирующие происходящее вокруг. А у кого их нет — наверняка есть ствол. Из которого продавца просто пристрелят за попытку откровенного надувательства. И будут в полном своем праве. Хотя конкретно «ММ» нет смысла кого-то обманывать. Они и с честных продаж хорошо имеют.

— Это ты удачно ввернул насчет полного бака, Уайт! — похвалил меня Питерс-старший, когда за нами мягко закрылась автоматическая дверь салона-магазина из прозрачного стекла. — Под сотню кредов, считай, на этом сэкономил!

— Ну да, горючка же сейчас по три — три с половиной креда за десять литров идет, — подтвердил выводы отца Лагс.

— Да, хорошо вышло, — легко согласился я и спросил у Питерсов: — Ну что, потратите на меня еще часок своего времени? А то мне надо подобрать гаражный модуль да перегнать туда свое приобретение.

— Так ты же водить вроде умеешь? — удивился Свон.

— Умею, — подтвердил я, сразу уточнив: — Только практики-то вождения у меня совсем немного, и та все больше по городу. Как бы не

своротить по пути чего… — И с надеждой посмотрел на Питерса-старшего.

— Ну раз такое дело, то поможем с перегоном, конечно, — быстро согласился Фирх, который явно был не прочь попробовать в управлении новую бронемашину.

А Лагс со Своном одобрительно закивали в поддержку этого решения.

— Спасибо! — искренне поблагодарил я их.

— Да не за что, Уайт, — отмахнулся Фирх. — А куда ты свою покупку ставить собираешься? На общественную стоянку?

— Не! — немедля встрял Свон, изобличающе произнеся: — Богатей этот тайный наверняка еще и гаражный модуль собирается себе прикупить!

— Откуда у меня такие деньжищи?! — возмутился я ни капельки не наигранно. — Там же цены от четырех тысяч начинаются! — И сокрушенно вздохнул, запуская со своего коммуникатора поиск по инфосети Базы касательно сдаваемых гаражей: — Арендовать пока буду модуль, только арендовать.

— Балур вроде думает свой сдавать, — ненадолго задумавшись, выдал Лагс.

— Да, действительно, — тотчас подтвердил Фирх. — Глен как-то говорил об этом.

— Есть такое дело, — кивнул я, находя в сформировавшемся поисковом списке соответствующее имя.

— У него как раз самый подходящий под «блоху» модуль — трехсоткубовый, — продолжил приободрившийся Лагс. — К тому же на одной линии с нашим стоит.

— Это все, конечно, хорошо… — задумчиво пробормотал я, изучая данное предложение в инфосети, спросив затем у Питерсов немного озадаченно: — Только вы в курсе, что он за свой модуль сотню в месяц хочет или ровно тысячу в год?

— Он обалдел, что ли, Глен этот? — громко возмутился Фирх. — У нас полсотни, может, чуть выше, стоит такая аренда! — И сердито проговорил, не дав мне вставить и слова: — Погоди, Уайт, сейчас я с ним сам свяжусь…

Что, собственно, и сделал. Напрямую связался с этим Гленом Балуром, создав открытый звуковой канал связи. И с ходу высказал

немало нелицеприятного своему знакомому. Потом только, когда тот оправдываться начал, чуть сбавил обороты. Ну а мы вынуждены были стоять, переминаясь с ноги на ногу, и слушать их общение на повышенных тонах.

— Уайт, ты на сколько вообще хочешь арендовать гаражный модуль? — уточнил Фирх, ненадолго отрываясь от разговора.

— Да для начала полугода, думаю, хватит, а там уже видно будет, — быстро дал я ответ. Мысленно дополнив: «На больший срок пока просто денег нет».

Фирх еще минут пять эмоционально общался с этим Гленом, а потом обратился ко мне:

— Три сотни кредов сразу за полгода без возврата в случае досрочного расторжения аренды. Устроит?

— Вполне, — кивнул я. Нормальная же арендная плата, очень даже нормальная.

— Тогда идем в гаражный массив, Глен сейчас туда подтянется, — скомандовал перекинувшийся с ним еще парой фраз и разорвавший голосовую связь Фирх.

Вернулись мы к гаражу Питерсов и там промаялись сколько-то, пока не появился какой-то помятый мужичок — крепкий, но подзапустивший себя: небритый и со следами продолжительного загула на лице. Глядя на него, я даже решил не рисковать понапрасну и оформить аренду не на словах, а через Биржу. Не обеднею с шести кредов за подтверждение договора, зато точно никаких недоразумений не возникнет.

Поздоровавшись с Гленом, мы прошли с ним в его модуль. Осмотрелись… Хотя что там осматриваться? Обычный металлический ящик-контейнер с поднимающейся вверх дверью-жалюзи. Чистый… И совершенно пустой. Если не считать одиноко стоящего у дальней стены стеллажа, дышащего на ладан, а потому, похоже, никому не нужного.

Осмотрелись, в общем, да недолго думая ударили по рукам. Чего рассусоливать — все ведь оговорено уже. Глен быстро обнулил трясущимися руками входной сканер-опознаватель, подтвердил сброшенный ему на комм договор, денежку от меня на свой унив получил да быстренько распрощался и свалил.

— Нормальный в общем-то трудяга, — пояснил Фирх в ответ на невысказанный мной вопрос — что это за мутный тип. — Просто невезучий. «Блоха» у него с братом грузовая была, взятая в кредит, на которой они промышляли… И недавно их какие-то бандюки на двух машинах на дальнем краю города в предместье подловили. Зажали вроде как в каком-то тупике, из которого не вырваться. Сами-то они смогли ноги унести, а вот кормилицу свою пришлось бросить. Вот и попали. Ведь за нее на них еще по три с лишним штуки кредов невыплаченного кредита висит.

— Ясно, — пробормотал я, мысленно посочувствовав челу, ведь хорошего мало — так попасть.

Быстренько разобравшись с не шибко сложным сканером-опознавателем и настроив его на себя, я закрыл модуль и потянул Питерсов назад в «ММ». Мы же чуть ли не час только Глена дожидались… Да то-се еще… С «ММ» уже полчаса как скинули сообщение, что мою технику можно забирать. Покраска-то «блохи» занимает немного времени, если работа производится автоматом, как в мехмастерских.

Нет, если бы я сразу оплатил покупку, то, может, еще ничего и не было бы готово, а так, в ожидании получения всей суммы, в «ММ» подсуетились. И камуфляж нанесли, с которым «блоха» стала смотреться еще лучше, и заправили дополна двухсотпятидесятилитровый бак, и катушку с пятидесятиметровым гибким пневмоприводом в багажное отделение уложили. Все как договорились.

Оставалось только рассчитаться. Что я и сделал, с сожалением глядя на то, как от моего недавнего богатства почти ничего не остается. На униве, как вчера утром, — лишь пять сотен НЗ.

Впрочем, хорошее настроение ко мне немедля вернулось, стоило только усесться в «блоху»! В мою собственную машину! О которой до вчерашнего дня я мог только мечтать.

Фирх Питерс, усевшийся на место водителя, аккуратно тронулся и покатил потихоньку из салона-магазина в гаражный массив. А я, сидя рядом с ним, просто наслаждался поездкой, ревниво прислушиваясь к едва слышимому шелесту движка и шуршанию колес по дорожному покрытию. Не звенит ли ничего, не потрескивает?.. Но вскоре

расслабился, так и не вычленив ни одного паразитного призвука в работе «блохи».

Жаль только, совсем краткой была наша поездка. Уже вскоре мы были на месте. Загнали в арендованный гаражный модуль «блоху», выбрались из нее да вокруг пару кругов дали, разглядывая бронемашину.

— Что с этой оружейной башенкой делать, ума не приложу, — посетовал я, остановившись. — Крупнокалиберный пулемет-то для нее достать нереально, а ставить спарку из ручников, как некоторые делают, просто несерьезно.

— Ну, можно немного переделать ее и воткнуть направляющие для НУРСов… — предложил Питерс-старший.

— Разве что… — пробормотал я, обмозговывая подкинутую идею. Не лучшую, конечно, как ни крути, но иного-то варианта, похоже, и вовсе нет. Не безоткатное же оружие ставить, как на паровик?

— Ну, теперь ты у нас совсем серьезным челом станешь, Уайт. Со своим-то рейдером, — вроде как в шутку заметил Фирх, когда мы еще разок обошли «блоху» и уже окончательно остановились.

— Ага, и знаться с нами небось перестанет теперь! — подержал его Свон, завистливо косясь на «блоху».

— Да ладно вам! — засмеялся я в ответ на безобидные подначки и вздохнул, похлопав свое приобретение по носу: — Жаль, на ней пока не выехать никуда… без ускорителей-то…

— Это да, без ускорителей никак не обойтись, — согласился Фирх и, покосившись на меня, хмыкнул добродушно: — Что, совсем на мели оказался, с такими тратами?

— Есть такое дело, — сознался я.

Свон встрепенулся, глядя на меня, и посмотрел на отца, явно желая что-то ему сказать. Но тот его опередил, медленно проговорив:

— Ну, мы в принципе можем одолжить тебе одну-две пары пороховых ускорителей, Уайт… Прикупили их как-то удачно целых два десятка.

— Верну при первой же возможности, — клятвенно заверил я, оживляясь.

Нет, можно, конечно, и просто купить ускорители, но у меня тогда вообще денег не останется. А это нехорошо. НЗ всегда и при любых не

критичных обстоятельствах должен быть.

— Хорошо, — кивнул Фирх и посмотрел на сыновей.

Те резво смотались в свой гараж и притащили каждый по паре метровых труб-ускорителей.

Вчетвером мы быстро задвинули их в специальные гнезда в корме бронемашины, предварительно сняв проточно-тягловые сопла. И стала моя «блоха» полностью готова к выдвижению в поиск!

— А ведь такое приобретение обмыть полагается, — вроде как невзначай заметил Лагс, когда мы со всем управились и опять встали все возле машины.

— Это само собой разумеется, — ответил я, внутренне смиряясь с тем, что оставшийся на униве НЗ все же придется немного распотрошить. Не обойтись тут никак без небольших расходов.

Закрыв гаражный модуль, мы отправились в ближайший бар, где и зависли на добрых два часа. Оттянулись чутка, поднабравшись при этом немного. Даже я выпил прилично, хотя обычно стараюсь избегать алкоголя. Противопоказан он просто интуитам.

Хорошо посидели. Оттого вернулся я к себе в самом благодушном настроении.

Душ принял, переоделся и устроился с коммом на диване. Чтобы полазить в свое удовольствие по инфосети и разместить на Бирже объявление о наборе людей в формируемый отряд поисковиков.

Посидишь тут спокойно, ага. Только-только умостился, как коммуникатор коротко пискнул, уведомляя о поступившем запросе на разблокировку входной двери. Один раз и второй. Взглянув на высветившиеся ники нежданных гостей, я издал страдальческий стон. Но разблокировку подтвердил.

Дверь тихо скользнула вбок, а в мое жилище ворвались два цветастых вихря. Две девушки, приодетые в розовые топики и шортики, с раскрашенными во все цвета радуги гривами. Зрелище то еще, не для излишне впечатлительных! И это при том, что эти особы заявились не в полной боевой оснастке, — не разукрасив лица любимыми флюоресцирующими красками. Тогда-то их вид и вовсе сражает наповал. Молодые Фермеры, впервые выбирающиеся из своих поселений в лоно цивилизации, те столбенеют просто с разинутыми ртами, увидев этих девиц. И не замечают самого главного — белых лакированных оружейных поясов с открытыми кобурами на них. А

ведь там очень даже настораживающее любого опытного человека оружие — совершенно одинаковые осовремененные реплики автоматических пистолетов «Зиг зауэр Р320» у обеих девиц. Ну и влезают с ходу в разборки с натуральной девичьей бандой, возглавляемой этими двумя сестрами-погодками семнадцати и шестнадцати лет, — Икки и Мэй. Или просто оторвами, как величает их Ивен, взявший на себя заботу о детях своего погибшего младшего сына.

— До нас тут дошел слух, что кое-кто прикупил себе новенький рейдер?! Аж с пятью пороховыми ускорителями?! А нам не сказал?! — налетели на меня эти девчонки с такими спортивно-подтянутыми фигурками, на какие неизменно приятно взглянуть.

— Ну прикупил, — неохотно сознался я, чертыхнувшись про себя и пообещав сделать что-нибудь нехорошее со сдавшим меня гадом, — к примеру, с походом на представление Аделин Пэйн его обломать!

— Так давай по центру города погоняем! — воспоследовало закономерное предложение от девчонок, глаза которых разгорелись азартом.

— Ага, щас, переоденусь только! — фыркнул я, с ходу отбривая этот посыл.

А иначе нельзя, это такие оторвы — только дашь слабину, так моментом на голову сядут и ноги свесят.

— Чувак, да ты чего?! Новенький рейдер обязательно же надо обкатать! — едва не взвыли разочарованно девчонки и с досадой переглянулись.

«Не иначе пообещали уже своей банде устроить незабываемые покатушки, а тут такой облом!» — с ухмылкой подумал я.

Впрочем, Икки и Мэй недолго размышляли, что же им теперь делать. Они же довольно неплохо меня знают… Им известно, что их основные методы, завязанные на откровенное вымогательство, тут бесполезны. На меня вообще где сядешь, там и слезешь. Так что сестры кивнули друг дружке, похоже договорившись о дальнейших действиях через закрепленные на их висках коммуникаторы-прилипалы, и плюхнулись на диван с обеих сторон от меня. Прижались и заговорщически так протянули:

— Ну Уайт…

— А что Уайт? — изобразил недоумение я. — Он, в отличие от вас, нигде гонять не хочет.

— Ну… — хитро улыбнулись они, кладя ладошки: одна — мне на грудь, а другая — на правое колено. — Он же тоже не пожалеет… обещаем…

— Ага-ага, — фыркнул я, нисколько не поверив обещаниям известных на всю Базу кидал.

И они наперебой принялись уверять меня, что выполнят любое мое желание. Честно-честно! Но потом. После покатушек в смысле.

— Ну Уайт… — продолжили свои провокации эти оторвы, прижавшись так тесно, что меня бросило в жар. Или это оттого, что они начали медленно сдвигать свои ладошки: Икки — с груди вниз, а Мэй — с колена и по внутренней стороне бедра вверх? А может, из-за их проникновенного шепота в уши: — Соглашайся… Мы же все по-честному предлагаем — удовольствие в обмен на удовольствие…

— Только разрешение на выезд с Базы получаете у Ивена сами, — в последний момент, уже почти готовый согласиться, все же отыскал я спасительную лазейку. Против своего деда девчонкам таких методов ведения переговоров не применить!

— А если он разрешит? — блеснув глазками, промурлыкала эта парочка.

— Тогда покатаемся, — легко пообещал я, прекрасно осознавая, что Ивен внучек в город ни за что не выпустит.

Добившись от меня принципиального согласия, Икки и Мэй мигом прекратили свои провокации и умчались к себе со словами:

— Тогда подкатывай через час к основному гермошлюзу из сектора «С»!

Причем даже ответа от меня дождаться не удосужились. Сорвались с места и ускакали, как выражается Ивен, топоча копытами. Ну на самом деле-то, конечно, не ими, а металлизированными магнитными подошвами своих любимых космоботиков. Переодеваться, похоже, побежали.

— Ну хорошо, — чуть помедлив, пожал я плечами.

А что тут еще скажешь? Раз пообещал, надо делать и хотя бы до главного выезда с Базы банду Икки и Мэй прокатить.

«Понятно, что после таких разочаровывающе коротких покатушек ничего мне не обломится, эти оторвы продинамят, ну да невелика беда,

— хмыкнул я про себя, решительно поднимаясь с дивана. — Меня вполне устроит их обычный откуп — пара-тройка ночей в зале виртуальных тренажеров-симуляторов, которым владеет отец одной из их первейших подручных — Ульки Хрон. Да и погонять с ними по лабиринту — тактическому полигону спецподразделений колониальных сил правопорядка, предназначенному для отработки навыков боестолкновений в замкнутых пространствах, — тоже было бы неплохо, конечно…»

За размышлениями о том, что даже кратковременная поездка с бандой Икки и Мэй определенно попортит мне немало крови, — у них же там все девчонки с заскоками! — но будущие выгоды окупают все, я натянул на себя хиб. А затем без ненужной спешки вооружился и отправился в гаражный массив. Да, встретиться мы договорились лишь через час, но надо еще кое-что сделать перед выездом. Настоящим, понятно, а не нынешним… Чтобы моя «блоха» была уже в совершенно полной готовности покинуть безопасную Базу.

Пока сестры Тарво переодевались да собирали своих приспешниц, я успел обстряпать все, что хотел. И даже больше. Во-первых, установил заказанные и доставленные прямо к гаражному модулю емкости-капсулы с металлизированными снежинками в предназначенные для них полости в задней части крыши бронемашины. Во-вторых, прикрепил над всеми дверями и в башенке магнитные ловушки, также купленные через инфосеть посредством коммуникатора. Ну и в-третьих — сформулировал-таки и вывесил на Бирже свое объявление о наборе людей в новую команду… А там мне на коммуникатор пришло явно окрашенное нетерпением сообщение от Икки: «Ну ты где?!»

Запустив двигатель, я выгнал «блоху» из гаражного модуля и потихоньку покатил к оговоренному месту встречи. Где меня, оказывается, дожидалась уже целая толпа девиц с разноцветными гривами. Весь, так сказать, цвет банды Икки и Мэй… общим числом ровно в дюжину голов.

«Хорошо еще хоть все догадались надеть комбезы, а не приперлись в своих привычных легкомысленных топиках-шортиках, — не смог не проворчать я мысленно, увидев это цветастое сборище. — И нормальное оружие прихватить не забыли… А то вполне могли бы решить, что одного пистолета достаточно и за пределами Базы».

Стоило мне только подогнать рейдер к оживившимся девчонкам и распахнуть с основного пульта пневматикой двери, как Икки решительно скомандовала:

— Залезаем! — и ее подчиненные-подручные буквально взяли штурмом мою бронемашину.

Я едва моргнуть успел, как они уже все были внутри «блохи», явно показывая таким образом, насколько же им жаждется приключений в виде гонок по городу.

— Может, вас тут просто слишком много? — задал я многозначительный вопрос забравшимся в салон девицам, которые, обнаружив, что кресел вдвое меньше, нежели им потребно, затеяли возню с перепалкой.

— Ничего, это ненадолго, Уайт, — заверила меня хитро улыбающаяся Икки, занявшая на пару с Мэй сиденье по соседству с водительским — то есть моим.

Да, ушлые оторвы устроились вполне себе комфортно. Переднее сиденье само по себе чуть побольше тех, что в салоне, хотя и те немалы и рассчитаны на мужчин, облаченных в тяжелую защиту, а вовсе не на девчонок-подростков в легких комбезах.

— Ну, как скажете, — неопределенно так повел я плечами, пряча усмешку.

Несложно же догадаться, на что намекает старшая из сестер Тарво. Костяк-то их банды представлен обитательницами секторов «B» и «C», да еще из приличных семей… Что подразумевает определенные сложности с покиданием отчего дома, то есть Базы. Странно только, что Икки забывает о том, что она с сестрой находится ровно в таком же положении.

— Поехали, Уайт! — весело проговорила меж тем усевшаяся ближе ко мне Мэй, похлопав ладошкой по передней панели.

— Ну поехали, — усмехнувшись-таки, согласился я и аккуратно тронул «блоху» с места.

Миновав разделяющий сектора гермошлюз, мы по объездной магистрали покатили прямиком к главному выезду с Базы. А там… контрольно-досмотровый пункт! С десятком человек серьезно вооруженной и оснащенной охраны. Да, у них при себе нет высокотехнологичных сканеров, способных идентифицировать человека по паре десятков признаков, но вполне достаточно и того же

определения по внешности, чтобы на Базу не проникли те, кому путь сюда заказан, а также не выбрались те, кому покидать ее запрещено.

Стоило только одному из тутошних церберов сунуться в «блоху» и обвести взглядом набившихся в салон девчонок, — все как одна за миг до его появления стремительно нацепили совершенно ненужные внутри бронемашины, да еще задолго до выезда в город, защитные очки и дыхательные маски-фильтры, — как впереди моментально зажегся красный светофор, запрещающий нам выезд. Да еще из пола впереди буквально выпрыгнули толстенные металлические тумбы, которые и паровиком-тяжеловозом с разгона не своротить.

— Выходим все из машины, — раздался глухой голос контролера, облаченного в усиленный элементами навесной брони защитный комбез.

Ага, так его и послушали! Все девушки сделали вид, что это не им сказано.

Отступивший назад боец, так и не дождавшись выполнения своей команды, как мне показалось, тяжко вздохнул про себя. Задвинул за спину находившийся под правой рукой короткоствольный автомат «Шанк-3» и, подняв затемненное забрало шлема, так что теперь был виден надвинутый на его левый глаз оптический визор, вновь сунулся в салон «блохи» и потребовал снять очки и сдвинуть маски. Чтобы затем медленно обвести всех сидящих в бронемашине, не исключая меня, взглядом.

И как не воротили девчонки мордашки, а внимательно изучил он всех, произнеся затем:

— Алия Стай, Валина Эл, Грея Фрост, Лиа Трей, пожалуйста, покиньте машину. Вам запрещен выход за пределы Базы.

До этого сидевшие тихо, как мышки, девчонки немедля начали возмущаться в полный голос. Что это, дескать, какая-то ошибка. И вообще, они уже достаточно взрослые, чтобы самим принимать решения и нести ответственность за себя.

А Икки, которую наряду с Мэй почему-то не упомянули, принялась подливать масла в огонь, глумливо подтрунивая над подружками:

— Ах-ах, а кто-то уверял, что родители давно уже их не контролируют и отпускают куда угодно! Ах-ах!

Понятно, что, несмотря ни на какие препирательства и уговоры и даже на обещание крупной взятки, досмотровая команда не выпустила никого из перечисленных девчонок за пределы Базы. Пришлось им высаживаться, возмущенно сверкая глазами на контролеров, ни в чем в общем-то не повинных.

— Да не переживайте так, мы, как приедем, обязательно обстоятельно расскажем вам, как классно было кататься! — с лицемерной торжественностью пообещала Икки, отчего оказавшиеся за бортом девчонки едва зубками не заскрипели.

Зато проблема с переполненностью машины была решена. Разве что Ние Ларсон пришлось усадить себе на колени Талли Глосс, но Талли самая мелкая в их банде, как по возрасту, так и по комплекции. А Стелла Рис, как обладательница самого мощного оружия, автоматической винтовки «АЕНК-141» калибром семь шестьдесят два, засела в орудийной башенке.

Но это я так отметил, мимоходом. Основное мое внимание оказалось сконцентрировано на Икки и Мэй. Две оторвы, едва увидев, что заградительные тумбы уползают в пол, а светофор меняет свет на зеленый, тотчас же выжидательно уставились на меня с крайне ехидными улыбочками на мордашках. Как бы говоря тем самым: «Ну и что теперь делать будешь? Нас-то не высадили, как ты того ожидал! А значит, от обещанных покатушек по центру города отделаться не удастся!»

«Да, зря на Ивена понадеялся, — с досадой подумал я. А потом, поразмыслив чуть, мысленно махнул рукой: — Ладно, ничего страшного, прокатимся до центра — и сразу назад».

Миновав убравшуюся в стену бронезатворку, мы выкатили в широченный тоннель, с самой настоящей дорожной разметкой на две полосы. И поехали по этой плавно изгибающейся вправо и идущей на подъем керамогранитной трубе. Впрочем, она быстро закончилась, уже через несколько минут выйдя в подвал здания загородного аквапарка. В закрытый и наглухо экранированный подвал на шестом подземном уровне. Выбраться из него, как и попасть туда, можно лишь на грузовом лифте. Не магнитном, понятно, а старинном — на тросах и с приводом от простейшего парового двигателя.

Подъем наверх, на расположенную на первом и втором подземных уровнях здания стоянку, тем более не отнял много времени. И вскоре

мы уже выбрались под открытое небо, как обычно после полудня, сплошь затянутое тучами. Да и покатили себе из пригорода в центр Нанса. Сначала осторожно, потихонечку, пока я осваивался с управлением, а потом все быстрей и быстрей, пока не разогнались до безопасных двадцати километров в час.

Нет, можно было бы и быстрей, но я не стал спешить, глядя на буквально прилипших к обзорным экранам-окнам девчонок, начавших оживленно обсуждать все-все, что встречалось на нашем пути. Пускай набираются впечатлений.

Немного погодя я и сам начал получать немалое удовольствие от нашей поездки. Занятная же это штука — вождение… А если бы еще избавиться от переизбытка девичьего щебета, из-за которого чувствуешь себя в салоне бронемашины как на каком-то птичьем базаре, так вообще была бы красота!

По одной из центральных улиц-проспектов мы добрались до сердца города. До внутреннего кольца, опоясывающего его. Дальше-то ходу нет. Дорожное кольцо, и аккурат за ним — высоченный навал из искореженных руин, щерящийся отдельными высоченными зубцами из строений, оказавшихся самыми стойкими. В самую середку-то Нанса как-то с орбиты прилетело из среднего тоннельника… Так что по факту центра полиса не существует. Вал только вот этот, рукотворный, а за ним округлой формы озеро с поросшими вездесущей растительностью берегами. Фантастическое зрелище, должно быть, если сверху смотреть.

Проехавшись по внутреннему кольцу, мы вернулись к проспекту Стайбека, по которому добрались сюда. И я свернул на него, намереваясь вернуться тем же путем на Базу. Покатались же, хватит… Ага, не тут-то было!

— А погонять? — обратились ко мне хитро сощурившие глазки Икки и Мэй.

Оживившиеся подружки их поддержали, прежде чем я успел хоть слово сказать:

— Да-да! Точно! Погонять! Тут ведь и дорога отличная!

И возразить же на это нечего. Проспект Стайбека действительно как нельзя лучше подходит, чтобы погонять на максимальных скоростях. И проезжая часть не захламлена, и длина ее вполне достаточна, в том смысле, что не закончится раньше, чем ускорители

выработают свой ресурс. Одно плохо: дорога слишком уж хороша. Не обремененная грузом «блоха» запросто разгонится по ней как бы не до полутора сотен километров в час.

«Ладно, все равно когда-то нужно было бы испытать, как машина будет вести себя под ускорением, чтобы не столкнуться с неприятными сюрпризами в куда более сложной обстановке. Так почему бы и не сейчас, в таких идеальных условиях?» — подумал я. И, решившись, криво усмехнулся и велел девчонкам:

— Ну держитесь тогда.

Это так, на всякий случай. Ремней-то безопасности в «блохе» не предусмотрено.

Как-то контролировать выполнение своего распоряжения я, разумеется, не стал. Не послушают — сами дуры. Я полностью сосредоточился на управлении и начал разгонять «блоху». Сначала на движке, до момента, пока стрелка допотопного механического спидометра не начала мелко дрожать, колеблясь между цифрами тридцать восемь и тридцать девять. А затем только щелкнул вверх тумблер разблокировки первой спарки ускорителей. Миг, другой, пока встроенная динамо-машина, подключившись, выработает необходимый для розжига разряд. И вдавил красную кнопку, замыкая контакт…

Громогласно взрыкнув в момент инициации, пороховые ускорители моментально успокоились, перейдя на какой-то потусторонний свист, пробирающий до костей. А бронемашину резко бросило вперед…

Да что там — «блоха», как ей и полагается, буквально прыгнула с места, а нас вжало в спинки сидений под влиянием ускорения. Стрелка спидометра начала резкими рывками смещаться вправо. Пятьдесят… семьдесят… девяносто… Последняя цифра была преодолена уже спустя пару секунд с момента инициации пороховых ускорителей, и скорость продолжала нарастать! Вот только шкала не предназначенного для таких гонок спидометра закончилась, так что точной цифры не узнать. Точно прем далеко за сотню километров в час. И как бы не за полторы…

Ускорение стабилизировалось, и мы на совершенно сумасшедшей скорости помчались по проспекту. И всё под набирающий обороты восторженный девичий визг, от которого мне лишь немалым усилием

воли удалось отрешиться. А то ведь потеря контроля чревата… Опыта-то управления машиной с задействованными ускорителями у меня и нет как такового.

К счастью, купленная «блоха» не доставляла никаких проблем. Ровнехонько шла, не рыская из стороны в сторону, что явным образом указывало бы на проблемы с балансировкой ходовой. Я довольно быстро успокоился насчет своей способности удержать рейдер на дороге. Ну и не смог не заулыбаться, глядя на своих пассажирок, которых переполнял восторг.

Минута вышла. Ускорители отработали, и их подавляющий свист исчез из фона. Скорость машины начала потихоньку падать. Ну и я, поняв, что теперь полностью контролирую управление, и совсем осмелев, решил поставить эффектную точку в нашем великолепном заезде. И на скорости еще за девяносто крутанул руль, уводя «блоху» с заносом на одну из прилегающих к проспекту улиц… В результате чего чуть не оглох! Визг обретающихся в салоне девчонок, не иначе решивших, что мы сейчас перевернемся, скакнул сразу на пару тонов вверх!

У меня даже мысль мелькнула, что с этой бандой в экипаже и вооружать рейдер не нужно. Достаточно разместить в орудийной башенке громкоговоритель, и все будут просто разбегаться с нашего пути, впечатленные таким диким визгом!

Додумать эту забавную идейку я не успел — чуть накренившаяся на правый бок «блоха» вошла в поворот, благодаря заносу вписавшись в него просто идеально. И мы практически на полном ходу выскочили на соседнюю улочку. Прямо навстречу воплощению высоких технологий, словно плывущему по воздуху на уровне третьих этажей! А именно — разведывательному аэродрону, совершенно беззвучно вращающему своими изогнутыми винтами, утопленными в четырех его коротких, широких крыльях.

Сердце мое при виде этой небесной птицы с отливающим явственной синевой металлическим брюшком, испускающей из себя веер красных лучей, шарящих по проезжей части и зданиям перед собой, ухнуло куда-то вниз. А девчонки резко заткнулись. Чтобы всего миг спустя продемонстрировать свои истинные таланты и завизжать едва ли не с переходом на ультразвук!

Время для меня, оглушенного, словно замерло. Потянулось медленно-медленно, позволяя во всех подробностях разглядеть, как «блоха» влетает в самый растр лучей сканера аэродрона. И в тот же миг по его носу будто ударяет электрическая сварка! Это Стелла Рис с перепугу засадила по нему из своей винтовки! И что хуже всего — попала…

Дальше события начали разворачиваться как в страшном сне. Подвергшийся атаке аэродрон свалился в боевой режим. Вырубив сканер, он резко подался назад и вверх, а из раскрывшегося брюха вывалилась лазерная турель…

Да, разведывательный аэродрон — это не боевой, мощного вооружения на борту он не несет. Но нам хватит и установленного на нем модуля огневой поддержки «Трам-15» на основе узкофокусного лазера. Его мощности вполне достаточно, чтобы вскрыть «блоху», как консервную банку!

И все-таки я не оплошал. Не нажал на тормоза, одновременно бросая бронемашину под сень одного из ближайших зданий. Все равно не успели бы укрыться от атаки аэродрона…

Вместо торможения я в пару касаний врубил вторую спарку ускорителей. Стремительно рванувшаяся вперед «блоха», над крышей которой с противным пронзительным воем ионизированного воздуха скользнул рубиновый луч, очутилась под пытающимся набрать высоту аэродроном. И тут я шмякнул ладонью по большой кнопке-грибку на приборной панели, замыкая контакты пиропатронов, громко хлопнувших и выплюнувших вверх из закрытых ниш на крыше два плотных столба серебрящегося снега.

Еще один хлопок — чуть потише тех, что предшествовали ему. Это один из винтов разведывательного аэродрона, прямиком в который угодила значительная масса снежинок из металлизированного стекла, коротко полыхнул пламенем и замер.

Четырехкрылую птицу бросило в сторону. И прежде чем аэродрон успел перераспределить нагрузку на три оставшихся винта и стабилизировать свое положение в пространстве, он налетел на зеркальную стену близлежащего здания. В результате чего уже другой винт, на противоположной стороне, был выведен из строя осыпавшимся на него стеклом. И противник наш, закувыркавшись в воздухе, грохнулся вниз!

Последнее, что я увидел в зеркало заднего вида, — это как немалая туша разведывательного аэродрона неподвижно замерла на тротуаре. А затем ее окутала сеть серебристых молний — сработала автоматическая система самоуничтожения, выжигающая всю электронику робототехники, получившей необратимые повреждения.

Мгновение спустя мы на полной скорости свернули за угол, сбив несколько деревьев на защитной полосе и только чудом не въехав в стену углового здания, а лишь царапнув по нему боком бронемашины. И помчали дальше, что называется, не разбирая дороги и хаотичным образом меняя направление движения. Я надеялся, что искин орбитальной крепости, получавший телеметрию со встреченного нами аэродрона, не сможет правильно рассчитать место нанесения удара возмездия.

И сработало ведь! Не прилетело по нам с орбиты! Ни в течение пяти секунд обычного времени реагирования, ни по прошествии минуты, за которую выработались пороховые ускорители. Скорее чуть сами не стали причиной своей гибели, несясь на «блохе» по явно не предназначенным для таких гонок улочкам, да еще и сворачивая туда-сюда. Когда врезались в расползшийся практически на всю проезжую часть язык строительного хлама, думал, все, тут мы и останемся. Но повезло, пневмоцилиндр на вынесенном чуть вперед отвале сработал в качестве амортизатора в момент столкновения.

Минута на ускорителях и еще пять на движке. Поверив наконец, что мы спаслись, я тормознул «блоху».

Бронемашина, пошедшая юзом, замерла. Я посидел еще немного, крепко держась за руль и пялясь на дорогу, а потом резко выдохнул. И, уже осмысленно оглядевшись, рявкнул на девчонок:

— Хватит визжать! Выбрались мы!

Они резко заткнулись. Одна только Ния Ларсон, обхватив обеими руками Талли Глосс, прижав ее к себе, как какую-то мягкую игрушку и уткнувшись ей лицом в спину, а оттого ничего не видя и не слыша, продолжала издавать «и-и-и!».

— Да успокойте вы ее! — поморщившись, потребовал я, видя, что сама собой она не угомонится. И добавил не предвещающим ничего хорошего голосом: — И дуру эту с винтовкой вытащите из орудийной башенки.

Сказал так, да сразу же пожалел о своих последних словах. Не стоило, определенно не стоило напоминать явно пребывающим не в себе девчонкам о виновнице торжества. Они ведь тут же полезли всем скопом вытаскивать Стеллу Рис из злополучной башенки. А та, хоть и дура, мигом сообразила, к чему дело идет, и принялась отчаянно сопротивляться попыткам стянуть ее вниз. Не возжелала она, понятное дело, получать от подруг тумаков.

— Прекращайте уже дурью маяться! — рассерженно бросил я, когда мне надоела вся эта шумная возня в салоне, устроенная не на шутку обозленными девчонками, которые все никак не могли справиться с проявляющей чудеса увертливости Стеллой. — Пускай сидит там, раз так. Оружие только у нее отберите, — буркнул я и запустил заглушенный было движок «блохи».

— Да, оставьте ее! На Базе с ней разберемся! — поддержали меня Икки и Мэй, которые не принимали участия в народной забаве «вытащи Стеллу из ее норы» по причине того, что перебраться с их сиденья в салон не так-то просто.

— До Базы еще добраться нужно, — проворчал я, оглядываясь и пытаясь понять, в какой части Нанса мы очутились в результате нашей безумной гонки.

Сориентировавшись, стронул машину с места.

Девчонки, чуть угомонившиеся после изъятия у Стеллы винтовки, револьвера и на всякий случай — метательного ножа, оставили ее в покое и начали бурно делиться впечатлениями. По этой причине и потому, что плохо знакомы с городом, не сразу поняли, что едем мы куда-то не туда.

— Уайт… это же проспект Стайбека, — первой заподозрила неладное Мэй.

— Он самый, — неохотно подтвердил я.

— И почему мы движемся к центру города, а не от него? — Это уже отметилась Икки, заметившая все возрастающую высотность зданий.

— Потому что там наш трофей лежит, — выдержав паузу, просветил я этих недогадливых особ.

Ох, что тут началось… Целая буря разыгралась! Девчонки ни в какую не желали ехать обратно, обрушив на меня целый шквал протестов. Но я был непоколебим. Ведь если сразу с орбиты не

прилетело, то потом уже навряд ли прилетит. Это от человека можно чего угодно ожидать, а искин не станет без гарантированного результата растрачивать боекомплект орбитальной крепости, и так наверняка за время карантина изрядно истощившийся.

Конечно, одному было бы проще смотаться за грохнувшимся аэродроном. И по деньгам выгодней… Проблема в том, что вечер уже. Если поехать сразу на Базу, чтобы высадить эту хапнувшую незабываемых впечатлений банду, то обратно уже никак. Темно будет. Так что тогда уже лишь завтра поутру. Вот только не факт, что такая ценность пролежит так долго посреди улицы, где на нее запросто может наткнуться какой-нибудь припозднившийся отряд поисковиков. Кто же не соблазнится хорошей добычей и не приделает ей мигом ноги? Аэродрон приличных денег стоит, даже с выгоревшей электроникой. Сверзившийся с большой высоты и разбившийся в хлам и то на три-четыре сотни кредов тянет. А такой, относительно целый, уйдет тысяч за пять. Механика ж наверняка почти вся живая, оптика сканеров, да та же лазерная турель… Не говоря уже о высокоэффективных солнечных батареях, которыми усеяна верхняя часть этой птицы рукотворной.

И это когда мне деньги край как нужны! На ремонт и восполнение расходников «блохи». А также на восстановление растраченных нервных клеток.

Так что я не стал слушать никаких возражений. Пригрозил высадить эту банду прямо здесь — пусть пешком топают назад на Базу, и они притихли. Заопасались, что я сдержу свое слово и им придется остаться одним посреди города, на который скоро опустится ночная тьма. И через четверть часа мы вернулись на место событий, к замершему на тротуаре мертвым куском металла разведывательному аэродрону. Не спер его еще никто за время нашего недолгого отсутствия!

Чуть погодя радости у меня поубавилось. Трофей-то немаленький! Шутка ли — размах крыльев три метра, а масса — двести килограммов! Одному с ним управиться непросто… А эти дурехи из «блохи» ни в какую вылезать не хотят! Как будто та защитит их от удара с орбиты!

Пока я демонстративно не заглушил движок и не заявил, что мы отсюда никуда не сдвинемся, пока не погрузим аэродрон, не

поддавались! Лишь после этого покинули машину и начали мне помогать, больше мешая при этом. Пока я раздвигал стрелу крана, они умудрились так запутать тонкий трос лебедки. которым я велел им подцепить крылатый трофей, что потом насилу распутали!

В сердцах обругав этих помощниц, что все от неба глаз не отводят, вместо того чтобы смотреть, что их руки делают, я сам занялся закреплением груза. Продолжая при этом выговаривать девчонкам, до которых никак не дойдет, что нет никакого смысла пялиться ввысь. Ну что там высматривать? И главное — для чего? Надеются, что ли, что им удастся заметить летящий с орбиты со скоростью пару сотен километров в секунду снаряд и отскочить в сторону? Ума совсем нет? Тут кварталов двадцать испарится просто!

Вразумление не прокатило. Эти дурехи, всего пару раз покидавшие безопасную Базу и выбиравшиеся под таящее угрозу открытое небо, совсем разнылись, уговаривая меня ехать уже отсюда, пока не прилетело.

В общем, пришлось мне практически всю работу выполнять самому. Помучившись, я впихнул-таки в невеликий грузовой отсек бронемашины аэродрон. Правда, не целиком — значительная часть его осталась торчать наружу.

«Ну да никуда не денется, сейчас мы его заслонкой прижмем, и нормально будет», — подумал я и отправил на место водителя подвернувшуюся под руку Мэй.

Она справилась на отлично. И даже более того. Так надежно зажала заслонкой грузового отсека аэродрон, что он не то что не выпадет теперь — его не выдрать!

Да, я крикнул ей:

— Стой! — но было уже поздно. Смялся нижний сегмент.

Глядя на такое дело, я с трудом удержался от ругательств. Лишь стиснул зубы и поиграл желваками. А потом шумно выдохнул, выпуская скопившееся раздражение, да так ничего Мэй и не сказал. Что тут говорить, если сам виноват? Тысячу раз же слышал, как бывалые поисковики говорят, что нельзя подпускать женщин к сложной технике, — обязательно что-нибудь сломают!

Оставшуюся работу я выполнил сам, велев девчонкам убираться с глаз моих, а именно — в салон рейдера, что они с превеликим

удовольствием и сделали. И не сообразили даже, что бронемашина в нашем случае — отнюдь не защита, а первоочередная цель!

Смотав лебедку и сложив кран, я тоже залез в «блоху», предварительно согнав со своего места Мэй. И мы покатили назад, на Базу.

Чем дальше мы удалялись от места столкновения со злополучным аэродроном системы технокарантина и, соответственно, ближе становились к своему подземному дому, тем больше смелели оккупировавшие салон девчонки. А когда мы спускались на лифте в подвал, от их испуга и вовсе не осталось никакого следа! Они уже вовсю обсуждали, как будут хвастаться перед остальными сегодняшними покатушками и эдаким трофеем! Совсем позабыв о том, что не очень-то горели желанием его забирать. Да что там — они даже Стеллу бить передумали!

Дело дошло до того, что к моменту прохождения досмотра разведывательный аэродрон, загруженный в мою «блоху», мне уже полностью не принадлежал… Икки и Мэй убедили меня расстаться с ним, обосновав это тем, что им удастся его выгодней продать, чем мне. Подумав, я согласился, что названную ими сумму в пять с половиной тысяч кредов выручить мне будет ох как нелегко. А ведь еще с их стороны был подкуп, более чем вдвое перекрывающий понесенные мной сегодня расходы. Пребывающие в эйфории девчонки решили, что будет правильно изначально вычесть из стоимости нашего трофея тысячу кредов на ремонт «блохи» и пополнение расходников. Ну и три доли еще мне из, так сказать, чистого дохода. Как владельцу машины и командиру отряда. То есть полторы штуки сверху… Причем сразу, а не после продажи аэродрона.

А потом был разудалый загул в излюбленном логове банды — клубе «Птица зимородок», обычно называемом всеми попросту «Птицей». Во время посиделок мы чуть ли не десяток раз вываливали всей толпой на улицу, чтобы показать любопытствующим свой трофей, торчащий из грузового отделения моего рейдера, подогнанного прямо туда. Народу подтянулось немерено! В основном из числа друзей-знакомых сестренок Тарво. Свон с Лагсом тоже были. Правда, первый, едва увидев мою бронемашину с подранными боками, весь вечер старался держаться подальше, явно не желая отвечать на

провокационный вопрос, кто просветил Икки и Мэй о моем сегодняшнем приобретении.

В целом же вечер, что называется, удался! Сначала-то еще ничего, а вот туда дальше… Прокатившиеся со мной по городу бандитки, немного поднабравшись, совсем расчувствовались на фоне собственных переживаний и устроили мне сеанс непрерывных танцев с откровенными домогательствами. Которым я с удовольствием потакал! Ну а что, когда еще выпадет такая возможность отжечь с девчонками в подобном количестве?

Впрочем, возможно, тут всему виной нарушенная алкоголем критичность восприятия… Будь я трезв, наверняка не стал бы так откровенно дурачиться, подыгрывая распалившимся не на шутку девчонкам. Хотя кто его знает? Ну да не суть. Главное, было здорово! Хотя после затянувшихся на несколько часов танцулек вкупе с обильными возлияниями я уже едва держался на ногах… Понимая, что скоро просто упаду без сил, я, пользуясь тем, что Икки и Мэй куда-то запропастились, свалил отдыхать, отыскав в самом дальнем и темном углу зала, освещаемом лишь всполохами-вспышками стробоскопов, диванчик и устроившись на нем. Но успокоиться, прийти в себя мне не дали. Рядом со мной тут же плюхнулась Ния Ларсон! И давай активно домогаться!

Не знаю, может, она ожидала, что я буду противиться ее поползновениям? Если так, то зря! Оторваться-то я очень даже не прочь! А на Икки и Мэй особой надежды нет: мало ли что они мне обещали… как обещали — так и продинамят! Тут же вполне реальный вариант подворачивается, с вполне себе симпатичной девчонкой. Так что я с удовольствием ответил на заигрывания Нии…

Единственное, проникший в кровь алкоголь начал уже сказываться, и картинка окружающей действительности стала сыпаться, воспринимаясь фрагментированными урывками…

Вот Ларсон откровенно прижимается ко мне сбоку, и я, охотно обняв прильнувшую девушку, поворачиваюсь к ней лицом и, улыбаясь, прислушиваюсь к ее щебету…

Краткий миг темноты. И мы уже вовсю целуемся с Нией…

Новое затмение. И я обнаруживаю себя в расстегнутой и распахнутой рубашке, активно лапающим прилипшую ко мне бандитку…

Еще одно пришествие темноты. Возле занятого нами диванчика объявляется новое лицо — Талли Глосс. С торжеством бросает:

— Ага, вот вы где! — и незамедлительно устраивается у меня на коленях.

— Талли, брысь отсюда! — возмущенно произносит Ния, вынужденная прервать поцелуй со мной и потесниться.

Но ее младшая подруга и не думает слушаться… Прижимается ко мне, обвивая шею тонкими ручками, и нагло отвечает:

— Вот уж фиг! — Да еще угрожает: — Или принимаете меня в свою теплую компанию, или я пойду поищу Икки и Мэй!

И Ние ничего не остается, кроме как смириться. И Талли немедля лезет меня целовать…

Темнота… И опять просветление… Я целую чуть постанывающую от вожделения Нию, поглаживая ее по спинке… А затем Талли… отвечающую не так опытно, но с таким неприкрытым желанием, что меня это дико заводит… И снова чувственную Нию… Одновременно с этим запуская левую руку под коротенькую плиссированную юбочку Талли… и не встречая никакого сопротивления на пути своих наглых поползновений…

Тьма… Полная Тьма… И миг прояснения…

— Эй, вы не офигели ли тут?! — хором возмущенно произносят сестренки Тарво, неизвестно каким образом незаметно подкравшиеся к нам.

И это прекращает борьбу распалившихся до предела Талли и Нии, что они ведут свободным руками, не желая уступать друг дружке право первой забраться под эластичный пояс моих штанов…

— Да чего вы?.. — тянет в ответ и не подумавшая смущаться Талли, уцепляясь за мою шею покрепче и буквально наползая на меня. В результате чего засвечивает перед всеми свои тонкие белые трусики с веселыми цветными картинками, а заодно и мои руки, уже вознамерившиеся стянуть их… — Мы же с Нией реально оторваться хотим… А вы Уайта так и будете динамить…

— Кто это вам сказал?! Мы не собирались Уайта динамить! — вскидываются явно задетые за живое сестренки.

Надавав мне по наглым лапам, не оставляющим своих посягательств на нижнее белье Талли, сестры буквально сдергивают с

меня в четыре руки подругу, прижимающуюся грудью к моему обнаженному торсу.

Темнота… Темнота… И повторение картинки — я с двумя девчонками целуюсь-обжимаюсь… Только теперь со мной не Ния и Талли, а Икки и Мэй… Но мне все так же хорошо…

— Так что насчет ваших слов об удовольствии за удовольствие? — испытывая острое желание перейти от откровенных ласк к чему-то более существенному и вспоминая об обещании сестренок Тарво, вроде как подкалываю я их.

Икки и Мэй переглядываются и смеются:

— Ха, чувак, да тебе его не пережить! Ты и так-то на ногах не стоишь!

Это заявление воспринимается мной исключительно как попытка девчонок увильнуть от расчета по своим обязательствам. И я, сконцентрировавшись на контроле над непослушным телом, самоуверенно бросаю:

— А вот и поглядим! Кто первой будет? — без промедления осведомляюсь с широченной улыбкой.

— А мы комплектом идем! — переглянувшись вновь, с ухмылкой заявляют оторвы. — Так что если хочешь заняться с нами сексом, то придется с обеими сразу!

Только смутить меня таким образом и заставить отказаться от своих посягательств им не удается… Я лишь смеюсь и говорю:

— Да без проблем, девчонки! Я такому повороту событий только рад!

Подхватив попискивающих сестренок Тарво, прижимаю к себе покрепче. Кое-как поднимаюсь с ними на ноги, дабы оттянуть их в место, более подходящее для интимных развлечений. Все же заняться сексом прямо в зале — это слишком… Завтра по всей Базе голоролики с нами крутить будут…

Темнота…

* * *

— Ох, ё!.. — с чувством выразился я, проснувшись. И, коротко простонав, ухватился руками за трещащую башку. После чего, страдальчески сморщившись, приоткрыл один глаз. А затем и второй.

Налюбовавшись вдоволь на кружащийся потолок, кое-как сполз с измятой постели, на которой, оказывается, валялся. И побрел к своему

кабинету-мастерской, одной рукой держась за грозящую вот-вот расколоться голову, а другой хватаясь за все встреченные на пути предметы интерьера, дабы опереться. Так и добрался…

Хряпнув сразу пару таблеток комплексного детокса из военной аптечки и запив их большим количеством воды, я облегченно выдохнул. И тут же выругался в голос. В голове-то под воздействием сильнодействующего препарата, подавившего боль, моментально прояснилось, и в памяти всплыли кристально четкие воспоминания о дне вчерашнем…

Я даже не сдержался и от избытка охвативших меня чувств возмущенно передразнил сестренок Тарво:

— Ты не пожалеешь, Уайт, обещаем!

Нет, то, что было по возвращении на Базу, мне очень даже понравилось. Как захватывающе-откровенное начало в «Птице», так и сносящее крышу бесстыдное продолжение уже у меня в жилмодуле, до которого мы с Икки и Мэй каким-то образом в итоге добрались. Реально суперночка получилась! Но вот предшествующие всему этому события… Две! Две пары пороховых ускорителей сожгли, хотя я рассчитывал обойтись всего одной! Правый пневмоцилиндр управления углом атаки ножа-отвала угробили, когда на полном ходу сносили с дороги мешающий движению хлам! Бока «блохи» изрядно так стесали, несколько раз не полностью вписавшись в поворот! Заслонку грузового отсека немного помяли, спешно запихивая в него свой трофей! А уж что пережили… Слов нет, одни ругательства!

— Да уж… — вздохнул я под гнетом накативших воспоминаний.

Активировав унив, полюбовался на почти кругленькую сумму на нем. Три тысячи кредов без малого!

«Принять душ, поесть да начинать разбираться с „блохой“, — немедля начал я планировать свои дальнейшие действия. — И первым делом — к Ивену. Ведь заказать через него пороховые ускорители явно будет выгоднее, чем покупать самому. Учитывая, что нужно мне их аж пять пар, даже небольшая скидка уже приличную сумму сэкономит… А заодно не мешает проверить, не завалялся ли где-нибудь у него на складе пневмоцилиндр нужной мне размерности…»

Так я и поступил. И уже спустя час входил в хорошо знакомую лавку. За прилавком, правда, обнаружился не сам Ивен, а Клайв. Он

заухмылялся при моем появлении и приглашающе кивнул в сторону комнаты-мастерской, соседствующей с торговым залом.

«Похоже, всем уже известно в подробностях о наших вчерашних покатушках по городу и последующей разудалой гулянке», — мрачно подумал я и, собравшись с духом, пошел сдаваться старику.

— Уайт, — не то поздоровался, не то констатировал Ивен, сердито зыркнув на меня и вновь уставившись на лежащий на огромном рабочем столе-стенде разведывательный аэродрон. — Пришел-таки.

«И, наверное, зря… надо было выждать день-другой, — промелькнула у меня здравая мысль. — Жаль, поздно догадался».

Но отступать уже поздно, так что я просто вздохнул в предчувствии неприятного разговора:

— Пришел…

Ивен хмыкнул, еще раз покосившись на мою покаянную физиономию, и, поджав губы, молвил:

— Я полагал, ты покрепче будешь и не дашь моим внучкам сесть тебе на шею… — И сердито наехал на меня: — Не мог спустить их посыл на тормозах, что ли?

— Да как тут все на тормозах спустишь-то? — смущенно пробормотал я, отводя глаза. — Когда все в таком состоянии…

— В каком еще состоянии? — недоуменно уставился на меня старик, явно сбитый с толку моими словами.

— Ну… пьяны же были до изумления… вот и потянуло всех на глупости… — пояснил я.

— Так вы, оказывается, по пьяни эту дурацкую охоту на разведывательные аэродроны устроили?! — Такой поворот событий до того возмутил Ивена, что он от избытка чувств даже с силой хлопнул раскрытыми ладонями по столу перед собой.

— Нет-нет, в город мы трезвые выбрались! Это уж потом по возвращении набрались! — поспешил я унять явно не так понявшего меня старика.

— Тогда к чему ты это? — буркнул Ивен, медленно остывая.

— Ну, к ночным событиям в общем-то… — недоуменно посмотрев на него, осторожно уточнил я.

— К каким еще ночным событиям? — с не меньшим недоумением уставился на меня в ответ дед Икки и Мэй. И, нахмурившись, начал соображать: — Так, постой… Девчонки-то всю сегодняшнюю ночь

прошлялись где-то, явно не желая показываться дома, где их ждала хорошая порка…

«Вот же!.. — мысленно выругался я, едва не хлопнув себя раскрытой ладонью по лбу. — Ивен-то, похоже, совсем по другой причине накинулся на меня! А я как дурак подставился, подсказав еще одну».

— То есть кто-то из них провел эту ночь у тебя? — пришел в итоге к практически верному выводу старик.

— Э-э… да как бы это сказать… — залился краской я, не зная, что на это ответить.

Мало ли как воспримет ситуацию дед Икки и Мэй. Это ж по молодости все зажигают как могут, а к старости такими поборниками морали становятся, что ужас просто! Так что тут можно и попасть… Несмотря на то что ничего предосудительного в целом не произошло. Не дремучее средневековье же у нас все-таки, попроще гораздо в плане межличностных отношений в общем и в сексе в частности…

— Неужто обе? — удивленно вскинул брови Ивен. И, видя по моему донельзя смущенному лицу, что угодил своей догадкой точно в цель, выругался в сердцах: — Вот же оторвы!.. — А потом, посопев негодующе, к моему несказанному облегчению, махнул рукой: — Ладно, то ваше дело — лезть в ваши отношения я не собираюсь. — Чем изрядно успокоил меня, впервые угодившего в такую ситуацию. Ну не приходилось мне до сих пор поднимать тему близких отношений с девчонками в разговоре с их ближайшими родственниками. Как-то без этого обходиться удавалось…

— Я у тебя вообще другое хотел спросить — ты не мог отказаться катать их по городу, что ли? — сердито вопросил Ивен, после непродолжительной паузы возвращаясь к тому, что, собственно, и подвигло его на разговор на повышенных тонах.

— А сам-то? — возмутился я такой откровенной попытке свалить все на меня. — Кто дал им разрешение на выезд с Базы?

— Да это как бы… — смутился старик, явно не ожидавший обратного посыла.

Чуть поспорили мы с ним, за кем тут основная вина, и… замяли тему. Потому как оба хороши — друг на друга понадеялись. А ушлые оторвы этим и воспользовались!

Разобравшись во всем, мы перешли к делу. К тому делу, которое меня сюда привело. А спустя всего каких-то четверть часа я вышел из «Технотоваров» и отправился в гаражный массив, где меня ждала работа.

Ну, работа — это, пожалуй, слишком сильно сказано. Так — немного трудов. Уже через пару часов я управился. И облегченно перевел дух, стирая со лба выступивший пот тыльной стороной правой руки и отступая от кормы «блохи»:

— Ну вот и все.

Полюбовавшись немного на пять пар разнесенных от середины проточно-тягловых сопел ускорителей, я удовлетворенно кивнул. Теперь полный порядок! Можно и реально погонять при необходимости!

«Хотя, конечно, лучше бы такой надобности никогда не возникло, — тут же критично подумал я. — Хватило и одного раза. За глаза…»

Да, повторения вчерашних покатушек не хотелось бы, это однозначно. Но не из-за боязни вновь угодить в подобный переплет я полностью укомплектовал систему ускорения рейдера. Просто не смог ничего с собой поделать, когда Ивен сообщил, что есть возможность приобрести через него пороховые ускорители всего по сотне с четвертью кредов за пару… Взял сразу семь. Пять пар себе и две Питерсам — долг вернул.

С целью дать себе передышку после оказавшейся не очень-то легкой установки расходников, с которыми тупо несподручно возиться одному, я обошел кругом бронемашину. Та вновь выглядела как новая — словно после посещения механических мастерских. Ну, если не приглядываться особо. Потертости-то на боках закрасились отлично, но вот более серьезные повреждения — небольшие вмятости и длинные царапины на отдельных фрагментах внешней обшивки — никуда не делись. Хотя и не бросаются в глаза, да… Только если знать, что они там есть, сразу заметишь.

В сорок кредов мне этот, так сказать, косметический ремонт встал. Окраска, замена поврежденного пневмоцилиндра на новый плюс чистка гнезд после отработавших ускорителей. Все можно было бы сделать и с меньшими затратами, самому, да без инструментов тут никак. У меня ж даже краскопульта какого завалящего нет, не говоря уже о формовочном прессе, на котором выправить погнутый сегмент

крышки грузового отсека машины — минутное дело. Что тоже в принципе решаемо — приобретением или арендой нужного. Только вот не хочется превращать свой гаражный модуль в филиал механической мастерской, как у Питерсов… Поисковик должен поиском заниматься, а не постоянным ремонтом и обслуживанием техники.

Пройдясь и восстановив силы, я забрался на крышу «блохи», чтобы сделать самое главное — установить емкости-капсулы с металлизированными снежинками взамен израсходованных. Вот на них нисколько не жаль двадцати кредов. Учитывая, что эта защита, предназначенная по большому счету лишь для отгона аэродронов, а не для их уничтожения, реально спасла нас вчера.

Также не жалко и сотни, отваленной за новенький легкосплавный пневморезак с десятком отрезных дисков. Это вложение окупается с первого же выезда в город. Потом придется тратиться только на расходники для резки металла и изредка — камня.

Закончив с «блохой», я закрыл гаражный модуль и отправился к себе. На ходу уже включил коммуникатор, чтобы заказать что-нибудь перекусить, а то ощутимо проголодался за время работы. Заодно и свое объявление на Бирже проверил. Так, на всякий случай… Машина-то у меня хоть сейчас готова отправиться в поиск. Но нет. Нет еще ни одного отклика, хотя, судя по встроенному счетчику, несколько человек на страничку заглядывало.

Впрочем, такое положение дел не особо расстраивает. Ситуация-то вполне ожидаемая, учитывая, что поисковые отряды больше напрямую формируются, чем вот так, через Биржу. Да еще и фигура я не особо известная… Вот если бы те же тейдовцы о наборе людей объявили, то их бы уже завалили заявками. Мое же предложение большая часть свободных поисковиков, ищущих, куда пристроиться, просто игнорирует. Новички — потому что все как один хотят попасть сразу в крепкую добычливую команду, которая у всех на слуху, а, так сказать, старики, имеющие приличный опыт на этой стезе, не ведутся из-за выставленных мной условий. Умудренные жизнью поисковики предпочитают иметь твердую сумму по итогам выезда, вне зависимости от степени его удачливости, а не долю от чистой прибыли, которой может и вовсе не быть.

«К Фермерам, может, заглянуть? — сбился на размышления я. — У них молодежь частенько желает сорваться мир посмотреть… Чем я вполне могу воспользоваться. К тому же народ у них там попроще, не такой корыстный и ушлый, как на базах, и менее склонный к тому, чтобы кинуть ближнего своего. А это существенный такой плюс…»

В конце концов решил пока не горячиться, обождать пару-тройку дней. Вот если и дальше будет глухо с желающими составить мне компанию в поиске, тогда и поразмыслим на тему поездки к Фермерам.

Добравшись до своего жилого модуля, я сразу отправился в душ. А оттуда — прямиком за стол. Здоровущую кри-пиццу с сыром как раз доставили, а я реально проголодался. Похоже, потому что с утра плохо поел…

Спокойно перекусить мне не дали. На комм упало сообщение от Икки, не содержащее даже привета, а лишь один единственный вопрос: «Ты где?»

Хмыкнув, я лаконично ответил: «У себя».

«Никуда не уходи! Мы сейчас подойдем!» — Это уже не подразумевающее компромиссов уведомление от Мэй, после которого у меня возникло прямо-таки непреодолимое желание пробить по комму, не заключил ли я вчера кое с кем семейный контракт с пьяных глаз. А то возникает подозрение после таких-то посылов от сестренок Тарво. Не стал поднимать данные по вчерашнему вечеру только потому, что сообразил, что вряд ли что-то там найду. Комм-то я вырубал… Еще когда только мы в «Птицу» заявились. Чтобы девушек не распугивать… Они ведь обычно крайне отрицательно относятся к близкому общению с парнями, когда у тех коммуникатор находится в активном состоянии и, вполне возможно, ведет запись всего происходящего вокруг.

Не став ничего отвечать на последнее сообщение, я чуть ускорил работу челюстями, намереваясь побыстрее управиться с трапезой. Однако не успел слопать и половины своего заказа, как заявились сестренки Тарво.

— Хай, чувак! — жизнерадостно поприветствовали они меня, ввалившись в модуль.

Огляделись мельком и, наскочив с двух сторон, синхронно чмокнули меня в щеки, вроде как не удовольствовавшись выражением

приязни только на словах. Ага. Только при этом с блюда с кри-пиццей исчезли два ломтя! Которые мгновение спустя обнаружились в руках у Икки и Мэй, плюхнувшихся в кресла напротив меня.

— Вот вы ушлые, — не мог не усмехнуться я, глядя на девчонок, начавших энергично расправляться с кри-пиццей.

— У нас организмы молодые, растущие! Им нужно хорошо кушать! — уведомили меня нимало не смущенные моими словами сестренки Тарво.

— Это понятно, — хмыкнул я и, взяв последний кусок кри-пиццы, поинтересовался: — Что у вас случилось-то, что вы с такой скоростью примчались?

— Уайт, короче, тут такое дело… — начала Икки с набитым ртом.

— Да, дело! — поддержала ее Мэй, тоже и не подумавшая прекратить жевать.

— И какое же? — чуть помедлив, осведомился я.

Кое-какая догадка у меня, конечно, сразу возникла, но я все же усомнился в ее правильности. Вряд ли девчонки желают новых экстремальных покатушек, когда еще не выветрились впечатления после вчерашних. Может, чего другого хотят?..

— Ты же привел в порядок своей рейдер? — утвердительно произнесла Икки, мигом избавив меня от ненужных иллюзий относительно цели их визита.

— Нам надо срочно смотаться в город! Так что собирайся в темпе, и погнали в гаражный отсек! — продолжила более импульсивная Мэй, не дождавшись даже ответа от меня. Мало того, произнесла это так, словно ничуть не сомневалась, что со вчерашнего дня моя «блоха» стала выездным транспортом их банды.

«Вот поэтому я даже не заикнулся о том, чтобы пригласить Икки и Мэй в свою команду, когда посвящал их в свои дальнейшие планы вчера в „Птице“, — хмыкнул я про себя. — Хотя моя авантюрная идея восстановить какой-нибудь спейсер и вырваться к звездам если и могла найти у кого-то горячую поддержку, так именно у этих оторв. Но… Но вот только формируемый отряд тогда будет не моим, а Икки и Мэй. И в этом вся проблема».

— А вы ничего не попутали? — медленно произнес я, поочередно оглядев девчонок. — Может, у меня свои планы на сегодняшний день?

— Да ты чего, чувак?! — хором возмутились сестренки, похоже, даже не допускавшие мысли, что я могу дать им отлуп. — Тут такое четкое дело намечается!

— Точно? — с неприкрытым сарказмом вопросил я.

— Точнее некуда! — заверили меня. И начали торопливо просвещать: — Тут нам Крыс инфу притащил о том, что пара младших техников из мехмастерских втихаря увела несколько восстановленных движков и собирается загнать их сегодня кому-то в городе!

— И вы вознамерились стать третьей стороной этой сделки? — мигом сообразил я. — Которая ничего не делает, а только купоны стрижет?

— А то! — подтвердили одинаково заухмылявшиеся сестренки.

Я долгое мгновение молчал, глядя то на одну, то на другую. Слов просто нет… Одни эмоции! Хотя авантюра в общем-то в их стиле. Чему тут удивляться-то?

— Крыс этот ваш, похоже, совсем придурок, или лицо ему давно не ломали, — рассерженно протянул я, обозлившись на этого тупорылого барана, подкинувшего столь опасную информацию банде Икки и Мэй. — Не мог, что ли, сам слить инфу тем же управляющим мехмастерскими? Наверняка поимел бы с этого намного больше, чем получит от вас.

— Вот тогда бы он точно попал по полной программе! — фыркнула Мэй.

— Ага! — подержала ее старшая сестра, добавив с угрозой: — Попробовал бы только провернуть что-то в обход нас…

— Уайт, похоже, просто не знает, что Крыс нам по гроб жизни должен, а потому работа на сторону для него крайне чревата, — снисходительно заметила Мэй.

— Как раз это я знаю, — буркнул я, соображая, как же тут быть.

Да, история Глена Лимаса мне известна. Свон как-то просветил об этом Крысе, действительно чем-то смахивающем на пресловутого грызуна из-за чуть выступающих передних зубов и длинного острого носа вкупе с вечно бегающими глазками. Полудурок этот, не пользующийся популярностью у женского пола, как-то пытался подсыпать в выпивку одной из девчонок из банды Икки и Мэй какой-то дури, возбуждающей и снижающей критичность восприятия, с понятно какой целью, и был пойман на этом в буквальном смысле

слова за руку. За что был нещадно бит. И определен в вечную кабалу. Вечную — потому что нет у Крыса, обитающего в крайнем сегменте сектора «С», двенадцатом, и работающего в механических мастерских простым уборщиком и челом на побегушках, никаких реальных шансов в обозримом будущем выплатить повешенный на него девчонками долг в десять тысяч кредов.

— Тогда что тут думать? Ехать надо! — поторопили мои размышления сестры Тарво.

«Нет, самому мне их не образумить, — сокрушенно подумал я, глядя на загоревшихся азартом девчонок. — Не откажутся они от своей идеи влезть в предстоящую сделку, несмотря на очевидную рискованность этого предприятия. Найдут кого-нибудь еще, даже если я откажусь их везти… А значит, надо привлекать тяжелую артиллерию».

— Давайте рассказывайте все заново и обстоятельно, — потребовал я, врубая на комме функцию протоколирования происходящего и создавая закрытый канал связи с Ивеном.

— Как же сложно с этими парнями… — вздохнув, вроде как пожаловалась Икки младшей сестре.

Та одобрительно закивала, но затем все же взялась меня просвещать как раз в тот момент, когда оказавшийся, видимо, ничем не занятым Ивен подключился к моему комму:

— Крыс как-то узнал, что пара младших техников из мехмастерских подменила полным хламом несколько восстановленных двигателей «Сакс-50» с приличным ресурсом и сегодня собирается толкнуть их кому-то в городе.

— Почему именно в городе, а не тут же, на Базе? — потребовал уточнения я, чуть насторожившись. — Они что, затевают сделку с Изгоями, которым нет сюда ходу?

— Да нет, — отмахнулась Икки, первой расправившаяся со своим куском кри-пиццы. — Просто покупатели уперлись, требуя, чтобы вороватые техники сами вывезли движки с Базы.

— Ну-ну… — с определенным сомнением протянул я.

— Уайт, да ты не сомневайся даже, — несколько снисходительно произнесла Икки. — Это обычные бродяги, опасающиеся подвоха. Вдруг их возьмут за жабры с этими движками при выезде с Базы прямо на контрольно-досмотровом пункте?

— Обычные бродяги, значит? — недоверчиво хмыкнул я. — У которых меж тем есть при себе свободных тысяч пятнадцать-двадцать кредов, чтобы заплатить за такую покупку?

— Да не, денег у них нет, — улыбнулись девчонки. — Они договорились с техниками махнуть движки на целую кучу дури.

— Чего?! — разинул я рот, немало ошеломленный таким поворотом событий.

— Ну да, — не поняв ничего, переглянулись и подтвердили сестренки Тарво. — Пять движков на пять же ящиков синтекса.

— И что же вы хотите с этой сделки поиметь, если деньги в ней вовсе не участвуют? — кое-как справившись с собой, поинтересовался я.

— Два движка и два ящика синтекса! — не колеблясь, поделились своими планами Икки и Мэй.

— Ну вы… — начал было я, но, не договорив, проглотил последние слова. А то обидятся сестры на такой нелицеприятный отзыв об их умственном развитии. И, раздраженно мотнув головой, с напором продолжил: — То есть, по-вашему, люди, катающиеся с кучей синтекса, — это простые бродяги, на которых можно запросто наехать? Да у них там, наверное, на каждого по десятку стволов!

— Ну и что? — отмахнулись эти дурочки. — У нас же тоже стволы есть.

А Мэй еще дополнила с придыханием:

— И рейдер!

— Который, если вы совсем забыли, даже не вооружен! — с сарказмом заметил я, глядя краем глаза на картинку хватающего ртом воздух Ивена.

— Мы уже подумали насчет этого, Уайт! — осчастливили меня девчонки.

— В смысле? — недоуменно нахмурился я.

— Воткнем в орудийную башенку твоего рейдера крупнокалиберный пулемет, и никакие бродяги против нас даже не вякнут! — уведомили меня.

— И где же мы его возьмем? — не понял я. — Он же больше моей «блохи» стоит, если в нормальном состоянии, конечно.

— А у деда на дальнем складе какой-то там КПВТ с боекомплектом лежит, — просветили меня девчонки. — Вот мы его и

позаимствуем на время.

— Да уж… — только и смог сказать на это я.

А заулыбавшиеся девчонки вдруг замерли — похоже, принимая сообщения на коммы. Личики у них резко вытянулись, и они разом как одна неверяще уставились на меня.

— Уайт… ты… ты что, нас деду сдал?! — возмущенно выпалили сестры.

Я ничего на это не ответил. Просто визуализировал канал связи с Ивеном, развернув его голографическую проекцию перед ними.

— Домой! Немедленно! — свистящим шепотом проговорил с развернувшейся картинки пребывающий в гневе старик. Подчеркнув при этом для самых умных: — Обе!

Те немедля подскочили и бросились к двери из модуля. Да, с их дедом в таком состоянии лучше не шутить. Так-то он довольно добродушный чел, но уж когда осерчает, спуску внучкам не дает! А если прибавить к этому имеющуюся у него склонность к таким замшело-древним методам воспитания, как ремнем по голой заднице, то девчонкам я не завидую…

— Это война, чувак! — наставив на меня указательный пальчик с оттопыренным вверх большим на манер наведенного пистолета, мрачно бросила на прощанье Мэй, прежде чем выместись вслед за сестрой из моего жилища.

Я только усмехнулся на это заявление, не восприняв его всерьез. Понятно же, что реальных боевых действий в отношении меня оторвы развязывать не будут. Пакость какую-нибудь учинить — это запросто, это они с удовольствием, а что-то серьезное — к примеру, собраться всей бандой и, подкараулив меня где-нибудь, отметелить телескопическими дубинками — точно нет. Все-таки хоть они и стараются поддерживать образ двинутых на всю голову стервоз, на самом деле ими не являются. Как и полными дурами. Во всяком случае, грань допустимого в отношении друзей видят. Да и к тому же дед наверняка вернет им мозги на место, популярно разъяснив, что эта их затея — полный абсурд. Банда ведь у его внучек, банда! И не надо путать ее со спаянным боевым отрядом, каковой нужен в данном случае. Увы, но никакие, даже самые упорные тренировки на тактическом полигоне, сколько их шайку-лейку там ни гоняй, не изменят этого факта.

А вообще, если так подумать, то вся проблема этой девичьей банды в том, что они привыкли считать себя крутыми. Которым море по колено, ага. Развести на деньги какого-нибудь недотепу-сверстника, наехать на кого-нибудь в секторе «D»… да даже забиться на разборки с какой-нибудь другой бандой — никаких проблем! Серьезных, по крайней мере. Народ-то на Базе собирается хоть и самый разный, но все же не настолько дурной, чтобы не прочувствовать момент. Все понимают, что за этими пигалицами стоят действительно серьезные люди. И в случае чего уйти живым с Базы будет нереально, а потому за стволы никто особо не хватается. В городе же никто с оборзевшими девчонками церемониться не станет… Следовательно, вероятность того, что никто и не подумает делиться с ними прибылью, а вместо этого попытается накормить свинцом, возрастает многократно.

«Да в любом случае дурость это! — критично подумал я. — Дурость! И патологическая жадность! Зачем вообще куда-то переться, влезать в ненужные разборки, подставляться под пули и обзаводиться врагами, а потом еще возиться — сбывать движки и дурь, когда можно просто связаться с управляющим мехмастерскими, слить ему инфу о вороватых техниках, и все — тысяч пять кредов у тебя на кармане! Вообще без каких-либо хлопот и проблем! Чем плохо-то, а?.. Да, это не двадцать — двадцать пять тысяч, на которые явно рассчитывали девчонки, но и затраты сил ведь несоизмеримы!»

— Ладно, Ивен тоже не дурак — сам разложит внучкам все это по полочкам, — махнул я рукой, закрывая тему. Разве что вздохнул еще с толикой сожаления напоследок: — Хотя это не отменяет того факта, что дуться на меня Икки и Мэй будут не один день. А значит, повторение замечательной прошлой ночи в ближайшее время мне точно не светит.

Впрочем, не так чтобы сильно меня это и расстроило. Секс, конечно, хорошая штука, но и без того есть чем заняться!

Убрав остатки еды, я отправился прямиком в рабочий кабинет. Выложив на стол инструмент и кое-какие детали из разобранного хлама, содержащие в себе магниты, принялся мастерить крепление для трофейного «глока». Место-то я ему уже снизу под приборной панелью «блохи» присмотрел… осталось только придумать, как закрепить там ствол, чтобы он надежно держался и при этом его можно было легко выхватить в случае надобности.

С этим делом я провозился с час, наверное, пока не сотворил из пары кусков гибких шлейфов и трех мощных магнитов некое подобие половинки кобуры. Не без изъянов, конечно, получилась система. Одноразовая по большому счету. В том смысле, что, выхватив ствол, обратно одним движением его не засунуть. Надо по-новому закреплять «глок» этой псевдокобурой. Но это не критично, как мне кажется. Какая разница, сколь удобно возвращать пистолет обратно?.. Главное, что выхватывать его легко.

Так как за это время никто не проявил интереса к моему объявлению на Бирже, как я втайне надеялся, пришлось продолжить искать, чем себя занять.

Поразмыслив чуть, я заказал через инфосеть сотню штук простых безоболочечных пуль и столько же гильз для требуемых моему «корту» девятимиллиметровых патронов. Восстановленный порох же и капсюли у меня еще есть.

Не лишним просто будет сделать запас в свете предстоящих поисковых выездов на «блохе». Совсем не лишним… А покупать готовые патроны в таких количествах слишком дорого. Проще самому повозиться, снаряжая их. Тем более что полуавтоматическая машинка для этого у меня есть.

Глава 4

Пока мой заказ доставляли, я успел смотаться в гаражный блок и закрепить в бронемашине «глок». Хотя это было сделано так, попутно. Питерсы же с поиска возвратились, ну я и решил сразу вернуть им должок. Две пары пороховых ускорителей то есть. Чтобы закрыть вопрос, не оттягивая.

Зря я, наверное, так поступил… Можно было бы и погодить с этим. Свон ведь, уже нацепивший коммуникатор, едва завидев меня, чуть не запрыгал от радости. И тут же, заявив отцу о том, что поможет мне притащить пороховые ускорители, вцепился в меня и немедля поволок в сторону моего гаражного модуля, словно какой-то космобуксир.

— Ты чего, Свон?.. — спросил я у него, немного опешив от такого напора.

— Во, видел?! — восторженно выдал он, разворачивая передо мной со своего комма картинку — голографическую проекцию. И даже не дав мне в нее вглядеться, резко свернул и заозирался — не иначе как проверяя, не подглядывает ли кто.

— Что видел-то? — не понял я, ибо ничего не разглядел толком, кроме разве что полуголой девицы с роскошной рыжей гривой до задницы. — Афишу Аделин Пэйн, что ли?

— Да не афишу! — едва не взвыл Свон, хлопнув себя раскрытой ладонью по лбу. Соизволив затем все же пояснить: — А то, что там написано!

— И что же? — хмыкнул я и высказал догадку: — Решили снизить непомерную цену за вход на ее представление?

— Не, лучше! — мотнул головой счастливо заулыбавшийся Свон.

— Что, сами будут платить по полсотни кредов заглянувшим к ним посетителям?! — остановившись, восторженно разинул я рот. Ну просто не удержался, так захотелось разыграть приятеля, немного двинувшегося на этой стриптизерше!

Свон тоже остановился и, разинув рот, очумелыми глазами воззрился на меня. А когда я не сдержался — засмеялся, возмущенно фыркнул и сердито бросил:

— Тьфу на тебя! С чего им такую глупость придумывать?

— Ну а что же тогда они выдумали? — поинтересовался я, продолжая посмеиваться.

— Лотерею! — с каким-то придыханием выдал Свон.

— Какую еще лотерею? — удивленно переспросил я.

— Самую настоящую! — заверил приятель и возбужденно продолжил: — Каждому входящему в «Огни Небраски» номерок дают, по которому потом будет розыгрыш!

— И что за приз? — полюбопытствовал я.

— Приватный танец Аделин для победителя! — выпалил едва не захлебнувшийся слюнями Свон.

— Хитро! — восхитился я придумкой хозяев стрип-клуба, долженствующей завлечь к ним еще больше клиентов, несмотря на непомерную плату за вход.

— Надо идти! — продолжил меж тем Свон.

— Реально, что ли, надеешься выиграть? — фыркнул я.

— А вдруг?! — аж закатил он глаза от предвкушения.

— Да ты что? Там же под пару сотен номеров будет! — попытался образумить я приятеля.

— Все равно у меня будет шанс! Пусть и всего один из двухсот! — непреклонно заявил Свон. И с надеждой уставился на меня: — А если с тобой, то целых два!

— Это еще почему? — не понял я.

— А ты мне свой номерок дашь, если выиграет он, — бесхитростно поделился Свон своими грандиозными планами.

— Да с чего бы это вдруг? — возмутился я эдакой наглостью. — Выиграю я, а приватный танец Аделин, значит, достанется тебе?! — Не то чтобы я только и мечтал о нем, как мой приятель, но и отказываться не стал бы! Что я, совсем дурак, что ли? Люди вон за него по тысяче кредов платят, а я отказываться буду?

— А я за тебя половину суммы за вход оплачу, — сделал щедрое предложение Свон.

Я задумался. Оно, конечно, так неплохо выходит, но все равно обидно будет, если мой номер окажется выигрышным… Вот если бы Свон все полсотни заплатил, тогда другое дело. Так я ему и заявил.

— Тогда получится, что ты бесплатно на представлении Аделин побывал, — не согласился приятель.

— Да, аргумент, — озадаченно почесал я в затылке.

В общем, после недолгого спора сошлись мы на том, что я плачу только десятку из требуемой полусотни. Договорились и ударили по рукам. И только после этого я сообразил, что собираюсь совершить то, чего делать в ближайшее время не собирался. А в отказ идти уже поздно… Иначе Свон обидится еще почище, чем Икки и Мэй.

Впрочем, эта затея не помешала мне наснаряжать патронов к «корту», как я планировал. Мы же не медля двинулись в «Огни Небраски». Что там делать так рано, если представления девушек начинаются после девяти вечера? Ну а раз дел никаких у меня не осталось, то почему бы и в самом деле в стрип-клуб не сходить?

Так что в «Огни Небраски» я отправился со спокойной душой. Тогда как Свон был не столь безмятежен… Я даже пошутил насчет того, что надо было захватить с собой цепь. Ну, чтобы приятеля к столику приковать. А то набросится еще на Аделин эту…

Не набросился. Хотя слюнями весь наш столик закапал!

Мне тоже понравилось насыщенное визуальными эффектами представление Огненноволосой Аделин. Как и она сама… Реально роскошная штучка! А будь она самую малость менее фигуристой — как на ранних голофото, а не как сейчас, так вообще была бы, как выражается Свон, полный отпад! Да еще это навязчивое ощущение, возникающее, когда мимолетно встречаешься с ней взглядом, что лет ей в действительности вовсе не двадцать, на которые она выглядит, а гораздо, гораздо больше, все время с толку сбивает, не дает искренне восхититься девушкой… Но все равно представление не разочаровало.

А вот Свон, бедолага, покинул «Огни Небраски» в крайне расстроенных чувствах. Не выиграл ни его номерок, ни мой… Повезло вообще какой-то короткостриженой девице. Та и не подумала отказаться от приза и предложить разыграть его повторно между другими гостями клуба!

— Вот же зараза какая! — расстроенно простонал мой приятель, глядя на эту улыбающуюся особу, отправившуюся вместе с Аделин Пэйн в комнату для приватных танцев. — Ну зачем оно тебе надо, а? Когда ты можешь для себя хоть каждый день женский стриптиз устраивать, танцуя и раздеваясь перед зеркалом…

Ну а так вечер удался. Не жаль потраченного времени и все такое. Продолжение бы еще соответствующее просмотренному стриптизу,

была бы совсем красота… Но тут уж без вариантов, как говорится. Банально нет таких денег ни у меня, ни у Свона. Да и не факт, что стриптизерша эта заезжая на них поведется. Может, у нее эти, как их там… принципы, во!

Распрощавшись с приятелем у входа в жилмассив, я направился к себе. А когда добрался до своего модуля, то первым же делом нацепил на голову комм. С ним-то вход в стрип-клуб заказан.

— О, есть! — обрадовался я, увидев, что кто-то, скрывающийся под ником E.L., проявил интерес к моему объявлению и выразил желание занять место в новой команде. Причем подав заявку в качестве специалиста в области огневой поддержки! А именно боевик мне в первую очередь и нужен! С остальными задачами, возникающими в поиске, я и сам худо-бедно справлюсь.

— Ладно, сейчас посмотрим, кто ты такой есть… — пробормотал я, забивая никнейм первого кандидата в мою команду в поиск по инфобазе.

Результат оказался несколько обескураживающим… Инфы о нем — ноль! Вообще ничего не известно, кроме того, что сегодня вечером в сети нашей Базы был зарегистрирован этот ник. Словно этот чел только объявился у нас.

— А может, так оно и есть, — пожал я плечами, чуть поразмыслив. — База у нас развивающаяся, новый народ постоянно подтягивается.

Не мешкая, я отписал этому самому E.L., предложив пересечься завтра утром, часов в девять в секторе «D». Обозначив в качестве места встречи оружейный магазин «Ганг-Ганз». А почему именно там, так потому что при нем есть небольшое стрельбище для проверки приобретенного оружия. И воспользоваться этим полигоном может любой, уплатив всего пару кредов.

Мне ведь нужно проверить стрелковое мастерство этого E.L. А то на словах все профи, а на деле только в упор из дробовика по ростовой фигуре садить могут.

Отправив сообщение, я зевнул. Протяжно так…

«Да, надо уже идти спать», — тут же решил я.

Поднявшись с кресла, в которое было уселся, я отправился в спальню, на ходу выставляя таймер встроенного в коммуникатор электронного будильника на восемь утра. И тут пришло ответное

сообщение от E.L. Так, словно бы он только и ждал, когда я ему отпишусь.

— Ну и лады, значит… — довольно хмыкнул я, ознакомившись с лаконичным согласием на встречу в оговоренном месте и в предложенный мной час.

Проснулся я, разбуженный мелодичным пиликаньем комма, пребывая в отличном настроении. Потянулся от души, рывком сел и поспешил в ванную комнату. Утренний моцион совершил, хиб натянул, вооружился. И в половине девятого выдвинулся к месту встречи. На своих двоих, поскольку так меньше мороки с прохождением межсекторных тамбуров. Да и идти тут не слишком далеко.

Однако прошел я лишь четверть пути. У тамбура меня нагнала потрепанная грузовая «блоха», принадлежащая братьям Кинли. Тоже потомственные поисковики, как и Питерсы, работающие одной своей семьей.

Меня заметили. И узнали. Да, со многими такими вот простыми поисковиками я знакомство свел. Без своего-то транспорта край как сложно в городе промышлять. Если пешком выбираться в город и так же возвращаться из него, то все силы и время только на эти походы и уйдут. А с какой-никакой добычей вообще печально все будет. Ну и вот…

Кинли притормозили и, распахнув дверь, весело осведомились, куда это я топаю. Не в город ли, по своему обыкновению, собрался? А то, может, подбросить?..

Я не стал скрывать, что направляюсь всего лишь в сектор «D», и поблагодарил братьев за предложение, само собой. Ну а они недолго думая предложили подкинуть меня куда надо. Дескать, им все равно, как ехать, по объездной магистрали или напрямик.

Из-за этого на место встречи с E.L. я прибыл не за пару минут до девяти, как рассчитывал, а аж за четверть часа.

— Удачи в поиске, парни! — пожелал я братьям Кинли, выбравшись через поднявшуюся вверх боковую дверь.

Махнув на прощанье рукой резко стронувшейся с места «блохе», я развернулся лицом к магазину «Ганг-Ганз». И неспешно так двинулся в его направлении с перекрестка, на котором меня высадили. Ну а куда торопиться? Рано еще… А идти тут всего ничего. Метров тридцать от

силы. Нужный оружейный магазин находится за расположившейся на самом углу безымянной лавкой-скупкой с огромными переливающимися неоновыми вывесками на обеих наружных сторонах фасада: «Купим. Продадим. Все!»

Никакого E.L. так задолго до назначенного часа я, понятно, увидеть возле оружейного магазина не ожидал. Да и не увидел. Никакого обвешанного оружием бойца возле крыльца «Ганг-Ганза» не наблюдалось. Хотя кое-кто там все же стоял… Какая-то, как сказали бы Икки и Мэй, клево прикинутая девчонка. В новехоньком, облегающем тело черно-белом защитном комбезе «Солив-РРА», разработанном не для абы кого, а для оперативников службы безопасности Земного Союза. Поэтому костюмчик вышел что надо. Как-никак защита третьего класса! То есть, к примеру, из моего «корта» его даже в упор не пробить. И это при том, что на нем нет никаких внешних элементов брони. Этот комбез вообще кажется обычным, а не защитным с виду. Чуть утолщенным, чем другие, разве что. И четко сегментированным зачем-то. Вроде как для красоты… Если не знать, что в каждый такой сегмент заключена жидкая броня.

Да, защитный комбез «Солив-РРА» — вещь с большой буквы. Предмет вожделения каждой девчонки в банде оторв. Только вот беда — ценник на него запредельный, отпугнет любого желающего прикупить его.

«Мажорка какая-то», — решил я, разглядев висящий на правом плече этой особы, стоящей боком ко мне, исполненный в той же черно-белой раскраске игольник «Иг-5МТП». Самый мощный в серии — стреляющий пятимиллиметровыми оперенными металлокерамическими реактивными стрелками, с возможностью включения в них микрокапсул нейротоксина паралитического или смертельного действия.

Машинка что надо, честно сказать. Особенно если использовать ее исключительно по назначению, то есть на коротких дистанциях. Тут «Иг-5МТП», с его-то точностью, мощностью и обоймой аж на две сотни выстрелов, вне конкуренции просто. Во всяком случае по сравнению с огнестрелом. Не рикошетит, не заклинивает, подавившись плохим патроном в самый неподходящий момент, и вообще…

«А может, это чья-нибудь охранница? Оставленная у порога контролировать улицу?..» — возникла у меня следующая мысль.

Которую я, впрочем, тут же отогнал, отрицательно мотнув головой: «Нет, вряд ли. Серьезные люди, у которых есть столь экипированная охрана, сами в „Ганг-Ганз“ не пойдут. Скажут просто своим подчиненным, и те мигом хозяина магазина или кого там надо притащат на поклон. Да и не похоже, что эта девушка кого-то тут охраняет. Оружие в походном положении закреплено, и по сторонам она особо не смотрит. Стоит себе и стоит. Похоже, полностью поглощена работой с коммом».

«А ничего так крошка! — невольно хмыкнул я про себя, подойдя поближе и получше ее рассмотрев. — Ножки у нее что надо! Как говорится, от ушей! И грудь классная! Встретил бы вчера такую девчонку в клубе — не упустил бы возможности подкатить к ней с нескромным предложением!» Но тут я обратил внимание на лицо девушки, практически полностью закрытое: верхняя часть — оранжевыми тактическими очками, сквозь которые толком ничего не разобрать, а нижняя — белой одноразовой маской-фильтром. И снисходительно подумал: «Только на мордашку страшненькая, наверное. Раз прячет ее так».

Отпадную фигурку особы, стоящей у оружейного магазина, оценил не только я. Вышедшие из «Ганг-Ганз» двое Фермеров, тащивших по большой сумке с покупками, увидев эдакое чудо, сразу притормозили. И с ходу предложили этой великолепной статуе откиснуть в ближайшем баре. Наивные, ха-ха!

Остановившись рядом, я стал с интересом наблюдать за развитием событий. Девушка повернулась к Фермерам, начавшим ездить ей по ушам. И… И я не удержался, сделал коммуникатором голоснимок ее сзади в этот момент. Чтобы Свону потом показать, какие у нас совершенно отпадные девчонки обитают. Куда там заезжим стриптизершам! Не танцуют они даже против таких, одаренных природой!

Чуть не попался! Не сказав ни слова, девушка отвернулась от мужчин, источающих комплименты в ее адрес, так же стремительно-плавно, как поворачивалась. И продолжила стоять, словно ровным счетом ничего не произошло.

Фермеры усилили натиск. Один даже поставил сумку на крыльцо и шагнул к девушке. Не знаю, зачем, может, чтобы попробовать

развернуть ее лицом к себе… А та даже позу не изменила. Только сдвинула из-за спины под правую руку игольник…

Я усмехнулся, глядя на мигом сдувшихся Фермеров. Сообразительные оказались… Не стали глупостей совершать. Пробурчали что-то расстроенно и двинули прочь. Ну понятно, какой смысл рисковать, чтобы на ровном месте получить очередь из игольника в брюхо?.. Уж чего-чего, а свободных девушек на Базе хватает. Да, эта особа — выдающаяся добыча, близким знакомством с такой можно при случае и прихвастнуть, но кругом хватает и менее классных. И что гораздо важнее — куда более доступных. Вот мужики из Фермеров, как всегда, ненадолго вырывающиеся на Базу, и рассудили логично, что нечего им тратить тут свое время с этой врединой.

Девушка, хоть и была занята своим коммом, тем не менее отметила исчезновение этих двоих. Нет, не испустила облегченный вздох и не показала им неприличный жест в спину, как, несомненно, поступила бы любая девчонка из банды Икки и Мэй. Просто одним плавным движением правой руки сдвинула игольник назад за спину, где он прилип к магнитным замкам. Вот и вся реакция.

А затем эта черно-белая покосилась на меня… Тут же заложив руки за спину, я задрал голову вверх и принялся с самым невозмутимым видом разглядывать металлические дуги-фермы, подпирающие свод купола, — якобы меня страсть как заинтересовала вдруг эта грандиозная конструкция. Другая бы рассмеялась или хотя бы улыбнулась, видя все это, а черно-белая даже глазом не моргнула. Постояла, как мне почудилось, с явственным подозрением рассматривая меня, и секунд пять спустя отвернулась. Не повелась на мою подначку. А жаль…

Да, предпринятая мной неназойливая попытка навести мосты сорвалась, но я не очень-то и рассчитывал на успех. Просто грех было не попробовать… Ну и вот.

Более активных действий в отношении незнакомки я предпринимать не стал. Недавний пример Фермеров показывает, что толку от этого не будет никакого. Только расстройство одно.

Рассудив так, я, пользуясь тем, что девушка опять ушла вся в себя, принялся беззастенчиво разглядывать ее. Ну а что? Раз уж

познакомиться не получится, так хоть эстетическое удовольствие получу, любуясь отпадной девичьей фигуркой.

Этим я и занимался все последующие десять минут, лишь ненадолго отводя взгляд от эффектной незнакомки, чтобы, к своей досаде, удостовериться в отсутствии ожидаемого мной бойца, — одни досужие прохожие ходят мимо. Практически так же вела себя и девушка: изредка отрываясь от виртэкрана комма, поворачивала голову влево-вправо, словно высматривая кого-то, кто должен был к ней подойти. И когда оговоренный срок встречи стал стремительно близиться, я начал прозревать…

— Эль?.. — с сомнением в голосе обратился я к этой черно-белой, решив немедля развеять возникшие у меня страшные подозрения.

— Уайт Фокс?.. — после крошечной заминки, повернувшись, с толикой растерянности вопросила она в ответ.

«Вот же… Только время зря потерял! Ждал нормального, хорошо экипированного бойца, а тут какая-то прикинутая фифа заявилась!» — с досадой вздохнул я про себя, уже по-новому оглядев девушку.

Подойдя к ней поближе, бесцеремонно поинтересовался:

— Ты с игольником собралась огневую поддержку поиска обеспечивать?

Вполне логичный вопрос для понимающего человека. Игольник — он на Базе хорош. Или в другом ограниченном пространстве вроде космических станций и кораблей, для использования на которых, собственно, и разрабатывался. На открытых же просторах самая плохонькая штурмовая винтовка куда как лучше будет. Не говоря уже о том, что возить на Базу надо драгоценный лом, а не обычный металлический хлам, чтобы окупать использование этой игрушки. Ведь одна снаряженная обойма к игольнику под полторы тысячи кредов стоит!

— Нет, с винтовкой… — прозвучал в ответ мягкий голосок девушки, которую проявленный мной напор, кажется, заставил слегка растеряться.

Я, признаться, ожидал услышать от нее нечто иное — подтверждение своей мысли, и намеревался уже, сплюнув в сердцах, развернуться и уйти, так что сам немного смешался. Только после небольшой заминки продолжил, скептически хмыкнув:

— Что за винтовка-то?

Девушка, повернув голову влево и чуть наклонив, вроде как указала таким образом на стоящий рядом с ней контейнер из ударопрочного пластика, столь излюбленной военными болотно-зеленой расцветки и размерами примерно шестьдесят на сорок и на сто двадцать сантиметров. Его я, к своему стыду, заметил только сейчас.

— АМСВ «Ведьма 2МГ», — выдала эта, хм, наемница, уязвив меня в самое сердце.

«Дела-а…» — протянул я про себя, едва не потянувшись рукой к затылку, чтобы почесать в нем. Игрушка-то, названная девушкой, совсем непроста. Это ж, можно сказать, апогей огнестрельного снайперского оружия! Двадцатимиллиметровая винтовка с продвинутым магнитно-динамическим механизмом компенсации энергии выстрела, снижающим ее отдачу до вполне приемлемого уровня и соответственно позволяющим вести стрельбу из этого едва ли не двухметровой длины чудовища с обычных сошек, а не со стационарного станка.

Да, без технологических изысков при создании этой АМСВ было не обойтись… С такой-то ее дульной энергией, отправляющей в полет без малого стопятидесятиграммовую твердосплавную пулю, или скорее оперенный подкалиберный снаряд, с начальной скоростью почти два километра в секунду…

Серьезное оружие, что и говорить. Предназначенное для поражения живой силы противника, экипированной по третьему классу защиты, на расстоянии до пяти километров; легкобронированной техники — до трех, а также внешних элементов вооружения и коммуникации тяжелой робототехники в пределах дальности видимости. Одна беда — каждый выстрел из нее обойдется в сотню кредов. Патроны-то непростые, один только идентично структурированный пороховой заряд чего стоит. Где такую роскошь в наше время найдешь?

«Но зато с таким стволом и пулемет без надобности! — воодушевленно подумал я. И тут же озадаченно спросил сам у себя: — Только как она собирается из нее стрелять? В уме все нужные расчеты делать будет? На первой „ведьме“ был предустановлен баллистический вычислитель, обсчитывавший траекторию полета пули, а со второй уже шел специализированный нейроимплант… Ни

то ни то в наших условиях не применимо. — Но затем пожал плечами: — Как-то справляется, наверное. Раз уж использует эту винтовку».

— Да, оружие что надо, — выдал я наконец, поняв, что слишком уж долго молчу.

На эту сентенцию девушка ничего не ответила. Сама, очевидно, лучше меня все понимает. Не просто так же ее винтовка стоит дороже, чем моя «блоха».

Только вот из последнего проистекает логичный вопрос: не попутала ли чего эта черно-белая? Вознамерившись занять место в команде безвестного новичка? С таким стволом да с соответствующей оружию экипировкой ей прямая дорога в серьезный отряд поисковиков, а то и в топовый клан…

Этот вопрос я девушке и озвучил. На что та, помедлив и, кажется, покраснев, — поди разбери, когда ее лица за тактическими очками и фильтром-маской практически не разглядеть, — застенчиво ответила:

— Я им нужна не в качестве стрелка…

Пояснения тут были излишни. Ну да я их и не потребовал. Не дурак, понимаю, какие предложения к девушке с такими внешними данными могли возникнуть у мужчин-поисковиков. Хотя не факт, что это не было банальной проверкой на слабину при найме. Или вообще ее таким немудреным образом отшивали… Посчитав, что никакая, самая элитная экипировка, не компенсирует главного недостатка девчонки — ее эффектной фигурки, как магнитом приковывающей мужские взгляды.

«А нужна ли мне такая ходячая проблема?» — задался аналогичным вопросом и я. Но, так и не придя ни к какому определенному выводу относительно того, стоит ли связываться с этой особой, чуть поколебался и все же сказал:

— Ладно, пойдем в «Ганг-Ганз»… Посмотрим, как ты себя на стрельбище покажешь.

Наемница даже не кивнула в ответ, показывая, что поняла меня. Просто наклонилась, подняла контейнер с винтовкой и пошла к крыльцу. Красиво пошла… Я аж загляделся невольно!

Опомнившись чуть погодя, двинулся следом за ней и нагнал. Правда, благодаря не своей скорости, а тому, что перед дверью девушка замешкалась. Похоже, ожидая, что та откроется сама. Как

будто не знает, что в секторе «D» автоматических дверей практически нет. Все больше обычные, которые самим открывать-закрывать надо.

— Прошу! — сказал я, распахивая перед Эль правую створку и радушным взмахом руки предлагая проследовать внутрь магазина.

Девушка двинулась дальше. А я, отправившись следом, сокрушенно покачал головой. Вид-то мне сзади открылся просто ух какой!

Да, немудрено, что я и не заподозрил сразу в этой Эль нужного мне бойца… И дело не в том, что она девушка. Те тоже бойцами бывают. Но вот стезя эта, подразумевающая приличные физические нагрузки, оставляет на них характерный след. Покрепче, гораздо покрепче выглядят поисковики женского пола. Бедра у них заметно тяжеловесней становятся, и, хм, «центр тяжести» вниз смещается… А эта вон какая стройная! Хотя, может, это она от природы такая — тонкобедрая… и вообще стройная…

«Только я подбираю себе не подружку для похода в клуб, а напарника в поиск. Поэтому то, что у нее красивые ноги и классная задница, тут дело десятое», — мысленно одернул я себя, возвращая прагматичный настрой.

Войдя в магазин, из-за незнания дальнейшего пути снайперша остановилась. Обогнув ее, я обратился к одному из трех стоящих за П-образным прилавком парней. Патлатому такому… Двое других были заняты клиентами, выбирающими какой-то длинный ствол.

— Стрельбище свободно? — осведомился я.

— Да, совершенно, — подтвердил патлатый и спросил в свою очередь: — Хотите свое оружие пристрелять?

— Вроде того, — ответил я и, добыв из кармашка на поясе специально приготовленную на этот случай монетку достоинством в два креда, катнул серебряный кругляш по прилавку.

— На час первая дорожка стрельбища в вашем полном распоряжении, — ловко прихлопнув катящуюся монету правой рукой, уведомил нас продавец.

Кивнув в знак того, что все понял, я сказал своей спутнице:

— Нам сюда, — указывая рукой на проем в стене меж прилавками.

Наемница, ничего не говоря, потопала туда. А я соответственно за ней. В проем и по гулкой металлической лестнице — вниз. Правда,

надо заметить, что гудела лестница только под моими шагами. Идущая впереди девушка ступала куда аккуратнее и осторожнее, перемещаясь неестественно мягко, а оттого практически беззвучно.

— Недавно заливала базы? — озвучил я логичное предположение касательно необычной плавности походки Эль.

Такое часто бывает при освоении нацеленных на развитие тела баз знаний, тех же основ рукопашного боя… Пока соответствующую моторику не наработаешь, тело как чужое.

Наемница замерла. После краткой паузы, обернувшись, кивнула, подтверждая сделанный мной вывод, и пошла дальше.

«Неразговорчивая какая, — хмыкнул я про себя. — Хотя для особы женского пола это несомненный плюс! Да!»

— В каком ранге-то они у тебя? — небрежно спросил я, так, для поддержания разговора. Ну и чтобы лучше понять, что собой представляет эта девица.

— Стрелковые — в четвертом, — после крохотной паузы отозвалась она.

«Во дура! — едва не разинул я рот, услышав такой ответ. И сделал тот же вывод, что при первом взгляде на нее, но уже гораздо категоричнее: — И реальная мажорка!»

А иначе тут и не скажешь. Человеку-то без нейроимплантатов от баз знаний рангом выше второго нет ровным счетом никакого проку. Это, считай, выброшенные на ветер деньги. Потому как не усвоятся хоть в мало-мальски значимом объеме эти новообретенные знания.

Спустившись по лестнице на уровень ниже, мы очутились на отрезке керамогранитной трубы протяженностью немногим более ста метров и разделенной на две одинаковые части-дорожки стеной-самоделкой из пиленного на блоки полимеризированного бетона. Тут вообще во всем кустарщина проглядывает. Начиная с небрежно намалеванных на полу белой краской «единицы» и «двойки» и заканчивая собранными не иначе как каким-то безумным изобретателем стрелковыми стендами… Тем не менее полигон каким-то неведомым образом справлялся со своими обязанностями и позволял худо-бедно пристрелять приобретенный ствол.

Встав за стойкой на огневом рубеже, расположенном вторым от лестницы, но, вопреки логике, обозначенном цифрой один, я

повернулся к своей спутнице, поставившей на пол контейнер с винтовкой, и эдак наигранно-скучающе вопросил:

— Ну что, готова продемонстрировать свои стрелковые таланты?

Наемница, ничего не ответив, посмотрела на противоположную сторону огневой дорожки. И, помедлив, потянула из-за спины игольник.

«Ну хоть хватило соображения за снайперку не хвататься, чтобы засадить по ростовой мишени, расположенной максимум в сотне метров от нас», — удовлетворенно подумал я. А девушке насмешливо сказал:

— Да из игольника тут и ребенок попадет!

— Из чего же мне тогда стрелять?.. — чуть растерянно обратилась она ко мне, отпуская рукоять оружия, за которую было ухватилась.

— А вот из чего, — ответил я, снимая с плеча свой старый добрый «корт». И протянул его девушке, одновременно с этим незаметно сдвигая флажок переключения огня в позицию автоматической стрельбы.

Наемница с некоторым, как мне почудилось, сомнением приняла явно незнакомое оружие. Но все же приняла.

Я же, поколдовав с огневым стендом, поднял пять ростовых мишеней на средней позиции — в полсотни метров. Вытащив из кармана на поясе неполный магазин к «корту», специально снаряженный ради этого случая, передал девушке со словами:

— Держи вот. — И, отодвинувшись чуть в сторону от огневого рубежа, огласил условия: — У тебя десять патронов. Положишь ими все мишени — считай, проверку ты прошла.

— Хорошо, — внимательно выслушав меня, односложно ответила наемница.

После непродолжительной заминки вставив в «корт» магазин, она вышла на рубеж. Стойку с приставленным к правому плечу стволом приняла. И…

«Дурында! Несмотря на свои стрелковые базы четвертого ранга!» — моментально констатировал я, досадливо цыкая зубом и теряя интерес к происходящему. Эта ж снайперша недоделанная не прошла простейшую проверку! Не обратила внимания на то, в каком положении на «корте» находится флажок огня! И не передвинула его на стрельбу одиночными! А значит, высадит сейчас все десять

патронов по первой же мишени! Ведь столь скорострельный ствол выпустит такое количество пуль раньше, чем ты успеешь «мама» сказать!

— Пруф-руф! Руф-руф, руф-руф, руф-руф, руф-руф! — чуть громче, чем обычно, из-за того что стрельба велась в закрытом помещении, прошелестел «корт» практически одной очередью, с едва уловимыми задержками.

И я едва не отвесил челюсть, наблюдая за валящимися мишенями. Всеми пятью!

— Готово, — доложила девушка, опуская ствол.

— Ага, я заметил… — обескураженно пробормотал я.

Никогда еще не чувствовал себя таким уязвленным… Ведь так четко отстреляться из «корта» я сам не сумел бы…

— Тебе лет-то сколько? — спросил я только ради того, чтобы хоть что-то сказать и выиграть время, чтобы оправиться от пережитого потрясения.

— Девятнадцать… — после крошечной заминки ответила девушка.

— Почти как и мне, — отрешенно констатировал я, прикидывая в уме, какой вариант договора о найме ей предложить. Да, думать тут нечего — такого стрелка надо брать! Вот только чем его замотивировать, заинтересовать? И спросил еще, желая выяснить один немаловажный факт, обычно напрямую влияющий на размер доли в прибыли отряда: — А в скольких боестолкновениях ты участвовала?

Ну и, запустив комм, продолжил свои прикидки договора, пытаясь состряпать подходящий, пока из пучины раздумий меня не вырвал обескураживающий ответ девушки, прозвучавший после довольно продолжительной паузы:

— Ни в одном…

— Что?! — оторвавшись от своего занятия, выпучился я на нее.

Дивясь на это чудо — хорошо еще в комбезе, а не в перьях! — я едва не выругался вслух. Нет, ну что за люди, а?! Высокоранговые базы себе зальют, прокачают на виртуальных тренажерах стрелковку, четкий ствол прикупят и уже считают, что могут заявляться при найме в качестве настоящей боевой единицы! А потом еще удивляются, когда их все отшивают, не завуалированно предлагая более подходящее

занятие таким горе-бойцам! Которым никто в здравом уме не доверит прикрывать свою спину.

— С отсутствия у тебя реального опыта и нужно было начинать, — сухо сообщил я, теряя интерес к найму девчонки-снайпера.

Возможно, она и восходящая звезда среди стрелков, судя по продемонстрированному умению, но в моем случае это неактуально. Банально нет времени ждать, когда она взойдет. Имейся у меня уже сформированный отряд, еще можно было бы подумать о том, чтобы ее взять, в расчете на перспективу. Поднатаскать, все дела… опыт-то — дело наживное. Однако команды нет, а потому и говорить тут не о чем.

Девушка ничего на это не сказала. Да я и не ждал от нее оправданий или объяснений. К чему они мне, когда решение относительно нее уже принято? И остается лишь преподнести ей отлуп максимально безболезненно, чтобы отделаться без лишних инсинуаций. Что я и попытался провернуть, начав с делано расстроенного вздоха:

— Увы, но в свете вновь открывшихся обстоятельств я не могу предложить тебе полную долю в прибыли команды.

— Я понимаю… — видя, что я ожидаю от нее какой-то реакции на свои слова, тихо проговорила девушка.

— Ну так вот, — кивнув, продолжил я. — Взять тебя в свой отряд я готов. Но полную долю предложить не могу. Как и половинную, впрочем… — И сожалеюще произнес, разведя руками: — Могу предложить лишь одну двадцатую стандартной доли.

И умолк, пребывая в полной уверенности, что девушка сейчас молча развернется и уйдет, посчитав мое предложение просто оскорбительным для такого профессионала, которым она себя наверняка мнит. А эта дура возьми да и выдай:

— Я согласна! — немного поспешно, на мой взгляд, во всяком случае на фоне своей обычной медлительности, выдала она.

— Ты… что? — вылупился я на нее, в первый миг не поверив своим ушам.

— Я согласна на наем на предложенных условиях! — более развернуто и так же поспешно повторила свой ответ девушка.

«Вот же!.. — с досадой выругался я про себя. — Хотел просто избавиться от нее так, чтобы обошлось без лишних соплей, а в итоге сам загнал себя в ловушку! На попятный-то теперь не пойдешь,

отказавшись брать ее в свой отряд… по крайней мере не потеряв лицо».

— Но это же совершенно смешные деньги, — попытался я вразумить глупую девчонку.

К сожалению, мое дельное в общем-то замечание никакого эффекта на нее не произвело. Не вняла она гласу разума.

«Или я явно чего-то не понимаю в ее мотивах, или тут что-то нечисто, — чуть растерянно подумал я, разглядывая девчонку-наемницу как в первый раз. И, ломая голову над этой задачкой, обратился к ней с мысленным вопросом: — Ну на кой тебе это надо, а?.. Ну глупо же, просто глупо соглашаться на столь невыгодные условия найма даже распоследнему новичку, не имеющему собственного ствола! Не говоря уже о такой экипированной особе. Проявить столь редкую бескорыстность способны только старые друзья, узнавшие о твоих проблемах и решившие выручить в трудный час… Но эту Эль я знать не знаю… Вот была бы это Икки или Мэй, тогда другой разговор…»

И тут меня вдруг осенило! Да так, что я едва не подскочил на месте!

«Так, стоп, — прошептал я про себя. — Стоп… — И головой мотнул даже, отгоняя столь кощунственную мысль: — Не может быть… — Да тут же решительно кивнул, мрачно возразив самому себе: — Может! Очень даже может!»

Организовать такую подставу как раз в стиле сестренок Тарво. Тут им всего-то и надо, что подговорить одну из своих подружек-подручных отозваться на мое объявление, наняться в отряд, а когда я весь такой довольный соберусь в поиск и выдвинусь с Базы, кинуть в самый последний момент! Зуб за зуб, так сказать. Я Икки и Мэй с их затеей обломал, и они решили провернуть то же самое со мной!

— Значит, устраивает тебя одна двадцатая часть стандартной доли… — пробормотал я, с веселой злостью глядя на ломающую передо мной комедию девчонку, все странности которой нашли свое логичное объяснение.

Самая натуральная мажорка она и есть! И как бы не из сектора «А»! Которую оторвы уболтали наняться в мой отряд, ага! Прекрасно зная, что дальше контрольно-досмотрового пункта на выезде с Базы она не уедет!

— Да, — в третий раз подтвердила свое согласие наемница.

— Хорошо, тогда ты принята в мою команду! — максимально торжественно произнес я, давя кривую усмешку. Ну а что, я тоже умею играть в такие игры! Да и не слишком сложно тут порушить чьи-то хитроумные планы. Надо только… И, напустив на себя строгий вид, добавил: — Но, разумеется, с испытательным сроком! В виде первой поездки, по результатам которой мы и примем окончательное решение, стоит нам работать вместе или лучше разбежаться сразу.

— Это справедливо, — осторожно произнесла девушка.

— Тогда завтра часиков в шесть и выдвигаемся в поиск. Устроит? — развил я тему.

— Да, — помедлив, все же кивнула она.

— Ну и договорились, значит! — радостно произнес я. — Встречаемся завтра здесь же, у «Ганг-Ганза», и в поиск. А пока — пока! — И вроде как засобирался уходить, спеша по какому-то неотложному делу, но в последний момент хлопнул себя по лбу, словно вспомнив о чем-то, и обратился к наемнице-притворе: — Ах да, нам же надо заключить с тобой разовый контракт через Биржу! Чтобы было все как полагается!

— Контракт?.. — немного растерянно переспросила девчонка.

— Ага, — жизнерадостно подтвердил я и сразу же вроде как уточнил: — У тебя же коммуникатор с собой? — Не дожидаясь само собой разумеющегося положительного ответа, продолжил: — Лови тогда договор, ставь свою электронную подпись, и дело в шляпе!

Успел! Успел, пока забалтывал девушку-подставу, немного подправить стандартный договор! И скинул его через инфосеть E.L. Чтобы, выждав всего секунд пятнадцать — двадцать, чего явно недостаточно для вдумчивого ознакомления с текстом, с напором заявил:

— Не тупи! Стандартный договор! Подписывай его по-быстрому, и дело с концом! А то мне край бежать надо!

Мой комм тренькнул, уведомляя о поступившем с Биржи сообщении: E.L. подтвердила предложенный мной договор!

Я даже не удержался, осуждающе покачал головой, видя такую безалаберность. Ну нельзя девушке, да еще столь красивой, быть такой доверчивой! Будь на моем месте чел поциничней, а то и вовсе Крыс какой-нибудь, запросто мог бы за срыв завтрашнего выезда по вине

девушки вписать не полторы сотни кредов неустойки, а все полтораста тысяч! Повесив на нее совершенно нереальную для выплаты сумму! И кое-кому, не будем показывать пальцем на отдельных излишне доверчивых длинноногих особ, пришлось бы не только расстаться со своим замечательным снаряжением, но и очень долго натурой отрабатывать повисший долг! Система у нас довольно безжалостна по отношению к должникам.

С этого размышления меня сбил договор, который я развернул, желая удостовериться своими глазами, что девушка его заверила. Вернее, не он сам, а два слова над удостоверяющей электронной подписью: «Эвелин» и «Лэйн»…

— Да уж! — ухмыльнулся я, прочтя проставленное девчонкой имя — очень уж созвучное одному мне хорошо знакомому. И, не удержавшись, с нескрываемым сарказмом вопросил: — Ничего получше придумать не могли? Кроме как пару букв поменять?

— Прости?.. — немного, как мне почудилось, настороженно спросила застывшая девушка.

— Ладно, проехали, — благодушно махнул я рукой, не став ничего объяснять. И поторопился распрощаться: — Все, до завтра тогда. Побегу я. Дела, дела…

Пребывая в довольно-таки хорошем расположении духа, я покинул «Ганг-Ганз» и направился обратно в сектор «С». Прямиком к Ивену. Надо же оформить до конца идейку, возникшую у меня благодаря хитрой подставе пары знакомых оторв.

Чтобы не терять время зря, я на ходу развернул виртуальное окно коммуникатора. Мельком удостоверился, что новые сообщения от тех, кто заинтересовался моим объявлением, ожидаемо отсутствуют, и свернул это информационное окошко. Запустил поиск. Вернее, сразу три. На Бирже — среди имеющих хорошую репутацию наемников, предпочитающих одноразовые операции и свободных в данное время. Там же, но уже в разделе торгово-посреднических операций, касающихся перевозки грузов. И еще по общей информационной базе, тупо вбив имя «Эвелин Лэйн»…

Первым, как ни странно, пришел ответ по последнему поисковому запросу. В виде стандартной отписки, жутко бесящей всех: «Информация не найдена или у вас недостаточно прав для ее получения». Вот поди разбери, в чем тут затык? То ли не найдено

ничего, связанного с данным именем, то ли какая-то инфа все же есть, но ее не позволяет получить мой статус — я не обладаю высоким индексом благонадежности в силу малого срока пребывания на Базе.

«Ладно, не суть», — отмахнулся я от возникшей проблемы. И с головой зарылся в вывалившийся список наемников, соответствующих условиям запроса, чтобы предварительно оценить, воплощаема ли вообще моя задумка и во что она мне встанет. Хотя полутора сотен полюбому должно с лихвой хватить…

Опомнился я уже возле лавки «Технотовары», где чуть не врезался в выходящего из нее крепко сложенного мужчину. Не обратившего, впрочем, никакого внимания на этот досадный инцидент.

Быстренько свернув вирт-окно, я с некоторым удивлением огляделся и пробормотал:

— Да, вот это я увлекся…

Решив отложить до возвращения домой дальнейшую работу по подбору подходящего разового спутника, я перевел коммуникатор в режим ожидания и зашел в лавку.

— О, Уайт! — поприветствовал меня Ивен, на миг отрываясь от наполнения соком водруженного на прилавок стеклянного стакана. — Ты как раз вовремя! — И предложил, кивая на находящийся у него в левой руке большой безлико-белый эко-пак, которые в последнее время начали широко использовать Фермеры, запустившие их производство: — Будешь? — Сообщив для вящей ясности: — Яблочный…

— Не откажусь, — не стал выкобениваться я.

— Ну и правильно, — одобрил старик и достал из-под прилавка еще один стеклянный стакан. Щедро, практически дополна, плеснул в него сока и придвинул ко мне.

— Как дела-то идут? — из вежливости задал я вопрос, прежде чем глотнуть натурального — а иных у нас и не сыскать, ну кроме как за большие деньги, — сока.

— Да как обычно, — отмахнулся старик, с удовольствием приложившийся к своему стакану. Ну и в свою очередь поинтересовался: — Сам как?

— Да потихоньку, — привычно отозвался на это я.

— Ну и славно, — одобрительно кивнул Ивен и неожиданно сказал: — Спасибо. — А когда я недоуменно посмотрел на него, не

врубившись сразу, к чему он клонит, пояснил: — За то, что не позволил моим оторвам во всю эту дурость влезть.

— А, за это, — невольно заулыбался я и беззаботно махнул рукой: — Да ладно, норм все.

— Ну не скажи, принять единственно верное решение в такой ситуации непросто, — не согласился со мной Ивен. — Скажем, откажи ты им банально, Икки и Мэй наверняка попытались бы с кем-то иным провернуть свою авантюру. Отправились бы на эту встречу воров и непонятных бродяг. И, весьма вероятно, не все вернулись бы! — Хлопнув раскрытой ладонью по прилавку, старик произнес в сердцах: — Только когда всыпал им хорошенько по задницам, немного соображения в их бестолковках появилось… Что нужно соизмерять вероятную прибыль с возможным риском. А то тридцать тысяч кредов поднять им захотелось! Но сколькими из своей банды они готовы пожертвовать ради этих денег? И стоят ли они того в самом деле? — Помолчав, Ивен хмыкнул да наябедничал: — Правда, хоть они и уяснили то, что я хотел до них донести, а на тебя все равно дуются.

— И не только дуются! — совсем уж откровенно заухмылялся я и рассказал вопросительно уставившемуся на меня старику об измышленной его ушлыми внучками подставе.

— Вот же оторвы! — сокрушенно покачал головой Ивен, выслушав меня. И подтвердил мои выводы: — Да, выдумать такую подставу совершенно в их стиле… — Сведя брови вместе и побарабанив пальцами свободной руки по прилавку, он на некоторое время ушел в себя, видимо задействовав комм, а потом с сожалением качнул головой: — Нет, ровным счетом никакой информации по Эвелин Лэйн. Ни на нашей Базе, ни на других… — И констатировал: — Так что это явно вымышленное имя.

— Ну я и сам так подумал сразу, — согласно кивнул я.

— А как она выглядит? — поинтересовался Ивен. — Голофото ее ты сделать не догадался? Может, так узнаю?.. Я-то, в отличие от тебя, всех подружек внучек наперечет знаю.

— Нет, никакого голофото у меня нет, — чувствуя, что заливаюсь краской, поспешно заявил я. Мысленно добавив: «Подходящего для опознания, во всяком случае. На единственном-то, сделанном мной для Свона голофото ракурс совершенно не тот… И вряд ли Ивен оценит предложение угадать одну из подружек Икки и Мэй по ее заднице».

— Жаль, — вздохнул старик. — Ну хоть на словах тогда ее опиши, что ли.

— Да как ее опишешь? — разведя руками, досадливо поморщился я. — Когда у нее верхняя часть лица была полностью скрыта тактическими очками, а нижняя — маской-фильтром. Только и смог разобрать, что глаза у нее здоровущие… Ну и фигурку, обтянутую комбезом, само собой, оценить… — И в охотку живописал девчонку, добавив в самом конце: — Ах да, еще у меня сложилось такое впечатление, что она явно не из общедоступного сектора «D». А как бы не из «А»…

— Из сектора «А», говоришь… — задумчиво пробормотал, погрузившись в размышления, Ивен. — Довольно высокая, очень стройная и длинноногая… назвавшаяся Эвелин Лэйн, о которой нет никакой информации в базе данных… — После продолжительной паузы он неуверенно выдал: — Может, это Эмили?

— Что еще за Эмили? — заинтересовался я.

— Да Эмили Карлэйн, — ответил старик. — Дочка главы службы безопасности нашей Базы, Рида Карлэйна.

В результате чего я подавился соком, глоток которого как раз сделал. Насилу откашлявшись, укоризненно обратился к старику:

— А как-то помягче нельзя было это преподнести, а?

— Ну извини, — развел тот руками, усмехнувшись, и, покачав головой, пробормотал: — Да, такая подстава точно в стиле моих оторв…

— Ага, — уныло поддакнул я, силясь сообразить, как бы мне теперь переиграть свои планы, чтобы не попасть по полной программе.

Надо же, дочь главы службы безопасности! Да за попытку вывезти ее с Базы безопасники из меня бы душу вынули!

«Все же хорошо, что я не Крыс! — подумал я, найдя во всей этой ситуации и оптимистичный момент. — Полторы сотни кредов штрафа по нашему договору отец этой Эмили, если он адекватный человек, еще может принять спокойно — как науку на будущее для своей дочери, и спустить это дело на тормозах, а за проставленные полтораста тысяч меня бы прессанули так, что потом пришлось бы „блоху“ продавать для оплаты продолжительной аренды медкапсулы!»

* * *

Ровно в шесть утра я подкатил к контрольно-досмотровому пункту на выезде с Базы. Причем приехал один. Без Кена Лига, имеющего отличные отзывы бойца, с которым заключил предварительное соглашение о найме на сегодняшнюю поездку. Ведь мой расчет на то, что кое-кто все же более внимательно перечитает подсунутый мной договор и предпочтет тихо слиться, сразу переведя мне полторы сотни кредов, не оправдался. Нет, не оправдался… Похоже, придется досмотреть до конца придуманную оторвами постановку, прежде чем удастся снять кое с кого неустойку и оплатить ею услуги профессионального наемника.

Пристроившись позади небольшой колонны из трех средних паровиков, ожидающей своей очереди на выезд, я, не глуша движок, открыл дверь машины и вылез наружу. Огляделся. И тут же увидел приснопамятную особу в черно-белом защитном комбезе. Она стояла неподалеку со своим игольником, контейнером со снайперской винтовкой в левой руке и тощим рюкзачком за плечами. И опять в скрывающих лицо тактических очках и фильтре-маске, ага!

— Привет! — поприветствовал я ее, помахав рукой. А когда заметившая меня девушка подошла, жизнерадостно поинтересовался: — Как дела, Эвелин? — И прежде чем она успела что-то ответить, ехидно поинтересовался: — Или мне лучше называть тебя Эмили?

Она застыла как вкопанная, не дойдя до меня всего-то пары шагов. А потом, постояв так, недоуменно-растерянно вопросила:

— Эмили?..

— Ну да, — кивнул я.

— Но меня зовут Эвелин… — осторожно попыталась убедить меня в том, что я ошибаюсь насчет ее настоящего имени, эта девчонка, явно не привыкшая сдаваться так сразу.

— Ну, как пожелаешь, — благодушно согласился я, не став настаивать на своем. Не важно ведь это по большому счету. И с коварной усмешкой произнес, подчеркивая ее выдуманное имя: — Только знаешь, Эвелин Лэйн, придется тебе самой выбраться с Базы.

— Самой выбраться с Базы?.. — уже с совершенно явственным недоумением переспросила она.

— Ага, — охотно подтвердил я и, жизнерадостно осклабившись, сообщил: — А я посижу тут пока, посмотрю, как ты контрольно-досмотровый пункт преодолеешь.

С минуту она, наверное, молча пялилась на меня. А потом, ничего не говоря, повернулась и пошла в сторону контрольно-досмотрового пункта! Второго его тамбура, предназначенного для прохождения пешими людьми.

«Да уж, выдержка у нее что надо! — невольно восхитился я здоровой наглостью этой девчонки. Логично рассудив затем: — То-то Икки и Мэй выбрали для розыгрыша-подставы именно ее!»

Но я все равно не повелся на сценку, разыгранную псевдо-Эвелин. Выждал пять минут и направился следом за ней. В тамбур контрольно-досмотрового пункта, где девушка явно затаилась, ожидая, пока я пройду проверку, чтобы вернуться назад и тихо улизнуть.

Ехидно улыбаясь, я вошел в тамбур — тот же запечатанный двумя бронеплитами небольшой кусок трубы со стационарным постом охраны, отделенным от остальной ее части перегородкой из закаленного стекла. Хотел было еще засмеяться, да вовремя оборвал смех, оказавшийся несколько неуместным. И улыбка моя как-то поблекла.

Растерянно оглядевшись в безуспешных поисках одной особы в черно-белом комбезе, которой тут совершенно негде было спрятаться, я не нашел ничего лучше, как задать находящейся здесь охране донельзя глупый вопрос:

— А где Эмили?

— Ты чего, парень? — недоуменно переглянувшись, дружно уставились на меня бойцы. — Какая еще Эмили?

— Та, которая пять минут назад сюда вошла, — пояснил я, быстро взяв себя в руки и… и переборов-таки непреодолимое желание заглянуть за стол-стойку, за которой расположилась охрана. Вдруг эта Карлэйн прячется там?

— Ты что-то путаешь, парень, — покачал головой старший наряда на контрольно-досмотровом пункте. — Никакой Эмили здесь не было. Ни пять, ни десять минут назад.

— Точно, — подтвердил другой охранник и, видимо заподозрив что-то, поинтересовался: — Может, ты имеешь в виду отпадную стройняшку в топовом прикиде, которая вышла с Базы как раз пять минут назад? — Он рассмеялся: — Так она тебе, похоже, проехалась по ушам! Потому как на самом деле ее зовут не Эмили, а Эвелин!

— Ну если так, то ладно, — озадаченно пробормотал я, не до конца поверив в сказанное, но отступаясь.

Бросив последний взгляд на закрытую стойку, за которую так и не решился заглянуть, я вышел из тамбура назад. К «блохе», которую даже в таком относительно безопасном месте лучше не оставлять надолго без присмотра.

Следующие минут десять, потребовавшиеся на то, чтобы дождаться своей очереди и миновать контрольно-досмотровый пункт, я терзался сомнениями. Произошедшее-то изрядно поколебало мою уверенность в правильности сделанных вчера выводов касательно персоны, скрывающейся под именем Эвелин Лэйн. Может, это вовсе не Эмили Карлэйн, как предположил Ивен, и выход с Базы ей вовсе не заказан? Или это вообще никакая не девочка-подстава, а просто мажорка, ищущая приключения на свою классную — реально классную! — задницу?

«Да, в чем-то я точно ошибся», — констатировал я про себя, обнаружив у подъемного лифта за контрольно-досмотровым пунктом одинокую черно-белую фигурку.

Подъехав к девушке, я открыл с передней панели пассажирскую дверь и неохотно буркнул:

— Залезай.

Эвелин залезла в «блоху», усевшись на первое же подвернувшееся ей сиденье.

Пока лифт возносил нас на третий подземный этаж, мы не обмолвились ни словом. Девчонка — то ли по причине своей общей неразговорчивости, то ли просто не зная, с чего начать, а я — по причине напряженных размышлений на тему, как же мне теперь быть. Кена Лига-то теперь к делу не подтянешь… Потому как полторы сотни кредов мне явно не обламываются. А четыре десятки чистой прибыли, которые мне светят за доставку Фермерам прошедшего капитальный ремонт генератора для их электростанции, окупают лишь две трети стоимости его найма… То есть если дернуть Кена, то поездка эта выльется мне в небольшой, но убыток.

«Хотя риск встрять в проблемы на этом маршруте крайне невелик, так что вполне можно проскочить даже одному», — не желая начинать с расходов, начал убеждать я сам себя в отсутствии необходимости подтягивать требовательного наемника. Который, к тому же, прописал

в предварительном соглашении, что наш выезд не предусматривает от него тупого сидения на месте целый день и присмотра за окрестностями, пока команда режет и грузит найденный металл.

— Твое место в орудийной башенке, с винтовкой, — решившись все же ехать в имеющемся составе, проворчал я, обращаясь к неподвижно сидящей девчонке. И досадливо поморщился, видя, что она начала медленно подниматься: — Погоди ты! Выедем из лифта, отъедем в сторонку, там остановимся да разберемся со всем этим. Ствол-то твой просто так в башенку не воткнешь. Надо станок-крепление переконфигурировать…

Сделали все, как я и сказал. Выкатили с замершей платформы подъемника с паровым приводом, отъехали в сторону и остановились. Распахнув обе левые двери «блохи», я отправился разбираться с универсальным станком в орудийной башенке. А… Эвелин, ладно, буду пока именовать ее так, как она представилась, чуть помедлив, раскрыла контейнер и принялась собирать свою винтовку: цеплять больше смахивающий на какую-то подзорную трубу оптический прицел кратностью двенадцать — двадцать четыре — сорок восемь, накручивать чудовищных размеров глушитель, который, впрочем, не делает выстрел бесшумным, а лишь позволяет снайперу обходиться без наушников во время стрельбы и усложняет обнаружение позиции с помощью звуколокации, да присоединять пятипатронный магазин.

Вскоре дело было сделано. Крепящий станок подогнан под непрофильный ствол и предоставлен в полное распоряжение неопытной снайперши. Но сама она не смогла справиться с установкой «ведьмы», так что пришлось вмешаться мне — забрать исполненную в угольно-черном, совершенно не дающем бликов исполнении, здоровущую винтовку и закрепить ее.

— Все, устраивайся тут, — велел я девушке, выбравшись из орудийной башенки, и вернулся на свое место.

Закрыв распахнутые двери бронемашины, стронул ее с места и погнал по эстакаде, поднимающейся спиралью вверх. А там мы и на простор выкатили…

Только почуявший волю рейдер разогнался по прямой дороге, ведущей от аквапарка к ближайшей магистрали, как я внезапно кое-что вспомнил. Кое-что, заставившее меня резко вдавить педаль тормоза,

отчего «блоха» аж юзом пошла и меня ощутимо толкнуло вперед, а из башенки донеслось тихое «ой!».

— Ну-ка, высунься оттуда, — потребовал я, оборачиваясь назад. А когда Эвелин, изогнувшись и опустив голову, выглянула из орудийной башенки и уставилась на меня, категорично потребовал: — Даже не вздумай стрелять по разведывательным аэродронам, если вдруг увидишь их! Поняла?! — Дождавшись осторожного кивка, посверлил ее еще немного преисполненным подозрения взглядом и буркнул, остывая: — Вообще ни по чему не открывай огонь без моего прямого приказа.

Развернувшись обратно, я плавно отпустил выжатый тормоз, мрачно подумав при этом: «Ну, будем надеяться, что эта Эвелин не какая-нибудь полоумная любительница экстремальных развлечений, жаждущая поохотиться на аэродроны, а просто желающая вырваться с опостылевшей Базы и побывать где-нибудь за ее пределами девчонка из сектора „А“…»

Машина шла ходко, несмотря на обременяющий ее груз весом ровно в две тонны с четвертью. Да, генератор, который требуется доставить Фермерам в поселение Форидж, оказался совсем не маленьким. Я ожидал чего-то менее монструозного, когда услышал о вырабатываемой им мощности всего-то в двести киловатт… Но тем не менее здоровая бандура оказалась и габаритная. Едва-едва вошла в грузовой отсек так, чтобы его можно было закрыть.

Полчаса спустя мы выбрались за пределы пригорода и очутились на сто двенадцатой континентальной магистрали. И дальше уже по ней помчали… Ага, со скоростью ровно двадцать километров в час!

Но хоть и не быстро, но катить по пустующей магистрали все равно просто наслаждение. Дорожное покрытие-то идеально ровное, как стекло, не растрескавшееся, не поврежденное нигде. С честью выдержало испытание временем уложенное для мобилей на магнитной подушке металлокерамическое полотно. Едешь на «блохе» — как плывешь. И это несмотря на довольно-таки дубовые шины из пористой резины, заметно отличающиеся в худшую сторону от обычных воздушных, но которым зато не страшны никакие проколы или прострелы.

Я, руля рейдером, получал чистое, ничем не замутненное удовольствие все эти почти два часа, которые мы катили по

континентальной магистрали. Упивался управлением своей бронемашиной, такой послушной в моих руках. Да и вокруг такая красота… В виде практически девственной планеты…

В одном месте только пришлось немного замедлиться, объезжая по накатанной дороге участок магистрали, по которому не так давно прилетело с орбиты. Из малого тоннельника, видимо. Он после себя такие характерные следы в виде огромного кратера со вздыбившимися стенками оставляет.

«Хорошее напоминание слишком расслабившимся водителям, чем чреваты беспечное отношение к недремлющей системе техноконтроля и превышение допустимой устоявшейся скорости», — хмыкнул я про себя, когда мы опять вырулили на магистраль.

А там уже было рукой подать до Фориджа этого. Буквально спустя полчаса мы съехали на земляную дорогу, под прямым углом примыкающую к сто двенадцатой магистрали слева. По ней еще проехали ровно шесть километров меж ухоженных полей и очутились перед довольно протяженной стеной пятиметровой высоты, сложенной из пиленного на крупные блоки полимеризированного бетона. Остановились, чуть не доезжая до нее, на самом краю широченного рва, заполненного водой не иначе как из бегущей поодаль речушки.

Стоять так, под прицелом пары автоматических пушек, торчащих из блиндированных сторожевых башенок, словно в каком-то древнем замке с прародины, нам пришлось недолго. Вскоре вниз медленно полезла ажурная металлоконструкция — подъемный мост. А когда он со звоном встал на место, еще и приглашающе распахнулись прикрытые им ранее ворота.

Осторожно направив машину вперед, я прогнал ее по внушающему уверенность своей массивностью решетчатому подъемному мосту. И в результате мы оказались за воротами, немедля закрывшимися, в некоем кармане, ограниченном все теми же блочными стенами, — явное подобие контрольно-досмотрового пункта, как на базах.

Серьезно тут у Фермеров все, что и говорить. Ну да их можно понять. Живут-то они своими общинами не на закрытых подземных базах, как все люди, а на открытой поверхности Фреи. Вот и приходится уделять такое внимание безопасности поселения. Ряды Изгоев-то постоянно пополняются, и бандитские шайки

соответственно не переводятся. Чуть зевнешь, и мигом какую-нибудь пакость учинят.

Хотя реальные нападения на поселения Фермеров — штука, скажем прямо, нечастая. Те же Изгои все же не полные кретины и совсем не горят желанием развлекаться таким образом: добыча совсем мала, а шансы угодить в переплет и вернуться несолоно хлебавши, зато с выбитыми зубами, наоборот, очень велики. Каждая община Фермеров первым делом протягивает кабель оптической линии связи к ближайшей Базе и при надобности вызывает оттуда поддержку. Да и у самих у них сюрпризов хватает… От какой-нибудь стопятидесятидвухмиллиметровой гаубицы, которая неожиданно для незваных гостей высовывается в ворота и начинает долбать их прямой наводкой, до установки залпового огня. А одни, самые ушлые, говорят, вокруг своего поселения примитивных проводных радиопередатчиков натыкали, которые при включении эмулируют сигнал военных дронов о контакте с противником, сообщая его точные координаты. Хотя это наверняка брешут… Рискованно слишком. С орбиты-то иной раз может прилететь так, что не только от шайки бандитов на нескольких паровиках и «блохах», но и от самого поселения ничего не останется…

Ну и тут еще свою роль играет то, что между Изгоями и Фермерами нет такого жесткого противостояния, как между Изгоями и Чистыми — обитателями Баз. Изначально так сложилось, что Фермеры вроде как в стороне от конфликта встали. Мы, мол, никого не трогаем, и вы к нам не лезьте. А так как жрать хочется всем, и каждый день, то это было принято как факт. Иначе кто производством еды займется? Так что поселению Фермеров стоит опасаться нападения лишь банды каких-нибудь полных отморозков. Каковых не так много, ибо существование их надолго не затягивается.

Остановив «блоху» перед вторыми воротами, не столь внушительными, как первые, я открыл с панели управления водительскую дверь. А затем, чуть подумав, поднял еще и пассажирскую, со своей стороны. Все равно ведь позже здешняя досмотровая команда потребует распахнуть ее, дабы удостовериться, что в салоне рейдера не прячется десяток вооруженных до зубов отморозков-бандосов.

Затем я нарочито неторопливо, чтобы не напрягать лишний раз охрану ворот, выбрался наружу. И демонстративно повел в стороны

пустыми руками, заодно немного разминаясь таким немудреным образом.

— Кто такие и с чем к нам пожаловали? — не очень-то гостеприимным тоном осведомился старший из пары подошедших вскоре бойцов в видавших виды защитных комбезах с внешним обвесом, открытых шлемах с поднятыми на них большими тактическими очками и с ходовыми штурмовыми винтовками «Талг-31» в руках.

— Уайт Фокс. Привез вам генератор, — лаконично ответил я, не став вдаваться в подробности. Наверняка охрана на воротах уведомлена о моем приезде, который еще вчера вечером был согласован с руководством Фориджа.

— А, Фокс, — уже гораздо дружелюбнее протянул все тот же охранник с загорелым едва ли не до черноты, как и у всех Фермеров, лицом, поэтому их, собственно, так легко опознать сразу при появлении на Базе. И, бросив мельком взгляд в салон «блохи», явно лишь проформы ради, махнул рукой кому-то, не видимому мне. Ну да, наверное, есть кому подать условный знак, не сами же по себе нет-нет да шевелятся торчащие из бойниц по обе стороны загона-кармана пулеметные стволы?..

— Куда тут дальше-то ехать? — обратился я с закономерным вопросом к досмотровой команде поселения, обнаружив, что преграда на пути машины в виде цельнометаллических ворот начала убираться, — поскрипывая, поползла влево.

— Так прямиком к старосте нашему, — пояснил старший, слегка недоуменно пожав плечами, словно удивляясь самой возможности существования каких-то других вариантов в данном случае. И крикнул кому-то: — Эй, Крис! Крис!.. Ну-ка, бегом сюда!

Призыв старшего досмотровой команды был услышан тем, кому он предназначался. Полминуты не прошло, как раздался топот и к нам подбежал парнишка, облаченный в явное подобие древней армейской формы, которая была в ходу до всеобщего распространения комбезов, разве что не из синтетики, а из натурального материала.

— Я здесь, Раст! — бодро доложил паренек, из оружия имеющий при себе лишь потертый мелкокалиберный револьвер в открытой поясной кобуре да короткий нож.

Осмотрев пацана придирчивым взглядом, этот самый Раст мотнул головой в сторону моей «блохи», озвучив приказ:

— Покажешь Фоксу, куда ехать. — И с усмешкой добавил, уже для меня: — А то заплутает еще.

— Кстати, да, проводник не помешает, — кивнул я, и не подумав обижаться.

Фермеры ж свои поселения нарочито хаотично застраивают, чтобы и близко не похоже было на нормальный, идеально выверенный полис. Хотя реально заблудиться здесь не получится. Невелико ведь все же поселение.

— Понял! — бодро отрапортовал уяснивший задачу Крис и, не задавая вопросов, бодро потопал к закрытой двери, явно намереваясь устроиться на сиденье по соседству с водительским.

— Поехали тогда, — хмыкнул я, глядя на эту деловитость, и залез на свое место.

Пока открывал дверь пацану, кстати, очень смахивающему на этого Раста, разве что по возрасту гораздо моложе, неспешно ползущие по направляющим ворота полностью убрались в сторону. А там улегся в подземную нишу и расположенный далее противотаранный барьер в виде вздыбившейся металлической пластины, толстенной, да еще усеянной громадными шипами.

Крис, едва устроившись на переднем сиденье, предпринял попытку изобразить из себя взрослого, бывалого чела, с целью чего эдак небрежно бросил:

— А ниче так тачка… — Вот только для поддержания принятого образа ему не стоило немедля начинать крутить головой по сторонам, с неприкрытым любопытством осматривая рейдер изнутри.

— Да, ниче так, — согласился я, пряча усмешку.

Стронул «блоху» с места и покосился на пацана: тот обернулся назад, да так и замер, прикипев взглядом к отпадным ножкам Эвелин. Я невольно улыбнулся и укоризненно покачал головой. Однако подначивать Криса не стал, ибо вид, надо признать, ему открылся действительно захватывающий.

— Куда рулить-то? — добродушно поинтересовался я.

— А?.. — растерянно переспросил Крис, с трудом перемещая взор на меня.

— Ехать куда? — уже откровенно посмеиваясь, повторил я свой вопрос.

— А-а-а!.. — опомнился парнишка и торопливо выпалил: — Так прямо! — Но этим не ограничился и поспешно продолжил раскрывать маршрут дальнейшего движения: — А на втором повороте, за стоянкой, направо! — Хотел еще что-то добавить, да запнулся, наткнувшись взглядом на располагающееся под крышей зеркало обзора салона, в котором просто отлично видна вся нижняя половина тела расположившейся в орудийной башенке девушки, и, умолкнув, явственно залился краской.

«Да, правду все же говорят, что Фермеры куда простодушнее и более открыты душой, нежели исконные обитатели баз, — не мог не констатировать я про себя. — У нас подобное зрелище точно никого не смутит, даже подростков».

Размышляя так, я повел машину по невзрачно-серым, залитым явно самопальным подобием бетона улочкам Фориджа в указанном нашим проводником направлении. Мы покатили мимо однотипных панельных строений, которыми изобиловало поселение. Да-да, Фермеры, словно нувориши какие-то, в отдельных собственных домах живут! Не в каких-то прямо огромных особняках, конечно, но все же.

Ехать пришлось недолго. Вскоре мы очутились на крохотной площади, у небольшого двухэтажного здания, на котором красовалась вывеска «Управа поселения Форидж».

Рядом с этим строением я, повинуясь указаниям Криса, и остановил «блоху».

— Подождите здесь! — велел Крис и, в последний раз бросив вороватый взгляд в зеркало, хлопнул по большой кнопке-грибку рядом с собой, заставившей сработать пневматику, распахнувшую дверь.

Парень вымелся наружу и поспешил в эту самую управу.

Закономерно полагая, что на поиск нужного человека у Криса уйдет какое-то время, и немалое, так как все управленцы люди вечно занятые, я тоже вылез. Чего в машине сидеть? Тем более что в ней отнюдь не панорамное остекление, так что особо ничего вокруг не разглядишь, даже если будет на что поглазеть. Да и размяться не помешает.

Уже выбравшись, я вспомнил о своей спутнице и обратился к ней:

— Эвелин, ты тоже можешь вылезти размять ноги.

Спустя какое-то время пассажирская дверь, издав негромкое шипение, поднялась вверх, и девушка вылезла из машины. Вылезла и застыла подле нее столбом.

— Свои очки и фильтр-маску могла бы уже и снять, — хмыкнул я, покосившись на нее и снисходительно добавив: — Тут же не подземелье какое-нибудь, и даже не город, так что вездесущих снежинок металлизированного стекла днем с огнем не сыскать. Местные вон вообще не носят масок, а очки таскают именно что для защиты от солнца… И ничего, нормально все. Ну разве что у всех еще миниатюрные магнитные ловушки при себе, на цепочках или приколоты к воротникам, но это именно что на всякий случай.

— Да, девушке вовсе не обязательно прятать лицо. Металлизированное стекло у нас тут не летает, а немного солнца ей не повредит, оно еще не поднялось высоко — обгореть будет сложно, — подтвердил подходящий с Крисом к машине колоритный старикан в однотонных песчаных рубахе и штанах. При широкополой шляпе! И с длинноствольным револьвером на поясе.

— Уайт Фокс, я полагаю? — не дав отреагировать на свое вмешательство, вопросительно обратился он ко мне, протягивая руку для рукопожатия. И сам представился: — Кларк Гриссон, здешний староста. — После чего на всякий случай пояснил с усмешкой, от которой у него собралась целая сеть морщинок под глазами: — Или главный администратор, по-вашему.

— Рад знакомству, — пожал я протянутую руку.

Уловив вопросительный взгляд старика, направленный на мою спутницу, представил и Эвелин. Та не произнесла ни слова и ни свои тактические очки не сдвинула, ни маску-фильтр не сняла.

Впрочем, никто не стал акцентировать на этом внимания. Разве что Крис разочарованно вздохнул: ему явно хотелось увидеть лицо захватившей его воображение потрясающе длинноногой красотки. А Кларк Гриссон сделал вид, что так и надо. Хотя мне показалось, что ему так и хочется насмешливо обронить кое-что, объясняющее лично для него абсолютно все, и закидоны девушки в частности. «Чистые!», а то и попросту: «Чистюли»!

Не стал он этого говорить, очевидно прекрасно зная, что многих обитателей баз задевает такое несколько пренебрежительное именование. Хотя какая-то доля истины в этом есть. Ну реально

слишком белыми и чистыми мы смотримся на фоне тех же не привыкших прятаться от солнца Фермеров, не у каждого из которых к тому же есть комбез. Не говоря уже об Изгоях. Те вовсе чумазыми грязнулями выглядят со своей бродяжной жизнью.

— Крис, — обратился к парнишке староста, — дуй обратно к воротам. — И уже ко мне: — А мы к мельнице едем.

— Не вопрос, — пожал я плечами.

Как-то и не предполагал даже, что мы будем выгружать генератор прямо тут, на площади возле управы.

И мы поехали дальше, разве что теперь рядом со мной сидел старикан, а не пацан. А там — действительно самая настоящая мельница! Водяная! Как на древних голофото! Имитация — полная! Даже сложена из натурального деревянного бруса, да на каменном основании! Разве что водяное колесо подкачало. Оно хоть и явно ручной работы, но все же металлическое. Как и уходящий от него вал.

— Ветра у нас тут слабые, банальный ветряк, как у всех, не поставишь, так что пришлось вот исхитриться да сделать отводок от речки, чтобы обеспечить генерацию энергии, — пояснил, заметив мой искренний интерес к этому сооружению, староста Фориджа, когда мы остановились у большого канала, пущенного по выложенному керамогранитными плитами желобу. На этом канале и была поставлена водяная мельница.

Здесь мы выгрузили генератор на поддон, притащенный обретающимися в этом строении-обманке немногословными мужчинами-Фермерами. А как они его дальше в генераторный зал потащат — это уже не мои проблемы. Может, у них тут есть какой-то робот-погрузчик, который они не хотят перед чужаками светить.

Справились с разгрузкой мы быстро, чему немало поспособствовала телескопическая грузовая стрела моего рейдера и синхронизированная с ней лебедка. А когда дело было сделано, староста, коротко переговорив о чем-то с привлеченными помощниками, предложил мне проехать обратно в управу. Чтобы закрыть наши дела, так сказать.

По возвращении я отправился с Кларком Гриссоном в управу, оставив Эвелин, в присутствии которой при немудреной процедуре подтверждения доставки не было никакой необходимости присматривать за «блохой». Тем более что и желания пойти со мной

она не изъявляла. Поглотило ее, похоже, полностью разглядывание огромной яркой цветочной клумбы, раскинувшейся вокруг здания по соседству, — видимо, учебного центра поселения. Как вылезла из машины, так и уставилась на этот роскошнейший цветник. Таких на Базе, понятно, никогда не увидишь.

В управе мы со старостой спустились на минус первый уровень, экранированный от проникновения электромагнитного излучения по высшему разряду. И охраняемый неслабо! Там Гриссон, небрежным взмахом руки успокоив чуть напрягшихся при моем появлении бойцов в защитных комбезах и с легкими импульсниками, активировал древний коммуникационный терминал и сунул в него поданную мной прямоугольную пластинку, смахивающую на какой-то экзотический унив, разве что размерами чуточку поменьше и выполненный из зеленоватого стекла с тончайшей золотистой вязью внутри и по ободку. Гриссон скинул заверенное личной электронной подписью сообщение, подтверждающее осуществление мной доставки генератора в его поселение, на этот допотопный, еще не кристаллический, информационный носитель. Вот и все, собственно.

— Назад возьмешь что-нибудь? — деловито поинтересовался Гриссон, когда мы закончили с главным.

Закономерный вопрос. Обычно люди, промышляющие доставкой Фермерам чего-либо, всегда ищут груз и в обратную сторону. Потому как невыгодно впустую кататься. Берут еду, иногда растительное масло, идущее на производство топлива. Но последнее, конечно, редко. Масло на базы обычно паровиками таскают, цистернами кубов по пятьдесят. А двухсотлитровыми бочками, которых в грузовой отсек «блохи» много не поместится, не навозишься…

— Нет, — отрицательно мотнул я головой, — от вас ничего брать не планирую. — И пояснил во избежание лишних вопросов: — Думаю заскочить на обратном пути в одно место — нарезать там металла. — Ну и поторопился добавить, прежде чем староста утратит ко мне интерес: — Хотя вы могли бы поспособствовать мне кое в чем другом.

— И в чем же? — несколько удивился такому посылу Гриссон.

— Ну, вы же, очевидно, заметили, что команда у нас состоит всего из двух человек… И вот… — прозрачно так намекнул ему я.

— Хочешь у нас кого-нибудь себе подобрать? — догадался староста.

— Вроде того, — подтвердил я, уточнив: — Только не из должников, отработавших свое у вас.

— Не из пришлых, значит, — странно хмыкнул старикан, не то одобряя мой запрос, не то посчитав его за наглость.

— Ага, — подтвердил я и, вроде как помявшись, спросил: — Вы же тут всех от и до знаете… Так, может, есть у вас на примете кто из молодежи, да без гнильцы чтоб, желающий стать поисковиком?

— Поисковиком? — переспросил Гриссон, немного иронично изогнув левую бровь. — На рейдере? — И, отрицательно мотнув головой, решительно отрезал: — Вряд ли ты найдешь у нас кого-то подходящего. У нас народ все больше спокойный, не склонный к авантюрам.

— Да я сам такой — не склонный к авантюрам, — усмехнулся я и пожал плечами: — А что рейдер у меня — так просто по деньгам удачно вышло, вот и взял его, а не иную модификацию «блохи».

Такое объяснение удовлетворило старика и заставило уже всерьез задуматься над моей просьбой. Пока, наконец, он не изрек:

— Вроде Форсайтов мальчишка, Пит, подумывает о том, чтобы в поисковики податься… Своим домом жить хочет, а на это деньги нужны.

«Деньги всем нужны, — мысленно хмыкнул я. — Хотя с человеком, желающим попробовать себя в поиске не из-за общей авантюрности характера или тупой жажды наживы, а лишь ради обзаведения начальным капиталом, позволяющим фермерствовать самостоятельно, стоит познакомиться получше…»

— Можете с ним свести? — недолго думая уточнил я.

— Да без проблем, — развел руками Кларк Гриссон и, приглашающе мотнув головой, повел к лестнице. А когда мы поднялись с подземного уровня, зычно крикнул: — Линси!

На его оклик тотчас примчалась светловолосая девчонка-подросток лет тринадцати в коротком, синем в белый горошек платьице, едва не сшибив нас с разгона. Резко остановившись, она принялась поедать старосту преданным взглядом — точь-в-точь как какой-то бравый служака.

— Опять что-то натворили, пока меня не было? — покачав головой, с напускной строгостью вопросил старик, которого, похоже, такое поведение девчонки не обмануло. Но развивать тему не стал, а

махнул в мою сторону рукой, сказав: — Вот, поедешь с Фоксом, поможешь ему Пита Форсайта найти.

Линси, живо кивнув, перевела преисполненный любопытства взгляд на меня. И пошла за мной, когда я кивнул в сторону выхода из управы.

Только возле «блохи» с нашим новым проводником вышла заминка. Моя напарница, разглядывающая цветы, так и не решилась отойти от бронемашины даже на шаг, словно боялась, что та вдруг исчезнет, оставив ее тут одну. А Линси, увидев Эвелин, застыла как вкопанная. Не иначе приняв ее за свою сошедшую с небес мечту! Такую всю классную и вдобавок так четко прикинутую! Взглянув на свое простенькое платьице из натурального материала, не идущее ни в какое сравнение с подобным комбезом, да на закрепленный на пояске крохотный ножик, совсем теряющийся на фоне грозного игольника, девочка расстроилась еще больше…

Линси, устроившись по соседству со мной, так же как недавно Крис, всю дорогу пялилась в зеркало внутреннего обзора на Эвелин, по моему совету не ставшую забираться в орудийную башенку, а расположившуюся в салоне. Только не с вожделением, в отличие от парнишки, а с неприкрытым и чуточку завистливым восхищением, словно бы желая навеки запечатлеть в своей памяти идеальный образец для подражания. А, да, еще направление движения показывать не забывала, как это случалось с первым нашим проводником.

Мы подкатили к нужному дому с живой оградой вокруг и уймой небольших клумб перед крытым крыльцом. Линси, едва я открыл ей дверь, выскочила из машины и бросилась туда. Выбрался из «блохи» и я. Ну и Эвелин следом за нами.

Долго ждать не пришлось. Пары минут не прошло, как Линси вытащила на крыльцо парня в видавшей виды замене комбеза из синтетического материала. Он вытирал руки какой-то замасленной ветошью. Светловолосый, да еще веснушчатый, лет двадцати, ростом под метр девяносто и массой явно далеко за сотню килограммов!

«Фига себе мальчишка», — обалдело подумал я, глядя на этого здоровяка и невольно припоминая слова здешнего старосты.

— Вот, это Пит! — с удовольствием представила его Линси, подтащив к нам.

— Да, я Пит Форсайт, — подтвердил он. И, покосившись на пигалицу в платьице, что тут же навострила уши, буркнул: — Линси, чеши уже отсюда. Свое дело ты сделала.

— Ага, тогда когда ты вечером заявишься к Лаки, я тебе тоже так скажу — чеши отсюда! — с обидой пообещала несносная девчонка.

Парень заметно покраснел и явно проникся желанием хорошенько ей всыпать.

— Да ладно, пусть остается, я ее после разговора подброшу назад до управы, — вмешался я и представился: — Я Уайт Фокс. Мне ваш староста сказал, что ты вроде как подумываешь податься в поисковики?

— Ну да, подумываю… — чуть помявшись и покосившись на Линси, подтвердил Пит.

— Давно уже! — сдала его тотчас с потрохами мелкая зараза. — Как с Лаки начал всерьез встречаться!

— Вот, а я тут как раз команду поисковиков набираю, — решил я не ходить вокруг да около.

— На обычный поиск? — недоверчиво переспросил Пит, выразительно покосившись на рейдер.

— Да, на самый что ни на есть обычный поиск, — твердо ответил я. — А внешний облик бронемашины пусть тебя не смущает. Участие команды в боевых действиях с погонями и пальбой все равно не планируется. Пострелять если когда и доведется, то лишь для самозащиты.

— Ну не знаю… — озадаченно почесал в затылке парень, внимательно выслушав меня. А потом с подозрением уточнил: — И долю полную положишь?

— Да, — подтвердил я. — Но впрячься тебе тоже придется по полной программе. Без всяких скидок. Бездельники мне в команде не нужны.

— Это понятно, — принял как должное мою заявку Пит и, бросив оценивающий взгляд на меня, а затем еще внимательный — на Эвелин, задумчиво уставился на практически новенький рейдер. Постоял, лоб поморщил и осторожно сказал: — Ну если так, то можно.

— Да конечно, надо соглашаться! — живо поддержала его Линси.

— Только я смогу к вам присоединиться лишь через восемь-девять дней, — обескураженно добавил Пит. — Отец руку повредил,

сам пока не управится.

— Десяток дней — это не критично, — задумавшись на миг, заявил я. — Оружие-то у тебя свое есть?

— Есть, — кивнул парень.

— Старенькая штурмовая винтовка «Талг-31» у него! — поспешила просветить нас Линси.

— Сойдет, — согласился я. — Воевать все равно реально не планируется.

Поговорив еще немного, мы заключили с Питом Форсайтом предварительное соглашение о намерениях. На словах. И с тем отбыли. Завезя на обратном пути в управу, как я и обещал, Линси, переполненную эмоциями и явно жаждущую поделиться с кем-нибудь своими впечатлениями от произошедшей встречи.

— Теперь еще в предместье Нанса заскочим ненадолго, да на этом, собственно, и все, — выруливая из поселения Фермеров на магистраль, счел нужным я проинформировать свою на редкость молчаливую спутницу о дальнейших планах. Чтобы не беспокоилась.

— Понятно, — спустя какое-то время односложно отозвалась она. Без особого воодушевления, как мне показалось, восприняв успокаивающее известие о том, что нам уже совсем немного осталось мотаться по поверхности.

«Ну, оно и к лучшему», — подумал я, нисколько не расстроившись по этому поводу. Да и реально, с чего тут расстраиваться? Тут радоваться надо, что девушка ведет себя настолько адекватно и не собирается впадать в нервический припадок и закатывать истерику, требуя немедля возвращаться на Базу. Как порой случается с теми, кто долгое время не выбирался из-под надежного и такого близкого купола под невероятное, бездонно-голубое небо. Или вообще никогда его вживую не наблюдал…

«Блоха» быстро разогналась по идеально-ровному металлокерамическому покрытию, и вскоре стрелка спидометра достигла красной полоски встроенного ограничителя, да там и замерла. А движок зашелестел ровно-ровно… И машина буквально поплыла…

Отринув пустую суету, я целиком отдался управлению «блохой». Буквально слился с ней, мчащейся по пустынной магистрали сквозь зеленую равнину…

А через какое-то время словно воспарил ввысь, вознесся к небесам, где безраздельно властвуют аэродроны, чтобы уже оттуда узреть крошечный рейдер, несущийся по тонкой, отливающей синевой нитке трассы к лежащему в океане зелени огромному, заброшенному и частично разрушенному городу.

Невесть сколько пребывал я в таком сумеречном состоянии, очарованный этим сюрреалистичным видением. Да и не хотел выходить из него, если честно. Заставило быстро нарастающее ощущение головной боли…

Моргнув, я одним махом вернулся с небес на землю, в свое бренное тело. Пару мгновений приходил в себя, а потом мотнул головой и встряхнулся. Бывают такие заскоки у интуитов, да. Заметно помогающие развитию способностей. Главное, не перебрать, а то и с катушек слететь запросто можно… Или вообще кони двинуть, ага.

Проведя правой рукой под носом, я скосил взгляд на перевернутую ладонь. Крови нет, уже хорошо. А головная боль ерунда — вскоре пройдет. Даже колесами закидываться не нужно.

Мельком глянув в обзорное зеркало на засевшую в орудийной башенке Эвелин Лэйн, я одобрительно подумал: «А она отличная спутница так-то. И выдержка у нее просто нечеловеческая… Не каждая девушка, тем более набравшись впечатлений, сумеет молчать всю дорогу. А она ни слова не проронила. За это ей однозначно надо спасибо сказать. Что не мешалась и не обломала мне сенсорный всплеск неожиданным вторжением. Иначе одной головной болью я бы не отделался…»

Съехав с континентальной магистрали на развязке близ Нанса, мы прокатили еще немного по внешнему кольцу, опоясывающему городские предместья, и свернули на одну из улиц. На Лэдис вэй. А там, сбросив скорость, поползли мимо буквально утопающих в разросшейся зелени пустующих особняков.

Вообще, северная часть предместий Нанса считается самой бесперспективной в плане поиска. И закономерно. База-то рядышком. Так что сюда легко могут добраться все желающие, даже не имеющие своих колес. Но тем не менее нельзя сказать, что тут царит какое-то запустение. Нет, брошенные особняки так и стоят, заполненные всякой всячиной. Тупо потому, что все находящееся в них — по большому счету хлам. Взять те же предметы роскошных интерьеров: даже

сохранившиеся в практически первозданном виде, они мало кому интересны в силу пресыщенности рынка подобным барахлом. Да что там говорить, если уже хранящегося на складах лавок в секторе «D» достаточно, чтобы по три раза обставить все жилые модули на Базе! Вот и выходит так.

— Ага, вот ты где прячешься, — пробормотал я, высмотрев приметный дом, отстроенный, как и все тут, по индивидуальному проекту, и выкрутил руль, сворачивая на ведущую к нему узкую дорожку.

Обогнув превратившуюся в какое-то декоративное болотце здоровую чашу давно не работающего фонтана, я направил «блоху» к белой беседке из искусственного мрамора. Подъехал и аккуратно притерся к ней правым боком. Так, чтобы не сбить тонкие ажурные колонны, на которых покоится восьмигранная крыша беседки. Ну и заодно чтобы краску на борту рейдера не оцарапать.

Поставив машину на ручной тормоз, я распахнул двери с левой стороны и обратился к Эвелин со словами:

— Все, приехали. Выбирайся.

Вылез сам, не дожидаясь девушки. Головой по сторонам настороженно покрутил, осматриваясь и убирая «корт» за спину. Повернулся к выбравшейся через пассажирскую дверь Эвелин, критически оглядел ее, по-прежнему щеголяющую в тактических очках и фильтре-маске, и велел:

— Лезь на крышу беседки. Там твоя позиция будет.

Девушка, зависнув ненадолго, полезла назад в салон «блохи». Не иначе как за своей монструозной винтовкой…

— Стой! Куда? — тормознул я ее. И всучил развернувшейся Эвелин свой бинокль, буркнув: — Вот твое оружие на ближайшие час-два. — А затем, не полагаясь на сообразительность девушки, добавил: — На крышу беседки поднимешься вон по «блохе». — Я же специально ее так и подогнал, чтобы туда можно было легко забраться, прямо как по горке, по располагающемуся под рациональными углами наклона лобовому бронированию рейдера. Да и сбежать вниз, случись что, тоже.

— Мне нужно высматривать что-то конкретное? — помедлив, спросила девушка.

— Да нет, на тебе просто контроль обстановки, — ответил я. — Тут редко кто вообще появляется, тем более из бандосов, но так, на всякий случай.

Эвелин, к ее чести, перечить не стала. Сосредоточенно кивнула и полезла на крышу беседки. Хотя от новичка, а она именно новичок, я ожидал предложений в стиле «давай я лучше засяду на верхнем этаже особняка с винтовкой и буду оттуда тебя прикрывать». Но, видать, хватило ума понять, что здесь важнее круговой сектор обзора. Да и купол беседки располагается лишь немногим ниже окон второго этажа. А зданий выше в округе просто нет. Из-за того, что это самый край городских предместий, с соответствующим ограничением на высотность строений и сооружений. Ничто же не должно мешать развертыванию над полисом защитного энергетического купола, принимающего в стабилизировавшемся состоянии форму капли воды, помещенной на поверхность. То есть чем больше поверхность, тем более сплюснута капля под воздействием силы гравитации.

Моя напарница разместилась на назначенном ей боевом посту, а я отправился оценивать фронт работ. Двинул к едва различимой в разросшемся лиственном кустарнике ржавой изгороди. Кованой… И не возьмусь утверждать, что не вручную… Богатеи же все такие — только дай чем-нибудь прихвастнуть перед остальными. Фонари вон, под седую старину, натурально чугунные, тут сплошь и рядом встречаются.

Полазив по зарослям и удостоверившись, что в прошлое посещение глаза меня не обманули, — не все тут так печально, можно работать, — вернулся назад, к «блохе». Чтобы достать из грузового отсека катушку с гибким пневмоприводом, подключиться к внешнему фитингу воздушной системы «блохи» да протянуть его к уцелевшему куску ограды. А там запустить прихваченный с собой вторым рейсом дисковый резак…

Глава 5

Вообще нет ничего странного в том, что здесь еще сохранились места, где можно без проблем и практически в безопасности нарезать металла. Такие поисковики, к примеру, как Питерсы, в эти места и не суются. Возни много, а выгоды, наоборот, не очень. Смысл им связываться с обычным железом, если можно нарезать куда более распространенной нержавеющей стали и получить почти вдвое больше за тот же объем? Вот и стоят, постепенно превращаясь в труху, все эти вычурные изгороди вокруг особняков… Хотя они, конечно, остались не везде, где имелись. Только там, где удобного подъезда нет для ушлых поисковиков на тяжелой технике… Тут ведь как можно сделать: загоняешь паровик да сковыриваешь под корень всю эту ограду ножом-отвалом. И грузи себе затем вывороченный металл из целой груды… Тут уже его невеликая стоимость перекрывается объемом и легкостью добычи.

Поработал я неслабо! Вырезав пятнадцать полных секций ограды и угробив при этом три отрезных диска! Ну, последнее — это от недостаточности опыта наверняка. А потом еще пришлось все это дело загружать в «блоху»! Тут жуть как выручила встроенная лебедка, которой я цеплял и подтаскивал к машине куски кованой изгороди.

«И все же одному не вариант промышлять добычей металла, — решил я, когда разделался с резкой металла на части и погрузкой в „блоху“. — Даже при наличии техники. Вроде бы все получается, но… но по-любому нужен еще хоть кто-то. Человек или два. Помимо стоящего на стреме. Тупо неудобно в одиночку работать… Ни придержать некому, когда надо, ни еще что…»

За всей этой возней я и не заметил, как время пролетело. Да что там — промелькнуло! Только вроде за работу взялся, а тут глядь — уже тучи по небу поползли! То есть сейчас уже далеко за полдень!

— Ты не спеклась там еще? — вроде как в шутку поинтересовался я у просидевшей несколько часов на самом солнцепеке девушки. Всерьез-то такой вопрос можно было бы задать, если бы она была не в высокотехнологичном комбезе со встроенными климатизаторами, а в обычной одежде.

— Нет, — отозвалась Эвелин, отрываясь на мгновение от разглядывания окрестностей в бинокль.

И ведь не сачковала! Я же специально пару раз обращал на это внимание, намереваясь подловить девчонку на отлынивании от порученного ей задания, навевающего скуку уже через несколько минут, что уж говорить о долгих часах!

— Спускайся тогда, нечего нам здесь больше ловить, — благодушно велел я, сматывая на пластиковую катушку гибкий пневмопривод.

Эвелин послушалась. Легко поднялась и бесстрашно отправилась вниз, двигаясь при этом так аккуратно и изящно, что я невольно засмотрелся на эдакое шествие. Ну не демонстрировали мне никогда другие знакомые девчонки подобной грациозности движений. Не те базы знаний, видимо, себе заливали.

— Бинокль, — кратко известила меня спустившаяся на землю девушка, протягивая его мне.

— Понятно, что не подзорная труба, — опомнившись, со смешком заметил я. И кивнул на «блоху»: — Залезай, едем.

Взглянув в последний раз на небо, как всегда в эту пору, ближе к вечеру, довольно плотно затянутое тучами, забрался в бронемашину и я. Осталось последнее — до Базы спокойно доехать да металл сдать. А там и делу конец. Сразу рвану к себе — контрастный душ приму да заточу что-нибудь…

«Расслабляться преждевременно все же не стоит, — одернул я себя. — На последнем отрезке пути, когда никто ничего такого уже не ждет, зачастую самые неприятности и поджидают».

Но доехали без проблем. Да и откуда им, собственно, взяться? Повывелись давно в округе отморозки, способные устроить засаду на поисковиков у самой Базы. Свинцом потравились, ага.

Сегодняшняя облачность сыграла нам на руку — не пришлось дожидаться сумерек, чтобы нырнуть на Базу через главный въезд. А именно через него нам и надо, чтобы попасть прямиком в сектор «D», на основную металлоприемку. А то что-то не вдохновляет меня предстоящая разгрузка «блохи», осуществить которую придется, считай, в одиночку. Да, есть еще Эвелин, но какая тут помощь от девчонки? Ясно, что никакой. Максимум — до первой уроненной на ногу железяки.

Спуск по пандусу на третий подземный уровень. Пыхтящий паровой подъемник. Контрольно-досмотровый пункт. И вот мы дома. С какой-никакой, но добычей. А самое главное — целые и невредимые.

Проехав еще чуть, мы закатили под небольшой, по сравнению с основным, купол. Целый, можно сказать, крохотный сектор Базы занимает главная металлоприемка, на которую может заявиться кто угодно — хоть свои жители, хоть случайные заезжие. Потому она и здоровая такая — одних только малых пунктов приемки под два десятка штук. Не то что в секторе «С»…

Подкатив к одному из свободных транспортеров, я заглушил движок и нетерпеливо обратился к своей напарнице, до сих пор сидящей в орудийной башенке:

— Эвелин, давай выбирайся уже оттуда. И винтовку свою укладывай.

Я вылез из бронемашины, прихватив с собой «корт». Для острастки больше, чем из реальной необходимости. Просто металлоприемка здесь и у нас — это две совершенно разные вещи. Тут народу крутится на порядок больше. Причем зачастую левого, ищущего хоть какую-то возможность срубить денежку. Отвернешься так на мгновение от своей «блохи», оставленной с открытыми дверями, и останешься с голым салоном. Мигом всему ноги приделают — даже съемным креслам…

— Есть желающие помочь с разгрузкой? — сразу обратился я с вопросом к моментально подтянувшимся к машине забулдыгам из числа вечных пропойц, живущих непонятно где — как бы не тут же, под лентами транспортеров, — и постоянно слоняющихся по металлоприемке в поисках возможности срубить монету-другую.

— Пять кредов — и считай, что уже все разгрузили! — сразу попытался заломить цену кто-то с хриплым голосом.

— Пятерку получишь, когда я на паровике приеду разгружаться! — фыркнул я в ответ на такой дешевый развод, рассчитанный на слабо ориентирующихся в здешних расценках новичков.

— Тогда три креда! — торопливо выпалил один из забулдыг, вперив в меня взгляд мутных глаз.

Минуту спустя работа закипела. Сговорился я с парой еще крепких пьянчуг, подтянувшихся позже всех, но тем не менее

оттеснивших в итоге своих совсем испитых «коллег» от машины. И запросы у них оказались вполне адекватными — всего-то по креду каждому. То есть общим счетом — два. Что вполне себе устоявшаяся цена разгрузки грузовой «блохи», равная стоимости литра самого дешевого пойла на Базе, представленного низкокачественным, не прошедшим должной очистки спиртом. Такой можно взять у Фермеров в пределах полусотни за двухсотлитровую бочку… А если брать не одну такую емкость, а, к примеру, сразу пару десятков, то отдадут вообще по тридцатке…

Поставив Эвелин с игольником присматривать за этими горе-работниками, я расположился чуть в стороне. Так, чтобы никто не мог сунуться незамеченным к «блохе». Был бы в грузовом отсеке среди обычного железного лома какой-нибудь ценный металл, десяток килограммов которого можно за кред-другой загнать, тогда иной разговор, пришлось бы самому примерить на себя роль надсмотрщика, а так с этим справится и неопытная девчонка. За ней самой глаз да глаз нужен, чтобы не облапошили.

Недолго пришлось поскучать. Я всего пару раз успел посетовать на то, что с командой побольше все было бы намного проще. И с разгрузкой, и вообще… Но нанятые работники тоже шустро справились. Минут за десять от силы перекидали на ползущую к пункту приемки ленту транспортера весь нарезанный мной металл из грузового отсека. И даже не попытались увести кусок-другой! Не то посчитав, что овчинка выделки не стоит, не то убоявшись моей напарницы, подобно какому-то сторожевому дроиду замершей подле них и контролирующей абсолютно все их движения.

— Все это… значится… — под конвоем Эвелин подвалили ко мне управившиеся с разгрузкой мужики.

— Значится, и деньги сейчас получите, — хмыкнул я, глядя на них, взявшихся обтирать покрывшиеся рыжими пятнами руки о замызганные тряпичные робы.

Да-да, работали они даже без обычных тканевых перчаток, не говоря уже о полноценной защите кистей.

Оставив забулдыг смиренно ожидать расчета в компании Эвелин, я направился к скучающему приемщику. Он за все время разгрузки даже ни разу не взглянул на голографический экран с данными, поступающими с контрольно-измерительного стенда. Тупо просидел,

пялясь на «блоху» и нашу честную компанию. Основное внимание уделив, разумеется, моей напарнице.

Без малого семьдесят кредов. А если точнее, то шестьдесят восемь. За три тысячи девяносто два килограмма железа. Вообще ни о чем. Как и ожидалось.

— Шестьдесят кредов давай на унив, а восемь — отсыпь монетами, — уведомил я унылого приемщика.

Тот кивнул и без энтузиазма проделал все необходимые операции: перечислил мне на расчетную карту нужную сумму с портативного терминала, набрал на обнаружившейся на его столе виртуальной цифровой панели восьмерку, выгреб из раздатчика интегрированного мини-сейфа весело зазвеневшие серебряные монеты и выложил их передо мной неаккуратной стопкой.

— В расчете, — подтвердил я, убирая пополненный унив в кармашек на поясном ремне и смахивая драгоценные кругляши со столешницы на раскрытую ладонь.

— Держите, — сунул я по креду гаврикам, вернувшись к машине. А спровадив их, обратился уже к Эвелин: — Теперь, значит, подобьем итоги с тобой. — И принялся вслух рассуждать, исподволь наблюдая за девушкой: — Так… На доставке генератора Фермерам мы сделали сорок кредов чистыми… Плюс еще шестьдесят шесть нам принесла сдача металла… То есть всего сто шесть… Из них еще следует вычесть стоимость трех потраченных отрезных дисков — это девять монет… И выходит девяносто семь кредов… А это делает по двадцать четыре с четвертью на одну долю, которых в нашем скромном отряде на данный момент четыре — три моих и твоя… Но ты подрядилась на поиск за одну двадцатую стандартной доли, а значит, делим ее еще раз… И выходит, что тебе полагается немногим более креда…

Все же под маской Эвелин Лэйн скрывается крайне уравновешенная особа. Это однозначно. Кто-то более сходный по типажу с Икки и Мэй уже вскипел бы и возжелал разобраться со мной по-свойски. А эта даже не шелохнулась, услышав о том, что заработала она сегодня за весь день лишь немногим больше, чем обычный забулдыга с металлоприемки — менее чем за четверть часа трудов!

Раздосадованный тем, что не удалось добиться никакой реакции от этой интригующей особы, я попытался еще, что называется,

подлить масла в огонь. Изобразил недолгие раздумья да махнул рукой, великодушно заявив:

— Ладно, не будем мелочиться. Округлим в большую сторону — до двух кредов.

Но она и на это промолчала! Зараза такая…

«Точно мажорка! — с досадой подумал я, окончательно уверившись в справедливости своих подозрений. — Вырвалась с Базы покататься — и довольна! А деньги ей совершенно побоку! Хоть два креда, хоть двести двадцать два!»

— Вытаскивай уже свой унив, — немного грубовато велел я девушке, обломавшись со своими подначками. — Скину твой заработок.

— А можно мне монетами?.. — после крошечной заминки тихо и вроде как чуть смущенно спросила она.

«Вот же ушлая особа! — мигом сообразил я. — Не захотела светить свой унив! Наверняка откуда-то знает, что при желании можно выяснить все подробности прошедших через него операций, а значит, и вычислить ее истинное, а не выдуманное имя, указанное в скрытом информационном разделе о владельце расчетной карты!»

— Да как хочешь, — пожал я плечами, хотя желание настоять на предложенном варианте расчета и дознаться-таки, что это за девчонка-хитрюга такая каталась со мной целый день, стало просто нестерпимым. Сказал так и протянул ей биметаллическую двухкредовую монету. Ну и не удержался — подначил еще, остро осознавая, что вижу скорее всего в последний раз: — Нет желания продолжить наше сотрудничество на прежних условиях?

— Ну… я была бы не против, — осторожно выдала она в ответ, практически не задумываясь.

Будем надеяться, у меня была не слишком глупая физиономия в последующие несколько минут, пока я, обескураженный неожиданным заявлением девушки, собирался с мыслями. Стоял ведь и пялился на нее, словно какой-то баран на новые ворота!

— Признайся честно, ты богатая девочка из сектора «А», не знающая, чем заняться, а потому банально ищущая приключений на свою классную задницу? — не выдержав, прямо спросил я.

Эвелин удивленно, как мне показалось, — ведь не разобрать ни фига за этими ее тактическими очками, — воззрилась на меня. А

потом быстро помотала головой, явным образом отрицая высказанную мной догадку.

Я ей не поверил. Да и кто бы на моем месте поверил?! Однозначно — никто!

Если по уму, то после такого следовало бы открыто заявить этой врушке, что предложение продолжить работу в команде было шуткой, развернуться и свалить. Но я, увы, заколебался… памятуя о том, что толпы желающих вступить в мою команду нет и не предвидится. А Пита Форсайта больше недели ждать… За это время вполне можно поднять немного денег, чтобы потом сразу заняться делом поинтересней, нежели обычная резка металла.

— Тогда предлагаю продлить имеющееся соглашение еще на восемь дней, — в конце концов предложил я скрепя сердце.

— Я согласна, — слегка помедлив, подтвердила девушка свою готовность работать в команде на прежних, ну ни разу не выгодных для нее условиях.

— Как доберусь, значит, до своего коммуникатора, сброшу тебе договор на подпись. Через час где-то, — уведомил я ее, усиленно размышляя. И спросил, глядя на кивнувшую и подхватившую из «блохи» свои вещички Эвелин: — Может, подбросить тебя куда?

Та застыла. А потом робко произнесла:

— А до лавки «Всякая всячина» можно?..

Угу, вот так вот. Впрочем, глупо было ожидать, что она попросит подкинуть ее до гермошлюза сектора «А»… Шифруется девочка по полной программе.

— Да без проблем, — заверил я ее и мотнул головой, указывая на сиденье рядом с водительским: — Падай, да покатили.

Высадил я девушку у сплошь завешанной переливающейся неоновой рекламой лавки «Всякая всячина», как она и просила. Махнул на прощанье ей, вылезшей со своим тощим рюкзачком в одной руке и контейнером с винтовкой в другой, да и покатил себе прочь. Не разгоняя особо «блоху» и наблюдая в боковое обзорное зеркало, куда теперь подастся эта Эвелин Лэйн.

— Да, так просто такую хитрюгу не подловишь, — вынужден был с досадой констатировать я, когда девушка, бросив взгляд влево-вправо, проследовала в лавку. Вроде как именно туда ей и надо! Ага, два заработанных креда тратить!

Прибавив скорости, я покатил в сторону объездной, а оттуда в гаражный массив. Ну и к себе затем, уже, понятно, на своих двоих.

Добравшись до жилмодуля, я сразу взялся за коммуникатор, чтобы заказать что-нибудь поесть. Как раз пока душ приму, еду доставят…

Только комм нацепил — бац! Высветилось входящее сообщение! От Ивена!

Развернув на виртэкране запись поступившего еще три часа назад сообщения, я уставился на физиономию старика, который, потерев подбородок и внимательно посмотрев на меня, заговорил:

— Уайт, я тут осторожненько разузнал насчет той девчонки, о которой мы с тобой вчера говорили… ну, ты понял, о ком я… Так вот, это точно не она к тебе в напарницы набилась. Эмили с матерью сейчас на центральной Базе.

— Да и слава всем богам! — невольно вырвался у меня вздох облегчения. На фиг, на фиг всех этих дочек глав служб безопасности!

Виртуальное изображение Ивена, понятно, никак не отреагировавшее на мою реплику, продолжило меж тем вещать:

— Внучек я тоже допросил с пристрастием… Клятвенно уверяют, что не устраивали еще тебе никаких пакостей… — Тут старик хмыкнул: — Хотя признаются, что что-то в таком стиле они поначалу задумывали, но затем отказались от идеи с подставой, сочтя, что ты ее легко раскусишь. — И, помолчав, виновато развел руками: — Так что не знаю, чем тебе тут и помочь…

— М-да, все страньше и страньше, как говаривала одна девочка… — озадаченно пробормотал я и едва слышно вопросил: — Кто же ты тогда такая, а, Эвелин Лэйн?..

Да, та еще загадка. Разгадать которую с кондачка не получится… Впрочем, возможно, все дело в том, что я просто зашел не с той стороны. Надо было обращаться не к Ивену, а сразу двигать к Свону. Он бы точно эту девчонку по голофото в столь удачном ракурсе опознал! Жаль, я удалил его, от греха подальше, из памяти комма, сразу как услышал о дочери главы службы безопасности Базы…

Постояв и поразмышляв, я все же отправил Эвелин Лэйн старый договор. Продлив его еще на восемь дней и… и оставив, по здравом размышлении, пункт с неустойкой. Да, откровенно странная девушка,

но что делать? Где я еще такую дуру найду, что согласится работать в команде всего за пару кредов в день?

* * *

— А, да… держи вот тоже… угощайся… — с набитым ртом проговорил я и, не оборачиваясь, протянул за спину второй питательный батончик из вытащенных — непочатый, и в этот раз, разнообразия ради, со вкусом клубники, а не шоколада.

— Ты опять не успел позавтракать?.. — после долгой паузы уточнила Эвелин, кажется, уже начавшая подозревать что-то неладное во всем этом действе, повторяющемся который день кряду.

— Ага, типа того, — с самым беспечным видом отозвался я.

Поколебавшись еще чуть, девушка забрала вкусняшку из моей протянутой назад руки, тихо произнеся по своему обыкновению:

— Спасибо…

— Да не за что, — небрежно отмахнулся я, стараясь создать впечатление, что все происходящее в порядке вещей.

Пока прокатывает. Видимо, потому, что моя напарница никак не догадается во время пребывания на Базе пробить стоимость высокоэнергетических батончиков, вытащенных из офицерских пайков. А они по двенадцать — пятнадцать кредов за штуку идут, в зависимости от вкуса…

«Одни нецелевые расходы, можно сказать», — мысленно вздохнул я, слыша, как девушка зашелестела надорванной упаковкой. А по-другому никак… Учитывая все, что удалось выяснить о загадочной Эвелин Лэйн.

Да, тут я сам себя наказал, что называется… Если бы тупо проигнорировал таинственный ореол вокруг этой девчонки, просто попользовался ею эти восемь дней, которые она согласилась работать в команде, а затем, после появления Пита Форсайта, незамедлительно избавился от нее, как поначалу намеревался, то и подобных сложностей не было бы… Хотя кто знал, что мое расследование приведет к такому результату?

Впрочем, если здраво рассуждать, то возможность соскочить с этой темы у меня имелась. В тот момент, когда прозвенел первый тревожный звоночек, то есть на третий день нашего с Эвелин компаньонства, когда она вечером, после сдачи добытого металла, помявшись, смущенно спросила:

— А можно я буду ждать тебя завтра за воротами Базы, а не перед ними?..

— Это где, у подъемника, что ли? — спросил я, искренне недоумевая, что это ей за блажь такая в голову взбрела.

— Ну, или там, или вообще на въезде в город… — ответила она.

— Да как пожелаешь, — пожал я плечами, не увидев проблемы в изменении места нашей встречи. К тому же меня не на шутку заинтриговало, зачем Эвелин это понадобилось.

Назавтра контрольно-досмотровый пункт на выезде с Базы я проходил в одиночку. Напарницы моей не было. Видимо, из-за этого всю дорогу к поверхности меня не оставляло ощущение какого-то подвоха… Которое развеялось без следа, когда, выехав с подземной стоянки, я увидел стоящую у стены одинокую фигурку в обтягивающем черно-белом комбезе.

Я остановил «блоху», открыл левую пассажирскую дверь, и Эвелин как ни в чем не бывало забралась внутрь. Сразу же разложила свою винтовку и полезла в орудийную башенку.

На следующий день история повторилась. И у меня невольно забрезжило прозрение по поводу причины, по которой Эвелин попросила подбирать ее здесь, а не на самой Базе: девушка, похоже, на ней просто не живет! Устроилась где-то неподалеку в городе и ночует там!

Против этой догадки у меня не нашлось что возразить. Реально такое вполне возможно. К примеру, если Лэйн вообще нездешняя и у нее недостаточно наличных денег и связей, чтобы обзавестись нормальным жильем под куполом. Вариант же, доступный по ценам даже тем, кто сидит на мели, — сектор «D» я бы и сам рассматривать не стал, тем более на месте столь сексуально привлекательной девушки, как Эвелин. Такая отпадная девчонка, на стройную фигурку которой неизменно заглядываются все встреченные представители мужского рода, зачастую не скрывая возникшего интимного интереса, немедля привлечет внимание всех обитающих в секторе «D» уродов, коих там в избытке, и они не будут церемониться, пытаясь сделать ее доступной для себя… А от всех не отстреляешься…

Да, по меньшей мере странно, что девушка в столь качественной экипировке и с таким серьезным стволом не может приобрести жилмодуль хотя бы в секторе «C» и вынуждена ютиться в покинутом и

неуютном, особенно ночью, городе. Но… но в жизни всякое бывает. По себе сужу…

Вот тут-то мне и следовало остановиться в своем расследовании. Остановиться и забить на попытки разузнать что-то еще об Эвелин Лэйн. Но меня все это только раззадорило еще больше.

Во время следующего выезда на резку металла я предпринял попытку разговорить напарницу. Пусть она, попытка эта, и привела к достаточно неожиданному результату. А именно — заставила меня проникнуться определенным расположением к Эвелин. Ведь когда я начал задавать ей наводящие вопросы о том, с какой она Базы вообще к нам заявилась и кто ее родители, девушка после долгого молчания наконец промямлила, кажется, борясь со спазмами в горле:

— Я… Мне… сложно об этом говорить… — А потом прошептала сдавленно: — Я сирота…

— Недавно потеряла семью? — понимающе протянул я, почувствовав себя в этот момент достаточно неловко. И попытался приободрить девушку, которая совсем уж повесила голову: — Ничего, время пройдет — полегче будет… поверь… — Криво-криво усмехнувшись, я едва слышно вздохнул: — Сам подобное пережил…

И не стал больше донимать Эвелин расспросами. Ну зачем лезть к человеку в истерзанную душу немытыми лапами, бередить недавние раны? По большому счету мне нет никакой необходимости знать что-то сверх известного о своей спутнице, учитывая ожидаемую краткосрочность нашего с ней сотрудничества.

Определенным сочувствием к Лэйн я проникся в итоге, да. Но и только! И возможность соскочить с этой темы у меня еще имелась. До вечера того же дня… когда я, едва отъехав от лавки «Всякая всячина», куда Эвелин вновь попросила ее подбросить, лихо развернулся на перекрестке и вернулся назад. «Блоху» остановил у входа и тихонечко зашел следом за девушкой, недавно скрывшейся внутри, с целью выяснить наконец, что же она тут делает.

Эвелин, стоящая перед прилавком, даже не обратила на меня внимания. Так занята была, медленно передвигая указательным пальцем немногочисленные серебряные монеты, лежащие на раскрытой ладошке другой руки.

— Так что будешь брать? — нетерпеливо поинтересовалась немолодая женщина-торговец в этот же момент.

Эвелин ничего не ответила. Перевела взгляд на прилавок, на котором перед ней были выложены: сублимированный однодневный армейский рацион; литровая бутыль питьевой воды; небольшая упаковка проспиртованных гигиенических салфеток, частенько приобретаемых людьми, выдвигающимися в продолжительный поиск, для обтирания тела, — какая-никакая замена водных процедур.

— Если все, то с тебя ровно четырнадцать кредов, — уточнила меж тем торговка.

Моя напарница снова помолчала, явственно колеблясь, снова посмотрела на монеты на ладошке и, помедлив, сделала свой выбор, осторожно отодвинув от себя пищевой рацион и оставив лишь воду и салфетки. Не хватало, похоже, у нее на все денег…

Пока Эвелин укладывала свои скудные покупки, я тихо вышел из лавки. Вышел и с чувством выругался… А затем сел в «блоху» и уехал. И вот… пожинаю плоды своей недальновидности. Подкармливаю одну девчонку, угу.

Да, гораздо проще было бы выделять ей неурезанную долю, чем так морочиться, но тут не обойтись без подведения какого-никакого обоснования под проявление такой щедрости. А с этим дело швах… Ну нет у меня никаких разумных причин поднимать заработок Эвелин до окончания нашего договора. Делать же это без простого и понятного довода — не вариант. Ибо непонятно, как она подобное воспримет. Еще обидится, выдумав себе невесть что… Девичья логика — она такая… откровенно странная, прямо скажем, логика…

Нет, конечно, можно на все наплевать да растереть, но работать нам дальше с Питом придется только вдвоем. За все прошедшее время на мое объявление на Бирже откликнулся лишь еще один чел. И тот какой-то балабол великовозрастный. Встретиться предложил в баре, а там, увидев, что я вдвое моложе его, сразу начал втирать мне, что с ним не пропадешь, что он все козырные коны в Нансе знает и все такое. Главное — его советов слушать, ага. Я и послушал. Ровно пять минут. А потом сказал ему:

— Не, чел, мы с тобой явно не сработаемся. — Поднялся да и ушел.

Эвелин же, как я успел удостовериться за прошедшие дни, вполне себе адекватная особа. И не такая уж плохая кандидатура на вступление в мой отряд… Реально можно взять, пусть и не

рассчитывая на нее особо как на боевика. Ну и три человека в любом случае лучше, чем два…

— И воду бери, — опомнившись, сказал я, протягивая чуть погодя назад непочатую бутыль.

— Спасибо, — еще раз поблагодарила Эвелин, забирая литровую емкость из прозрачного пластика.

— Да не за что, — отмахнулся я и сменил тему, озабоченно проговорив: — Надеюсь, никто нас не опередил. Будет обидно прокатиться зря.

Эвелин ничего на это не сказала. Ну так я и не ждал от нее ответа на свои мысли вслух. Сама наверняка думает так же. Место-то, обнаруженное нами вчера при резке металла на дальней, южной окраине Нанса, действительно очень перспективное. Мимо ни один поисковик не проедет. Заметит, сколько искореженных медных кровельных пластин валяется на руинах разрушенного особняка, и сразу рванет туда. Нет, миллионов там не заработать, но один раз загрузить «блоху» доверху достаточно ценным металлом получится. Причем практически не прикладывая усилий — просто собирай себе пластины да грузи. Даже странно, что такое путевое место до сих пор никто не обнаружил. Причина, видимо, в том, что эти развалины расположены на самой крайней улице города, да еще за декоративным каналом, на котором уцелело лишь несколько пешеходных мостиков. То есть чтобы туда попасть, нужно сначала выбраться из города в сторону магистрали, на объездную дорогу, а уже потом с нее заезжать на эту Крэйтон вэй. Такой вот заковыристый маршрут…

— Движение впереди, — отвлек меня от размышлений негромкий возглас Эвелин.

— Вижу, — отрывисто подтвердил я, сосредотачиваясь при виде пары камуфлированных в зеленку бронемашин в рейдерской и пассажирской конфигурации. Они вывернули на Файн лайн на перекрестке перед нами и устремились в том же направлении, что и мы.

Заметили и нас. Судя по тому, как стремительно перестроилась эта группа: пассажирская «блоха», резко ускорившись, обогнала рейдер, а тот, наоборот, притормозив, занял ее место.

— Нервные они какие-то, словно перевозят золотой запас, нарытый в хранилище какого-нибудь банка, — пробормотал я, видя,

что орудийная башенка на впереди идущей бронемашине начала разворачиваться назад. И на всякий случай предупредил напарницу, сбрасывая скорость: — Не стрельни в них только случайно. А то заманаемся потом разбираться.

То, что мы не стремимся нагнать их, а напротив — отстаем, похоже, успокоило следующий перед нами отряд. Во всяком случае, крупнокалиберный пулемет, уставившийся было на нас из орудийной башенки, вновь повернулся вперед. Правда, обратную передислокацию бронемашины выполнять не стали.

— Начинают сбавлять скорость, — тихо уведомила меня моя напарница.

— Ага, я тоже заметил, — подтвердил я, обнаружив, что разрыв между нами и этим небольшим отрядом поисковиков на двух машинах перестал увеличиваться.

— Смещаются на крайнюю правую полосу, — проинформировала меня Эвелин, хотя в этом не было особой нужды. Сам все прекрасно вижу… В том числе и этот маневр, который вроде как приглашает нас обогнать эти две бронемашины и двигать дальше куда заблагорассудится.

— Нет, парни, давайте как-нибудь обойдемся без этого, — не поведясь, отрицательно мотнул я головой, скидывая скорость до пешеходных пяти километров в час.

Так мы и двигались, будто какие-то черепахи, еще три квартала, до самого выезда на развязку «магистраль — объездная дорога». А там наконец разъехались. Следующие впереди бронемашины выкатили на магистраль, а я свернул на объездную.

— Они начали разгоняться, — сказала Эвелин, у которой обзор из вращающейся орудийной башенки куда лучше моего. Мне приходится смотреть через забранные бронежалюзи обзорные окна и зеркала заднего вида.

— Убедились просто, похоже, что мы точно не собираемся их преследовать, — предположил я, успокоенный тем, что наши странные спутники убираются прочь. Прочь от нас и от Крэйтон вэй…

Не доезжая примерно трех сотен метров до разрушенного особняка, я остановил «блоху». Вылез, вытащил из грузового отсека пять пластиковых конусов, ярко-оранжевых в белую полоску, и расставил их на примерно равном расстоянии поперек дороги.

Обозначив таким образом для других поисковиков, что это место занято и соваться сюда категорически не рекомендуется во избежание проблем. Все так делают.

Придирчиво оглядев дело рук своих, я удовлетворенно кивнул и полез обратно в «блоху» и покатил к развалинам, которые должны были одарить нас хорошим кушем.

Какие-то недоумки, не то пробиваясь в закрытое хранилище, не то выковыривая найденный сейф, изрядно перебрали с количеством потребной для этого взрывчатки. В результате одну половину здоровущего особняка просто разметало, а вторая обрушилась, превратившись в высоченную груду хлама. Улица, на которую взрывной волной вынесло целый язык усеянных искореженной арматурой крупных обломков полимеризированного бетона, стала непроезжей… На паровике, опустив нож-отвал, еще можно пробиться, а на «блохе» точно нет. Только разворачиваться и обратно ехать.

Первым делом я именно развернул машину у этих руин. Грузовым отсеком к источнику металла, а носом в обратном направлении, значит.

Выбравшись из рейдера, я огляделся, убедился, что все верно рассмотрел вчера в бинокль с другой стороны декоративного канала, где мы были. Меди тут достаточно, и ее по большому счету даже вырезать не надо — собирай себе да грузи.

— Эвелин, — обратился я к девушке, вернувшись к «блохе», оценив диспозицию, — бери, наверное, свою винтовку да бинокль и лезь на вершину этих руин. Там займешь позицию.

Сам же немедленно занялся делом — планомерным сбором медных пластин, что валяются буквально под ногами!

«Да, реально повезло нам обнаружить это место!» — решил я уже буквально полчаса спустя, заполнив грузовой отсек за столь краткий срок едва ли не на треть. Удачное завершение эпопеи с металлодобычей, что и говорить. В прошлые разы я изрядно выматывался, а сейчас, пожалуй, и без перерывов на отдых обойдусь… Одно только непонятно, почему эти подрывники тупоголовые, разнесшие особняк, не подобрали тут все? Может, у них при взрыве кто-то пострадал и его на Базу поперли?

— Уайт! — негромко окликнула меня Эвелин с высшей точки руин.

— Что? — задрав голову, уставился я на замершую с биноклем в руках девушку.

— Те две встреченные нами бронемашины вернулись по магистрали назад и свернули на объездную… И движутся в нашем направлении… — необычно длинно для нее произнесла моя напарница.

— За каким фигом? — озадаченно вопросил я и, бросив сбор металла, полез к Эвелин.

Забравшись на вершину рукотворной горы хлама, немедля забрал у девушки бинокль и сам вгляделся в него, обозревая хорошо видимую отсюда транспортную развязку. Эвелин не ошиблась. Действительно две «блохи», и именно те самые — рейдер и пассажирская, в зеленом камуфляже — катят себе по объездной. В нашу сторону.

— Две «блохи»… две «блохи»… — сдвинув брови, пробормотал я, пытаясь выловить из памяти что-то ускользающее, связанное с этим.

И чуть ладонью по лбу себя не хлопнул! Вспомнил! Это ж Питерс-старший рассказывал историю Глена Балура, которого вместе с братом зажали на двух «блохах» в каком-то тупике неизвестные бандосы!

— А ведь все одно к одному и складывается, — оторвавшись от бинокля, констатировал я. — Две «блохи» есть, тупик, из которого не удрать, есть, да и возможность унести ноги имеется. Последнее вообще не проблема: бросив машину, свалить на ту сторону декоративного канала по близлежащему пешеходному мосту, а там затеряться в городе.

— Они свернули к нам… — тихо произнесла меж тем Эвелин.

Я с досадой покосился на нее. Вот смысл мне это говорить? Сам все вижу! Жаль только, при этом не наблюдаю вариантов срулить отсюда заблаговременно…

Бросив быстрый взгляд на заваленную останками дорогу, я отрицательно мотнул головой. Нет, не пробьемся. Вправо и смотреть не стал — там же этот дурацкий декоративный канал. А слева… Слева — чистое поле. По нему нам точно не уйти. Если это на самом деле бандосы, то на их технике наверняка стоят модифицированные на скорость движки. А значит, догонят нас влегкую и распотрошат из пулемета. Врубать-то пороховые ускорители вне дороги — чистое самоубийство…

— Готовься стрелять по водителю головной машины, если они не остановятся перед поставленными мной знаками, — сказал я Эвелин после напряженных раздумий.

Нет, затевать полноценный бой — идея бесперспективная, но… может, отвалят, сочтя, что добыча слишком зубастая для них? Стремительная смерть одного из бандитов должна неслабо так охладить энтузиазм остальных.

— По водителю?.. — едва заметно дрогнул голос девушки.

— Да, в правую от тебя треть лобового обзорного экрана машины, идущей первой, — подтвердил я, немного изменив напрягшую напарницу формулировку. И с подозрением покосился на девушку, молча прильнувшую к своей винтовке.

После этого опять уставился в бинокль на находящуюся перед нами улицу. По которой катили две бронемашины…

Рейдер, движущийся первым, даже не притормозил перед выставленными мной полосатыми пластиковыми конусами. Промчался дальше, снеся их со своего пути, как невесомые игрушки, и разбросав по сторонам… Тут уж никаких сомнений быть не может — это не честные поисковики.

— Ну же! — прошипел я, так и не дождавшись выстрела из «ведьмы».

Но и это не помогло. Эвелин все медлила, не решаясь открыть огонь по явным бандитам.

Тогда, оторвавшись от бинокля, я повернулся к ней и вкрадчиво произнес:

— Нет, ты можешь, конечно, и не стрелять… — Когда же снайперша эта недоделанная отлипла от оптического прицела, ядовито продолжил: — А просто стянуть с себя свой четкий защитный комбез, нательное бельишко, улечься на спинку да развести пошире свои красивые ножки! Ну а что?.. Сделаешь себе карьеру в качестве бандитской подстилки, а не стрелка!

Договорив, я демонстративно уставился на дорогу, давая Эвелин возможность самостоятельно перебороть явно возникшее у нее после моих слов желание развернуть винтовку, направив ее на меня, и выжать спусковой крючок.

— Гдумм! — довольно-таки неслабо грохнула «ведьма», посылая в противника оперенный снаряд.

— Вот же зараза! Да у них там, похоже, интуит за водилу! — невольно выругался я, когда за крохотный миг до выстрела мчащийся к нам рейдер вдруг резко вильнул. Из-за чего пуля из снайперской винтовки пробила бронежалюзи и лобовое остекление почти посередине, а не с краю, где располагается водитель.

На анализ ситуации у меня ушло не больше секунды.

— Попробуй движки им прострелить! — потребовал я от Эвелин.

Они в бронемашинах защищены лучше всего, иногда даже двойными-тройными экранами из титановых пластин, но АМСВ «Ведьма 2МГ» — та еще пушка.

— Гдумм! — И мчащийся рейдер словно натыкается на стену.

— Гдумм! — Вильнувшая в сторону, чтобы обогнуть его, пассажирская «блоха» замирает рядом.

— Гда-да-да-да-дах! — вспарывает очередь из пулемета воздух рядом с нами.

— Дави его! — потребовал я, вжимаясь в расселину меж крупными обломками полимеризированного бетона.

— Гдумм! — И пулемет бандосов заткнулся.

— Получили? — злорадно поинтересовался я, глядя на замершие посреди улицы бронемашины, из которых через распахнутые двери начали разбегаться бандиты.

Определенно вожак у них не дурак. Всех прочь погнал, понимая, что от нашего оружия бронемашины их не прикроют, хотя они сконструированы так, чтобы обеспечивать защиту в таких вот перестрелках. Именно поэтому водительские двери на всех «блохах» открываются вперед, а пассажирские — вверх и вперед.

Бандиты, стремительно рассредоточившись за прилегающими к дороге живыми оградами, — сейчас практически зарослями, — на этом не угомонились и открыли по нам беспокоящий огонь из разноголосых стволов.

Не иначе кто-то из них отправился в обход. Перспектива не из лучших, учитывая, что у них как минимум один интуит…

— Эвелин, у меня тут вопросец к тебе нарисовался, — приняв самое разумное в сложившейся ситуации решение, обратился я к своей напарнице, при этом демонстративно не глядя на нее. — В связи с открывшимися перспективами, что называется… — А ощутив, что она отлипла от прицела и повернула голову в мою сторону, задумчиво

спросил: — Ты как вообще относишься к продолжительному и определенно крайне жесткому сексу с полутора десятком разгоряченных мужиков?..

Удалось мне ее ошарашить, да. Потому как она долго собиралась с мыслями, прежде чем старательно-ровно ответить:

— Резко отрицательно. — Но вот логично продолжать, как сделала бы любая другая девушка на ее месте, не стала. Не спросила: «А что?»

— Тогда, полагаю, нам надо уносить отсюда свои задницы, пока до них не добрались распаленные поклонники твоего стрелкового таланта, которых ты только что опустила как минимум на полсотни тысяч кредов! — бодро заявил я и, не дожидаясь, пока суть моего послания дойдет до Эвелин, подскочил и на максимальной скорости рванул вниз, к «блохе».

«Нет, прав был отец, говоря, что залог успешности действий отряда в правильно подобранной командиром мотивации личного состава!» — мелькнула у меня шальная мысль спустя буквально четверть минуты, когда я добрался до бронемашины. Длинноногая-то эта, Эвелин, несмотря на то что сорвалась позже и бежала со здоровущей винтовкой в руках, а не с крохотным биноклем, обогнала меня, как стоячего, на полпути! И к моменту моего прибытия к финишу не только успела заскочить в машину, но и устроилась уже со своим монструозным стволом в орудийной башенке, развернув ее в сторону бандитов! Не иначе как собираясь отстреливаться в случае чего до последнего патрона!

— Держись там! — предупредил я девушку, срывая с места запустившуюся с полуоборота «блоху».

Резко выкрутив руль, я направил рейдер прямиком на зеленую изгородь особняка слева, давно превратившуюся в густые заросли.

Проломившись сквозь преграду, бронемашина очутилась в бывшем цветнике. Тут удалось немного набрать скорость, чтобы на полном ходу снести уже серьезную ограду, состоящую из фигурных керамических секций, отделяющую данное владение от простирающегося за ним поля. А там… Там я лишь чуть опустил нож-отвал, изменив угол его атаки, и «блоха» сама поперла вперед… Прочь отсюда, да. А пара пуль, выпущенных вслед нам самыми расторопными бандитами, с противными взвизгами ушедших

рикошетом от бронированной «блохи», только укрепила нас в желании поскорее убраться подальше. Бросившихся же нам наперерез придурков можно не опасаться. Даже достаточно медленно движущуюся сквозь густую растительность «блоху» на своих двоих не догнать. Тупо сдохнешь на первой сотне метров бега по траве, достигающей уровня человеческого пояса.

«Пулемет нужен. Край как нужен… — досадливо прикусил я губу, услышав еще один дробный перестук по обшивке „блохи“ с последующими тонкими взвизгами. — Был бы он у нас, и такой бред, как загонная охота на „блоху“ в чистом поле, бандитам даже в голову не пришел бы…»

— Те, кто бросился за нами в погоню, останавливаются, — проинформировала меня Эвелин всего с десяток секунд спустя.

— И правильно делают, все равно не догонят, — бросил я, покосившись на спидометр, стрелка которого перевалила уже за цифру одиннадцать.

Немного погодя, когда мы достаточно удалились от места столкновения, чтобы не опасаться никакого преследования, я сбросил скорость. Нечего насиловать зазря движок, гоня «блоху» по растительности.

И все равно уже спустя четверть часа мы выбрались на магистраль. Здесь уже можно и погонять… Поначалу хотел даже пару ускорителей использовать, для пользы дела, да решил не горячиться так. Много времени мы все равно не выиграем, а затраты свои сегодняшние однозначно увеличим.

Кратчайшим маршрутом я погнал «блоху» на Базу. Хотя даже этот путь достаточно длинный. Да, Нанс — малый полис, рассчитанный на проживание десяти миллионов человек, но, по нашим временам и главное, — скоростям, даже такой город огромен.

Почти полтора часа у нас ушло, чтобы добраться до всем известного аквапарка и спуститься на его подземную стоянку. Уйма времени, если так посудить. Но тут уж ничего не поделаешь.

Оказавшись на контрольно-досмотровом пункте, я, заглушив двигатель, сразу вылез из «блохи». Продемонстрировав выездной охране пустые руки, направился прямиком к информационному терминалу, имеющемуся тут, за стойкой. Проформы ради уточнив:

— Воспользуюсь?.. Один вопрос нужно срочно решить.

— Ну пользуйся, раз так прижало, — разрешил старший смены. Он опешил было от такой откровенной наглости, но потом рассмотрел свежие следы от попаданий пуль на «блохе» и смекнул, что все это не просто так.

Я же, уже не слушая его, прилип к древнему инфотерминалу, в которые когда-то эволюционировали бесплатные общественные телефоны. Дождался, когда передо мной развернулся голоэкран и первый вызов отправил Ивену, в надежде что он сейчас не слишком занят.

— Уайт?.. — удивился старик, ответа которого пришлось ждать совсем недолго. — А чего ты не со своего комма связываешься?..

— Получилось так, — лаконично пояснил я и сразу же поинтересовался: — Можешь оторваться минут на пять — десять? Помощь твоя нужна.

— Могу, — утвердительно кивнул мигом посерьезневший владелец лавки технотоваров и потребовал: — Говори.

Я вкратце описал ему нашу историю, в заключение сказав:

— Не хотелось бы оставлять все это безнаказанным. Да и компенсировать наши затраты надо бы…

— Планируешь слить кому-нибудь инфу об этих бандитах? — хмыкнул Ивен, сообразив, к чему я его аккуратно подвожу. — Но у самого нет выходов на людей, которых она заинтересует?

— Именно так, — не стал отпираться я. — Можешь помочь с вариантами?

Ивен подумал немного и сказал:

— Полагаю, да. Погоди малость. — И его живое изображение на голоэкране застыло, показывая таким образом, что наша линия связи приостановила свою работу, но не разорвалась.

Я терпеливо дождался, когда старик пообщается со своими контактами — серьезными людьми, способными вписаться в такую проблему. И даже не стал задавать нетерпеливых вопросов, как все прошло, когда изображение моего собеседника разморозилось, ожило.

— Так, Уайт, — обратился ко мне Ивен, — расширяй линию до конференц-связи.

Я подчинился. Изображение старика на голоэкране потеснилось, чтобы вместить еще одну физиономию.

— Это Брайан Рихарсон, глава отряда «Лиасол», — представил вторженца дед Икки и Мэй.

— Рад знакомству, — кивнул я простецкому с виду челу лет сорока. Приходилось слышать о его отряде, занимающемся организацией конвоев.

— Будем знакомы, — подтвердил тот и сразу перешел к делу: — Ивен говорит, ты серьезный малый и с тобой можно иметь дело. Потому я внимательно тебя слушаю.

— Полтора часа назад на городской окраине мой отряд пересекся с бандой на двух «блохах». Интересует?

— Возможно… — немного уклончиво ответил Рихарсон, пояснив затем отсутствие энтузиазма: — Вряд ли они еще там. За полтора часа можно далеко убраться.

— Это с простреленными-то движками? — вроде как удивился я. — Не, далеко не умотать.

— Та-ак… — моментально подобрался Рихарсон.

Ну и неудивительно. Вставшую бронемашину на себе не уволочешь. И далеко не оттолкаешь. Даже толпой.

— Брайан, я же тебе говорил, Уайт не станет беспокоить людей по пустякам, — вмешался Ивен.

Это помогло. Судя по последовавшему почти сразу за этим прямому вопросу нашего третьего собеседника:

— Чего ты хочешь?

— Четыре сотни кредов по итогам плюс один процент.

— А что так скромно? — удивленно хмыкнул Рихарсон, явно ожидавший совсем других цифр.

За такие сведения нормальной считается ставка три-пять процентов от полученной прибыли или твердая сумма сразу, вне зависимости от итогов. Но на последнее из приобретателей горячей инфы мало кто соглашается. Разве что в случае совсем смехотворных запросов.

— Да нормально, расходы на потраченные боеприпасы покроем и небольшую прибыль поимеем — уже хорошо, — пожал я плечами.

А еще об одной прямой выгоде, которую мы с Эвелин получаем, если удастся слить эту шайку, явно проникшуюся по отношению к нам самыми недобрыми намерениями, умолчал.

— Ладно, твое дело, — не стал, разумеется, настаивать на увеличении оплаты глава отряда «Лиасол».

— Именно, — согласился я. — К тому же, считаю, несправедливо требовать по максимуму, когда сам не собираешься принимать участия в предстоящем деле.

— Не собираешься принимать участия?.. Что так? — немного насторожился Рихарсон.

— Да мой отряд состоит всего из двух человек — меня и совершенно неопытной девчонки, никогда по людям не стрелявшей, — вздохнул я и развел руками: — Ну куда нам ехать воевать?

— А, понятно, — расслабился Рихарсон, получивший от Ивена подтверждающий кивок. Немного поразмыслив, он сказал: — Хорошо, я готов приобрести информацию о банде на заявленных тобой условиях.

Он прислал мне соответствующий лаконичный договор, который я подтвердил и отослал обратно.

— По оружию у бандитов что? И сколько их вообще? — деловито спросил глава отряда «Лиасол», когда главное было сделано.

— Их примерно полтора десятка. И среди них как минимум один интуит, — ответил я сперва на последний вопрос. А затем и на первый: — Вооружены они в основном штурмовыми винтовками. Из серьезного оружия мы видели только крупнокалиберный пулемет. Его нам, кстати, тоже удалось повредить. Но тут без гарантий, понятно.

— Ясно, — кивнул Рихарсон и, видя, что я не желаю больше ничего добавить, быстренько распрощался и свернул линию связи.

— Ну что, доволен? — поинтересовался Ивен, изображение которого опять расползлось на весь голоэкран передо мной.

— Ага, — подтвердил я. — Спасибо.

— Не за что, — благодушно отмахнулся старик. После чего спросил вдруг: — Да, Икки и Мэй тут пытались исподволь выведать у меня на днях, куда ты запропастился. Говорят, вообще тебя не видят… словно это ты на них обиделся, а не они на тебя.

— Да какой там обиделся! — рассмеялся я. — Металлом же в последнее время промышляю. И делаю, считай, все в одиночку. Так что когда к себе возвращаюсь, одно желание — упасть и отдохнуть. Только на то и надеюсь, что завтра команда увеличится и нагрузка на меня снизится.

— Ну понятно тогда, — улыбнулся старик, явно успокоенный тем, что я не избегаю преднамеренно его внучек. После того-то, как с ними развлекся, ага! — Заглядывай тогда, если что, — сказал он и собрался отключиться.

— Погоди, еще одно, — остановил я его. — Ивен, достань четыре бронебойных патрона к «Ведьме 2МГ». Не самопальных, само собой.

— Этой снайперше твоей, что ли? — уточнил старик. — Хорошо, Уайт, достану.

— Спасибо, — выразил я признательность старику, прежде чем разорвать с ним связь.

Опустевший голоэкран свернулся. А я направился от терминала к «блохе».

— Ну что, порешал свои дела? Срочные? — со скрытым сарказмом вопросил старший досмотровой команды, за все это время не сумевший вытянуть из Эвелин почти ни слова, не то что навести мосты, и, похоже, немало этим фактом раздосадованный.

— Да, — подтвердил я. И предупредил чела, явно вознамерившегося отыграться за свою неудачу на мне: — Давай не будем обострять. У нас и без того день выдался не из простых.

— Думаешь? — хмыкнул он.

— Уверен, — твердо ответил я, не отводя взгляда.

— Да брось, Лиг, он из своих — из сектора «С», — вмешался другой охранник, похоже, уже пробивший меня по инфобазе. Дело-то нехитрое — запечатлеть лицо гостя с помощью оптического датчика и сбросить его на обработку искину службы безопасности, а тот пару мгновений спустя даст ответ.

В общем, не стали нас мурыжить. Пропустили. И мы отправились по своему обычному по возвращении маршруту — прямиком на металлоприемку. Надо же грузовой отсек освободить.

На металлоприемке в столь неурочный час было необычно тихо и малолюдно. Я даже заопасался, что ни одного забулдыгу-помощника не удастся отыскать. Нет, сам бы справился с разгрузкой, там немного той меди, да надо, пока есть возможность, улучить момент с Эвелин поговорить…

— Как ты, нормально? — спросил я у девушки, когда нанятый за кред забулдыга начал споро перегружать металл на ленту транспортера.

— Да, все хорошо, — после крохотной паузы подтвердила она.

— Ну и отлично, ну и отлично, — покивал я. Заметив затем как бы невзначай: — Ты хорошо показала себя сегодня, — ничуть не покривив при этом душой. Реально же, она замечательно со всем справилась. Для девчонки, впервые попавшей в такой переплет.

— Спасибо… — едва слышно отозвалась Эвелин.

— Патроны к твоей винтовке я уже заказал, но, возможно, придется немного подождать, — продолжил я. — Как и премии по итогам.

— Премии?..

— Ну да, — подтвердил я. — Я же слил инфу о банде одному из отрядов на Базе. Так что ими сейчас займутся.

— А… А там много выйдет? — после продолжительного молчания несмело уточнила девушка.

— Да как повезет, — пожал я плечами. — Все зависит от степени глупости бандосов. Если они спалили бронемашины и сразу свалили оттуда, как на их месте поступил бы я, то немного — полсотни кредов, может чуть больше.

Эвелин, судя по моим ощущениям, немедля начала прикидывать, что сможет приобрести на эти деньги, и я не стал ее отвлекать от этого увлекательного процесса. А по завершении сдачи металла, которого оказалось менее восьмисот килограммов, протянул ей две десятикредовые монеты — отштампованные из сплава серебра с палладием кругляши с восьмигранными дырками посередине.

— Сегодня тебе полагается полная доля, — поспешил я рассеять охватившее Эвелин недоумение. — Так как ты больше не неопытный новичок.

Она сочла такое объяснение вполне логичным, судя по тому, что так ничего и не сказала, и денежку взяла. Неопытная… Жизнью еще не битая больно. Поэтому не хватает разумения сообразить, что мы работаем с ней по договору, а он не предполагает увеличения ее доли, как бы там ни сложилось в поиске, — даже возмещения трат на медиков, возникни необходимость обратиться к ним по итогам выезда…

— Тебе еще интересна работа в моей команде, теперь уже на полных правах и с неурезанной долей в прибыли? — выдержав паузу, спросил я.

— Да… — покосившись на полученные монеты, после недолгих раздумий ответила она.

— Тогда заключим нормальный договор, когда доберемся до своих коммов, — деловито заявил я. И спросил, как обычно после сдачи металла: — Подбросить тебя куда-нибудь?

— До лавки «Всякая всячина», если можно…

— Конечно, можно, — подтвердил я.

Поехали мы к этой лавке, до которой тут расстояния в общем-то всего ничего.

У «Всякой всячины» я остановил «блоху». Эвелин вознамерилась вылезти, не иначе как спеша потратить оказавшееся в ее руках состояние. Ага. Чтобы потом отправиться в покинутый город, где ей приходится обитать…

Я все медлил с открытием для нее двери. Медлил и медлил…

— Едем ко мне, — так и не выпустив Эвелин, решительно стронул я рейдер с места.

— Уайт?..

— У меня поживешь, — немного грубовато пояснил я, досадуя на эту свою дурацкую участливость, не позволяющую оставаться равнодушным к проблемам совершенно чужих людей. Как будто мне своих забот мало!

— Но… — робко попыталась возразить она.

— Не грузись, в данную программу заселения не входит обязанность заниматься со мной сексом, — успокоил я спутницу, вроде бы правильно уловив возникшие у нее сомнения. Ну да, абы кого пожить к себе не приглашают, обычно такое подразумевает определенный уровень отношений. Учитывая, что владелец жилого модуля несет полную ответственность за всех его обитателей. — Разве что сама вдруг проникнешься таким желанием, — хмыкнул я. — А сам домогаться тебя не буду, даю слово. Да что там — даже не заикнусь о сексе. У меня и так хватает с кем оторваться от души. Тогда как с надежными, проверенными напарниками в команду — напряг.

Похоже, я оказался достаточно красноречив, чтобы убедить ее. Ну или она уже так устала от своих скитаний, что готова принять за чистую монету даже явную сказку, не то что логично подведенное обоснование.

Больше мы ни о чем не разговаривали до самого триумфального вхождения в мой жилой модуль. Тут я сразу начал ставить ориентиры девушке, растерянно замершей у входа.

— Так, это давай сюда, — отняв у нее контейнер с винтовкой и игольник, потащил я их в рабочую комнату. Вернувшись, провел Эвелин к пустующей спальне: — Это, значит, будет твоя комната. — Махнул рукой на соседнюю дверь: — А там обитаю я… — И потянул девушку дальше: — Тут у нас место отдохновения. Одно и второе. Здесь душ… — Запнувшись, я спросил: — Не хочешь, кстати, сразу принять?

Явно пребывая в растерянности, девушка после непродолжительной паузы кивнула. Я немедля спровадил ее в душ, снабдив полотенцем из своих запасов и показав, как и где разместить для очистки комбез.

Эвелин отправилась проводить водные процедуры, а я подхватил комм и двинул в рабочий кабинет, где в темпе начал мастерить из подручного хлама простейший сигнальный контур. А то излишняя доверчивость не одного человека погубила… Ну или лишила немалых денег. А припрятанный у меня искин очень даже солидную сумму стоит…

Пока я возился с сигналкой и настраивал ее, подключая к комму, Эвелин успела принять душ. Выйдя из рабочей комнаты, я обнаружил девушку пританцовывающей в нетерпении возле пищевого синтезатора, который многие зачастую по старинке именуют кухонным комбайном, и пытающейся задействовать его сенсорную панель.

Увидев свою напарницу в одних только тонких белых шортиках и таком же топике, я обомлел. Да, в облегающем комбезе она смотрится отпадно. Но без него — вообще закачаешься! Фигурка просто ух какая! А эта ее кожа, словно тронутая нежным золотистым загаром… это просто… просто обалдеть!

— Эвелин… — опомнившись, негромко обратился я к ней. — Не мучайся. Там нерабочая панель управления. Комбайн можно запустить только через внешний доступ. Например, с помощью ком…

Не договорив, я прервался на полуслове. По той простой причине, что девушка обернулась. Впервые за время нашего знакомства явив свое лицо, не скрытое очками и маской-фильтром… И я просто оторопел… Обнаружив перед собой вовсе не страшилищу какую, как

подспудно того ожидал, а ошеломляюще красивую девушку. С большущими лучистыми глазами невероятной синевы, со столь яркой радужкой, которая присуща лишь людям, проведшим большую часть жизни в условиях искусственного освещения; с аккуратно обрисованным носиком; с маняще приоткрытыми чувственными губами, за которыми скрываются идеально ровные белоснежные зубы; и с достигающими плеч прямыми светло-русыми волосами, сейчас пребывающими в облагороженном беспорядке, влажно поблескивающими и чуть ниспадающими на лицо…

Просто моделька какая-то, прямиком из вирт-игрушки с полным погружением для взрослых, а не боевой товарищ и надежный напарник по поиску, понимаешь!

«Это попадалово, — мрачно констатировал я, придя в себя. — Не иначе расплата за редкую удачу с целехоньким ботом».

Мне с трудом удалось задавить возникшую тут же вполне здравую, но довольно-таки подленькую мыслишку: пока не поздно, немедля выставить Эвелин за дверь и напрочь забыть о ее существовании. Хоть это и кардинальное решение проблемы, но нет. Напарница-то тут моя по большому счету ни в чем не виновата. Я сам во все это влез со своим дурацким участием… прекрасно зная, что ни одно доброе дело не остается безнаказанным.

Мое смятение не осталось незамеченным. Судя по едва уловимой усмешке, скользнувшей по чуть дрогнувшим губам девушки. Видимо, она правильно оценила произведенный своей красотой эффект и припомнила, как кое-кто недавно бил себя копытом в грудь, обещая в принципе не подкатывать к ней со всякими там глупостями вроде секса… Осел такой… Которому теперь достанутся все шишки, а вот плюшки перепадут кому-то другому…

Настроение у меня от этого совсем испортилось. Но хоть в чувство пришел.

— Оставь в покое, в общем, синтезатор, его запустить целая проблема, — хмуро бросил я молча стоящей и смотрящей на меня девушке. — Да и ингредиентного концентрата в нем все равно кот наплакал, если для приготовления пары блюд хватит — уже хорошо.

Я ж этот комбайн с не полностью выгоревшей электроникой с месяц назад из поиска притащил, намереваясь отремонтировать и кому-нибудь толкнуть. Еду себе я на нем не готовлю. В связи с

практически полным отсутствием производства слишком дорого стоит, по нынешним временам, необходимый для него ингредиентный концентрат. Что-то прикольное для редких гостей еще можно приготовить, а так…

Повозившись с коммом и запрятав подальше связь с только что установленной сигнальной сетью, я протянул тонкий обруч Эвелин:

— Держи. Я заказал себе нормальную еду с доставкой через инфосеть, ты добавь там, чего хочешь, и скинь им подтверждение. А я пока тоже душ приму…

— Хорошо, — отозвалась она, не спеша цеплять на голову комм.

— Ну и вообще осваивайся пока тут, — добавил я и свалил в душевую кабинку.

Искупавшись в темпе, я переоделся и отправился на поиски Эвелин. В гостиной ее не было, как и в выделенной ей спальне.

Девушка обнаружилась в рабочей комнате. Что любого бы сразу насторожило, если бы не ее занятие. Эвелин не лазила там, перебирая натащенное мной барахло и с любопытством заглядывая во все закоулочки, а, устроившись за столом, обихаживала свою винтовку.

Войдя в комнату, я невольно залюбовался процессом чистки оружия. Ну умеют, умеют некоторые даже такие в общем-то простейшие, непритязательные операции превращать в настоящее искусство. Как моя напарница вот… Ни одного лишнего действия! Все идеально выверенные, невозможно плавные и четкие отточенные движения рук!

Понаблюдав за Эвелин, я предложил:

— Если хочешь, после того как перекусим, смотаемся в город. Вещи твои оставшиеся заберем да ко мне перетащим.

Эвелин замерла. А потом тихо выдала:

— Но у меня больше ничего нет…

Я смущенно крякнул. Как-то не пришло даже в голову, что все имущество моей напарницы умещается в один только тощий рюкзачок.

— Ну, значит, меньше хлопот, — бодро сказал я вслух. И после недолгих размышлений предложил новый план действий: — Тогда отдохнешь пока, а я смотаюсь в сектор «D», разузнаю там насчет жилья для Пита.

— Мне не нужно идти с тобой?.. — уточнила Эвелин после крошечной паузы.

Я окинул ее критичным взглядом. Составить мне компанию в походе в сектор «D»?.. В таком вот виде?.. Комбез-то чей-то будет чиститься еще несколько часов… Нет, при таком раскладе я готов сунуться с тобой в любое сколь-либо людное место только в наглухо задраенной бронемашине с предустановленной в башенку скорострельной автоматической пушкой! И с неограниченным запасом снарядов!

— А зачем? Что я, сам с таким плевым делом не справлюсь? — с самым беззаботным видом пожал я плечами, не став прямо говорить девушке, что ее вопрос был на редкость глупым.

Впрочем, она этот момент все же, кажется, просекла. Но ничего не сказала и, чуть помедлив, вернулась к чистке своего поработавшего сегодня оружия.

Я ж говорю — на редкость адекватная девушка. Старается доставлять минимум проблем сверх тех, что возникают от одного только факта ее существования. Соображает, что и имеющуюся гору не всякий утащит…

Доставили заказанную еду. И мы отправились отдать ей должное.

Мне, правда, пришлось отойти от своего обычного стиля поведения за столом, видя, как утонченно-элегантно обращается со столовыми приборами и как красиво ест Эвелин. Когда-то и я заливал себе для форсу базу знаний такого рода, благо она крохотная совсем и легко ложится в память. Кое-что не выветрилось еще…

Перекусив, я оставил за столом девушку, не одолевшую еще и половины заказанного ею, но, похоже, твердо намеренную слопать все, а сам отправился по делам. Ну якобы. В действительности нет абсолютно никакой необходимости топать в сектор «D», чтобы прикинуть в общих чертах, где было бы удобнее остановиться Форсайту. Эту информацию вполне можно получить с помощью комма. А с точным местом уже по факту прибытия Пита определимся. Может, у него есть какие-то свои требования к жилью?..

Так что по факту я двинул просто прогуляться часика два. Остро сожалея при этом о несовершенстве своего сигнального контура, захватывающего лишь рабочую комнату. Его бы на весь модуль растянуть и оснастить оптическими микросенсорами высокого разрешения, чтобы понаблюдать за всеми действиями Эвелин в мое отсутствие… Хотя и того, что есть, должно хватить, чтобы

определиться, не стоит ли кое-кого немедля выставить за дверь. Маловероятно, что моя напарница, если она решит перетрясти мое жилище на предмет ценностей, которые можно стянуть, оставит без внимания рабочую комнату с хранящимся там оружием.

Без толку! Совершенно без толку потратил два часа! Не клюнула Эвелин на мою удочку. В рабочей комнате она появилась лишь ненадолго и явно не собираясь что-то брать. Только чтобы осмотреться получше, похоже. Остановившись у стола, медленно покрутила головой туда-сюда, посмотрела на потолок — чем-то ее встроенный в него светильник заинтересовал, и еще какое-то время поразглядывала шкаф, заставленный всякими горелыми электронными блоками, среди которых я пристроил оптический датчик своего сигнального контура… И — ушла. Больше не появившись в зоне действия немногочисленных датчиков.

Вернувшись, я обнаружил Эвелин сидящей в гостиной и пристально изучающей висящую на стене картину.

— Все в порядке? — настороженно спросил я, сочтя такое времяпрепровождение для молодой девушки несколько странным.

— Да. — Незамедлительно последовавший от Эвелин ответ меня слегка успокоил. Отведя взгляд от картины, она немного смущенно сообщила: — К тебе две девушки какие-то приходили…

— Две девушки? С радикально-радужной такой раскраской волос? — уточнил я, сразу же проникшись закономерными подозрениями относительно того, кто бы это мог быть.

Эвелин кивком подтвердила мою догадку. После чего с извиняющимися нотками в голосе протянула:

— Ты меня о них не предупредил, и я не стала их впускать…

— Ну и ладно, — максимально беспечно махнул я рукой, показывая, что в этом нет ничего такого.

Действительно, было бы у Икки и Мэй что-то важное, так, наверное, связались бы со мной по комму.

— Чего они хотели-то, не сказали? Ты же с ними через домофон общалась? — на всякий случай уточнил я.

Эвелин замялась. А потом все же созналась:

— Нет, мы разговаривали прямо через дверь… Я активировала функцию ее прозрачности и звукопроницаемости…

Я только вздохнул, едва не хлопнув себя раскрытой ладонью по лицу. Легко ведь представить себе, что подумали Икки и Мэй, обнаружив в моем модуле это чудо. Нет, домофон без визуализации со стороны жилмодуля, которую я отрубил еще раньше, однозначно был бы лучше…

— И что они тебе сказали? — поторопил я с рассказом примолкшую девушку.

— Ну… они, похоже, очень сильно удивились, увидев меня, и потому сначала молчали… — несмело ответила Эвелин.

«Ну еще бы!» — хмыкнул я про себя. И продолжил допытываться:

— Но потом-то что-то сказали же?

— Да, — подтвердила девушка. — Затем они хором возмущенно спросили: «Ты кто такая?!»

— А ты что? — живо осведомился я.

— Сказала им правду, — пожала плечами Эвелин, немного удивленно посмотрев на меня. — Что я твоя напарница по поиску…

— А они что?

Девушка, чуть поколебавшись, ответила:

— Они переглянулись, и та, что выглядит чуть младше, с неподдельным возмущением произнесла: «Икки, да он офигел!» А вторая ее поддержала, сердито сказав: «Да, зря мы ему сразу темную не устроили!»

Я крякнул, не сдержав чувств. Постоял, помолчал, обдумывая сложившуюся ситуацию, и на всякий случай спросил у Эвелин, сидящей со слишком уж безмятежным лицом:

— Это все?

Девушка явно хотела о чем-то умолчать, но мой прямой вопрос заставил ее выдать все.

— Одна, уходя, с непонятным выражением протянула, глядя на меня: «Ну коз-за»… — выдавила из себя покрасневшая Эвелин. И, помолчав, уже гораздо спокойнее добавила: — А другая, схватив ее за руку, потащила прочь, гневно восклицая: «Ничего, Мэй, заявится он к нам на вирттренажеры! Загоним его в лабиринт на максреалити и такой дедлайн ему устроим… Он у нас с респа вылезать не будет!»

— Н-да, в ближайшее время мне определенно лучше не появляться в зале вирттренажеров, — пробормотал я.

Даже одна виртуальная смерть на максимальном уровне болевых ощущений ни разу не фунт изюма — слишком уж реально она ощущается. Кто пробовал — тот знает. Впечатления такие, что через десяток лет не забываются… особенно такая жесть, как удачный выстрел, вышибающий тебе мозги из башки… А влететь так с пяток-другой раз подряд с Икки и Мэй, которые в своей возрастной группе делят первое и второе место по практической стрельбе, как раз включающей в себя прохождение этого злосчастного лабиринта, легче легкого…

Посмотрев на пребывающую в счастливой безмятежности Эвелин, я невольно вздохнул и подумал: «Два часа. Прошло всего-то два часа…»

* * *

— Ну что, едем? — обратился я к Питу Форсайту, успокаивающе поглаживающему по спине хрупкую светловолосую девчонку, которая прильнула к нему, обхватив обеими руками.

Это Лаки. Подружка Пита, совершенно теряющаяся на фоне эдакого медведя, а по совместительству — сестра Линси. Сама мелкая зараза, кстати, тоже тут — с живым интересом наблюдает за всем происходящим.

Нет, посмотреть действительно есть на что… У Фермеров ведь все несколько иначе, нежели у обитателей Баз. У них отношения между людьми как-то душевнее, что ли… Нашего нового члена команды вот всем миром вышли провожать… В смысле тут не только родители да братья с сестрами, но еще и целая куча других родственников и близких друзей, а то и просто хороших знакомых. Отчего складывается такое впечатление, будто Пит, заключив долгосрочный контракт, улетает на другой край Земного Союза, а не едет подзаработать на ближайшую Базу, с которой при желании можно даже пешком за денек дотопать до отчего дома.

Ну, может, это я так от зависти небольшой… Меня-то провожать вовсе некому…

— Да, едем! — отозвался Пит и, вздохнув уже в который раз, мягко отстранил от себя явно не желающую его никуда отпускать девушку. Поцеловал ее быстро, махнул остальным на прощанье рукой и решительно полез в «блоху».

Ободряюще кивнув обеспокоенным родителям парня, с которыми мне волей-неволей пришлось познакомиться по приезде сюда, — мол, все нормально будет, не переживайте, — я задействовал пневматику дверей, закрывая их, и стронул машину с места. Мелькнула мысль: «Хорошо додумался давеча загнать рейдер в мехмастерские, чтобы тамошние умельцы заменили пару пробитых бандитскими пулями пластин внешней обшивки рейдера да закрасили тонкие полоски-следы рикошетов. А то для семейства Форсайтов все выглядело бы не так радужно…»

Пит, устроившись на переднем сиденье по соседству со мной, шумно сопел, переживая расставание. Успокоился вскоре после того, как мы покинули Форидж.

— У тебя рабочая одежда с собой? — спросил я, сочтя уже возможным затеять разговор.

Здоровяк, приодевшийся по случаю отъезда из дома, подтвердил:

— С собой, конечно.

Ну, я как-то в этом и не сомневался даже. Стоило увидеть те две сумки, или вернее сумяры, в каждую из которых можно легко уместить человека, что наш новый напарник прихватил с собой. У него там, похоже, не только пара смен одежды, но еще куча всякого барахла, которое может пригодиться ему на новом месте. Да и запас еды наверняка немалый… Фермеры — они такие. Обстоятельные.

— А что, хочешь нарезать металла по пути? — спросил затем Пит, догадавшись, к чему это я интересуюсь такими вещами.

— А что зря время терять? — пожал я плечами. — Все равно до вечера нас на Базу не пустят.

Тут я немного слукавил. Есть ведь возможность не ждать вечера, а проскочить через дополнительный въезд, благо Эвелин мы еще вчера сделали регистрацию в секторе «С», а на одного-единственного гостя можно и разовый пропуск оформить. Просто использовать такой вариант попусту не хочется. Не по правилам все же… А значит, после пары таких наглых заездов, с левыми людьми в машине, охрана будет тупо заворачивать меня обратно. Так зачем растрачивать подобную возможность без особой необходимости? Может, реально когда-нибудь понадобится провезти кого-то подобным образом на Базу.

— Тоже верно, — не мог не согласиться со мной Пит.

— Нарежем металла, сдадим, вот тебе уже и деньги будут на съем жилья, — развил я мысль, подумав при этом: «Ну и заодно проверим тебя в деле… Без этого-то даже не стоит ни о чем всерьез говорить».

— Так я не против, — пробасил здоровяк, добавив еще, похоже, для полной определенности: — Точно не против. — И вдруг тихо, почти шепотом, спросил у меня, посмотрев в зеркало внутреннего обзора: — А спутница наша вообще говорит?

— Эвелин-то? — рассмеялся я. И, тоже глянув в обзорное зеркало, кивнул: — Говорит. Еще как говорит… Но все по делу. — А что, мечтаешь, чтобы тебе выносили мозг женским трепом? — с усмешкой поинтересовался я.

Пит хохотнул, отрицательно помотав головой, и окончательно расслабился. А то до сих пор вел себя несколько скованно, все не зная, куда пристроить свою старенькую штурмовую винтовку: то в руки возьмет, то на пол ее поставит, к колену прислонив.

— С патронами-то у тебя как? — спросил я, покосившись на его ствол.

— Три полных обоймы-двадцатки к винтовке есть, да еще один скорозарядник-шестерка к револьверу, — отрапортовал парень.

— Нормально, — одобрительно кивнул я. — Если войну не затевать, то нормально.

За разговором с Питом и дорога незаметно пролетела. Так-то я сам, как и Эвелин, не любитель попусту молоть языком, но надо же понять, что за человек собирается влиться в мою команду. Чтобы какое-никакое мнение о нем сложилось. Но все окончательно расставит по своим местам, конечно, только проверка в деле…

Зарулили мы ровно в тот же район предместья, как и в прошлый раз по возвращении от Фермеров. Да, чтобы опять заняться резкой железных оград. Ведь есть еще где… И на нашем старом месте, и там — чуть дальше, в совсем уж буйных зарослях, в которые я не полез, сочтя затраты сил по их преодолению неоправданными. Это самое оно для проверки нового члена нашей команды, я считаю.

Эвелин я опять загнал с биноклем на крышу мраморной беседки, а сам начал разматывать гибкий пневмопривод, тяня его от машины к уцелевшей части ограды. Ну а Пит тем временем переоделся — влез в чистую и практически не ношенную еще имитацию комбеза. Причем тот даже не из синтетики, а из натурального тканого материала!

— Если все сложится, надо будет тебе нормальным комбезом обзавестись, — критически оглядев облачение Пита, сказал я ему. — А то несерьезно это… Такие костюмы из натуральной ткани на тебе просто гореть будут.

— Да просто мой старый маловат уже стал, вот я и оставил его брату, а себе взял такую замену… — немного смущенно поведал здоровяк.

— Ну вот и заменишь.

На том мы закончили болтать и занялись тем, за чем, собственно, сюда заявились, — добычей металла. Полезли в скрывающие остатки изгороди густые кусты, усеянные мелкими глянцевыми листочками…

Ну что сказать? Проверку на работоспособность Пит прошел на отлично. Трудился как заведенный от начала и до конца. И даже передышки ни разу не запросил. Хотя взмок сразу же в этой пародии на комбез, не оснащенной даже простенькими климатизаторами. Да я его еще на самые сложные участки посылал, куда, пожалуй, только на тяжелом паровике и пробиться… А ему по фиг! Сопит себе да лезет вперед, проламывается сквозь мешающиеся заросли кустарников, будто настоящий медведь! И таскает, таскает металл беспрерывно…

Хотя у Фермеров, наверное, все такие — привычные вкалывать. У них там особо не посидишь, не попрохлаждаешься… Иначе быстро с голодухи ноги протянешь.

— Здоров же ты работать! — чуть восхищенно качнул я головой, когда мы доверху заполнили грузовой отсек «блохи» ржавым железом и присели передохнуть.

— Да что мы там и работали-то, — без особого пиетета отнесся к своим трудам парень, прежде чем присосаться к бутылке с питьевой водой.

— Сработаемся, значит, — хмыкнув на это, подытожил я.

Мы чуть передохнули и не шибко спешно — солнце-то еще высоко, а туч сегодня нет — начали собираться.

Не отметить, с каким интересом Пит поглядывает на особняк, ограду которого мы полностью разорили, я просто не мог. Потому и предложил ему в конце:

— Если хочешь, можешь пойти осмотреться там. Только аккуратнее.

— Не, может, в другой раз, — отказался он, чуть покраснев.

— Ну, в другой, так в другой, — решительно свернул я тему, сообразив, что парень воспринял мое предложение как подтрунивание над ним.

— А на сколько примерно потянет нарезанное нами сейчас? — помолчав, поинтересовался Пит.

— Приблизительно на сотню кредов, — прикинув на глазок массу загруженного металла, ответил я и пояснил, понимая, что его волнует в первую очередь: — То есть тебе под двадцатку отойдет.

— И каждый день у вас так?

— Ну, день на день не приходится, — уклончиво ответил я. — Бывает, и больше выручаем. Это же простое железо — металла дешевле его нет.

— Значит, реально и больше делать? — продолжил допытываться Пит.

— Реально, — подтвердил я и, сочтя, что уже можно поделиться с нашим новичком своими дальнейшими планами, сказал: — Только тут ведь какое дело, Пит… Я ведь сообщил тебе сразу, что набираю команду поисковиков…

— Было такое дело, — подтвердил насторожившийся парень.

— Ну так именно поиском мы и будем заниматься, а не тупой резкой металла и доставкой его на ближайшую Базу, — прямо сказал я и поднял руки, видя, как вскинулся мой собеседник: — Погоди, дай договорить! — Ну и продолжил: — Совсем без добычи металла, приносящей небольшой, но гарантированный доход, нам пока, к сожалению, все равно не обойтись. Так что будем заниматься и этим. Но по остаточному принципу. А основную часть времени будем шерстить офисы компаний, занимавшихся возведением особняков в предместье Нанса, и их субподрядчиков.

— А зачем? — недоуменно сдвинул брови здоровяк. — Что там ценного может быть?

— Ценного в прямом смысле этого слова — ничего, — легкомысленно пожал я плечами. — Но, возможно, нам удастся отыскать там неповрежденные носители информации.

— А с ними что будем делать? — продолжил задавать глупые вопросы Пит, все никак не врубаясь в суть моей задумки. — Продадим?

— Почему сразу «продадим»? — усмехнулся я. — Сами используем! Обойдем защиту и используем! — И начал деловито объяснять: — Тут все зависит от того, что за инфу нам удастся найти. Если только основную строительную документацию с привязкой к местности — это одно, а если еще сведения о вносимых обычно субподрядчиками дополнениях — охранных и оружейных комнатах, бункерах-убежищах, сейфах, — то уже совсем другое.

— Насчет последнего я понял… Это же можно работать не наугад, а колупать дом, в котором точно что-то есть, — медленно произнес Пит. — А вот насчет первого — не очень. Какой прок может быть от обычных строительных документов? На них же вроде только дома нарисованы?

— С подробной планировкой, — подняв указательный палец, внес я важное уточнение. Решив, что будет проще объяснить все Питу на примере, огляделся по сторонам и взмахом руки указал на небольшой островок травы, не заросшей кустарником, позади особняка: — Вот, к примеру, что ты видишь?

— Лужайку, — помешкав, ответил все же на столь дурацкий вопрос Пит.

— Во-о-от, — довольно протянул я и, скосив взгляд на раскрытую ладонь левой руки, словно там что-то лежит, хлопнул по ней пальцами правой: — А я смотрю на план дома и вижу не лужайку, а скрытый под декоративной крышкой подземный гараж для легкого флаера! — Не дав здоровяку опомниться, вкрадчиво спросил у него: — А ты знаешь, сколько он стоит, даже с выгоревшей электроникой?

Пит озадаченно почесал в затылке, подумал еще, напряженно хмурясь, а потом решительно сказал:

— Я с тобой. Похоже, ты реально разбираешься в теме.

«Ну вообще-то не я, а отец мой. Он с такого начинал», — мысленно поправил я его. Вслух же сказал:

— Что ж, тогда тянуть не будем, а прямо завтра и займемся этой темой.

Пит твердо кивнул, показывая, что целиком и полностью поддерживает такую инициативу. Эвелин же, по своему обыкновению, промолчала. Словно бы не слышала нашего разговора, который велся отнюдь не шепотом в нескольких метрах от нее. Я же специально, когда понял, о чем пойдет речь, подтянул парня поближе к мраморной

беседке. Чтобы не посвящать в свои дальнейшие планы каждого члена моей команды по отдельности.

— Еще с четверть часа, может, чуть меньше, и можно выдвигаться на Базу, — покосившись на темнеющее небо, обронил я.

Никто на это ничего не сказал. Ни Эвелин, от которой я в общем-то и не ожидал никаких комментариев, ни Пит, усиленно морщивший над чем-то лоб.

Прежде чем я успел задать вопрос о причине такой озадаченности, парень неожиданно поинтересовался:

— Уайт, а у нас лопаты нет?

— Лопаты?! — не ожидав такого захода, выпучился я на него. Но на всякий случай сразу ржать не стал, сначала уточнил: — А зачем она тебе?

— Так это… копнем, может? — немного смущенно ответил парень, мотнув головой в сторону островка травы. — Вдруг там и правда подземная стоянка для флаеров?

— Да ты чего, Пит? — вопросил я, уже с трудом сдерживая смех. — Это же я так — для наглядности сказанул!

Это охладило здоровяка, сбив обуявший его поисковый азарт. Только, как оказалось, ненадолго… Ровно до того момента, пока к нам не присоединилась Эвелин, которой я велел слезать уже с крыши беседки. Девушка, едва спустившись на землю и посмотрев на нас, собирающихся забираться в машину, застенчиво спросила:

— А как же лужайка?..

— Что? — опешил я в первый миг. А потом просто в голос заржал, потешаясь над ними. Когда же отсмеялся, то выдавил из себя, стирая выступившие слезы: — Вот вы наивные…

— Ну просто эта лужайка — подозрительная такая… — попыталась оправдаться смутившаяся девушка. — Она словно специально, чтобы ничто не мешало взлету и посадке флаеров, равноудалена от всех близлежащих высотных объектов на участке. С крыши беседки это хорошо видно…

Тут уж я не смог ничего поделать с Питом. Развернувшись от бронемашины, он решительно направился к оставшемуся куску кованой ограды. Чтобы отломать от нее один примерно полутораметровый железный прут и уже с ним направиться на эту злосчастную лужайку в компании Эвелин, которая после недолгих

колебаний последовала за ним. Пит принялся тыкать своим подобием пики в землю. Ага. Со всей дури!

Глядя на все это, я прикрыл рукой лицо и, закатив глаза, сокрушенно покачал головой. Ну и команда у меня подобралась…

— Уайт, тут что-то есть! — разнесся по округе радостный рев Пита.

— Да ну? — с изрядным скептицизмом отнесся я к этому заявлению. Но руку от лица все же убрал и посмотрел на своих наивных напарников.

— Точно тебе говорю! — убежденно заявил Форсайт, ощупывая явственно утративший остроту наконечник своей пики.

— Камень, может, попался? — подсказал я разумное объяснение всему этому.

Пит недолго думая сделал пару больших шагов в сторону. Чтобы уже там со всей силы вонзить в землю четырехгранный железный прут.

— Нет, точно не камень! — торжествующе выдал он, потрясая своим орудием, вырванным из почвенного слоя. — Везде на одну глубину входит и во что-то ударяется!

— Так… — растерянно протянул я, взъерошив волосы. И переглянулся с Эвелин, как по команде посмотревшей на меня.

— Эх, жаль, что лопаты нет, — вздохнул меж тем здоровяк, взявшийся прямо там, где стоял, ковырять своей пикой яму.

— Постой, Пит, не надо этого делать! — опомнился я.

— Почему? — удивился он, прекращая свою вредительскую деятельность.

— Потому что день уже, считай, закончился, — торопливо пояснил я, подходя к ним поближе. — А ночью устраивать раскопки не вариант. Значит, придется до завтра отложить. Ну и соответственно лучше бы оставить тут все как есть, чтобы ни у кого, кто очутится здесь в наше отсутствие, не возникло желания тоже покопаться.

— Так, может, на Базу сейчас, за инструментом, и обратно? — предложил Пит, с нескрываемой досадой покосившись на железный прут в руках, явно не подходящий для копки.

— Нет, — покачал я головой. — Лучше все же нагрянем сюда завтра, с утра пораньше. Чтобы в нашем распоряжении был целый

день. — И озабоченно пробормотал, оценивая фронт работ: — А то повозиться нам, чувствую, придется неслабо.

— Может, мне тогда лучше остаться здесь на ночь, покараулить нашу находку? — чуть посопев, спросил парень, явно не желая хоть ненадолго оставлять без присмотра лужайку, скрывающую несметные, в его представлении, сокровища.

— Это откровенно неудачная идея, Пит, — попытался урезонить я его. — Что ты сможешь сделать один, если сюда заявится какой-нибудь другой отряд поисковиков? Да ничего. И вообще, в охране места, до сих пор никого не интересовавшего, нет никакого смысла. Это только привлечет к нему совершенно ненужное нам внимание.

Удалось-таки убедить Пита не дурить. С трудом, но удалось.

Глава 6

— Да никуда от нас эта лужайка не денется, — хмыкнул я, мельком глянув при выезде с территории особняка на вздыхающего парня, не отрывающего взгляда от бокового зеркала со своей стороны машины. — Не грузись ты так.

— Да я понимаю, — немного смущенно отозвался он. — Неожиданно просто… Первый день — и сразу такая ценная находка.

— Ну, пока еще нет никакой находки, — поправил я его, чтобы не отпугивал удачу, и снисходительно заметил: — А вообще, у поисковиков еще и не такие истории случаются. Уж поверь… — И, припомнив одну из самых занятных, рассказал: — Вон на сорок седьмой Базе случай был. Один отряд на грузовой «блохе» нарыл в одном месте, тоже на городской окраине, кучу металла. Реально кучу. Они его дней двадцать оттуда, наверное, вывозили. А с последним рейсом вышел у них затык. Не рассчитали немного, и металла осталось чуть больше, чем они обычно возили. Но не так чтобы намного… Ну и, чтобы не мотаться лишний раз, они забили доверху грузовой отсек, в салон машины еще кое-что затянули, а остальное закрепили на крыше «блохи»…

— И что? — поторопил меня не на шутку заинтересовавшийся историей Пит.

— А провалилась в результате их машина под землю, вот что! Когда еще и они в нее уселись! — со смехом выдал я. — Провалилась да угодила прямиком на приемную площадку склада мобрезерва! Еще никем не обчищенного!

— Да иди ты! — не поверил поначалу Пит.

— Реально так и было! Я с одним из этих незадачливых поисковиков вот как с тобой сейчас разговаривал! — запальчиво заверил я его и покачал головой: — Можешь себе представить, сколько денег они тогда подняли.

— Да неслабо наверняка… — пробормотал впечатленный здоровяк.

— Вот, — снисходительно покосившись на него, сказал я. — А ты тут из-за какой-то ерунды переживаешь… — И попытался настроить

его на более прагматичный лад: — Завтра разберемся, что это за лужайка тут такая. Поверь, это отнюдь не последняя наша находка. Пока же надо сосредоточиться на вещах поважнее — к примеру, с твоим обустройством на Базе определиться.

— Это надо, — почесал в затылке парень и полюбопытствовал: — А вы где обитаете? Может, и мне где-нибудь там, рядышком, удастся устроиться?

— Тут без вариантов, Пит, — развел бы я даже руками, если бы не необходимость удерживать руль. — Не потянешь ты пока съем жилья в секторе «С», где проживаю я. Слишком дорого для начинающего поисковика. А в свой жилой модуль, уж извини, поселить тебя не могу.

— Да ладно, чего там, — отмахнулся он. — Я все понимаю. Свое жилье — это свое жилье. — И, помолчав, продолжил расспросы: — А Эвелин где живет?.. Тоже в секторе «С»?

— Она живет у меня, — лаконично просветил я его.

— А-а-а… — протянул Пит таким понимающим тоном, будто мое объяснение враз расставило для него все по полочкам. Не иначе слышал что-то краем уха о царящих на Базах порядках. Ну или у Фермеров точно так же обстоят дела с совместным проживанием.

Бросив укоризненный взгляд на ухмыльнувшегося парня, показавшего мне большой палец, я посмотрел в обзорное зеркало. На Эвелин. А то ведь девушки обычно принимают такие вещи очень близко к сердцу.

Но наша спутница не выказала никаких видимых признаков возмущения. Даже не дернулась. Хотя сказано нами было более чем достаточно.

Странная она все же… Мало того что не шелохнулась, но и не вымолвила ни слова. Не став указывать Питу на неправильность сложившегося у него представления о наших взаимоотношениях, как непременно поступила бы на ее месте любая другая девчонка.

Ну и я не стал ничего ему говорить. Замучаешься объяснять. Да и не факт, что получится… Слишком уж тут ситуация неоднозначная. Не всякий поверит, что я делю жилой модуль с такой красоткой, как Эвелин, и не шпилю при этом ее в свое полное удовольствие. Бескорыстный прямо напрочь тип, ага: подселил к себе попавшую в затруднительное положение привлекательную девчонку и никакой платы с нее не требует… В правдивости подобной сказки будет трудно

убедить даже несмышленого ребенка, а о проникшихся циничностью жизни взрослых и вовсе молчу. Да что там говорить, если в отсутствие у меня корыстных устремлений не поверил и первейший мой здешний приятель — Свон! Когда связался со мной вчера вечером по комму и со смехом спросил:

— Что ты там за девчонку к себе притащил под видом напарницы по поиску, а, Уайт? — И радостно присовокупил к этому, не дав мне даже ответить: — Икки и Мэй тут были просто в ярости от такой вопиющей наглости!

— Да это реально моя напарница по поиску! — фыркнув, заверил я его. — С жильем у нее напряги, вот и пришлось приютить на какое-то время у себя.

— А сестры Тарво почему-то тебе не верят! — уличил меня приятель в попытке надувательства и, подмигнув, со смехом потребовал: — Дай хоть глянуть-то на козу эту твою!

— Сам ты коза! — не на шутку обиделся я на эту подначку.

Ну и в отместку направил обзорный визор комма на Эвелин, как раз поднявшуюся с дивана и до сих пор щеголяющую в своем эффектно-минималистичном одеянии по причине отсутствия какой-либо другой одежды. На пару мгновений всего. Чтобы не дать приятелю времени зафиксировать изображение, превратив его в голофото.

— Ну ты… ну ты вообще офигел, Уайт! — выдохнул Свон, когда сумел вернуть на место отвалившуюся челюсть и, шумно сглотнув слюну, заметил: — Теперь понятно, отчего Икки и Мэй так озверели…

— Ага, а знаешь, что самое смешное? — весело спросил я, и, когда заинтригованный Свон кивнул, радостно сообщил ему: — Самое смешное — это то, что они накрутили себя на пустом месте! Ведь у меня с Эвелин ничего нет! Вообще ничего! Она на самом деле просто моя напарница по поиску! А вовсе не по постели, как кто-то сразу решил!

Специально сказал так, прекрасно осознавая, что все-все мои слова попадут прямиком в заинтересованные уши. Свон у нас такой товарищ… не задерживается в нем никакая секретная информация, особенно если ее жаждут получить девушки…

— То есть у вас не обычное сожительство, как у всех, а это ты ее просто так пустил к себе пожить? — с неприкрытым сарказмом

вопросил Свон, почему-то не поверивший мне. — А так откровенно раздета она, наверное, только потому, что ей практически нечего надеть? — И фыркнул возмущенно: — Уж мне бы не заливал!

— Я тебе серьезно говорю, — максимально убедительным тоном выдал я. — Эвелин — моя напарница по поиску и ничего больше.

— Да? И какую же тогда должность, помимо должности твоей пассии, эта крошка занимает в твоем отряде? — подначил меня, скабрезно ухмыляясь, приятель.

— Бойца огневой поддержки, — твердо ответил я.

— А-ха-ха-ха! — заржал в голос Свон, бросая красноречивый взгляд на показавшуюся на мгновение на виртэкране Эвелин. И захлопал себя от избытка чувств по коленям: — Ой уморил! Бойца огневой поддержки!

Невольно покосившись на прошествовавшую в свою комнату Лэйн, я и сам прочувствовал всю невероятность своего заявления. Ага, кто ж поверит, глядя на эту сексуальную красотку, что она боец огневой поддержки! Вот то, что Эвелин на самом деле танцовщица из «Огней Небраски», а вовсе никакой не снайпер, все сразу сочтут за правду. Ну просто не вяжется заявленная мной специализация с ее обликом. Категорически не вяжется… Обладай моя напарница холодной, хищной красотой, а не столь нежной, нужный образ еще мог бы сложиться, а так…

— Да ну тебя, — расстроенно буркнул я, махнув рукой на попытки донести до младшего Питерса истину. — Не хочешь — не верь.

— Не верю! — немедля припечатал Свон и, мечтательно закатив глаза, пробормотал: — Уж я бы точно своего не упустил, попадись мне такая…

— И куда бы ты ее поселил? В гараж ваш? — язвительно поинтересовался я, неслабо задетый недоверчивостью приятеля.

Свон, со всего маху брякнувшись с самых небес, на которые воспарил, на твердую бренную землю, с негодованием посмотрел на меня и обиженно засопел. Но надолго его не хватило. Он вообще неунывающий тип — быстро восстанавливает душевное равновесие. Вот и сейчас ему понадобилась всего четверть минуты, чтобы воспрянуть духом.

— Надо срочно обзаводиться своим жилым модулем! — решительно заявил приятель, сделав из всего довольно странный вывод.

— Чтобы было куда заманивать симпатичных девчонок? — посмеялся над ним я. Ну реально же, наличие собственного жилья никак не влияет на успех у девушек. Он или есть, или его нет. Успех этот.

— Так ты же сам сказал, что эта твоя напарница поселилась у тебя не навсегда, а на время… — заметил Свон, глядя на меня кристально честными глазами. Чтобы тут же возмущенно вскинуться: — Или ты наврал?!

— Да ничего я не наврал! Все так и есть! — волей-неволей вынужден был я подтвердить свои опрометчивые слова, сказанные ранее.

— Вот! — обрадованно заулыбался Свон. — А раз так, то потом же ей тоже надо будет где-то жить! — И наивно предположил: — Так почему не у меня?

— Ну ты… — задохнулся от возмущения я. Но высказать приятелю все, что о нем думаю, не успел.

— Слушай, а может, сестры Тарво одолжат мне недостающие для покупки своего жилого модуля три тысячи? — неожиданно встрепенувшись, спросил он. И прежде чем я, опешив, успел собраться с мыслями и ответить, поспешил распрощаться: — Ладно, Уайт, давай потом еще поболтаем!

Такой вот этот Свон… Попытаться увести красивую девушку у друга? Да без тени стеснения!..

У Пита же хватило такта не развивать тему, которой мы коснулись, и переключиться на другое. На особенности жизни на Базе и все такое. Он вообще говорливым малым оказался, если так посмотреть. Но это, возможно, из-за избытка впечатлений. Хотя попусту не треплется, так что норм.

Очутившись на металлоприемке, Пит примолк, начав все разглядывать с живым интересом. Явно если здесь и бывал, то всего пару раз. И то давно. А значит, нужно присмотреть за ним… А Эвелин тогда поручить присмотреть за пьянчугами, которые возьмутся разгрузить «блоху». В этом деле на нее можно положиться, она не подведет. Проверено уже неоднократно — девушка очень ответственно

относится к порученному, и от ее бдительного взгляда ничто не ускользнет. Тут, пожалуй, и сторожевой дроид лучше бы не справился.

Единственное, перед началом разгрузки пришлось преодолеть некоторое сопротивление нашего нового напарника, убежденного, что мы и сами со всем этим справимся. То есть разгрузим «блоху».

Верно, в общем-то справимся. Только нет в этом никакого смысла. Экономия-то выйдет совсем пустячная. Да и что попусту растрачивать силы, когда они нам явно пригодятся завтра? Ну и последний момент. Это металлоприемка в секторе «D». Со всеми, как говорится, вытекающими. Возьмемся за разгрузку сами, так забулдыги здешние покоя не дадут. И тут Эвелин уже может за ними не уследить… Нет, у них, вероятно, и не получится ничего спереть, а вот нацарапать на боку «блохи» какую-нибудь обидную надпись типа «жмоты!» — это запросто.

Сдача железа принесла нам ровно сто шесть кредов. Два я сразу отдал запыхавшимся гаврикам, четыре зачел в расходы — на отрезные диски и потраченное топливо, а остальные поделил между нами. Три доли от чистой прибыли, как полагается, себе, и Питу с Эвелин — по одной. То есть по двадцать монет на долю.

Форсайт, получив от меня две дырявые монеты достоинством в десять кредов каждая, удовлетворенно кивнул, девушка же отнеслась к деньгам по обыкновению безэмоционально. Приняла их и тут же аккуратно упрятала в небольшой кармашек на поясе. К остальным своим сбережениям, изрядно пополнившимся накануне: глава отряда «Лиасол» рассчитался вчера вечером за верную наводку…

— Не зря мы скатались, — проинформировал меня довольно улыбающийся Брайан Рихарсон, связавшись по комму. — По итогам — две «блохи», требующие минимальных вложений для восстановления, под три десятка приличных стволов, включая переносную установку для запуска НУРСов, внушительное количество патронов да куча путного обвеса.

— Они что, не спалили перед уходом бронемашины? — подивился я откровенному идиотизму бандитов.

Любому ж ослу было понятно, что мы рванули прямиком на Базу, а значит, сейчас туда подтянется кто-то посерьезней на разборки с ними.

— Нет, ничего палить они не стали, — отрицательно мотнул головой Рихарсон. — Решили всех перехитрить. Место-то там, сам знаешь, удобное очень — заезд только через объездную дорогу, незаметно не подберешься. Вот они и сообразили воспользоваться этим обстоятельством. Вроде как смылись, бросив поврежденную технику. А сами устроили засаду на тех, кто явится по их души. Вдруг гостей немного будет и удастся колеса отжать? А в случае чего можно ведь в любой момент отступить за канал по пешеходным дорожкам и раствориться в городе. Хитрованы те еще… — Рихарсон хмыкнул. — Ну да мы тоже не пальцем деланные. Отправили вперед всего пару рейдеров, а основная часть отряда чуть позже на паровиках подкатила, когда бандиты уже увязли в бою. Ну и зачистили эту шайку.

— И как, всех положили? — завуалировал я под досужее любопытство достаточно важный вопрос. Надо ж понять, не надо ли нам теперь с оглядкой гулять по Базе?

— Да вроде никто не ушел, — пожал плечами Рихарсон. — Четырнадцать трупов в итоге насчитали… Жаль, крупнокалиберный пулемет, о котором ты говорил, не нашли, — вздохнул он огорченно. — Припрятали они его, похоже, где-то. А разговорить некого оказалось — бандосы на редкость упертые попались, пришлось работать жестко…

— Да, жаль, что с пулеметом не срослось, — согласился я. Пулемет-то реальная тема. Особенно крупнокалиберный. А то, что поврежден, так это не беда. Восстановить его по-любому дешевле, чем купить новый.

— Ладно, давай свой счет, скину причитающееся, — продолжил глава отряда «Лиасол». — Четыре сотни плюс один процент с прибыли. Всего, значит, девятьсот тридцать кредов.

— Скинь Ивену, с пометкой, что это для меня, — чуть подумав, попросил я. — Мы с ним сами потом разберемся.

— Не вопрос, — легко согласился Рихарсон. — Появится еще какая-нибудь интересная инфа — обращайся. Контакт мой у тебя есть. — Сказав это, он отключился.

Так что Эвелин теперь практически богачка. Ну, по сравнению с тем бедственным денежным положением, в котором она находилась ранее. Срубленный за инфу процент я ей целиком отдал. И еще к этой сумме присовокупил двадцатку, сэкономленную Ивеном на патронах к

«ведьме»: старик ведь не по сотне их взял, как я рассчитывал, а по девяносто пять кредов. Всего, значит, вышло пятьсот пятьдесят кредитов серебром премии. Пусть невеликая, но все же сумма. Которую Эвелин однозначно заслужила.

— Ну что, поедем искать тебе пристанище на ближайшее время? — задал я риторический вопрос, обращаясь к Питу.

— Поедем, — согласился тот.

— Надо только по пути заглянуть еще в какую-нибудь лавку, инструментом для завтрашних раскопок разжиться, — добавил я, забираясь в машину.

Так как выбор в тутошних лавках примерно одинаков, у первой же попавшейся по пути с металлоприемки в центр сектора я и тормознул «блоху».

Эвелин осталась сторожить машину, а мы с Питом, как непосредственно заинтересованные в приобретении путного инструмента, зашли внутрь.

Лавка с многообещающей неоновой вывеской «Все товары для поисковиков!» оправдала наши ожидания. Внутри действительно чего только нет… Для покупателей отведен только крохотный пятачок у входа, а основная площадь отгорожена стеклянным прилавком-витриной и заставлена стеллажами под потолок. Так специально сделано, чтобы у покупателей глаза разбегались от изобилия всевозможных товаров.

Хозяину бы еще пару девчонок помоложе и посимпатичней за прилавок поставить — и все, торговля бы пошла. Но тут он малость протупил, видимо для создания образа солидного и серьезного заведения поставив продавцами мужчин.

К одному из них, не занятому с покупателями, мы и подошли.

— Что-то конкретное интересует? — стоило нам приблизиться, сразу спросил этот уныло-невзрачный тип, всего-то лет так тридцати и при этом уже щеголяющий заметным брюшком.

— Шанцевый инструмент интересует, — не стал я ходить вокруг да около. — Что у вас есть?

— Да все, — заверил нас продавец и начал перечислять: — Лопаты, кирки, топоры, молоты…

— Так, стоп, — остановил я его, деловито сказав: — Нам бы все это как-то одним комплектом. Есть варианты?

Унылый тип ненадолго задумался. А потом, кивнув, важно сообщил:

— Есть отличный вариант! Военный набор шанцевого инструмента производства «РиАрм», предназначенный для колониальных сил правопорядка.

— Еще и такое бывает? — неслабо так удивился я.

В войска-то Земного Союза давным-давно такая ересь в виде ручного инструмента не поставляется. Всеми полевыми фортификационными работами занимается специальная робототехника.

— А что за набор-то? — полюбопытствовал Пит. — Глянуть на него можно?

— Сейчас принесу, — пообещал продавец и, протиснувшись меж близко стоящих стеллажей с товаром, умотал куда-то — не иначе на склад.

Пришлось его подождать… Прилично так времени. Но хоть не с пустыми руками в итоге вернулся, заявив, что ошибся. Нет, что-то притащил. А именно — приличных размеров плоский пластиковый, хм, чемодан?.. непритязательной болотно-зеленой расцветки.

— Вот, — начал расхваливать продавец притащенный товар, положив его на прилавок перед собой. — Продуманный эргономичный формат, удобные выдвижные ручки для переноски, на обеих боковинах — съемные икс-образные ремни из высокопрочного синтетического материала и интегрированные в корпус магнитные фиксаторы для закрепления при перевозке в транспортном средстве. — Раскрыв коробку, как древнюю книжку, продаван продемонстрировал нам ее внутренности — закрепленный на обоих разворотах шанцевый инструмент.

Продвинутый инструмент… Ну, по сравнению с обычным. Лопата — какая-то хищно-острая, аж с тремя ребрами жесткости; здоровый нож — просто тесак с клювом и зазубренной внешней частью, таким не только можно прорубать проход в зарослях, но и наколоть дров; кирка-мотыга — почти стандартная с виду, но слишком выверенная какая-то, явно с просчитанной геометрией; вот топор лесоруба — тот без дополнений; а пила — не с металлическим полотном, а с пильными нитями… И все вороненое… Хотя зачем — непонятно. Все

равно металл оботрется в работе. И останутся черными лишь ручки, выполненные из углепластика.

Нет, реально, красивая игрушка этот набор. И если вспомнить о его военном предназначении, в деле он тоже должен быть хорош.

— Сколько? — озвучил я самый главный вопрос.

— Всего четыре сотни кредов, и этот комплект ваш, — ответил продавец.

Пит, услышав цену, сдавленно выругался. Да и я себя малость пришибленно почувствовал. Но, понятно, пришел в себя чуть быстрее Форсайта. И незамедлительно поделился с продавцом возникшими у меня мыслями, сочувственно сказав:

— Чувак, ты бы завязывал с такой забористой дурью… Тяжелая наркота — опасная штука. Может ведь когда-нибудь и вообще не отпустить…

Продавец обиделся. Ну или, вернее, изобразил оскорбленные чувства. Только фиг я ему поверил! Все они тут такие — привыкли втридорога толкать всякий хлам наивным Фермерам и безответной босоте!

Ошибся чел, бывает. Он это быстро понял, когда на великодушное предложение скинуть аж четверть сотни кредов от цены я задумчиво так поинтересовался, во сколько мне обойдется набор при покупке через Биржу. Раза в четыре дешевле? Или в пять?.. А то ведь торговля — это одно, а мошенничество в чистом виде — совсем другое. За последнее можно и встретить кое-кого да немного здоровье ему подпортить…

После этого продавец стал гораздо более покладистым. И запросы его резко скакнули вниз! Так, этот приглянувшийся нам набор шанцевого инструмента, пневматический отбойник, два десятка стограммовых брикетов пластиковой взрывчатки и четыре кило термита обошлись нам всего в две с половиной сотни кредов. Вообще прямо неплохо! Почти как у Ивена!

Может, мы бы еще что-то интересное сторговали, да на ум ничего не пришло. И время поджимало… Надо ж еще Пита устраивать.

Чем мы и занялись, перенеся покупки в «блоху». Поехали во второй сегмент сектора, в одно из мест, где, как я выяснил через инфосеть, сдаются комнаты — из недорогих, но не убогих.

* * *

— Ну как оно, на новом месте-то? — проформы ради осведомился я у явно невыспавшегося Пита, подобранного в уговоренный срок в секторе «D-2».

— Да как-то немного стремно под землей… — смущенно ответил он. — Все время кажется, что купол сейчас рухнет и нас тут завалит всех с концами…

— Ничего, привыкнешь, — посмеявшись, обнадежил я его и для окончательной поправки настроения напомнил: — Лужайка там наша уже, наверное, заждалась нас.

— Ага! — оживился Пит, с которого мигом слетела вся сонная растерянность.

Хоть и рано мы отправились в поиск, а все равно не сумели опередить самых продвинутых полуночников. До рассвета еще добрых полчаса, а у контрольно-досмотрового пункта уже целая очередь скопилась! Из-за этого выбрались с Базы только с восходом солнца, когда вокруг уже было светлым-светло.

Впрочем, в то самое владение в близлежащем предместье все равно никто вперед нас не заскочил, так что можно было и вовсе никуда не спешить.

— Ну вот, Пит, а ты переживал, — заметил я, подкатывая к старой доброй беломраморной беседке. — Ничего не сделалось с этой подозрительной лужайкой за прошедшую ночь.

— Угу, — облегченно подтвердил напарник, всю дорогу напряженно пялившийся вперед, явно опасаясь по приезду обнаружить здесь большущую дырку в земле на месте неведомого тайника.

— Погоди, не торопись так, — остановил я Пита, вознамерившегося немедля приступить к раскопкам. Неспроста же он так шустро перебрался в салон и потянул наружу закрепленный за задними сиденьями короб с шанцевым инструментом?

— А чего годить-то, Уайт? — не понял он.

Проигнорировав его вопрос, я обратился к нашей спутнице:

— Эвелин?..

Той ничего объяснять не пришлось. Взяв поданный ей бинокль, она молча полезла на крышу беседки.

И лишь когда девушка расположилась на своем дозорном пункте, я продолжил разговор с Питом:

— Первым делом надень солнцезащитные очки и нацепи маску-фильтр. В подземных сооружениях металлизированных снежинок завсегда хватает. А эта твоя магнитная ловушка, что ты на воротнике таскаешь, ни разу не панацея…

— Сейчас надену, — вздохнул он, признавая справедливость моего замечания, и полез в свой рюкзак, который изначально был запрятан в одном из объемистых баулов с его вещами.

— И потом тоже не торопись, — сказал я. — Сейчас сниму отвалом «блохи» верхний слой грунта с этой лужайки, а там уже найдется дело и для простой лопаты. На какой там глубине твердая преграда примерно?

— Да сантиметров тридцать.

— Ясно, — кивнул я.

Осторожно стронув машину с места, я подъехал к этой самой лужайке. Опустил нож-отвал и медленно двинул «блоху» вперед, поддевая и выталкивая землю. В первый проход зацепил лишь совсем тонкий слой почвы для оценки создаваемой нагрузки, а потом, осмелев, начал загребать грунт посерьезней. Не на тридцать сантиметров сразу заглубляя отвал, конечно, но на десяток точно.

Всего полчаса работы техники, и зеленая лужайка исчезла, обнажив серебристый металл, покрытый внушительным слоем прозрачного биозащитного экопластика. Люк — пятисегментная диафрагма двадцать метров в поперечнике. Как раз под легкий флаер…

Выбравшись из машины, я с интересом прошелся по этой крышке на каком-то подземном бункере. И покосился на Пита, дорвавшегося-таки до лопаты и начавшего активно очищать люк-диафрагму от оставшейся земли.

— Да, что-то интересное тут определенно есть, — пробормотал я.

— Точно! — подтвердил Пит, не отрываясь от своего увлекательного занятия.

«Действительно на первый взгляд похоже на подземный гараж для флаера, — подумал я. И сразу критично поправил себя: — Но вполне может быть и не он».

— А как мы этот ход открывать будем? — озадачился вдруг Пит.

Да уж, не самая простая задачка, учитывая, что, судя по конструкции, лепестки люка-диафрагмы поднимались ранее вверх и

уходили в стороны.

— Погоди ты открывать, — притормозил я его, думая в общем-то о другом. — Сначала разобраться нужно, что мы тут вообще отрыли.

— Как — что? — удивился здоровяк, ненадолго прекратив махать лопатой. — Подземный гараж для флаера! — И с каким-то подозрением посмотрел на меня: — Ты же сам вчера так сказал…

— То ведь было просто предположение! — возмутился я. — А на деле тут может быть что угодно! — Чуть успокоившись, назидательно добавил: — Потому и надо в первую очередь разобраться, с чем мы столкнулись. А то откроем так… на свою голову.

— Но что тут еще может быть, если не подземный гараж? — озадачился Пит.

— Да реально что угодно! — фыркнул я. — От убежища, вынесенного за пределы особняка, до пусковой шахты комплекса ПКО! — И язвительно заметил: — Представляешь, как на ее открытие отреагирует висящая сейчас над нами орбитальная крепость?

— Пусковая шахта комплекса ПКО?.. — ошарашенно произнес Пит, попятившись с люка.

— Ага, — подтвердил я, направляясь к «блохе».

Вернулся уже не с пустыми руками. Прихватил с собой килограммовый туб с термитом, веревку, пятилитровую пластиковую емкость с водой и баллончик с горючим газом для розжига.

Выбрав совершенно чистое от земли место у внешней кромки люка, просыпал там термитом небольшое аккуратное кольцо, в которое только что и протиснуться человеку. Отсев чуть подальше, подпалил баллончик-зажигалку. Протянув руку, приблизил бьющую из горелки голубую струю к серому кольцу…

Термит ярко вспыхнул, и я резко отдернул руку. А потом и вовсе, подскочив на ноги, отпрыгнул подальше, зажимая нос и рот. Задохнулся просто от смрада, который начал источать под влиянием высокой температуры этот биозащитный пластик!

Дальше за горением термита я наблюдал со значительного удаления. Да там и не на что, собственно, смотреть. Насыпанная смесь быстро прогорела, превратившись в раскаленный металл, который с легкостью проплавил сегмент диафрагмы, оказавшийся совсем не толстым.

Глухо зазвенел, грохнувшись куда-то вниз, вырезанный термитом круг. К образовавшейся дыре тотчас ринулся нетерпеливый Пит:

— Ну что там, Уайт? Правда, что ли, ракета?

— Да куда ты! — успел я ухватить его за плечо, прежде чем он сунул башку в дыру с неровно оплавившимися и еще алеющими краями. — Там же может быть живая охранная система! И хорошо если тебя накроет из станнера, а не из чего посерьезней…

— А… ага!.. — резко притормозил Пит и задал наивный вопрос: — Но что же делать, если лезть туда так опасно?

— Ну-у, — задумчиво протянул я, покосившись на расположившуюся на крыше беседки Эвелин. Та быстро подняла к глазам бинокль и вернулась к разглядыванию окрестностей. Ага. Вроде как не отвлекалась даже на минутку от своих обязанностей и наша находка ее ну нисколько не интересует! — Самые умные поисковики в такие вот опасные места первыми девушек запускают… Якобы есть какой-то такой старинный обычай…

— Серьезно? — разинул рот Пит.

— Серьезнее некуда, — подтвердил я, стараясь не улыбаться. И, покосившись еще раз на Эвелин, вдруг обнаружившуюся уже на противоположном — дальнем от нас скате крыши беседки, — расстроенно развел руками: — Но у нас только одна… И красивая… Жалко…

— И как же нам теперь быть? — озадачился Пит.

— Разберемся, — неопределенно ответил я и всучил ему емкость с водой: — На вот, поливай пока края дыры.

Ну да, не самый технологичный вариант охлаждения раскаленного металла, но та же сжиженная углекислота кредов стоит. А воды можно почти где угодно бесплатно набрать. И очищать ее к тому же в нашем случае нет никакой необходимости. То есть реально — ровно ноль расходов.

Пока Пит был занят делом, я прогулялся до мраморной беседки, где закрепил конец веревки, обмотав его несколько раз вокруг одной из колонн. Вернулся назад и сбросил изрядно поубавившийся моток бечевы прямо в прожженную дыру, мокрые края которой уже перестали парить. Вытащив затем из кармана на бедре один химический светильник, надломил его и сбросил вниз начавший источать голубоватое свечение стержень. Второй из имеющихся трех,

тоже активировав, закрепил на своем поясном ремне. Ну и, присев преспокойно у отверстия в неведомое подземелье, сунул туда голову…

А чего опасаться? Охранной системы? Не тот случай. Мы же вскрыли не чудом уцелевший военный бункер где-то близ третьего периметра и не подземный исследовательский комплекс научников, а какой-то явно гражданский, судя по его расположению, объект. А раз так, то и неприятных сюрпризов можно не опасаться. Охранная система, если она вообще тут была, давно сдохла. Восемь с лишним десятков лет — непомерный срок для ее работы даже в режиме консервации. Никаких самых емких энергоячеек не хватит. Есть еще, правда, несколько невероятный вариант наличия автономного источника питания… Но намереваться обеспечивать безопасность своей собственности на многие сотни лет вперед мог только параноик.

Ну и главное — действующая охранная система уже дала бы о себе знать. Объемно-емкостные датчики сразу врубили бы ее, едва только мы прорезали дыру в крышке.

В общем, бояться тут совершенно нечего. А что я Пита резко осадил и Эвелин шуганул — так это для пользы дела. Пусть привыкают сперва думать, а потом совать куда-то нос. Поисковик, не имеющий соображения, — это не поисковик вовсе, а самый обыкновенный смертник.

— Ну что там? — нетерпеливо вопросил Пит, стоило мне только, опершись руками о кромку дыры, туда заглянуть.

Я ничего не ответил — не рассмотрел же еще толком ничего. Хотел разве что съязвить на тему всяких глупостей, да не успел…

— Уайт! — донесся до меня необычно взволнованный возглас Эвелин. — Разведывательный аэродрон!

— Где?! — вскинулся я.

— Вон! — ткнула девушка пальчиком в сторону близлежащей дорожной развязки.

Узрев неторопливо скользящий на небольшой высоте аэродрон системы техноконтроля, испускающий из себя веер красных лучей, неторопливо шарящих по отдельно стоящим особнякам и окружающей их растительности, я на миг застыл. Что-то не по себе стало, а сердце ухнуло куда-то вниз. Но моя растерянность продлилась всего секунду. Опомнившись, я метнулся к машине. Чтобы схватить пластиковый

чемодан с шанцевым инструментом, бегом вернуться с ним к прожженной в непонятной крышке дыре и быстренько ее накрыть!

Для вящей убедительности я еще сам уселся сверху на чемодан. И Пита рядом усадил. Типа пикник у нас тут, ага!

— Сидим спокойно, ждем! — прошипел я, дабы мои спутники не выкинули чего.

Высокотехнологичная летающая машина не миновала нас, хотя ее маршрут и пролегал чуть в стороне. Отреагировала на сигнал с какого-то бокового датчика, видимо, и изменила курс…

Подлетев, разведывательный аэродрон, отливающий синевой металла, завис над двором особняка на высоте не более семи-восьми метров. Прошелся по окружающей обстановке веером красных лучей, особое внимание уделив рейдеру, понятно. Ну и нас просканировал, само собой… Меня с Питом и, затем, чуть развернувшись, — Эвелин.

— Вроде все, — испустил я облегченный вздох, когда аэродрон техноконтроля вырубил свой сканер, похоже не обнаружив ничего интересного для себя.

Но я явно ошибся, предположив так. Судя по тому, что рукотворная птица не спешила улетать…

Разведывательный аэродрон не вернулся на свой маршрут, а спустился еще чуть ниже и приблизился к мраморной беседке. Прямо к обретающейся на ее крыше Эвелин. И, врубив сканер, начал изучать сжавшуюся едва ли не в комок и явно страстно желающую куда-нибудь исчезнуть девушку.

Летающая машина сделала полный круг вокруг крыши беседки и соответственно Эвелин. И, прекратив сканирование, зависла… Словно бы впав в задумчивость… Провисела так с минуту, наверное, едва слышно шелестя винтами, и подалась назад… Чуть отлетела, не разворачиваясь, и вновь зависла. Чтобы вывалить из своего брюха модуль огневой поддержки! Узкофокусный лазер «Трам-15» во всей его высокотехнологичной красоте!

— Замри! Замри, Эвелин! — воскликнул я, прежде чем девушка, перепугавшись, успела совершить какую-нибудь глупость.

Напарница, к моему невероятному облегчению, послушалась… Замерев в буквальном смысле этого слова.

Разведывательный аэродрон, покрутив туда-сюда стволом лазера и видя отсутствие какой-либо реакции на столь явную провокацию,

убрал модуль огневой поддержки. И опять подлетел к Эвелин, которая сидела на крыше беседки ни жива ни мертва! Врубив сканер, аэродрон еще раз медленно облетел вокруг нее, чтобы затем, по завершении круга, вновь зависнуть в раздумьях напротив девушки, чем-то его явно заинтересовавшей.

— Уфф! — шумно выдохнул я, когда разведывательный аэродрон, чуть повисев и пошелестев винтами, резко развернулся и быстро убрался прочь, вернувшись все же на свой маршрут.

— Уайт, а это… такое часто бывает? — сглотнув, поинтересовался Пит, приходя в себя после встречи с высокотехнологичным воплощением смерти.

— Не часто, но бывает, — вроде как утешил я его. Больше беспокоясь за нервное состояние Лэйн, явно пережившей пару не самых приятных минут в своей жизни, окликнул ее: — Эвелин, ты как?

— Нор-нормально… — с запинкой выдала она секунд двадцать спустя.

«Нет, вроде срываться в истерику не собирается», — расслабившись, подумал я и не стал более к девушке приставать.

Дав членам своей команды десяток минут на восстановление душевного равновесия, я поднялся. Удостоверившись, что аэродрон техноконтроля убрался с концами, обратился я к Форсайту:

— Ну что, продолжим?

— Угу, — подтвердил он, бросив на небо преисполненный подозрения взгляд.

Убрав с дыры чемодан с шанцевым инструментом, я опять, опершись руками о кромку, засунул голову внутрь.

— Ну и что же там? Правда ракетный комплекс, что ли? — спросил Пит, выдержав всего секунд пять моего молчания.

— Не-а… — ответил я, обозревая здоровущий зал, неясно освещенный химическим светильником, валяющимся на полу.

— Значит, все-таки флаер?!

— Хватит гадать, Пит, все равно не угадаешь, — задумчиво отозвался я, не поднимая головы.

— Да что же там тогда?! — возмутился заинтригованный до крайности парень, немедля предприняв попытку сунуть голову в дыру и посмотреть, что же там такое скрыто.

— А ничего! — хмыкнул я, отстраняясь. Бросив взгляд на Эвелин, опять обнаружившуюся на ближнем скате крыши беседки, повторил погромче уже для нее: — Тут совершенно пусто! Так что можешь не отвлекаться от выполнения своих обязанностей!

— Да как же так-то… — потерянно пробормотал Пит. Он явно рассчитывал обнаружить как минимум многоярусное подземелье, заставленное сверху донизу новенькими летательными аппаратами, а потому, увидев внизу зияющую пустоту, расстроился до глубины души.

— А вот так, — пожал я плечами, наоборот повеселев после такого. Слишком настораживающей была бы новая удачная находка. Впору было бы опасаться грядущих неприятностей…

Взявшись за веревку, я отодвинул Пита от дыры и скользнул вниз. Благо тут высоты той всего-то метров пять.

Два химических светильника полностью разогнали мрак в этом подземном зале округлой формы. Теперь уж царящую здесь пустоту не спишешь на обман зрения. И в самом деле голяк… Вообще ничего нет! Абсолютно! Голые керамогранитные стены, сверху — люк-диафрагма с пятью изогнутыми пальцами сервопривода, а внизу подъемник-карусель с тремя держащимися на телескопических штангах серебристыми блюдцами размером под двадцать метров каждое. Самый что ни на есть обычный подземный гараж для флаеров, рассчитанный на три аппарата. Автономный, судя по отсутствию какого-либо иного выхода, кроме как через люк. Ну да, карусель автоматически поднимала до уровня земли свободное посадочное блюдце, флаер опускался на него, владельцы выбирались и шли в дом, а винтокрылая машина скрывалась под землей. С отлетом — аналогично. Так что, получается, я, ткнув пальцем в небо, угадал с подземным гаражом…

— Ну что там? — нетерпеливо спросил Пит, чуть ли не наполовину уже свесившийся в дыру.

— Да ничего нового, — ответил я. — Можешь тоже спуститься сюда и сам посмотреть.

— Ага, я сейчас! — обрадовался здоровяк.

— Только это, молот там из набора прихвати! — попросил я его.

— Молот-то зачем? — удивился Пит.

— Сам увидишь.

Форсайт послушался — достал из чемодана с инструментом молот. И даже сам догадался поднять веревку, привязать молот к концу и спустить вниз, а не бросать! Видно, начинает соображать!

— А ты что делаешь, Уайт?.. — с толикой растерянности обратился он ко мне, спустившись и обнаружив, что я методично простукиваю стены с помощью рукояти ножа.

— Пит, что ты видишь? — спросил я в ответ, обведя рукой зал.

— Ну… гараж для флаеров? — неуверенно предположил он.

— Именно, — фыркнул я. — А они, к твоему сведению, не святым духом питались! То есть где-то здесь, по идее, должна быть зарядная станция для них!

— А ведь и правда, — протянул Пит.

Быстренько поставив притащенный молот к стене, он взялся по моему примеру простукивать стены.

Новичкам везет. Это факт. Да, первый из трех модулей беспроводной зарядки отыскал я, но Пит зато обнаружил нишу, в которой скрывался техническо-диагностический дроид «Леверо»! Конкретную модель я затруднился определить… Эдакий серебрящийся комар-переросток с прозрачными маховыми крыльями, сложенными сейчас, маленькой головой и вытянутым вперед хоботком-сенсором.

— Оп-па! — выдал я, увидев эдакую красотищу. И сразу метнулся к веревке со словами: — Пит, не трогай его! Сейчас я экранирующую пленку притащу! Вдруг начинка у дроида не горелая?

Мгновенно я, правда, не вернулся, как ни спешил. Добытый из рюкзака рулон экранирующей пленки сразу скинул Питу, мелкий инструмент разложил по карманам, а потом подключил гибкий пневмопривод к пневмосистеме «блохи» и потянул к дыре отбойник с резаком. Молота мало будет. Разбить пластины из искусственного камня, скрывающие зарядные станции, им можно, а вот дальше сложней. Отбойником же не проблема расковырять стены и выколупать из них силовые кабели, подводящие энергию.

— А он дорого стоит? — полюбопытствовал Пит, когда мы замотали найденный дроид в экранирующую пленку.

— Все зависит от того, цел он или нет, — ответил я. — Если электроника полностью мертвая, ну, кредов под сотню, а если целая — то тысяч десять где-то…

— Ого! — воодушевился Пит, мигом перестав убиваться по отсутствующим флаерам.

— Да мы сегодня в любом случае неплохо поднимем, — заверил я его. — Один металл, что мы вырежем здесь, под три сотни принесет. Плюс сервоприводы диафрагмы, плюс движитель карусели с подъемными штагами, да еще три зарядные станции с подводящими кабелями… это еще минимум тысячи полторы… Считай, почти по четыреста кредов на долю. И это всего за один день работы!

— Угу, неплохо так, — немедля согласился со мной Пит.

— Только поднапрячься придется, — предупредил я его, озабоченно осматриваясь. — Чтобы управиться до темноты.

— Надо — значит, поднапряжемся, — хмыкнул Пит, после моей накачки решительно настроенный на героические свершения.

И мы взялись за дело. Начав с демонтажа самых ценных предметов — зарядных станций и движителя карусели.

До полудня управились с этой — самой легкой — частью работы. Перекусили по-быстрому, благо у меня хватило соображения захватить с собой поесть, да начали резать люк. Чтобы вытащить из подземного гаража лежащее внизу добро, приготовленное для транспортировки.

Оценив объем наличествующего металла, я решил затянуть зарядные станции в салон «блохи». Там уже лежали дроид-диагност и движитель карусели, разделенный на собственно электропривод, передающий механизм и подъемные штанги. С последними я, правда, еще не решил, как поступить, — длинные они даже в сложенном состоянии. Не влезут ни в салон, ни в грузовой отсек.

— Та-а-ак, — протянул я, когда места в «блохе» под нарезанный металл просто не осталось. И остановил разошедшегося напарника, дорезающего последний сегмент диафрагмы: — Пит, похоже, за раз нам все это не вывезти.

— Так что же нам, бросить оставшееся? — возмутился он.

— Ну, есть один вариант… — почесал я в затылке и уставился на парня: — Можно проскочить на металлоприемку в секторе «С», скинуть набранное и вернуться назад, чтобы вторым рейсом забрать остальное.

— Так отличный вариант! — заметил Пит.

— Неплохой, — согласился я. — Только тебе придется остаться здесь… Потому что будет слишком много возни с выбиванием тебе

пропуска при заезде через вспомогательный тоннель.

Парень ненадолго задумался, а потом махнул рукой:

— Да и что такого? Побуду здесь. Присмотрю, чтобы ничего не уперли.

— Ну отлично тогда, так и сделаем, — облегченно вздохнул я. И немедля окликнул нашу наблюдательницу: — Эвелин, едем на Базу!

Девушка посмотрела на меня и кивнула, показывая, что услышала обращенные к ней слова. Но так и осталась сидеть, как сидела. Ну да, «блоху»-то я обратно к беседке не подогнал.

— Да спускайся так! — подначил я ее, находясь в отличном расположении духа. И, подойдя к беседке, протянул руки: — Прыгай, я поймаю! — Ага, тут всего-то метра три до земли!

Эвелин озадаченно, как мне показалось, — за этими ее очками ничего ж не разберешь! — уставилась на меня. А потом перебралась к самому краю крыши! Ноги с нее свесила… и спрыгнула! Я даже сказать ничего не успел!

«Тяжеленькая какая…» — подумал я, лишь чудом устояв на ногах и не покатившись наземь вместе с пойманной на руки девушкой, которая, крепко ухватившись за меня, не спешила слезать…

Ну а я, в свою очередь, не торопился ее отпускать. Так мы и пребывали какое-то время в замершем состоянии лицом к лицу. Пока Эвелин не отмерла и не предприняла попытку соскользнуть с моих рук наземь… Не отстраняясь при этом от меня и продолжая смотреть прямо в глаза. В результате чего ее утверждение на ногах вылилось в какое-то медленное сползание по мне вниз. Отчего я невольно покраснел. Как пацан какой-то!

— Все хорошо? — на всякий случай уточнил я, опомнившись и прекратив так сильно прижимать к себе девушку. Отстранившись, осторожно убрал руки с весьма приятных девичьих округлостей.

Эвелин, помедлив, кивнула. И отошла.

Я перевел дух, проводив взглядом полезшую в салон рейдера девушку. Подумав при этом: «Еще одна вещь в копилку ее странностей — сложное отношение к шуткам… И это вдобавок к необычной для девушки молчаливости, переходящей в замкнутость, идеальной плавности и грациозности движений. Да, последнее можно списать на то, что у Эвелин еще не наработалась соответствующая залитым базам знаний моторика тела, но… но как-то все это дело у нее

подзатянулось… Ну а на первом месте в списке странностей стоит, конечно, нереальная красота. Не встречал я в жизни столь красивых девушек, как Лэйн. В вирте и на прилизанных голофото — сколько угодно. А в реальной жизни — нет».

Оставив Пита присматривать за добром, мы с Эвелин поехали на Базу через запасной въезд.

Добрались без проблем. Да и потом сложностей не возникло. Пропустили нас, не задавая лишних вопросов. Все же постоянный неограниченный доступ к инфосети рулит! Особенно в связке с нейрокоммуникаторами, которые имеются здесь у каждого охранника. Им достаточно только взглянуть на человека, чтобы знать о нем абсолютно все. Вот и не спросил никто, что это за девушка со мной, видя, что она зарегистрирована в базе данных как моя гостья-подопечная, проживающая у меня же в секторе «С».

Некоторые сложности возникли только на металлоприемке, где нет никаких пьянчуг-помощников, а линия автоматической разгрузки предназначена для работы с большими объемами. То есть мне самому пришлось взяться за разгрузку… Правда, Эвелин, осмотревшись и обнаружив, что присматривать ей здесь совершенно не за кем, вскоре присоединилась ко мне. Тоже начала выкладывать куски нарезанного металла из грузового отсека «блохи» на ползущую ленту транспортера. Причем не выбирая те, что поменьше! А все же сразу видно, что это занятие — явно не ее. Ну кто ж обращается с металлоломом так аккуратно-бережно, словно перекладывает хрупкие электронные платы? Н-да…

Разгрузив «блоху», мы получили свои двести семь кредов и помчали обратно в предместье. День-то не такой уж и длинный…

Но успели. Успели с Питом до наступления темноты подобрать все-все в этом подземном хранилище. Устали, да, но ни кусочка металла не оставили! А длинные штанги карусели засунули самыми последними в грузовой отсек и прижали створкой. Пусть торчат — главное, что никуда не денутся.

Вернувшись на Базу, первым делом отправились в мехмастерские. Там после продолжительного торга пристроили и зарядные станции, и подводящие кабели, все сервоприводы и саму громоздкую карусель. Срубив на этом ровно тысячу шестьсот пятьдесят кредов! А вторая сдача металла принесла еще сто восемьдесят. Это уже за вычетом двух

монет, отданных нанятым помощникам за разгрузку, по поводу найма которых Пит сегодня даже не бурчал.

— Едем теперь пристраивать, возможно, самую ценную нашу добычу, — сказал я, получив от приемщика деньги.

Ну и поехали мы. В сектор «С», к Ивену. Он был рад меня видеть, хотя и не ожидал, что я заявлюсь к нему с товарищами по поиску. Да, Эвелин тоже с нами пошла. «Блоху» мы, пользуясь безопасностью сектора, оставили без присмотра. Я счел, что моим соратникам стоит присутствовать при оценке найденного дрона, чтобы исключить какое-то недоверие в наших отношениях.

Старик, поприветствовав меня и моих спутников, тотчас перевел взгляд на предмет у меня в руках — почти кокон какой-то, с оболочкой из экранирующей пленки. Сразу понял, что мы притащили ему что-то интересное. Отчего даже на Эвелин, хоть она и заинтересовала его поначалу, особого внимания не обратил!

— Что нарыли-то? — добродушно поинтересовался Ивен, заблаговременно выпуская на прилавок своего серебристого паука — сервисный дроид «Атх-9». Выбравшись и шустро перебирая лапками, он крутанулся, ища технику для исследования. Не обнаружив ее, остановился и начал забавно так передвигать башкой с окулярами оптических сканеров. Вроде как смотря то на кокон в моих руках, видимо заинтересовавшись наличием экранирования на нем, то на Эвелин, похоже, сочтя ее высокотехнологичный защитный комбез достаточно перспективным объектом для проверки. Девушка же, заметив такое внимание со стороны сервисного дроида, немедля замерла как вкопанная, уставившись на него, как кролик на удава.

Я едва не рассмеялся, видя все это. Сильно, видать, напугал сегодня Лэйн разведывательный аэродрон системы техноконтроля, раз она теперь даже сервисных дроидов шугается.

Забавную ситуацию переломило лишь явление диагностического дроида «Леверо», избавленного мной на пару с Питом от пленки. «Атх-9», сразу позабыв об Эвелин, гипнотизирующей его взглядом, переключился на диагноста. Набросился, как паук на пойманного комара! И стремительно его разобрал!

— Занятная штуковина… Топовый «Леверо-049»… — хмыкнул Ивен, очевидно начав получать данные от своего сервисного дроида. И поморщился, когда серебристый паучок отложил в сторонку

крохотную печатную плату минерального стекла. Одну, другую и третью… — Жаль только, наполовину дохлый. Аналитическо-диагностические модули с микропроцессорами на напряженных кристаллах отклика не дают…

— Да, жаль, — вздохнув, согласился я. — На что он потянет по деньгам в таком виде, как есть?

— Сейчас посмотрю, — пробормотал Ивен, прежде чем отрешиться. А когда отмер пару минут спустя, сказал: — Тысячу дам за него. Не больше.

— Эвелин, Пит? — обратился я к ним, посмотрев поочередно на девушку и парня. — Что скажете? Продаем сейчас за названную цену или как?

— Да вроде в секторе «С» не накалывают с ценой, так чтобы уж совсем… не то что в «D», — осторожно сказал Пит. — А значит, и в других лавках столько же предложат.

— Даже немного меньше, скорее всего, — подтвердил я и развел руками: — Но добыча наша общая, поэтому решать, что с ней делать, надо вместе.

— Сдаем здесь, — постояв и поразмышляв, махнул рукой Пит.

А Эвелин, неожиданно обнаружившаяся за моей спиной, — не иначе спряталась от проявляющего к ней неприкрытый интерес сервисного дроида, просто подтверждающе кивнула, когда я обратил на нее вопросительный взгляд.

— Так — значит, так, — сказал я и решительно махнул рукой: — Забирай. — Увидев же, что Ивен потащил из-под прилавка расчетный терминал, остановил его: — Только нам монетами надо, извини. А то даже унивы не у всех есть, что уж говорить о счетах.

— Да не проблема, — благодушно отмахнулся старик.

Покопавшись в невидимом мне ящичке, он выложил на прилавок десяток серебристых монет — восьмигранных, а не круглых, и штампованных из сплава платины с родием. Достоинством в сотню кредов каждая.

— Держите, — разделив полученные деньги на две части, протянул я их Эвелин и Питу. — По пять сотен из сегодняшней доли каждого в шестьсот семь кредов. Оставшееся получите позже, когда я с унива сниму.

— Ага, — радостно подтвердил Пит, получив на руки очень даже приятственную сумму.

Попрощавшись с Ивеном, я потянул Пита и Эвелин из лавки. В «блоху» — и в сектор «D». Надо ж Форсайта до его пристанища подкинуть…

Высадив парня, я на всякий случай предупредил:

— Смотри только не просади за ночь деньги на какую-нибудь ерунду! Я сегодня по инфосети полажу, может, комбез тебе нормальный найдем. Не дело поисковику во всяком тряпье ходить…

И мы уехали.

Устал я сегодня неслабо так. Но душ, который я принял сразу по возвращении в жилмодуль, взбодрил. Поглощая доставленный нам с Эвелин ужин, я уже чувствовал себя достаточно хорошо, чтобы некоторые нюансы не прошли мимо моего внимания. Нет, не ошеломляющая красота девушки, прикупившей себе с прошлого бонуса обновку в виде белоснежных штанов в обтяжку, облегающей футболки и легкой приталенной не то рубашки, не то курточки. На ее эффектный вид и находясь при смерти поведешься…

Просто… Просто стоит вот так разместиться рядом с ней — за тем же столом, поглощая ужин, и спустя какое-то время начинает закрадываться ощущение, что рядом с тобой находится вовсе не живой человек… Да, такое вот дурацкое чувство возникает из-за молчаливости Эвелин и необычайной скупости ее грациозных движений. Ну и усугубляет ситуацию такая странность, как практически полное отсутствие у нее так называемой мелкой моторики тела… Обычно это не сильно бросается в глаза, но вот когда сидишь с ней лицом к лицу и она не прячется за очками и маской… А то, что Эвелин вытворяет при самой что ни на есть обычной ходьбе, — вообще что-то с чем-то. Да, заметить это непросто — только в тихих длинных коридорах жилого массива, пожалуй, и удается. Но все же… Я сам сначала не мог врубиться, что происходит. Идем мы вдвоем, а шагаю я вроде как один… Раз пять оборачивался на следующую за мной по пятам — чуть сбоку и позади — Эвелин, думая, что она отстала и потерялась где-то в переходах! Но нет — тут она! Двинусь дальше — опять словно один иду! Резко остановлюсь — то же самое! Оборачиваюсь — спутница моя как ни в чем не бывало стоит позади и вопросительно смотрит, ждет, когда я двину дальше. Уже думаю: «Да

что ж такое?!» Только потом дошло — чудила эта мало того что ступает мягко-мягко и практически беззвучно, так еще и идет всегда шаг в шаг со мной! Совершенно не сбиваясь при этом! И застывая ровно в тот же миг, когда останавливаюсь я! Вот и получается такой сюр, что идем мы вдвоем, а звучат лишь мои шаги…

«Ведет себя прямо как андроид какой-то», — мелькнула у меня мысль, осознав которую, я едва не застыл с засунутым в рот бутербродом.

Насилу заставив себя откусить кусок и прожевать его, я повнимательней присмотрелся к ничего не подозревающей Эвелин. Такой живой… И чуть погодя все же отмел возникшую идею: «Да ну, бред! Она же спокойно проходит биосканеры на въезде на Базу! Более того, она даже выдержала проверку аэродрона техноконтроля, а уж тот бы андроида точно не пропустил — испепелил бы на месте!»

Тем не менее полностью отказаться от этого предположения я не смог. Не смог, и все тут! Ведь в голову немедля начали закрадываться совсем уж жуткие предположения… В частности, что «сиротка» Лэйн не просто андроид, а креатура Копиров. Вдруг да выжил кто из них после орбитальной бомбардировки?.. И, восстановившись по прошествии стольких лет, решил продолжить свою работу по захвату Фреи. Этим-то незваным гостям из глубин Вселенной явно под силу создать какую-нибудь хитрую приспособу, которая сделает все наши сканеры бесполезными…

Единственное вот только — все это здорово смахивает на паранойю. Ну зачем Копирам подсылать своего продвинутого робота-агента, создай они его, именно ко мне — персоне, нисколько не интересной в плане внедрения? Они же не могли знать о моей находке, позволяющей в перспективе вырваться с планеты…

И все же окончательно успокоиться мне не удалось. Поэтому после ужина, пожелав Эвелин спокойной ночи, я сразу ушел в свою спальню, прихватив с собой комм. Чтобы порыться в инфосети и поподробнее разузнать об андроидах Копиров. Глупо, да, но вот втемяшилось такое в голову…

Вообще, у нас не очень радужно обстоит дело с информацией, причем любой, учитывая, что наличествует лишь жалкий огрызок от полноценной информационной базы, составленный из разрозненных

сведений, нарытых поисковиками. Но должно же хоть что-то найтись на данную тему.

Действительно — есть кое-что. Стоило только забить первое слово — «андроиды» — в поисковую строку, как мне сразу высыпало с полсотни ссылок. Первую, самую популярную, судя по счетчику, я и открыл.

Немного удивил значок-пиктограмма, предупреждающий, что данный инфомодуль требует от коммуникатора поддержки режима виртуализации, ну да ладно, всякое бывает. Надо — значит надо. А уведомление о том, что при этом будут считаны персональные данные владельца, и вовсе ерунда. Да, комм у меня, как и у большинства, банально взломан и даже не прошит под нового владельца, а идентификация под чужой личностью — серьезное преступление в Земном Союзе, но кто мне что предъявит?

Кликнул я по этой ссылке, переливающейся в ожидании всеми цветами радуги, и непроизвольно моргнул, когда комната вокруг меня стремительно поплыла, размываясь. Чтобы превратиться в итоге в какой-то огромный и невозможно белый зал! Совершенно пустой!

Недолго, правда, я пребывал в одиночестве. Не успел начать озираться по сторонам, как передо мной словно из воздуха соткалась миловидная девушка в форменном бело-золотистом платьице — довольно коротеньком таком.

— «Эс Ай Групп» приветствует вас на нашей рекламной презентации, уважаемый гость! — мелодично пропела она. Улыбнулась завлекательно и исчезла так же стремительно, как и появилась.

«На какой еще, на фиг, презентации?..» — недоуменно спросил я сам себя, но с ответом, понятно, затруднился и решил подождать развития событий. И они не заставили себя ждать.

Вместо девушки миг спустя нарисовался — да-да, именно нарисовался! — какой-то прилизанный хлыщ в деловом костюме.

— «Эс Ай Групп» приветствует вас, Грегори Рифт! — пафосно громко изрек он. И небрежным взмахом руки преобразил помещение.

В белом зале явственно потемнело, а дальняя стена, стремительно оплыв, перетекла вперед, превратившись в модельный подиум с подсветкой понизу.

— Сегодня мы поразим вас! — загадочно улыбнувшись, пообещал этот виртуальный чел. И, вскинув руку, эффектно щелкнул пальцами.

Освещение окончательно изменилось, перенаправив все внимание на окончательно сформировавшийся подиум. Ухнула музыка со сторон, а на подсвеченную дорожку начали выходить девушки… Да какие… Невероятно красивые! Я даже забыл, как дышать, при виде их!

— Сегодня… Сегодня мы, «Эс Ай Групп», представляем вам революцию в отрасли! — со сдерживаемым торжеством провозгласил меж тем хлыщ. И, выдержав интригующую паузу, восторженно проревел: — Свою новую и, не побоюсь этого слова, самую совершенную линейку элитных секс-андроидов последнего, восьмого поколения! Встречайте — «Иридиум элит»!

Повезло. Мне очень повезло, что этот триумфальный выход длился недолго. Не успел задохнуться! Глядя на совершенно нереальных в своей красоте девушек.

Презентатор новым взмахом в очередной раз изменил окружение, оставив от подиума лишь малую его часть — буквально пятак. Этот небольшой белый кругляш, залитый падающим откуда-то сверху светом, сначала был пуст. Но затем на нем возникла девушка. Высокая, длинноногая, необычайно стройная блондинка с роскошными вьющимися волосами, ниспадающими до самой задницы, точеными чертами лица и чистыми голубыми глазами! И в одном только эфемерном белом нижнем белье!

Не успел я на нее налюбоваться, как круглый подиум начал медленно вращаться. А девушка — преображаться! Волосы укоротились до лопаток и распрямились, потемнели, чуть изменилась фигура, обрели более насыщенный цвет глаза… И вот уже передо мной следующая, совсем не похожая на первую, красавица!

— «Иридиум элит» — полностью эксклюзивная линейка, где каждая единица гарантированно уникальна, так как она создается исключительно под заказчика, на основе его пожеланий и с использованием продвинутого моделирующего редактора, поддерживающего более ста тысяч доступных изменяемых параметров, — проникновенно сообщил презентатор, о котором я совсем позабыл, глядя на все убыстряющееся преображение девушки в круге света, сменившей уже с десяток обличий: от холодной красавицы с приглаженными назад волосами цвета воронова крыла и

впечатляющими рубиново-красными губами в черном кожаном костюме до невысокой златокудрой малышки — явно невозможно ехидной, судя по ее озорной улыбке!

«Да уж!» — ошеломленно подумал я.

— Но все это уже было, разве нет?.. — неожиданно изрек, вроде как озадачившись, хлыщ. — Эксклюзивная программируемая внешность, производство исключительно по технологии «фуллбио»… Ведь все это вы уже видели в элитных линейках других производителей? — И, помолчав, торжествующе выдал: — Но мы даем вам не только это! А куда большее! Машину, способную стать чем-то иным, нежели игрушка! Другом, спутником, партнером… Тут все зависит только от вас! — После чего продолжил уже едва ли не взахлеб: — Как такое возможно, спросите вы? А я вам отвечу. Благодаря внедрению самой передовой технологии машинного разума — саморазвивающейся искусственной личности! Благодаря ей секс-андроиды линейки «Иридиум элит» практически неотличимы от людей! Сто восемьдесят семь единиц по шкале человечности Ринау-Джевело! Сто восемьдесят семь! Что даже больше, чем у среднестатистического человека!

Выдав это, он перевел дух и вкрадчиво произнес:

— Но это все слова… А действительность вас просто потрясет! Девочка-недотрога… Или пылкая влюбленная… Поверьте, любой желаемый вами типаж и совершенно искренние чувства! — И прежде чем исчезнуть, эмоционально провозгласил: — Не тратьте время на поиски своей мечты — создайте ее! И воплотите в жизнь свои самые сокровенные фантазии с секс-андроидами линейки «Иридиум элит»!

Презентатор растворился, а на его месте возникла та самая милая девушка в коротком платьице, радостно сообщившая мне:

— Не забывайте, что в стоимость секс-андроидов элитных линеек уже включена транспортная криокапсула и доставка в любую точку Земного Союза!

— Ага, круто, — саркастически хмыкнул я на это. — Теперь обязательно закажу! Вот только найду действующий модуль гиперсвязи и сразу закажу! Очень уж хочется взглянуть на то, как вы будете осуществлять доставку в зону карантина!

Естественно, мои слова пропали втуне. Не подразумевает же обычная рекламная программа живого общения.

Девушка исчезла, явив эмблему «Эс Ай Групп», теперь полыхнувшую слоганом «Мы воплощаем ваши мечты!».

Виртуальная реальность свернулась, оставив лишь крошечную мигающую надпись: «Только для вас, Грегори Рифт, и только сейчас действует предложение — секс-андроид линейки „Иридиум элит“ в типовой конфигурации всего за пять миллионов кредитов!»

— Ага, почти даром! — опомнился я, увидев сумму с шестью нулями. — Доступная мечта, что и говорить, учитывая, что в Земном Союзе среднегодовые накопления рядового трудяги не дотягивают и до полутора тысяч кредитов. То есть на мечту эту воплощенную копить ему всего-то три тысячелетия… Хотя да, сама идея обзавестись девочкой-сказкой манит, манит…

«Ладно, это все немножко не то», — подумал я, придя в себя после эдакой презентации, пусть и устаревшей на восемь с лишним десятков лет. И уточнил поисковый запрос, добавив к слову «андроиды» еще и слово «Копиров».

Ссылок не так чтобы меньше стало. Но… во всех по большому счету одна и та же информация. Андроиды Копиров аналогичны нашим продвинутым разработкам, но и только. Неорганическая основа для повышения боевых характеристик тела и биологическая шкура для маскировки. Легко вычисляется любым военным биосканером. Да и лицевым тоже… Ведь Копиры, создавая вторую волну вторжения, не удосужились как-то разнообразить внешность андроидов, срисовав ее, похоже, с захваченных людей. Всего около сотни разных лиц… самых обычных.

— Нет, — пробормотал я, с сожалением закрывая последнюю страничку. — Это тупиковый вариант.

Никакие технические приспособления для прохождения биосканеров не изменят того простого факта, что Копиры ничего не понимали в человеческой красоте. Очевидно, это оказалось слишком чуждым для них понятием, и они решили абстрагироваться от него. И потому все их андроиды при ближайшем рассмотрении мало того, что выглядят чуждо, так еще и страшны, как смертный грех. А Эвелин не такая… Совсем не такая. Вот в ряд элиток от «Эс Ай Групп» из первой презентации она да, влилась бы без труда… Причем вычленить ее среди этих продвинутых секс-андроидов было бы совершенно нереально. Потому как она им словно родная сестра, несмотря на их

совершенно различный облик. Да, они выглядят по-разному, хотя и все при этом ошеломляюще красивы. Однако есть и у Лэйн, и у представительниц линейки «Иридиум элит» одна характерная черта, которая их роднит, — просто зашкаливающий уровень сексуальной привлекательности.

Но обычным секс-андроидом, пусть и самой элитной серии, Эвелин быть однозначно не может. По той простой причине, что я своими глазами видел, как она стреляет по людям. Да, после психологической накачки с моей стороны, но все же. Не пробьет никакой гражданский андроид производства Земного Союза, даже с продвинутой искусственной личностью, заложенный в его программную оболочку главенствующий императив, запрещающий прямое, и уж тем более умышленное посягательство на жизнь человека. С опосредованным все немножко сложнее, поскольку его сложно просчитать, но и там речь о явной злонамеренности подобного деяния не идет. Это только у Копиров андроиды не имеют такого ограничения. А наши… наши в случае возникновения ситуации, грозящей уничтожением, причинением непоправимого ущерба или неправомерным завладением ценным имуществом третьими лицами, первым делом применяют директиву номер один. Суть которой — ноги в руки, и ходу отсюда! Очень действенный на самом деле метод, учитывая, что андроиды — шустрые вообще-то. И не устают. Так что если рванет на полной скорости, то фиг ты его догонишь! Даже на «блохе» с врубленными ускорителями!

Значит, вариант, что Эвелин — представительница линейки «Иридиум элит», безоговорочно отпадает. Воевать с людьми начала бы только робототехника так называемой боевой модификации, а никак не развлекательной, да и то исключительно по прямому приказу владельца. Ну невозможно в принципе самостоятельное вступление андроида в вооруженную конфронтацию с людьми. Разве что он является спецагентом УСО (Управления специальных операций) службы безопасности Земного Союза. Но где мы и где тот Земной Союз?..

Проведенное расследование изрядно меня успокоило и избавило от большей части глупых измышлений в адрес Эвелин.

«Наверняка есть и более простое объяснение всем ее странностям, — подумал я. — Например, криво вставшая база знаний… То-то смеху

будет, когда это выяснится…»

Невольно улыбнувшись, я свернул виртэкран комма и отправился спать.

* * *

Прибыль, которую мы получили, вычистив один только пустой гараж, заметно вдохновила отдельных членов моего отряда на новые свершения на данной стезе. Пит с утра первым делом поинтересовался, когда мы займемся поисками инфы о городской застройке. Мне даже не пришлось напоминать о своей идее.

С выездом, правда, мы немного задержались. Я ведь вечером занимался не только выяснением способов определения андроидов, но еще и прошерстил Биржу на предмет наличия простенького комбеза для Форсайта. И нашел-таки кое-что подходящее! Легкий комбез «Ипра-5», занимательной такой, пестрой расцветки — синей с красными линиями и черными вставками. Увы, но чего-то посерьезней этого костюма, не несущего и не предполагающего интеграции какой-либо защиты, на нашего здоровяка не нашлось. Ну, за разумные деньги во всяком случае. Только вот этот комбез, предназначенный для работы в оранжереях… Да, это не хиб, конечно, как у меня, но тоже вещь неплохая. Достаточно прочная и предусматривающая работу носителя в условиях измененной газовой среды. То есть поддерживается функция герметизации и работа с воздушными картриджами, а также возможна интеграция микроклиматического модуля. Правда, на все эти полезные и зачастую необходимые модули Питу еще придется подкопить… Вот из-за этого и возникла задержка с отъездом. Мне пришлось достаточно долго убеждать парня, услышавшего о том, что ему только за «пустой» комбез придется отвалить почти пять сотен, а потом еще под тысячу — за начинку, вложиться в эту покупку. Больше времени ушло, чем на доставку заказа! Но экипировка команды — дело слишком важное, чтобы махнуть на нее рукой. В преддверии-то жаркого сезона… Ну какая эффективность работы может быть у человека, который только и думает, как убраться из-под палящего солнца в тень и глотнуть ледяной водички? Понятно, что никакой.

В ответ же на вопрос Пита, заданный им, когда мы скучали в подъемнике, я просто сказал:

— Да сегодня и начнем. — Вытащив из кармана в двери «блохи» свернутый вчетверо лист из обычной бумаги, протянул его парню: —

Выбирай вот, куда первым делом двинем.

С корыстным умыслом предложил, понятно. Не просто так. Новичкам же везет… Вдруг и тут сработает?

— Это карта Нанса? — уточнил зачем-то Форсайт и так очевидный факт, беря в руки эту самую карту, буквально испещренную моими пометками, понятными и не очень понятными непосвященному человеку.

Ну так я же даром время не терял, лазая по городу все эти месяцы. Помимо прочего, изучал обстановку и заносил ее на бумагу.

— Она самая, — подтвердил я. И вздохнул про себя, вспомнив, сколько пришлось отвалить за ее распечатку.

Пит, с грехом пополам разобравшись в карте, не мудрствуя лукаво первой выбрал ближайшую к Базе отметку. Проверкой которой лично я занялся бы в последнюю очередь…

Но возражать не стал. Проверим везение Форсайта. Да и в любом случае, скорее всего, все метки проверить придется. Так почему не начать с ближайшей?

До первого объекта, обозначенного мной на карте как «конструкторско-архитектурное бюро „Фиан-Л“, третий этаж», мы добрались менее чем за четверть часа. До него реально было рукой подать от Базы.

Очутившись на месте, у стоящего посреди Восьмидесятой улицы однотипного шестиэтажного здания, такого же, как все, прилизанно-гладкого, с зеркальным остеклением фасада, почти не высыпавшимся, мы немного покумекали, как быть дальше. Царящее вокруг запустение навевало странные мысли. Стоит оказаться в покинутом людьми городе, и всюду начинает мерещиться опасность. С одной стороны, это даже полезно — постоянно поддерживает в тонусе, а с другой — изрядно действует на нервы. Особенно одиночкам. Но что поделать, если нас так мало? По-хорошему для организации полноценного поиска в отряде нужно иметь больше народу. Минимум три человека в поисковую группу и по одному — в дозор и в поддержку…

Как-то так, да… Но пока с увеличением численности отряда ничего не выходит. Был еще один кандидат, клюнувший на мое объявление, однако я не стал с ним связываться. Во-первых, пацан совсем, пятнадцати лет от роду. А во-вторых, слишком деловой. На встречу пришел в бордовой рубахе навыпуск, в едва не по полу

волочащихся штанах и при блестящем пистолетике, украшенном замысловатой золоченой гравировкой. Ну и на кой мне такая ходячая головная боль? Уже есть одна и второй не надобно! Парнишка, судя по его прикиду, явно из какой-то шайки, каких полно в секторе «D». А значит, либо бежит от проблем, либо подставу хочет организовать какую-нибудь.

В общем, пришлось нам загнать «блоху» на тротуар, скрыв ее за буйно разросшейся растительностью, и организовать Эвелин выносной дозорный пост на крыше машины, в связи с явной недостаточностью обзора из орудийной башенки. Благо девушка артачиться не стала… А с Питом вдвоем отправились проверять офис.

Отыскав лестницу, мы поднялись на третий этаж, который полностью занимало конструкторско-архитектурное бюро. Очутившись же на месте, принялись осматривать разоренные, разграбленные какими-то вандалами помещения…

Кто-то с энтузиазмом подошел к зачистке здания от ценностей. Ни одного металлического предмета в поле зрения. Все, что можно перевернуть, перевернуто. Ящики столов выпотрошены. Потолки и стены кое-где ободраны. Сущий разгром! Хотя я и ожидал увидеть нечто в этом роде. Ведь сколько времени уже прошло с того момента, как разграбление полисов Фреи было поставлено на поток… Это ж поначалу народ еще как-то сдерживал себя, утаскивая лишь реально нужные вещи. А на пятьдесят первый год карантина, когда все вокруг вдруг стало по закону Земного Союза имуществом неопределенного владения… Тогда-то и пошло самое веселье! Серьезные отряды начали банально подгонять технику к заброшенным зданиям да грести из них все подряд. И металлоприемки на базах, организованные ушлыми дельцами для скупки и хранения высоколиквидного товара, который дополнительно обезличен, вдруг стали чем-то большим, нежели мелкий бизнес отдельных людей…

Пошарив по офису, мы не нашли никаких носителей информации и несолоно хлебавши убрались оттуда. Ну да ничего, это ведь только первый адресок.

«Так или иначе, а два часа потеряли», — решил я, выходя из здания. Именно столько времени у нас ушло на то, чтобы тщательно обшарить внушительный офис, занимающий целый этаж.

Усевшись боком на свое сиденье, я сразу потянулся за картой, лежащей на панели приборов. Взял ее да аккуратно зачеркнул метку с проверенным адресом. И обратился к девушке, спустившейся с крыши «блохи» и явно вознамерившейся юркнуть в салон машины, чтобы устроиться на своем месте в орудийной башенке:

— Эвелин, постой. — А когда она, замерев как вкопанная, обратила свое внимание на меня, протянул ей карту со словами: — Теперь твоя очередь выбирать адрес. Посмотрим, как у тебя обстоят дела с интуицией.

Эвелин, помедлив, взяла у меня карту. И хотя до этого момента видела данный лист лишь однажды и мельком, без промедления, даже не сосредотачиваясь на разглядывании, ткнула указательным пальцем в самую удаленную от Базы метку. Карту вернула и замерла в неподвижности, ожидая от меня продолжения.

— Ну ладно, так — значит, так, — хмыкнув, пожал я плечами. Хоть и далеко ехать, но не стал возражать, обнаружив там по соседству треугольник — значок, отмечающий место, где можно нарезать металла. И скомандовал: — В машину!

Второй офис, принадлежащий компании «Течстайл» и расположившийся аж на двух верхних уровнях семиэтажного здания, тоже оказался полностью выпотрошенным. Зря скатались. Все, что можно утащить, уже растащено до нас… Разве что тут явно поработала другая команда поисковиков, нежели по первому адресу. Стиль совершенно иной. Погрома как такового нет, да и вообще чувствуется большая продуманность в добыче ценного имущества… Судя по отдельным зияющим дырам во внешнем остеклении, весь приглянувшийся работавшему здесь отряду хлам подтаскивался к ним и сбрасывался вниз, прямо на прилегающий тротуар. А там другие члены команды грузили его на технику и вывозили.

После проверки второго адреса я решил завязывать с этим делом. На часы свои, добытые из карманчика на поясном ремне, глянул и, обнаружив, что уже первый час идет, сказал:

— Ладно, хватит на сегодня. Поедем металла нарежем.

— Так мы же не нашли еще ни одного накопителя информации, — заметил сдвинувший брови Пит.

— А ты рассчитывал наткнуться на то, что мы ищем, уже в первый же день поисков? — усмехнулся я и покачал головой: — Нет,

Пит, так не бывает… Тут спокойный и планомерный поиск нужен… Который затянется не на один день…

И мы покатили резать металл.

Так, в обшаривании отмеченных мной адресов в начале дня и последующей резке металла, прошло четыре следующих дня. Мы даже привыкать начали к такому графику и, не находя ничего, пока не отчаивались. Единственное — крайне остро ощущалась нехватка хотя бы еще одного члена команды… Реально нужен четвертый человек для ближнего прикрытия. С дальним-то дозором в лице Эвелин у нас все в порядке, а вот с этим непорядок. Но не ведется никто на мое объявление, размещенное на Бирже…

С полным грузовым отсеком металла и без единого добытого накопителя информации мы вернулись на Базу и на шестой день. На металлоприемку заехали, где быстро подрядили на разгрузку пару знакомых забулдыг. Сами же выбрались из «блохи» и принялись за ними наблюдать. Ну как наблюдать? Эвелин, по своему обыкновению подражая сторожевому дроиду, — у нее это до ужаса натуралистично получается! — принялась контролировать разгрузку металла из «блохи». Пит, покрутившись, пристроился с другой стороны рейдера. А я, оглядевшись, отправился к уже знакомому приемщику — Леху Таенсу, за жизнь поболтать. Не просто так, а с целью наведения мостов, понятно.

Несмотря на привычно мирную обстановку, ситуацию вокруг я контролировать не перестал. Поэтому от моего внимания не ускользнуло прибытие еще одной команды поисковиков на видавшей виды грузовой «блохе» со свежими пулевыми отметинами на боках, вставшей у приемного пункта по соседству с нами.

Из бронемашины выбралась довольно колоритная компания: два чела в серых, потасканных имитациях комбезов, выпускаемых на «Двадцатке», вооруженные столь же неприглядными штурмовыми винтовками; особа явно женского пола, потасканного вида и неопределенного возраста с когда-то легендарным «узи»; да последним выбрался водила — тот еще бугай, крупнее нашего Пита и где-то вдвое старше его. Этот — без длинноствола. Только здоровущий автоматический пистолет на боку. «Дезерт игл»…

Невольно дернув уголком рта при виде этого оружия, я перевел взгляд на Леха, продолжив с ним трепаться. Чтобы не развивать

мгновенно возникшую неприязнь к водиле «блохи». Это просто оружие и не более того…

С трудом, но я все же подавил негативные чувства и почти спокойно отнесся к тому, как повел себя этот бугай. Едва выбравшись из машины, он тут же сунулся обратно и вытащил початую литровую бутыль какой-то выпивки. Свинтил пробку и жадно присосался к бутылке — так, что только кадык заходил. А потом грубо рыкнул на сунувшихся к нему местных пьянчуг. Отчего один, резко попятившись назад, даже упал.

Заржав, этот неприятный тип шугнул доходяг от себя. А упавшего, который перевернулся и попытался удрать на карачках, наградил еще смачным пинком. Скорости ему придал.

Ну да, двое из его команды сами взялись разгружать «блоху». А бугай, одобрительно кивнув, глотнул еще из своей бутыли темно-янтарной жидкости. Посмаковал. И, довольный жизнью, наконец осмотрелся по сторонам.

Ага, и сразу узрел наш небольшой отряд…

Минуты две водила пялился на нас, как баран на новые ворота. Даже от нового глотка выпивки отказался. А потом бросил взгляд на своих… И заело его. Да, заело. Бывает такое…

Просто слишком резким оказался контраст между новеньким рейдером и до ужаса потрепанной «блохой», четко прикинутой командой в крутых комбезах и босотой в самом натуральном шмотье. Но больше всего чела, похоже, задела эффектная красотка Эвелин на фоне их спутницы, коротконогой и толстозадой, на которую без слез не взглянешь. Ну и заело его, да…

Добив парой глотков бутыль и решительно отбросив ее в сторону, бугай направился к нам.

— Лех, погоди секунду, — перебил я словоохотливого приемщика, как раз начавшего рассказывать новую историю, и двинул к своим.

Увы, самую малость не успел… Мне бы чуть раньше сорваться с места…

Чел этот — расторопный, гад! — вперед меня доскакал до Эвелин, надзирающей за нанятыми нами грузчиками. Подобрался незамеченным к девушке сзади, размахнулся… и смачно припечатал раскрытой ладонью по ее классной заднице! Водила жизнерадостно

загоготал, когда не ожидавшая этого Эвелин была вынуждена сделать несколько быстрых шагов вперед, чтобы не упасть.

— Скучаешь, крошка? — осклабившись, обратился он к резко развернувшейся девушке.

Эвелин, растерянная и, судя по моим ощущениям, немного испуганная, после крошечной паузы помотала головой. И отступила назад от шагнувшего к ней бугая.

— Да ладно тебе, не выделывайся, — снисходительно выдал этот козел с грубыми чертами лица и маленькими глазками, глубоко утопленными в глазницы. — Пошли забуримся куда-нибудь, развлечемся… — Он демонстративно, ухватившись за свою промежность, поправил причиндалы, не оставляя сомнений в том, какое развлечение имеет в виду. Хохотнув при этом: — Хоть узнаешь, как это, с настоящим мужиком, а не с сопляками…

Эвелин, продолжая пятиться, снова помотала головой — уже отчаянно. Но бугай словно не заметил явного ее нежелания продолжать общение с ним. Нагнав девушку, упершуюся в ленту транспортера, он поинтересовался:

— А че мордашку-то свою прячешь? Че, не такая классная она у тебя, как задница? — И протянул руку, желая сдернуть с ее лица маску-фильтр.

А на игольник, вытащенный девушкой из-за спины, не обратил никакого внимания. Вполне закономерно посчитав это действие пустой угрозой, способной напугать разве что простодушных Фермеров. Ведь на всех Базах закон един и весьма суров: за необоснованное применение оружия под куполом нарушитель моментом выставляется прочь голым и босым. Что называется, поздравляем, ты теперь Изгой… Которому нечего делать в цивилизованном мире. А веских оснований использовать игольник у Эвелин нет. Ее ж не насилуют в конце концов. Всего лишь нагло домогаются… Но если бы за это можно было пристреливать каждого, то Базы давно бы обезлюдели.

— Пит, не лезь, — немного грубо оттолкнув его с дороги в сторону, тормознул я здоровяка, решительно направившегося к месту развивающихся событий.

— Ну так что, крошка, познакомимся поближе? — скабрезно улыбаясь, спросил бугай, придвинувшись к Эвелин почти вплотную.

— Эй, чел! — окликнул я его, прежде чем он сорвал маску-фильтр с лица девушки или она выпустила ему в брюхо половину магазина оперенных стрелок из уже снятого с предохранителя игольника.

Бугай услышал мой достаточно громкий и откровенно злой голос. Отреагировав в своей манере, правда, — всего лишь снисходительно повернув голову в мою сторону.

Зря он так… По морде ему тут же и прилетело треугольным обрезком стальной пластины почти сантиметровой толщины, что я подхватил мгновением раньше с медленно ползущей транспортерной ленты. Добро так прилетело… Я ж от души пробил!

— Держи! — на выдохе прокомментировал я свой мощный удар, нанесенный, понятно, плоскостью подвернувшейся под руку железяки.

Неслабо бугай заполучил. От земли, конечно, такую тушу не оторвало, но на ногах он устоять не смог — отскочил от Эвелин и грохнулся на спину с раскровененной мордой.

Однако силен, силен, козлина… Другой бы на его месте не скоро бы и встал, а этот сразу забарахтался, завозился, очухиваясь и желая подняться… Вот только я не собирался давать этому уроду возможности оклематься. Подскочил и засадил по роже приподнявшемуся на локтях бугаю жесткой, с металлической пластиной внутри, подошвой ботинка. Раз, другой и третий. Буквально вбивая его обратно в пол.

— Ну ты че, ё?.. Вставай давай! — вроде как изгаляясь, возопил я, привлекая всеобщее внимание, когда в результате моих ударов бугай утратил всякую ориентацию в пространстве и перестал рыпаться так уж резво. И тут же быстро прошипел Эвелин, так, чтобы никто не разобрал: — Игольник убери, быстро! Сейчас будут задавать вопросы — подтвердишь, что ты моя девушка, поняла?

Эвелин явно никогда не попадала в подобный переплет и потому сейчас пребывала в какой-то прострации, взирая на меня расширенными до предела глазами. Но обращенные к ней слова все же услышала и игольник убрала. А затем еще неуверенно кивнула.

Глава 7

— Прекратить драку! — раздался усиленный внешними мембранами голос одного из пары моментально объявившихся на месте событий местных охранников в легких светло-серых с разводами бронескафах «Лилх-АР». Лех, похоже, их дернул через комм…

С силой пробив барахтающемуся на полу бугаю по почкам укрепленным носком ботинка, я остановил свою экзекуцию и примирительно поднял руки, отступая от него. Главное-то сделано, я полностью перевел внимание на себя. Об Эвелин же, которая у нас самое слабое звено по причине незнания жизненных реалий, теперь никто и не вспомнит — в первую очередь этот тупой здоровый козел.

Помимо охранников, прикинутых по высшему разряду, так как на металлоприемке в секторе «D» вечно всякое приключается, к нам подтянулось еще приличное количество народу. Бросив разгрузку, прибежали приятели и подружка бугая, начав приводить его в чувство.

Зря они так…

— Урою…! — взревел бугай, едва чуть оклемался. И, добавив еще пару матерных эпитетов в мой адрес, попытался вскочить. Живучий, зараза…

— Замерли все! — попытался тормознуть его один из охранников, но придурок, которому я, похоже, выбил из башки остатки соображения, его не послушал.

Вырвался из рук своих приятелей, расшвыряв их по сторонам, и, выхватив из ножен огроменный боевой нож — прямо короткий меч какой-то, — двинул на меня.

Что и говорить — идиот. Второго шага он сделать не успел — ему тут же прилетело от охраны, не привыкшей рассусоливать. Один из обряженных в бронескафы, пользуясь мощью сервоприводов встроенного экзоскелета, тупо схватил его, как нашкодившего котенка, и швырнул обратно на пол.

— Что, чел, думал, в сказку попал? — ухмыляясь, спросил я у опять брякнувшегося на спину бугая.

На что тот закономерно взревел и предпринял новую попытку наброситься на меня с целью порезать на куски. Столь же

безрезультатную.

— Урою…! Урою…! — начал бесноваться он, разбрызгивая кровавую слюну и вырываясь из рук схвативших его дружков, не дающих броситься на меня в третий раз.

— Фрог Трим, Рин Млас, внутренний патруль сектора «D», — удостоверившись, что драка прекращена, а участники конфликта разведены в стороны, как полагается представились охранники. Ну и поинтересовались, сочтя меня единственным адекватным участником стычки: — Что тут произошло?

— Столкновение на почве внезапно возникшей неприязни, — лаконично просветил я их. После чего, ощутив повисшее в воздухе непонимание, сформулировал ответ попроще: — Рожа мне его не понравилась. Ну я и решил немного ее подправить.

— То есть инициатором драки был ты, Уайт Фокс? — уточнил Фрог Трим, похоже уже вытащивший инфу обо мне из своей базы данных.

— Все верно, — не стал отпираться я, чем несколько удивил охранников. Вроде бы. За закрытыми черненными забралами шлемов бронескафов не увидеть ничего, и оттого выражения лица не разобрать.

— Считаешь, что твой статус жителя позволяет вот так обходиться с каждым непонравившимся заезжим гостем Базы? — холодно осведомился Рин Млас, непреднамеренно раскрывая низкий статус бугая.

Ну да, в спорных случаях закон всегда на стороне своих.

— А в чем проблема? — изобразил удивление я и кивнул на своего противника: — Если его что-то не устраивает в моем обхождении, он же может мне предъявить. — Добавив злорадно: — Но вы же видите — молчит. Значит, его все устраивает.

Бугай, опять разразившись отборными ругательствами вперемешку с обещаниями лютой смерти, дернулся в мою сторону. Ничему его жизнь не учит.

— Короче, — продолжил я, полюбовавшись на вновь очутившегося на полу козлину, — расклад такой. Этот утырок приносит глубочайшие извинения моей девушке, которую он оскорбил, выплачивает десять тысяч кредов за урок вежливости — и свободен.

— Оскорбление? Твоей девушки? — вычленил главное Фрог Трим.

— Ага, — подтвердил я и кивнул на Эвелин, тихо стоящую в сторонке.

Нет, разбирательство затянулось бы, если бы не Лех. Он выручил. Подскочив к охране, приемщик быстро зашептал им что-то, косясь при этом на меня. А потом, похоже, скинул со своего комма запись произошедшего. Ознакомившись с видео, внутренний патруль лишь уточнил у Эвелин, указав на меня:

— Это твой парень, значит? — и сразу же отвязался, стоило ей после крошечной паузы осторожно кивнуть.

Ну да, пробили ее гостевой статус и регистрацию в моем жилом модуле. Что тут еще уточнять после выяснения таких нюансов?

Удалось обойти неудобный момент… Вступившись за совершенно левую девушку, к тому же еще и не просившую об этом, был бы виноват я. А так…

— В своем праве, — констатировала охрана, обращаясь ко мне, подтверждая, таким образом, обоснованность моих действий и право на истребование контрибуции с бугая.

— Карлайн Дутс, тебе есть что сказать? — спросили затем у него.

— Да я его!.. — выдал он, брызгая слюнями, не иначе в припадке бешенства.

— Ты можешь принять претензии Уайта Фокса или опротестовать их в Круге, — спокойно уведомил его Фрог Трим.

— Круг! — немедля выбрал бугай, лицо которого озарилось вспышкой свирепой ярости. — И я выдвигаю встречное требование! И не на десять тысяч, а на все имущество этого сопляка!

— Да без проблем, — фыркнул я в ответ и саркастично поинтересовался: — У тебя-то самого с имуществом как? «Блоха» твоя хоть?

— Бло… — попытался вякнуть один из его дружков, но мигом заткнулся под свирепым взглядом Дутса, который тут же прорычал: — Моя!

— Ну хорошо, поднимем ставки до всего имущества, — помявшись для виду, согласился я. — Оружие какое? — И предложил свой вариант: — Может, на ножах сойдемся? — И, не давая бугаю

времени на размышления, подначил его: — Или у тебя тесак здоровый при себе чисто для компенсации невеликих размеров хозяйства?

— Ах ты…! — немедля дернулся он в мою сторону с явным намерением разорвать голыми руками. Видать, моя подколка задела его за живое.

— Стоять на месте! — велел Фрог Трим, преграждая дорогу рычащему, как зверь, и рвущемуся из рук приятелей Дутсу, которому, похоже, от смешков, начавших раздаваться со стороны собравшихся, окончательно снесло крышу. И быстро спросил у него: — Ты принимаешь выбор оружия, предложенный Фоксом?

— Да! На ножах резаться будем! — страшно оскалился Карлайн, попавшись-таки на мою уловку.

— До первой крови? Или как? — с некоторой заминкой уточнил я.

— Или как! — торжествующе выдал бугай, восприняв все это представление за проявление слабости. И с нескрываемым злорадством припечатал, явно желая увидеть страх в моих глазах: — До смерти резаться будем, молокосос! Понял?!

— А и ладно, — благодушно усмехнулся я в ответ, чем удивил не только Дутса. — Тогда сегодня в девять?

— Да! — рыкнул еще ничего не понявший Карлайн.

— Договорились, значит. Встретитесь в Круге в девять часов, — констатировал Рин Млас. — До момента этой встречи никто из вас не может покинуть Базу с каким-либо имуществом. — Снисходительно намекнул то есть, что вариант избежать смертельного поединка еще есть у каждого, можно просто свалить — пустым.

— А пока разошлись, — скомандовал Фрог Трим.

И дружки потянули упирающегося Дутса прочь… К их «блохе». Где совсем оклемавшийся бугай разразился новой порцией брани. Забулдыги-то здешние времени даром не теряли и смело растаскивали оставшийся без пригляда металл…

— Лех, комм на минутку не одолжишь? — обратился я к приемщику, не спешащему возвращаться на свое место.

— Да без проблем, — немедля сдернув с виска серебристый кругляш, протянул его мне парень.

Активировав коммуникатор, я быстро отыскал отснятую Лехом драку и вырезал из нее момент, как я подхожу к бугаю и заезжаю ему железякой по морде. Вырезал и скинул Икки и Мэй. Присовокупив к

видео простое текстовое сообщение: «Привет! Есть вариант поднять прилично денег».

Просто Свон такую тему не потянет, а больше столь ушлых друзей у меня тут и нет.

Ответа не пришлось ждать даже минуту. Икки отписалась, догадавшись сразу: «Тебя вызвали в Круг?»

«Ага», — подтвердил я.

«Рукопашная или схватка с оружием?» — тут же влезла Мэй.

«Так это… на ножичках резаться будем», — ответил я, присовокупив усмехающийся смайл.

Сестренки Тарво в ответ прислали две широко ухмыляющиеся рожицы, уведомив: «Сейчас мы подтянемся!»

— Спасибо, Лех, — возвратил я ему комм.

— Да не за что, — отмахнулся приемщик, возбужденно проговорив: — Ну ты и дал ему! — от избытка чувств хлопнув меня по плечу, горячо добавил еще: — Так и надо с этими оборзевшими заезжими! Как путать начинают, так сразу железякой по рылу!

— Ну, — подтвердил я, в целом согласный с вышесказанным. Но развивать тему не стал, а обратился к позабывшим о своей работе пьянчугам: — А вы чего замерли? Представление окончено, так что вперед, за работу.

Лех вернулся на свое место, гаврики продолжили разгрузку, а мы отошли к «блохе». Тут Пит, помявшись, задал осторожный вопрос:

— Так и что теперь будет-то, Уайт?

— Да ничего, — легкомысленно пожал я плечами.

— Ничего? — малость офигел парень.

— Именно, — подтвердил я.

— Да этот гоблин же на голову выше тебя, да в плечах в полтора раза шире! — с экспрессией воскликнул Пит.

— А еще у него нож как два моих, — усмехнувшись, продолжил сравнение я. И, посерьезнев, сказал: — Все нормально будет, Пит. Я же с ним не на кулачках сходиться собираюсь… Значительное превосходство в размерах и массе тут не столь критично.

Здоровяк недоверчиво хмыкнул:

— Да ну?

— Точно тебе говорю, — заверил я его и вздохнул, видя, что Форсайт продолжает сомневаться: — Пит, сойдись я с этим утырком в

рукопашной или в схватке с использованием огнестрельного оружия, некоторая неясность касательно ее итогов существовала бы. А на ножах… Ну не о чем мне здесь беспокоиться. Ножевой бой — это единственная специализированно-прикладная база, прокачанная у меня в третьем ранге — максимальном для нее. Таких спецов на всю Фрею — раз-два и обчелся. И мой противник не входит в их число.

Удивил я Пита, не ожидавшего такого поворота. Ну и успокоил изрядно заодно. А что, я же не бахвалился попусту. Реально ножом владею неплохо. И дело вовсе не в залитых базах. Хотя и этим всякие тупые бугаи вряд ли могут похвастать. Просто у меня был хороший учитель… Отец. Которого, в свою очередь, натаскивал дед… Космодесантник — из выживших после предательского удара с орбиты, когда на Фрее уничтожалось все. Да, разумеется, элита войск Земного Союза не использовала столь древнее вооружение в реальных боестолкновениях — ну что ты сделаешь с ножом против закованного в бронескаф противника? Но всякие такие штучки вроде тех же рукопашных единоборств были у них в чести. Даже больше — были возведены в некий культ. Соревнования постоянно проводились… И дед мой пять раз подряд входил в число финалистов среди нижних чинов космодесанта, проходящих службу в Пятом секторе Земного Союза, в таких — по ножевому бою. А это что-то да значит…

Нет, конечно, я не так хорош, как дед или даже отец. Банально недостает опыта. И достойных противников. Но в реальном бою, а не в учебном я бы и настоящих профи ножевого боя неприятно удивил. Потому что какой-никакой, а интуит…

Плохо только одно — об этом после поединка с Дутсом слишком многие узнают. Но раньше или позже это все равно случилось бы. Шила в мешке не утаишь. И сейчас главное — поиметь максимум с этой ситуации. А вот тут вся надежда на Икки и Мэй.

— Ну если так… — поразмыслив, протянул наш здоровяк.

— Ладно, извини, мне надо с Эвелин наедине переговорить, — перешел я к делам насущным и обратился к девушке, кивая на бронемашину: — Лезь в «блоху».

Лэйн послушалась. А Форсайт, односложно сказав:

— Хорошо, — остался снаружи — за помощниками нашими приглядывать.

Залез в машину и я. Устроившись боком на сиденье, соседнем с тем, что заняла девушка, посмотрел на нее, помолчал и попросил:

— Сними, пожалуйста, очки и маску.

Эвелин, помедлив, выполнила мою просьбу. Очки наверх подняла, а маску-фильтр неловко стянула вниз, под подбородок. И уставилась на меня своими огромными глазищами.

Я с мысли даже сбился, глядя на такую красоту. Но все же справился с собой и начал разговор:

— С этим приставучим придурком у нас все не очень удачно вышло… Ведь по факту мы не в поиске уже… И то, что происходило меж тобой и Дутсом, было исключительно ваше личное дело. Вот если бы ты, когда этот козел к тебе привязался, вместо того чтобы молчать, сразу обратилась ко мне, крикнув: «Уайт!» или там попросту: «Командир!», то я получил бы полное право заступиться за тебя. Ты ведь девушка и можешь в случае возникновения подобных проблем подтянуть защитника, причем без каких-либо репутационных потерь для себя. Однако вышло то, что вышло. О помощи ты не просила, и я влез, получается, не в свое дело… И это, учитывая исход конфликта с Карлайном, серьезная проблема, если данный факт когда-то вскроется. — Помолчал, давая девушке проникнуться сказанным, и продолжил: — В общем, так. Для всех ты как минимум на несколько ближайших недель — моя девушка. Затверди это наизусть. Если не хочешь, конечно, жестко меня подставить. Да и себя тоже… — После чего чуточку сурово вопросил: — Поняла?

— Да… — чуть помедлив, кивнула она, не сводя с меня своих прекрасных глаз.

— Ну и отлично, — немного успокоившись на этот счет, хлопнул я себя по коленям, поднялся и полез из «блохи» наружу.

Но был остановлен тихим вопросом девушки:

— А ты правда с ним справишься?..

— Не сомневайся даже, — обернувшись, заверил я ее и подмигнул: — Можешь даже смело ставить на меня на тотализаторе.

Разобравшись с Эвелин, я выбрался из машины. Огляделся. Удостоверился, что все зеваки уже разбрелись, и удовлетворенно кивнул. Правильно, нечего здесь отираться.

Спокойно, без помех, забулдыги закончили разгружать «блоху» и так же без проблем получили свою пару кредов, выделенную из той

сотни, что я выручил за сданный металл. Больше нас тут ничего не держало — можно отчаливать.

— Постой, Уайт, — неожиданно обратился ко мне Лех, сидевший последние несколько минут с загадочным выражением лица. Выбравшись из-за стола, он приблизился, чтобы, воровато оглядевшись и заговорщицки снизив тон, шепнуть мне: — Ты же отступаться не собираешься, как я понимаю?

— Ну, — подтвердил я.

— Так у меня есть хороший знакомый, через которого можно достать что-нибудь из боевых стимуляторов. Армейских, — торопливо продолжил он, возбужденно сверкая глазами. И с восторженным придыханием добавил: — А это такая штука, с которой ты точняк этого борова разделаешь!

Услышав о боевых стимуляторах, я сам не удержался — воровато огляделся по сторонам. Нет ли поблизости лишних ушей?.. А то ведь встрять можно нешуточно с такими разговорами. На Базах даже за сильнодействующую дурь не так гоняют, как за боевые стимуляторы. Потому что штука это хоть и крайне эффективная, но при применении требует к себе особого подхода. А без него крышу может снести капитально. И хорошо если не навсегда останешься неадекватом… Но желающие использовать их все равно находятся. Особенно среди молодежи. Многим охота хоть ненадолго стать эдакими боевыми монстрами и запинать с ходу толпу недругов. И по фиг на то, что потом, когда стимулятор закончит свое действие, этого чела надо срочно укладывать в медкапсулу на курс восстановительных процедур. Ну а как иначе? Супермощь не дается даром неподготовленному телу. Крайнее истощение, вывихи, растяжения, переломы, разрывы связок… Все радости жизни, в общем, в конце вам обеспечены.

Да, армейские боевые стимуляторы — это не какая-то тупая таблетка от головной боли. Полным идиотом надо быть, чтобы использовать их вот так, от балды. В войсках-то при комплектации автоматизированной медаптечки военнослужащего специально подбираются доза и биохимический состав стимуляторов на основе комплексного обследования физического состояния бойца. Ну и потом — к такому усилению привычку надо иметь, чтобы в полной мере использовать его, а не наоборот — потерять в боевой эффективности.

— Спасибо, Лех, не стоит, — поблагодарил я парня, отказываясь от его щедрого предложения. — Думаю, у меня и так найдется чем его удивить.

— Ну смотри сам, — отстал от меня чуточку разочарованный приемщик.

А тут и не до разговоров стало. На металлоприемку лихо влетели два красочных легких мобиля марки «Лиин-22» и устремились к нам. Икки и Мэй со своей радужно-гривастой бандой подтянулись, как и обещали.

Подлетев к нам, эти мобили, вызывающие легкую оторопь у любого мужика своей переливающейся всеми цветами радуги окраской, сели на землю. И выпустили из своих недр целую ораву девчонок, приодевшихся, как на вечерние танцульки: кто в запредельно легком платьице, кто в коротком топике и обтягивающих шортиках или бесстыже короткой юбочке, не прикрывающей даже трусиков. И все шмотки такие яркие, что сразу в глазах рябить начинает. Ужас, в общем… Эдакие легкомысленные дурочки на выезде. Самое то для развода всяких простофиль на деньги.

— Что, чувак, встрял? — подойдя, с притворным сочувствием обратились ко мне сестренки Тарво.

— Типа того, — вроде как безрадостно вздохнул я, косясь на навостривших уши досужих любопытствующих, для которых и затеян весь этот аттракцион. — Угораздило вот связаться… — И обратился к приемщику: — Лех, скинь им фрагмент записи, где я схватился с этим бугаем.

— Да без проблем, — поспешно заявил тот, стоило только девчонкам переключить внимание на него. Хорошо знает, похоже, с кем имеет дело.

— Какой громила! — восхитились Икки и Мэй, пряча хитрые усмешки, просмотрев голозапись. — А во сколько будет бой?

— В девять, — опять вздохнул я — уже сокрушенно.

— Меньше чем через три часа, значит, — широко заулыбались они и подначили: — Надеемся, ты не удерешь!

Ну никакого сочувствия у них к человеку, которому придется схватиться с эдаким бугаем!

Подкололи меня, загрузились обратно в свои мобили и свинтили. Тут ведь время — деньги. Чем большую волну удастся поднять за

оставшийся срок, тем приличнее сумму удастся на ставках срубить.

Пит сути происходящего не уловил и, когда мы тоже залезли в рейдер, собравшись уезжать с металлоприемки, осуждающе пробормотал:

— Ну у тебя и знакомые…

— Это не знакомые, а друзья, — поправил я его. И махнул рукой, не став ничего объяснять: — Потом все поймешь. Тут все не так просто, как кажется на первый взгляд.

Девичья банда, значит, умотала по своим делам — подготавливать аудиторию к грандиозному бою, а мы покатили улаживать свои. Пита в его нору закинули, объяснив по пути, где нас потом искать, а сами отправились в сектор «С». Машину в гараж поставили да в жилой модуль пошли, где я принял душ и слегка перекусил.

Пройдя затем в спальню, порылся в шмотках, подбирая себе прикид. Есть у меня кое-что как раз на такой случай…

Облачившись в сваливающиеся с пояса широкие штаны — темные, под кожу, с тиснением, и бордовую рубаху с вырезом почти до пупа, я еще рожу понаглей скорчил. А-ля босяк такой деловой из банды — весь на понтах, но ничего собой не представляющий.

Отправил сделанное с помощью комма голофото Тайше Кримсон — девчонке из банды Икки и Мэй, повернутой прогерше, занимающейся у них работой с инфосетью. Та, получив его, тут же прислала стилизованное изображение руки с поднятым большим пальцем. Мол, отлично вышло. Ну и скинула еще затем голофото Карлайна Дутса. В крайне удачном ракурсе, когда тот, стоя в разорванной рубахе, обнажающей его мощную волосатую грудь, свирепо скалясь, замахивается на кого-то своим окровавленным тесаком. Где только взяли такое? Комм его, что ли, уже ломанули?..

Вообще четко вышло. Совсем я не смотрелся на фоне своего противника.

Скинув с себя дурацкое облачение, переоделся в серый тренировочный костюм, удобный и немаркий, и уже в нем покинул жилой модуль. С Лэйн, разумеется. Которая не решилась расстаться со своим защитным комбезом. Да и с очками и маской тоже. Ну и правильно, учитывая, что бой будет в секторе «D».

Тайша времени даром не теряла. На всех рекламных голографических стендах, пока мы шли, уже мелькали наши с Дутсом

изображения с призывом делать ставки на исход предстоящего смертельного поединка. Оперативно… Хотя, учитывая, что Икки и Мэй давно уже задумывали провернуть такую аферу, у них в основном все готово было. Участники только требовались. Меня, узнав поближе, сколько подбивали на это… Да я не соглашался ни в какую, хотя деньги позарез были нужны. Это ж тупо умышленное убийство получается — преднамеренно схлестнуться с кем-нибудь и развить конфликт до встречи в Круге. Бой не насмерть такого внимания не привлечет. Народ у нас соображение имеет… Рисковать деньгами с высокой степенью вероятности нарваться на договорной бой? Да на фиг надо! А вот поединок насмерть — это уже другое дело. Ну, людям так кажется.

По пути я затащил Эвелин в букмекерскую контору, чтобы свои накопления перевести в ставку на меня. Принимают-то один к пяти! Жаль, самому мне это не сделать. Из-за тупорылого Карлайна, поставившего условием бой на имущество, которое с момента нашей договоренности считается замороженным. Нет, на самом деле я могу, к примеру, обналичить деньги с унива и поставить на себя, да толку-то? Брокеров с их связями фиг обдуришь. Узнают ведь, что это я ставил, и выигрыш не отдадут. Еще и свои деньги замучаешься у них выцарапывать… А если проиграешь, сочтут твою ставку вполне законной! И опять же ни креда не вернут тем, кто придет за ними!

Без четверти девять мы были на месте. В седьмом сегменте сектора «D», где обустроен целый амфитеатр для подобного рода развлечений. Нет, так-то схватки в Круге ни разу не развлекательное представление, но с людьми ничего не поделаешь. Любят они на поединки посмотреть… Вот и построили вокруг площадки амфитеатр с фонарями под куполом, заливающими ослепительным светом металлический кругляш десятиметрового диаметра, обтянутый с боков крупноячеистой сеткой. Огромные, словно плывущие в воздухе, голоэкраны передают вид с ближних камер, чтобы все, даже сидящие далеко, могли в мельчайших подробностях рассмотреть бой.

Тут мы и Пита нашли, заранее пришедшего к месту событий. А помимо него — Лагса со Своном. Ну, последний сам нас нашел — так вернее будет. И с обидой предъявил, что я не по-дружески поступаю, не рассказывая никому ничего. Он вон не от меня все узнал, а от Икки…

Только об одной из сестренок Тарво вспомнили, как те обе объявились. Тут ведь большая часть их банды. Девчонки рыскают по толпе, разводя народ на новые пари, превосходящие возможности обычного тотализатора на исход боя: на то, кто первый кровь пустит, на то, на какой минуте поединок закончится, и тому подобное.

Подошли к нам, значит, Икки и Мэй и вроде как обрадовались:

— Ой, ты все же не удрал? Ну раз ты такой храбрец, то мы на тебя, пожалуй, тоже поставим! — переглянувшись, заявили они, со смехом добавив: — Ровно кред! На то, что ты свалишь Карлайна Дутса на первой же минуте, не получив при этом никаких ран! — Поглумились вроде как и сделали ручкой, прощебетав: — Пока-пока!

— Вот вы… — выругался для виду я, якобы негодуя.

— Ой, — обернувшись, округлили они глаза и прижали пальчики к ротикам. — Мы же неправильно сказали, да? Надо же говорить «прощай»! — И, хихикая уже в голос, свалили.

Похоже, многие приняли устроенное девчонками представление за чистую монету. Эвелин, та даже долго смотрела им вслед, держа руку на рукояти игольника. Не сообразив, что все это розыгрыш для окружающих и таким хитрым образом меня просто проинформировали, какой исход боя позволит поднять максимум денег.

— Пит, ты ставку-то сделал? — счел нужным поинтересоваться я у Форсайта. А когда тот растерянно помотал головой, сердито сказал: — Тогда чего ты еще здесь? Бегом давай! Хоть климатизаторы в комбез с выигрыша воткнешь!

Пит, вздохнув, послушался. Хотя явно не испытывал уверенности в моей победе. Ну так. Посмотришь тут на мелькающего на голоэкранах меня и звероватого бугая Карлайна и сам усомнишься в том, что способен его одолеть…

В реальности Дутс выглядел не так эффектно. Из-за пластырей телесного цвета, налепленных на лоб, нос, подбородок и правую щеку, а также из-за наливающихся под глазами чернющих фингалов.

— Чел, да ты красавчик у нас просто! — не удержался я от подначки, выходя на площадку вальяжной босяцкой походкой.

— Сейчас ты у меня еще красивее станешь, — со злорадством пообещал Дутс, цепко следя за мной крохотными глазками. Даже не

полыхнул бешенством, как я от него ожидал! И хмеля ни в одном глазу!

— Ну-ну, — хмыкнул я, остановившись всего в шаге от калитки, через которую вошел в Круг.

А на это Дутс и вовсе ничего не сказал. Раздвинул губы в злобной усмешке и, вытащив свой тесак, не глядя перекинул из руки в руку. Перехватил вполне себе профессиональным хватом и дернулся резко в сторону, не сдвинувшись при этом с места! Так что я даже чуть не повелся!

«Оп-па! — мелькнула у меня мысль. А потом другая: — А бугай-то непрост! Даже сам на себя не похож! Резкий стал такой… Чуть не подпрыгивает от избытка энергии! Как будто из опасения оказаться слишком медлительным по сравнению со мной нашел нормального медика, который подобрал ему боевой стимулятор, ускоривший его реакцию и боевые возможности!»

Но говорить ничего не стал — сделал вид, что ни о чем не догадываюсь. Спокойно дождался закрытия калиток и превращения Круга в запертое пространство.

Никто нас ни о чем не спрашивал. Закрыли, да и все. Ну еще ток пустили на ограждающую сетку, возносящуюся на высоту трех метров, чтобы исключить бегство кого-то из противников из Круга. А так реально больше никаких затыков. Да и понятно, к чему тут лишние вопросы? Раз вышли в Круг — значит, отказываться от схватки не намерены. А отговаривать нас от совершения глупостей никто не собирается. Все взрослые люди — сами понимают, что делают. Как и осознают возможные последствия своего решения.

Едва спал треск разрядов и перестали сыпать искры от ограждения, мы с Дутсом начали сходиться. В бодром таком темпе. Похоже, мой противник тоже в курсе, что лучшая защита — это нападение. Ну или примененный им боевой стимулятор не оставляет выбора, толкая к действию…

Почти сойдясь с бугаем, вышедшим на бой с голым торсом, я смог оценить его внушительные габариты в полной мере. Карлайн, судя по развитости мускулатуры и набранной им чрезмерной мышечной массе, не сам по себе, от рождения, крупный такой. Похоже, просто нарыл где-то биостимуляторов — ускорителей роста. Из тех, что используются тем же космодесантом в начальном развитии бойцов. А

это означает, что, возможно, и боевые стимуляторы Дутс принимает не впервые… И готов к привносимым ими изменениям реакции…

Дутс, оказавшись на расстоянии пары метров от меня, мгновенно перетек во вполне профессиональную стойку: левую руку поднял вверх, вроде как прикрывая лицо с одной стороны; зажатый в правой нож перехватил под колющие удары, расположив указательный палец поверх обушка, — и взялся плавно играть оружием, в змеином таком стиле им водя, да еще маятник начал качать. Да, не новичок он в ножевом бою, отнюдь не новичок.

Я, в свою очередь, запустил веер, играя с клинком и не принимая стабильную стойку. Одновременно с этим отмел все ненужные мысли — достаточное представление о противнике у меня уже сформировалось, что еще надо? Я мысленно отрешился от всего, отдавая тело во власть сформировавшихся навыков. И интуиции… Благо мой враг, не владея всей полнотой информации обо мне, взял на поединок уже забиравший жизни нож. Это неизбежно оставило на нем невидимый, но осязаемый след. Теперь клинок четко ощущается как сгусток холода в руке противника… Не так сильно, как ледяная сосулька в моей руке, но все же достаточно четко и определенно.

В посеревшем, замедлившем свое течение мире Дутс сделал свой первый выпад. Похоже, я оказался прав: боевой стимулятор, накачав энергией тело, не позволяет ему стоять на месте — требует действия.

Впрочем, это была не настоящая атака — так, прощупывание противника и попытка вынудить его к действию. Только я не повелся, тупо отшатнувшись и продолжая вести веер.

Еще один такой заход Дутса, с таким же результатом. И тут же третья фальшивая атака! Я продолжил игру, ни парируя имитацию атак, ни сам не нападая. Карлайн усилил натиск, перехватив нож и начав им чуть поразмашистей махать, переходя от коротких тычковых ударов к режущим. Активно принялся на меня наседать, не открываясь сам, впрочем.

Я же лишь ускорил движение веера, мешая противнику понять, чего от меня ожидать. Только Дутса моя игра не смутила. Похоже, встречался он с такими спецами. Противник продолжил наступление, приближая меня к издающему низкий гул и потрескивание ограждению. Да, непрерывно атакуя. Да, вполне профессионально.

Но… заученными действиями. Без малейшей импровизации. Вправо-влево, резкий зигзаг, отвод… Игра ножом, повтор…

Резко взвинтив темп, я скользнул вперед-влево, сближаясь с противником на начатой им атаке-отпугивании меня, и нанес секущий удар по его шее справа, чуть пониже гортани. После чего резко крутнулся юлой в сторону, уходя от сгустка холода, миг спустя оказавшегося там, где только что был мой правый бок.

Отскок назад для разрыва дистанции и быстрой оценки повреждений противника.

Я получил мгновение передышки и глянул на Дутса, резко схватившегося левой рукой за шею, стремясь перекрыть фонтан крови, ударивший из рассекшей сонную артерию длинной раны. Но — не совсем идиот. Тотчас сообразил, что уже не жилец. И не боец… С такой-то скованностью движений…

Взревев, держащийся одной рукой за шею бугай попер на меня, полностью переходя в атаку. Не иначе желая выпустить мне кишки напоследок… Ага, щас!

Едва Дутс вышел на дистанцию досягаемости, как я встретил его размашистые удары. Подловил его вооруженную руку на вязкий блок и, резко выкрутив свою, резанул противника по запястью. И новый перекрут с мягким перехватом ножа и режущим ударом уже сверху предплечья — по плечелучевой мышце. Отвод ножа с мягким отскоком назад.

Мой противник хоть и не выронил тесак из внезапно ослабевшей руки, но едва смог удержать его…

Явно осознавая свой полный и катастрофический проигрыш, Дутс взревел еще громче. И предпринял последнюю попытку достать меня. Швырнул свое мощное тело вперед, чтобы впечатать меня в ограждение, близ которого я оказался, и выпотрошить там, парализованного разрядом тока.

Ограждение содрогнулось с яростным треском и ударившими в разные стороны снопами желтых искр. Это Дутс врезался в него, когда я в самый последний миг резко убрался с его пути, уйдя с кувырком влево.

Перекатившись, я стремительно поднялся на ноги. И опустил нож… Некого больше резать… Карлайн, содрогнувшись раз пять от пронзающих его тело разрядов, оторвался все же от сетки. И, не сумев

даже развернуться ко мне лицом, рухнул, как мешок, наземь с безвольно повисшей левой рукой, не зажимающей больше смертельную рану на его шее…

Расслабившись, я вышел из того состояния, что называется у нас интуитивным предчувствием. Судорожно вздохнул и рефлекторно провел правой кистью под носом. С некоторым удивлением посмотрел на чистые пальцы и прислушался к себе. Но ничего — даже голова почти не болит!

Не то я стал много сильнее как интуит, не то не успел напрячься как следует… Последнее, наверное, будет вернее. Скоротечный бой, длившийся менее минуты, — это совсем не то же самое, что, к примеру, моя памятная авантюра на «Пятерке». Там мне пришлось, пользуясь этим своим даром, незаметно пробираться на охраняемую гостевую стоянку к боту клана «Кракен» с вредительскими целями… Тогда я реально чуть не помер потом. Кровь не только из носа хлестала, но и из глаз и ушей текла… А головная боль была такой, что даже сильнодействующие препараты ее почти не заглушали… Сколько раз за ту неделю, что мучился, я хотел себе вышибить мозги из башки, не перечесть… А сейчас вон порядок почти…

Пока я оценивал свое состояние, напряжение с ограды убрали, и обе дистанционно управляемые калитки распахнулись.

Я вышел — и сразу угодил в толпу девчонок, принявшихся бурно поздравлять меня. Остальные зрители, заполнившие амфитеатр, пока молчали. Не до всех еще дошло… Что улетучились их денежки, которые они поставили не на того…

— Да это развод какой-то! — вклинился наконец в девичью разноголосицу чей-то громкий возглас. — Не мог какой-то пацан вот так с ходу зарезать профессионального бойца!

Мужик какой-то — похоже, из недавних Фермеров, почти такой же здоровый, как Дутс, лежащий в луже крови и уже не подающий признаков жизни.

— Да по-любому развод! — загалдела, поддержав его, какая-то компашка из парней бандитской наружности — явно новичков на Базе.

Их к нам много стекается — многих манит расположение Базы 76, находящейся ближе всего к третьему карантинному периметру, где навалом всякого военного добра.

— Если есть сомнения, могу и с тобой выйти в Круг, — снисходительно обратился я к протолкавшейся к нам копии бугая, явно жаждущей найти виноватого в своем проигрыше.

— Что за дела?! — возмутилась, вмешавшись в наш разговор, статная блондинка из банды Икки и Мэй — Шейла Симонс. — Пусть сначала тысячу кредов мне отдаст!

— Шиш тебе, мелюзга! — парировал пышущий негодованием мужик. — Это развод был, а не честная схватка!

— Ты просто не разбираешься в бойцах! А потом тебе кто-то виноват! — парировала Анника Блесс, заступившись за свою близкую подругу, с которой они на диво похожи, несмотря на отсутствие близкого родства.

— Чего?! — громогласно возмутился их визави. — Да я лучше вас разбираюсь в поединщиках! — И повторил: — Не мог сопливый пацан так влегкую разделать взрослого мужика!

— Да? — вроде как не поверила ему Анника и деловито предложила: — Забьемся тогда еще на тысячу кредов, что я, вообще девчонка, тебя, громилу, с первого удара на пол уложу?

— А-ха-ха! — демонстративно схватился он за живот, глядя на вылезшую вперед пигалицу. Ну реально пигалицу на его фоне. И решительно рубанул рукой: — А давай! Только проиграешь — две тысячи с вас! — Не удовольствовавшись одним лишь этим, мужик еще озвучил девчонкам похабное требование ублажить его по итогам, вдобавок к деньгам.

— По рукам, — не раздумывая, кивнула Анника, разъяренно сверкнув глазами.

— Ну, сами нарываетесь, — открыто ухмыльнулся мужик, похоже принимающий собеседницу за наивную дурочку.

Они ударили по рукам. Этот жадный жлоб понять ничего не успел, как ему от Анники молниеносно прилетел прямой удар в морду, унесший эту тушу назад. Мужик едва не кувыркнулся через голову и, грохнувшись, замер на полу без сознания.

У кого-то нашлась вода, которой полили здоровяка, схлопотавшего от довольной собой Анники. И вскоре тот очухался. Глаза раскрыл и, приподнявшись на локтях и ошарашенно помотав башкой, запинаясь, спросил:

— Ч-что это было?..

— Это еще тысяча кредов с тебя, говорливый ты наш, — ласково уведомила его Блесс, добавив многообещающе: — Или я тебе все кости переломаю.

Народ, окруживший ошалело хлопающего глазами мужика, попавшегося на дешевый развод, жизнерадостно заржал. Вот ведь дурень! Нашел с кем связаться! Ну не знаешь — не лезь ты! Не лезь! Девушка-то эта на имплантатах малость повернутая. Всерьез намерена сотворить из себя боевого киборга. А ее мать, заведующая медотсеком Базы, потакает ей в этом… Так что принять удар от Анники Блесс — это все равно что ломом по морде словить.

— А мы платить все равно не будем! — с вызовом сообщила нам подтянувшаяся компашка деловых. — Потому что это реально развод! Не мог никто знать, что Дутс ляжет сразу, на первой же минуте, если только это не подстроено заранее!

— Точно не будете? — уточнила Икки и вздохнула вроде как с сожалением: — Лиззи…

Вперед из банды протолкалась мелкая девчонка — прилизанная, приглаженная, разнаряженная, как какая-то кукла, и оттого кажущаяся совсем ребенком. Лиззи Макгваер миленько улыбнулась чуть растерявшимся при виде такой соплюшки бандосам и активировала продвинутый, дорогущий комм, развернув перед собой голографическую проекцию.

— Да, солнышко? — улыбнулся с возникшей голограммы сидящий за столом немного грузный мужчина, в котором легко угадывался бывший боец-рукопашник.

— Папа, папа, тут нехорошие люди проспорили и не хотят денежку мне отдавать! — шмыгнув носиком, немедля пожаловалась ему Лиззи.

А бандосы явственно сбледнули с лица, увидев этого чела. Ну да, личность известная — Гэбриел Мясник Макгваер! Главарь самой мошной банды в секторе «D», сконцентрировавший в своих руках добрую половину теневого оборота. Начинал он, говорят, простым выбивателем долгов… А сейчас всеми разборками с должниками занимается его банда «мясников», насчитывающая за сотню ножей.

— Что? — грозно сдвинул брови отец Лиззи, увидев, что его любимая младшая дочурка чуть не плачет. И немедля пообещал: — Подожди, солнышко, сейчас я к тебе дядю Косту пришлю… с его

костоломами… И эти нехорошие люди все-все денежки тебе отдадут! И за проявленное неуважение еще заплатят.

— Спасибо, пап! — просияла Лиззи и вырубила комм.

Перестав изображать несмышленую девочку, она с превосходством уставилась на молодых бандосов, уже не знающих, куда деться.

Да, вот это уже нормальные такие разводы — как раз в стиле банды Икки и Мэй. Ну так думать надо, с кем связываетесь! Не стоит недооценивать девчонок. Они ж такие ушлые попадаются, что просто ужас!

Принимая поздравления с победой от друзей и знакомых, я не забывал о главном. И когда увидел чела из охраны, контролировавшего поединок, сразу обратился к нему:

— Что с имуществом-то моего противника?

Боец в бронескафе, повернув голову, кивнул, показывая, что услышал вопрос. И, пробравшись ко мне через собравшуюся толпу, уведомил:

— На Карлайна Дутса не зарегистрировано никакого имущества на Базе. Все, что ему принадлежало, — это бронемашина, на которой он приехал, и шмот на нем.

— Ясно, — нисколько не расстроился я, ведь чего-то иного и не ожидал. — «Блоха»-то его где?

— На платной стоянке, здесь же, — ответил охранник. — Идентификатор стояночного номера скинут на тебя. Можешь забирать в любое время. — И напоследок сообщил: — Плата внесена до завтрашнего утра.

— Понял, — довольно сказал я.

— Эй, «блоха» вообще-то не Карлайну одному принадлежала, а всем нам четверым! — вякнул один из прихлебал бугая, проигравшего и свою жизнь, и имущество. Они ж собрались возле него — и очутились, таким образом, поблизости.

— Да, всем четверым! И он не мог ее ставить на кон! — визгливо-истерично поддержала его потасканная компаньонка, отклячив зад.

— Раньше надо было выступать, когда он ставку делал, — не повелся я на это и срезал их: — А раз засунули языки в задницы, когда Дутс «блоху» как свою выставлял, то и сейчас нечего их высовывать!

— И стволы там еще наши остались со шмотом… — растерянно промямлил третий из их компашки.

— Это ваши проблемы, народ, — усмехнувшись, развел я руками. — «Блоха» моя. И все, что в ней лежит, тоже. А вы свободны.

Ну а что? Видно же, что лопухи. Без Дутса ничего собой не представляют. Чего их жалеть? Все равно без стволов к завтрашнему дню останутся, даже если отдать им их.

Послал я, в общем, эту троицу с такими претензиями и двинул с амфитеатра прямиком в прилегающий к нему бар. Не чтобы напиться, а дабы привести себя в порядок. Кровью запачкался все же…

Народ, потянувшийся за мной, явно хлопнул по стаканчику, пока я умывался в туалетной комнате и чистил одежду. Правда, когда вышел, то и мне пришлось опрокинуть порцию выпивки за компанию — чтобы не обижать друзей-знакомых.

Поморщившись после крепкого алкоголя, я мотнул головой. Поставил на стойку бара стаканчик и, оглядевшись, удивленно спросил:

— А куда Эвелин делась?

— Так ее две девчонки вот только что куда-то утянули, — проинформировал меня Пит, махнув рукой в сторону подсобки. — Эти — которых ты друзьями называл.

— Ага… — рассеянно произнес я и немедля отправился в указанном направлении.

Вовремя подоспел… Неугомонные сестренки Тарво уже зажали Лэйн в укромном уголке. И, похоже, поинтересовались у нее, кто же она такая на самом деле… А та возьми и ляпни простодушно:

— Я… Я… девушка Уайта… — переводя взгляд с Икки на Мэй и медленно отступая к стеночке, ответила Эвелин.

Я чуть не упал от такой простоты! А сестренки взвились:

— Что?!

— Я девушка Уайта… — так же тихо повторила Эвелин.

— А ну, повтори, что ты сказала? — с угрозой произнесла надвинувшаяся на нее Мэй.

Упершись спиной в стену, Лэйн беспомощно оглядела обеих. Сглотнула, кажется. И вновь произнесла:

— Я девушка Уайта…

— Ну все, ты сама напросилась! — с мрачным удовлетворением сообщила Икки, разминая кисти рук. — Сейчас ты у нас получишь… Коз-за…

— Ага, — решительно поддержала ее Мэй, стискивая кулачки.

— Эй, а вы что здесь делаете? — поспешил вмешаться я, окликнув девушек, всерьез вознамерившихся отметелить свою мнимую соперницу.

— А, Уайт! — растерявшись на миг, но тут же взяв себя в руки, воскликнули Икки и Мэй. Чтобы, отпрянув от Эвелин, тут же наехать уже на меня, многозначительно так заметив: — Да тут вот выясняются очень интересные подробности… Ты заверял всех, что эта коза — всего лишь твоя напарница, а она имеет наглость утверждать, что никакая она тебе не напарница, а девушка… И кто, интересно, из вас врет?

— А что, вы претендуете на данную роль? — попытался я перевести все в шутку, подойдя и приобняв сестренок Тарво. Притянул к себе, да еще руки пониже их талий опустил, погладив по округлым задницам. И поочередно заговорщически подмигнул каждой: — Так в чем проблема? Можете тоже стать моими девушками.

Икки и Мэй на миг опешили. Но только лишь на миг.

— Ни на что мы не претендуем! — хором возмутились сестренки, о диво — разом покраснев!

Вырвавшись из моих объятий, они тотчас предприняли попытку стратегического отступления. Попросту говоря, свалили, возмущенно крутя попками, обтянутыми шортиками.

Проводив их взглядом, я повернулся к Эвелин, так и стоящей у стены. Оглядел девушку с ног до головы и, вздохнув, покачал головой.

— Я что-то сделала не так?.. — тихо спросила она, уловив что-то в выражении моего лица.

— Да нет, все так, — поразмыслив, махнул я рукой. — Сам тупанул, не предупредив о том, что тебе нужно быть поаккуратней с такими провокационными заявлениями перед Икки и Мэй.

— Но… они же не хотят быть твоими девушками… — протянула Эвелин, кажется, ничего не поняв. — Зачем тогда на меня злиться?

— Значит, не так уж не хотят, — задумчиво резюмировал я и кивнул в сторону выхода из подсобки: — Пойдем уже отсюда… — Запнулся и, усмехнувшись, с подначкой добавил: — Девушка Уайта.

Я предложил ей руку, за которую, с некоторым сомнением оглядев ее, Эвелин в конце концов бережно ухватилась.

«Надо будет разобраться все же, что это — проявление банального соперничества или нечто большее», — подумал я, выйдя в зал под ручку с элегантно вышагивающей Эвелин и практически услышав скрип зубов со стороны Икки и Мэй. А уж какими испепеляющими взглядами они мою спутницу смерили…

Впрочем, эту здравую мысль у меня быстро вымело из головы со всеми этими похлопываниями по плечам и поздравлениями.

Само собой, в этом небольшом баре у амфитеатра мы не остались. Вскоре народ постановил — перебираемся в «Птицу зимородок», чтобы там как следует отпраздновать мою победу. Ну а как без этого? Нет, без масштабной попойки тут никак не обойтись…

— Пит, идем, — обратился я к здоровяку, поняв, что ночка определенно будет веселой. — Надо тебе разовый пропуск в сектор «С» оформить.

Свон с Лагсом увязались с нами — им-то, в отличие от отделившейся от нас банды, не надо улаживать никакие дела. Только зря мой приятель надеялся, что это поможет ему сблизиться с Эвелин… Ему даже разговорить ее не удалось за время нашей прогулки!

На выходе из межсекторного тамбура наша компания разделилась. Питерсы с Форсайтом двинули прямиком в «Птицу», а мы с Эвелин, все так же под ручку, отправились в мой жилой модуль. Переодеться да поесть нормально. В баре-то явно поесть не удастся…

Осуществив все запланированное, я обратил внимание на Эвелин, облачившуюся в свой белый костюм. Ну а как проигнорируешь такую эффектную красотку?

— А… А мне нужно сопровождать тебя? — чуть помявшись, осторожно уточнила девушка, почему-то не выражающая искренней радости от предстоящего похода за развлечениями.

«Все-таки интуиция у нее неплохо развита, — хмыкнул я про себя. — И подсказывает, что пересекаться с Икки и Мэй в ближайшее время категорически нежелательно».

— Ну… необязательно, конечно, — произнес я. — Если не хочешь идти в «Птицу» весело провести вечер, то можешь остаться.

— Тогда я останусь! — заявила, благодарно взглянув на меня, девушка. И поспешила улизнуть в свою комнату. Опасаясь, как бы я не передумал, видимо.

Только вот я не собирался никого неволить. Не хочет идти — ее дело. Тем более что это только на пользу возникшим у меня планам…

Завалившись в «Птицу», я вынужден был отбиваться от немедля насевших на меня друзей-знакомых, возжелавших выпить в компании героя сегодняшнего вечера. Насилу отговорился и сумел вытребовать себе безалкогольный коктейль. Нет, так-то для поднятия настроения выпить можно, но куда его поднимать, когда оно и так в заоблачной выси? Я ж едва вошел, как меня сестренки Тарво перехватили! И потребовали активировать мой унив, на который немедля скинули со своих двадцать две тысячи кредов!

— Мы на твоем бое почти девяносто тысяч чистыми подняли! — объявили с горящими глазками девчонки. И синхронно чмокнули меня в щеки. Давая понять таким образом, что все их обиды за ту проваленную авантюру с наездом на вороватых техников из мехмастерских позади.

Ну как тут не радоваться? И с сестренками Тарво помирился, и денег прилично по всем меркам поднял… А завтра еще «блоху» со стоянки заберу.

«Нет, жизнь хорошая штука, как ни крути!» — оптимистично подумал я, чокаясь с лучащимися довольством Икки и Мэй. Они уже нанесли на себя боевую раскраску с помощью флуоресцентной эмульсии и переоделись. Сменив привычные шортики на провокационные юбочки с поясом шириной в ладонь и оборочным низом той же ширины, нисколечко не прикрывающие трусиков веселого салатного цвета, светящихся в полумраке бара.

Внучки Ивена явно прочли возникшие у меня помыслы в отношении их и быстро смылись. Оставили меня с парнями, динамщицы…

— Вот ты враль, Уайт! — заявил захмелевший Свон, стоило только плюхнуться на занятый парнями диванчик. И фыркнул возмущенно: — А заливал, заливал всем, что Эвелин не твоя девушка!

— А ты не думал, что на момент того нашего разговора это именно так и было? — глотнув коктейля, лениво поинтересовался я.

И Свон заткнулся. О такой-то возможности он явно не подумал.

— Тебе вообще не по фиг? — поддел его Лагс. — Все равно тебе такая девчонка не светит, даже будь она свободной.

Свон, понятно, возмутился, взявшись доказывать всем, что он парень хоть куда. Но… Но его старший брат прав. Не подцепить ему, простому поисковику, такую красотку, как Эвелин, ни в жизнь. Тут без вариантов даже. Ну и ко мне все это также относится, чего уж там. Только по воле случая мы с этой Лэйн пересеклись, и она теперь в моем жилом модуле обитает.

Радужная банда, поднявшая на сегодняшней афере кучу денег, разошлась не на шутку. Выпивка текла рекой! И народ зажигал вовсю, веселясь до упаду! Танцпол аж гудел, содрогаясь под вывалившей на него толпой! Единственное — пока до обливания девчонок игристым вином из бутылок еще не дошло, но чувствуется, что это впереди…

Оттянулся и я. Перехватив Стеллу Рис и затащив ее потанцевать. Она мне за свою стрельбу по аэродронам должна, так что пускай отдувается! Рискуя схлопотать от Икки и Мэй.

Моя провокация удалась: посмотрев на мои танцульки-заигрывания со Стеллой, довольно быстро позабывшей о том, что атаманшам их банды все это может не понравиться, на танцпол подтянулись сестренки Тарво. И попытались утащить свою подчиненную под каким-то выдуманным предлогом.

Ну, тут я не оплошал. Едва Икки потянула Стеллу в сторону, я схватил за руку Мэй, привлек к себе со словами:

— А ты тогда останешься в качестве замены! — и закружил в танце, прежде чем она успела что-то возразить.

Обыграл динамщиц, в общем. Ну да не сильно-то их это расстроило. Мэй, во всяком случае, и не подумала вырываться.

Так и начали мы с ней танцевать.

Но Мэй — это была бы не Мэй без ее врожденного ехидства.

— А что же ты со своей девушкой, как ее — Эвелин, да?.. не танцуешь? — подначила она меня почти сразу же.

— Да вот как-то так, — пожал я плечами, улыбаясь, и заговорщицки подмигнул: — Не подразумевают наши с ней отношения танцев.

— А что тогда подразумевают? — клюнула на мою удочку Мэй, немного ядовито осведомившись: — Только секс?

— А ровным счетом ничего! — хохотнул я и, посерьезнев, добавил: — Вы же видели запись произошедшего на металлоприемке — не было у меня законных оснований вмешаться, если бы Эвелин не была моей девушкой. — И еще раз подмигнул — мол, умному достаточно.

Мэй не дурочка, точно. Сообразила, к чему я клоню. Ибо, похлопав глазками, не воспротивилась, даже когда я ее к себе притянул и поцеловал. А там и сама ручки вокруг моей шеи обвила…

Танцевать сразу стало куда как интересней! С повисшей-то на шее девчонкой, да так сладко целующейся! Еще я, совсем расчувствовавшись, руки свои с девичьей талии ниже опустил… Едва не ругнувшись про себя, когда наткнулся на эту дурацкую оборку, мешающую моим наглым поползновениям. Но это препятствие я обошел. Не став морочить себе голову, запустил руки под юбочку Мэй. Думаю, мы достаточно близко знакомы, чтобы мне была позволительна такая вольность.

Действительно, по рукам я не получил. Не возмутилась Мэй тем, что я ее так откровенно лапаю при всем честном народе. Она вообще словно позабыла обо всем, с упоением целуясь со мной. Да и я что-то забываться начал…

Так спустя какое-то время, сделав круг по танцполу, я вдруг обнаружил, что мне хочется гораздо большего от притиснувшейся ко мне девушки. Ага… И Мэй явно не против интересного продолжения… Судя по тому, что повисла на мне, обхватив ногами вокруг пояса.

Недолго думая я двинул с танцпола, потащив девушку на второй этаж «Птицы», где есть комнаты для гостей клуба.

Правда, сразу до верха Мэй донести не удалось. Она совсем расчувствовалась, и, чтобы унять ее чуть, я приткнулся к пустому столику у лестницы наверх. Усадил на него девушку, продолжая ее целовать. И тут нас грубо растащили… Ну или попытались это сделать, во всяком случае.

— Ах ты, предательница мелкая! — возмущенно выдала Икки, спровадившая куда-то Стеллу и вернувшаяся.

— А что я?.. — смутилась Мэй, удержав руки на моей шее и не расцепив соединенных на моем поясе ножек.

— Да, действительно, что ты на нее взъелась? — вступился я за Мэй. И, быстренько притянув к себе Икки, ласково поцеловал и ее. Раз, другой, третий. Говоря в перерывах: — Ты же… тоже можешь… составить нам компанию…

Сработали. Сработали мои поцелуи вкупе с жарким шепотом Мэй на ушко старшей сестре. Икки после непродолжительного сопротивления сдалась на нашу милость, согласившись присоединиться к нам и устроить небольшое веселье на троих. Правда, мне пришлось переупрямить девчонок, возжелавших заняться отвязным сексом не здесь, в клубе, а непременно в моем жилмодуле. Суть этой затеи я сразу уловил. И не согласился. Если Икки и Мэй хотят заняться со мной сексом лишь ради уничижения соперницы в лице Эвелин, то мне такое даром не нужно. Так я им и сказал. На что они поспешили заверить, что я совсем-совсем не прав. И они мне это докажут сейчас вот.

Ну и в самом деле немедля взялись воплощать свои слова в жизнь, со всем пылом набросившись на меня. Так что я еле сумел их до свободной комнаты наверху дотащить…

*****

«Да, вчерашний день определенно удался!» — благодушно констатировал я, едва раскрыл глаза поутру и вспомнил все произошедшее. Резким рывком поднявшись с постели, отправился на поиски, чего бы пожрать. Оголодал после ночных событий, во время которых сестренки Тарво, будучи не столь пьяными, как в прошлый раз, оказались куда как активней и едва не заездили меня.

Уже у самой двери вспомнив о том, что, собственно, давно живу не один, я соблаговолил вернуться и натянуть на себя штаны. Уже приодевшись, вышел в гостиную, где обнаружил Лэйн. Опять без движения замершую на диване и разглядывающую картину! И что она к ней привязалась?..

— Привет! Как дела? — жизнерадостно поприветствовал я ее.

— Все хорошо… — после крошечной паузы ответила девушка, плавно повернув голову в мою сторону, а больше ни одним движением не изменив своей позы.

— Чем вчера занималась? — проформы ради поинтересовался я. — Спать, наверное, сразу завалилась, после трудовых будней-то?

— Нет, я погуляла еще…

— Погуляла? — недоуменно переспросил я. А когда она осторожно кивнула, полюбопытствовал: — И куда ходила?

Этот вопрос явно вызвал определенные затруднения у Эвелин, потому как она долго подыскивала ответ. Который оказался донельзя странным:

— Никуда не ходила… Здесь гуляла…

— Где — здесь? — совсем уже ничего не понимая, воззрился я на нее.

— Ну… по жилому модулю, — смущенно потупившись, пояснила девушка.

— Ты занималась тем, что гуляла по жилмодулю? — тупо переспросил я. И помотал головой, подумав: «Дичь какая-то!». После чего с сарказмом спросил: — Ну и как, понравилась прогулка? — рассмеявшись над своей шуткой.

— Да… — заставил меня подавиться смехом прозвучавший ответ.

— Ну ты даешь, — пробормотал я, придя в себя. — Ты себе поесть уже заказывала?

— Нет… — тихо ответила Эвелин. — Ты ведь коммуникатор вечером с собой забрал.

На самом деле так и было. Ну а как без комма-то? Тем более что у меня на него все сигналки завязаны!

— А почему со своего не заказала? — хмыкнул я.

Эвелин отвела взгляд, не пожелав ответить на этот вопрос.

«Ну и ладно! — немного рассердился я на нее. — Не хотим отвечать, значит, и помощи не желаем! — И, чуть охолонув уже, добавил мысленно: — Ничего, останется кое-кто еще несколько раз без ужина — и образумится».

После совместного завтрака, придя в совсем уж благодушное настроение, я предложил Эвелин первым делом сегодня сходить за ее выигрышем. Надо же с чего-то начинать выходной день? Да, я вчера решил, что следующие сутки мы будем отдыхать. Много же с чем нам надо разобраться… Лэйн вот — выигрыш сходить получить, Форсайту — приобрести и установить климатизатор в комбез, а меня ждет не дождется «блоха» Дутса на стоянке.

Девушка не стала возражать против моей инициативы. Так что сходили мы в букмекерскую контору, где Эвелин получила шесть прямоугольных платиново-родиевых пластинок достоинством пятьсот

кредов и весом семьдесят пять граммов каждая. Три тысячи ровно то есть. Ставки-то один к пяти были…

Вернулись в жилмодуль. Там девушка ненадолго ушла в отведенную ей комнату, а я остался дожидаться ее в гостиной. И, благодаря тому, что Эвелин забыла прикрыть за собой дверь, смог пронаблюдать, как моя гостья прячет денежки в свой рюкзачок. Изрядно потолстевший за последнее время и теперь больше напоминающий мой. И размерами, и содержимым. У меня такие же пайки комсостава лежат, две литровые бутыли воды, пара смен нательного белья, очищающие салфетки и прочая необходимая в странствиях мелочовка. Кстати говоря, рюкзачок этот Лэйн всегда прихватывает с собой, когда мы покидаем Базу. Предусмотрительная…

Разобравшись с первым делом, мы отправились к Питу. Которого еще пришлось будить! И приводить в порядок купленными в магазинчике внизу таблетками, выводящими токсины. Перебрал наш здоровяк вчера с непривычки. Но, несмотря на недомогание, пожаловался Форсайт первым делом не на самочувствие, а на цены.

— Ну и ломят в этой «Птице» за выпивку! — проворчал он, страдальчески обхватив голову обеими руками.

Мы с Эвелин, стоящие напротив усевшегося на кровати парня, сочувствия к нему не проявили и, напичкав таблетками, заставили подняться. А там к делу припрягли, когда доставили найденный мной по пути сюда на Бирже климатизатор. Ну а что? Пускай Пит сам учится его устанавливать. Да, под моим руководством, но сам.

Справились и с этим. И уже все вместе, с присоединившимся к нам третьим — и самым большим! — членом нашей команды, немного оклемавшимся к тому времени, отправились на платную стоянку.

С охраной проблем не возникло. Как мне вчера и сказали, идентификатор стояночного места уже перекинули на меня. Могу, значит, что угодно делать со стоящей там техникой — своей уже.

Растягивая удовольствие, я сначала обошел «блоху», внимательно изучая ее. Да, старенькая уже, потрепанная и в переплетах не раз побывала, судя по многочисленным накладным латкам и еще не заделанным свежим пулевым отверстиям на внешней обшивке, но и не так чтобы полный хлам.

— Ничего так машина, поездит наверняка, — озвучил Пит точно такие же выводы, к каким пришел после осмотра и я.

А Эвелин, как обычно, промолчала.

— Ладно, посмотрим, что там внутри, — решил я и распахнул водительскую дверь.

Залез. Уселся на натертое до блеска сиденье. Сдвинув пару тумблеров на приборной панели, распахнул остальные двери.

— А пневмосистема-то барахлит, — пробормотал я, услышав прерывистое шипение.

— Похоже на то, — согласился Пит, похоже неожиданно ощутивший себя спецом по машинам и не иначе как техником первого класса!

— Ну, что тут у нас? — выбравшись из «блохи», заглянул я в ее совсем небольшой салон, характерный для грузовой модификации.

— Да, видать, оружие и шмотье этих утырков, — ответил Форсайт, видящий то же, что и я, — уложенные на сиденья пузатые походные мешки да длинные стволы.

— Ага, — кивнул я, обведя задумчивым взглядом салон машины, изрядно так посеченный осколками.

Ну и недолго думая взялся за первый рюкзак. С сиденья его стянул, вытащил наружу. Раскрыл и, не мудрствуя лукаво, высыпал все барахло на пол.

— Уайт, ты чего! — воскликнул переполошившийся Пит, сиганув в сторону, чтобы спрятаться за машиной.

Да я и сам малость стременулся, когда из рюкзака, помимо всего прочего хлама, высыпались с десяток разномастных гранат, две пассивные противопехотные мины «Радж-25» да куча брикетированной взрывчатки и различных запалов к ней.

А Эвелин и не дернулась. Протупив, по своему обыкновению, сначала, а потом уж поздно было.

— Интересные, однако, они поисковики, — хмыкнул я, подняв и повертев в руках звуковой детонатор «Кирук-Х», используемый в основном для подрыва техники, проезжающей мимо места закладки.

Я, признаться, ожидал, что, кроме шмотья да всякой ерунды, в рюкзаках у этой босоты ничего не будет, потому и отнесся так халатно к вскрытию. Думал, придется все на мусорку тащить. А тут, оказывается, не так все просто — есть чего из них вытрясти.

— Так, отложим пока это в сторонку, — присев на корточки, начал я выбирать из кучи на полу все взрывоопасные игрушки, стоящие

денег. А резаное тряпье — похоже, кто-то не придумал ничего лучше, как переложить кусками лишней одежды гранаты-мины при сборе рюкзака, — в кучу подальше.

Разобравшись со всем, я вытащил следующий рюкзак, взяв его уже аккуратно. И, как выяснилось, зря. Он оказался набит едой да водой. Ну и выпивки хватало… Более чем. Пять литров спирта! И курева початый блок…

— Да, серьезно ребята относились к поиску, — не удержался я от саркастичного замечания.

— Точно, — поддержал меня Пит.

Распотрошив все восемь найденных в «блохе» рюкзаков, я отступил назад и озадаченно почесал в затылке, разглядывая выложенное на полу.

— Странно все это, не находите? — пробормотал я.

— Ну, — кивнул здоровяк.

— Странно… — согласилась и Эвелин.

Да, реально есть чему удивиться. Семь длинных стволов: четыре ухоженных, но явно редко используемых карабина «Хога-6», начищенных, словно на продажу, с шестью магазинами к каждому — пустыми сейчас, ибо кто-то выщелкал все патроны из них; два потертых, однако не убитых автомата «АК-107» с коллиматорными прицелами и подствольниками «ГП-30»; тяжелая штурмовая винтовка «ММ-18» с претензией в виде ненужного хромирования ствола, явно принадлежавшая Дутсу и выглядящая чуть получше, с почти таким же обвесом — разве что прицел голографический. Еще есть пистолет-пулемет. Облегченная реплика знаменитого «узи». С глушителем. Две противопехотные мины опять же и почти десяток гранат — в основном наступательных. Патронов ко всем стволам приличное количество. И целая гора хлама… Вроде как принадлежащего отнюдь не четырем утыркам, а восьмерым.

— Может, они угодили где-то в переплет да половину их отряда положили? — выдвинул предположение Форсайт.

— Возможно, — не стал спорить я.

Следы-то недавнего боя на «блохе» видны невооруженным взглядом. Вот только арсенал этих «поисковиков» несколько напрягает… Мины все эти, гранаты… Мне вот даже в голову не пришло бы запасаться таким вооружением, отправляясь в поиск.

Взяв небрежно засунутый за дальнее сиденье дисковый резак, я оглядел его. И хмыкнул, обнаружив на нем плохо затертые следы крови. А еще — застрявшую в дюралевом кожухе пулю от «АК-107»…

— Знаете, у меня складывается такое впечатление, что Дутс и его дружки-подружки не были частью этого отряда из восьми человек… Думаю даже, что его вообще не было… А был отряд поисковиков из четырех человек, которые резали себе металл, а Дутс и остальные их где-то подловили и всех завалили… Забрали «блоху» себе да рванули оттуда куда подальше — прямиком на нашу Базу, — поделился я возникшими догадками с командой.

— Думаешь? — озадачился Пит.

— А сейчас проверим, — решительно произнес я и дернул охрану сектора. Комм-то с собой, не проблема. Даже ходить никуда не нужно.

Патрульная двойка в серых бронескафах скоро подтянулась к нам на стоянку. Оба представились как полагается и поинтересовались, чем могут помочь. Я им на выложенные на полу у «блохи» вещи указал и озвучил свои подозрения.

Охранники выслушали меня, переглянулись и сделали то, чего я добивался, — отправили запрос в инфобазу.

— Спутники Карлайна Дутса покинули Базу незадолго до полуночи, — проинформировал нас отмерший наконец патрульный.

А второй добавил:

— Сразу после зарегистрированного инцидента — попытки забрать эту бронемашину со стоянки.

— Такие вот дела, — развел я руками, повернувшись к Форсайту и Лэйн. — Все указывает на то, что моя догадка верна.

— Правильно ты, получается, Дутса этого привалил, — прогудел, чуть поразмыслив, Пит.

— Ну, я и до того в своем решении не сомневался, — мельком глянув на Эвелин, сказал я. — Иначе не стал бы доводить дело до боя насмерть. — Кивнув на обнаруженный нами среди вещей Карлайна пистолет, проворчал негромко: — Видимо, «дезерт игл» — это статусная метка такая, для всяких уродов.

Охрана, зафиксировав все нюансы изложенного дела, а также разложенные нами улики, как и саму «блоху», отвалила. А через несколько минут мне на комм упало уведомление от службы безопасности Базы о поднятии моего внутреннего рейтинга

лояльности на единичку — до семи пунктов. Немного, конечно, но тоже кое-что. Чем выше этот внутренний рейтинг, тем проще общение с местной властью. Доверия больше со стороны той же охраны. И плюшки нет-нет перепадают… Хотя, конечно, реальная польза ощущается уже с серьезных цифр. Как у Ивена, к примеру, рейтинг которого приближается к сотне единиц.

— Ладно, сворачиваемся, — решил я, оглядев в последний раз разложенное на полу добро и не найдя ничего, что стоило бы оставить, кроме разве что штурмовой винтовки Дутса, которая может послужить неплохой заменой старенькому стволу Форсайта.

Вдвоем с Питом мы быстро уложили всю оружейную мелочь в один из рюкзаков и сунули его в салон. Стволы — туда же. А также спирт и курево. Пригодится однозначно, когда заглянем в мехмастерские…

А все бесполезное барахло оставили на полу. Кликнув затем пару отирающихся поблизости от стоянки пьянчуг и великодушно задарив им эту груду сокровищ. Под твердое обещание оттащить в мусорку все, что они не захотят забрать.

«Блоха» завелась если не с полуоборота, то очень близко к тому. В норме, похоже, у нее движок…

Выкатив со стоянки, мы поехали в сектор «С». В гости к Ивену — сдать лишнее барахло.

К сожалению, самого старика в «Технотоварах» не было. В лавке обнаружился лишь Клайв. Хотя для нашего дела сгодится и он.

— Уайт, ты что, решил возродить традиции древней Земли и стать местным шерифом, гоняя всех злодеев на Базе и близ нее? — подколол меня старший брат Икки и Мэй, стоило нашей троице, обвешанной трофейными стволами, завалиться в лавку.

— Типа того, — рассмеялся я в ответ, оценив шутку.

— Хотя нет, в шерифы тебя не взяли бы — с моральным обликом у тебя не очень, — продолжил Клайв, с интересом уставившись на Эвелин.

— Это почему это не очень? — возмутился я.

— Да жадный ты чересчур, — пояснил Клайв. — Вон сразу с тремя девушками мутишь.

— С Икки и Мэй мы просто друзья! — быстренько открестился я от подобных подозрений.

— Ну-ну, — широко улыбнулся парень, явно не поверив.

Ну так был же вчера вечером вроде тоже в «Птице» и видел своими глазами, какие мы с его сестрами друзья.

— Ладно, мы вообще-то по делу пришли, — попытался я повернуть в нужное русло пошедший куда-то не туда разговор.

— По делу — так по делу, — не стал артачиться Клайв. — Выкладывайте тогда, что принесли.

Этим мы и занялись: стволы на прилавок выложили да рюкзак тут же выпотрошили.

— Банду, что ли, какую-то хлопнули? — озадаченно поинтересовался Клайв, обозрев все это вооружение. И посмотрел на меня: — А говорили, ты с обычными поисковиками сцепился.

— Видимо, с не совсем обычными, — хмыкнул я и поторопил парня: — Давай проверяй уже стволы. У нас еще куча дел сегодня.

Клайв кивнул и занялся дотошной проверкой стволов, особое внимание уделив оставленному напоследок «дезерт иглу». Легко раскидал его, проверил состояние внутренних частей, снова собрал. И, покрутив в руке здоровущую пушку, спросил:

— Чего себе-то не оставил? В отличном же состоянии. И куда как покруче твоего «вульва».

— А мне не надо покруче, — лаконично ответствовал я, стараясь сохранять безмятежный вид.

— Ну, твое дело, — видимо почувствовав все же изменение моего настроения, закруглился Клайв.

Он начал раскладывать по разным коробкам, с одновременным подсчетом, боеприпасы. От них всех, переснаряженных невесть кем самостоятельно, я решил избавиться.

— Пять сто за все, — объявил в конце концов задумавшийся на долгую минуту Клайв. — Устроит?

— Вполне, — утвердительно кивнул я, заметно повеселев. И подколол уже в свою очередь одного шутника: — Или могу поменять без доплаты на припрятанный кое у кого на дальнем складе новенький КПВТ с боекомплектом.

— Ага, как же! — рассмеялся Клайв. — Меньше чем за пятьдесят кусков мы его никому не отдадим! — И, подмигнув вдруг, ввернул ответную шпильку, зараза такая: — Хотя тебе можем и за так отдать… по старинному обычаю, в качестве приданого!

— Маловато, думаю, будет, — сокрушенно вздохнул я, подыграв ему.

— Что есть, то есть! — заржал в голос Клайв. — Боюсь, нам придется очень и очень много отдать тому, кто все же согласится забрать себе моих неугомонных сестренок и избавит, таким образом, нас от всех их проказ! — И заговорщически подмигнул: — Но попытаться все же стоило!

— А… А сколько дадите? — неожиданно влез Пит, похоже, приняв все за чистую монету.

— Ты что, забыл совсем, что у тебя невеста есть? — засмеялся я.

— Да вы не так поняли, я не себе! — замахал руками покрасневший Форсайт. — У меня двоюродный брат чуть постарше их есть! Еще один КПВТ в поселении лишним не будет, — по-фермерски рассудительно добавил он.

— Только тебя изгонят за твою идею не позднее чем через месяц после переезда в ваше поселение Икки и Мэй, — хмыкнул Клайв. — Они ж там моментом все с ног на голову поставят!

Посмеялись мы хорошо над наивностью Пита и, вытерев выступившие слезы, рассчитались. В смысле Клайв закинул мне на унив причитающуюся сумму, да на том и все. Мы потопали к выходу, а он начал убирать с прилавка свои приобретения. Вместе с бонусом в виде старенького рюкзака.

Смотались быстренько, пока нам не предложили ничего прикупить. Это чревато потерей не только вырученных денег, но и остальных, учитывая, сколько у Тарво на складах всякой всячины. Нужной и полезной.

— А теперь — в мехмастерские! — решительно скомандовал я, когда мы вышли на крыльцо.

Туда мы и направились тотчас. Быстро добрались — Пит даже осмотреть как следует не успел врученную ему винтовку. Да, понравилась она ему сразу. Так понравилась, что он даже обмолвился, что хотел бы выкупить ее. Как только финансы позволят.

— Почему нет? — пожал я плечами. — Мне она по большому счету не нужна.

Пит довольно затих. А Эвелин… Эвелин я потом какую-нибудь вкусняшку куплю за сегодняшнюю помощь.

Добравшись до мехмастерских, я отправился на поиски свободного мастера-техника. Решив, так сказать, не обращаться официально, а зайти с черного хода. Чтобы немного кредов сэкономить. А то это расточительство какое-то — отваливать кучу денег только за то, что в мехмастерских прогонят «блоху» через стенд и выдадут заключение о ее техническом состоянии. Ага, когда у меня иная валюта имеется… булькающая…

Срослось… Удалось договориться быстренько проверить доставшуюся мне машину за пять литров спирта и почти блок курева.

С полчаса пришлось, правда, подождать, пока младший техник, подкупленный мной таким немудреным образом, устроит все это дело. Ну да я не маялся ожиданием — нашел, чем себя занять. Сразу на Биржу полез. Пулемет присматривать, ага. Ведь только его нам не хватает, чтобы рейдер был полностью укомплектован и на нем не боязно было отправляться в любой поиск. Только вот глухо с такими стволами, как того и следовало ожидать. Линий по выпуску пулеметов, как тех же карабинов «Хога-6», ни у кого нет. И ранее у жителей Фреи их было не так много, как тех же ружей-пистолетов. Вот и образовался дефицит серьезных стволов… До того доходит, что некоторые ставят себе на бронемашины спарки из двух ручных пулеметов, не найдя станкового варианта или не потянув его по деньгам. Да, цену торгаши гнут за столь ходовой товар просто космическую! Пятьдесят тысяч за новый КПВТ с боекомплектом — это еще по-божески. Учитывая серьезный калибр данного аппарата. Зачастую за пулемет оптимального по всем меркам калибра двенадцать и семь — а с мелкокалиберного толку немного — в более-менее приличном состоянии тридцатку просят! Без патронов, само собой. То есть тридцать тысяч кредов серебром — вынь да положь. И даже имея такие деньги, надо ухитриться еще перехватить пулемет в продаже. Их торгаши зачастую даже на Биржу не выставляют — сразу выкупают постоянные клиенты в виде серьезных отрядов поисковиков.

Неудивительно, что на нашей Базе ничего подходящего не нашлось. Да и неподходящего тоже. Ни одного пулемета в свободной продаже! Кроме древнющего монструозного «максима», не иначе добытого в каком-то музее первых земных войн. За пятнашку! И это при покупке сейчас! А так вроде как за него восемнадцать тысяч хотят.

Ознакомившись с этим объявлением, я не удержался — отписался. Посоветовал челу холодные примочки к голове, ибо у него явно горячка. Тут ему не скупщики раритетов, тут людям стволы для дела нужны.

Скинув мне на комм акт освидетельствования технического состояния машины, из салона которой благополучно испарился «забытый» там спирт вместе с куревом, довольный техник предложил обращаться еще и в темпе свалил. Наверное, переживая, как бы там без него все не выпили.

Свалили быстренько и мы. Пока нас не повязали тут за явное вредительство.

Покатили в салон-магазин «Мэшин Мэтрикс», где я обратился за помощью к старому знакомому Арни Ворту. Тот очень удивился, увидев, на какой машине я прикатил.

— А рейдер где? — озадаченно спросил продаван.

— В гараже стоит, где же еще? — вроде как удивился я. И, пользуясь некоторой растерянностью Ворта, потащил его в сторонку, доверительно так обращаясь к нему: — Арни, ты извини, что я не заглядывал, хотя все хотел поблагодарить тебя за добрый совет с этим рейдером… Реально классная тачка оказалась, полностью стоящая своих денег!

— Так у нас все без обмана! — заметил польщенно заулыбавшийся продаван.

— Верю, — серьезно кивнул я, уточнив: — Тебе — верю, — заставив Арни проникнуться добрыми чувствами ко мне. — Поэтому, как только образовалась у меня проблема с машиной, я сразу подумал — надо двигать к Арни! Он точно поможет! Ведь так?

— Ну разумеется, разумеется! — замахал руками Ворт и озадаченно спросил: — А в чем проблема-то?

— Да пустяк в общем-то, — успокоил его я и, задействовав комм, развернул голографическую проекцию, выведя полученный в мехмастерских акт. — Вот смотри. «Блоха» грузовая. С движком вашим — «Сакс-50», не выработавшим и семидесяти процентов ресурса. Внутренний бронекорпус в хорошем состоянии, ремонта не требует. Ходовая — еще побегает. С пневмосистемой, правда, небольшие проблемы, но ничего критического, что нельзя исправить в

мехмастерских буквально за час… Хорошая «блоха», в общем, хоть и неказистая с виду!

— И что? — недоуменно поинтересовался Ворт.

— Продать хочу, — вздохнул я и с надеждой посмотрел на него: — Поможешь, дружище?.. Я проставлюсь по-любому за первый добрый совет и за эту вот помощь!

— Ну… — смешался Арни, беспомощно оглядевшись по сторонам.

— Да я не прошу чего-то сверхъестественного, — тут же заверил я. — И даже обманывать никого не прошу. Мне достаточно будет максимальной планки, по которой ваш салон-магазин заберет «блоху» для перепродажи.

Арни, врубившись, чего я от него хочу, всерьез призадумался. Опять зачем-то по сторонам огляделся. И спросил:

— А акт освидетельствования точно настоящий?

— Не сомневайся даже — только из мехмастерских! — успокоил я его.

— Давай взглянем на машину, — предложил тогда, кажется, решивший что-то продаван.

Вышли мы из салона-магазина. Ворт обошел пару раз «блоху», осматривая ее и проверяя состояние брони прихваченным ручным сканером. В салон еще заглянул да в грузовой отсек. Проверил, как заводится «блоха» и работает пневмосистема. А затем в сторону меня сам отвел, где огласил вердикт:

— Семь.

— Арни, этого мало, — воззвал я к его совести.

Ворт кивнул. И, поколебавшись чуть-чуть, продолжил, сильно понизив голос:

— Или девять с половиной. Из них пять сотен мне.

— Арни, ты хороший человек, и я не хочу тебя обижать… — вздохнул я, приложив руки к сердцу. — Но — две сотни. Это нормально, учитывая, что ничего такого тебе делать не нужно.

— Три, — выдвинул встречное предложение продаван.

Сговорились на двух с половиной. Неплохо, я считаю.

А дальше была суета с вроде как собранной из служащих «Мэшин Мэтрикс» комиссией, которая подтвердила решение Арни Ворта и выкупила у меня пригнанную «блоху» для ремонта и последующей

перепродажи за девять с половиной тысяч кредов. А то, что на унив мне упало чуть меньше, уже никого не касается.

— Спасибо, дружище, реально выручил! — поблагодарил я по завершении дела Арни. И для развития полезного знакомства добавил: — Ты это… номерок своего комма мне дай. Как-нибудь пересечемся, и я проставлюсь, как обещал.

От салона-магазина «Мэшин Мэтрикс» нам, разумеется, пришлось уже убираться пешком.

— Зря, мне кажется, ты эту «блоху» продал, Уайт, — вздохнул, пройдя совсем немного, Пит. — Грузовая ведь… Можно было бы пока на ней повозить металл.

— Ты забыл, что мы поисковики, а не резчики металла? — напомнил я ему. — И для нас объем кузова не важен?

— Ну это да, — опять вздохнул здоровяк, почесав в затылке.

«То есть понимание перспективности нашего начинания у него есть, но отказываться от дополнительного заработка все одно не хочется, хоть он и будет идти в ущерб нашей главной задаче — поиску инфы о городской застройке», — так расшифровал я эту пантомиму. И для успокоения Форсайта заявил:

— Если нам реально потребуется возить много металла, то лучше возьмем прицеп к рейдеру. Так многие поисковики делают. И на пару тонн больше утаскивать будем.

— Это было бы дело! — повеселел Пит, а потом опомнился и спросил: — А куда мы теперь идем?

— Да в сектор «D», — ответил я. — Людей смотреть.

— Каких людей? — недоуменно вопросил Пит.

— Желающих вступить в мою команду, — с усмешкой пояснил я, немного похвастав шись: — Три заявки за ночь поступило!

Нет, решать, кого взять, а кого нет, буду, конечно, я, но все одно уже наличествующим членам моей команды не помешает взглянуть на возможное пополнение. Заодно сразу видно будет, сработаются ли они… Тут, конечно, основным раздражителем послужит Эвелин. Те, что начнут сразу слюни пускать на нее да хвост распушат, вместо того чтобы говорить о деле, нам точно не нужны.

На встречу, назначенную возле магазина «Ганг-Ганз», явились все три кандидата на вступление в отряд. Крепко сбитый мужик лет сорока с обветренным и каким-то нечитаемым лицом. Долговязый патлатый

парниша — явно из недавних Фермеров. И крупная, но не толстая, коротко стриженная девушка со стальным волевым взглядом.

Поприветствовав их, я представился. Ну и своих спутников представил. И сразу пригласил народ спуститься в тир. Посмотреть, что они нам покажут. Оружие-то я им велел с собой прихватить…

Ни один из них не впечатлил меня своим стрелковым мастерством, как Эвелин в свое время. Парниша — тот явно очень мало упражнялся с оружием. Видимо, по причине дороговизны патронов… На это его старая-престарая штурмовая винтовка намекает. Девушка, назвавшаяся Овией Грутс, отстрелялась поприличнее, но тоже не показала себя серьезным стрелком. Самый старший из кандидатов, с крайне распространенными именем и фамилией — Джек Джонсон, на среднем уровне мишени поражал. Но у него другой плюс — он сразу заявил, что не так хорош с винтовкой и с пулеметом управляется куда лучше. А еще отлично водит. Хоть «блоху», хоть паровик.

После тира я спровадил бывшего Фермера — Флака Листа, отказав ему в приеме. Поисковику все-таки нужно уметь стрелять. Нет, были бы у него другие таланты… скажем, богатырская сила, как у Пита, тогда, конечно, другой разговор. Но и то вряд ли. Не нужен нам такой невыдержанный товарищ, взгляд которого сразу залип на Эвелин.

С остальными же мы прошли в бар, где посидели поболтали немного. Ну да, попытался я залезть под шкуру кандидатам. И если Овия ничем меня не удивила — обычная девушка из большой семьи поисковиков — резчиков металла, ищет команду с более серьезными целями, компаньонов, которые не будут ни под кого прогибаться, — под стать своему характеру, то Джонсон к концу посиделок начал меня изрядно напрягать своими странностями. Вроде говорит, что ничего особо собой не представляет: — средний боец, никогда на главные роли не рвался — а нет-нет да проскользнет в нем что-то едва уловимое, отчего напоминает он мне кота, играющего с мышками… И вообще на диво ясно его персона воспринимается — куда четче, нежели других людей… Что довольно необычно. Со мной такое бывало лишь пару раз. Когда я общался с заместителем отца — Ортом Тибейном, сильным интуитом. Да как-то в баре, еще на Базе 68,

столкнулся с подобным, подкатив к одной приглянувшейся девчонке, тоже оказавшейся необычной…

— Интуит? — обратился вдруг ко мне Джонсон, когда я в очередной раз нахмурился, глядя на него. И, не дожидаясь ответа, который я в общем-то и не собирался давать, поднялся из-за стола: — Я снимаю свою заявку на вступление в отряд. — И ретировался.

Мы все недоуменно переглянулись. Но сказать никто ничего не сказал.

— Ладно, Овия, я подумаю еще и сообщу о своем решении, — спустя какое-то время произнес я, поймав себя на том, что больше сосредоточен на мыслях об ушедшем Джонсоне, нежели на разговоре с ней.

Странно ведь все выходит. Очень похоже на то, что этот «Джек» — тоже интуит. А еще — водитель… Подозрительно знакомое сочетание… Или у меня небольшой приступ паранойи. Банду-то ту лиасоловцы вроде бы всю положили.

— Я буду ждать, — твердо ответила Грутс и решительно поднялась.

Тут она да, молодцом себя показала. Без соплей.

— Ну что, тогда разбегаемся до завтра? — стряхнув задумчивость, обратился я к Форсайту.

— Ага, — кивнул Пит и мечтательно так потянулся: — Завалюсь сейчас спать…

— Давай, — одобрил я его намерение.

Распрощавшись со здоровяком, мы с Эвелин двинули в сектор «С». В родной практически жилмодуль…

Дошли. Вошли. И сразу по своим комнатам — переодеваться.

Ага, так нам и дали спокойно это сделать! Только я стянул с себя хиб, как на комм пришло сообщение от Икки с требованием: «Разблокируй дверь, мы идем к тебе!»

Хмыкнув, я выполнил ее просьбу. Разблокировал дверь. Жаль только, Эвелин о приходе сестренок Тарво предупредить не догадался…

— Уайт, ты где?! — воскликнули стремительно ворвавшиеся в жилмодуль Икки и Мэй. И притормозили, обнаружив перед собой не меня, а выходящую из спальни Эвелин. Но не смутились ничуть, а так же громко продолжили: — У нас к тебе дело на кучу кредов!

— На миллион? — пошутил я, в темпе набрасывая на себя рубаху и выходя из спальни.

— Нет, на половину! — ответили сияющие, как новенькие монетки, девчонки. И выдали: — Мы выяснили, где прячется Кейси Джонс!

— Эвелин, да успокойся ты, не сделают они тебе ничего, — первым делом обратился я к Лэйн: опомнившись после неожиданного появления Икки и Мэй, девушка начала пятиться от них из гостиной в свою комнату.

Но Эвелин, кажется, мне не поверила. Судя по тому, что и не подумала остановить отступление. Видать, крепко напугали они ее в прошлый раз своим наездом.

— Да пусть проваливает, нечего ей тут уши греть! — фыркнула Икки, которую реакция Эвелин определенно порадовала.

— Ага, — поддержала ее Мэй. — Давай, коза, свали в туман! Дело, которое мы пришли обсудить с Уайтом, тебя никаким боком не касается!

Прозвучавшее в ее голосе пренебрежение, похоже, позволило Эвелин взять себя в руки. Она остановилась и растерянно уставилась на сестер Тарво.

— Эй, вы ничего не попутали? — возмутил меня такой откровенный наезд со стороны Икки и Мэй, совсем потерявших берега. Надо осаживать их, пока не поздно! — Это пока еще мой жилмодуль, и здесь я решаю, кто сваливает в туман, а кто остается.

— Да что такого, чувак? — изобразила непонимание Мэй. — Она же тебе никто!

— Она моя гостья, — отбрил я этот посыл и холодно сказал, чтобы до сестренок Тарво дошло: — В общем, так: прекращайте докапываться до Эвелин. Она вам ничего плохого не сделала. — Ну и в пику обнаглевшим сестренкам Тарво обратился к Лэйн, похлопав по дивану рядом с собой: — Иди садись сюда, послушаем, что они нам хотят сказать.

Все не столько назло девчонкам, сколько в качестве воспитательного мероприятия. Чтобы осознали, что сесть мне на шею и свесить ноги не удастся. И совместный секс ничего не меняет в этом плане. А обидятся — сами дуры. С такими тем более церемониться нечего.

— Ладно, чувак, извини, — проводив присевшую рядом со мной Эвелин отнюдь не ласковым взглядом, переступила через себя и примирительно подняла руки Икки.

— Угу, — подтвердила Мэй, неприязненно зыркнув на мою соседку.

Похоже, здорово их приперло, раз сдержались, не перейдя на выяснение отношений между нами.

— Но она здесь реально лишняя, — продолжила меж тем Икки, многозначительно добавив: — Дело серьезное, и только к тебе.

— Точняк! — важно кивнула Мэй, едва не подпрыгивая от обуревающего ее возбуждения.

— А вы без деталей, в общих чертах расскажите, — предложил я, удерживая на месте Эвелин, начавшую медленно подниматься. И дабы предупредить ее новые попытки уйти, а также продолжить воспитание сестренок Тарво, правую руку положил ей на ногу, успокаивающе погладив напряженную девушку.

Икки и Мэй явственно заскрипели зубками, увидев такую демонстрацию моего отношения к Эвелин. Но в драку не полезли, как им явно немедля захотелось. Посопели возмущенно, прожигая взглядами эффектную красотку рядом со мной, а потом Икки фыркнула:

— Да по фиг! Раз Уайт за нее ручается, то если она сольет на сторону инфу, он нам по жизни должен будет, — кривенько так усмехнувшись, сказала она.

— Вариант! — быстро согласилась с ней Мэй, оценивающе оглядев меня. По-хозяйски, я бы так это назвал.

— Рассказывайте давайте, — усмехнулся я, не поведясь на эту неприкрытую угрозу, которая не совсем шуточная, проворчав для порядка: — Грузить они меня тут будут.

Девчонки переглянулись и… выпалили:

— Мы выяснили, где прячется Кейси Джонс!

— А кто это? — недоуменно поинтересовался я, глядя на сестренок, с восторженным ожиданием уставившихся на меня.

Мордашки у них тотчас вытянулись.

— Чувак, ты чего?.. — ошарашенно протянула Мэй. И попыталась достучаться до меня, заставить вспомнить нечто важное: — Кейси Джонс, ну!..

— Да я реально в первый раз это имя слышу! — клятвенно заверил я их.

— Ты чего, объяву не видел, что ли, о розыске беглой дочери администратора, который шороху навел на «Восьмерке»? Или инфорассылки не читаешь? — наехали на меня Икки и Мэй.

Я раскрыл рот и захлопнул его, вспомнив не столь давний разговор с Ивеном. И озадаченно пробормотал:

— Так там вроде пацана какого-то искали?

— Какого еще пацана? — возмутились девчонки и развернули со своих коммов передо мной, ну и перед Эвелин заодно, две большие голопроекции. Чтобы тыкнуть пальцами в изображение едва не налысо обритого подростка, с осунувшимся, словно от изможднения, лицом, отчего глаза его занимали чуть не половину лица, и указать на скупые строчки описания: — Вот, смотри, тут же ясно сказано, пол — женский!

Точно, однажды я его уже видел.

— Да я не обратил внимания, если честно, — развел я руками, признавая свою оплошность, а заодно убирая свою лапу с такой замечательной коленки Эвелин, а то это сбивает с мыслей. — Я ж не охотник на людей, так что меня эта тема не заинтересовала.

— Мы тоже не ловцы людей, — заявили девчонки. — Но вернуть стащившую что-то воровку на «Восьмерку» считаем правильным. Тем более за это благое деяние такие деньги платят.

— Ну это ваше дело, — не стал я как-то осуждать их и полюбопытствовал: — А ко мне-то что приперлись? Сами, что ли, не можете этого ребенка заловить, раз обнаружили его?

— Она не ребенок! — с каким-то скрытым возмущением, как мне показалось, возразила неожиданно вмешавшаяся в наш разговор Эвелин.

А когда мы все уставились на нее, указала на все еще висящую перед нами голографическую проекцию. В одной из строчек описания в графе «возраст» было прописано «восемнадцать полных лет».

— А выглядит все равно как ребенок, — заметил я. — Лет на тринадцать или от силы — четырнадцать, но точно никак не на восемнадцать. — И махнул рукой, прерывая возможные возражения со стороны открывшей рот Эвелин. — Ну да не суть. Так для чего я вам все же нужен? — обратился уже к сестренкам Тарво.

Те помялись, попереглядывались и неохотно сознались:

— Помочь с выездом с Базы нам и нашим девчонкам.

— Это еще зачем? — удивленно приподнял я брови.

— Так эта девчонка не на Базе обитает, а скрывается где-то в городе.

— Где-то? Вы что, весь Нанс надеетесь обшарить? — поразился я такой наивной простоте.

— Да нет, — помотали головами девчонки. — Конкретное место, где она прячется, нам известно. — И выразительно так посмотрели на Эвелин. Намекая, что не хотят говорить точный адрес в ее присутствии.

— И как выяснили-то? — с нескрываемым любопытством осведомился я.

— Так нас Крыс на нее навел! — похвалились заулыбавшиеся сестренки Тарво.

— А он как эту Кейси отыскал? — не отстал от них я.

— Просто повезло придурку! — отмахнулись они. — Встретил ее в какой-то лавке в секторе «D». И узнал… Ну, проследил потом за ней.

— А Крыс не ошибся? — хмыкнул я, не очень-то доверяя этому товарищу.

— Нет, говорит, точно она! — помотали головами Икки и Мэй. — Такая же тощая, как на картинке, и большие глаза за поляризационными очками. Только вырядилась пацаном — благо фигура ей позволяет, да остриглась вообще налысо.

— Так, может, это пацан какой-нибудь и есть? Левый совершенно? — хмыкнул я.

— А зачем левому пацану в городе жить? Да еще на самом удаленном от Базы краю? — привели весомые аргументы в пользу правильности своей версии девчонки. — Да и потом, стал бы кто-то, кроме глупой девчонки из сектора «А», не знающей жизни, находясь в бегах, закупаться в обычной лавке для босоты офицерскими пайками, питьевой водой высшей степени очистки да всякими вкусняшками, которые стоят там просто немереных денег?

Я хмыкнул на это, а Икки продолжила:

— Крыс именно поэтому и обратил внимание на этого якобы пацана, затарившегося едва ли не на пять сотен кредов. И решил присмотреться к нему получше.

— Складно в общем-то, — признал я. — Ну а что вы тогда просто не дождетесь, когда эта Кейси Джонс снова явится за покупками на Базу, и не возьмете ее прямо у входа тепленькой?

— А если на нее за это время кто-нибудь другой наткнется? — дружно возмутились сестренки Тарво.

Глава 8

— А… А этот Крыс… он надежный человек?.. — влезла с осторожным вопросом Эвелин, стоило мне только взять паузу на раздумья.

— Да уж надежней тебя! — безапелляционно уведомила ее Мэй, смерив уничижительным взглядом.

— Нет, не особо, — демонстративно проигнорировав высказывание младшей из сестер Тарво, ответил я Эвелин. — Не зря же его Крысом прозвали… — И спросил у Икки: — Сколько он, кстати, запросил с вас за такую ценную инфу?

— Сошлись на пятидесяти тысячах. Ну а также мы подумаем над тем, чтобы оставить его в покое, — важно ответствовали девчонки и заулыбались. — Хотя поначалу аж половину требовал!

— Он у вас что, совсем придурок? — поразился я. — Ведь просто за инфу о Кейси Джонс сто тысяч дают. Слил бы ее через инфосеть на «Восьмерку», получил бы причитающиеся монеты да свалил с нашей Базы. От вас куда подальше… С такими деньгами в кармане где угодно можно отлично устроиться.

— Крыс знает, что от нас ему нигде не скрыться! — засмеялись девчонки.

Но я их веселья не разделил, напряженно обдумывая данную ситуацию.

— Уайт, хватит думать — действовать надо! — нетерпеливо произнесла Мэй, не выдержав и четверти минуты моего молчания.

— Да не нравится мне эта ваша задумка! Совсем не нравится, — ругнулся я. — Ну не мое это — охотиться на всяких беглецов!

— Уайт, да ты подумай, когда еще выпадет такой шанс срубить полмиллиона кредов! — подключилась к уговорам Икки. Дав мгновение на осознание названной суммы, вкрадчиво повторила: — Пятьсот тысяч, Уайт… Пятьсот тысяч…

Только зря она так. При упоминании внушительной суммы вознаграждения меня охватили еще большие сомнения. Где серьезные деньги, там всегда кровь… По-хорошему если, то лучше не связываться со всем этим. Единственно, останавливает то, что мой

отказ мало что изменит. Оторвы явно настроились на это дело и не откажутся, полезут в город вне зависимости от моего участия.

— А как вы ее брать планируете? — попытался я найти слабые места в их затее. — Ведь сдается мне, эта Кейси не поднимет руки и не позволит ее повязать, если на нее тупо направят ствол.

— Так Талли Глосс обещала позаимствовать у своего отца для этого дела станнер, — широко и практически синхронно улыбнулись Икки и Мэй.

— Ох и выдерет он ее потом, когда узнает, — с каким-то даже предвкушением протянул я. Болдуин Глосс — серьезный мужик-то. Потому и приличный пост в службе безопасности занимает.

— Это потом! — засмеялись девчонки.

— Ну ладно, с этим понятно, — задумчиво потерев нос, продолжил я. — А как вы собираетесь незаметно подобраться к месту, где прячется эта Кейси Джонс? Движок «блохи», конечно, очень тихо работает, но в пустынном городе его все равно за квартал где-то слышно.

— А там, как Крыс говорит, здание это, где она прячется, и занимает целый квартал. Так что если потихоньку подкатить к нему с противоположной стороны, то никто ничего не услышит, — ответила Икки.

— Ага, — поддержала ее Мэй, присовокупив к сказанному сестрой: — К тому же там имеется открытый выезд на подземную стоянку — можно заехать сразу на нее и скрыться из виду. И незаметно по внутренним лестницам подняться наверх, где обитает воровка. А через главный вход, за которым она наблюдает, мы не пойдем, вот и все! — засмеялась Мэй.

— Крыс, похоже, долго там отирался, раз изучил все подходы, — хмыкнул я, не очень-то веря в разведывательные таланты Глена Лимаса.

— Старался, чтобы не расстроить нас, — с гордостью произнесли сестренки Тарво.

— Ага, — с сарказмом высказался на это я и буркнул: — Я даже с трудом верю, что он мог проследить за девчонкой через город и остаться незамеченным… Может, она сразу обнаружила хвост и спецом увела его подальше от своего реального логова? Аж на противоположный край города?

— Ну нет… — Лица Икки и Мэй, явно не размышлявших на эту тему, чуть вытянулись. — Да не могла ничего заметить девчонка из сектора «А»! Откуда у нее такому умению взяться?

— Не знаю, — вздохнул я и поделился своими сомнениями: — Но селиться на противоположной стороне города от Базы — полная дурость. Это если по прямой — а пройти напрямик невозможно из-за уничтоженного центра — двадцать пять километров! В одну сторону! Пять часов ходу! А обратно надо еще тащить рюкзак с припасами… — И головой покачал: — Да я бы после первого же похода плюнул на любую конспирацию и перебрался поближе к Базе. — Ну и обратился за поддержкой к Эвелин, у которой есть какой-никакой опыт подобной жизни: — Верно говорю?

Лэйн, отчего-то чуть покрасневшая, помедлив, кивнула.

— Уайт, скажи прямо — ты с нами или будешь голову нам морочить?! — взвыли уже сестренки Тарво.

— С вами, с вами, — выдержав паузу, вздохнул я. Сообщив обрадованным девчонкам, вознамерившимся наброситься на меня и зацеловать: — Уточню вот только кое-что у Ивена.

— Что?! — замерли они и тут же, засверкав глазами, предупредили: — Если опять нас сдашь, то в этот раз мы тебя точно не простим!

— Да не собираюсь я никого сдавать, — успокоил я их и отправил с комма вызов Ивену, создав закрытый канал связи.

— Чего хотел, Уайт? — ответил через пару мгновений нарисовавшийся на виртуальном экране, возникшем перед моим взглядом, старик, кажется, чем-то занятый.

— Нужно кое-что узнать, срочно, — поторопился я изложить суть дела. — О том деле с хищением движков из мехмастерских, в которое, помнишь, Икки и Мэй хотели встрять?

— И что именно тебя интересует? — нахмурился Ивен.

— Чем все закончилось тогда, было воровство или нет?

— Было, — дал мне успокаивающий ответ старик. — Как этот мальчишка моим оторвам и сообщил. Пять движков младшие техники увели. — Ивен пожевал губами. — Правда, в желании обменять их на дурь они так и не признались… Ну это понятно, смысл им вешать на себя еще и связь с наркоторговцами?

— Ладно, спасибо, Ивен, ты очень помог, — поблагодарил я старика, не став объяснять ему, что подвигло меня на такой вопрос. И отключился.

— Ну и? — потребовали объяснений Икки и Мэй, стоило мне только отмереть.

— Что «ну и»? — делано удивился я и спросил в свою очередь: — Где точно находится это здание, в котором прячется Кейси?

— Этого Крыс не говорит, боится, что его кинут, — ответила Икки.

— Обещает сам лично показать, — добавила Мэй.

Я посидел, подумал еще немного. И махнул рукой:

— Ладно, собирайте свою банду. — Не забыв предупредить, правда: — Только учтите, что у меня рейдер, а не пассажирская «блоха»! А то знаю я вас.

— Да мы той же компанией, что и в прошлый раз, поедем! — радостно уведомили меня девчонки. — Как раз самое то будет!

— А Крыс? — напомнил им я.

— А Крыс в салоне машины, на полу как-нибудь разместится! — категорично отрезали Икки и Мэй.

— Ну, ваше дело, — пожал я плечами и опомнился: — Так, стоп! — А когда сестренки Тарво недоуменно замерли, с подозрением уточнил: — Прежней компанией, значит? Со Стеллой Рис в орудийной башенке? — И категорично заявил: — Нет уж!

Икки и Мэй переглянулись и согласились со мной:

— Да, Стеллу лучше будет оставить.

— И правильно, — одобрил я их решение и кивнул на сидящую рядом со мной девушку: — Лучше Эвелин вон с собой возьмем в качестве стрелка.

— Да ну на фиг! — вызвала категорическое неприятие у Икки и Мэй моя идея.

— Вы что-то имеете против моей девушки? — вкрадчиво поинтересовался я, осаживая опять потерявших нюх оторв.

Те долго молчали, сопя и сердито зыркая на меня. А потом Икки, найдя, видимо, выход из ситуации, мотнула головой:

— Да по фиг! Пусть едет!

— Ты чего? — возмутилась дернувшая ее за руку младшая сестренка.

— Только никакой доли в вознаграждении за поимку воровки она не получит! — продолжила, ухмыляясь, Икки. — Хочешь — плати ей из своей!

— Да без проблем, — нисколько не смутил меня такой поворот дел. Только заставил поинтересоваться: — А сколько вы, кстати, положите мне?

Девчонки переглянулись и облагодетельствовали:

— Десятую часть!

— Как Крысу, что ли? — возмутился я, быстренько произведя в уме необходимые вычисления.

— Да кто ему пятьдесят тысяч отдаст? — засмеялись в ответ они. — Пять ему за глаза будет!

— Ну вы и стервозы, — покачал я головой и решительно сказал: — Давайте топайте, собирайте свою группу захвата. И часа через два тогда выдвинемся.

— Почему через два? Мы за четверть часа всех соберем!

— Не надо, — отказался я, пояснив, кивая на фривольно одетых сестренок Тарво: — А то, чувствую, половина вашей команды в таком вот виде заявится. — И быстренько выпроводил Икки и Мэй: — Реально, не тупите — нормально экипируйтесь, серьезно и без спешки. Сами и другие бандитки.

Признав мою правоту, внучки Ивена согласились, что два часа на сборы команды — это нормальный срок. И, договорившись о встрече у межсекторного гермошлюза, умчались.

— Оторвы — они такие оторвы, — пробормотал я, глядя на бесшумно скользнувшую на свое место входную дверь. И добавил со вздохом: — Мало, ох мало их Ивен порет.

А Эвелин кивнула! Чем немного рассмешила меня.

— Ты… правда хочешь принять участие во всем этом?.. — тихо спросила она затем.

— А тебе тоже вся эта затея не нравится? — оживился я.

Эвелин чуть помедлила, видимо размышляя над моим вопросом, и кивнула.

— Вот и мне тоже, — дернул я уголком рта. И, хрустнув пальцами правой руки, сжимая и разжимая кулак, задумчиво произнес: — Непонятно мне, почему у Крыса все движняки происходят на противоположном краю Нанса. Вот решительно этого не понимаю…

Долго терзаться сомнениями я не стал — не привык. Поднявшись с дивана, я набрал номер Брайана Рихарсона.

— Фокс?.. — немного удивился моему вызову глава отряда «Лиасол».

— Ага, я, — подтвердил я очевидное.

— Что, новая наводка появилась? — усмехнулся Рихарсон.

— Да нет, другое дело, — отрицательно качнул я головой. Ну и не стал тянуть, выложил, для чего я связался с ним: — Ваш отряд подряжается в качестве наемников?

— Есть такое дело, — кивнул Рихарсон и подначил: — А что, хочешь нанять нас на резку железа?

— Нет, для боевого сопровождения и поддержки операции по захвату противника, — не поддержал я шутку.

— Да уж, — хмыкнул Рихарсон. — Ты, я смотрю, на мелочи не размениваешься.

— Ну так что? — спросил я, не став отвечать на эту сентенцию.

— Да без проблем, — развел руками глава отряда «Лиасол». — У нас как раз боевое крыло бездействует. Пусть прокатится за твой счет, проветрится. Два с половиной десятка человек на трех рейдерах тебе достаточно будет или как?

— Думаю, хватит, — поразмыслив, ответил я и спросил в свою очередь: — И во что мне встанет этот наем?

— Двадцать пять тысяч плюс восполнение израсходованного боекомплекта, — без промедления ответил Рихарсон, явно врубившийся, что я не шуточки ради связался с ним.

Я опять задумался ненадолго, а потом решительно кивнул:

— Идет.

Если я ошибаюсь и все пройдет ровно, то, можно считать, на пустую блажь выкину двадцать пять тысяч кредов. И хорошо, если мы заловим эту Кейси Джонс и получим вознаграждение! Тогда даже в плюс все равно выйду. В реальности же можем ведь вообще пролететь. Но если я прав, подозревая неладное, будет куда обиднее такую поддержку за спиной не иметь. Смертельно обидно даже, я бы сказал.

— Мне нужно, чтобы ваша группа, готовая к боестолкновению, выдвинулась с Базы в максимально короткий срок, желательно в ближайший час, — огласил я свои запросы. — И под каким-нибудь благовидным предлогом, никак не связанным со мной. Покинуть

спокойно, не вызывая подозрений, Базу и дождаться меня на первом уровне углового здания на перекрестке Лакс лайн и Двадцать девятой улицы. Куда дальше двинем, я скажу там.

— Без проблем, — повторил Рихарсон. — У нас кто платит, тот и заказывает музыку.

— Тогда подтверждаемся, и вперед, — закруглил я разговор.

Ну, с последним проблем не возникло — заключили с Рихарсоном через Биржу договор найма, заверили его, да на том и разошлись. Глава отряда «Лиасол» занялся сбором и выдвижением к месту боевой группы, а я отправился готовить ко всяким неожиданностям свою экипировку. Проверять перед подобным выездом оружие просто обязательно.

— С боеприпасами у тебя как вообще? — спросил я у Эвелин, собравшейся куда быстрее меня и просто невозможно быстро для девушки, когда она менее четверти часа спустя зашла в рабочую комнату полностью экипированная. В защитном комбезе, с игольником за спиной, держа контейнер с винтовкой в левой руке. И да, со своим извечным рюкзачком за спиной.

— Двадцать бронебойных и пять бронебойно-зажигательных патронов к «ведьме» и три полных магазина к «иглу», — доложила она.

— Нормально, — кивнул я.

Обозрев разложенное на столе оружие, активировал комм. Чтобы найти у кого-нибудь и заказать еще четыре магазина к «корту». К четырем наличествующим. Запас патронов никогда не помешает, как говаривал отец. И лучше им быть, так сказать, готовыми к употреблению, а не россыпью.

Помимо магазинов я разорился еще на пару вакуумных гранат. Что уж теперь на мелочах экономить, когда такую кучу денег угрохал?

Спустя полтора часа мы с Эвелин выдвинулись в гаражный массив. А оттуда покатили потихоньку к гермошлюзу, отделяющему сектор «C» от «D». Там нас уже встречала экипировавшаяся по полной программе банда.

— Ну вы даете! — весело хмыкнул я, остановив машину и распахнув водительскую дверь.

— А то! — согласились крайне довольные Икки и Мэй, возглавляющие девчонок, облачившихся в легкие защитные комбезы и

увесившихся оружием с ног до головы.

У них при себе даже два ручных пулемета имелось! Правда, таких — им под стать. Калибром пять пятьдесят шесть.

— Уайт, привет! — протянул руку сунувшийся ко мне Глен Лимас.

— Здорово, Глен! — вроде как обрадованно поприветствовал я его в ответ, пожимая неприятно влажную руку. И, по-дружески хлопнув парня по плечу, заговорщически подмигнул: — Ты у нас сегодня на коне, да?

— Ага! — подтвердил он, широко улыбнувшись и обнажив выступающие передние зубы.

«Не нервничает нисколько, — констатировал я, внимательно приглядываясь к Крысу. — А глазки у него вечно бегают».

— Ладно, забирайтесь, — обратился я к начавшей проявлять нетерпение банде и, щелкнув тройкой тумблеров на панели приборов, распахнул все двери рейдера.

Девчонки все сразу ломанулись в салон, закономерно образовав свалку. Ну чисто дети!

— А… а это кто? — настороженно уточнил Глен, увидев через открытую дверь сидящую в рейдере Эвелин.

— Напарница моя, — с явственным для собеседника оттенком самодовольства пояснил я и спросил в свою очередь: — А что, проблемы?

Крыс задумчиво глянул на Эвелин, выделяющуюся своей отпадной фигуркой среди других девушек, и отрицательно помотал головой:

— Не, никаких.

— Ну забирайся тогда тоже в машину, — велел ему я.

Крыс, оглядевшись и обнаружив, что ждут, по сути, его одного, поспешил заскочить в салон «блохи». И даже не возмутился, когда девчонки указали ему на пол! Хотя Дана Строева, расположившаяся в одиночестве по причине того, что из прежней компании Икки и Мэй не хватало не только Стеллы Рис, но и Нии Ларсон, вполне могла пустить парня на свое сиденье, а затем устроиться у него на коленях.

— Поехали, поехали уже, чувак! — поторопила меня, похлопав по приборной панели, Мэй, отвлекая от разглядывания этой картины.

— Поехали, — согласился я и врубил пневматику, закрывая двери.

Мы покатили в город. Выехали без проблем — никого из девчонок не стопорнули на контрольно-досмотровом пункте. Хотя банду их, собравшуюся как на войну, оглядели с безмерным удивлением. Но главное, все же пропустили.

— Уфф! — выдохнули даже Икки и Мэй, когда досмотровая команда отстала от нас, а перед «блохой» загорелся зеленый фонарь.

Я только хмыкнул на это. И ничего не сказал. Как помалкивал и дальше все время пути до перекрестка Лакс лайн и Двадцать девятой, не мешая затеявшим оживленную болтовню девчонкам. А вот когда добрались туда и вкатили на нулевой уровень здания, где стояли три рейдера, оснащенные крупнокалиберными пулеметами, с удовольствием произнес:

— Ну что, приехали. Выбирайтесь!

— Чувак, что за фигня? — немедля потребовали у меня объяснений нахмурившиеся Икки и Мэй.

— Представление сейчас смотреть будете, — лаконично проинформировал я их и распахнул все двери «блохи», предварительно заглушив ее.

Я вылез из бронемашины, чтобы поприветствовать двинувшуюся к нам компанию из пяти человек.

— Уайт Фокс? — проформы ради осведомилась явно предводительствующая там молодая женщина лет тридцати, ну или немногим более, с на редкость холодным взглядом голубых глаз.

— Диана Робертс? — в свою очередь вопросил я, моментально опознав в данной персоне главу боевого крыла отряда «Лиасол». Рихарсон кинул мне ее голофото, когда мы договорились о найме, сказав, что дело я буду иметь с ней.

— Что это у тебя тут, девичник на выезде? — хохотнула меж тем Робертс, обозрев подавшуюся из машины компанию.

— Типа того, — обернувшись и взглянув на банду, усмехнулся я. И добавил с явным сожалением, изучив подошедшую пятерку, а также оставшихся у рейдеров лиасоловцев, экипированных по высшему разряду, в однотипных защитных комбезах «Фат-5Н» с элементами внешней брони, превращающей их почти в бронескафы: — С вашими бойцами не сравнить.

— Ладно, — перешла к делу, согнав улыбку с лица, Робертс. — В чем заключается наша задача? — И требовательно уставилась на меня,

буквально пронизывая насквозь взглядом своих льдисто-голубых глаз.

«Жесткая тетка, — невольно подумал я про себя. — С такой лучше не связываться. Надо будет — нож под ребра загонит и не поморщится».

— Сейчас решим, — лаконично сказал я. — У вас водила хороший есть?

— У нас все водители отличные, — отрезала глава боевиков «Лиасола», которой явно не понравилось, что я уклонился от ответа на поставленный ею вопрос.

— Тогда пусть подгонит бронемашину передом вот к этому опорному столбу, — велел я, кивком указывая на оный. — Так, чтобы потом можно было сдать назад без проблем.

Робертс долгое мгновение пялилась на меня, как на идиота, а потом, видимо вспомнив поговорку их главы, — кто платит, тот и заказывает музыку, — обратилась к одному их своих спутников, коротко стриженному брюнету, жующему жвачку:

— Ройс, сделай что ему нужно.

— Оки, Ди, — кивнул тот и пошел к рейдерам.

— Глен, чеши сюда! — радушно подозвал я Крыса, заметно растерянного. Как и девчонки, впрочем.

— Уайт?.. — осторожно приблизился он, оглядевшись перед этим зачем-то, словно ища рядом с собой другого Глена. Шмыгнув носом да вытерев его рукавом куртки, выжидательно уставился на меня.

— Ну что, по-хорошему или по-плохому? — доверительно обратился я к нему, дружески хлопнув по плечу и подтянув поближе к себе.

— Что по-хорошему или по-плохому? — непроизвольно сглатывая, спросил Крыс.

— Расскажешь нам все, — с добродушной улыбкой пояснил я.

— Что — все? — попытался изобразить непонимание Крыс, но у него это не очень искусно получилось, глазки-то заметались испуганно, заметались!

— Значит, по-плохому, — констатировал я и пожал плечами: — Ну как знаешь…

Да тут же, прежде чем Крыс успел отреагировать, пробил ему кулаком правой под дых! Задохнувшийся Глен скрючился и едва не упал на колени. Я не дал, удержав парня на ногах.

— Эвелин! — окликнул свою напарницу, начиная в темпе шмонать Крыса и избавлять его от оружия, которого у него оказалось немного. Убитый старый револьвер тридцать восьмого калибра в кобуре на поясном ремне. Нож там же. И тонкий стилет, закрепленный на левом предплечье. И все…

Лэйн, заранее уведомленная о моих планах, после оклика притащила веревку. Разрезав ее на две части, я сноровисто связал руки-ноги Крыса. Благо, крепко выхватив от меня, он еще не настолько оклемался, чтобы оказать хоть какое-то сопротивление.

Затем, не обращая ни на кого внимания, я оттащил Крыса к опорному столбу. К тому, к которому Ройс подогнал свой рейдер. А там обмотал оставшиеся свободными длинные концы веревок — один вокруг столба, а другой вокруг отвала стоящего носом к нам рейдера.

— Ройс, — обратился я к высунувшемуся водиле, — сдавай понемногу назад.

Но тот, гад, не послушался! Вопросительно уставился на вставшую чуть позади меня Диану Робертс. Та не преминула тотчас мрачно поинтересоваться:

— Что за представление ты тут устроил, Фокс?

— Очень занятное представление, — ответил я, уточнив с усмешкой: — Если досмотреть его до конца… — И жестко взглянул на нее.

Робертс недолго пронзала меня взглядом. В конце концов отступила и неохотно бросила Ройсу:

— Делай что он говорит.

Ну да, не дура, поняла, что в любой момент может это прекратить, если все зайдет слишком далеко.

Удовлетворенно кивнув, я вернулся к Крысу, уже пришедшему в себя и начавшему отчаянно извиваться, пытаясь освободиться от пут.

— Ну что, дружок-пирожок, — присев возле замершего при моем приближении Лимаса, ласково похлопал я его по левой щеке, — рассказывать будешь?

— Что рассказывать?! — с надрывом возопил он. — Я ничего не знаю!

— Ройс! — бросил я водиле.

И тот начал потихоньку сдавать назад…

— Я правда ничего не знаю! Не знаю! — забился, как в судорогах, перепугавшийся Крыс.

— Ну, как узнаешь — скажешь, — ухмыльнулся я.

Подняв правую кисть, покрутил указательным пальцем, показывая Ройсу, что ему надо продолжать движение.

Банда явно пребывала в шоке при виде всего этого, поэтому никто из девчонок рта не раскрыл и не влез.

— Ы-ы-ы! — дурным голосом взвыл Крыс, когда его чуть поволокло по полу, а потом начало растягивать.

— Помедленней слегка! — крикнул я Ройсу, и он сбавил и так небыстрый ход «блохи» до совсем черепашьего.

Реально отличный водила! Другому не удалось бы так аккуратно отъехать, чтобы Крыса не порвать!

Видя, что у орущего Крыса, поднявшегося в воздух, уже едва не вываливаются глаза от ужаса и он, похоже, совершенно ничего не соображает в предчувствии лютой смерти, я резко вскинул руку, останавливая Ройса. И подскочил к Крысу:

— Сколько человек нас ждет? Их вооружение? Отвечай!

— Четырнадцать! Четырнадцать! — заорал Крыс, ощутив надежду на спасение. И, захлебываясь словами, продолжил сдавать подельников: — На двух пассажирских «блохах», переделанных в рейдеры! С пулеметами! У всех у них штурмовые винтовки. И пара гранатометов есть!

Слился! Не выдержав простой проверки на вшивость!

— Ну что, — саркастично обратился я к стоящим с вытянувшимися лицами Икки и Мэй, — как вам такой расклад?

Они ничего не ответили, пребывая в ступоре. Вместо них подала голос Робертс:

— Так он хотел заманить вас в засаду?

— Ну, — кивнул я, не видя причин скрывать. — Наплел им, что обнаружил Кейси Джонс… ну эту, разыскиваемую дочку администратора с восьмой Базы, вы все слышали, наверное, о ней. Якобы встретил ее в какой-то лавке, где она закупалась припасами, и проследил за ней. Вроде как аж до дальнего края города. И предложил вот поехать ее заловить.

— Обнаружил заявившуюся на нашу Базу Кейси Джонс? — скептически усмехнулась Диана Робертс и фыркнула: — Да это какой

наивностью надо обладать, чтобы поверить в такую сказочку! Только появись эта Джонс на какой-либо Базе, ее сразу бы повязали! Даже если она сделала пластику лица и ее не опознали бы из-за этого при сканировании на въездном контроле, то стоило ей задействовать свой комм или попытаться рассчитаться с унива, тотчас бы ее и взяли!

— Вот, слушайте, что вам умудренная возрастом женщина говорит! — назидательно подняв указательный палец, обратился я к глупо хлопающим глазами девчонкам-бандиткам.

И, захлопнув рот, интуитивно сдвинулся в сторону, уходя от потока холода, окатившего мою спину.

Но резкий разворот не позволил мне выявить зримой угрозы. Позади меня не обнаружилось никого, кроме сузившей глаза Робертс и ее подручных, прячущих усмешки. Похоже, кто-то не оценил мой пассаж, нисколько в общем-то не отходящий от истины, насчет умудренной возрастом женщины.

— Извини, погорячился, — примирительно поднял я руки. — Конечно же речь шла о юной, но на диво разумной деве.

— Ну-ну, — проворчала Робертс, сердито зыркнув на своих подручных, кое-кто из которых тут уже не удержался от коротких смешков.

— Ладно, продолжим, — вернулся я к общению со страдающим в подвешенном состоянии Лимасом. — Значит, говоришь, их четырнадцать человек и они очень хорошо вооружены?

— Да, да! — яростно закивал Крыс, явно ничего не соображая и мечтая лишь об избавлении от мучений.

— А кто они такие по жизни? — продолжил я расспросы. — Дружки эти твои?

— Люди Рука О’Нила это! — выкрикнул он ничего не сказавшую мне фразу.

— И как ты должен был нас к ним подвести? — резко сменил я тему для раздергивания внимания Крыса.

— Да просто указать вам идеально подходящий для скрытого проникновения в здание ход через подземную стоянку!

— А там бы нас сразу и накрыли? — проформы ради осведомился я.

— Да! Рук сказал, как тормознутся и вылезут, так мы их всех и накроем разом!

— А ты как же? — изобразил непонимание я. — Ты же тоже тогда попадаешь под раздачу с нами.

— Так из станнера же накроют! — обрадовал меня Лимас, поторопившись добавить: — Он у них мощный, стационарный! Половину подземной стоянки накрывает разом!

— Рисковые ребятки. Если рядом будет пролетать разведывательный аэродрон и засечет использование такой высокотехнологичной игрушки… — негромко обратился я к предводительнице наемного отряда, сделавшей стойку при упоминании о мощном станнере.

— Разок применить его можно совершенно без опаски, — отмахнулась та от меня.

— Значит, станнер, да? — задумчиво обратился я к Крысу, недоверчиво уточнив: — И все?

— Да! Да! — истерично выдал он.

— А если не сработает? — не поверил я ему. — Если кого-то не зацепит из станнера или не пробьет чью-то защиту?

— Тех тоже убивать никто не собирался! Парни Рука намеревались закидать оставшихся на ногах светошумовыми гранатами и свалить травматическими пулями!

— Живьем, значит, намеревались взять, — хмыкнул я и задал провокационный вопрос: — А для чего? Чтобы просто позабавиться, что ли?

Лимас явно не горел желанием отвечать, но под гнетом моего пронизывающего взгляда все же сознался:

— Они… они торговлей живым товаром промышляют…

— Вон оно как! — криво усмехнулся я, многозначительно покосившись на девчоночью банду.

— Крыс, ты… ты собирался продать нас ловцам людей?! — хватило ума у Икки и Мэй сообразить, что к чему.

— Я вам больше скажу — он наверняка вытребовал себе право быть первым, когда вас, захомутав, начали бы в честь удачного исхода дела по кругу пускать, — подлил я масла в огонь.

— Ах ты!.. — вызверились на Крыса девчонки и рванулись к нему с явным намерением жестоко убить.

— Куда? Стоять! — тормознул я их, не дав растерзать Крыса. Ценный источник сведений же! И обратился за подмогой к людям

Робертс: — Придержите их!

Только с помощью пятерки лиасоловцев и удалось остановить банду, жаждущую справедливого возмездия для предателя Лимаса. Девчонки совсем озверели, когда я проникновенно добавил для вящей доходчивости:

— Ну что, соображения добавилось? А, неугомонные охотницы за полумиллионом кредов, которым ума не хватает понять, что вы стоите не меньше! — И зло припечатал: — Вот сейчас началась бы у вас, дур, веселая жизнь! Вывезли бы вас на какую-нибудь тайную базу Изгоев да продали бы там! Говорят, у них в большом почете такие вот девочки из «чистых» секторов… И обслуживали бы вы по полной программе денно и нощно собравшихся там скотов, мечтая лишь об одном, — чтобы ваши родители нашли деньги на выкуп и вытащили из этого ужаса! — Переведя дух, я продолжил так же эмоционально: — Да, и при этом вернувшиеся домой после года-другого пользования всем населением логова Изгоев поголовно и прошедшие через все возможные унижения считали бы себя счастливицами! Ибо некоторых из вас, чья родня особенно досадила отдельным Изгоям, не вернули бы никогда!

— Замолчи! Замолчи! — закричала, сорвавшись и разрыдавшись, Милли Эдвардс, закрывая руками ушки.

— Учитесь лучше думать, а не истерить! — сердито буркнул я. — Потому как от первого куда как больше пользы!

Переместившись к завывающему Крысу, — ну а как он хотел, это поначалу быть вот так растянутым терпимо, а чем дальше, тем больней и больней, — я перерезал веревку, привязанную к рейдеру. И присел возле бухнувшегося на пол предателя, чтобы ласково сказать ему:

— Ну что, сейчас ты мне расскажешь все-все о засаде, и тогда я не пущу тебе пулю в живот и не оставлю подыхать здесь с выпущенными кишками, а пропишу пинка под зад, и все… Согласен?

— Да! Да! — закивал он, пытаясь отползти подальше от меня и моего ножа, которым я, не убрав его в ножны, задумчиво водил перед глазами Крыса.

— Какой условный сигнал ты им должен подать, что все в порядке? — немедля приступил я к обстоятельным расспросам.

— Никакого! Сигналом послужит само появление машины в условленном месте!

— А как они тогда могут быть уверены в том, что тебя не раскололи, совершенно случайно так, и на некотором отдалении за первой «блохой» не следует еще пяток? — не повелся я.

— Так Рук посадит пару своих парней на четвертом этаже здания! И они подадут знак, если что не так! — начал отвечать подвывающий Крыс. — А если рванет на подземную стоянку еще кто-нибудь следом — стопанут их из гранатометов!

— О как! — вроде как впечатлился я предусмотрительностью охотников за живым товаром.

— Да, так! — поспешил подтвердить мой заливающийся соловьем дружочек. — И если какая непонятка, они сразу отступят к бронемашинам, стоящим на соседней подземной стоянке! Там же их две! И свалят через другой выезд!

— Значит, пара засядет на верхних этажах здания, на стороне, обращенной к нужному въезду, — начал вслух рассуждать я. — Еще кто-то останется у машин, однозначно…

— Четверо при «блохах» останутся! Водилы и пулеметчики! — поспешил проинформировать меня Крыс, из кожи вон вылезая, чтобы показаться полезным. — А остальные в засаду сядут!

— То есть поджидать нас будет группа всего из восьми человек, — подсчитал я. И с сомнением обратился к своему собеседнику: — А ты откуда это все знаешь? Неужто они поделились с тобой своими планами?

Крыс, понятно, не захотел признаваться, что он не случайный и невольный помощник этого бандформирования, а вполне себе полноправный его участник.

— Я подслушал случайно! Когда Рук со своими людьми прикидывал, как они действовать будут! А так они мне ничего не говорили! — истерично заорал он и, подвывая, сообщил: — Я вообще не хотел этого делать! Но они бы меня просто убили… Вот, посмотрите! — Крыс попытался сорвать с себя одежду, однако из-за связанных рук ему удалось это сделать лишь частично. Но жуткие синяки на его торсе, уже начавшие отливать желтизной, все же стали видны.

Я не стал озвучивать возникшую мысль, что это обозлившиеся подельники просто отпинали его за неудачу в первый раз, а сочувствующе покивал и спросил:

— Еще есть что-нибудь добавить по диспозиции людей этого Рука О’Нила?

— Нет, — помотал головой Лимас и со страхом покосился на порхающий в моей руке нож.

Я внимательно посмотрел на Крыса, но тот молчал. Сглотнул только судорожно. Видать, и вправду говорить ему больше нечего.

Медленно кивнув, я убрал клинок в ножны. И, потрепав Крыса по щеке:

— Ну все тогда, молодчага! — поднялся.

— Теперь-то нам можно разобраться с ним по-свойски?! — нетерпеливо обратились ко мне Икки и Мэй, когда я приблизился к ним.

— Не-а, — помотал я головой. — Глен теперь — мой лучший друг! И никто из вас его пальцем не тронет!

— Что?! — в голос возмутились девчонки.

— Буду таскать его с собой всякий раз, когда вознамерюсь навестить вашу банду, в качестве отличного напоминания о том, что вам нужно чаще работать головой, — невозмутимо продолжил я, подначивая глупышек.

Не слушая больше ни обозлившихся атаманш, ни их банду, я прошествовал мимо к «блохе».

Сходив за картой, вернулся к Крысу. Тот, осознавая, что жить ему пару секунд всего, если ярящиеся бандитки, сдерживаемые лиасоловцами, до него доберутся, отполз от девчонок подальше.

Подойдя к опорному столбу, у которого замер Крыс, я вновь присел возле него и сунул ему под нос принесенную карту.

— Давай показывай, где это здание и тот въезд на подземную стоянку, у которого нас ждут, — спокойно потребовал я.

Лимас, отчего-то ощутивший в моем тоне надежду на благополучный исход и не иначе решивший, что его и правда отпустят, всего лишь выписав пинка под зад, выразил полное желание к сотрудничеству. Поданную карту жадно схватил, хоть и неудобно это было делать связанными руками, и уставился на нее, обшаривая взглядом.

— Вот! Вот это здание! — указал он на квадрат, действительно занимающий целый городской квартал между Девяносто седьмой и Девяносто восьмой улицами, у самых предместий Нанса. И начал

тыкать пальцем: — Тут въезд на стоянку! А здесь, с другой стороны, на вторую, где их машины стоят!

— С тыла и справа от главного входа, значит? — отняв у Лимаса карту, задумчиво уставился я на нее.

— Да, — подтвердил он, хотя я и не нуждался в его ответе. Это были так, мысли вслух.

— Не самый плохой расклад, — поднявшись, повернулся я к Робертс, обнаружившейся позади меня. Увидев карту, она подошла следом, чтобы выведать местоположение столь интересного объекта, как здание с ловцами людей. — Можно спокойно проскочить по Трантен вэй до Девяносто седьмой, а там уже, считай, на месте будем.

— А зачем нам туда, если, как выясняется, там нет никакой Кейси Джонс, которую ты намеревался захватить? — изобразила она непонимание.

Расчетливая тетка. Быстро смекнула, что к чему и что можно с этого поиметь! Ну так все верно, почему бы не облапошить одного лопуха, который так доверчиво подставляется?

— Ах-ах! — неискренне рассмеялся я в ответ на это заявление и поаплодировал даже, зажав карту под мышкой: — Хорошая шутка!

— Фокс, ничего смешного я не сказала, — проворковала мягко улыбнувшаяся Диана, ставшая в этот момент достаточно привлекательной особой. — Совершенно ничего смешного.

— Ну извини, показалось, значит, — пожал я плечами. И, посерьезнев, бесстрастно произнес: — Только тогда мне непонятно твое заявление.

— А что тут может быть непонятного? — вроде как удивилась она. — Нет никакой Кейси Джонс, которую ты со своим цветником собирался захватывать, а значит, нет и цели для нас. Отсутствует объект договора, так сказать.

— Ты так думаешь? — саркастично переспросил я.

— Я в этом уверена, Фокс! — почти промурлыкала Диана, став жутко похожей на добродушную кошку, забавляющуюся с наивной мышкой. И тут же, подняв руки в защитном жесте, поторопилась успокоить меня: — Ты не думай, мы не отказываемся от выполнения принятых на себя обязательств. И обеспечим тебе и твоему цветнику достойное сопровождение… — Тут она широко-широко заулыбалась, прежде чем закончить: — По пути на Базу!

— Ах-ах! — вновь рассмеялся я и, демонстративно утирая несуществующие слезы, укорил старшую наемницу: — А говоришь — не смешно!

— Не смешно! — категорично отрезала она, явно недовольная моим поведением, выбивающимся за рамки ожидаемого. Я ведь не стал, подобно какому-то сопляку, устраивать безобразный скандал, давая более-менее весомый повод для разрыва нашего договора. Сбрасывая с себя благодушную маску, наемница чуточку сердито бросила: — Впрочем, если ты настаиваешь, можем обойтись и без сопровождения!

— Но это будет уже в чистом виде нарушение договора, — осторожно заметил я, пытаясь понять, как далеко готова зайти моя собеседница.

— Это еще понадобится доказать, — возразила она.

Без особого энтузиазма, впрочем. Вроде как смирившись с тем, что придется вернуть и внесенную мной оплату, и еще накинуть столько же сверх того в качестве стандартной неустойки за расторжение договора до начала его осуществления. Тут я немного просчитался… Надо было влепить туда сумму посерьезней. Не хотелось просто, чтобы у Рихарсона возникли лишние вопросы. Да и не думал, что расклад, если я угадаю насчет подставы с Крысом, окажется таким сладким. Две «блохи», да с пулеметами… плюс мощный станнер… Это все за сотню тысяч кредов потянет… И в таком ракурсе выплата двадцати пяти тысяч неустойки, конечно, нисколько не страшна.

Глава боевого крыла отряда «Лиасол», судя по всему, думала точно так же. Потому как, едва ощутив, что до меня дошло все, поторопилась заявить:

— Я считаю, наше соглашение подлежит аннулированию в связи с отсутствием объекта договора!

— Да без проблем, — перебил я ее, прежде чем она и правда разорвет договор со мной. И с сарказмом произнес: — Только учти, облапошишь ты в итоге не меня, как рассчитываешь, а себя. — После чего снисходительно предложил: — Валите, уделывайте эту банду. Благо адресок, где она засела, кое-кто подсмотрел. Но не плачьтесь лотом, по итогам.

— Не беспокойся, Фокс, не будем! — фыркнула Робертс.

Поинтересовалась же наверняка перед выездом у главы отряда, кто я такой и кто за мной стоит. И потому знает, что неприятных последствий кидалова можно не опасаться.

— Ну и славно, — одобрительно покивал я и мечтательно так заулыбался, да еще руки предвкушающе потер: — Вперед, вперед тогда! А я — на Базу. И сразу — в службу безопасности!

— А при чем здесь безопасники?.. — немного растерянно вопросила женщина.

— Да при том! — фыркнул я и ласково обратился я к малышке Глосс, подмигивая ей: — Талли, ну-ка скажи этой наивной тете, где твой папа работает.

Та, умница, сообразила, что от нее требуется. И подыграла мне.

— В службе безопасности Базы… — шмыгнула носиком она, застенчиво отводя взгляд. — Дяде Риду сложные дела распутывать помогает.

— Речь идет о Риде Карлэйне, если что, — с удовольствием сообщил я Робертс, которую явственно перекосило. А для вящего эффекта еще предложил ей, обведя рукой радужную банду: — Можешь и у остальных поинтересоваться, чьи они детки. Уверен, немало вам грядет открытий чудных… — Но глава боевого крыла «Лиасола» промолчала, кусая губы, и я добил: — Так что не сомневайся даже, стоит только службе безопасности обо всем узнать, и вся дальнейшая операция по задержанию банды людоловов немедля перейдет в ее руки! А ваш отряд туда на пушечный выстрел не подпустят!

Если бы взглядом можно было испепелять, я бы сгорел моментально! Ну да эмоции Робертс можно понять — кому нравится так обламываться? Она ведь настроилась сплавить наивного пацана, выведшего их на такой приличный куш, и уже подсчитывала будущие барыши, а тут…

— И чего ты хочешь, Фокс? — достаточно ровно поинтересовалась наемница, яростно сверкая при этом глазами.

Сдержала все же эмоции, хотя ей нестерпимо хотелось высказать мне много чего хорошего и приятного!

— Всего лишь исполнения вами заключенного договора, — преспокойно ответил я.

— В плане? Кейси Джонс же там нет? — отрывисто вопросила она.

— Зато Рук О’Нил есть, — вкрадчиво сообщил я. — Тем более что никаких имен в нашем соглашении с Рихарсоном не было. Я обещал назвать цель захвата лишь при встрече с вами.

— Фокс, ты бредишь? — недоверчиво уставилась на меня Диана. — Какой Рук О’Нил? — И попыталась воззвать к голосу моего разума: — Попытка взять его живьем нашими силами ни к чему хорошему не приведет! Только к потерям с нашей стороны! И без каких-либо гарантий, что главаря этих торговцев живым товаром в процессе захвата не настигнет какая-нибудь шальная пуля!

Не понравилось ей мое предложение. Совсем не понравилось. Ну, как я и ожидал.

Да и не только Робертс моя идея не пришлась по душе, судя по тому, что один из ее подчиненных — кряжистый такой мужик — соизволил вмешаться:

— Был бы еще в этой затее хоть какой-то смысл… Если этот О’Нил новичок в деле торговли живым товаром, то проку от него как от источника информации нет никакого. На пару мелких сошек разве что выведет… И то без гарантий. Ну а если он реально давно и успешно промышляет работорговлей, брать его живьем — дело тем более зряшное.

Вообще он полностью прав, конечно. Можно, разумеется, устроить охоту на Рука О’Нила, и нам, возможно, даже удастся его схватить. Но дальше-то что с ним делать? Пристрелить разве что? Действительно ведь, ценным источником информации — а только из-за этого его и имеет смысл брать живьем! — он в любом случае не станет. Ни если впервые затеял эпопею с похищением и продажей девчонок, ни если давно погряз в этом мерзком деле. Во втором случае — так совершенно точно. Все торговцы живым товаром первым же делом вживляют себе в тело микрокапсулы с нейротоксином, чтобы обезопасить себя в случае поимки от крайне жестких методов дознания. Церемониться-то с работорговцами никто не будет! А так раздавил быстренько капсулу, и все. Не будут тебя ни химией накачивать, превращая в пускающий слюни овощ, ни тем же электрошоком пытать. Потому как бессмысленно все это по отношению к человеку, утратившему память… Пусть и временно. Держать же злодея несколько лет, дожидаясь, когда к нему вернутся воспоминания о былых грехах, никто не станет. Неактуальна будет вся

его инфа по прошествии столь длительного времени. Да и тюрем для содержания всяких уродов у нас нет, ведь не вернулись мы в дикие времена, когда такое было в ходу, а сохранили какую-никакую цивилизованность.

— Хорошо, — покладисто кивнул я, прекрасно понимая недовольство наемников, — специально же ввернул такое откровенно бессмысленное предложение, чтобы подвести к чему-то более интересному. — Хорошо, тогда другой вариант. — И, выдержав интригующую паузу, озвучил его: — Можем поменять в нашем соглашении объект захвата с Рука О'Нила на ценное имущество его банды.

— Чего?! — просто задохнулась Робертс от моей наглости.

— Ну а что? — немедля сделал я недоуменное лицо. — Нормальный же вариант. И риска для вас куда меньше, нежели при захвате кого-то живьем.

— Не пойдет! — мотнула головой плотно сжавшая губы, явно чтобы не дать вырваться наружу паре-тройке слов покрепче, предводительница боевиков «Лиасола», которой категорически не понравились мои слова.

Ну так а кому бы понравился намек, что кто-то намеревается загрести кучу добра их руками? Да еще за смешные двадцать пять тысяч кредов!

— Еще как пойдет! — заверил я ее и насмешливо поинтересовался, обводя взглядом стоящих передо мной бойцов: — Или вы рассчитывали, что за двадцать пять тысяч кредов просто прокатитесь по городу?

Судя по выражению лица Дианы, именно на это они и рассчитывали. Наивные…

— Фокс, ты забываешь, что мы подряжались на осуществление помощи с захватом, а не на сам захват! — заявила вдруг озаренная Робертс, торжествующе блеснув глазами. — А ты нам, считай, предлагаешь провернуть полноценный штурм… — И тут же саркастично проговорила: — Ха! Думаешь, что мы, рискуя своими шкурами, будем таскать для тебя каштаны из огня, а ты отсидишься в сторонке?

— А что не так? — изобразил я непонимание, уже догадываясь, к чему она клонит.

И не ошибся…

— Да то! Если уж на то пошло, то штурмовать здание должен ты, а мы, так и быть, готовы осуществить поддержку всего этого дела! — с удовольствием сообщила наемница. И с превосходством оглядела меня, не иначе как полагая, что деваться мне теперь некуда и серьезные уступки не заставят себя ждать.

— Так я ж не против, — широко улыбнувшись, развел я руками, — что вы группа поддержки и ваша роль вспомогательная… Основное дело, захват ценного имущества банды, я готов взять на себя. Пока вы будете помогать мне, развлекая бандосов, я экспроприирую их стоящие на соседней стоянке машины!

— Развлекая?! — покраснела от возмущения Робертс, кажется не оценив моего пассажа.

Видимо, она не считает ожесточенное боестолкновение с шайкой бандитов действом развлекательного характера.

— Ну да, — подтвердил я. — Ваши защитные комбезы держат же удар станнера?

— Ну, — несколько настороженно подтвердила Диана, сбитая с толку внезапным переходом.

— Тогда план такой, — начал излагать я уже сформировавшуюся у меня задумку по безболезненному изъятию имущества у Рука О’Нила со товарищи. — Девчонок пересаживаем в один из ваших рейдеров и с парой-тройкой бойцов отправляем на Базу. В мою «блоху», что сыграет роль приманки, сажаем часть вашего отряда и отправляем на подземную стоянку. А два оставшихся рейдера идут следом с отставанием в полминуты и захлопывают ловушку…

— Уайт, ты что, хочешь нас сплавить? — возмущенно вопросила вмешавшаяся в разговор Икки, не дав мне договорить.

— Не сплавить, а вернуть на Базу в связи с отсутствием цели вашей охоты, — едва заметно поморщившись, ответил я.

— Но мы могли бы помочь тебе разделаться с этими уродскими ловцами людей… — вякнула Мэй.

— Вы себе лучше помогите, — посоветовал я, пояснив недоуменно нахмурившимся девушкам, что имею в виду: — Подготовьтесь к ожидающей вас по возвращении невероятной порке. — И, обведя взглядом банду, уже погромче произнес: — Остальных это тоже касается!

Не обращая более внимания на взвывших девчонок, я продолжил разговор с Робертс:

— Думаю, все сработает как надо и вы без проблем загасите не ожидающих такой подставы бандитов.

— Ты забыл о наблюдателях с гранатометами, — вмешался в нашу увлекательную беседу один из приближенных Дианы. — Они же примут основную часть группы, стоит бронемашинам приблизиться к въезду на подземную стоянку.

— Не забыл, — отрицательно мотнул я головой и изложил свои соображения на этот счет: — Посадим за пару домов оттуда своего снайпера, который снимет их, как только вся эта катавасия закрутится. Эвелин! — подозвал я свою напарницу.

Робертс внимательно оглядела подошедшую девушку, отметив, несомненно, ее отпадную фигурку, и покачала головой:

— Это и есть твой снайпер? Будем надеяться, ты ее выбирал из своего цветника и назначал на эту должность не по принципу самой классной задницы из наличествующих.

— А что, у вас в «Лиасоле» назначения происходят именно таким образом? — округлил я глаза и, отклонившись в сторону, демонстративно-оценивающе оглядел филейную часть Робертс.

Отменная у нее задница, надо признать. Я бы с удовольствием подержался.

— Ах ты, наглый сопляк! — побагровела наемница, давно, видимо, не сталкивавшаяся со столь открытой демонстрацией того, что ее рассматривают как объект сексуального интереса. Во всяком случае, со стороны парней моего возраста. Ну и дружный хохот ее людей повлиял…

Резко выметнув вперед правую руку, она схватила меня за горло, не иначе как с твердым намерением придушить.

Но я и бровью не повел. Несмотря на плещущуюся в глазах ярость, Робертс быстро овладела собой и прекратила сжимать мою шею. Разжала стальную хватку и медленно отпустила меня — профессионализм, похоже, возобладал.

— Осторожнее, Фокс… Осторожнее… — прошипела она. — А то рискуешь не дожить даже до вызова в Круг.

— Да нет, Ди, это ты рискуешь. Фокс ведь тебя просчитал и вчистую переиграл, — вмешался вдруг стоящий рядом с ней мужик с

безучастным лицом. И взглядом указал на уровень ее пояса.

И тогда я чуть покрутил стволом «вульва», уткнутым между стыков навесной брони ее комбеза. А потом убрал револьвер в кобуру.

— Резкий ты малый, — буркнула малость остывшая Диана, сдвигаясь назад.

— Какой есть, — развел я руками. — Извините за глупую выходку, но без проверки вашей адекватности было никак не обойтись. Участвовать в совместной операции с неизвестной группой, не понимая, что она собой представляет и что ждать от ее командования, слишком опасно.

— Слушай, а известный в наших кругах Стил Фокс не приходится тебе, случаем, родней? — спросила вдруг с подозрением Робертс. — А то меня нехорошие предчувствия начинают обуревать.

— Отец это мой, — буркнул я.

— Вот же…! — с чувством выругалась она.

— Какие-то проблемы с этим? — холодно уточнил я.

— Ты знаешь, да! — обозрев меня, как в первый раз, ядовито ответствовала наемница. — Не хочу, чтобы моя команда повторила судьбу отряда твоего незабвенного папаши, такого же хитромудрого любителя идеально продуманных планов! Сунувшегося в итоге на закрытые нижние уровни четвертой научно-исследовательской лаборатории корпорации «Арматех» и положившего там всех!

— Не беспокойся, ничего подобного здесь не произойдет, — поиграв желваками, процедил я. — Если тупить не будете…

Я не стал говорить о том, что отец не был ни в чем виноват. Это Лир Столберг — отрядный техник, идиот-недоучка — угробил всех. Получив доступ к охранной системе закрытого лабораторного комплекса, не смог полностью вырубить ее и тогда просто перевел всех отправившихся туда в разряд дружественных целей. Угу, из списка которых их исключил установленный в параноидальный режим обороны искин, едва начался демонтаж оборонного комплекса…

— Ну-ну, — демонстративно выразила недоверие Робертс.

— Да хоть му-му, — фыркнул я и миролюбиво обратился к малость окрысившейся тетке: — Есть что предложить в плане улучшения моей задумки — так скажи, обсудим. Я ж не возражаю против здравых дополнений.

Такого захода от самоуверенного, по ее мнению, юнца Диана явно не ожидала. Даже растерялась немного. А потом мучительно долго — с полминуты, не меньше! — соображала, что не так в изложенном мной плане. Да только там все как надо, все по уму. Подсунуть приманку и быстро захлопнуть ловушку — что может быть проще?

— С бронетехникой банды остаются неясности, — наконец разродилась она. — Вариант, когда их бронемашины неожиданно выскочат откуда-нибудь и ударят в тыл или фланг основной группе, меня совершенно не устраивает.

— Сказал же — эту проблему я возьму на себя, — терпеливо вздохнул я. — Осуществив захват ценного имущества банды.

— Ты собираешься провернуть это один? — посмотрела на меня как на клинического идиота Диана.

— Ну а что? Там при машинах, по словам Крыса, останутся ведь всего четверо бандосов — водилы да пулеметчики. Если неожиданно атаковать, то положить их даже в одиночку вряд ли будет проблемой, — наигранно легкомысленно пожал я плечами, выказывая, таким образом, полную готовность осуществить операцию самостоятельно. И явно подразумевая, что помощь лиасоловцев, которая всенепременно потребует дополнительной оплаты, мне в этом деле не требуется.

— Не много ли ты о себе воображаешь, вояка? — хмыкнула Диана.

— Да вроде нет, — улыбнулся я в ответ.

— А если все же не справишься? — последовал закономерный вопрос от заартачившейся наемницы.

— Вам больше достанется, — съехидничал я.

— Да, об этом я как-то не подумала, — призналась она. Но тему не закрыла, уточнив: — Ну а все же?

— Ну, отправь со мной пару своих людей для подстраховки, если тебя этот момент так напрягает, — сделал я широкий жест — ничего не стоящий мне, ага! — Увидят, что я не справляюсь, — решат вопрос они.

Робертс, подумав, неохотно кивнула. И перешла к самому важному, с точки зрения любого наемника, вопросу:

— Что по трофеям?

— Да как обычно — кто бандоса свалил, тот с него шмот и снял, — хмыкнул я.

— Ты понял, что я имею в виду, — не дала мне увильнуть от ответа предводительница боевиков «Лиасола».

— А с остальным все просто — это ценное имущество банды, захват которого вы помогаете осуществлять мне. И оно соответственно отойдет мне.

— Не слишком жирно тебе будет? — язвительно поинтересовалась наемница.

— В самый раз, — срезал я ее.

Но это ожидаемо не угомонило Робертс, так как она хмуро заявила:

— Нет, Фокс, нет. Меня не устраивает тот факт, что мои люди, по сути, полезут в пекло, а там явно будет жарко, если наша хитрость не сработает, и все, считай, за какой-то снятый с бандитов шмот.

— Там еще станнер будет, если кое-кто забыл, — напомнил я, решив бросить наемникам достаточно жирную кость, — без этого, увы, похоже, не обойтись. — Я готов отказаться от претензий на него и на все вооружение банды в месте засады, если вы прекращаете артачиться.

Диана скривила недовольную мордашку — правда, это у нее плохо получилось, и переглянулась со своими ближниками. А потом решительно заявила:

— По рукам! — не иначе опасаясь, как бы я не передумал.

Ну да, широкополосный станнер — классная штука. Игрушка редкая и крайне полезная для наемников. Жаль, достать ее целая проблема… И дело даже не в цене — банально мало таких специализированных устройств. Понятно, отчего Робертс сразу сделала стойку. Две «блохи» с пулеметами — это, конечно, неплохая добыча, но мощный станнер им куда как интересней заполучить. А мне наоборот. Потому как мне никто не позволит им владеть. Только на Базу явлюсь с ним — сразу принудительно выкупят. Да и лиасоловцам служба безопасности мозг изрядно за него выест… Но если они так этого желают, то почему бы и нет?

— Тогда сейчас отправляем твоих девчонок на Базу на одном из наших рейдеров под охраной… — начала подводить итоги воспылавшая энтузиазмом наемница.

— Мы не его девчонки! — мрачно буркнула, влезая в разговор, Мэй. — Пусть не надеется даже! После всего-то!

Но ее пассаж был всеми проигнорирован. Даже я не обратил на него особого внимания, а Диана и вовсе ухом не повела, продолжив:

— Выдвигаемся к месту. Там восемь человек из моей команды отправляем вперед на твоей «блохе». Ты с тройкой прикрытия заходишь с бокового входа. Мой и твой снайперы, тоже с прикрытием, занимают позицию в доме напротив, откуда смогут работать по наблюдателям-гранатометчикам. Тут на месте нужно будет диспозицию оценить и по времени согласоваться… А потом оставшиеся два рейдера накатывают следом за первым. Всех выносим и делим трофеи.

— Все так, — подтвердил я, уточнив разве что: — Если будет возможность — останутся недобитки, к примеру, неплохо бы кого-то из банды живьем взять. В качестве подарка службе безопасности.

— Это верно, — согласилась со мной Диана. И окликнула кого-то из своих, стоящих у рейдеров: — Ри, чеши сюда!

К нам незамедлительно подошла ее более молодая копия. Лет на десять помладше. Не с таким жестким волевым лицом и с фигурой потоньше. Что нормально для возраста слегка за двадцать…

— Риана, — обратилась к ней Робертс и мотнула головой в мою сторону, — возьмешь Груба и Шена и отправишься с Фоксом. Проконтролируете, как он будет осуществлять захват техники бандитов, а в случае, если увидите, что он не справляется, разберетесь с этим сами.

— Будет исполнено, о многомудрая старушка! — буквально пропела с нескрываемым ехидством эта Риана.

— Ри! — покраснев и метнув на меня разъяренный взгляд, рявкнула на нее старшая родственница — сестра, похоже.

— Нет, не пойдет! — немедля вмешался я. — Я, конечно, понимаю, что ты ей всецело доверяешь, но мне она в команде поддержки не нужна. Нет у нее ясного понимания подчиненности… Даже по разговору сразу видно, что своевольная очень. И по глазам вижу — будет умничать, по-своему все делать, не подчиняясь ничьим приказам. А прилетит ей в башку в результате, кто будет во всем виноват?.. — И потребовал: — Дай мне бойцов поспокойней и поуравновешенней. А Риану эту оправь вон лучше снайперов

прикрывать. Ведь то, как они отработают, тоже важно. Если вы не хотите, конечно, потерять несколько своих рейдеров.

— А и правда, так и сделаем, — неожиданно с ходу приняла мое предложение старшая наемница, стоило ей только увидеть, какой эффект — не хуже опрокинутого на голову ушата холодной воды! — оказали мои слова на Риану. Та, прекратив улыбаться, с таким возмущением уставилась на меня, что слов нет. Просчитала, похоже, Диана, судя по тщательно скрываемому, но все же пробивающемуся довольству, мой отказ… Превратив его в урок для младшей родственницы. И похлопала по плечу стоящего рядом невозмутимого мужчину: — Лучше с тобой Александер пойдет. Ну и Груб с Шеном, как я говорила. Так оно надежней будет.

— Ну Ди!.. — возмущенно выдала Риана.

Но концертов закатывать не стала — все же есть понимание неуместности подобного действа, а резко развернулась и ушла обратно к рейдерам. Одарив меня, правда, напоследок многообещающим взглядом.

— Раз разобрались со всем, то действуем, — похлопала в ладоши глава боевого крыла отряда «Лиасол», созывая своих и начиная раздавать распоряжения.

А я, дождавшись, когда она определится с тем, какой рейдер отправится обратно на Базу, начал загонять в салон банду. Ага, не очень-то желающую возвращаться в отчий дом, предчувствуя крупные неприятности для своих замечательных поп! Интуитками прямо все разом стали! Где только раньше были?

— Уайт, да ты чего, мы же можем быть тебе полезны… — попыталась надавить на жалость Икки.

— Девчонки, может, хватит уже дур включать? — обратился я к банде. — Тихо заскочили в салон «блохи», сели там мышками — и на Базу. Это лучшее и самое полезное, что вы можете сделать в данной ситуации. То есть не создавать проблем. Пусть профессионалы работают.

Кое-кто обиделся, но основная часть банды прислушалась к моим словам и молча полезла в рейдер. Водилу, а также отправляющихся с ним бойца и пулеметчика я предупредил:

— Только не поведитесь на их разводы. Катите прямо на Базу без всяких. Ибо если что случится хоть с одной из них, башку снимут со

всех нас.

— Все нормально сделаем, — серьезно кивнули мужики — а в эту поездку Диана Робертс отобрала самых старших из них. Чтобы бандитки им головы в пути не заморочили.

— Эвелин, — подошел я затем к своей напарнице, — ты как, справишься?

Та, помолчав и подумав, кивнула.

— Ну и отлично, — ободрительно коснулся я ее плеча и поставил задачу: — Сразу как займете позицию, постарайся вычислить наблюдателей банды. И как только увидишь на улице пару наших рейдеров, что покатят следом за моим, выступающим в качестве наживки, вали бандосов сразу, пока они за гранатометы не схватились. А дальше действуй по обстановке. Меня ты знаешь, наемники вон все в одинаковых защитных комбезах — не ошибешься. Так что заметишь кого-то иного — это твоя законная цель. Гаси смело, если видишь, что снайпер лиасоловцев снять не успевает. Но сильно этим не увлекайся — контролируй обстановку, в общем. Мало ли… Бандосы обычно очень предусмотрительные ребята… И не факт, что они не специально раскрыли свои позиции перед Крысом. Запросто может быть так, что они задумали двойную ловушку и их бронемашины вовсе не там, где указал Крыс, а ждут своего часа, чтобы выскочить и ударить в тыл нашей группе захвата. А если два пулемета к этому делу подключатся, очень нехорошо выйти может… Так что твоя основная задача, после того как наблюдатели будут исключены из расклада, — остановить любую технику в зоне проводимой нами операции. «Ведьма» твоя очень хорошо в прошлый раз себя показала, так что увидишь чужие бронемашины — гаси им сразу по движкам. А начнут огрызаться — выноси пулеметы.

Разложив все по полочкам, я выжидательно уставился на девушку. И ее ответ не заставил себя ждать.

— Я поняла… — тихо произнесла Эвелин.

— Ну и умничка, — похвалил я ее. — А на лиасоловцев, что будут с тобой, не обращай особого внимания. Своей головой думай, что делать.

— А с этим как поступишь, Фокс? — Подошедшая Диана Робертс кивнула в сторону скорчившегося у опорной колонны Крыса. — Отправишь с девчонками на Базу? Или пристрелишь?

Лимас явственно задрожал, услышав обсуждение его участи.

— Да нет, я ж обещал его отпустить, — мельком глянув на Крыса, отрицательно мотнул я головой.

— Да, ты обещал, обещал! — истерично возопил тот.

— Значит, сделаю, — подтвердил я свои слова. — Но после того, как мы разберемся с бандой. А то там, может, и нет никого.

— Так что тогда, бросишь его связанным здесь? — не поняла Робертс.

Я не сразу ответил, призадумавшись, а затем, широко улыбнувшись, произнес:

— Да зачем же? С собой возьму! — И отправился к Крысу. Чтобы, отцепляя веревку от опорного столба, доверительно обратиться к парню: — Лимас, вот скажи честно, ты же мечтал поучаствовать в штурме укрепленных позиций противника?.. Без ствола и какой-либо защиты?

Тот, уставившись на меня расширившимися глазами, отчаянно помотал головой, категорически отказываясь сознаваться в подобном безумии.

— А придется, — вроде как расстроенно вздохнул тогда я. И быстренько заткнул Крысу рот специально припасенным куском ткани, едва он его раззявил.

Связав покрепче начавшего судорожно брыкаться и что-то мычать пленника, поднял его и перенес к своему рейдеру. Дабы, подняв заслонку грузового отсека, засунуть туда Крыса, приободрив его напоследок:

— Да не боись, если ты не соврал, то тебе ничего не грозит. Станнер — это не крупнокалиберный пулемет, который прошибет броню и превратит тебя тут в фарш…

И закрыл задергавшегося, как припадочного, Крыса.

Рейдер с девчонками отбыл на Базу, отправившись назад, по моему настоянию, совсем другим маршрутом. А затем выдвинулись и мы. После того как Эвелин сняла свою винтовку со станка в орудийной башенке и перебралась в рейдер наемников — к их снайперу и Риане, а я соответственно в другой — к назначенной мне в помощники тройке. Восьмерка же наемников под предводительством Робертс устроилась в моей «блохе». Решили просто сразу все это провернуть, чтобы потом время не терять…

Перегруппировавшись таким образом, мы отправились к логову охотников за живым товаром.

Добрались до места буквально за полчаса и тормознулись на перекрестке Трантен вэй и Девяносто седьмой. Сверив часы, остановившиеся рейдеры покинули две группы: Эвелин с Рианой Робертс и снайпером лиасоловцев — Рудольфом Хайнцем; и я с Александером Флийо, Грубом и Шеном. Первая ушла влево по Трантен вэй в сторону Девяносто восьмой улицы, чтобы через здания пробраться к Грипс лайн, на которую выходит подземный паркинг и которая соответственно контролируется наблюдателями засевшей там банды. Вторая же ушла вправо. Чтобы, дав изрядного крюка, обходя два квартала по Девяносто шестой улице, так же через здания пробраться до параллельной ей Девяносто седьмой, перейдя на противоположную сторону которой, можно попасть на вторую стоянку — где, по словам Крыса, должны находиться бронемашины банды.

Пятнадцать минут. Ровно столько мы отвели на все про все. И если группе снайперов этого времени хватит с лихвой, чтобы занять позицию напротив нужного здания, то нам нужно пошевеливаться…

Квартал между Трантен вэй и Грипс лайн мы миновали в бодром темпе. На перекрестке только замедлились — сначала осмотрелись, а лишь потом перебежали дальше, продолжая движение по Девяносто шестой. Ну и почти сразу ушли в здание. Чтобы пройти его насквозь и через внутренний двор войти в другое. А там уже и на Девяносто седьмой улице оказались…

— Еще семь минут у нас, — шепотом проинформировал я своих спутников, засевших за прилегающей к зданию полосой густой растительности, взглянув на часы. И скомандовал: — Смотрим!

Нормальные профи со мной пошли — пояснять, что требуется высматривать, никому не понадобилось. Да, Крыс ничего не говорил о наблюдателях с этой стороны, но их тут вполне могли поставить…

Так прошло три минуты, за которые ни я, ни лиасоловцы никого не заметили.

Сконцентрировавшись на своих ощущениях, я не почувствовал никакой смутной тревоги и обратился к своим:

— Перебираемся поочередно на ту сторону. Я первый, за мной Александер, дальше Груб и Шен.

Дождавшись от наемников утвердительных кивков, я подскочил и резво рванул на другую сторону улицы. Неприятно широкой, как и все в городе…

Перебежка оказалась успешной. Для всех нас. Похоже, с этой стороны реально нет наблюдателей. Или они забили на свои обязанности, полагаясь на оставшихся у бронемашин дружков. Ну если так, то это они зря, конечно.

Старясь соблюдать тишину и обходить рассыпанное повсюду стеклянное крошево, мы вошли в здание в полной готовности к незамедлительному открытию огня. Но в небольшом холле никого не встретили…

Остановившись ненадолго, мы осмотрелись и отправились на поиски лестницы, которая обычно располагается рядом с магнитными лифтами.

Долго искать не пришлось — это же не подвал в банке, вход в который прячут так, что его битый час искать приходится.

Отыскав лестницу вниз, мы сунулись на нее. Осторожно спустились на площадку ниже и остановились там. Потратив целую минуту на то, чтобы дать глазам привыкнуть к царящему здесь сумраку. И хорошо еще, что здесь не кромешная тьма стоит, а то бы вообще худо было…

— Три минуты, — шепотом проинформировал я своих спутников и осторожно двинулся дальше.

«Эта подземная стоянка, похоже, многоуровневая, — решил я, обнаружив, что лестница вниз не заканчивается на площадке, на которую мы выбрались. — Впрочем, маловероятно, что бандиты спустились ниже минус первого… Смысла в этом ровно никакого».

Не ошибся. Обе бронемашины здесь. Смутными тенями замерли у дальней стены, напротив въездного пандуса…

Впрочем, еще раньше, чем я увидел машины бандитов, услышал разговор их самих. Хоть они и старались разговаривать тихо, но слышно их оказалось все равно очень хорошо. По пустой подземной стоянке звуки отменно разлетаются.

— Так, делаем вот что… — оценив диспозицию, едва уловимым шепотом обратился я к наемникам. — Вы забираете влево — крадетесь вдоль стены к бронемашинам. Занимаете там позицию на расстоянии броска гранаты. А я смещаюсь в сторону и, прячась за опорными

столбами, подбираюсь прямо к ним. И ждем начала боя на соседней стоянке… А как он разгорится — я сразу начинаю действовать. Вы не вмешиваетесь до последнего, даже если сочтете, что мне труба. — Максимально убедительным тоном добавив на всякий случай, чтобы наемники не влезли в бой, поскольку это грозит оказаться под огнем пулеметов из броневиков: — Я справлюсь. Всем все ясно?

— Да, — подтвердил Александер, покосившись на своих товарищей, тотчас же молча кивнувших. Похоже, как-то почувствовав обуревающие меня сомнения, он добавил: — Не морозься, Фокс, никто тебе мешать не будет. Видели, что ты в Круге с ножом вытворял. Так что верим, что справишься и снимешь бандитов без проблем.

— Выдвигаемся тогда, — решительно скомандовал я и сразу подался вправо, уходя в сторону.

Очутившись за опорным столбом, аккуратно снял маску-фильтр и герметизировал хиб. То, что снежинок металлизированного стекла не видно, вовсе не значит, что их тут нет. Да и не придется беспокоиться, что меня выдаст шум дыхания.

Покосившись на едва различимые тени, крадущиеся вдоль стены, я посмотрел на часы. Минута и семь секунд до оговоренного срока. Успеваем…

Хотя время еще не поджимало, рассусоливать не стал. Перехватил поудобней «корт», давно снятый с предохранителя, прижал его к плечу и двинул к бронемашинам.

Аккуратно, очень аккуратно ступая, отчего идти получалось не так быстро, как хотелось бы, я подкрался к цели, огибая прикрывающие меня от бандитов опорные столбы. Вдох-выдох — шаг, вдох-выдох — шаг, вдох-выдох — шаг… И постоянный, непрерывный контроль обстановки, в полной готовности открыть огонь на поражение по неожиданно возникшему передо мной противнику. Только вот не появлялся никто…

Я преспокойно добрался до последнего опорного столба перед бронемашинами и прислушался к разговору бандосов, отчетливо слышимому здесь.

— Да когда они уже прикатят? Я запарился уже ждать! — с явственной досадой сказал один из бандитов.

— Думаешь, я не запарился? — возмутился другой и вздохнул: — Уже пятый час здесь сидим, и даже вмазать нельзя.

— Тебе бы только вмазать, Хэнк! Больше ничего и не знаешь! — донесся глухой смешок кого-то третьего.

— Точно! — поддержал его первый и предвкушающе произнес: — Подумал бы лучше о чистеньких девочках, которых мы сейчас прихватим. Вот где веселье будет… Крысенок же этот говорил, там одни молоденькие симпатяшки, кому-то из них и четырнадцати нет…

Пользуясь тем, что оживившиеся бандиты отвлеклись на обсуждение столь животрепещущей темы, как сегодняшний улов, идущий к ним прямо в лапы, я одним стремительным рывком переместился за ближайшую бронемашину. И, пригнувшись, вдоль ее борта перешел к корме. Замер там, где меня никто не увидит. И… И с определенным удивлением уставился на дыру в форме неровного прямоугольника в близлежащей стене. А потом перевел взгляд на стоящий рядом с ней двухосный прицеп-улитку. Закрытый. Зачем-то отцепленный от машины и оставленный тут.

«Что за ход еще?.. Путь для отступления основной команды, что ли?.. Но тогда к чему там прицеп?.. Затыкать дыру потом, что ли?..» — преисполнился я недоумения касательно всего этого.

Прислушавшись к своим ощущениям и не почувствовав никакой непосредственной угрозы для себя, исходящей от дыры в стене или крытого прицепа рядом с ней, я чуть успокоился. И вернулся к тому, зачем пришел. Сместился вдоль кормы бронемашины и осторожно выглянул из-за нее. Быстро отпрянув, не удержался — хмыкнул себе под нос.

Бандосы-то мне совсем беззаботные попались. Передние двери бронемашин распахнуты, а водилы, повернувшись друг к другу и сдвинув на лбы пассивные приборы ночного видения, сидят и преспокойно смолят! Хорошо еще пулеметчики не вылезли и не присоединились к ним!

«Ну да мне же проще», — подумал я, пожав плечами, и аккуратно убрал «корт» за спину. А затем вытащил из кармашков на поясном ремне пару прикупленных вакуумных гранат… Они самое то при таком раскладе. Не зря раскошелился.

Взяв по гранате в каждую руку, я тихонько избавил их от предохранительных колец. И присел, как перед забегом.

Мучительно потянулись секунды…

Шорох. Трудноуловимый шорох и едва различимый шелест движка. Который не расслышали продолжающие беззаботно болтать бандиты. И… уже достаточно громкий звук перестрелки, перемежающийся с хлопками гранат.

— О, кажись, началось! — оживился один из водил, отшвыривая на пол недокуренную сигарету.

«Ага, началось!» — согласился я с ним, резко срываясь с места и выпрыгивая в пространство между бронемашинами.

Два стремительных броска — и падение плашмя на пол.

— Что за… — не успел договорить один из бандосов, отреагировавший на движение.

— Бумм! Бумм! — раздался сдвоенный взрыв залетевших в машины сюрпризов, от которого «блохи» едва не подпрыгнули на месте, а двери распахнуло, сорвав удерживающие их пневмоограничители. Впрочем, чуть приподнявшись, пассажирские двери так же быстро упали назад, вниз, захлопнувшись.

Да, взрыв вакуумной гранаты в небольшом и практически замкнутом пространстве — это не шутка.

Не полагаясь, впрочем, на гранаты, я тут же подскочил на ноги и метнулся к раскрытым дверям рейдеров, выхватывая на ходу из-за спины «корт». В одну «блоху» сунулся, выпустив пару очередей, — в пузо обвисшему в пристежных ремнях пулеметчику и в грудь обмякшему с запрокинутой головой водителю. В другую — произвести контроль сползшего меж сидений и бьющегося, как в каком-то припадке, водителя. А еще одного пулеметчика, второго, в «блохе» не обнаружилось… Как и самого пулемета.

— Здесь чисто! — громко бросил я подбегающим наемникам, отступая от второй бронемашины. И сразу обратил их внимание на дыру в стене: — Похоже, тут путь отступления для основной части банды. Надо бы перекрыть его.

— Согласен, — кивнул Александер и немедля мотнул головой, указывая на ближайшую «блоху»: — Шен, давай внутрь. Проверь пулемет и, если он цел, разворачивай его в эту сторону.

Я не стал оспаривать его команду. Даже отстранился от этого дела практически. Тут им лучше самим соображать, как поступить. Чтобы не было потом вопросов. Ведь их товарищи будут преследовать

бандитов по пятам, так что лиасоловцам видней, по кому из выскочивших из дыры стрелять.

Я же только обратился к Александеру, который за старшего в этой тройке:

— Предлагаю встать сбоку от этого прохода и попробовать взять живьем убегающих бандосов, если их там будет немного.

— Можно и так, — согласился он.

Сказано — сделано. Шен обосновался в орудийной башенке ближайшего рейдера, направив ствол крупнокалиберного пулемета в непроглядно-темный проход, Груб притаился за другой бронемашиной, собираясь в случае чего всадить в темноту из подствольника, а мы с Александером притаились по обе стороны от дыры. Да так и застыли все в ожидании… Перестрелка-то по соседству, в которую пару раз ненадолго включался басовитый крупнокалиберный пулемет, затихала уже… Да что там стихала — почти и не стрелял уже никто. Да, пара очередей из штурмовой винтовки, и все. А, нет, еще из чего-то посерьезней кто-то огрызается, направляясь при этом сюда…

— Принимаем, — кивнул Александер в ответ на мой вопросительный взгляд и перехватил винтовку.

Я тоже кивнул и буквально приклеился к стене. Прильнул к ней, чутко прислушиваясь к топоту бегущего человека. Чтобы в нужный момент выставить правую ногу! Через которую беглец, поглощенный прилаживанием к виску кругляша коммуникатора, и навернулся!

Он грохнулся на пол, но даже приподняться не успел, не то что что-то предпринять, как получил от Александера прикладом штурмовой винтовки в башку. И шлем, прикрывающий ее, не помог…

Тихий писк сервоприводов, в этот же миг донесшийся от одиноко стоящего прицепа, заставил меня замереть. И тут же — оледенеть! Под воздействием холодной волны исходящей оттуда смертельной угрозы, которую я ощутил.

— Что за?.. — недоуменно вопросил Груб, увидев, похоже, то же, что и мы, — как поочередно сдвигаются сегменты крыши прицепа, стоящего между нами. Не подключенного к пневмосистеме «блохи», ага!

«Электропривод наверняка!» — мелькнула у меня суматошная мысль, позволившая сообразить, что происходит, и коршуном

метнуться к оглушенному работорговцу. Чтобы сорвать с его правого виска коммуникатор-присоску и налепить на свой!

— Твою-то…! — судорожно выдохнул меж тем оставшийся у прохода в стене Александер, которому лучше всех было видно открывающееся нутро прицепа.

Он рванул в сторону, уходя перекатом за опорную колонну, а оттуда — за рейдер.

Я же, не тратя драгоценные мгновения на оценку происходящего там, — хватает того, что все тело словно льдом сковало, чтобы понять, что дело швах! — вывел перед собой виртэкран с активированного комма. И быстро отменил горящие там команды с немудреными такими названиями: «Открыть прицеп» и «Выпустить „Малыша“».

Лишь проделав это, я позволил взгляду скользнуть в направлении прицепа. Поглядеть на этого самого «Малыша»… Оказавшегося военным охранным дроидом «Шарх-11»! Устаревшим задолго до введения на Фрее карантина и непонятно где выкопанным, учитывая, что на армейском вооружении его аналоги не состоят уже лет двести как, но тем не менее достаточно крутым, чтобы навести здесь шороху! Бронированная гориллоподобная туша высотой два с половиной метра, вооруженная кинетическим ударником, отлично подходящим для того, чтобы гасить защитные энергощиты и убирать возникающие на пути преграды, — ту же «блоху» при попадании из него просто в сторону отшвырнет, перевернув, — да импульсной скорострелкой, способной низвергать на врага буквально поток огня. А для самых тяжелых случаев, когда приходится противостоять массированной атаке противника, на спине этого охранного дроида установлена еще роторная пушка «Фатум»! С аббревиатурой — ПМ! Повышенного могущества то есть. С задранной почти вдвое дульной энергией снарядов в сравнении со стандартным образцом. Что позволяет даже этому устаревшему оружию гарантированно поражать легкую военную бронетехнику. И пилить просто пополам псевдобронемашины вроде наших рейдеров…

Меня даже передернуло при взгляде на толстенные стволы этой убийственной роторной пушки со спаренным металлизированным шлейфом подачи патронов. Если бы этот «Малыш» активировался, то тут бы нам на стоянке этой и конец настал… И нам, и основной группе наемников. Потому как противопоставить этому охранному дроиду

нашей команде совершенно нечего. Его даже из гранатомета так просто не подбить, не говоря уже о том, что выстрел этот по нему еще нужно умудриться сделать, — он же просто стоять и смотреть на это дело не будет. Нет, может, и уцелел бы кто-то, затаившись где-нибудь, но ненадолго. Ровно до удара с орбиты. А он последовал бы достаточно быстро… Система техноконтроля бдит! И у нее ушло бы совсем немного времени на то, чтобы засечь действующего дроида. Минут пять, может, десять… И то лишь благодаря тому, что он находится на подземном уровне.

«Да, не из простых нам попались работорговцы, — подумал я, когда экранированный изнутри прицеп-улитка закрылся. — Не из простых… Если уж таким прикрытием, с гарантией отрубающим любые хвосты, обзавелись».

— Четко сработал, Фокс. Реально четко, — скупо похвалил выбравшийся из-за бронемашины Александер.

Я лишь кивнул на это, поглощенный изучением комма в части управления охранным дроидом. Опасность, судя по ощущениям, миновала, но стоит убедиться, что нет никаких закладок, к примеру, с завязанной на определенное время активацией «Шарха-11». На фиг, на фиг такие сюрпризы!

Но все оказалось в порядке. В программе контроля дроида не обнаружилось ничего из ряда вон. И я, облегченно вздохнув, поспешил вырубить комм и убрать в обшитый экранированной пленкой карман на поясном ремне.

Затем мы на пару с подошедшим Александером, взяв заловленного чела, оказавшегося довольно здоровым мужиком, за руки и за ноги, быстро оттянули его к стене. Александер стянул ему конечности пластиковыми путами-наручниками, а я в это время обшмонал, избавив бандоса от всего имущества. Не из великой жадности, понятно, а из нежелания поиметь проблемы, как это чуть не случилось.

Разобравшись с пленным, мы снова прильнули к стене у дыры, поджидая новых беглецов. Те двигались, судя по издаваемому шуму, в куда большем количестве и не так спешно. Перебежками, похоже…

— А это уже, видимо, наши, — бросил Александер и громко крикнул: — Красный два!

Топот прекратился. А пару мгновений спустя до нас донесся возглас:

— Синий семь!

— Роб, у нас все чисто! — крикнул тогда Александер. — Одного мы тут приняли!

— А! Так мы одного и гнали! С ручником! — раздалось из дыры.

— Есть такое дело! — подтвердил Александер.

У нашего пленника и впрямь при себе был не абы какой ствол, а РПК с коробчатым магазином.

— Заходим к вам тогда! — крикнул Роб.

Через десяток секунд на нашу стоянку вылезла тройка наемников «Лиасола». Осмотревшись, они сразу спросили:

— Что, у вас все путем?

— Более чем, — усмехнулся покосившийся на меня Александер. — Даже делать ничего не пришлось. — И спросил в свою очередь: — А у вас как?

— Да тоже зашибись все, — махнул рукой один из наемников. — Рекса разве что зацепили, но не опасно.

— Идти тут далеко? — поинтересовался я, кивая на дыру, едва они замолкли.

— Да нет, всего ничего, — ответили мне.

Определив быстренько Груба и Шена на охрану трофейной техники, мы прихватили с собой пребывающего в беспамятстве беглеца и отправились туда. Операция-то по захвату банды вроде как завершилась полным триумфом…

Миновав пару технических коридоров, мы выбрались на соседствующий паркинг через аналогичную дыру в стене. Здесь оказалось чуть светлей. Если, конечно, с улицы заехать, сразу темной-претемной покажется подземная стоянка, а если перейти из практически не освещенного помещения, то улучшение видимости ощущается сразу. Что, собственно, и позволило мне рассмотреть свой рейдер во всей красе. В красе, точно! Я даже забыл о желании похвастать перед Робертс трофейным дроидом при виде его!

— Да вы офигели, что ли?! — в голос возмутился я, бросаясь к бронемашине, обращенной к нам правым боком, который был практически крест-накрест перечеркнут парой пулеметных очередей, да и помимо этого хватало дырок поменьше. Не говоря уже об одной,

вообще здоровущей, словно проплавленной чем-то, позади пассажирской двери.

— Ну извини, — разведя руками, не очень искренне повинилась Робертс. — Шайка осторожная была. Не только станнер и травматику приготовили. Так что успели садануть по нам разок из пулемета и из гранатомета.

Я только одарил ее злобным взглядом в ответ на это. И сунулся в салон «блохи», чтобы оценить нанесенный внутреннему бронекорпусу ущерб.

— Да что ты так разволновался, Фокс? — примирительно произнесла Диана, подходя поближе. — Повреждений как таковых твоя «блоха» не получила. А что несколько дырок на внешней обшивке приобрела — так наставишь латок, как все поисковики делают, да и все дела.

— Латок?! — вскипел я, оборачиваясь.

— Ну да, — подтвердила эта стерва, искусно изображающая непонимание сути проблемы.

— Свою технику латать будете! Понятно?! — рявкнул я.

Да, ересь это полная — штопать так обшивку «блохи». Хотя большинство поисковиков именно так и поступают — берут тонкий лист металла, режут его на куски и пришлепывают на дыры, сажая на клей для герметичности. Ну и саморезами еще для надежности прикручивая. Правда, монолитом такая структура недолго является — постоянно приходится проверять, подновлять отслоившиеся латки.

Глава 9

С трудом справившись с негодованием, обуявшим меня при виде того, что стало с моим практически новеньким рейдером, не говоря уже о делано невозмутимой физиономии Робертс, я попытался без эмоций оценить понесенный моей бронемашиной урон.

Если здраво брать, то критичных-то повреждений и нет… Механика вся цела, лишь одна трубка пневмосистемы перебита, внутренний бронекорпус — довольно проблемный и дорогостоящий в плане ремонта, пробит всего в семи местах. И гранатомет не шибко много дел наделал… Дыру размером с детский мяч прожег только на одном боку машины, да и все. Повезло, что у бандосов продвинутый граник был, предназначенный для поражения тяжелой бронетехники… К которой «блохи» никаким образом не относятся. Потому повреждения такие небольшие оказались. Вот в тяжелом, наглухо бронированном паровике шар активной плазмы прожег бы уже дыру диаметром не меньше чем в метр, разросшись в объеме за счет испаренного металла.

Оценив стоимость полноценного ремонта рейдера примерно в пять сотен кредов, я совсем успокоился. Можно позволить себе такие траты, не беда.

Напоследок я открыл грузовой отсек, глянуть, как перенес штурм Лимас.

— Ну ты как тут? — поинтересовался я у Крыса.

Везучий, гад! Ни одна из пары пулеметных пуль, пробивших грузовой отсек, в него не попала!

Тот, увидев меня, дернулся, бессвязно замычав что-то, и, закатив глаза, обмяк. От избытка чувств, похоже.

— Ну что, Фокс, сворачиваемся? — обратилась ко мне Робертс, видя, что я закончил с осмотром своего рейдера.

— Так а что еще делать? — хмуро бросил я, покосившись на ее людей, увлеченно шмонающих уже тела бандитов и стаскивающих все в одну кучу. К станковому пулемету калибром двенадцать и семь! Не иначе как снятому шайкой с орудийной башенки рейдера при обустройстве засады.

Если бы еще и гранатомет был не одноразовой пусковой трубой, то я совсем расстроился бы. И так, считай, минус один пулемет! Потому как его мне вряд ли отдадут, посчитав за свой трофей, как мы и договаривались.

— Идем тогда снайперов сюда дернем, — предложила Робертс и первая направилась к выездному пандусу с подземной стоянки.

— Взятого в плен злодея я себе забираю, — уведомил я возглавляющую боевое крыло «Лиасола» стерву, двинувшись следом за ней.

— С чего бы это вдруг? — заартачилась она больше из вредности, чем из насущной необходимости. На фиг ей этот работорговец, которого однозначно служба безопасности заберет?

— С того, что мы его на пару с Александером взяли, — ответил я и, пожав плечами, быстро добавил: — Ну или тогда снятый с него пулемет отходит мне!

— Нет, не пойдет! — еще больше не понравился такой заход старшей наемнице. Остановившись даже, она тотчас поделила трофеи с точки зрения своей выгоды: — Бандит — твой, ручник — наш!

— По рукам, — помедлив, кивнул я. А когда мы и в самом деле ударили по рукам, сказал: — Только плюсом от вас — доза снотворного для пленника. Ну и поможете с доставкой захваченной техники на Базу, само собой.

А о прицепе с военным охранным дроидом пока умолчал. Сюрприз будет одной стерве…

— Хорошо, — согласилась Робертс. И, не откладывая это дело в долгий ящик, обернулась и громко бросила ближайшему из своих подчиненных: — Гунн, пойди сделай захваченному бандиту инъекцию снотворного! У нас должны были где-то валяться несколько доз!

— Сделаю, — подтвердил тот принятие приказа.

И мы двинули дальше.

Миновав пару рейдеров наемников, замерших позади моего, словно прячась за ним, вышли на улицу. Там за отделяющей проезжую часть от тротуара растительностью замерла пара бойцов, прикрывающих тылы.

— Томми, Джек, расслабьтесь, — обратилась к ним Робертс. — Операция завершена. Снайперы наши где?

— На четвертом этаже вон там сидят, — указал рукой один из бойцов.

Мы уставились туда и никого не увидели. В глубине помещения, похоже, снайперы наши засели.

— Ри! — зычно крикнула Робертс, обращаясь к своей родственнице. И прислушалась в ожидании ответа.

«Ну да, без связи плохо, — хмыкнул я про себя. — Приходится вот так орать, команду собирая. Но что делать — получить удар с орбиты, наведенный на задействованную электронику, еще хуже».

— Ри! — еще громче заорала женщина, не дождавшись ответа. Добавив в этот раз: — Всё! Давайте чешите все сю…

Но не договорила, оборвав себя на полуслове при виде потрепанной грузовой «блохи», вывернувшей к нам с Девяносто седьмой. Ну, собственно, мы ее все увидели. Трудно не заметить движущуюся машину в полутора сотнях метров от себя, пусть работу ее движка и практически не слышно.

— Гдумм! — мощно, и не скажешь, что стрельба ведется из винтовки с глушителем, бухнула «Ведьма-2МК» пару мгновений спустя. И по капоту катящей в нашу сторону «блохи» словно невидимым молотом ударило.

Сноп искр из пробитой дыры, и неизвестная машина, будто врезавшись в невидимую стену, замерла… Распахнулись двери, и из них началась беспорядочная пальба. Из карабинов, судя по темпу…

— Твоя подружка совсем шизанулась?! Что она творит?! — выругалась опомнившаяся первой Робертс, присев сразу, как и я, и схватившись за ствол.

— Гдумм! — раздался второй выстрел из «ведьмы», пробив приличную такую дыру, в которую легко пролезет кулак, под крышей, посредине лобовых обзорных экранов бронемашины.

И хотя пуля явно никого не задела — вошла бы прямо в брюхо пулеметчика, будь эта «блоха» в рейдерском исполнении, — а ушла дальше, войдя в нижнюю половину грузового отсека, хаотичная стрельба в белый свет почем зря почти тотчас прекратилась. А затем из «блохи» раздался истеричный женский вопль:

— Не стреляйте, не стреляйте! Забирайте все — только не убивайте!

Через секунду из замершей посреди проезжей части «блохи» на дорожное полотно полетело оружие. Карабины, да, правильно я угадал. И… И люди из нее вышли… С высоко поднятыми руками. Две женщины и двое мужчин в обычной для поисковиков-резчиков металла одежде. Прошли вперед, встали перед машиной на колени и руки за головами сцепили… Не прекращая при этом со страхом коситься по сторонам.

— Да, Фокс, попал ты, похоже, на новенькую «блоху», — с плохо скрываемым удовольствием сообщила Диана, демонстративно не глядя на меня. — Ну или как минимум на движок, которому по-любому хана! — И тут же радостно проинформировала, словно я не в курсе цен: — Десять тысяч кредов — как с куста!

— По фиг! — буркнул я ради прекращения этого измывательства. Настроение ведь разом упало.

— Что, рассчитываешь, что снайперша эта твоя недоделанная отработает свой косяк сполна натурой? — с ехидством подколола меня эта стерва.

Но тут я ее осадил, по прежнему принципу обведя ее фигурку выразительным взглядом и спросив:

— А что, у вас в «Лиасоле» такие отработки практикуются?

— Ох, Фокс, дошутишься ты мне как-нибудь… — моментально побагровев, зловеще пообещала Робертс.

Я на это только выразительно хмыкнул, ничего не сказав. В этот раз не я же все начал. Да и не до препирательств. Когда тут такое… Да, во всем этом происшествии моя непосредственная вина — я же велел Эвелин тормозить все чужие машины. Но есть косяк и с ее стороны. Не видит, что ли, что это не рейдер какой-нибудь с прихлебателями охотников за живым товаром, а обычная рабочая машинка каких-то поисковиков?

«Да, она определенно будет мне должна за эту оплошность, — решил я. И немедля задался другим вопросом: — А что этот отряд поисковиков вообще здесь делает?..»

— Пойдем глянем, что это за люди такие, — обратился я к Диане, перехватывая поудобнее «корт».

— Ну пойдем, — легко согласилась она, негромко бросив своим подчиненным, сидящим за кустами: — Томми, Джек, а вы по тротуару с фланга зайдите.

Мы же вдвоем вышли на проезжую часть и двинули по ней. Аккуратно так, не теряя бдительности. Ну да ее никогда терять нельзя, даже в кажущихся заведомо безопасными случаях, как этот. Стволы-то четверка поисковиков сразу бросила.

По мере приближения к поврежденной «блохе» становился все более очевидным тот факт, что перед нами простые поисковики. Напуганные до дрожи… Усатый худой мужик в потертом, но довольно чистом комбезе. Коротко стриженный парень, чуть поздоровей старшего товарища. Женщина лет сорока — не красавица и не уродина, таких сотни на Базе. И еще одна — имеющая явно выраженное сходство с первой, лет двадцати с лишком, которую можно назвать миловидной, несмотря на растрепанные сейчас соломенные волосы, дикий страх в глазах и ручьем текущие слезы.

Похоже, семейство простых поисковиков…

Ругнувшись про себя, я тем не менее сначала сурово обратился к замершим на коленях людям:

— Кто такие? И что здесь делаете?

А Робертс, чуть опустив свою штурмовую винтовку, выразительно фыркнула.

— Поисковики мы с Базы семьдесят шесть! Металл тут ищем и режем! — шумно сглотнув, ответствовал старший мужик, переводя затравленный взгляд то на меня, то на Диану.

Расположившаяся рядом с ним старшая женщина судорожно закивала в подтверждение, добавив еще шепотом, облизнув пересохшие губы:

— На объездную хотели выехать по этой улице…

А девушка, явно пребывающая в неадекватном состоянии, поползла к нам на коленях, плача и срывающимся голосом умоляя:

— Не убивайте!.. Не убивайте нас!..

— Такие вот дела, Фокс, — с нескрываемым ехидством произнесла Робертс, глядя на семейство поисковиков.

Я не отреагировал на подначку, обмозговывая сложившуюся ситуацию. Да, люди перед нами все складно излагают и действительно похожи на обычных поисковиков, но… но что-то не дает мне окончательно им поверить… Может, усилившаяся в последнее время интуиция?

— Простые поисковики, значит? — задумчиво уточнил я, вроде как отводя ствол «корта» в сторону и делая шаг вперед. Внимательно оглядел всех четверых, яростно закивавших, после чего сказал: — Хорошо, если так.

— Так, все именно так! — с жаром заверила меня старшая женщина.

— Я ж и говорю — хорошо тогда, — кивнул я и, делая вид, что хмурюсь, пробормотал: — А ведь где-то я кого-то из вас уже видел… — Ну и у них рассеянно спросил, словно усиленно пытаясь что-то вспомнить: — Мы точно нигде не сталкивались?.. На Базе как-нибудь, а?

— Нет! Нет-нет! — вразнобой заголосили они, отрицательно мотая головами. А у девушки, практически доползшей на коленях до наемницы, даже слезы высохли.

— То есть никто из вас не находился близ контрольно-досмотрового пункта на выезде с Базы, когда я давеча проходил там проверку с девчонками? — с прищуром оглядел я их — застывших. И, не дав вымолвить и слова, решительно заявил: — Ну да не важно — поднимем по возвращении записи системы наблюдения и проверим, ошибаюсь я или нет!

Последние мои слова послужили спусковым крючком для этой четверки.

— Хат! — выдохнула женщина, заваливаясь на правый бок.

А находящийся чуть позади нее парень выхватил из-за ее спины автоматический пистолет.

— Пруфф-пруфф! — коротко прошелестел «корт» в моих руках, вбивая очередь в этого резкого псевдопоисковика и опрокидывая его навзничь.

— Дуфф-дуфф! — ударила очередь штурмовой винтовки из близлежащих кустов, сбивая в прыжке девчонку, бросившуюся на Робертс с выхваченным из рукава стилетом.

— Н-на! — выдохнул я, встречая ударом ботинка в голову метнувшегося ко мне мужика. И заорал, наставляя на него и на женщину ствол «корта»: — Замерли!.. Замерли быстро, пока мозги обоим не вышиб!

Не очень-то помогло. Перекатившись за упавшим мужиком, женщина попыталась схватить выроненный парнем пистолет. И

схлопотала от меня очередь в руку. А затем еще получила мощный пинок в бок.

— Вяжи второго! — бросил я опомнившейся наемнице, налетая на дезориентированную моим ударом женщину. — Тут нам, похоже, серьезные птички попались, не чета обычным бандосам!

И тут Робертс не подвела — скрутила мужика четко, пока я с женщиной разбирался. Ну и да еще Томми с Джеком нам помогли. У одного из них и пластиковые путы-наручники оказались… В количестве аж восьми штук! Ими мы эту парочку псевдопоисковиков и повязали. Крепко и надежно. Так что хоть дрыгайся, хоть нет — а не вырвешься.

Мужик, впрочем, особо и не бушевал. Понял, что попался с концами, и затих. А вот женщина, изрыгающая в наш адрес грязные проклятия, до последнего билась, как припадочная, стремясь вырваться из пут. Похоже осознавая, что ее очень нехорошая участь ждет, и не желая никак с этим фактом смиряться.

Спеленав эту парочку, мы отступили от них. Робертс, бросив взгляд на лежащую рядом девчонку с ножом-стилетом в руке, затейливо выругалась и обратилась к своим:

— Спасибо, парни, вовремя вмешались.

— Угу, — поддержал я ее.

Нет, конечно, мгновенная смерть Диане не грозила — явно не для того разыгрывался весь этот спектакль, но участь заложницы тоже не сахар. Да и обидно было бы ей за допущенную оплошность ужас как…

Затем мы, не сговариваясь, двинулись к «блохе» — осматривать технику этих явных пособников ловцов людей. Но никаких сюрпризов она нам не преподнесла — обычные колеса поисковиков — резчиков металла. В грузовом отсеке даже два дисковых пневморезака лежат да початая упаковка-десятка дисков к ним. Ну и другой потребный инструмент — гидравлические кусачки, ручная лебедка, топор — видимо, для вырубания проходов в разросшейся растительности. Даже лопата есть. Все явно используется постоянно, а не для антуража положено.

— Занятная шайка, — хмыкнул я, когда мы осмотрели «блоху».

— Да, по ней и не скажешь, что владельцы ее не обычные поисковики, а те еще ушлые проходимцы, — буркнула Робертс, все еще досадуя из-за того, что попалась на удочку этой четверки.

— Ничего, на Базе с ними разберутся, — пообещал я, поднимая ближайший из валяющихся на дороге карабинов «Хога-6» и отправляя его в салон «блохи». Трофеи мои законные как-никак!

Повязанных злодеев, избавив от личного имущества в виде тех же поясных ремней с ножами и прочим, мы тоже сунули в их же машину. Только не в салон уже, а в грузовой отсек. Ну и переносили их по двое, а не я в одиночку пыжился. Это ж не пацаны легковесные вроде тощего Крыса. Да и чего мне надрываться, когда такие помощники есть?

Единственное, перед погрузкой приспешников работорговцев мы предприняли попытку опустошить обнаруженные при них унивы. Да-да, у каждого из этих псевдопоисковиков было по собственной расчетной карте! Жаль только, особых богатств нам не свалилось… Мужик, стоило нам его пнуть пару раз, обнулил свой унив, перекинув мне аж пять сотен кредов. А с женщиной, явившей себя совершенно злобной тварью, дело не выгорело. Не повелась она на развод в виде угроз измордовать ее или даже пристрелить. Плевалась только — как бы не ядом — да ругалась по-черному. Ну и что тут сделаешь, не пытать же ее реально?.. На это не решился ни я, ни Робертс. Наемница первой махнула рукой на все это:

— Чувствую, ничего мы от нее не добьемся, Фокс.

— Да, похоже на то, — согласился я.

— Ну и фиг с этой упертой дурой, — подвела черту наемница. — Все равно вряд ли у нее там несметные богатства на униве. Скорее всего, тоже несколько сотен, как у ее мужика.

— Не уверен, — пробормотал я.

У меня сложилось впечатление, что эта злобная крыса и предводительствовала в этой шайке, а не старший мужик, а значит, денежек у нее должно быть побольше.

— Решай тогда вопрос сам, а я устраняюсь, — так отреагировала на это глава боевиков «Лиасола». — Мы и без того нормально сегодня денег подняли, чтобы еще с потрошением унивов заморачиваться.

— Ну ладно, — пожал я плечами.

Забрав расчетную карту злодейки, просто положил ее в карман. Присовокупив к ней еще и унивы убитых псевдопоисковиков.

Робертс безразлично отнеслась к моему «крохоборству», никак не отреагировав на него. Даже без едких подколок обошлась.

Сконцентрировавшись на обсуждении со своими людьми того, как перегонять на Базу «блоху» с развороченным движком. Это же теперь их забота по нашей договоренности.

— На жесткую сцепку ее брать надо будет, — высказал свое мнение Томми в ответ на заданный Робертс вопрос.

— Вот ты и займись этим, — нарезала ему задачу Диана. — И вообще, подгони там наших. Валить отсюда надо, пока еще кто-нибудь не нарисовался.

Подчиненные Робертс отправились к остальным, а мы вернулись к съезду на подземную стоянку, где моя спутница опять принялась громогласно призывать Риану.

Поорать ей пришлось порядочно. Но, сдается мне, вовсе не из-за того, что ее никто не слышал, а из-за вредности младшей родственницы. Ну да это их личное дело.

Впрочем, обозлиться всерьез на непутевую Риану, запропастившуюся где-то в здании напротив нас, женщина не успела. Вышли они на улицу. Все трое: Эвелин, Риана и Рудольф Хайнц.

— Ну и что так долго? — возмущенно обратилась к ним старшая наемница.

— Да пока тебя услышали, пока сложились… — заюлила Риана.

Ей явно не поверили, судя по преисполненному подозрений взгляду Дианы. Но развивать тему она не стала, а в конце концов махнула рукой:

— Ладно, пусть так. — И как рявкнет на них: — А ну, бегом свои трофеи собирать! А то без вас отчалим!

— Да что там собирать? — неожиданно злым голоском выдала Риана, кивнув на Эвелин. — Когда эта вот, вместо того чтобы тихо-мирно снять свою цель, вмазала в гранатомет, который был у наблюдателей. Их и уложило обоих. Руди даже выстрелить не успел… — И припечатала донельзя возмущенно: — Вредительница какая-то, а не снайпер!

— Не наговаривай на Эвелин, — закономерно заступился я за свою напарницу, беспомощно поглядевшую на меня. — Наблюдателей она убрала — значит, все сделала как надо.

— Как надо — это ей убрать свою цель, Рудольфу — свою! — не согласилась со мной Риана. — И гранатомет цел бы остался!

— Ты же сама сказала — как схватится за гранатомет, стреляй в него… — тихо проговорила Эвелин, пребывающая в некоторой растерянности.

— Она еще и дурочкой прикидывается! — окончательно рассвирепела младшая Робертс. — В него и надо было стрелять, а не в гранатомет!

— Эй, может, хватит уже на мою напарницу наезжать? — спросил я. Заметив затем в защиту Эвелин: — Надо было просто кое-кому, отправленному с целью общего руководства, отдавать четкие и внятные команды, а не загадки на сообразительность загадывать. И ни на кого пенять бы не пришлось.

— Что? — волком глянула на меня Риана.

— Так, хватит! — поспешила вмешаться в разборки старшая Робертс, пока дело не дошло до драки. — Гранатомет у наблюдателей был всего один?

— Нет, два, — отрицательно мотнула головой Риана, когда выдохнула воздух, набранный для гневной отповеди.

— Ладно, разбирайтесь тут сами между собой, — засобирался я. И потянул за собой Эвелин: — Пойдем трофеи твои соберем, пока им кто-нибудь ноги не приделал.

Поднявшись на четвертый этаж, мы быстро отыскали комнату, в которой устроились наблюдатели бандитов. Нашли по запаху гари. Заряд одноразового гранатомета «Плаг-ПР» — такой же влепили в мой рейдер — при попадании в него пули из «ведьмы» сдетонировал добро. Пусть до образования шара активной плазмы дело не дошло, но поджарило пару злодеев неслабо. Запекло, можно сказать, прямо в комбезах.

Пока мы любовались на эту впечатляющую картину, и остальные подтянулись. Да-да, а как же! Едва услышав о сборе трофеев, Робертс со своими сразу двинула следом за нами. Наемники, они ж такие…

— Фу! — демонстративно заткнула нос пальцами подошедшая первой Риана. И обвиняюще покосилась на Лэйн. Как бы намекая, что если бы та просто прострелила башку своему бандиту, то здесь было бы куда комфортней находиться.

Ну, с этим не поспоришь. Только тогда трофеев у Эвелин было бы вдвое меньше. В частности, ей не достался бы отличный двенадцатикратный бинокль компании «Симаргл» в прочном и легком

композитном корпусе. Так как, судя по тому, где он валяется, его держал в руках второй бандит — не тот, что был назначен Эвелин. Да и гранатомет так и так получаем — второй уцелевший.

Лэйн, правда, замешкалась со сбором своих трофеев, и я решил ей помочь. Для того и шел же, собственно.

Бинокль — реально отличный, и куда лучше моего малыша — сразу повесил напарнице на шею. В свободную руку сунул ей трубу неиспользованного гранатомета, валявшегося себе у стеночки. Ну а сам зацепил пару длинных стволов — штурмовых винтовок, повесив себе на плечо. И оружейный пояс, снятый с наблюдателя. Второй, обгоревший, с каким-то револьвером, тот, что с гранатометчика срезал, чуть помешкав, сунул Риане. Пояснив для Эвелин:

— С тем, кто прикрывает снайпера, полагается делиться.

Девушка, покосившись на младшую Робертс, кивнула, показывая, что приняла это к сведению.

— Что это за снайпер у тебя такой, что этого обычая не знает? — не удержалась от язвительной подначки Риана, не ставшая выделываться, как я того ожидал, и забравшая выделенный ей трофей.

— Да вот такой — отличный снайпер, — хмыкнул я, добавив с удовольствием: — Никаких убытков — одни трофеи!

— Ну, с таким стволом это неудивительно, — хмыкнула старшая Робертс. И, оценивающе оглядев Эвелин, спросила у нее вдруг: — Не хочешь перейти в более подходящую тебе команду, где ты сможешь проявить себя всерьез?

— Эй-эй! — возмутился я, встревожившись. — Вы не офигели — так откровенно переманивать члена моей команды?

— Фокс, ты же обычный поисковик! Ну на кой тебе профессиональный снайпер в отряде? — срезала меня эта змеюка.

— Но… Но я вовсе не профессиональный снайпер… — даже попятилась Эвелин от хищно оглядевшей ее женщины, а у меня прямо от сердца отлегло. — И… И я девушка Уайта… вот!

— Ага! — обрадованно провозгласила Диана Робертс и с торжеством посмотрела на меня: — Значит, я была права, заподозрив, чем замотивировано ее назначение на должность снайпера!

Женщина, что с нее взять… И как в каждой из них, желание во всем последнее слово оставить за собой просто неистребимо. Особенно в доказательстве своих подозрений.

— Не права, — отрезал я.

— Ну-ну, — нисколечко, судя по всему, не поверила мне она. — А как еще объяснить наличие неопытного, по ее же словам, снайпера в твоей команде?

— Да с чего вы решили, что я должен кому-то что-то объяснять? — фыркнул я, отказываясь тратить время на препирательства.

Почему-то Диана Робертс приняла мои слова за сдачу позиций, потому как сразу насмешливо заулыбалась. Но развивать тему не стала, удовольствовавшись якобы достигнутым успехом.

Хоть эта сценка немного раздосадовала меня. Любому понятно, что если не старшая Робертс, то младшая точно обязательно разнесет по Базе информацию о том, на каких интересных принципах я комплектую свою команду, а это по-любому снизит уровень доверия ко мне. Но нет худа без добра. Больше ни Диана, ни Риана не создавали проблем, занимаясь своим делом. И даже узнав о взятом мной трофее в виде военного охранного дроида, молча это проглотили. Хотя жаба кое-кого душить начала со страшной силой, это да…

Менее четверти часа спустя наш объединенный отряд, собрав трофеи, отбыл с места боестолкновения. Рейдеры наемников впереди и в хвосте, а мой, таща на жесткой сцепке грузовую «блоху» с пробитым движком, да два бандитских соответственно в середине колонны.

Никому более хищному, кто мог бы посчитать удачной идеей захват такого количества бронетехники при явно недостаточном количестве бойцов, по пути мы, к счастью, не попались. Добрались преспокойно до Базы.

А там нас уже ждали с нетерпением…

Бойцы службы безопасности в черных тактических бронескафах «Юнг-ТЛ8» моментально заблокировали нашу колонну, стоило ей только объявиться у контрольно-досмотрового пункта, и замерли вокруг, подобно металлическим истуканам! Пришлось нам выбираться из машин для разборок. Ну или, вернее, для выяснения причин нашего задержания и уточнения своей участи. Последнее — актуальнее всего. Ведь даже в случае вопиющего произвола воспротивиться ему мы толком не сможем. Не играет легкий огнестрел против бронескафов… Вообще. Так что при надобности бойцы службы безопасности размажут нас тут по полу ровным слоем и даже не запыхаются. Ну если «Малыша» не выпустить.

— Уайт Фокс! — громыхнул усиленный звуковыми мембранами голос одного из представителей службы, как только я осторожно, не совершая резких движений, выбрался из «блохи». — Вы задержаны до выяснения обстоятельств дела о попытке вывоза с Базы и последующего похищения ее жителей!

— Без проблем, — приподнял я пустые руки. И спросил, прежде чем ко мне двинулся конвой: — Пару моментов, непосредственно касающихся дела, решить можно? — Пользуясь растерянным молчанием, поспешил трактовать его в свою пользу, торопливо проговорив: — Тогда я сейчас!

Быстренько юркнув в машину, врубил пневмосистему открытия заслонки грузового отсека. Вылез из «блохи» и сразу устремился к ее корме. Чтобы вытащить Крыса и бросить его на пол.

— Попытка причинения вреда Глену Лимасу, подозреваемому в совершении тяжкого преступления, будет пресечена! — отреагировал на появление ножа в моей руке ближайший боец службы безопасности, мгновенно опознавший моего пленника.

— Так я не его резать собираюсь, а веревки, — простодушно пояснил я.

И сделал именно то, о чем заявил, — избавил трясущегося и затравленно озирающегося Глена от пут. А затем, схватив за ворот, поднял на ноги и толкнул от себя в направлении статуи в черном бронескафе:

— Отпускаю тебя, как и обещал, Лимас! — сопроводив свои слова щедрым пинком, из-за которого Крыс был вынужден, несмотря на все свое нежелание, пробежать вперед, чтобы не упасть.

Его закономерно сцапал боец службы, и Крыс обреченно завыл. Ну так есть отчего. Понятно, что ему не спустят сделанного, а определят в Изгои. По жесткому варианту. Это когда изгнание с Базы осуществляется не просто вывозом куда-нибудь за город и оставлением там голышом, а путем выкидывания с бота, вылетевшего куда-нибудь в грозу, с высоты в пару километров.

— И еще кое-что, — сказал я, опять забираясь в «блоху». Открыв уже пассажирскую дверь, ту, что по соседству с водительской, с некоторой натугой вытащил из салона лежащего там пленника, — здоровый, зараза! — накачанного снотворным. После чего известил

безопасников: — Это один из членов шайки охотников за живым товаром.

Его быстро отняли у меня, я и опомниться не успел. Ну и по фиг — он пустой был. Вот вытащенную следом парочку псевдопоисковиков я так просто не отдал, заявив сначала:

— А еще мной захвачены два человека, похоже, из наводчиков банды ловцов людей… В отношении их я желаю инициировать расследование. И в случае, если будут найдены доказательства, заявляю свои права на все имущество, принадлежащее этим людям и погибшим членам их шайки, включая средства на банковских счетах!

— Ну, Фокс!.. — выдохнула вскинувшаяся Диана Робертс.

Дошло до нее, что есть и более простые способы опустошения чужих унивов, нежели продолжительные пытки их владельцев. Можно и по закону все сделать. А именно — через банковскую систему, по запросу администрации. Да, дело это небыстрое, не один месяц на все уйдет, ведь расчетные карты приспешников работорговцев придется отправлять на центральную Базу, где их обнулят, переведя имеющиеся средства на мой счет, но я ж никуда и не спешу.

— Ваше заявление принято во внимание, Уайт Фокс, — уведомили меня, прежде чем заковать в пластиковые наручники и увести.

Я только и успел, что ободряюще улыбнуться испуганно смотрящей на меня Эвелин. Хоть по дороге я и втолковывал ей, что такое неизбежно случится, чтобы не переживала, но, увидев безопасников, она все равно разволновалась.

Впрочем, я не один отправился «в гости». Со мной забрали Диану Робертс, ну и Глена Лимаса, само собой. Да и пленных злодеев не забыли прихватить. А остальные наемники вместе с Лэйн были вынуждены переместиться в отстойник возле контрольно-досмотрового пункта. Туда, в тупичок, из которого не вырвешься и не рыпнешься, им велели перебраться вместе с техникой.

На долгих три часа растянулось разбирательство со службой безопасности Базы… Я чуть язык не стер, пока пять раз подряд пересказал все сегодняшние события в подробностях! И Робертс наверняка тоже пришлось несладко.

Но все закончилось благополучно. Как и ожидалось в общем-то. Ведь расследованием этого дела руководил не кто-нибудь, а отец Талли

Глосс…

— Ладно, Уайт, твои показания приняты и зафиксированы. Претензий к тебе у службы безопасности Базы нет, и закончим на этом, — уведомил меня в конце неулыбчивый мужчина с холодным взглядом.

— Могу быть свободен? — оживился я. Надоело уже все жуть как!

— Да, — подтвердил он, добавив без тени улыбки: — Но только ты. Взятых тобой в плен бандитов служба безопасности забирает.

— Да как бы я их для вас и тащил, — заметил я. — Мне-то они без надобности. — Да тут же отпустил прозрачный намек: — В отличие от их денежек…

Кивнув, показывая, что уловил мой посыл, Болдуин пообещал:

— Этот вопрос мы решим, Уайт. — И остановил меня, поднявшегося с неудобного стула и собравшегося уже уходить: — Да, и еще. Принято решение поощрить тебя… правом однократного обезличенного доступа к медкапсуле для полного восстановления функций организма.

— Вот за это реально спасибо! — поблагодарил я безопасника.

Не ожидал даже такого! В самом деле не ожидал! Доступ к медкапсуле, пусть и однократный, для исцеления — это ж тема! За такую услугу люди зачастую готовы уйму денег отвалить. Ресурс-то у медкапсул уже давно никакой… А целительские возможности, предоставляемые этими высокотехнологичными аппаратами, бесценны. К примеру, для любого изувеченного в бою. Ну да, оставшись без ноги или руки, любую сумму готов будешь заплатить, только бы вернуть утраченную конечность…

В общем, из кабинета Болдуина Глосса я вышел очень даже довольный. Диана Робертс, которую освободили в то же время, но явно ничем не одарив, встретив меня в коридоре, уставилась с нескрываемым подозрением, увидев широченную улыбку на моем лице. Однако спрашивать ничего не стала, похоже совершенно справедливо заподозрив, что я ей ничего не скажу. А я реально никому трепать о своем призе не собираюсь. Как и продавать его, пользуясь обезличенностью полученного доступа к продвинутой медтехнике. Пусть будет, мало ли, пригодится когда?..

А еще нас назад к нашим людям доставили! С ветерком прокатили на шестиместном мобиле, принадлежащем службе безопасности!

Народ, обретающийся в тупичке, по нашем возвращении тоже оживился. Ну так понятно — надоело им уже это бесконечное ожидание.

Всеобщее желание закончить все это наше подзатянувшееся дело буквально витало в воздухе. И мы с Дианой Робертс тоже поддались ему. Рассусоливать не стали, а сразу решили закругляться. Это вылилось в перегон трофейных бронемашин с прицепами на платную стоянку в секторе «D». Там же я и грузовую «блоху» псевдопоисковиков оставил. Две машины в арендуемый гаражный модуль не войдут. Да и смысла нет тащить туда ее… Все равно продавать.

Здесь же, на стоянке, мы распрощались с командой лиасоловцев, закрыв договор найма. И покатили с Эвелин в сектор «С».

— С трофеями завтра разберемся, — уведомил я девушку, усевшуюся на соседнее сиденье, — да-да она уже начала соображать, что во время поездок по Базе ей вовсе не нужно сидеть в орудийной башенке со стволом наготове. — А то сегодня и так дел наворочали, голова кругом идет.

Лэйн, по своему обыкновению, промолчала. Она, как я понял, всегда так поступает, когда не имеет возражений.

— А сейчас купаться, кушать и отдыхать! — озвучил я дальнейшую программу, желая немного подбодрить свою напарницу, с момента стычки с бандитами пребывающую в каком-то странном состоянии. Бывает такое со стрелками-новичками после боя.

Слова мои не разошлись с делом. По возвращении в жилмодуль мы искупались и отдали должное доставленной еде. А потом я, посмотрев на все еще не пришедшую в себя Эвелин, вдруг решил:

— Вот что, а давай-ка мы сгоняем в «Птицу»! Оторвемся там!

— В «Птицу»?.. — растерянно уточнила девушка.

— Да, туда, — кивнул я, сделав необходимое уточнение: — Развлекательный клуб так называется.

Нет, конечно, можно было бы сгонять вообще в какое-нибудь крутое заведение — к примеру, в секторе «В». Благо деньги есть, да и упавшие мне сегодня двадцать пять единичек к личному рейтингу позволяют сходить туда, не озадачивая знакомых просьбой пробить

разовый гостевой пропуск. Но в «Птице» комфортней будет. Привычней. Да и реально хороший клуб.

Лэйн явственно заколебалась. И я решил взять все в свои руки, с напором сказав:

— Идем, идем! Нечего тут думать! Надо развеяться и восстановить душевное равновесие!

Убедил, в общем, девушку. Ну или она просто не смогла мне отказать. Не суть важно. Главное, что на лечебное мероприятие согласилась и пошла переодеваться.

Так как сам я не испытывал особой нужды в таких процедурах, то решил воспользоваться походом в клуб еще и для улаживания других вопросов. Набрал Арни Ворта и предложил ему откиснуть сегодня вечером в «Птице». С выпивкой за мой счет, разумеется. И когда он, поломавшись с минуту для приличия, согласился, дернул ему компаньона. Пита. Увы, но кандидатура Свона, наверняка уже отирающегося в клубе, здесь не подходит. Он же пацан пацаном, по сути. А Форсайт со своей фермерской обстоятельностью куда взрослей своего возраста воспринимается. Сможет поддержать диалог с немолодым Вортом…

Провел я предварительную подготовку, значит, мы собрались и двинули в клуб отрываться. Хотя насчет себя я сомневаюсь. Вряд ли после сегодняшнего мне что-то обломится от Икки и Мэй, даже если они каким-то образом очутятся там. А с какими-то другими девчонками мутить просто лень…

Эвелин, если честно, немного удивила меня, отправившись в клуб в своем белом костюме. Да, он очень идет ей и просто отпадно подчеркивает ее идеальную фигурку, но никак не тянет на выходной наряд. А еще она нацепила свои оранжевые тактические очки, закрывающие половину лица! Хорошо хоть маску-фильтр не взяла… Поняла, видать, что это уже перебор будет. Но, видимо, в компенсацию этого она не накрасилась. Вообще. Хотя с такой-то ошеломляющей красотой Эвелин в усилении эффектности в общем-то и не нуждается… Однако любая другая девушка на ее месте обязательно бы это сделала. Исходя из принципа «разить — так наповал»!

Заявившись в клуб, где сегодня было довольно многолюдно, мы, к своему удивлению, обнаружили там банду Икки и Мэй практически в полном составе. Отрывающуюся по полной программе!

— А вы чего здесь?.. — немало так удивился я их пребыванию в «Птице».

— А где нам еще быть? — мрачно буркнула в ответ Икки.

— Да-да, — поддержала ее Мэй, с нехорошим прищуром глядя на меня.

— Ну-у-у… у себя дома, например, — осторожно ответил я.

— Насидимся еще, чувствую, — проворчала Икки, соизволив все же пояснить: — Родители наши собрались — решают, что с нами делать… А мы хотим оторваться в последний раз.

— Ясно, — стараясь не улыбаться, кивнул я.

— Чувствую, плохо нам будет, — впала в меланхоличную грусть и Мэй, украдкой потерев попу.

— Надо сказать за это спасибо Уайту! — фыркнула ее старшая сестра.

— Да нет, девчонки, не благодарите! Я ж для вас старался! — поспешил сказать я.

— Что?! — малость обалдев, хором возмутились они.

— Икки, Мэй, — вздохнув, бережно приобнял я сестренок Тарво и сказал без тени насмешки: — Вы классные девчонки. Правда. Но начинайте уже взрослеть и думать головой. Иначе все это может плохо кончиться…

— Ага, классные! — уязвленно фыркнула Мэй, покосившись на стоящую чуть сбоку и позади меня Эвелин. — А в свой отряд ты нас почему-то не пригласил, в отличие от некоторых!

— Не пригласил только потому, что вы ведете себя безрассудно, — отмазался я. — А так бы с радостью.

— Ладно, проехали, — махнула рукой Икки и вздохнула: — Все равно порки нам не избежать.

«И это очень хорошо! Я бы на месте Ивена так и вовсе порол вас нещадно, пока в ваших головках не появились бы проблески здравомыслия!» — подумал про себя, но озвучивать это, понятно, не стал.

Дальнейшему общению по душам с сестренками Тарво помешал заявившийся практически вслед за нами Пит. Он потребовал объяснений касательно того, зачем я дернул его в клуб. Пришлось прояснять ему ситуацию… Я усадил Эвелин за один столик с бандой и отошел с Форсайтом в сторонку. Недалеко, чтобы можно было

присматривать за напарницей. Но вроде цепляться к ней бандитки не стали, спокойно восприняв ее появление в своей компании…

С Питом пришлось непросто. Он же не отрываться на Базу явился, а деньги зарабатывать. А тут я его огорошиваю, что мы сегодня опять отдыхаем и завтра снова никуда не едем. Без объяснений тут было никак не обойтись.

— А чего ж меня не взяли? — немного возмутился здоровяк, едва я начал посвящать его в перипетии сегодняшнего дня, произошедшие после расставания с ним.

— Пит, меня самого к делу подтянули только из-за наличия колес, — ответил я.

Реально ведь меня привлекли к этой операции по поимке Кейси Джонс, а не я являлся ее инициатором. Так что претензии в мой адрес тут неуместны.

К счастью, Пит быстро все понял и больше не поднимал вопрос. И пусть без особой охоты, понимая неизбежность пьянки, но согласился помочь с Арни Вортом. Полезный ведь чел. Особенно в свете трех стоящих на стоянке и совершенно ненужных «блох»… Но самому-то мне алкоголем злоупотреблять нельзя. А какая компания с непьющего? Вот именно — никакой!

Арни Ворт таки пришел. Хоть и припозднился чуть. Не иначе будто девица наряжался… А что еще подумаешь, увидев, как он разоделся? Ровно франт какой-то!

Пришлось мне еще раз ненадолго оставить Эвелин с девчонками и уделить какое-то время Питу и Арни. Чтобы пообщаться и профинансировать их загул. А время ж как вода: пока с ними болтал — и не заметил, как четверть часа пролетело.

Чтобы загладить перед девчонками вину за свое долгое отсутствие, я набрал им слабоалкогольных фруктовых коктейлей — благо стойка бара была прямо под носом, возле нее мы с Арни пересеклись.

Само собой, такую тьму коктейлей самому не утащить, поэтому я поручил доставку обслуживающему аэродрону. Их, добытых в каком-то ресторане на поверхности, аж четыре мотается по клубу! Но не все отдал. Свой сок и вишневый коктейль, который вроде бы понравился Эвелин, я взял так. И пошел с ними к дальнему столику…

Подошел. Но сидящей на диванчике красавицы в белом костюмчике не обнаружил. Хотя до этого сорвать ее с места ни под каким предлогом не удавалось. Не любит она танцевать, похоже.

Бить тревогу, впрочем, сразу не стал — ну отошла и отошла. И, наверное, так и уселся бы спокойно на свободное место, если бы не подозрительное поведение Икки и Мэй, увидевших меня и быстро отворотивших мордашки.

«Та-а-ак…» — подумал я и огляделся.

Повезло. Повезло почти сразу углядеть Эвелин. А все благодаря ее простому костюму и отсутствию какой-либо краски на ней. Выделяется она из-за этого на фоне разодетых, разрисованных флуоресцентными красками девиц, как белая ворона!

Так с коктейлями в руках я и отправился в самый темный закуток зала. Где Эвелин стояла с самой красивой девчонкой из банды — Ланой Харрис. Реально красивой. И никогда не унывающей. Когда бы с ней ни общался — всегда улыбка на ее лице. Я даже поначалу, когда меня познакомили с Ланой, ошибочно воспринял ее дружелюбное радушие на свой счет и попытался подкатить с нескромными намерениями… Но обломался. Элегантно отшили меня. Причем так, что я даже не обиделся ни капельки. Лана умеет общаться, подбирать ключики к человеку… Причем не из какого-то природного коварства. Просто настолько она оптимистичный, легкий человек, что, находясь рядом с ней, невозможно не зарядиться буквально излучаемыми ею доброжелательностью и оптимизмом.

Улыбчивая Лана — это да, этого у нее не отнять. Ну да я, наверное, тоже таким же довольным бы ходил, обладай подобным даром… Уникальным даром разводить на секс девчонок! Да, в этом она не знает равных… Ведь, как позже выяснилось, я был отшит ею неспроста. Не интересуется она парнями в плане близкого общения попросту. Ей девушек подавай… И сколько ее знаю — ни разу не видел, чтобы она покинула клуб одна! Всегда с кем-то, зачастую с совершенно незнакомой девчонкой.

И вот эта ушлая особа отвела Эвелин в сторонку, в уголок-закуток, и, завлекательно улыбаясь, что-то ей втирает — прямо-таки ездит по ушам…

— Вот вы!.. — выдохнул я, тормозя и оглядываясь на Икки и Мэй.

Те старательно делали вид, что они тут ну совершенно ни при чем! И тех парней, что пытались выманить Эвелин на танцпол, не они подсылали, и Харрис не они настропалили.

Но волну я, понятно, поднимать не стал. Лэйн не ребенок — сама разберется…

Вернулся за столик. И, глотнув сока, принялся наблюдать за развитием событий.

А Лана времени даром не теряла, стремительно прокачивая ситуацию. Я опомниться не успел, как ее правая рука, которой она вот только что энергично жестикулировала, как бы невзначай легла на талию Эвелин. А там и пониже спустилась… начав нежно поглаживать мою напарницу по заднице. И это все под прикрытием задорного смеха и оживленного рассказа о чем-то! Не давая Эвелин сосредоточиться на своих ощущениях, отвлекая ее движениями левой руки, которой Лана то и дело мягко касалась плеча собеседницы, и своими чуть ли не прилипаниями к ней!

Никогда я еще Лану в таком ударе не видел… Решила она, похоже, расстараться ради того, чтобы залучить такую красотку, как Эвелин, в постель.

А потом, ощутив Лэйн практически в своих объятиях и, видимо, окончательно обнаглев, Лана чмокнула ее в губы! Отстранилась, не сводя с нее взгляда, и, приободренная отсутствием негативной реакции, нарочито медленно, вроде как давая Эвелин осознать, откровенно по-хозяйски облапила правой ее классную задницу. Притиснула девушку к себе, левую руку так же неторопливо в ход пустила, скользнув ею по шее Эвелин и запустив в волосы на затылке… И привлекла к себе, чтобы, совершенно бесстыдно прижавшись, прильнуть к приоткрытому ротику одной блондинки в страстном поцелуе!

Я невольно сглотнул и облизнулся при виде всего этого действа, которое изрядно меня завело. Да и не одного меня — Икки и Мэй, вроде бы даже не смотрящие в эту сторону, тоже что-то неровно задышали!

Но… Но недолго продлился этот захватывающе-наглый поцелуй Харрис и Лэйн. Вскоре Лана чуть отстранилась, недоуменно уставившись на Эвелин. Которая, похоже, банально не ответила на ее поцелуй!

Лана что-то спросила. А Эвелин помотала головой — быстро-быстро. И бочком-бочком — в сторонку! Выкрутилась из рук Ланы — и фьють! Только ее и видели! Свалила оттуда как бы не с гиперзвуковой скоростью! Оставив Харрис растерянно хлопать глазами.

Да я и сам малость ошалел от такого представления. Я и опомниться не успел, как Эвелин, только что стоявшая с Ланой в паре десятков метров от нас, оказалась сидящей как ни в чем не бывало рядом со мной на диванчике!

Икки и Мэй, едва опомнившись, подскочили и рванули к подружке. А я протянул Лэйн принесенный вишневый коктейль, который она приняла, но даже не попробовала. Взяла высокий стакан, да так и замерла с ним, явно витая где-то в облаках.

— Все хорошо? — осторожно спросил я.

Помедлив чуть, она ответила:

— Да… — и осторожно коснулась кончиками пальцев свободной руки своих губ… Тут же отдернув руку, метнула на меня молниеносный взгляд и залилась краской.

— Держи, — усмехнувшись, подал я ей салфетку, чтобы стереть флюоресцирующую помаду с губ.

Но увидел в глазах Эвелин лишь непонимание. Отчего был вынужден сам заняться приведением ее лица в порядок, аккуратно стерев с него компрометирующий след. Это нетрудно было сделать, ведь девушка спокойно и как-то доверчиво — как должное, что ли! — восприняла мою заботу, даже не дернулась. Словно большая кукла какая-то!

Такой вот у нас получился отдых… Сначала Эвелин прокатила Лану, а потом меня — Икки и Мэй…

Из-за определенной неудовлетворенности итогами вечера я даже невольно перенес сексуальный акцент на Эвелин, когда пропускал ее первой в жил модуль. У нее ведь реально такая отпадная фигурка… С такой девчонкой было бы классно оторваться…

«Обещал ведь не приставать к ней, — одернул я себя. — А слово надо держать!»

* * *

С утра мы занялись разбором трофеев, как я и запланировал. Пита, отсыпающегося после вчерашнего загула с Арни, сразу

подтягивать не стали — сами начали. Хотя что там начинать-то?.. Тупо добрались пешком до стоянки в секторе «D» и распотрошили первый рейдер бандитов, перекидав из него весь обнаруженный шмот и оружие в убитую «блоху». Завели затем его и отогнали в мехмастерские — на проверку. Вернулись своим ходом и повторили операцию со вторым рейдером. А назад — уже на первом. Тестирование техники занимает не так уж много времени, когда осуществляется не вручную.

Начали потихоньку разбираться с доставшимися нам оружием и вещами бандосов, складывая все, определенное на продажу, в грузовой отсек рейдера. А то, что можно придержать и оставить себе, — соответственно в его салон. Гранатомет тот же… Пусть лежит, кушать же не просит. Пару рабочих пневморезаков псевдопоисковиков, как и наличествующие диски к ним, — туда же. И два гибких пневмопривода по полсотни метров каждый к ним присовокупить… А главное — пулемет «Браунинг М2НВ» калибром двенадцать и семь… И все шесть коробов с пятидесятипатронными лентами к нему!

Да, не остались мы без нормального пулемета! Конечно, его еще предстоит проверить, но беглый внешний осмотр проблем не выявил — вполне себе рабочая с виду машинка. Да, жаль, конечно, что со второго рейдера бандосы сняли стоявший там НСВ «Утес» аналогичного калибра… Он-то получше… Но тут ничего не попишешь. Понятно, отчего они предпочли снять его, — весит-то он порядочно меньше, да и возни по установке с ним меньше.

Остальные трофеи, за исключением разве что трофейного дроида, на фоне здоровущего крупнокалиберного пулемета не смотрелись. Ну вообще никак! Да, порядочное количество длинных стволов и короткоствола, патронов — вообще уйма, гранат каких только нет. Взрывчатки хватает… ножи опять же… Есть даже такой экзотический ствол, как «Фурк-С»! С виду напоминающий какое-то необычное гладкоствольное ружье для охоты на неких невиданных доселе мастодонтов. Калибром пятьдесят пять миллиметров, ага! Можно спутать с портативным гранатометом. У них и снаряды внешне чем-то схожи. Только выстреливает «Фурк-С» не гранату, а разворачивающуюся в полете мелкоячеистую сеть из металлизированного синтетического волокна, которую ножом вот так

сразу и не перехватишь. Отличное оружие для охотников за живым товаром. Хотя для применения простора требует.

К потрошению рюкзаков бандитов и Пит подтянулся — помог нам. Но все равно часа два на сортировку трофеев убили! А облагодетельствовать в этот раз всяким хламом удалось аж под десяток забулдыг. Меньшему их числу слишком много было бы.

Разобравшись с мелочевкой, мы зацепили подбитую «блоху» на жесткую сцепку, прихваченную в мехмастерских, и потянули ее туда. Тоже на техническое освидетельствование.

Оттуда рванули в сектор «С». К Ивену, трофеи сдавать. Но не прямиком к старику помчали, по пути заехали в оружейную мастерскую Хаффа, так и называющуюся. У него ж стрелковый стенд есть, на котором можно досконально — вплоть до выявления возникших от усталости металла микротрещин, проверить любое огнестрельное оружие. В нашем случае — пулемет. Да, эта услуга ой как недешева, но экономия тут может выйти боком. «Браунинг» же этот будет нашим основным огневым средством, а значит, подводить не должен.

Добрались, наконец, и до «Технотоваров Ивена Тарво», где помимо старика обнаружился еще и Клайв, сразу с усмешкой подначивший меня:

— А мы уж заждались тебя, Уайт!

— Да вот трофеи никак счесть не мог, — развел я руками.

— Ну, тогда понятно, — рассмеялся он.

— Стрелковку опять натащил? — поинтересовался в свою очередь старик.

— Ага, — подтвердил я и вроде как извинился: — Я ж не виноват, что у бандосов только она и попадается, а высокотехнологичных вещиц днем с огнем не сыщешь.

— У этих вроде широкополосный инфразвуковой модулятор был? — проявил осведомленность в данном вопросе Ивен.

— Был станнер, был, — подтвердил я и вздохнул: — Только не выгорело у меня с ним.

— Ну да ладно, тащи свои трофеи, смотреть будем, — помолчав немного, сказал владелец лавки.

И начали мы таскать добро из грузового отсека рейдера… Не по одной ходке каждому, включая Эвелин, сделать пришлось! А уж

сколько времени ушло на осмотр, обсуждение цены каждой вещи и подведение итогов…

— Да, неслабо выходит! — крякнул по окончании Ивен. — Двадцать тысяч без ста восемнадцати кредов!

— Нормально, да! — порадовался я. И покосился на Эвелин, отнесшуюся к названной сумме довольно спокойно, хотя ей с наших прибытков полагается четверть.

— Прибедняешься, — укорил меня старик и усмехнулся: — Я бы на твоем месте сказал — отлично!

— Нормально, — не согласился я.

— Ну, тебе видней, — не стал спорить Ивен. — Давай тогда унив.

Полез я за расчетной картой, да, вспомнив кое о чем, попросил старика:

— Мне бы часть суммы наличкой.

— Сколько? — уточнил тот.

— Ну… — быстренько прикинул я. — Тысяч десять…

— Зачем тебе столько? — взметнулись его брови ввысь.

— Может, по примеру Сварса хочет клад закопать? — засмеялся Клайв, намекая на одного богатого чела с нашей Базы, который действительно решил припрятать значительную часть своего немалого состояния, закопав обналиченные монеты где-то в предместье Нанса. И, дурак, решил сделать это ночью! А потом, вернувшись через какое-то время днем, не смог это место найти!

— Нет, просто надо, — посмеявшись вместе с Тарво, ответил я.

Ну да с этим повезло — в лавке Ивена оказалась достаточно внушительная сумма наличными. Не десять тысяч, правда, а всего семь с половиной, но и так сойдет. С остальным Лэйн подождет до окончательной подбивки итогов.

— Все тогда, — закруглился я, получив от старика причитающиеся денежки. — Двинем дальше. Нам еще с машинами разбираться.

— Погоди, — остановил меня старик. — Я тебе еще спасибо не сказал за вчерашнее… Если бы не ты, Икки и Мэй с этим Крысенышем точно встряли бы…

— Да ладно, — отмахнулся я. — Не ради благодарности же это сделал. Мы все-таки с твоими внучками друзья.

— Не спорь со стариком, Уайт, — посуровел Ивен и, указав в сторону двери во внутренние помещения склада, сказал внуку: — Клайв, неси.

Клайв кивнул. Но один на склад не пошел, окинул оценивающим взглядом мощную фигуру Пита и махнул ему рукой:

— Пойдем поможешь.

Ушли они с Форсайтом ненадолго. А вернулись с новеньким КПВТ, смонтированным на станке! И еще по коробке патронов у каждого в руке!

— Нет, Ивен, я не возьму его, — поняв, что происходит, отказался я, сделав шаг назад. — Я понимаю, что внучки тебе очень дороги, но ты не должен за их ошибки платить. Да и есть у меня уже пулемет.

— Перестань, Уайт, — отмахнулся Ивен. — Думаешь, я из-за этого пулемета обеднею?.. — И сам ответил на вопрос, отрицательно покачав головой. Да добавил еще, не дав мне вставить и слова: — Тем более это не чисто мой подарок тебе, а от всех родителей девочек, чуть не угодивших к работорговцам. Так что на каждого там совсем невеликие траты выходят. А тебе — приятно.

— Ну если только так, — с сомнением произнес я, не в силах отвести взгляд от сразу понравившегося мне крупнокалиберного пулемета.

Он будет куда как лучше смотреться в орудийной башенке моего рейдера! Да и мощь какая! Под очередь из такого ни один бандос не сунется!

Такие вот дела… Два пулемета у меня теперь. Не считая роторной пушки, установленной на охранном дроиде. Но та с автоматизированной системой ведения огня идет, потому не учитываю в раскладах. А место для установки всего одного мощного ствола… И продавать тот «браунинг» не хочется. Понадобится вдруг потом, а фиг найдешь.

Размышляя над тем, что же делать, я и не заметил, как мы вышли из лавки, погрузили КПВТ в бронемашину и сами уселись в нее. Только когда за руль взялся, опомнился и задумчиво произнес:

— Оставим, наверное, один из рейдеров банды себе. Раз уж пулемет под него есть. Пусть стоит пока в гаражном модуле. Будет куда команде расширяться…

— Это дело, — одобрил мою задумку Пит.

И Эвелин молчаливо ее подержала.

От Ивена мы двинули прямым ходом в гаражный массив, чтобы сменить машину. Бандитский рейдер с пулеметом и оставленными в салоне трофеями загнали в блок, а на моем покатили в мехмастерские. Надо же восстановить его, не дело с дырявым корпусом гонять.

Загнав мою бронемашину на ремонт, причем раскошелившись не на латание дыр или тупое заваривание их, а на замену поврежденных пластин внешней обшивки и высокотехнологичное восстановление внутреннего бронекорпуса путем наращивания металла, мы вновь сменили колеса. Пересели во второй бандитский рейдер и грузовую «блоху» с пробитым движком зацепили. Да покатили потихонечку в сторону салона-магазина «Мэшин Мэтрикс». С Арни Вортом я уже связался… Не сказав, правда, какой сюрприз ему готовлю.

Хорошо еще обратно в гаражный массив ехать не пришлось, менять один бандитский рейдер на другой. Примерно одинаковое техническое состояние у них оказалось. Пара процентов разницы в остаточном ресурсе движков роли не играет. Тем более что они совершенно одинаковые — восьмая, скоростная модификация «Саксов». Та, которую начали выпускать всего несколько лет назад. А у бандосов они и вовсе, похоже, оказались недавно, так что не успели ушатать. В порядке обе бронемашины, в общем. Требуют лишь мелкого ремонта — в пределах пары-тройки сотен кредов.

И цену за добротный рейдер вполне приличную положили… Когда малость офигевший Арни занялся этим. Тринадцать тысяч без малого за него дали. И почти восемь за подстреленную Эвелин «блоху», оказавшуюся в превосходном состоянии, несмотря на внешне неказистый вид. Движок — так вообще новье! Даже пары процентов ресурса не израсходовал! Если бы не простреленный трансмиссионный блок, то нам бы за нее почти как за рейдер отвалили.

Впрочем, и так неплохо вышло, даже с учетом пяти сотен, отданных Арни. Он нам еще помог по минимальной планке, за две четыреста, взять двухосный грузовой прицеп к «блохе», крытую двухтонку. С нашей нынешней огневой мощью стремительное бегство уже не актуально, так что можно себе позволить… Тут жаль немного, что реквизированный у работорговцев прицеп для наших целей — перевозки обычного металлолома — малопригоден, а то и тратиться бы не пришлось. Но он крут слишком. Одна только продвинутая

система экранирования в нем чего стоит… Нет смысла гробить такую вещь по пустякам, когда в скором времени она может нам пригодиться для перевозки подпадающих под действие технокарантина находок.

Из «Мэшин Мэтрикс» мы пешком неспешно двинули в мехмастерские, зайдя по пути в одну кафешку — перекусить. Забрали мой рейдер, который вновь стал как новенький после ремонта и вакуумной чистки. Рассчитались, отвалив за все сегодняшние услуги техников почти тысячу кредов, и двинули дальше.

Но на этом день не закончился. Заехали сразу за прицепом в «Мэшин Мэтрикс» — забрали его. Оттуда — в гаражный массив, где, повозившись малость, установили КПВТ в орудийную башенку рейдера. Полюбовались на дело рук своих и загнали промысловую машину в гаражный блок, предварительно выгнав из него бандитский рейдер.

И напоследок пришлось еще найти место для бронемашины с трофеями — сняв еще один малый гаражный блок. На десять дней. В течение которых, надеюсь, удастся подыскать свободный средний блок, куда обе машины с прицепами можно будет загнать.

Управились со всем. Казалось бы, можно радоваться. Но радости не было.

— Люди в команду нужны край просто, — поделился я с Питом и Эвелин своей озабоченностью.

— Угу, еще хоть пару человек не помешало бы, — поддакнул Пит. — А еще лучше три-четыре… Чтобы можно было парой машин в поиск ездить.

— Только вот где их взять? — вздохнул я и решил: — Ладно, хоть Овию Грутс пока подтянем, посмотрим, как она себя покажет.

Скинул ей сообщение через коммуникатор. Заглянув заодно на Биржу и проверив, как там поживает мое объявление.

Увы, с последним был привычный облом — ни одного желающего присоединиться к отряду.

«Беда просто какая-то — найти людей в команду», — удрученно подумал я. И собрался уже свернуть виртуальный экран комма, когда на нем отобразился новый вызов от неизвестного абонента. От незнакомца с ником Крон.

Недоуменно пожав плечами, я разрешил соединение. На виртуальном экране немедля возникла жизнерадостная физиономия

светловолосого парня. В котором я моментально опознал Кевина Райта! Старого знакомого с Базы 5! Можно сказать, приятеля даже. Так-то дружить мы с ним не дружили, я тогда, после смерти отца, в учебу погрузился с головой и особо ни с кем отношения не поддерживал, но так как жили по соседству, то пересекались не раз и не два…

— Здорово, Уайт! — радостно провозгласил Кевин, едва визуализированное соединение стабилизировалось.

— И тебе не хворать, Кевин! — усмехнулся я в ответ.

— Ты, я погляжу, тоже тут обосновался? — продолжил он, не дав мне добавить и слова. — А я только сейчас об этом узнал! Когда знакомый один твой поединок в Круге нам показал! Если есть варианты — давай пересечемся.

— Да не вопрос, — пожал я плечами. — Хоть сейчас! Ты где обретаешься, кстати?

— Да в секторе «D» пока, — ответил Кевин, демонстративно скорчив рожу и высунув язык, показывая свое отвращение к этому факту.

— Ну тогда подтягивайся через полчаса в заведение Ёжи, — предложил я. — Знаешь же его? — Известное ведь заведение в секторе «D» — бар «У Ёжи», владельца которого так и зовут — Ёжи Поплавски.

— Найду! — беззаботно махнул рукой Кевин. И, пообещав: — Через полчаса тогда буду! — отключился.

— Так, планы немного меняются, — обратился я к своим спутникам. — Сейчас, как намеревались, возьмем Питу в аренду комм, а потом в сектор «D» двинем. Сдается мне, будет у нас пополнение команды…

Никто и не подумал возражать, так что мы пошлепали за коммом, без которого никак не обойтись. Надо же Форсайту стрелковые базы залить — пулеметчиком у нас будет! Понятно, что лучше бы заиметь человека поопытней на эту должность, да где его возьмешь, профито?.. Нет, мог бы я за пулемет сесть, но водить машину тоже дело ответственное. Лэйн же вполне устраивает меня как снайпер. И не стоит из хорошего снайпера делать среднего пулеметчика.

Почти уложились в полчаса. Самую малость разве что задержались. Из-за чего оказались в нужном баре чуть позже Кевина и

пожаловавшего вместе с ним темноволосого поджарого парня — Джима, кажется… Да, точно, — Джима Торью! С которым я и вовсе был лишь шапочно знаком. Он на Базе 5 появился незадолго до моего спешного отбытия с нее.

— О, а вот и Уайт! — жизнерадостно провозгласил Кевин, увидев меня и поднимаясь со стула.

Поздоровались мы с ним и с Джимом, похлопав друг друга по плечам, — всегда приятно встретить хорошего знакомого спустя продолжительное время, — и уселись за занятый парнями столик. После того как я своих спутников представил, конечно.

— Так какими судьбами вы здесь? — чуть потрепавшись с Райтом о днях минувших, вспомнив общих знакомых, спросил я у него.

— Да понадеялись, что здесь попроще будет пробиться в жизни, — легкомысленно пожал плечами мой давний знакомый. — Вот и рванули сюда не так давно. База-то молодая, развивающаяся. Да и перспективная… Третий периметр чуть более чем в сотне километров отсюда! Почти вдвое ближе, чем от «Семьдесят четверки»!

— Ясно, — усмехнулся я. — И как успехи?

— Да никак пока, — с явственной досадой ответил уже покосившийся на товарища Джим.

— Вообще голяк, — подтвердил Кевин. — Ни одного серьезного предложения. Все шелупонь какая-то подкатывается. То бестолочи явные, с которыми только нарваться на неприятности можно, то простые резчики металла, с которыми нам явно не по пути. — И спросил в свою очередь: — Ну а ты как? — Мотнул головой в сторону Пита и Эвелин: — Командой уже, смотрю, какой-никакой обзавелся?

— Есть такое дело, — подтвердил я.

— Мы слышали, у тебя и колеса есть? — осторожно влез с уточнением Джим.

— Верно слышали, — не стал темнить я.

— Круто! Сколько ты здесь, полгода всего? И уже своей техникой обзавелся! — восхитился Кевин.

А Джим согласно кивнул.

— Просто удачно все сложилось, — сказал я.

— Да, а у нас вот пока ничего не складывается, — вздохнул Кевин и встрепенулся: — Уайт, а возьми нас в команду?

— Да можно в принципе… — изобразил раздумья я. И, помолчав, заметил: — Только мы ведь именно что тупой резкой металла сейчас промышляем… Дохода минимум.

— Ничего, будет хоть мелочишка пока на жилье да на жратву, уже хорошо! — отмахнулся Кевин. — Главное, чтобы перспектива имелась! — И хитро посмотрел на меня: — Ты же не станешь утверждать, что до конца жизни теперь будешь тупо резать металл, довольствуясь крохами?

— Не стану, — улыбнулся я тому, как легко раскусил меня старый знакомый.

— Ну и вот! — обрадованно заявил Кевин. — А раз пока режете металл, так и мы не против заняться тем же! Что тут такого? Понятно же, что жирок подкапливает твоя команда, чтобы потом делами посерьезней заняться.

— В общем-то ты прав, — хмыкнул я.

— Да и в кидалове ты раньше не был замечен, что для нас немаловажно, — сказал Кевин. — А то так свяжешься с кем-нибудь и задарма горбатиться на него будешь…

— Это тут запросто, — согласился я.

— Так как тогда? — не стал ходить вокруг да около Кевин, задав прямой вопрос и поспешив добавить: — Комбезы нормальные у нас есть, длинноствол тоже… — И хохотнул: — А инструментом для работы ты, думаю, нас обеспечишь!

— Легко, — насмешливо подтвердил я. — Как раз пара свободных дисковых резаков припасена! — И, посмотрев поочередно на Эвелин и Пита, спросил у них: — Возражения у кого-нибудь есть?

— Нет, нету, — прогудел за обоих здоровяк. — Если это твои добрые знакомые, то отчего бы и не взять их в команду?.. Так, глядишь, и на вторую машину народ наберется.

— На вторую? — сделал стойку Кевин.

— Угу, — подтвердил я, недовольно покосившись на Форсайта. И поспешил сбить посыл старого приятеля: — Но пока ездим на одной. Хватает. И без обид, Кевин, но будет испытательный десятидневный срок, как для всех. А то мало ли — не сработаемся…

— Да какие обиды? — даже как-то возмутился Кевин. — Все ж по обычаю!

— Ну хорошо тогда, — пожал я плечами и вопросительно посмотрел на Райта и Торью: — Тогда договор?

— Договор, — подтвердили они.

И через пару минут, ознакомившись, заверили скинутые им на коммы стандартные временные договоры.

— Кстати говоря, на Бирже давно уже мое объявление о наборе людей в команду висит, — с усмешкой сообщил я парням, когда дело было сделано.

— Ну ты олень! — немедля возмущенно наехал на Кевина Джим. И передразнил его: — На Биржу даже заглядывать не стоит, там либо тупой разводняк, либо серьезных спецов, не чета нам, набирают!

— Ты, да я знал?! — немного смущенно начал оправдываться Кевин.

После совсем непродолжительной перепалки парни предложили нам — или, вернее, конкретно мне — посидеть еще чуть в баре, выпить чего-нибудь да потрепаться о старых временах, но я отказался, сославшись на выматывающий день и необходимость отдохнуть-отоспаться перед завтрашним выездом.

— Ну, тогда до завтра, — не стали настаивать они. И тоже двинули из бара вместе с нами.

Причем Кевин умудрился забежать вперед и распахнуть дверь. Услужливый типа такой. Хотя для кого он старался, стало вскоре ясно, он еще и вроде как с поклоном сказал Эвелин:

— Прошу, о очаровательнейшая!..

Только вот облом — это привело лишь к тому, что насторожившаяся Лэйн быстренько отодвинулась подальше от чересчур любезного парня. Неудачная, в общем, вышла у него попытка подкатиться к ней. Но неунывающий Кевин и не подумал расстраиваться, а сразу спросил у нее:

— А ты кто в команде, можно так скромненько поинтересоваться?

— Я… я девушка Уайта… — после крошечной заминки тихо выдала Эвелин. Отчего я едва не хлопнул себя раскрытой ладонью по лицу.

— Понял! Все понял! Отваливаю! — вскинул руки в защитном жесте заулыбавшийся Кевин. И на самом деле отстал от Лэйн. Ко мне сместился. Чтобы, хлопнув меня по плечу, заговорщически

прошептать: — А ты реально тут не терялся, Уайт!.. И машину приобрел, и девчонку себе отпадную урвал! Уважаю!

На этой оптимистичной ноте мы с парнями и расстались. Сначала с Кевином и Джеком, а затем и с Питом. Да, обучение Форсайта обращению с пулеметом я по здравом размышлении отменять не стал, хотя как минимум Райт точно знает, с какой стороны к нему подходить. И Торью, скорее всего, тоже. Ну а водят они оба, это уж наверняка, даже если только базис изучали в учебно-техническом центре Базы 5. Но пока они еще на испытательном сроке, и неизвестно, сработаются с нами или нет…

Утром мы с Эвелин выгнали рейдер с прицепом из гаражного блока и покатили в центр сектора «D», где подобрали Пита и Овию Грутс. Девушка вечером подтвердила свою заинтересованность во вступлении в команду, прислав соответствующее сообщение в ответ на мой запрос. А чуть дальше, в блоке по соседству, захватили еще Кевина и Джима. Так что в «блохе» лишь одно свободное место осталось — считай, полная команда!

Увеличился вдвое наш отряд, и произошла передислокация в салоне машины. Пита, обычно ездящего по соседству со мной на переднем сиденье, я отправил в орудийную башенку — пускай привыкает к своему боевому посту. Эвелин же, собравшаяся было занять его место, устроилась в итоге рядом с Овией. Кевин уболтал Лэйн позволить ему сесть рядом со мной, чтобы нам можно было потрепаться в пути о своем житье-бытье.

Так и выехали в поиск. Ну как в поиск — на обычную резку металла, о которой и рассказать нечего. Все как всегда — прокатились, нашли какие-то металлоконструкции, остановились, нарезали металла да поехали обратно. Разве что быстрее, чем обычно, выходит, даже с учетом двухтонного прицепа, который тоже нужно загружать. Плюс три человека к нашей небольшой команде резко повышают скорость набора металла. Эвелин с трофейным биноклем контролирует обстановку, Овия ее прикрывает, а мы вчетвером с парнями, не отвлекаясь ни на что, режем металл… И из-за того, что никто не отлынивает, все работают четко, дело быстро идет.

На четвертый день уже так приноровились действовать сообща, что «блоху» загружали чуть ли не до полудня. Отчего мы даже начали задумываться над тем, чтобы еще один такой небольшой, но

вместительный прицеп к «блохе» прицепить… Или второй рейдер брать. Ну а что попусту полдня на солнышке загорать в ожидании вечера, когда можно будет вернуться на Базу? Вдвое больше же денег поднимать можно! Закономерные такие мысли возникли у всех, хотя никто и не жаловался по возвращении, получая свою долю, выходившую в рамках двадцати — двадцати пяти кредов.

Людям всегда хочется большего, и это понятно. Но брать второй рейдер не было желания… Потому что сейчас мы без напрягов работаем, а с еще одной машиной, к которой обязательно захочется тоже прицепить прицеп, зашиваться будем. Шесть человек на две машины мало…

— Уайт, может, нам Эрика Хонфера дернуть еще? — предложил Кевин как-то. — Он вроде, когда я связывался с ним в последний раз, тоже еще не устроился нормально.

— А где он обитает? — заинтересовался я. — Все еще на «Пятерке»?

— Нет, — отрицательно мотнул головой Кевин. — На Базу 75 перебрался.

— Ну, вариант в общем-то, — поразмыслив, согласился я с тем, что в этом есть рациональное зерно.

Эрика Хонфера я, правда, еще хуже, чем Райта, знаю, но ничего дурного за ним вроде не водилось. Нормальный парнишка.

— А там, может, он еще кого с собой подтянет, из новых знакомых, — развил мысль Кевин. Ну и не мог не сбиться на свои чаяния, мечтательно произнеся: — Тогда реально можно будет на двух машинах катать.

Я счел дельным предложение Кевина. По возвращении на Базу мы связались с Эриком. На дело не жалко потратить несколько кредов за связь с другой Базой…

Хонфер наши надежды оправдал. Не в полной мере, правда. Сам-то он согласен присоединиться к нам, но надежных людей среди знакомых, готовых двинуться с ним, у него не нашлось. Хотя он обещал еще поискать. И главная проблема — добраться до нас. Караваны между Базами по желанию отдельных товарищей не ходят. Так что достаточно долго придется ждать его появления.

— Да ё! — возмутился Кевин, поняв, что расширение нашего отряда, а значит, и увеличение количества техники в нем,

откладывается на неопределенный срок — как бы не на полмесяца, а то и больше… И встрепенулся: — А может, сами за ним сгоняем? Тут три сотни километров всего! Два дня туда да два обратно! Причем при подъезде к «Семьдесят пятке» и при возвращении можно будет также нарезать металла, а значит, мы потеряем впустую всего пару дней!

Я призадумался. А потом счел, что это стоящая мысль. Еще один человек в команде — это гораздо важнее пары «пустых дней». Но насчет резки металла на подъездах к Базам я не согласился. Есть же наверняка варианты и поинтересней…

И действительно, нашлось чем оправдать свою поездку. Причем и туда, и обратно! Да, выручим даже чуть меньше, чем если бы эти четыре дня тупо резали металл, но все равно у других бы и такое не прокатило. Тут мой высокий личный рейтинг помог. Доверили мне торговцы доставку небольших грузов на другую Базу. Так-то они бы их с попутным караваном отправили, но раз есть человек, которому можно это дело доверить, то почему бы и не поручить это дело ему? Учитывая, что по деньгам так же выйдет, а по времени — много выгодней.

Так что собрались мы да поехали. Приключаться, ага! Судя по предвкушению на лицах моей команды. Ну да, кататься по местам, в которых никогда не были, куда интереснее, чем резать опостылевший уже металл…

Собственно, чего там — я и сам такой. В смысле очень даже не прочь заняться чем-то поувлекательней поиска и добычи металлолома. Тем более что последние дни оказались на редкость скупы на впечатления… Из всех событий за это время можно отметить разве что возвращение службой безопасности изъятого у меня коммуникатора работорговца. Слили с него безопасники всю инфу и отдали трофей. Что позволило наконец заняться охранным дроидом…

Нет, прямо так сразу я к «Шарху-11» не полез. Сначала в комме поковырялся, разбираясь в немудреной в общем-то программе управления дроидом, да на предмет скрытых закладок ее проверил. Причем, не удовольствовавшись самостоятельным изучением трофейного коммуникатора, еще и Тайшу Кримсон к делу подключил. Эта немного чокнутая прогерша куда лучше меня во всех этих программных оболочках разбирается… Да и сумасшедшие суммы за помощь не дерет, как некоторые…

За пару сотен кредов Тайша не только от и до настроила притащенный ей комм, но и практически полностью переписала программу управления «Шархом-11», сделав ее простой, внятной и исключающей двоякие толкования — в первую очередь со стороны охранного дроида, обладающего крайне невеликим интеллектом. А еще помогла сменить «Малышу» прошивку на стандартную, точно не имеющую никаких закладок от умельцев, работающих на работорговцев. Ведь никакие сюрпризы нам тут на фиг не нужны!

И главное, все это прогерша из банды Икки и Мэй проделала без всяких там ужимок. Не пытаясь показать себя невесть кем, снизошедшим до одолжения мне. Что реально мне понравилось. Раньше я просто не так хорошо был знаком с Тайшей, а оказалось, вполне себе нормальная девчонка. С такой и замутить что-то дельное можно, хоть она и повернута немного на всяких технических штучках, даже вживила себе коммуникационный нейроимплантат…

Подкатываться к Тайше с нескромными предложениями я все же не стал. Хотя в перспективе спец ее профиля в моей команде ох как нужен будет. Но это время еще не пришло. Вот когда настанет — тогда и сманим-соблазним девчонку предложениями, от которых невозможно отказаться… За возможность заполучить в свое распоряжение тот же припрятанный у меня искин она наверняка даже душу отдаст…

А военного охранного дроида после его кратковременной активации в арендованном гаражном модуле и проверки работоспособности я так и оставил там, вернув назад, в экранированный прицеп. Решил повременить с продажей. С деньгами ведь напрягов нет, а товар это высоколиквидный. Загнать в любое время можно. Но пока пусть будет… Хотя приспособить его для своих нужд, даже будущих, не представляется возможным. Зачем мне охранный дроид, которого можно использовать лишь как прикрытие при стремительном бегстве, а в нормальное боестолкновение лучше не втягивать? Ибо идентификаторов-опознавателей свой-чужой к нему днем с огнем не сыщешь, а попытка прямо разделять противника и дружественные объекты через управляющую программу ни к чему хорошему не приведет. Тупо потому, что у интеллектуальной машины совершенно иная скорость реагирования на окружающую обстановку, нежели у человека. То есть дроид грохнет кого-то из твоей команды,

восприняв как врага, раньше, чем ты что-то сообразишь. Ну и на фига такое счастье, спрашивается, нужно?..

* * *

Следующим же утром мы и отправились на Базу 75. За первый день преодолели большую часть пути и остановились на ночевку в пригороде полиса Форис-Ди. Загнали бронемашину за живую изгородь-заросли, а сами устроились в особняке. Выставив пост конечно же. Но за ночь нас так никто и не побеспокоил…

А на второй день мы уже были на «Семьдесят пятой». Сдали груз, получили новый и, оставив «блоху» на платной стоянке, сняли номера в жилье по соседству и дернули туда Эрика. Вечер в баре провели — проболтали, а утром, не слишком рано, двинули назад. С прибавлением в команде.

Поехали не спеша, рассчитывая опять остановиться на ночевку в пригороде Форис-Ди. Не в чистом же поле останавливаться? А больше таких удобных мест, до которых мы успеем доехать, не встретится.

Нормально рассчитали — как раз когда солнце начало клониться к закату, к Форис-Ди и подкатили. С этой стороны попасть туда оказалось немного сложно — развязку, уходящую к полису с магистрали, с орбиты разнесли, превратив в практически непролазный хаос обломков металлокерамики. Обе имевшиеся эстакады обрушились, позавалив все. Из-за этого три с небольшим километра мы преодолевали более часа. Пока выбрались на неповрежденную дорогу и покатили дальше — к городу. До которого тут оставалось-то всего пара километров.

— Что, может, проскочим через город сразу — на старом месте заночуем, а потом оттуда на магистраль выскочим? — повернулся ко мне Кевин, уже застолбивший, можно сказать, сиденье по соседству с моим. — Смысл завтра этим же путем, через разрушенную развязку, выбираться?

— Дело говоришь, — одобрил я.

Хотел еще что-то сказать, да резко ударил по тормозам, увидев впереди до невозможности пеструю «блоху»!

Рейдер, немного поскрипев резиной по дорожному полотну, замер. Как остановилась в какой-то сотне метров от нас и чужая бронемашина, неожиданно выехавшая из предместий на главную дорогу.

— Вот…! — грязно выругался Кевин, увидевший то же, что и я, — полностью изрисованную цветными картинками «блоху» с наваренными со всех сторон решетчатыми экранами — защитой от НУРСов.

Нет, рейдер как рейдер, несмотря на дико пестрый окрас, но вот трепыхающийся на гибкой штанге черный флаг с черепом и скрещенными костями… Да, точно такой же, как у пиратов древности.

— Изгои! — выдохнула Овия.

— Точняк! — поддержал ее Кевин и быстро бросил мне: — Уайт, крути руль, валим отсюда!

— Куда его тут крутить уже? — с досадой спросил я, глядя на новую технику, выкатывающуюся на дорогу.

Восемь! Восемь разрисованных «блох», увешанных оружием. Пулеметы, направляющие для НУРСов… На одной вообще безоткатка стоит! Да что там говорить, если даже на мелочи — эдаких полуоткрытых багги, защищенных бронеэкранами лишь спереди и частично с боков, что присутствуют в количестве пяти штук, на вертлюгах пулеметы установлены. Мало того — с ними два легких паровика, забронированных наглухо. И на обоих спарки из автоматических пушек! На одном — двадцатимиллиметровые «эрликоны», а на втором и вовсе сорокамиллиметровые «бофорсы»!

«Тут без вариантов даже, — до боли прикусив губу, подумал я, глядя на нарочито неторопливо поворачивающиеся в нашем направлении стволы. — Распилят наш рейдер пополам, пока мы только разворачиваться будем… О том же, чтобы умчаться отсюда по прямой, как стрела, дороге, и речи быть не может… Как в тире, расстреляют! Даже если попытаться на ускорителях уходить. Угу, на скорости далеко за сотню мы войдем прямиком в развалины дорожной развязки, где и убьемся благополучно…»

Открывать огонь по нам ожидаемо никто не стал. Изгои, конечно, те еще отморозки, но и у них имеется понимание, что тогда от их трофея останутся лишь рожки да ножки. Никакой прибыли — один расход снарядов к автоматическим пушкам.

— Что делать-то будем? — шепотом спросил Джим, видя, что я ничего не предпринимаю.

Я промолчал, напряженно размышляя над ситуацией и ища пути выхода из нее — иные, нежели прямиком на небеса.

— Смотри-ка, переговоры вести хотят! — ткнул указательным пальцем в обзорный экран перед собой Кевин, обращая наше внимание на медленно выехавший вперед багги, из крохотного кузова которого махал белым флагом какой-то стоящий там чел.

— Логично, что хотят, — хмыкнул я. Добавив про себя: «Весь вопрос в том, что они затребуют…» — И велел: — Найдите белую тряпицу, быстро!

Помахали мы им, в общем, в ответ, выказывая готовность к ведению переговоров. Кевин, приоткрывший свою дверь, и помахал. Багги с белым флагом неторопливо покатил к нам…

Подъехал со стороны водителя, и из кузова низко сидящей машинки на широченных и совершенно лысых колесах, оснащенной реактивным водородным движком, сейчас едва ощутимо гудящим, на дорожное плотно соскочил какой-то худощавый типус. В обычной одежде, разве что с многочисленными кожаными вставками-усилителями, и с полосато-серым от загара и въевшейся грязи лицом.

— Ну поздорову, бродяги! — сдвинув на коротко стриженную макушку какие-то дикие окуляры, изготовленные из тактических очков, обратился он к нам. Головой покрутил, шею разминая, и, не дождавшись в ответ ни слова, приказал мне: — Пассажирскую дверь открой.

— Это еще зачем? — с определенной настороженностью отнесся я к такому указанию. — Говори так, чего хотел.

— Я со всеми говорить буду, так что открывай, — цыкнув зубом, бросил он в ответ. Потирая правой рукой щетинистый подбородок, демонстративно отворотил рожу, показывая таким образом, что обсуждать этот момент не собирается. Или мы принимаем все как есть, или он валит обратно.

Пришлось распахнуть дверь в салон. Хотя и край как не хотелось этого делать.

Не зря я опасался на этот счет. Ох не зря… То, что проблем не избежать, стало ясно сразу, как только переговорщик от Изгоев сунул свое рыло внутрь машины и увидел сидящих там девчонок. Он тут же довольно заухмылялся, а разглядев получше сидящую за Овией Эвелин, еще и не удержался — восхищенно прицокнул языком.

— Значит, так! — довольно произнес этот босяк, отступив назад и предвкушающе потерев ладоши. — Слушай сюда, бродяги! — Ну и

озвучил свои требования: — С вас полбака горючки, половина патронов ко всем стволам и, если есть, гранат, а подружки ваши на сегодняшнюю ночь станут нашими! А потом — свободны!

— Да с чего бы это? — скрипнул я зубами.

— Таков закон дороги! Слабый должен при встрече уважить сильного! — пафосно выдал в ответ этот чел. И, подняв правую руку, показал нам золотые часы: — У вас есть пять минут на размышления. Не согласитесь — за проявленное неуважение придется платить уже своими жизнями.

Прыгнул в кузов багги, который лихо, хлестнув языком пламени из сопла, развернулся чуть ли не на месте да и был таков — умчался к своим. И никакого вам обсуждения условий или чего-то подобного…

«Законники еще, на фиг, нашлись!» — выругался я про себя.

На долгую минуту мы погрузились в молчание — никто не решался первым заговорить. Пока не выдержавший Джим не прошептал наконец:

— Вот это попадалово…

— Угу, — хмуро пробасил Пит.

Мы опять помолчали.

— Ну что, девчонки, вы как насчет небольшого сексуального приключения?.. — подначил, повернувшись к ним, Кевин. Юморист еще, блин…

— Ты, придурок, их там больше полусотни! Ты представляешь, что с нами будет?! — немного истерично выкрикнула Овия в ответ на откровенно идиотскую шутку товарища по команде, похоже отнесшись к ней вовсе не как к шутке.

— Тупо сдохнуть, считаешь, лучше? — привел неоспоримый довод Кевин. И примирительно поднял руки, глядя, как вскинулась Овия: — Нет, решать, конечно, вам. Но я хочу, чтобы вы понимали, что выбор у нас всего из двух вариантов. Или мы соглашаемся на условия Изгоев, или подыхаем. Все.

— Точняк, — хмуро кивнул Джим. — Если не договоримся, то тут и останемся. Нас просто порвет с машиной, как тряпку, если они ударят даже из половины наличных стволов…

— Полагаете, Изгои нас отпустят в итоге, как наобещали? — недоверчиво буркнул вмешавшийся в разговор Пит. — Забрав лишь часть патронов и горючки, а не абсолютно все, включая наши жизни?

— Это же вольные рейдеры Фреи, судя по их флагам! — ответил ему Кевин. — Они слово держат. — И опять повернулся к девушкам, миролюбиво произнеся: — Грутс, Лэйн… нам реально деваться некуда… Наши жизни — да, не только ваши, но и всех нас — сейчас зависят исключительно от вашего решения… подумайте об этом…

Кевин замолк. И никто не нашел что добавить к сказанному им… В результате чего в салоне «блохи» ненадолго повисла гнетущая тишина. Которую нарушила Овия, громко сглотнувшая и прошептавшая, обводя нас потрясенным взглядом:

— Ребят, вы чего?.. — И, не дождавшись ответа, попыталась апеллировать к Лэйн, взмолившись: — Эвелин, ну хоть ты им скажи!

Только та ни словечка не произнесла, неотрывно глядя через обзорное зеркало на меня.

— Неправильно это! Нельзя так поступать и отдавать на потеху Изгоям наших девчонок ради спасения собственных шкур! — хмуро прогудел тогда Пит.

— Предложи вариант лучше! — огрызнулся Кевин. — Только такой, в котором мы остаемся в живых!

Форсайт не смог предложить ничего внятного. Бросил лишь грубо:

— Я все равно против этого! И считаю, что лучше нам сдохнуть, чем потом смотреть в глаза Овии и Эвелин, которым придется расплачиваться за нашу трусость!

— Да в чем трусость-то? — возмутился, не выдержав, Кевин. — Что мы не смогли ничего противопоставить с одним пулеметом банде, у которой их два десятка? Что не рванули на них, как какие-то придурочные герои, и не сдохли все на первом десятке метров?..

Глава 10

— Хватит, — оборвал я начинающуюся перепалку. До сих пор не вмешивался, оценивая сложившуюся диспозицию и лихорадочно прокачивая обстановку, но, видимо, пора уже. Пока до драки не дошло… И твердо сказал, посмотрев в обзорное зеркало на Эвелин и Овию: — Никто никого отдавать Изгоям на потеху не будет. Не думайте даже.

— А как тогда? — недоверчиво хмыкнул Кевин.

— Думаю, можно попытаться прорваться через них в город, — поделился я своими соображениями. — Если уйти с места на ускорителях…

— Да ну, это бред! — фыркнул Кевин, добавив для убедительности: — Просто самый бредовый бред из тех, что я слышал! — И с сарказмом спросил у меня: — Уайт, ты правда считаешь, что твой план с прорывом через такую армаду сработает? И что нас, пусть даже мы рванем на ускорителях, не уничтожат еще в самом начале движения, нашпиговав «блоху» снарядами?

— Да нет тут шансов! Самоубийство чистое! — поддержал его Джим.

Я спорить не стал. Ведь реально предложенный мной план откровенно авантюрен. В другое время сам бы посмотрел как на идиота на того, кто придумал такое. Но других-то вариантов нет…

— Короче, — подвел я итог, — моя задумка действительно может закончиться — да и, скорее всего, закончится — нашей гибелью. Шансы прорваться через такую толпу противника мизерные. Но так как предложений получше нет, то придется рискнуть.

— А как же вариант принять выставленные Изгоями условия и просто уехать завтра поутру? — не согласился Кевин. И опять обратился к Овии и Эвелин: — Девчонки, вы правда хотите сдохнуть здесь и сейчас из-за какой-то ерунды? Только лишь из-за того, что придется заняться сексом с большим числом мужиков, чем обычно?..

— Кевин, угомонись, — посоветовал я ему.

Он перестал убеждать девушек переступить через себя. Отвернулся от них, выпрямившись на сиденье и уставившись в

лобовой обзорный экран. И, глядя на щерившуюся стволам бронетехнику Изгоев, безнадежно бросил:

— Прорыв через такой заслон — это же самоубийство, Уайт… И ты это не хуже меня понимаешь.

— Понимаю, — негромко бросил я.

Кевин помолчал и медленно покачал головой:

— Нет, я на такое не подписываюсь…

— Можешь выйти, — усмехнулся я.

— У меня есть другое предложение… — несколько загадочно ответил он, продолжая пялиться в обзорный экран перед собой.

И прежде чем я успел спросить, что он имеет в виду, резко выхватил из кобуры на поясе револьвер, наставив его на меня!

— Ты офигел, Кевин? — спросил я, осторожно убирая правую руку от рукояти «вульва», к которой она метнулась. Жаль, слишком поздно…

— Нет, это ты офигел, Уайт! — возразил Райт, зло добавив: — Решив слить нас всех только потому, что тебя переклинило опять! — Резко повернув руку, наставил ствол на Овию, потянувшуюся к своему револьверу: — Замри, Грутс! — А когда девушка замерла, возмущенно бросил своему приятелю: — Джим, не тупи! Или вместе с ними сдохнуть хочешь?!

Торью недолго раздумывал — тоже выхватил ствол. Взявшись контролировать салон, поочередно наставляя автоматический пистолет на Пита с Эриком и на сидящих по соседству девушек.

— Эрик… ты с нами?.. — отрывисто спросил Кевин, вновь нацелив револьвер мне в башку.

— Да вы чего, народ, спятили все? — проговорил в ответ Эрик и помотал головой: — Разбирайтесь сами!

— Ну и сиди тогда там спокойно, не вмешивайся! — раздосадованно бросил ему Кевин. И прикрикнул на Пита, попытавшегося скользнуть вниз со своего сиденья в орудийной башенке: — А ты, Форсайт, не рыпайся! Если не хочешь пулю в печень получить!

Джим в подтверждение его слов ткнул здоровяка в бок стволом пистолета.

— А ты, оказывается, тот еще урод, Кевин, — практически безэмоционально констатировал я.

— Я просто здравомыслящий человек, в отличие от некоторых, — резко ответил он.

Не отводя ствол от моего виска, потянулся левой рукой вперед и избавил меня поочередно от «вульва» и ножа, бросив их на панель приборов перед собой.

— Нет, ты обычный урод, — несогласно качнул я головой.

— Уайт, я понимаю, что Эвелин твоя девушка, которую ты привык считать своей собственностью, и тебе край как не хочется делиться ею с толпой каких-то утырков, — вздохнул Райт. — Но сейчас ты реально не прав… загоняя нас всех на флажки из-за этого. — Он криво усмехнулся: — А насчет твоих последних слов… Обычный урод не преминул бы поделиться кое с кем своими соображениями еще полгода назад, когда ты вдруг внезапно исчез после смерти матери, якобы опасаясь за свою жизнь, как все подумали, и когда всего день спустя вылетевший с Базы бот клана «Кракен» с его главой на борту внезапно исчез. Улетел и пропал с концами, что называется… За инфу ведь, которая позволит раскрыть это загадочное исчезновение, сотню тысяч кредов положили…

— А я какое имею отношение ко всему этому? — изобразил непонимание я.

— Да никакого, — усмехнулся Кевин. — Если не считать того, что совсем незадолго до этого твоя мать не смогла спасти сына главы «Кракена», а ее потом кто-то застрелил…

Я невольно прикрыл глаза и стиснул зубы, чтобы не дать прорваться эмоциям. Для Райта это просто слова, а для меня нечто большее… Да, моя мать не смогла спасти Люка Баури, угодившего в какой-то переплет и привезенного на нашу Базу соклановцами. Но разве она в этом виновата?.. Это ведь начальница ее, глава медслужбы, тоже та еще тварь, никак не проводила через систему сертификат матери — медика первого разряда… Из надуманных опасений, что она ее подсидит. А со вторым, который ей заверили, имеются ограничения в работе с медкапсулой… Система тупо не позволяет проводить операции высокого уровня сложности низкоранговому медику. Что и произошло: потребовалось сложное вмешательство, так как Люку Баури всю брюшную полость напрочь разворотило и продержался он так долго лишь потому, что его всего автоматическими аптечками облепили, а медкапсула работать матери не позволяет, потому что тут

требуется вмешательство специалиста уровнем выше. А Селина Шлим, начальница эта, единственная, кто обладает подтвержденным сертификатом нужного уровня, недоступна. Зависает где-то в ночном клубе, отключив комм, хотя делать этого ей не положено. Вот и не смогла моя мать вытащить Люка Баури… А эта крыса, Селина Шлим, узнав о произошедшем, задним числом подтвердила сертификат матери… Типа ей ничто не мешало вытащить сына главы могущественного клана, кроме собственного неумения… Днем позже на Базу прибыл на боте Баури-старший — Хоур. Здоровенный такой мужик, при охране, а оттого таскающий при себе лишь статусный золоченый «дезерт игл»… Ну и разборки учинил. В своем стиле… Я на занятиях был, когда мне сообщили, что мою мать убили прямо в нашем жилмодуле, — выстрелив ей в лицо из крупнокалиберного пистолета… Кто-то неизвестный, да. Администрация ведь Базы, не желая ссориться с сильным кланом, спустила это дело на тормозах. Типа камеры ничего не зафиксировали и все такое. Обычная, в общем, брехня…

Такие вот дела произошли тогда… Закончившиеся моим отъездом с Базы. После того как я навестил стоянку ботов и немного усовершенствовал воздушное судно, принадлежащее главе клана «Кракен». Всего лишь просверлив в одном месте его внешнюю обшивку и вставив в отверстие крохотный серебряный штырек… Ну а дальше все само собой случилось. Бот отбыл с Базы, как обычно, в грозу — в другое-то время система технокарантина полетать не даст. И как это всегда случается, один из молниевых разрядов не миновал летательный аппарат. А боту что — с него это все как с гуся вода. Но не в этот раз… Молния через мою доработку вошла в корпус. А там везде датчики, зафиксировавшие электропробой обшивки. И система управления бота автоматически сделала все необходимое для изменения ситуации, угрожающей жизни людей на борту. А так как радиоэлектронная система позиционирования на местности со всех действующих летательных аппаратов удалена и аварийная посадка осложнена, бот сделал следующее — резко скакнул вверх, выходя за пределы грозового фронта. Прямо под оптические сенсоры орбитальных крепостей, ага.

— Ну так что, Уайт? — вырвал меня из власти тяжких воспоминаний голос Райта. — Может, успокоишься, и сделаем все по

уму, а не по дури? — миролюбиво предложил он.

— Знаешь, Кевин, отец мне не раз говорил… — медленно произнес я, преисполняясь холодной решимости. — Живем один раз, и жизнь надо прожить так, чтобы за нее не было стыдно.

Райт усмехнулся и открыл рот, намереваясь что-то сказать в ответ. Да не успел… Я, резко откинувшись назад, уводя голову с траектории выстрела, нажал на спусковой крючок скользнувшего в левую руку из магнитных зажимов «глока». Грохнул выстрел… заставивший Райта скрючиться, — пуля угодила ему сбоку в брюхо.

Второй выстрел. Практически разнесший Райту голову. И третий. Джиму, дернувшему рукой в мою сторону, тоже прилетело в башку.

— Эй, эй, Уайт, я же не при делах! — вскинул руки в защитном жесте Эрик, на которого следующим навелся ствол в моей руке.

Я, чуть помедлив, кивнул. Есть такое. И обратился к Грутс, успевшей за время краткосрочной перестрелки выхватить револьвер:

— Овия, забери у него оружие. Во избежание.

И повернулся обратно, бросив «глок» на панель приборов. Эрик проблем не доставит. Там Овия со стволом. И Эвелин еще на поддержке. Да, в какой момент Лэйн выхватила игольник, находящийся сейчас у нее в руках, я не успел заметить…

— Пит, — начал отдавать распоряжения я, щелкнув тумблером, подключающим первую пару пороховых ускорителей, — как я помашу белой тряпкой, потихоньку крути башню назад, как бы в доказательство наших мирных намерений.

— Понял, — без лишних слов отозвался здоровяк, возвращаясь на свое место, с которого соскользнул было вниз.

— А потом все ложитесь на пол, — продолжил я, склоняясь вправо и беря валяющуюся там белую тряпку, изрядно замаранную кровью. — Или можете устраиваться там уже сейчас. А Пит присоединится к вам сразу же, как развернет назад орудийную башенку.

Я немедля распахнул дверь со своей стороны и, высунув руку, помахал нашим типа мирным флагом. Время-то, отпущенное нам Изгоями, на исходе уже…

Мой знак заметили. Я убрал тряпку, швырнув ее туда же, откуда взял. А дверь пока закрывать не стал. Более того — еще и пассажирские распахнул.

Сработало. Судя по тому, что приснопамятный багги снова вырулил вперед и покатил к нам.

Я тихо выдохнул, напряженно следя за приближающейся машинкой, собрался, сконцентрировался. За руль покрепче ухватился, сползя с сиденья практически вниз…

— Все, я с башенкой разобрался, отправляюсь на пол, — догадался проинформировать меня Пит.

— Добро… — прошептал я.

Пару долгих секунд спустя, дождавшись, когда до едущих к нам навстречу Изгоев останется каких-то полтора десятка метров, быстро щелкнул тумблерами закрытия дверей и сорвал рейдер с места.

Визг резины. И почти тут же — короткий грохот врубившихся ускорителей, инициированных накопившей разряд динамо-машиной.

Рейдер словно прыгнул вперед — прямо на багги. И… И водила машинки просто не успел отвернуть!

Буквально в последний миг я смог сделать еще одно — опустить и выставить под острым углом вперед лезвие ножа-отвала, чтобы принять на него Изгоев.

Получилось! Получилось поддеть! Багги словно влетел по ножу на острый нос рейдера своим передом. Так что дороги касалась теперь только ее задняя пара колес! А наш двигатель был надежно прикрыт от стволов остальных Изгоев их же техникой и их же сотоварищами.

— Буам! Ам-ам-ам! — с каким-то протяжно-утробным грохотом выхлестнула очередь бронебойно-зажигательных снарядов спарка «бофорсов», прошивших насквозь «блоху», оставляя за собой огромные рваные дыры.

— Бом! Бом-бом-бом! — подключились и «эрликоны», стоящие на втором паровике Изгоев, срывая окончательно изодранные останки бронежалюзи с лобовых обзорных экранов, из которых уже высыпалось крошевом пулестойкое стекло, и прошивая заднюю часть бронемашины.

— Уам! Ам-ам-ам! — вновь включилась в игру сорокамиллиметровая спарка, погружая нас в мир визжащего, разрываемого металла.

И снова «эрликоны»… Их смертельный грохот разбавили в этот раз еще очереди из крупнокалиберных пулеметов… А мы уже в десятке метров от перегородившей дорогу армады…

Водила багги, придурок, попытался выжать тормоза на своей крохотной машинке, чтобы тормознуть едва ли не на порядок превосходящий его по массе рейдер, разгоняющийся на пороховых ускорителях. И закономерно не добился никакого результата. Кроме едкого белого дыма, повалившего от мгновенно затлевшей лысой резины задних колес его багги.

Дымовая завеса эдакая получилась. Совершенно не нужная нам…

Я щелкнул тумблером, приводя в движение пневмоцилиндры ножа-отвала, изменяющие его угол атаки. И тут же резко крутанул руль — туда-сюда и сильно вправо!

Багги, лишь своей невеликой массой державшийся на носу рейдера, в результате этого маневра с него слетел. И, кувыркнувшись в воздухе, продолжил движение в направлении паровика с «эрликонами». А мы, резко взмыв в воздух, соскочили с дороги…

Тяжко грохнулись на все колеса, которые, как нам показалось, от этого удара об землю едва не оторвало. Ну, тут еще свою роль сыграл громкий взрыв, раздавшийся одновременно с нашим приземлением. Это, судя по яркой вспышке, топливная емкость багги не выдержала издевательств и при столкновении с паровиком все же взорвалась…

Рейдер, слетевший с дороги, продолжил движение по прилегающему к ней полю, огибая скопление техники Изгоев по широкой дуге. И все под градом пулеметных пуль… Дырявящих, разрывающих в клочья внешнюю обшивку и частенько пробивающих внутреннюю броню.

Спасла нас только скорость. Скорость за сотню, развитая с помощью ускорителей. Изгоям банально не хватило времени, чтобы превратить наш рейдер в груду не способного к передвижению металлолома. Слишком мало для этого нескольких секунд работы пулеметов. А башенки с автоматическими пушками на паровиках крутятся возмутительно долго, никак не поспевая за нами…

Я справился с управлением плохо слушающегося руля при работе ускорителей «блохи». И мы снова выскочили на дорогу — уже позади скопления техники Изгоев.

Стало немного полегче. В том плане, что пулеметные пули стали гораздо реже пролетать по салону. Эдаким демпфером послужил загруженный грузовой отсек.

Но я не обнадеживался этим обстоятельством. Мы еще вовсе не ушли…

Прекрасно понимая это, я сделал то, чего не сделает ни один человек в здравом рассудке. Я врубил вторую спарку ускорителей… Отчего меня еще раз вдавило в край сиденья, с которого я практически сполз на пол.

На четырех ускорителях рейдер помчался так, как никогда не гонял! Полетел буквально ракетой вперед, все набирая скорость!

Но как бы мне ни хотелось не касаться руля, позволяя бронемашине мчаться по прямой до выработки ускорителей, а сделать это пришлось. Уходя от леденящих затылок сгустков холода…

— Буам! Ам-ам-ам! — прогрохотала спарка «бофорсов», очередь из которых в результате предпринятого мной за мгновение до этого маневра прошла справа от рейдера. Только один снаряд вошел в правую верхнюю часть «блохи», пробив в ней новую здоровущую дыру.

А из «эрликонов» не прилетело… То ли не успели башенку развернуть, то ли свою фатальную роль сыграл врезавшийся в тот паровик багги. Перезарядить же шестизарядные «бофорсы» проблема ввиду недостаточности времени. Наш рейдер развил скорость под три сотни километров в час! А это значит, что у первого перекрестка, располагавшегося в трех с половиной сотнях метров позади перегородивших дорогу Изгоев, мы очутились уже спустя каких-то шесть секунд!

И тут мне понадобилась абсолютная концентрация, приведшая практически к полному выпадению из мира, чтобы вписать машину в поворот… Это было нечто… С влетанием в полосу растительности и скольжением вдоль стены-ограды на протяжении порядка сотни метров… По факту несколько секунд душераздирающего скрипа, в течение которых о принявшее нас ограждение стиралась потрепанная внешняя обшивка «блохи»…

А дальше — дальше по прямой! До выработки первого ускорителя. А потом новый маневр, уже не столь опасный. И из предместий — в сторону города!

— Все целы? — с тревогой спросил я, подтягиваясь в свое сиденье из перфорированного дюралевого листа, обзаведшегося парой новых дыр.

И тишина… Лишь спустя пару секунд раздалась разноголосица малость осипших голосов:

— Да. Да. Ага…

— Ну и отлично, — облегченно вздохнул я и вновь сконцентрировался на управлении «блохой». Бросив лишь Форсайту: — Пит, проверь, что с пулеметом.

Ну да, глупо полагать, что мы ушли. Нет, уйти на обычной поисковой «блохе» от техники Изгоев, сконструированной специально для погонь, практически нереально. Те же багги с движками на реактивной тяге гоняют даже быстрей, чем «блоха» с пороховыми ускорителями. И уж точно гораздо дольше. Не минуту или две, а как бы не полчаса. Пусть с вооружением у них все не так грозно, но перед ними и не стоит задача задавить огнем врага. Главное, на хвост ему сесть и терзать, замедляя. А там и бронемашины подтянутся, которые наверняка с модифицированными на скорость движками.

Да, можно попытаться затеряться в огромном мертвом городе, но не факт, что Изгои не местные и у них тут не оборудовано несколько наблюдательных постов, с которых на нас наведут остальную шайку. Нет, если по-хорошему, то нам надо выбираться из Форис-Ди. Но и тут затык — уходить-то потом придется по магистрали, где нас точно нагонят…

— Рюкзак мой найдите, — велел я, когда отработала вторая пара ускорителей и скорость машины начала падать. И спросил у Пита: — Что с пулеметом-то?

— Цел, — заставил меня было облегченно вздохнуть ответ Пита, если бы не последовавшее следом: — Но станку хана. Не повернуть даже. И башенка больше не крутится.

— Эвелин, собирай тогда свою винтовку в темпе. Других вариантов не вижу.

— А с рюкзаком твоим что делать? — спросила Овия, принимая его у Лэйн.

— Потроши, — велел я. Пояснив затем, что искать: — Там «Рука мертвеца» должна быть…

— Нет, Фокс, ты реально сумасшедший! — охнул Эрик.

Ну да, штучка эта не для людей здравого ума. По сути, это выдранный из уцелевшего мобильного комплекса ПКО блок целеуказания со встроенным пространственным сканером, способным

отслеживать находящиеся на низкой орбите объекты, запитанный от внешнего источника энергии. Высокотехнологичное и крайне, крайне опасное наследство отца…

А «Рукой мертвеца» эту игрушку зовут за вызываемый ею эффект. Ведь орбитальная группировка технокарантина очень нервно реагирует на запуск систем ПКО на подконтрольной территории. И весьма быстро. С орбиты прилетает так стремительно, что уйти живым с места включения этого блока целеуказания чаще всего просто не удается.

— Выдерни заглушку между контактами энергоячейки и швыряй наш подарок Изгоям на улицу, — велел я замершей Овии, держащей найденный аппарат, как какую-то ядовитую змею. — Через любую дыру вон…

Девушка, помедлив, кивнула.

— А потом держитесь. Опять на ускорителях пойдем, — бросил я.

Овия выполнила мой приказ. Через четверть минуты, когда мы выскочили на какой-то городской проспект, я врубил пороховые ускорители — уже третью пару. А через десять секунд, когда ускорение «блохи» прекратилось, и четвертую…

И все равно едва успели! Волосы у всех дыбом повставали, а между отдельными предметами в «блохе» начали проскакивать крохотные искорки!

Позади нас все выглядело еще веселей. Мельком глянув в боковое зеркало, каким-то чудом уцелевшее, хотя и треснувшее, я увидел огромную полусферу, созданную из ветвящихся молниевых разрядов, накрывшую ту часть города, из которой мы только что убрались. Она простояла так секунды три, донося до нас отголоски грохота, и исчезла…

— Электромагнитную бомбу скинули, — проинформировал я своих, если до кого еще не дошло, что это такое.

— Повезло, — кратко, но емко охарактеризовал ситуацию Пит.

А Эрик облегченно вздохнул.

Ну да, реально повезло. Могли и чем похуже зарядить. А при подрыве электромагнитной бомбы человеку, не имеющему вживленных имплантатов, опасно находиться лишь в самом эпицентре, где напряженность поля так велика, что металл начинает оплавляться. А у людей мозги вмиг вскипают в буквальном смысле этого слова.

Проскочили мы центральную часть города и устремились в сторону ближайшего выезда из Форис-Ди. Почему-то не хотелось оставаться в нем на ночевку. Но не доехали немного, когда на одном перекрестке едва не столкнулись с тремя мчащимися наперерез багги! Из которых по нам мгновенно хлестнули пулеметные очереди!

Похоже, что часть Изгоев, зная самый короткий путь, сразу рванула сюда, чтобы перекрыть нам возможность бегства из города!

— Эвелин, тормози их по возможности! — сказал я девушке, устроившейся с «ведьмой» у одной из многочисленных рваных дыр в грузовом отсеке. — Оторваться от них у нас не получится!

Распорядился и резко бросил «блоху» вправо — на идущий первым багги, вознамерившийся не то обогнать нас, не то расстрелять в бочину. И очень удачно бросил! Удалось хоть чуть-чуть, но задеть легковесную машинку! Отчего она вильнула и врезалась в придорожные заросли. Пробила их и с грохотом осыпающегося стекла влетела на первый уровень какого-то здания.

— Гдумм! — грохнула «ведьма», стоило мне только выровнять «блоху».

И следом шандарахнуло так, что мы чуть не оглохли!

Бросив взгляд в обзорное зеркало, я увидел вспухший огненный шар на месте одного из багги. Лэйн, похоже, умудрилась повредить в нем топливную емкость!

Вторая машинка Изгоев чуть приотстала и принялась резко вилять из стороны в сторону, посылая в рейдер длинные очереди из пулемета.

Умные, гады! И смелые. Эвелин из-за их действий никак не могла сделать следующий выстрел. Мы так проехали почти три квартала, прежде чем наш снайпер сумел подловить преследователей. И втащить им так удачно, что у багги лопнула передняя ось! Колеса машинки сразу расшвыряло в стороны, а она, дернувшись туда-сюда, перевернулась на бок! Да так и покатилась за нами со скрежетом и искрами по дорожному полотну!

— Держитесь! — велел я и секунду спустя выжал тормоза.

«Блоха» со скрипом резины остановилась и тут же дернулась назад, быстро набирая скорость.

Снова торможение, с резким разворотом, чтобы стать к багги боком. Распахнув дверь, я выпустил три короткие очереди в

дезориентированных Изгоев, повисших в багги на пристежных ремнях.

— Овия, Пит, бегом за пулеметом! — быстро скомандовал я, открывая с панели приборов пассажирские двери блохи.

Открылась, впрочем, лишь одна, да и то под воздействием пинка Форсайта.

Команда моя сработала как надо. Без вопросов метнулась к лежащему на боку багги, водородный движок которого продолжал гудеть, изрыгая из круглого сопла короткую струю огня. Сняли в мгновение ока пулемет — «корд», кажется, — с вертлюга и потащили в машину. Да и еще по коробу с патронами прихватили с собой.

— Сделали, командир! — отчиталась Грутс, едва они заскочили в салон машины.

— Молодцы, — похвалил я и сказал: — А теперь — валим! — прежде чем сорвать рейдер с места.

Больше «перехватчиков» нам не встретилось. Мы без проблем вырвались из города и через развязку — на магистраль. Ну и ходу в сторону нашей Базы, на максимуме, выдаваемом движком. Немногим за тридцать километров в час, ага.

Стемнело. Мы совсем перестали бояться погони, что вот-вот настигнет нас. В темноте — а из-за закрывших небосвод туч реально темень царит вокруг — по магистрали не погоняешь. Флуоресцентная бимагнитная разметка на ней была только первые полста лет видна. А сейчас дорожное полотно воспринимается как черная полоса. Сам не поймешь, как слетишь с нее. С нашей-то скоростью еще можно кое-как ехать, а вот быстрее уже нереально. Так что ушли мы, теперь уже точно ушли…

Осознав этот факт, я облегченно выдохнул и, поморщившись, принялся одной рукой стирать с лица кровь. Кевина и свою… Да, гонка эта на пределе концентрации и интуиции прошла не совсем бесследно для меня…

Нормально отчистить лицо не удалось, и, проехав еще чуть, я ненадолго тормознул машину у обочины. Чтобы умыться и пару колес из аптечки заглотить. А то башку со страшной силой ломить начинает.

Там же на обочине мы оставили Кевина и Джима, выгрузив их тела из «блохи» вместе со всеми вещами. Ну а что, не на Базу же их тащить?

Ближе к утру, изрядно вымотавшись за ночь, из-за того что приходилось непрерывно таращиться в темноту, я подогнал рейдер к аквапарку на окраине Нанса. А еще десяток минут спустя мы были на Базе.

— Это где вы так выхватили? — даже присвистнул старший охранной команды, когда мы въехали на контрольно-досмотровый пункт.

— В Форис-Ди, с Изгоями при куче техники с автоматическими пушками столкнулись… — ответил я.

— И ушли? — удивился боец.

— Угу, как видишь, — вздохнул я, тоже оглядывая растерзанную «блоху», у которой даже резина колес превратилась в ошметки, а на корпусе просто живого места нет. Можно было даже не вылезать, и так всех видно через дыры, как на витрине…

— И что, совсем без потерь? — недоверчиво уточнил чел, оглядывая нас, вроде как целых и невредимых.

— Да нет, два человека из отряда там остались, — ответил я, не став уточнять конкретные причины гибели этих двоих.

— Ну это вам еще повезло такими небольшими потерями отделаться, — хмыкнул боец.

На том досмотр в общем-то и завершился. Заехали мы на Базу. И сразу — в сектор «D». Развезти по домам Пита и Овию, которую я напоследок спросил:

— Что с работой в нашей команде? Не передумала после такого?

— Нет, — решительно помотала головой Овия, похоже много думавшая по дороге об этом. — Такую надежную команду я и искала. А что с Изгоями столкнулись — такое могло с любым отрядом случиться.

— Давай до вечера тогда, — сказал я. — Там соберемся, с итогами разберемся и будущие планы обсудим. А пока — всем отдыхать.

В центре сектора «D» мы выгрузили и Эрика Хонфера.

— Извини, Эрик, но нам с тобой не по пути, — сказал я ему. — Претензий к тебе в общем-то никаких, но… но в команде ты нам такой хороший не нужен.

— Да никаких проблем, Уайт! Никаких проблем! — поторопился заверить тот, и сам явно не горя желанием после всего произошедшего

продолжать сотрудничество с нами. Это с Кевином же он приятельствовал, а не со мной.

Загнав машину в гаражный блок, мы с Эвелин потопали в жилмодуль. И в душ, сразу в душ… А потом похватал доставленной еды, не обращая особого внимания на то, что кидал в рот, и спать… спать… Я реально безумно устал за прошедшие сутки. Так устал, что упасть и не встать…

Продолжительный сон длительностью почти двенадцать часов вернул меня к жизни. И башка варить начала…

Первым делом, после того как проснулся, я перекусил еще. Заглянул в рабочую комнату, где уже вставшая Эвелин обихаживала свою «ведьму», предупредил, что ненадолго отлучусь, и, приодевшись, отправился на встречу с торговцами, которым должен был доставить товар. По пути связался по комму с Ивеном, которого решил подтянуть к этому делу.

Перегнать остающийся на ходу рейдер к месту доставки оказалось делом нехитрым. Как и объясниться с теми, кому предназначался груз. Ну глупо это — полагать, что сам уничтожил, считай, свою «блоху» ради того, чтобы повредить их груз. Тем более что я не отказывался от возмещения его стоимости. Соразмерной.

Тут Ивен и пригодился. Чтобы оценить то, что уцелело, дабы не включать в общий итог. А он все равно неслабым вышел… Товара везли мы на двадцать тысяч кредов, а уцелело всего на три… То есть на семнадцать тысяч я попал с этим рейсом.

В возмещение убытков я отдал снятый с рейдера бандитов «Браунинг М2НВ». Пулемет, идущий вместе с шестью коробами патронов, торгаши оценили в тридцать две тысячи. В отличном же состоянии пушка — ствол так вообще новый. Ну и Ивен тут показал класс, выбив из собратьев по ремеслу максимум. Хотя к крупнокалиберному пулемету пришлось добавить еще и весь поврежденный товар. Но все равно нормально вышло. С места встречи я отбыл с пятнадцатью тысячами кредов и пустым грузовым отсеком.

Оттуда отправился прямиком в салон-магазин «Мэшин Мэтрикс», где дернул Арни Ворта. Тот просто офигел, увидев, во что превратился новенький рейдер. Ну и, походив вокруг, согласился помочь мне с его восстановлением. Хотя какое там восстановление?.. Корпус проще новый изготовить, чем старый починить. Да движок в него перекинуть.

Обмозговав задачку, мы с Арни подались в мехмастерские, к техникам, что работают по заказам «Мэшин Мэтрикс». Полное техническое освидетельствование машины сделали, прикинули объем восстановительных работ и цену, в которую они встанут. Чуть поторговавшись, заключили соответствующий договор общей стоимостью одиннадцать с половиной тысяч.

Вот так вот отлучился ненадолго… А сам шатался где-то почти три часа. Но почти все необходимые дела обстряпал.

По пути в жилмодуль я подумал, что моей команде не помешает расслабиться после всего случившегося. Запланированную встречу вполне можно провести в «Птице». Обсудим все, а потом отдохнем.

Сочтя это хорошей идеей, я скинул соответствующие сообщения Питу и Овии. Ну и пропуска им, естественно, пробил. А по возвращении «обрадовал» Эвелин. Мою напарницу немного испугала, как мне показалось, перспектива новой встречи с Ланой Харрис. Может, опасается в этот раз не устоять перед соблазном?..

Заявились мы, в общем, вечером в «Птицу», засев за одним столом с бандой, пребывающей сегодня в баре неполным составом.

— О, явился! — буркнула Икки. Она стояла у колонны рядом с диванчиком, опираясь о нее правым плечом.

— Ага, явился! — поддержала ее Мэй, подпирающая ту же колонну с другой стороны.

— А вы что это стоите, а не сидите? — с ехидством подначил я их, найдя странной избранную девчонками диспозицию.

— Скотина ты, Уайт… — проворчала Икки, отворачивая голову.

— Угу! Еще какая! — буркнула Мэй, осторожно погладив попу.

— Да ладно вам! — рассмеялся я. Усадив Лэйн на диванчик, подошел к сестренкам Тарво и потянул их к стойке бара: — Давайте я вам лучше по коктейлю закажу!

Икки и Мэй недолго дулись на меня — быстро успокоились. Коктейли, купленные мной, взяли, ну и поведали о том, отчего в зале так мало девчонок из их банды. Это оторв родительское наказание постигло! Которое, надо заметить, состояло не только в ограничении посещения «Птицы» и прочих увеселительных заведений: не более чем на один час в десять дней. Всех их еще, разбив на смены, определили добровольными — читай бесплатными — помощницами в медотсек сектора «D», чтобы проникались реалиями жизни. А в

«свободные дни» вменили в обязанность наведение идеальной чистоты в секторах «В» и «С»… По десять часов в сутки! А чтобы не отлынивали, на всех «шоковые браслеты» нацепили — и под контроль искина! У него-то не забалуешь! Нашли, значит, девичьей банде занятие как минимум на ближайший год. Раньше им с этим заданием было бы не справиться при всем желании и с использованием средств механизированной чистки. Ну и всыпали всем хорошенько, как без этого…

Поболтав с сестренками Тарво, я двинулся к Эвелин, тоже таща ей коктейль. Но немного не дошел — громкий возглас пухляшки Мари Ариньо, довольно пьяненькой уже, заставил меня сначала притормозить, а потом и вовсе остановиться и с интересом прислушаться к разговору Лэйн и пары подсевших к ней девчонок из банды. Речь-то у них, похоже, идет обо мне…

— Ты не спишь с Уайтом, а просто живешь у него, и оттого не знаешь, насколько он хорош в сексе?! — изумленно выпучившись на Эвелин, воскликнула Мари, явно уточняя слова, сказанные ей моей напарницей немногим ранее.

Лэйн определенно не ожидала такого проявления экспрессии со стороны своей собеседницы, а потому слегка растерялась. Но потом все же осторожно кивнула в подтверждение того, что Мари все совершенно верно поняла.

— Ну ты и дура! — помолчав, пораженно выдохнула пухляшка, грива которой сегодня была выкрашена с преобладанием огненно-рыжего цвета. Хлопнув себя раскрытой ладонью по лицу, даже головой помотала, с чувством протянув: — Жуть какая красивая, но дура-а-а…

Помалкивающая до сей поры Лиз Тимэйн энергично покивала в знак полной солидарности с подругой. И, пользуясь моментом, незаметно перелила ей в бокал остатки коктейля из своего.

— Почему?.. — растерянно вопросила Эвелин, посмотрев сначала на одну из сидящих с ней за столиком девушек, а потом на другую.

— Дура, потому что совершенно бездарно упускаешь выпавший шанс заграбастать себе хорошего парня! — охотно просветила ее Мари, уже дошедшая до той стадии опьянения, когда за разговором с собеседником совершенно не замечаешь наличия вокруг левых людей. И, опрокинув в себя флюоресцирующе-зеленое пойло, придвинутое к ней заботливой подругой, с неприкрытым сарказмом продолжила: —

Или рассчитываешь, что раз ты вся такая из себя раскрасавица, то тебе легко удастся заполучить и кого получше Уайта? К примеру, из обитателей сектора «В»? А то и вовсе — «А»?.. — И громко фыркнула, не дав никому вставить ни словечка: — Так это по меньшей мере наивно! Действительно перспективных в плане завязывания серьезных отношений парней у нас раз-два и обчелся! И все они давным-давно застолблены! Только попробуешь подкатить к кому из них, так тебе мигом что-нибудь нехорошее организуют! И хорошо еще, если только рожу начистят на первый раз!

— Ага! — поддержала ее спич Лиз, кисло улыбнувшись и потерев зачем-то левый глаз.

— Но у меня нет никакого расчета… — пролепетала моя напарница.

— Тогда тем более дура! — категорично заявила толстушка и вздохнула, с явной завистью оглядывая сидящую напротив Эвелин: — Эх, мне бы твою сногсшибательную внешность… — И мечтательно так закатила глаза: — Я бы уже давно трахалась с Уайтом!.. А там… там бы плавно подвела его к заключению со мной бессрочного семейного контракта… никуда бы он от меня не делся…

— Но он же не требует от меня ничего такого… — потерянно произнесла Эвелин, до которой, кажется, так ничего и не дошло.

— Не требует. Но и облизываться на тебя долго не будет! — фыркнула определенно неровно дышащая ко мне Мари, на редкость цинично заявив: — Надо же понимать — или ты обеспечиваешь своего парня качественным сексом, или этим займется другая. С соответствующими последствиями для тебя. А за этим делом не заржавеет, уж поверь… Потому как ни одна девушка не потерпит рядом такую опасную конкурентку, как ты. Быстро выживет тебя не только из жилого модуля Уайта, но и из его отряда. Так и знай.

Лицо у Эвелин явственно вытянулось под влиянием услышанного, а Мари без стеснения продолжила:

— Я бы так точно сделала! Рисковать ни за что не стала бы, оставляя тебя рядом с ним. — И с оттенком гордости пробормотала еще, прежде чем опустить голову на столешницу прямо перед собой и засопеть, мгновенно уснув: — Мама не будет зря советовать присмотреться к Уайту… Она у меня кадровой политикой Базы заведует и в людях отлично разбирается…

«Ну это уж фигушки! — саркастично подумал, выслушав этот монолог. — Та девушка, что решит выжить из моего отряда другую девушку только потому, что чувствует в ней конкурентку, будет моментом послана далеко и надолго. Несмотря ни на какой секс с ней. Уж на этот счет Лэйн не стоит беспокоиться».

Посмеиваясь над наивностью девчонок, я подошел к занятому ими столику. Передал явно пребывающей в растерянности Эвелин стакан с коктейлем. А так и сказать ничего не успел, Пит и Овия подтянулись. Пришлось подниматься встречать их.

Посвятив членов своей команды в уже проделанные мной дела по избавлению от товара и договоренности о ремонте бронемашины, я раздал им по сотне кредов — на отдохнуть-оторваться. Ну и загудели немножко мы… Я, правда, ограничился всего одним слабоалкогольным коктейлем. А Эвелин и вовсе свой не допила.

Но даже не напившись вдрызг, хорошо так посидели, повеселились-посмеялись да потанцевали. Отвлеклись от неприглядной прозы жизни, с которой нам пришлось столкнуться давеча. А ближе к полуночи разошлись… Мы с Эвелин в жилмодуль, понятно, а Пит и Овия потопали аж в сектор «D».

Хоть и выспался вроде днем, но все равно спать опять захотелось. Так что по приходу я отправился прямиком в свою спальню. Разделся и завалился на постель.

Но глаза закрыть не успел… Оттого сразу и увидел заходящую ко мне в комнату Эвелин. Раздевшуюся уже ко сну. В одной только коротенькой тоненькой маечке из натурального материала, обтягивающей довольно крупную для девушки ее телосложения грудь, и таких же белых трусиках, столь же вопиюще тонких.

К постели моей неуверенно приблизилась. Замерла.

— Эвелин?.. — чуть растерянно обратился я к ней, искренне недоумевая по поводу этого явления народу.

Девушка чуть помялась, а затем робко озвучила преисполненный наивной простоты вопрос:

— Хочешь заняться со мной сексом?..

— Спрашиваешь еще! — вырвалось у меня едва ли не прежде, чем Эвелин успела договорить.

Ага, именно так! И никак иначе! Мало того, еще и посмотрел на девушку, задавшую столь провокационный вопрос, как на

безнадежную дуру! Ибо только та, будучи столь ошеломляюще красивой девчонкой, могла бы иметь хоть какие-то сомнения касательно того, желаю ли я ее трахнуть! У более смышленой и сомнений никаких по этому поводу не возникло бы! Конечно, желаю! И не один раз!

Кажется, Лэйн — глупая! — не вполне поняла озвученный мной ответ, судя по тому, как растерянно хлопнула глазами. Но, к счастью, мой взгляд, который воспоследовал за словами, оказался достаточно красноречив и донес до девушки всю суть. Едва слышно вздохнув, она потупилась, запустила большие пальцы рук под эластичную кромку тонких обтягивающих трусиков, не столько скрывающих, сколько демонстративно подчеркивающих раздвоенный холмик меж ее стройных ножек, и потянула их вниз… аккуратно так, без излишней торопливости. Пока не обнажила то, что они скрывали. С ноги на ногу перемялась, позволяя крохотному клочку материи скользнуть по ее тонким бедрам. До коленей. И ниже… Изящно так переступила с ноги на ногу, окончательно избавляясь от оставшейся на полу детали своего туалета. Обнажившись, выпрямилась… Замерла. Старательно не глядя на завороженного всем этим восхитительно откровенным действом меня, с извиняющимися нотками произнесла:

— Только я не очень опытна…

Я же просто сглотнул, не отрывая взгляда от плавных изгибов обнажившейся девушки — самого совершенства во плоти! Руку протянул, словно желая увериться в том, что это не сон. Коснулся внутренней стороны правого бедра — чуть повыше коленки, благо Эвелин стояла совсем рядышком. И осторожно скользнул рукой вверх по светло-золотистой и такой восхитительно нежной, что бросает в дрожь, коже…

Левая рука Эвелин инстинктивно дернулась вниз, словно девушка желала прикрыться, но, лишь коснувшись кончиками пальцев сокровенного местечка, отпрянула. И была немедленно заведена за спину девушкой. Показывающей таким образом, что не позволит своим своевольным конечностям мешать моим откровенным поползновениям… и как бы предлагающей делать с ней все, что мне заблагорассудится…

— Эй, — припомнив кое-что и невольно заулыбавшись, обратился я к Эвелин, хотя сделать это оказалось ох как непросто, нереально

сложно даже, учитывая, что все мое внимание поглотила она, в данный момент, по сути, откровенно демонстрирующая себя, — я надеюсь, это все не из-за того, что тебе наплели эти дурочки Лиз и Мари? О том, что я выпру тебя из отряда по указке какой-нибудь «ночной кукушки»? — И, рассмеявшись, сказал: — Так будь уверена, это полный бред! Скорее с визгом вылетит из моей постели, получив пинка под зад, та слишком умная особа, которая попробует указывать мне, кто достоин быть в моей команде, а кто нет!

Эвелин, тормозя по своему обыкновению, ничего на это не ответила. И мне пришлось уточнить, весело вопросив:

— Так что, основным стимулом твоего прихода ко мне со столь занимательным предложением была не боязнь вылететь из моего отряда?

Девушка, разморозившись наконец, отрицательно качнула головой. Не то из нежелания признаваться, не то осознав, что даже положительный ответ не изменит для нее ровным счетом ни-че-го. В этом просто не позволяют усомниться предпринимаемые мной действия. Ведь за провокационными вопросами Эвелин была бережно усажена привставшим мной рядышком на постель. Ласково поглажена по плечику. А затем мягко, но непреклонно избавлена от маечки, скрывающей ее замечательную грудь. Какие уж тут могут быть у девочки сомнения относительно того, что ее будущее уже окончательно и бесповоротно предрешено, невзирая ни на какие ответы?..

Полюбовавшись на эту обнаженную красавицу, старательно отводящую глазки, я привлек ее к себе. И, едва сдерживая себя, ибо от соприкосновения наших тел меня бросило в жар и едва крышу не сорвало, нежно поцеловал в приоткрытые губки. А потом проникновенно шепнул ей на ушко, ласково поглаживая по щечке:

— А насчет своей неопытности не беспокойся… Мы поправим это дело. Обещаю.

И немедля уложил на спинку девушку, распахнувшую свои прекрасные глаза широко-широко.

* * *

Разбуженный мелодичным сигналом комма, лежащего на тумбочке рядом с кроватью, я не сразу поднялся. Окинул взглядом измятую постель и, удостоверившись, что мне ничего не пригрезилось

во сне, уставился в потолок. Полежал так с пару минут, приводя в порядок смятенные чувства, и пробормотал:

— Да, Эвелин погорячилась, говоря о недостатке соответствующего опыта… Могла бы и прямо сказать, что он попросту нулевой! Да что там говорить, если она даже как целоваться, совершенно не понимает!

С силой проведя раскрытой ладонью по лицу, чтобы немного взбодриться, я решительно поднялся. Но мысли так и продолжали крутиться вокруг ночных событий. И дело вовсе не в том, что меня начали мучить угрызения совести или пришло осознание того, что я поступил неправильно, переведя отношения с напарницей по поиску в сексуальную плоскость, — вовсе нет. Просто слишком много чего эта ночка добавила в копилку странностей Эвелин, переполнив ее…

Ну слишком, слишком необычна Эвелин Лэйн, чтобы быть обычной девушкой! Тут волей-неволей заподозришь подвох… И хотя я отмел когда-то предположение, что она является андроидом, оно опять так и приходит на ум. Да и как иначе-то может быть, если до сих пор не отпускает ощущение, что я занимался этим самым не с живой девушкой, а с какой-то куклой! Просто позволяющей делать с ней все что угодно!

А еще она невозможно комфортна в сексе… Этого уже достаточно, чтобы возникли закономерные подозрения. Но наличествуют и другие характерные для секс-андроидов признаки. Как то: идеальное тело без малейшего изъяна. После достаточно тесного знакомства с Эвелин я могу смело утверждать, что она само совершенство во плоти. Фигурка — просто закачаешься! Длиннющие точеные ножки, идеальной формы грудь, плоский животик и все остальное под стать. А потрясающе нежная кожа не испорчена ничем — ни детским шрамиком где-нибудь на коленке, ни каким-нибудь иным дефектом. А если прибавить к этому еще невинность Эвелин… В девятнадцать-то лет, ага!

Нет, тот же Свон наверняка немедля нашел бы всей этой совокупности странностей и иное объяснение. Например, поведение «куклы» списал бы на «криво вставшие» базы знаний — так называемые физические, содержащие в себе практические навыки тела. Тут ведь хорошо еще, если будешь передвигаться как робот, а не как паралитик под непрерывным электрическим разрядом. А

касательно незамутненной наивности Лэйн вкупе с невинностью и совершенной красотой предположил бы какую-нибудь сказочную дичь. К примеру, что девушка заявилась к нам из дикой общины отшельников. Из тех небольших групп, что сразу после Исхода нашли себе убежище где-нибудь под землей и на долгие годы закуклились в своем крохотном сообществе, а теперь вот, исчерпав все ресурсы, отправили разведчицу в большой мир. Экипировав оную лучшим снаряжением из того, что было, загрузив ей максимум боевых баз и выведя ресурсы ее организма на пик в медкапсуле, да еще с продвинутым моделированием внешнего облика… Но я все же не Свон. В добрые сказки не верю… А вот в жестокую реальность — вполне!

— Нет, все же надо с этим разбираться, — решительно произнес я. — Пока не стало слишком поздно.

Одевшись в темпе, вышел из спальни. И сразу же наткнулся на Эвелин, медитирующую, по своему обыкновению, на картину в гостиной, сидя на диванчике напротив нее.

— О, ты уже встала? — изобразил я радость.

Подойдя к диванчику, наклонился к девушке, чтобы нежно поцеловать ее… Предпринятая Эвелин робкая попытка ответить на поцелуй, или скорее даже попытка попытки, едва не сбила меня с толку, заставив затем присесть рядом с девушкой и мягко погладить ее по щечке.

— Ты как? Нормально?.. — спросил я у Эвелин.

Та медленно кивнула, не отрывая взгляда от меня. И ни словечка при этом! Хотя ей явно хотелось что-то сказать. Ну я и поддержал молчание Эвелин, поощрительно глядя на нее. Пока она все же, набравшись решимости, не спросила стеснительно у меня:

— Я… Я не сильно разочаровала тебя?..

— Разочаровала? — удивился я и хмыкнул: — Нет. Вовсе нет. — Да с эдаким намеком произнес: — Ведь твоя неопытность в интимных отношениях нисколько не мешает получать невероятное удовольствие от секса с тобой… Это удивительно, но факт.

Но подковырка не сработала. Эвелин нисколько не напряглась. Лишь смутилась пуще прежнего. Не иначе как восприняв все исключительно как похвалу в свой адрес…

Я еще разочек ее поцеловал, чтобы не развивать у девушки подозрений, и мы принялись готовиться к выезду в поиск. Поели, облачились, собрали необходимые вещи. Ну и выдвинулись затем. На рейдере бандосов, на который, чуть повозившись, воткнули трофейный «корд».

День за резкой металла прошел, как обычно, спокойно. Да, нас стало меньше, но тем не менее до вечера управились: загрузили и грузовой отсек «блохи» и прицеп, причем даже без особой спешки. Нормально съездили, в общем.

А вечером я опять потащил Эвелин в «Птицу». Ненадолго. Исключительно в целях выяснения кое-чего. Связался только с Икки и Мэй по комму, узнал, что они будут чуть позже в клубе, и потянул свою напарницу туда.

А там и сестренки Тарво подтянулись. Я поприветствовал обеих куда как откровенней, прижав к себе и поочередно каждую крепко поцеловав.

Пусть недолго, всего с часок, но мы весело посидели в клубе. Я вдоволь пообжимался с Икки и Мэй на глазах у Эвелин. Чтобы потом, уже подходя с ней к жилмодулю, вкрадчиво спросить:

— Ничего не хочешь мне сказать? Или скотиной, к примеру, назвать?

Лэйн затруднилась с ответом. Долго думала — не иначе как подозревая какой-то подвох, а потом растерянно произнесла:

— Нет…

— И даже в сексе мне теперь не откажешь? — продолжил докапываться я.

— Нет… — так же тихо ответила Эвелин после непродолжительной паузы.

Реально удивила она меня. Я даже, не поверив своим ушам, остановился и уставился на нее. А потом, с целью окончательного установления истины, привлек девушку к себе. И поцеловал. Получив в ответ, как и утром, повторение робкой попытки ответить на мой поцелуй! Как будто ровным счетом ничего не случилось…

Оторвавшись от нежных губ Эвелин, я только головой покачал. Подумав про себя: «Нет, Лэйн, нет, пытаться выдать себя за обычную девушку тебе однозначно не стоило! Ибо таких идеальных девушек в реальности не бывает! А ты именно таковой и являешься со своей

невинной красотой и тем, что: никогда не перечишь, лишнего не говоришь, не мешаешь, ничего не требуешь, да еще и никаких, обычных для женщин собственнических поползновений не предпринимаешь».

Этот вечер я посвятил разработке плана по выведению одного — несомненно элитного! — секс-андроида, маскирующегося под обычную девушку, на чистую воду. Посидел, подумал хорошенько, прикинул, что да как, и со спокойной душой лег спать. Чтобы назавтра, по возвращении из поиска, заняться воплощением хитрой идеи.

К задумке пришлось привлечь еще Овию. Не напрямую, правда, а опосредованно. Днем, улучив момент, я обратился к ней с просьбой:

— Овия, можешь помочь мне кое в чем?

— Что нужно сделать, командир? — уточнила она без размышлений.

— Да вот хочу Эвелин сюрприз сделать… — помявшись, ответил я, бросив вороватый взгляд в сторону Лэйн. — И мне нужно, чтобы она какое-то время была чем-нибудь занята. Можешь вытащить ее ненадолго? К примеру, в поход по лавкам в секторе «С»?

— Да запросто! — заверила меня заулыбавшаяся Овия.

— Вот и договорились! — обрадовался я.

А уже вечером, когда Грутс утащила опешившую от ее напора Лэйн в поход по лавкам, на два часа как минимум, я приступил к окончательной доводке своего зловещего плана. Почти сразу за девушками ушмыгнув из жилмодуля, быстренько смотался к Ивену, у которого позаимствовал некоторые вещи для создания антуража, и отправился в гараж, где довольно долго провозился, подготавливая помещение к встрече с одной «сироткой».

Закончив с приготовлениями, я засел за экранированным прицепом-улиткой, что был перекачен к дальней стенке среднего гаражного модуля. И принялся ждать прихода Лэйн, для которой оставил соответствующую записку в жилмодуле…

Прямо-таки охотничью засаду устроил! С ружьем, ага! А если точнее, то с позаимствованным у старика Тарво метателем «Фурк-С», который сам же и продал ему недавно. Ну да кто ж знал, что он мне самому вскоре пригодится?..

Подождать пришлось изрядно. Овия расстаралась и протаскала Лэйн по лавкам не два, а целых три часа! Но, так или иначе, а Эвелин

все же заявилась в гаражный модуль… Вошла и замерла у входа, недоуменно глядя на преобразившуюся обстановку. Но сообразить ничего не успела…

Едва входные жалюзи, повинуясь команде с моего комма, опустились, заблокировав девушке путь к отступлению, я выскочил из своей засады. И…

— Пломм! — «Фурк-С» выплюнул из своей утробы продолговатую капсулу, развернувшуюся в полете в тонкую сеть! Которая накрыла, захлестнув, дернувшуюся было в сторону Эвелин!

А что делать — так-то с андроидом человеку не совладать. Вот и приходится идти на хитрость… Потому как рисковать своей шкурой не хочется. Вдруг я ошибаюсь и Лэйн все же творение Копиров, а вовсе не обычная игрушка для богатых из Земного Союза? Тогда, когда она поймет, что раскрыта, наверняка ведь постарается прикончить меня и скрыться… Не, на фиг такой риск, на фиг!

О, Лэйн не отнеслась спокойно к своему пленению! Забилась в сети как сумасшедшая! И трепыхалась, пока окончательно не запуталась в ней! А там и я подошел.

— Не дергайся, — велел я. — Бесполезно это — сетка из металлизированного синтетического волокна удержит даже боевого дроида, не то что тебя.

— У-Уайт?.. — прекратив бороться с опутавшей ее сетью, потрясенно вопросила Эвелин, кажется, не ожидавшая увидеть меня.

— Ага, — подтвердил я. И, присев на корточки перед неподвижно замершей девушкой, мягко спросил у нее: — По-хорошему или по-плохому, Эвелин?..

— По… по-хорошему… — после крошечной заминки, запинаясь, выдала она.

Умная девочка, что тут и говорить, хоть и прикидывается тугодумкой. Вон сразу сообразила, каким должен быть верный ответ, вспомнив о неверном, который дал Крыс.

— Вот и умница, — похвалил я ее.

Бережно приподняв, помог девушке устроиться у стены. Умостил-усадил, да и сам присел напротив нее, аккуратно опустившись на пол, так чтобы не выбить заткнутый за поясной ремень сзади модифицированный какими-то умельцами разрядник «Блисс-10», способный выдать под четверть сотни миллионов вольт и выжечь на

фиг электронную начинку любого, самого продвинутого андроида. Уселся и задумчиво уставился на девушку. С минуту смотрел, нагнетая обстановку и ничего не говоря. А потом начал:

— Эвелин, мы с тобой напарники по поиску. Да и не только уже… А это что-то да значит. Во всяком случае, для меня. Поэтому я не буду ходить вокруг да около, а скажу все прямо как есть и задам тебе один-единственный вопрос. Хорошо? — Дождавшись от девушки, настороженно смотрящей на меня, подтверждающего кивка, продолжил: — В реальной жизни всякое бывает. Всякое. Но есть и то, чего в ней точно не бывает… а именно — идеальных девушек… — Лэйн не врубилась, к чему я веду, судя по непониманию, отразившемуся в ее глазах. Но я не стал ничего уточнять. — А потому у меня возник к тебе закономерный вопрос… — Выдержав паузу и полностью завладев вниманием Эвелин, озвучил его: — Мечтают ли андроиды об электроовцах?..

Она, услышав мой вопрос, распахнула глаза так широко, что они стали размером с блюдца. Если не больше. И под влиянием потрясенного взгляда Эвелин я почувствовал себя так же глупо, как, наверное, недавно она сама, когда поинтересовалась, хочу ли я ее трахнуть.

— Ну так что? — поторопил я с ответом ошеломленно пялящуюся на меня девушку.

— Но… Но я вовсе не секс-андроид, Уайт! Нет! — опомнившись, поспешила заверить она меня, мигом смекнув, к чему я клоню.

Ну так трудно не догадаться, когда тебе в открытую озвучивают название древнего — еще до космической эры — руководства по выведению на чистую воду таких вот хитрых андроидов, искусно маскирующихся под людей! Но ее заверения прозвучали на редкость жалко. Эвелин еще и усугубила ситуацию, потому как говорит, а сама глазками по сторонам зырк-зырк! Вроде как в поисках помощи или путей отступления.

— А кто же ты тогда? — хмыкнул я, сделав вид, что почти поверил.

— Я… Я… — растерянно пролепетала она. А затем несколько неуверенно предположила: — Девушка Уайта?.. — и с робкой надеждой уставилась на меня.

У меня даже не нашлось что на это сказать. Прикрыв глаза правой рукой, я отчаянно покачал головой, силясь не расхохотаться. Да, такие продвинутые андроиды — это что-то с чем-то! Не убьют, так уморят!

— Только потому, что ты девушка Уайта, я и не поступаю с тобой, как с тем же Крысом, — убрав от лица руку, проникновенно сказал я, пытаясь донести до собеседницы всю серьезность ситуации.

Но понимания с ее стороны не дождался.

— Что ж, значит, придется по-плохому… — сожалеюще вздохнув, констатировал я.

Решительно поднявшись, взял девушку на руки и перенес в центр гаражного модуля. Уложил опутанную сетью Эвелин бочком на стоящий посреди помещения стол, лицом к замершему у стены военному охранному дроиду, специально выведенному из прицепа. Сам отошел к другому столу, расположенному в данный момент за спиной девушки. И начал открывать притащенные от Ивена ящики, неторопливо и с демонстративным грохотом выкладывая из них различные инструменты.

— У-Уайт, ч-что ты собираешься делать?.. — со стуком зубов вопросила Эвелин, безуспешно пытающаяся извернуться, чтобы взглянуть, чем я там занимаюсь. Проняло ее, похоже.

— Да вот… подумываю тебя разобрать, — задумчиво сообщил я, на миг прекращая разбор инструментальных ящиков.

— Ч-что?! — с нескрываемым ужасом произнесла она.

— Что слышала, моя хорошая, что слышала… — пробормотал я, опять начиная перебирать инструменты и вроде как погружаясь в размышления, с чего бы все это дело начать.

Миг, другой, и стоящий у стены «Шарх-11», взвыв сервоприводами на высокой ноте, стремительно распрямился, поднимая свои стволы и наводя их на меня. И тут же, озарившись короткой вспышкой, безвольно поник! Сделали свое черное дело плавкие предохранители, воткнутые мной на силовые шины!

— Вот ты и спалилась по полной программе, крошка! Клюнув на устроенную мной провокацию, — удовлетворенно произнес я, гася высветившиеся на виртуальном экране комма предостерегающие алые надписи:

«Внимание, контроль над дроидом утрачен! Внимание, опасная ситуация! Незамедлительно покиньте охранный периметр!»

Вновь отчаянно задергавшаяся Лэйн ничего на это не ответила. Ну да что тут говорить-то еще?.. Все и так кристально ясно. Мысленной мольбой охранного дроида не запустишь и на помощь себе не призовешь. Если ты не андроид, конечно, имеющий изначально заложенную функциональную способность к управлению другой робототехникой и интегрированные средства связи с ней. Человеку же для этого необходим коммуникатор, обычный или нейро, с управляющей программой и паролями доступа… Нет, допустим, те же коды авторизации девушка могла скопировать, когда помогала мне разбираться с этим дроидом, но… но самого главного — комма — у нее все же нет. А значит, вывод очевиден!

— Ну что, достаточно или ты продолжишь упираться и утверждать, что ты не андроид? — подойдя, чуточку наигранно весело спросил я у хитрого робота, маскирующегося под живую девушку.

— Я… я вовсе не андроид, Уайт! — выпалила Лэйн, обреченно замирая, так как сетку из прочнейшего металлизированного синтетического волокна разорвать ей не удалось, лишь растянуть немного.

— Ага, и «Шарх» сам по себе активизировался! — с сарказмом заметил на это я. И тут же вскинул руки в останавливающем жесте, благодушно молвив: — Пусть так, пусть так. Но раз ты не андроид, то легко пройдешь следующее испытание…

Пока девушка осмысливала сказанное мной, я отправился в дальний угол гаражного модуля и выкатил оттуда небольшой передвижной столик с установленным на нем монструозным нейтронным излучателем довольно фантасмагоричного вида. Подкатил его к столу, на котором лежала Лэйн, и немного повозился, наводя раструбы его фокусирующих излучателей на девушку. Потом силовой кабель протянул, подключил. Вернувшись, перещелкнул пару тумблеров-ограничителей, запитав прибор, тотчас начавший издавать характерный для выходящих на мощность магнитно-резонансных усилителей нарастающий гул и источать голубое свечение из оптических стержней-излучателей.

— Ч-что это, У-Уайт?.. — судорожно сглотнув, спросила Эвелин, не прекращая попытки — безуспешные, впрочем, — отползти и убраться из фокуса жуткого прибора, наставленного на нее.

— Обычный нейтронный излучатель, — пожал я плечами, многозначительно добавив: — Верная смерть для любого андроида… Даже произведенного по технологии «фуллбио». Потому как хотя и не убьет само тело, но выжжет нейроимпланты, содержащие его псевдоличность. А это для андроида та же смерть. Но ты же не андроид, а значит, и волноваться тебе ровно не о чем! С обычным-то человеком ничего не станется! — с напускным благодушием заметил я.

— Н-нет, Уайт, н-нет! Постой! Пожалуйста, постой! — теперь уже с совершенно отчетливым ужасом воскликнула Эвелин, стоило мне только возложить руки на пульт управления излучателем.

— О, ты все же решилась сознаться? — саркастично осведомился я и, не мешкая, спросил в лоб: — Кто ты, Эвелин?

Девушке категорически не хотелось отвечать. Просто категорически. Потому как она жутко затянула с ответом на столь простой вопрос. И начала говорить, лишь когда я, глядя на нее, потянулся указательным пальцем к кнопке запуска излучателя.

Бросив панический взгляд на прибор, на меня и еще зачем-то рыскнув глазами по сторонам, она судорожно пролепетала:

— Я… Я…

— Ну же! — подтолкнул я ее, так и не дождавшись продолжения.

— Я… — снова затянула она прежнее. — Я… — И наконец все же выдала: — Я Кейси Джонс! Вот!

Я выпучил на нее глаза. Каюсь, не сдержался. А потом, помотав головой и придя в себя, хмуро произнес:

— Ха-ха! Да, очень смешно! Даже смешнее, чем «я девушка Уайта»!

— Но… Но это правда, Уайт… — растерянно прошептала Эвелин.

Покачав головой, глядя на эту упорствующую в обмане девчонку, я вздохнул и вывел с комма на голографический экран перед Лэйн изображение одной разыскиваемой особы. После чего с сарказмом произнес:

— Ты уж извини, Эвелин, но спутать тебя, взрослую и ошеломляюще красивую девушку, с этой замухрышкой-подростком невозможно даже в наркотическом угаре! Так что придумай что-нибудь получше!

— Не могу… — выдавила из себя беспомощно-жалкую улыбку Эвелин. — Потому что на этом голофото действительно я. Всего пару месяцев назад…

— О, и каким же образом тебе удалось пройти такое чудесное превращение? — недоверчиво осведомился я.

— Полное восстановление в медкапсуле класса «А»… — неохотно ответила она.

— Вариант в общем-то, — почесав в затылке, признал я и убрал голографический экран, потребовав: — Выкладывай все. От и до.

Эвелин бросила на меня немного затравленный взгляд и начала взахлеб, едва ли не срываясь в истерику, рассказывать:

— Отец просто уцепился за выпавшую возможность вернуть меня к нормальной жизни! Хотя я упрашивала его не делать этого, понимая, что ему не простят такой самодеятельности! Но он не послушал!.. Не послушал!.. И установил мне последнюю разработку корпорации «Биотек» в области нейроимплантатов! Добытую отрядом поисковиков, проникшим на закрытые уровни первой научно-исследовательской лаборатории, где изучали андроидов Копиров, и оцененную в пять миллионов кредов по нижней ставке! За что его и убили!

— Погоди, — нахмурившись, перебил я ее, чтобы задать пару моментально возникших вопросов. — Что еще за возвращение тебя к нормальной жизни?

— У меня нарушения нервной системы на генетическом уровне… — всхлипнув, жалобно произнесла она. — Которые не исправить с помощью обычной медкапсулы… И из-за которых я утратила возможность самостоятельно передвигаться еще в шесть лет… А в последнее время уже могла только головой крутить…

— И при чем здесь нейроимплантат? — осторожно уточнил я.

— Я через него теперь управляю своим телом… — судорожно сглотнула девушка.

— Хорошо, пусть так, — медленно кивнул я. — Хотя это нереально сложный какой-то нейроимплантат, заменяющий нервную систему человека… — И попытался уличить еще: — Но как же сканеры? Ты не прошла бы через них с нейроимплантатом!

— Это новая разработка «Биотека». Основанная на бионике, а не на кибернетике. Полностью биологический, а потому не засекаемый

обычными сканерами нейроимплантат… Со своим самоназванием — «нейросеть»… Потому и оценили его в столь чудовищную сумму, что с ним можно безбоязненно находиться на поверхности.

Я задумчиво потер подбородок, раскладывая по полочкам сказанное. Складно, все очень даже складно Лэйн излагает… И так проникновенно, что со страшной силой хочется взять и просто поверить в ее историю… Но… Но это все эмоции, возникающие под влиянием глубокой симпатии, испытываемой мной по отношению к Эвелин. Эмоции… На поводу у которых никогда нельзя идти. На разум нужно опираться в принятии решений. На него и на реальные факты, а не на голословные заверения.

«Нет, без еще одной, окончательной, проверки тут никак не обойтись», — решил я. И демонстративно аккуратно вырубил нейтронный ускоритель, на который продолжала напряженно коситься Эвелин. Им при выданном девушкой раскладе все равно не воспользоваться для установления достоверной истины. Погорит эта ее «нейросеть» и что тогда?

Лэйн подарила мне несмелую улыбку, когда грозно гудящий аппарат затих. Я же ободряюще кивнул ей и, подтянув к себе, принялся выпутывать из сети…

Справился и немедля отступил от освобожденной Эвелин назад. Готовый мгновенно выхватить из-за спины разрядник… Да, такую вот опасную проверку я решил устроить.

Только Эвелин и не подумала на меня нападать, дабы убрать раскрывшего ее тайну человека, как обязательно поступила бы, будучи креатурой тех же Копиров или просто рациональным андроидом! Вместо того чтобы наброситься, она уселась на край стола и, отведя глаза, с покорной обреченностью спросила:

— И… и что теперь?.. — похоже, не сомневаясь даже в том, каким будет мой ответ. Ведь полмиллиона кредов — это огромная сумма…

Пристально глядя на поникшую девушку, жалко улыбающуюся и упорно смотрящую куда-то в сторону от меня в ожидании закономерного ответа, я сглотнул, борясь с возникшим в горле спазмом, и решительно помотал головой: «Нет, на такую игру ни один андроид не способен! Иначе они бы уже давно захватили наш мир!»

Убрав руку из-за спины, я решительно шагнул к Эвелин. Или, вернее, к Кейси… Ласково коснувшись ее обращенной ко мне щеки,

тихо сказал:

— Все останется по-прежнему… — смущенно добавив: — Я надеюсь… Хотя, конечно, несмотря на то, что мне этого очень не хотелось бы, ты вольна уйти из команды и моей жизни в любой момент.

— И… И ты меня не сдашь?.. — неверяще уточнила Эвелин, поворачивая голову и вскидывая на меня свои огромные глазищи.

— На Базу, где твой отец был администратором? — уточнил я. — Где из тебя вынут этот новейший нейроимплантат и ты вновь превратишься в растение?

На что девушка, по губам которой скользнула горькая улыбка, едва заметно кивнула.

— Нет конечно! — хмыкнул я. Бережно ухватив Кейси пальцами за подбородок, заставил ее приподнять голову. Дабы, придвинувшись и заглядывая ей в глаза, проникновенно сказать: — Кейси, я не сдаю друзей, а мы, надеюсь, все же, несмотря на случившееся глупое недоразумение, остались с тобой друзьями! Запомни это. И не переживай.

Девушка неуверенно улыбнулась. А потом попыталась ответить на мой поцелуй, которым я ее наградил для вящей убедительности. Но… Но этого все же было недостаточно. И это очевидно. По факту Эвелин-Кейси будет чувствовать свою зависимость от меня — в плане моего молчания, и ни к чему хорошему это не приведет. И вероятнее всего, в скором времени решит уйти… из моей команды и вообще… А этого хотелось бы избежать…

— Что ж, твою страшную тайну я выведал, честно будет и тебе узнать мою, — поразмыслив, сказал я.

— Твою?.. — недоуменно хлопнула глазами явно не ожидавшая такого поворота девушка.

— Ага, — подтвердил я. Ну и спросил, невольно затаивая дыхание: — Хочешь?..

Кейси достаточно долго размышляла, разглядывая меня. А потом кивнула, тихо сказав:

— Хочу…

— На самом деле Кевин Райт тогда, в момент нашей встречи с Изгоями, был близок к истине в своих подозрениях, — с кривоватой

усмешкой выдал я. — Это действительно я виновник загадочного исчезновения бота клана «Кракен» с его главой на борту…

— Ты… Ты сделал это в отместку за убийство матери?.. — осторожно уточнила девушка, осмыслив сказанное мной.

Я кивнул, подтверждая высказанную ею догадку. И вздохнул, разведя руками:

— Так что не одну тебя разыскивают, обещая за поимку кругленькую сумму… — Добродушно усмехнувшись, поддел кончик носа девушке, заставив ее робко улыбнуться: — В общем, мы с тобой в совершенно равных условиях.

— Да… — чуточку задумчиво подтвердила Кейси.

— Ладно, раз разобрались со всем, идем тогда отсюда, — решил я, аккуратно ухватывая девушку — девушку, а вовсе не секс-андроида, как сдуру полагал! — за талию и спуская ее со стола.

Никакого отторжения мои действия у Кейси не вызвали. Она безропотно позволила поставить себя на пол, а потом потянуть за собой — к выходу из гаража. А дальше уже сама последовала за мной, по своему обыкновению, в точности копируя модель передвижения андроида за своим владельцем! То есть сбоку и чуть-чуть приотстав, ступая шаг в шаг! На что я только улыбнулся и, ухватив девушку за руку, подтянул поближе к себе. Чтобы вместе идти.

— Значит, все-все останется по прежнему?.. — задала явно продолжающий мучить ее вопрос Кейси, когда мы добрались до перехода из гаражного массива.

— Ну да, — подтвердил я и, покосившись на свою спутницу, уточнил: — Пока, во всяком случае.

— Пока?.. — вычленила она несколько настораживающее слово, чуть напрягшись.

— Ага, — охотно ответил я, насмешливо заметив: — Ведь не всегда же мы будем заниматься обычной резкой металла!

— А-а-а… — облегченно вздохнула Кейси и полюбопытствовала: — А чем же мы тогда будем заниматься? Вести поиск в городском предместье?..

— Вообще-то это тоже лишь промежуточная цель, — признался я, решив поделиться своими планами на будущее с напарницей. И огорошил ее: — А глобальная задача, которую я ставлю перед

командой, — это восстановление какого-нибудь спейсера, на котором можно будет вырваться с планеты.

— Что?! — глупо хлопнув глазами, перепросила Кейси, резко остановившись, словно налетев на стену.

— Мечта у меня просто такая — улететь с Фреи, — смущенно поведал я. И спросил у ошарашенно разглядывающей меня девушки: — Что, сильно наивно, да?..

— Нет, просто как-то это… — начала было донельзя растерянно отвечать она, но, не договорив, оборвала себя.

Дальше мы какое-то время шли молча. Я не спешил развивать провокационную тему, опасаясь, как бы меня не сдали в медслужбу, а выбитая из колеи эдаким моим заявлением Кейси долго собирала мысли в кучу. Пока не заметила наконец осторожно:

— Но это же невероятно сложно, Уайт, восстановить спейсер… Я даже не представляю, сколько это будет стоить…

— Да почти ничего, — широко улыбнувшись, заявил я.

— Как это «почти ничего»?.. — едва не впала в ступор девушка.

Ну я и рассказал ей о своей чудесной находке — боте службы спасения, похороненном под руинами одного городского здания. Вернее, о целехоньком ремзвене в разбившемся воздушном судне.

— Такие вот дела… — развел я руками, закончив рассказ.

— Да, со своим звеном все становится гораздо проще… — согласилась Кейси, напряженно обдумывая что-то. А потом на редкость наивно так вопросила: — А… А мне можно с тобой, Уайт?..

— Со мной?! — несказанно изумился я. — С Фреи?

Кейси кивнула, не сводя с меня глаз, в подтверждение того, что я правильно все понял. И поспешила пояснить свой авантюризм:

— Ведь в Земном Союзе мою болезнь легко вылечат! И… И я к тому же всегда мечтала стать пилотом…

Я признал приведенные ею аргументы обоснованными. Первый, во всяком случае, — точно. Никаких же нервов не хватит жить так, все время боясь, что с твоим уникальным нейроимплантатом что-то случится и ты вновь станешь беспомощной калекой.

— Почему же нет? — поразмыслив, пожал я плечами. — Договорились, Кей…

— Эвелин! — испуганно перебила меня девушка, заозиравшись. Настойчиво повторив затем: — Эвелин Лэйн!

— Да, действительно, — счел я вполне обоснованными опасения моей Джонс быть раскрытой. Лучше будет о ее настоящем имени даже не вспоминать, не то что его вслух произносить. И с улыбкой протянул ей руку: — Договорились, Эвелин, ты со мной!

Девушка осторожно пожала протянутую мной ладонь и неуверенно улыбнулась в ответ. А потом, вроде как вспомнив о чем-то, поспешно сказала:

— Ты не думай, я тоже могу вложиться в этот замысел, Уайт! У меня ведь есть деньги! Около ста тысяч. Только их нужно как-то вывести с моего унива… через чей-то, который никогда на Базах не всплывет, чтобы не засекли…

— Придумаем что-нибудь. Сотня тысяч кредов тут реально лишней не будет, — немедля пообещал я, откровенно тронутый доверием, проявленным Кейси, так вот сразу поверившей в мой довольно авантюрный план.

Тут мы и до жилмодуля добрались. Бросив разговоры разговаривать, я потянул Кейси снимать стресс от пережитого. Андроид-то в таком не нуждается, а обычной девушке это необходимо… Да и обещания свои нужно выполнять…

Часом позднее

— Уайт… — тихонечко обратилась ко мне Эвелин, когда мы вдоволь намиловались на диванчике в гостиной, не переходя к интиму, впрочем.

— Да? — ласково ответил я, продолжая поглаживать по спинке и чуть пониже прильнувшую ко мне девушку.

Та чуть помолчала, вроде как решаясь задать вопрос, а потом все же спросила:

— А… А если бы я и вправду оказалась секс-андроидом… ты… ты бы и в самом деле меня разобрал?..

— Что?! — вытаращился я на нее, враз позабыв о своих поползновениях.

— Нет, ничего, это я так спросила! — поспешила заверить она меня.

И буквально телепортировалась в свою комнату!

*****

Продолжение(вторая книга серии): https://author.today/work/28041

*****